ОПИСАНІЕ
ВСѢХЪ,
ОБИТАЮЩИХЪ
ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ,
НАРОДОВЪ
и ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, Вѣроисповѣданій и прочихъ достопамятностей.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
О НАРОДАХЪ
МОНГОЛЬСКИХЪ, ОБЪ АРМЯНАХЪ, ГРУЗИНАХЪ, ИНДІЙЦАХЪ, НЕМЦАХЪ, ПОЛЯКАХЪ и о ВЛАДЫЧЕСТВУЮЩИХЪ
РОССІАНАХЪ,
съ описаніемъ всѣхъ именованій
КОЗАКОВЪ,
такъ же Исторія о Малой Россіи и купно о Курландіи и Литвѣ.

Иждивеніемъ книгопродавца Ивана Глазунова.

съ позволенія С. Петербургской Цензуры.

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

Переводъ съ Нѣмецкаго подлинника, въ Санктпетербургѣ напечатаннаго, подъ названіемъ. „Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ Народовъ, такъже ихъ житейскихъ обрядовъ вѣръ, обыкновеній жилищъ, одеждъ и прочихъ достопамятностей, четвертая часть,, въ Санктпетербургской цензурѣ разсматриванъ; и поелику въ ономъ не содержится ни чего противнаго данному Цензурамъ о разсматриваніи книгъ наставленію, то по тому оное и напечатано быть можетъ. — Октября 21 дня, 1797 года.

Коллежскій Совѣтникъ Михайло Туманскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, описанныхъ въ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ, съ показаніемъ, на которой страницѣ о которомъ изъ нихъ писано.

ОГЛАВЛЕНІЕ

МОНГОЛЬСКІЕ НАРОДЫ.

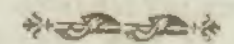
Первоначальный Народъ Монгольскій назвался по имени *Могула*, Родоначальника ихъ, и есть весьма древній. Сколько можно догадываться, оный кочевалъ въ степяхъ, по обѣимъ сторонамъ горъ, раздѣляющихъ Даурію и нынѣшнюю Китайскую Монголію; такъ же и въ южныхъ странахъ Заянскихъ горъ. Догадка сія основывается на *Абулгазіевомъ* повѣствованіи. Къ томужъ и названія горъ и водъ, какъ сихъ, такъ и Тибетскихъ Странъ, почитаются корениными Монгольскими.

Гораздо прежде еще *Чингисъ* Хана, родившагося въ концѣ втораго на десять столѣтія, въ Дауріи, приОнонѣ, Народы сіи, или по произхожденію своему отъ разныхъ единообщественныхъ Праотцовъ, или по причинѣ междуусобныхъ браней между Владѣльцами ихъ, раздѣлились было на три общества, именно: на *Монгольское*, *Орецкое* и *Буреттское*, или, какъ Россіяне именуютъ, *Братское*. Но *Чингисъ* Ханъ соединилъ ихъ подъ свою Державу, которыми и повелѣвалъ онъ самовластно, оставляя Удѣльныхъ Князей, при ихъ Владѣніяхъ. Онъ покорилъ съ ними Китай, и подвергъ игу своему всю Татарію. — Въ 1368 году, по Рождествѣ Христовомъ, Монголы, будучи изгнаны изъ Китая, соединились съ Татарскими Ордами, и купно возстали на западныхъ своихъ сосѣдей, завое-

вали Россïю и другïя Европейскïя Области, и были виною Народныхъ странствованій и новыхъ поселеній. Во времена Наслѣдниковъ Чингисъ-Хановыхъ, пришли между собою въ несогласïе самовластные Удѣльные Князья; послѣ чего, въ шестомъ на десять столѣтïи, преобширное Монгольское и Тибетское, соединенное Владѣнïе, какъ отъ выше помянутаго несогласïя, такъ и отъ побѣдоноснаго Россïйскаго оружïя, разрушилось. Отъ разсѣянныхъ же и собравшихся, по томъ, остатковъ произошли нынѣшнïе Татарскïе и Монгольскïе Народы и Орды.

Монголы, бывъ обще съ Татарами въ своихъ военныхъ подвигахъ, въ сосѣдствѣ, имѣвъ Владѣтелей изъ послѣднихъ, вступая въ брачные союзы съ ними, приняли много изъ нравовъ, обычаевъ и нарѣчïя Татарскаго: при всемъ томъ оба Народа остались въ такомъ примѣтномъ раздѣленïи, что Монгольскихъ Народовъ, судя по лицу, ихъ собственному языку и политическому состоянïю, въ которомъ они не общенародною, по примѣру всѣхъ почти кочевыхъ Народовъ, но даже и по новоустроенïе всея Россïи подданныхъ во единообразное управленïе, управлялися болѣе самодержавною властïю, можно признать особеннымъ, отъ единаго племени произшедшимъ, а не совокупившимся изъ разныхъ разсѣянныхъ Народныхъ Обществъ, поколѣнïемъ.

Монголы и нынѣ еще раздѣляются на три, хотя и сродственныя между собою, но особенныя, поколѣнïя, и именно: на *Монголовъ, Оретовъ* и *Братскихъ Татаръ*. Здѣсь описаны будутъ, во первыхъ, *Ореты*, обыкновенно называемые *Калмыками*, такъ какъ извѣстнѣйшïй нынѣ и знатнѣйшïй изъ нихъ Народъ. При описанïи же другихъ, будетъ ссылка на то, что имъ свойственно обще съ Калмыками.



КАЛМЫКИ.

Монгольское колѣно сїе называетъ само себя, *Дербенъ Оретъ*, сирѣчь, четверо-союзныхъ, а равно и *Калмыками*, заимствуя названїе сїе, вѣроятно, отъ Татарскаго слова *Халимекъ*, т. е. Народъ, освободившийся, или отщетившийся; либо же отъ Монгольскихъ двухъ словъ: *Голъ*, огонь, и *Аймакъ*, родъ, какъ бы желая сказать, *Голаймакъ*, огненная порода. Народъ сей называютъ, во обще, *Зоонгорами* или *Зюнгорами*: но несправедливо, по тому, что названїе сїе принадлежитъ одному только его колѣну.

Калмыки жили съ перьва (какъ то Лѣтописи ихъ свидѣтельствуютъ) въ Монгольскомъ Владѣнїи, между *Кокоморомъ*, сирѣчь, синимъ моремъ, и *Тибетомъ*. Въ слѣдовавшїя же по томъ времена нѣкоторыя ихъ Общества пришли на западъ, чрезъ Иртышь, Уралъ, а на конецъ и чрезъ Волгу.

Когда Монгольское и Татарское, совокупное, Владѣнїе было разрушено, въ то время *Калмыки* стали дѣлиться на Орды, и главныя ихъ Общества Народныя, слѣдующїя.

1. *Хошоты*, т. е. воины, или богатыри, какое наименованїе получили они еще при *Чингисъ* Ханѣ, за отличные свои храбрые подвиги. Орда сїя, въ которой болѣе, нежели за двадсять лѣтъ предъ симъ, считалось до пятидесяти тысячь человѣкъ всадниковъ, осталась, около *Тибета*, подвластною Китайской Имперїи. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтїя нѣкоторыя Общества перешли изъ оной къ Зоонгорамъ. Равнымъ образомъ, въ 1675, году переселились изъ сей Орды тысяча пять сотъ человѣкъ, а въ 1759 году, триста семей, на Волгу, въ подданство Россїи.

2. *Зоонгоры*, которые, въ древнїе времена, составляли съ *Дербетами* одну Орду: но два брата ихъ раздѣлили. Они жили, прежде, около озера, *Балхашъ Ноорь*, и впадающихъ въ оное рѣкъ, *Чуй* и *Или*; по чему Китайцы и всю Зоонгорскую Орду обыкновенно, *Или*, называютъ, такъ же въ углу Алтайскихъ и Адатаїскихъ горъ и около верьхняго Иртыша. Они могли поставить до пятидесяти тысячь всадниковъ. Самое лучшее состоянїе Зоонгоръ было между 1669 и 1746 годами. Они устрашали тогда не только прочїя Монгольскїя Орды, но и самыхъ Китайцовъ. Восточные Бухарскїе города и Буруты, или большая Киргизская Орда, платили имъ дань. Они овладѣли Будалою, главнымъ городомъ Далай Ламы, и распространяли набѣги свои по Сибири, гдѣ съ нѣкоторыхъ, Рос-

сіи подвластныхъ, Народовъ, пока Россіяны не прогнали ихъ, брали дань. Калмыкское поколѣніе, *Хоитъ*, за долго еще до сихъ временъ поглощено было другими, а особливо Зоонгорами. Между тѣмъ Орда сія часто претерпѣвала великое утѣсненіе, и принуждена была искать защиты у другихъ.

По кончинѣ Хана Галданъ-Зерена, въ 1746 году, вся сія Орда взволновалась, отъ несогласія о наслѣдствѣ верьховной Власти. Торгауты, Хошоты и Дербеты отщетились; нѣкоторая часть Орды отдалась Китаю, и раздѣлена по Начальникамъ Бухарскихъ, Китаю подвластныхъ, городовъ. Другая удалилась въ необитаемыя горы, гдѣ и нынѣ остается независима; а третья, въ коей считалось болѣе 20000, въ 1758 году, покорилась Россіи. Сіи Зоонгоры жили въ сосѣдствѣ съ Калмыками, но, въ 1770 году, большая часть ихъ возвратилась паки въ Зоонгорію.

3. *Дербеты.* Поколѣніе сіе, по отдѣленіи своемъ, перешло изъ восточной Зоонгоріи въ западную, къ верьшинѣ рѣкъ Ишима и Тобола. Оное подверглось, большею частію, Зоонгорской Ордѣ. Въ 1673 году, перешло пять тысячь кибитокъ, или семействъ, Дербетскихъ къ Торгаутскому Хану, кочевавшему тогда, при рѣкѣ Уралѣ, и покорились Россіи. Въ слѣдовавшія же по томъ времена, Дербетскіе Князья, не хотя быть подвластны Торгаутамъ, по кончинѣ Хана Аюка, въ 1723 году, удалились обще, съ нѣкоторыми Торгаутами, къ Дону и за оный. Тогда считалось ихъ до четырнадцати тысячь кибитокъ, или семействъ. Но какъ Россійское Правительство освѣдомилось, что Дербетскій Князь, *Дава Дондукъ*, умышляетъ отдаться подъ покровительство Крымскаго Хана: то и принудило Дербетовъ возвратиться паки на Волгу къ Торгаутамъ. При всемъ томъ, въ 1770 году, въ побѣгѣ Калмыковъ не имѣли они участія, опасаясь, чтобы Торгауты не подвергли ихъ своей власти: но остались спокойно на Волгѣ, съ Княземъ своимъ Зенденомъ.

4. *Торгауты.* Орда сія произошла, кажется, позже, и состояла, въ началѣ своемъ, изъ малаго числа семей. Она убѣгая войны, пребывала въ западныхъ Странахъ Зоонгоріи, и, въ 1616 году, покорилась Россіи. Она кочевала при Эмбѣ, и доходила до самаго Урала, чрезъ которую, въ 1662 году, въ пятидесяти тысячахъ кибитокъ переправилась. Съ сего времени, называлась она обыкновенно и Волгскою и Торгаутскою Ордою. Когда Нагайскіе Татары покушались разпространиться отъ Кавказа даже за рѣку Уралъ, то Ханъ Аюка подвергъ власти своей не малое ихъ число. Въ 1701

году, одинъ изъ сыновъ Хановыхъ ушелъ отъ отца своего въ Зоонгорію съ пятьнадесятью тысячами кибитокъ. Ханъ *Дондуко Омбо*, преемникъ Аюковъ, присовокупилъ было къ сей Ордѣ шесть тысячь *Трухменцовъ*, и восемь тысячь семей *Хундуровскихъ Татаръ*: но всѣ почти они паки убѣжали. Въ 1761 году, *Убаша* произведенъ былъ товарищемъ Хану Волгской Орды. Орда сія богата была скотомъ и деньгами, и имѣла токмо нужду въ лучшемъ учрежденіи ея Совѣта. Къ помянутому товарищу Хана пріѣзжали Депутаты отъ всѣхъ Удѣльныхъ Князей, которыхъ Ханъ смѣнять уже не могъ, и съ верьхъ того присланъ былъ къ нему Засѣдатель изъ Астраханской Губернской Канцелляріи. Сіе уменьшеніе Ханской власти, которое въ прочемъ было не обходимо нужно, роптаніе Народа на недостатокъ пастьъ, для многочисленныхъ стадъ, и предсказанія ихъ Духовенства, что Орда сія принуждена будетъ обратиться къ Христіанской Вѣрѣ, упражняться въ земледѣліи, и давать рекрутъ, возмутили оную, и побудили къ бѣгству.

Орда сія, въ концѣ 1770 и началѣ 1771 годовъ, переправясь зимою чрезъ рѣку Уралъ въ пятидесяти пяти до шестидесяти тысячь кибитокъ, ушла чрезъ Киргизскую степь въ Зоонгорію такъ, что не многіе токмо догнаны и возвращены: но нѣкоторые Аймаки и подвластные Ордѣ Татары не имѣли въ семъ побѣгѣ ни какого участія. Многіе, изъ бѣжавшихъ, переняты Киргизцами, и удержаны въ плѣну; съ верьхъ же того не малое ихъ количество погибло и отъ тягости поспѣшнаго, въ зимнее время, бѣгства. Достигшіе Зоонгоріи отдались подъ покровительство Китайцовъ, коихъ Правленіе, отдаля ихъ Князей, принуждаетъ простый Народъ упражняться въ земледѣліи. При томъ не имѣютъ они тамъ и удобныхъ случаевъ къ продажѣ излишняго своего скота за деньги, къ чему они давно уже привыкли, и закупать въ мѣсто того, служащіе къ Роскошѣ, товары.

Занимaнныя, до новоустроенія Россіи и раздѣленія оной на Намѣстничества, Калмыками со своими Ордами подъ кочевья степи, простираются между Дономъ и Волгою, отъ Царицынской линіи до самаго Кавказа, и между Волгою и Ураломъ, отъ Иргиса до Каспійскаго моря. Оныя глинисты, сухи, безлѣсны, чрезвычайно изобильны солью, и, кромѣ прѣсныхъ озеръ и рѣчекъ, имѣютъ такъ же много и богатыхъ соляныхъ озеръ. Травы и растѣнія тамошнія всѣ здоровы; по чему, пасущійся въ степяхъ оныхъ, скотъ бодръ, и скоро жирѣетъ.

За выше сказаннымъ побѣгомъ, число оставшихся въ Россіи *Калмыковъ* простирается болѣе, нежели до двадцати тысячь семей, и не отъ одной, но отъ всѣхъ четырехъ ордъ: однакожь тѣ, кои возвращены изъ Хошотской, Зоонгорской и Торгаутской, раздѣлены всѣ между Дербетами, которые, кромѣ нѣсколькихъ мѣлкихъ Князьковъ, имѣютъ одного Верьховнаго, или *Владѣтельнаго Князя* (Тайдша). Слѣдующее ниже сего описаніе относится ко всѣмъ Калмыцкимъ Ордамъ во обще; поелику они совершенно между собою сходны, въ разсужденіи общественнаго своего устроенія, житія, нравовъ, вѣры (кромѣ нѣкоторыхъ крестившихся) и отправленія Козацкой службы.

Калмыцкій Народъ раздѣляется на три Чиностоянія, а именно: на *Дворянство*, или Вельможей, къ которымъ принадлежатъ и Князья, коихъ они такъ, какъ и Киргизцы, называютъ *бѣлыми костями*; на *Духовенство*, произходящее отъ части изъ Дворянства, а частію изъ Простолюдиновъ. Состояніе сіе не зависимо, и кто изъ онаго достигнетъ высшихъ степеней, тотъ пользуется правами Дворянства; и на простый Народъ, или *черныя кости*, который содержится у Князьковъ въ крѣпостномъ состояніи. *Наизнатнѣйшимъ родомъ* почитается Потомство *Чингисъ Хана*; по чему многіе Князья ведутъ отъ него свое родословіе. Женскій полъ, изъ Дворянства, называется, *бѣлымъ*, а изъ Простолюдиновъ, *черным мясомъ*. Порода считается всегда по отцѣ, не взирая на произхожденіе матери.

А какъ Калмыки Народъ, большею частію, кочевый, то *сила ихъ Верьховныхъ Князей* (Тайдша) зависѣла не отъ обширности Земель, на коихъ они кочевали, но отъ множества и богатства ихъ подданныхъ. Всѣ во обще подданные, какого ни есть Князя, составляли *Улусъ*, который по тому бывалъ иногда великъ, а иногда и малъ. Каждый Улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ *Аймаковъ*, не равно людныхъ, и надъ каждымъ изъ оныхъ былъ Начальникъ, именуемый Сайзаномъ, который обыкновенно былъ изъ Дворянства, и, кромѣ имущества собственнаго, имѣлъ такъ же нѣсколько и крѣпостныхъ людей; по чему они Нойонами называются. Въ каждомъ Аймакѣ бывало обыкновенно отъ ста пятидесяти до трехъ сотъ семей, или кибитокъ, и къ каждымъ сорока кибиткамъ былъ одинъ Надзиратель, *Ахха*, называемый. Сіи сорокъ семействъ раздѣлялися на четыре, или на пять, частныхъ Обществъ, *Хатунами*, называемыхъ, а каждое Общество имѣло своего Управителя.

Калмыцкіе Князья были въ зависимости у Хана своего (Хунъ-Тайдши) по однимъ только общенароднымъ дѣламъ своимъ, и во всемъ прочемъ не зависимы. Улусы получали они, по наслѣдству. Младшіе изъ сыновъ Княжескихъ получали крѣпостныхъ людей (Аблашу) не по столько, какъ Наслѣдникъ, и назывались *Нойонами*. Гордые Князья старалися получить изъ Тибета отъ Далай Ламы титулъ *Хунъ-Тайдши*, и становилися чрезъ то менѣе зависимыми отъ *Хана*. Всякій Владѣтельный Князь имѣлъ особливый *Совѣтъ* (Сарга) состоявшій изъ нѣсколькихъ Сайзановъ, Нойоновъ и знатнѣйшаго Духовенства, и дававшій судъ и расправу, по своимъ обычайнымъ законамъ, а отъ части и по произволенію Князя.—*Ханская Сарга* былъ Правительствующій Совѣтъ, въ которомъ, по новѣйшему учрежденію, имѣли такъ же засѣданіе выборные изъ Улусовъ, какъ и посыланный изъ Астраханской Губернской Канцеляріи Наблюдатель Законовъ. Сею предосторожностію сохранялися Законы въ своей силѣ, и междуусобныя брани Улусовъ отвращалися.

Всякій Ханъ налагалъ *подать* на Улусъ свой самопроизвольно; обыкновенно же бралъ онъ ежегодно десятую долю изъ имѣнія каждаго, да съ верьхъ того собиралася еще нѣкоторая часть на Духовенство. Военнослужащіе, между ними, давали нѣсколько меньше, и многіе служили у Князей, въ замѣну того съ нихъ сбора. Не рѣдко собиралась такъ же, во время войны, Княжеской свадьбы, или когда Правители малыхъ Улусовъ хотѣли жить пышнѣе, чрезвычайная подать скотомъ и съѣстными припасами; отъ чего многіе подданные претерпѣвали великое угнѣтеніе. Князья, во общее, поступали съ Народомъ жестоко, который одиакожъ, при всемъ томъ, оставался чрезвычайно имъ покоренъ, и посылаемые изъ Сарги повелѣнія за печатью (Тамга) исполнялися съ наивеличайшею точностію. Князья, для поощренія ихъ къ содержанію въ надлежащемъ уваженіи Указовъ и Законовъ Россійскаго Правленія, получали жалованья отъ 500 до 3000 рублей.

Равномѣрно Орда имѣла и военное устройство. Всякій подданный долженствовалъ, по первому повелѣнію, явиться къ стану своего Князя, съ верьховою лошадью, оружіемъ и провіантомъ. Войско собиралося почти въ то же самое время, въ которое повелѣнія обнародовалися, Князь осматривалъ оное самъ, и неспособныхъ людей исключалъ. Выбранные оставалися въ службѣ, до нѣкотораго времени, и назывались военнослужащими.

Оружіе ихъ суть, лукъ и стрѣлы. Стрѣлы держатъ они въ

красныхъ, кожаныхъ, плоскихъ сумкахъ; имѣютъ такъ же копья и сабли, съ нѣкотораго же времени употребляютъ многіе и огнестрѣльное оружие, на ихъ языкѣ, *Буухъ*, именуемое, которое получали они до сего изъ Бухаріи. Но какъ ружья ихъ, по большей части, были безъ замковъ, то должно было порохъ поджигать фитилами. Богатые воины имѣютъ латы изъ проволочныхъ колецъ, Башкирскимъ подобные. Совершенное вооруженіе стоило отъ сорока до пятидесяти лошадей.

Войско раздѣлено было во обще на полки, не равночисленные, а полки на сотни. Каждый полкъ имѣлъ знамя, украшенное изображеніями ихъ Боговъ войны, такъ же змѣй, тигровъ, львовъ и проч.— Имѣлъ одного Полковника, Сотниковъ и такъ далѣе: но военной музыки не было. Всякій полкъ состоялъ изъ трояких воиновъ, а именно: изъ *Стрѣльцовъ*, которые сходили съ лошадей, когда палили изъ ружей; изъ *Лучниковъ*, которые, стрѣляя, пускали шучею стрѣлы, и изъ *Копейщиковъ*, рѣшавшихъ битву. Они нарочито храбры, и одерживаютъ побѣды надъ подобными имъ непріятелями: но регулярныхъ войскъ, не превозходя оныхъ великимъ многолюдствомъ, ни когда не преодолѣвали. Когда служили при Россійскомъ войскѣ, то содержалися и употреблялися по примѣру Козаковъ; но какъ они не хлѣбомъ, но скотомъ питалися, и при томъ мѣста, гдѣ война произходила, опустошали, привозы пресѣкали, съ трудомъ были обуздываемы: то великое ихъ множество для армии бывало въ тягость.

Прежніе *Торгауты* раздѣляли войско свое на двадсять, а *Дербеты* на двенадсять полковъ. По побѣгѣ же Торгаутовъ, Дербетскіе Князья, со включеніемъ и подаренныхъ имъ, пойманныхъ бѣглецовъ, имѣли слѣдующее число семей. Улусъ главнаго Тайдши *Зебека Убуши* четыре тысячи четыреста двадсять двѣ; Князя *Дундукова* двѣ тысячи пять сотъ девяносто двѣ; Князя *Яндыка*, тысячу двѣсти шестьнадесять; Князя *Азарапу* семь сотъ восемьдесять девять; Князя *Маши* восемь сотъ двадсять одну; Кн[illegible]*изяна* восемь сотъ семьнадсять; Князя *Тяка* двѣсти десять; Князя *Тюменя* двѣсти девяносто четыре, да *двухъ мѣлкихъ Князьковъ* девяносто семь. — На каждую же семью можно полагать кругомъ по пяти душъ. Съ верьхъ сихъ поселилося между Донскихъ Казаковъ болѣе двухъ тысячь военнослужащихъ Калмыковъ и почти столько же семействъ. Не большее число Калмыковъ присоединилось такъ же къ Уральскимъ Козакамъ, да и

Черкесскіе Козаки Калмыцкой же породы. Сіи послѣдніе произошли отъ одного Аймака, который еще во время Хана Аюки, отдѣлился отъ Орды, и, по примѣру Козаковъ, въ житьи своемъ расположился. — Крещеныхъ *Ставропольскихъ Калмыковъ*, о которыхъ говорено будетъ ниже сего, считается гораздо болѣе двенадцати тысячь. Слѣдовательно число оставшихся въ Россіи Калмыковъ, довольно еще велико, и нынѣ живутъ они въ устроенномъ состояніи, сообразно прочимъ Россійскимъ Народамъ, въ Намѣстничествахъ Синбирскомъ и Уфимскомъ.

Калмыки росту средняго, рѣдко бываютъ высоки, по большой части сухощавы и статны. Лице у нихъ такъ плоское, что Калмыцкій черепъ отъ всякаго другаго удобно распознать можно. Глаза узки, и уголки у оныхъ гораздо плосковатѣе, нежели у Европейцовъ; губы толсты, носъ приплюснутъ и малъ, подбородокъ коротокъ, борода жидкая и поздо высыпаетъ; зубы ровные и бѣлые; природный въ лицѣ цвѣтъ изъ красна смуглъ, живъ, но отъ воздуха и неопрятности перемѣняется, по большой части, въ смугло-желтый; уши оттопырились и весьма велики; волосы черные; ноги у всѣхъ у нихъ въ колѣняхъ выгибисты, не по природѣ, но отъ сидѣнья въ присядку, и отъ всегдашней верьховой ѣзды. Осязаніе и вкусъ ихъ тупы, но обоняніе, зрѣніе и слухъ чрезвычайно остры. Женскій полъ ихъ лицемъ таковъ же, какъ и мужескій, ростомъ малъ, но кожа на лицѣ весьма тонка и, изъ бѣла, красна.

Нравы ихъ суровы, но не столько дики и злобны, какъ обыкновенно объ нихъ думаютъ. *Сложенія* они по большей части горячаго, съ веселымъ смѣшаннаго, и весьма мало, да почти и во все нѣтъ между ними задумчивыхъ. Разумъ ихъ остръ и быстротекущъ; при томъ любопытны, почтивы, проворны, обходительны, услужливы, откровенны, любострастны; Господамъ своимъ, хотя бы они были и изъ другихъ Народовъ, весьма привержены, отважны, въ несчастіяхъ не унываютъ, и состояніемъ своимъ довольны. Женщины ихъ проворны, въ обхожденіи смѣлы, и къ дѣламъ весьма прилежны.

Проворство, безпечность и склонность къ бездѣльной нѣгѣ и къ любострастію, побуждаютъ ихъ поступать на обманы, воровство и грабежи, при которыхъ употребляютъ они больше хитрости, нежели насилія, и вѣря странствованію душъ, рѣдко убиваютъ.

Языкъ ихъ есть Монгольское нарѣчіе, смѣшанное со иногими

Татарскими словами; Богослуженіе же отправляютъ они на Тангутскомъ, или Тибетскомъ, языкѣ. Каждый Аимакъ содержитъ одного Учителя (Бакша), который обучаетъ дѣтей читать, писать, Ариѳметикѣ, Исторіи, Географіи, Астрономіи, Астрологіи, Медицинѣ и Богословіи столько, сколько сіи Науки могутъ быть у нихъ преподаваемы. Самые убогіе дѣти имѣютъ иногда такія знанія, которыя съ состояніемъ ихъ отнюдь не сходственны. Мѣсяцословный и лѣточислительный счетъ у Калмыковъ таковъ же, какъ и у Братскихъ Татаръ, о которыхъ говорено будетъ ниже сего: но Калмыки, въ разсужденіи добрыхъ и худыхъ дней, еще суевѣрнѣе.

Они имѣютъ писанныя *Уложенія* и *Уставъ Благочинія*, основывающіяся на Естественномъ правѣ, такъ же на старинныхъ обычаяхъ и на указахъ своихъ Князей. Законы ихъ весьма щадятъ женскій полъ, и почитаютъ оный менѣе законопреступнымъ. Здѣсь слѣдуютъ для примѣру и нѣкоторыя ихъ узаконенія. Ежели кто на войнѣ оробѣетъ, то надѣваютъ на того женское платье, и водятъ въ ономъ по стану. Кто подыметъ руку свою на родителей, или начальниковъ, своихъ, тотъ даетъ пени двадсять семь скотинъ. Убійца лишается жены и имѣнія. Ежели кто, въ дракѣ, выломитъ у соперника своего большій перстъ, то даетъ осьмнадсять, а за средній десять скотинъ, и такъ далѣе. Тотъ, которому нѣчѣмъ наградить украденнаго, наказывается на тѣлѣ, носитъ колодку, и можетъ быть проданъ въ рабство, а иногда его и клеймятъ. За растлѣніе дѣвицы узаконено давать по девяти скотинъ, которыхъ беретъ себѣ Судья. Порочное сообщеніе съ чужою женою такимъ же образомъ наказывается. Знатнымъ людямъ дозволено брать съ жениховъ дочерей своихъ до пятидесяти верблюдовъ и до четырехъ сотъ овецъ; Простолюдинамъ же до пятьнадсяти лошадей, толикаго же числа рогатаго скота и до двадсяти овецъ, а не болѣе. Женидьбамъ долгомъ поставляютъ споспѣшествовать, но ни кому не дозволяется выдавать дочерей за мужъ ранѣе четырнадсятаго года. Санзанъ можетъ убить на свадьбу трехъ скотинъ и четырехъ овецъ, и такъ далѣе. Нынѣ, съ благоустроеніемъ Россіи, законы сіи болѣе не существуютъ и не дѣйствительны между Россійскими Калмыками: но поступаютъ по всеобщимъ Россійскимъ узаконеніямъ, какъ и прочіе всѣ подданные сея Державы.

До сего, когда они *присягали*, то прикладывали саблю къ гор-

лу, а стрѣлу къ языку, или огнестрѣльное оружіе ко рту, и говорили: да потребитъ меня Богъ, и да не преселюся душею ни въ какое животное, буде солгу, и проч. Калмыки *живутъ* однимъ скотоводствомъ. Звѣри же убиваютъ только для забавы, а въ земледѣліи во вся почти не упражняются. *Стада* ихъ состоятъ изъ верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ; доставляютъ имъ пищу и одѣяніе, и удовлетворяютъ, сверьхъ того, и другимъ ихъ надобностямъ. Родоначальникъ, или голова, семейства, имѣющій восемь кобылицъ, коровъ и нѣсколько большее число овецъ, можетъ семью свою содержать. Убогіе служатъ у зажиточныхъ.

Лошади Калмыцкія, такъ какъ и Киргизскія малорослы, рьяны и крѣпки, да они и водятся съ ними по Киргизскому обыкновенію. У жеребенковъ разрѣзываютъ они ноздри, дабы, пришедъ въ жаръ, тѣмъ болѣе могли вбирать въ себя холоднаго воздуха. Кобылицъ доятъ, и дѣлаютъ изъ молока свои напитки. Нѣкоторые изъ Дворянъ имѣли такія стада, въ коихъ бываетъ отъ трехъ до четырехъ тысячь лошадей.

Рогатый ихъ *скотъ* росту средняго, и ходитъ такъ, какъ и всѣ Калмыцкія стада, во всю зиму въ степи. Они ѣздятъ и на рогатомъ скотѣ, навьючивая и оный, и управляя его возжами, продѣтыми сквозь ноздри. У Простолюдиновъ рогатаго скота бываетъ по стольку же, по скольку и лошадей. Рогатый скотъ осенью становится почти весь тучнымъ.

Овцы ихъ широкохвостыя, и Киргизскимъ подобны, только нѣсколько поменьше. Содержаніе и употребленіе овечьихъ стадъ ни въ чемъ не разнится отъ Киргизскаго. *Верблюдовъ* держатъ только Знатные люди и Духовенство, для верьховой ѣзды, и для навьюченія на нихъ клади: но изъ оныхъ многіе околѣваютъ отъ чахотки. *Козы* ихъ малорослы, очень волосаты, а по тому и шьются изъ кожь ихъ мѣхи.

Звѣроловствомъ увеселяются Калмыки, по примѣру Киргизцовъ, добывая птицъ выученными ястребами, а за волками гоняясь на лошадяхъ, и стегая ихъ до смерти плетьми, также затравливая собаками, и застрѣливая изъ луковъ и ружей.

Сверьхъ обихода за скотомъ и воинскихъ упражненій, мужчины занимаются дѣланіемъ юртъ, или кибитокъ, нѣкоторой домашней рухляди и лошадиной сбруи; многіе упражняются такъ же въ кузнечномъ дѣлѣ, и всѣ во обще помогаютъ женамъ въ домашнихъ дѣлахъ. Кузницы ихъ въ такомъ же состояніи, какъ и Тунгусскія,

и ни въ чемъ отъ оныхъ не разнятся. Мѣхи, употребляемые при наковальняхъ Калмыцкими кузнецами, состоятъ изъ двухъ кожаныхъ мѣшковъ, имѣющихъ на верьху двѣ сквозныя рукояти, деревянныя, и когда одна таковая рукоятка откроется, и по томъ паки закроется, и будетъ подавлена въ низъ: то вѣтеръ раздуваетъ огонь. Оба мѣшка приводятся въ движеніе таковое, попеременно. Куютъ ножи, сабли и прочее оружіе и желѣзное для себя снадобье, изъ Россійскаго желѣза. Серебренники ихъ дѣлаютъ мѣлочную посуду, женскія прикрасы и тому подобное. Они умѣютъ и воронить съ насѣчкою, по примѣру Братскихъ Татаръ. Зоонгары дѣлали для себя огнестрѣльный порохъ изъ самородной селитры, каковую находили они въ своихъ степяхъ, переваривъ оную съ золою, и превратя хрусталями, а по томъ взявъ оной одну долю, сѣры же и толченыхъ угольевъ по двѣ доли, и все сіе смочивъ въ мѣстѣ, мѣшая крѣпко, и просушивая надъ огнемъ, пока вся смѣсь превращалась въ крупины.

Женскій полъ гораздо прилежнѣе мужескаго, и упражняется кромѣ стряпанья, доенія и проч. по примѣру прочихъ кочевыхъ Народовъ, въ выдѣлываніи шубныхъ мѣховъ, въ шитьи одѣянія, въ валяніи войлоковъ и симъ подобныхъ работахъ. Мѣхи выдѣлываютъ они такъ, какъ и Башкирцы; масло же, сыръ и водку дѣлаютъ изъ молока, по Татарскому обыкновенію; такъ же прядутъ верблюжью и овечью шерсть на самопрялкахъ, и ткутъ тясмы и сѣдельныя подпруги. Нѣкоторыя умѣютъ такъ же ткать армякъ, по примѣру Татаръ. Но самымъ [illegible] ихъ дѣломъ можно почесть приготовленіе помету, который онѣ въ безлѣсныхъ своихъ степяхъ, въ мѣсто дровъ, употребляютъ. Онѣ мнутъ голыми руками конскій и верблюжій пометъ со свѣжимъ коровьимъ, и дѣлаютъ изъ того лепешки, которыя сушатъ на солнцѣ, и хранятъ.

Издревле *живутъ* они въ войлочныхъ юртахъ, или кибиткахъ, которыя называются у нихъ *Гаръ.* Простыя кибитки подобны во всемъ Киргизскимъ, и разность состоитъ только въ томъ, что Калмыки подкрашиваютъ деревяныя въ юртахъ стойки и прочее деревяное красною землею, которую разтираютъ на рыбьемъ клею. Во всякой таковой простой юртѣ бываетъ особливое мѣсто, гдѣ разводится огонь, около котораго располагается вся семья съ ихъ домашнею рухлядью, съѣстными припасами и постелями. Въ зимнее время многіе покрываютъ кибитки свои, съ верьхъ

70

Калмыкъ
Ein Kalmuck
Un Kalmuque

войлоковъ ситничными рогожами. Кибитки Почетныхъ между ними людей можно узнавать снаружи, по бѣлымъ войлокамъ. Для женъ, дѣтей, служителей, стряпни и съѣстныхъ припасовъ бываютъ такъ же особыя кибитки. Въ лучшихъ или почетнымъ людямъ принадлежащихъ кибиткахъ, бываютъ стѣны обиты шелковыми матеріями, полы усланы Персидскими коврами, постели занавѣшены шелковыми занавѣсами, по сторонамъ оныхъ развѣшено богатое платье и оружіе, а на ларчикѣ, въ которомъ хранятся деньги или другія драгоцѣнности, стоитъ домашній Идолъ, а передъ нимъ курильница, жертвоприносительныя чашечки съ Сарацинскимъ пшеномъ, изюмомъ и проч. такъ же восковыя свѣчки. Но и въ великолѣпнѣйшихъ юртахъ не бываетъ ни чистоты, ни пріятнаго запаху. Лѣтомъ открываютъ они часть юртовой покрышки, для впуску свѣжаго воздуха.

Домашняя рухлядь у нихъ такая же, какая и у другихъ кочевыхъ Народовъ, и состоитъ въ ведрахъ, удойникахъ, кожаныхъ мѣшкахъ, скреблахъ желѣзныхъ и прочемъ, тому подобномъ. У знатныхъ бываетъ оловянная, серебренная и фарфоровая посуда.

Одѣяніе мужескаго пола восточное, а особливо головный уборъ точно Китайской. Около ногъ обвертываютъ они онучи, носятъ черныя, или цвѣтныя, полусапоги, шаравары, полукафтанье, изъ легкой матеріи, съ узкими рукавами, и поясъ, къ которому привѣшиваютъ саблю, ножъ и табашныя надобности. Кафтанъ шьютъ изъ сукна съ широкими рукавами. Бороду они отращиваютъ, а голову бреютъ подъ хохолъ, который заплетаютъ въ три косы. Они покрываютъ голову желтою скуфейкою, которая обшита кругомъ узкою оторочкою, и украшена кисточкою. Убогіе носятъ лѣтомъ не большія желтыя шляпы, съ опущенными полями, ходятъ безъ рубахъ, и носятъ, по большей части, и посреди лѣта овчинный тулупъ, на голомъ тѣлѣ. Ежели имъ станетъ съ лишкомъ жарко, то спускаютъ съ плечь шубу по поясъ, и ходятъ верьхомъ нагіе. Богатые же носятъ не большія открытыя рубахи, одѣваются получше, оправляютъ сабли серебромъ и проч. а особливо любятъ они чтобъ было около нихъ много слугъ.

Женщины носятъ сапоги, шаравары, полукафтанье и скуфейки такія же, какъ и мужчины: но вмѣсто кафтана надѣваютъ особливое верьхнее платье безъ рукавовъ. Волосы отращиваютъ; дѣвки заплетаютъ оные такъ, какъ и Татарскія, во многія, около затылка висящія, косы, а бабы, въ двѣ только косы. Уши, которыя

у нихъ обыкновенно менѣе, нежели у мущинъ, украшаютъ подвѣсками, или серьгами, а пальцы перстнями и кольцами. Онѣ наибольше щеголяютъ верьхнимъ платьемъ. Изъ дѣвокъ многія румянятся и бѣлятся. Нѣкоторыя женщины продѣваютъ сквозь носовый хрящъ большія золотыя кольца.

Калмыки во обще *питаются* больше *мясомъ* какъ ручныхъ, такъ и дикихъ животныхъ, исключая хищныхъ звѣрей и птицъ такъ же и собакъ; сверьхъ мяса, употребляютъ въ пищу сыръ, масло, жиръ и кровь. Последуя ученію о пресселеніи душъ, не должно бы имъ бить ни какой здоровой скотины: но они строго того не наблюдаютъ, а особливо въ разсужденіи овецъ. И знатные изъ нихъ ѣдятъ падалину, даже и протухлую, безъ всякаго отвращенія. Простолюдины скупаютъ у Россіянъ, по линіи живущихъ, всякую падалину, и платятъ за оную мерлушками и прочимъ. Они употребляютъ въ пищу такъ же *коренья* и дикорастущія въ степи *травы*. *Рыбу*, кашицу, соломату, и *хлѣбъ* ѣдятъ они только при нуждѣ. Всякое ихъ кушанье приправлено единственно солью, жиромъ и водою. Жаркое у нихъ со всѣмъ не въ употребленіи. Они ѣдятъ чрезвычайно много, но и недостатокъ въ пищѣ могутъ сносить долго, и безъ роптанія. Мясо сушатъ они въ прокъ, на вольномъ воздухѣ, или коптятъ въ дыму, изрѣзавъ въ тонкія пластинки, и ѣдятъ оныя сырыя.

Обыкновенный ихъ *напитокъ* состоитъ въ приготовляемомъ, по Татарскому обычаю, кисломъ молокѣ, сывороткѣ, горячемъ винѣ изъ молока, въ мясныхъ отварахъ и чистой водѣ. Они и до *чаю* великіе охотники, и варятъ оный какъ изъ Китайскаго чаю, такъ и изъ собственныхъ травъ съ солью и молокомъ, по обыкновенію Братскихъ Татаръ. Въ нынѣшнія времена многіе изъ нихъ пристрастились къ меду и горячему хлѣбному вину. *Табаку* курятъ мужчины и женщины чрезвычайно много.

Калмыки обыкновенно всѣмъ улусомъ вдругъ перемѣняютъ свое *Кочевье*, смотря по тому, какъ гдѣ кормъ для скота оскудѣваетъ, и перекочевываютъ въ годъ отъ десяти до пятьнадцати разъ. Лѣтомъ живутъ они въ отдаленнѣйшихъ къ сѣверу, а зимою въ ближайшихъ къ югу степяхъ. Шествія ихъ имѣютъ видъ величественный древнихъ Патріарховъ. Прекрасныя ихъ стада, идучи тихо, пасутся; мужчины бѣгаютъ на лошадяхъ около оныхъ, и представляютъ собою видъ вооруженныхъ и сражающихся пастуховъ; верблюды и волы несутъ на себѣ домашнія клади; жены и

Калмычка.
Eine Kalmükin.
Une Femme Kalmuque.

дѣти ѣдутъ верьхомъ, въ наилучшемъ платьи и на отборныхъ лошадяхъ, при чемъ дѣвки поютъ пѣсни. Когда они переправляются чрезъ Волгу, то всякій скотъ, кромѣ овецъ, перегоняютъ въ плавь. Ставки Князей можно узнавать, по бѣлымъ ихъ кибиткамъ, во кругъ которыхъ обставлены простыя.

Ежели подданный встрѣтится съ своимъ Княземъ, то кланяется ему низко, и прикасается ладонями своими къ подолу его одежды; Князь же, въ знакъ своея благодарности, треплетъ его по плечу. Предъ Княземъ не дозволяется ни кому иначе сидѣть, какъ на колѣнахъ, но не перегибая ногъ на крестъ. — Скуфейки снимаютъ только тогда, когда слушаютъ указы.

Когда Калмыки *здоровкаются*, то, не кланяясь, прикасаются перстами своими ко лбу, и говорятъ: *менду!* т. е. *здравствуй!* которые долго не видались, тѣ другъ друга обнимаютъ. Цѣлованіе даже и у влюбленныхъ не въ обыкновеніи, и не употребляютъ онаго ни въ какое время, кромѣ праздника *Цагана*. Въ *обхожденіи* у нихъ не много обрядовъ: но тѣмъ болѣе преданы они своимъ Начальникамъ, какъ и оказываютъ старикамъ чрезвычайное почтеніе. Они сидятъ на войлокахъ и коврахъ, которыми такъ же и одѣваются. Стоять они не любятъ, но садятся тотъ часъ въ присядку. Не могучи имѣть роскошнаго стола, тѣмъ болѣе щеголяютъ платьемъ, оружіемъ, хорошими лошадьми, конскою збруею и множествомъ служителей. У Калмыковъ *женскій полъ* содержится весьма хорошо, и въ обхожденіи очень смѣлъ. Калмыки наилучшіе *всадники*, да и женщины ихъ, какъ бабы, такъ и дѣвки, бѣгаются на лошадяхъ въ запуски съ мужчинами объ закладъ.

И самые богатые люди *ѣдятъ* не на столахъ, но на разосланныхъ на землѣ коврахъ; при чемъ одинъ разрѣзываетъ мясо, а прочіе берутъ куски голыми пальцами, и запиваютъ мяснымъ отваромъ. *Чистота* у нихъ не уважается. Поелику они, по закону своему, не должны мыть ни какой посуды рѣчною водою, то вытираютъ оную только шубнымъ лоскутомъ; для вытиранья же рукъ, подается во кругъ гнилое дерево. Вѣра запрещаетъ имъ убивать животныхъ, а слѣдовательно и вшей, которыхъ по тому какъ на самихъ ихъ, такъ и въ кибиткахъ ихъ чрезвычайно много.

Бывшее у нихъ прежде въ обыкновеніи многоженство, нынѣ совсѣмъ вышло изъ употребленія. *Невѣсты* покупаются, и выходятъ за мужъ съ приданымъ. День для свадьбы назначаетъ Священникъ ихъ, по Астрологіи, или Звѣздочетству. Сочетаніе происходитъ въ

новой юртѣ; при чемъ Священникъ читаетъ нѣкоторыя молитвы, окуриваетъ женскую скуфейку, и благословляетъ невѣсту. По совершеніи сего обряда, тотъ часъ заплетаютъ невѣстѣ волосы такъ, какъ носятъ замужнія жены. Свадьба, или бракосочетаніе, оканчивается пиршествомъ. Женамъ не дозволяется обходиться съ родственниками мужними, но холостое Духовенство замѣняетъ для нихъ сію ограниченность.

Жены *родятъ*, по большей части, легко; въ случаѣ же долговременнаго страданія, при разрѣшеніи, мужъ беретъ костыль, и, размахивая онымъ, говоритъ: *прочь Сатана!* У знатныхъ стоятъ въ такое время около кибитки многіе Священники на молитвѣ. Жена, послѣ родовъ четыре недѣли, почитается нечистою. Очищеніе получается чрезъ омытіе теплою водою. Простолюдины даютъ дѣтямъ своимъ имена, какія имъ вздумается; для Знатныхъ же избираетъ оныя Священникъ, по правиламъ Звѣздочетства, и наименовываетъ для младенца Духа Хранителя (Тингри)

Обыкновенныя *потѣхи* сего веселаго Народа состоятъ въ конскомъ ристаніи, въ которомъ и дѣвки участвуютъ; въ стрѣляніи изъ луковъ, въ борьбѣ, при которой скидываютъ съ себя все платье до штановъ; въ пѣніи дѣвокъ, въ пляскахъ съ особливыми ужимками, въ музыкѣ, каковую играютъ большею частію дѣвки, которыя всѣ почти играютъ на балалайкѣ, гудкѣ и дудкѣ. *Пѣсни* ихъ содержатъ въ себѣ баснословные разказы о богатыряхъ и о любовныхъ похожденіяхъ. Но голоса оныхъ не плавны и жалостны. Они играютъ такъ же въ шашки и карты, такимъ же почти образомъ, какъ и мы.

Болѣзни Калмыкамъ рѣдко приключаются, и многіе въ восемьдесятъ лѣтъ бываютъ еще бодры. Обыкновенныя ихъ болѣзни суть: *гнилая горячка*, которая весною бываетъ заразительна; *оспа*, отъ которой они, по большей части, умираютъ; самая дурная *короста*, *моровая язва*, *венерическая*, бывающая у Княжескихъ ставокъ больше, нежели между простымъ Народомъ, такъ же *сыпь* и *глазныя болѣзни*. Больныхъ *лечатъ*, по большей части, школьные ихъ *Учители* (Бакши). Они ощупываютъ пульсъ, наставляютъ рожки, кидаютъ кровь, очищаютъ внутренность промывательными, разсматриваютъ мочу и проч. Главнѣйшія ихъ *лекарства* суть: ревень, пряныя коренья, шафранъ, жиръ, желчь и мозгъ животныхъ, и проч.

Духовенство, руководствуясь, большею частію, Звѣздочедствомъ,

назначаетъ время погребенію и будущую судьбу по смертнымъ часамъ. *Покойниковъ* своихъ оставляютъ они или для изтлѣнія на вольномъ воздухѣ, или погружаютъ ихъ въ воду, или зарываютъ въ землю, или сожигаютъ. Тѣла, назначенныя къ изтлѣнію на вольномъ воздухѣ, полагаются въ платьѣ въ чистой степи, или въ кустарникахъ, для сожранія звѣрямъ, отъ чего, по мнѣнію и вѣрѣ ихъ, души, разрѣшась отъ тѣла человѣческаго, преселяются въ звѣриное. Надъ нѣкоторыми покойниками складываютъ они груды каменьевъ. Въ воду опускаются большею частію умершія дѣти. Погребаемыя подъ каменными грудами, или въ землю, кладутся съ оружіемъ.

Сожженія удостоиваются тѣла токмо умершихъ Князей, Верьховныхъ Священнослужителей и почитаемыхъ между ними за Святыхъ обоего пола. Для сего наиторжественнѣйшаго погребенія дѣлается особливая, со сводомъ и отдушинами, печь, въ которую одѣтое тѣло покойника вставливается положенное на таганѣ треножномъ. Огонь же разводятъ съ наружи оной печи, и содержатъ оный жиромъ до тѣхъ поръ, пока тѣло совершенно не изтлѣетъ. Во время сожиганія, отправляютъ Священники ихъ службу свою съ шумною музыкою. На другій день собираются остатки костей въ мѣстѣ съ пепломъ, и посылаются съ дарами въ Тибетъ; откуду Далай Лама присылаетъ извѣстіе, въ какій рай вошла возродившаяся чрезъ огонь, безъ преселенія въ животныхъ, душа умершаго, и нѣкоторыя освященныя мѣлочи.

Монгольскіе Народы содержали прежде *Шаманскій Языческій Законъ*, каковый сохраняютъ и по нынѣ Братскіе Татары: но Калмыковъ обратилъ Ханъ Бонботутъ къ *Ламайскому Идолослуженію*, отвратя ихъ отъ Шаманской вѣры. Ламаискій законъ, который господствуетъ такъ же въ нѣкоторой части Индіи и Китая, произошелъ отъ Шаманскаго, и смѣшалъ многія мнѣнія Несторіанскихъ Христіанъ съ собственными своими нелѣпыми положеніями. Ученіе ихъ, вообще, кажется, клонится больше къ тому, что міръ самъ собою существуетъ, что души преселяются, и что все паки обновляется. Для удовлетворенія о семъ предметѣ, довольно будетъ сего краткаго понятія объ оной вѣрѣ, почерпнутаго изъ описаній г. Академика *Палласа*.

Міръ возпріялъ начало свое отъ всеобщей смѣси веществъ, самъ собою, безъ Создателя. Изъ сей смѣси собрался дождь, и составилъ море. Изъ пѣны сего моря, мало по малу, произошли растѣнія,

звѣри, скоты, люди, да и самые Боги (Бурханы). Изъ онаго первобытнаго моря поднялся чрезвычайной величины столпъ, около котораго міры какъ; будьто, около оси своей движутся. *Солнце* состоитъ изъ огня и стекла, а *Луна* изъ стекла и воды. Число звѣздъ простирается до десяти тысячь милліоновъ. Около столба движутся, общо съ нашею Землею, двенадцать міровъ. Одни только Бурханы могутъ преселяться изъ одного міра въ другіи. Всѣ міры укрѣплены желѣзнымъ кольцомъ.

Въ продолженіе бытія нашего Міра, было, по ихъ мнѣнію, четыре Епохи. Во время *первой* лѣта жизни человѣческой отъ восьмидесяти тысячь уменьшились до десяти лѣтъ. Они, яко возрожденные, возносились живые на небо. *Вторая Епоха* обиловала растѣніемъ *Шимъ*, которое вкусомъ подобно меду, и отъ котораго люди лишились прежней чрезвычайной Исполинской своей величины и долговѣчности. Добродѣтель отъ нихъ удалилась, и они, принявшись за земледѣліе, избрали себѣ Владѣтелей. Сія есть наша Епоха. По томъ, отъ времени до времени, являлись Бурханы, поучая Добродѣтели.

Въ теченіе *третьей Епохи* помянутый ущербъ будетъ продолжаться; лошади станутъ такъ малы, какъ зайцы и проч. Люди будутъ жениться на пятомъ году, а на десятомъ умирать, и на послѣдокъ останется только нѣсколько человѣкъ; послѣ чего все поглощено будетъ кровавымъ моремъ.

Четвертая Епоха будетъ время возобновленія Міра, которое послѣдуетъ постепенно. Тогда возвратятся изъ Ада умершіе, во всѣ Епохи; тихій дождь очиститъ Землю; люди возлюбятъ Добродѣтель, и чрезъ многіе роды, на послѣдокъ, достигнутъ паки до такого долгоденствія, что будутъ проживать до восьмидесяти тысячь лѣтъ.

Преселеніе душъ почитается особымъ преимуществомъ только тѣхъ, которые упражнялись въ Добродѣтели. Они переходятъ, по ихъ вѣрованію, изъ одного животнаго въ другое, дабы, мало по малу, всѣ погрѣшенія свои очистить. Простыя души не укоснительно предстаютъ предъ Райскихъ Судей, не преселяясь ни въ какихъ животныхъ, и тогда же бываютъ судимы.

Число *Бурхановъ* весьма велико, и понятія объ нихъ темны и запутаны. Они, по мнѣнію ихъ, были дѣти Боговъ, или людей, достигшіе, всѣми степенями преселенія душъ, до возрожденія. Они благотворятъ и наказываютъ, и суть разныхъ Чиновъ. *Ерлыкъ Ханъ*

почитается страшнымъ Адскимъ Богомъ. Всевышняго Существа, по ихъ мнѣнію, въ Мірѣ нѣтъ.

Изображенія Бурхановъ, или Идолы ихъ, суть мужескія и женскія, миловидныя и гнусныя образа, изъ металловъ, глины, или столярныя. Дѣлаемыя изъ металловъ бываютъ въ вышину, отъ четырехъ до шестьнадцати дюймовъ, и въ подножіи оныхъ металлическомъ находится пепелъ; или мощи; дѣлаемыя же изъ глины подобны печаткамъ. Малярныя, бываютъ иногда величиною въ ростъ человѣческій. Добрые изображаются въ образѣ молящихся, или благословляющихъ, а злые въ весьма мерзкомъ видѣ.

Тингры, или воздушные Духи, суть средніе существа между людьми и Бурханами, добрые такъ же, или злые. Они смертны, но доживаютъ глубокой старости. Не имѣютъ плоти и крови, и размножаются отъ взаимныхъ объятій.

Райскихъ Обителей и Адовъ, по ихъ мнѣнію, много, и суть оныя различны; дороги же къ онымъ суть золотыя, серебренныя, мѣдныя и другія. Начальствуютъ надъ Райскими Обителями и Адами Бурханы. *Адъ* находится между Небомъ и Землею, и имѣетъ осьмынадсять мучительныхъ мѣстъ, море мочевое, для презирателей закона или Вѣры; море кровавое, для Мучителей, и проч. Адскія мученія продолжаются хотя и не вѣчно, но многіе милионы лѣтъ, и такъ далѣе.

Верьховный Начальникъ Калмыцкаго Духовенства есть, *Далай Лама*, пребывающій во Владѣніи Тангутскомъ, въ монастырѣ на горѣ *Путалѣ*. Душа, по мнѣнію ихъ, въ Далай Ламѣ еще та же самая, которая обитала въ Основателѣ сей Вѣры, и преселялась токмо въ другія тѣла человѣческія. В нѣкоторое время, многіе утверждали, что душа умершаго Далай Ламы въ нихъ преселилась. Такимъ образомъ произошелъ *Хутухта*. Верьховный Начальникъ Ламаитовъ, въ Китаѣ, а Далай Лама остался въ Тибетѣ. Далай Ламѣ воздается почесть Божеская, и всѣ его изреченія почитаются не преложными вѣщаніями. Онъ опредѣляетъ Знатнѣйшихъ изъ Духовенства, и утверждаетъ Князей въ ихъ Владѣніяхъ. Одѣяніе носитъ онъ желтое, а по тому и почитается цвѣтъ сей священнымъ. Не носитъ также, какъ и все Духовенство, штановъ, дабы не оскверниться. Онъ не долженъ ни какого мяса ѣсть, и безпрестанно сидитъ, сложа на крестъ ноги, на алтарѣ; отвѣчаетъ в прошающимъ, и благословляетъ покланяющихся.

Всякій почти Князь имѣетъ, въ Ордѣ своей, *Ламу*, поставлен-

наго отъ Далай Ламы, и утвержденнаго отъ Россійскаго Правительства, который и поступаетъ въ тѣхъ Улусахъ, яко Далай Лама, въ меньшемъ видѣ. посвящаетъ въ Духовенство, разрѣшаетъ грѣхи, благословляетъ, умирающихъ напутствуетъ предохраненіями отъ зла, и тому подобное дѣлаетъ. По немъ слѣдуютъ *Цорджисы*, подобные Протоіереямъ, одѣвающіеся такъ же въ желтое платье; подъ сими *Гаглунги*, изъ коихъ каждый имѣетъ въ паствѣ своей отъ ста пятидесяти до двухъ сотъ кибитокъ; за сими же слѣдуетъ простое Духовенство. Есть такъ же между Калмыками и самовольные *Монахи* (Сузьюки), которые строгимъ содержаніемъ поста, непрестаннымъ моленіемъ и проч. отличаются.

Идолослужебныя юрты у Калмыковъ суть подвижныя, или перевозимыя съ одного мѣста на другое, въ коихъ Бурханы стоятъ на алтарѣ, а передъ оными серебренныя жертвеныя чашки съ Сарацинскимъ пшеномъ, пшеницею, орѣхами и прочимъ, а передъ тѣмъ куреніе и свѣщи, или лампады. Во кругъ разставлены знамена, малеванные Бурханы, книги, бубны, гобои, трубы, бренчащіе кружки, колокола и прочее, тому подобное.

Главные Калмыцкіе *Праздники* суть: *Захань Сара*, т. е. бѣлый день или новый годъ, да въ каждомъ мѣсяцѣ по три. Духовенство приходитъ къ службѣ, одѣто опрятно, въ красной своей перевязкѣ и съ четками (аркинъ). Они молятся, поютъ и играютъ на орудіяхъ музыкальныхъ, по перемѣнно; при чемъ часто повергаются на землю. Священнослужитель и миряны, составя кругъ, стоятъ съ благоговѣніемъ и съ непокровенными головами: но все сіе дѣйствіе, отъ крику и звуку музыкальныхъ орудій, происходитъ съ великимъ шумомъ. Омъ Ахунъ! (да очистится!) есть обыкновенное благословеніе ихъ Духовенства.

Духовенство получаетъ изъ Тибета *священные катышки* (шаиръ) для больныхъ, при разрѣшеніи души отъ тѣла. Священники, во время службы своей, по часту прихлебываютъ разсахаренной воды, съ великимъ благоговѣніемъ. Благословляютъ же возложеніемъ рукъ.

Между Народомъ находятся *Колдуны* (Боэ) которые такъ, какъ Шаманы, убиваютъ животныхъ, и съ такими же кривляніями молятся Бурханамъ и Тингрисамъ, окуриваются, притворяются изступленными и помѣшаными, и мелютъ безтолковщину. Духовенство, Ламайскаго исповѣданія, гонитъ сихъ Колдуновъ, да и законами у Калмыковъ опредѣлено наказаніе какъ имъ, такъ и тѣмъ, которые ихъ призываютъ къ себѣ, для совѣщанія.

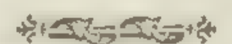
СТАВРОПОЛЬСКІЕ КРЕЩЕНЫЕ КАЛМЫКИ.

Начало отдѣленія сихъ Калмыковъ отъ Волгскихъ послѣдовало въ концѣ минувшаго столѣтія, когда Хану Волгскихъ Калмыковъ и Тайдшамъ обьявлено было, что крестящіеся въ Христіанскую Вѣру ихъ выходцы возвращаемы быть не могутъ. А какъ число крестящихся Калмыковъ, коихъ примѣру стали слѣдовать и Знатные изъ нихъ, начало, со временемъ, возрастать: то Россійское Правительство, для отвращенія непорядковъ, произшедшихъ, по смѣжности между Языческими и Крестившимися Калмыками, опредѣлило поселить сихъ послѣднихъ особливо, и, въ 1737 году, отведены имъ мѣста, нѣсколько гористыя, но при томъ пахатныя, лѣсныя и луговыя, при рѣкахъ Самарѣ и Сокѣ, а равно и городъ *Ставрополь*. Пространство сихъ мѣстъ содержало въ поперешникѣ около ста пятидесяти верстъ. Въ городѣ отведены имъ были церькви, школы и жилые домы. Они устроены были по образу Козаковъ. Народъ раздѣленъ на Улусы, а сіи на сотни, въ которыя опредѣлены были Сотники, Хорунжіе и прочіе, изъ нихъ же. Сіи получали всегда окладное жалованье, простые же Калмыки назначены были для службы по Оренбургской Киргизской линіи, а за то освобождены отъ всѣхъ податей. Съ перьва владѣла ими, крестившаяся Калмыцкая *Княгиня Анна*, а по ней *Князь Петръ Торгутскій*: но нынѣ они подъ вѣдѣніемъ Губернскаго Правленія. Въ 1771 году считалось ихъ до четырнадцати тысячь душъ.

Намѣреніе Правительства, при семъ поселеніи ихъ, клонилось, между прочимъ, и къ тому, дабы отвлечь ихъ отъ кочевой къ единомѣстной и надежнѣйшей жизни, и при томъ приучить къ земледѣлію. Но въ Ставрополѣ живутъ одни только ихъ Начальники, Народъ же, и по нынѣ, не много оказываетъ склонности къ перемѣнѣ безпечной и праздной скотоводственной своей жизни на соединенную съ заботами, земледѣльческую; а по тому, все еще, многіе кочуютъ въ войлочныхъ юртахъ такъ, какъ Языческіе Калмыки, содержатъ себя скотоводствомъ, не заботясь о хлѣбѣ. Въ скотоводствѣ имѣютъ они больше неудобностей, нежели живущіе при Волгѣ, по тому, что въ сѣверныхъ мѣстахъ должно, въ зимныя ночи, загонять скотъ подъ кровлю, и кормить сѣномъ. Они имѣютъ какъ широкохвостыхъ Киргизскихъ, такъ и корошкохвостыхъ Русскихъ овецъ. Главное *любезт-ное упражненіе* и промыселъ сихъ Калмыковъ состоитъ въ *выдѣ-*

лыванія Киргизскихъ и Бухарскихъ овчинокъ, и продаваніи какъ и покупкѣ оныхъ, въ Оренбургѣ и другихъ мѣстахъ. Они шьютъ изъ оныхъ овчинокъ и лучшіе тулупы.

Одѣваются, и по нынѣ, такъ же почти, какъ и Языческіе Калмыки, и хотя нравы ихъ сдѣлались нѣсколько очищеннѣе, но тѣ же Калмыцкіе. Женятся они, по Христіанскому обряду, но невѣстъ покупаютъ. Переселенію душъ уже не вѣрятъ, а по тому и больше бьютъ скотины своей. Въ прочемъ живутъ такъ же неопрятно, какъ и другіе Калмыки, и не менѣе Языческихъ склонны ѣсть падалину. По острому уму своему, имѣютъ о Христіанскомъ ученіи и Вѣрѣ больше свѣдѣнія, нежели другіе изъ Язычниковъ окрестившіеся. Дѣти ихъ съ хорошими успѣхами проходятъ школьное свое обученіе; а по сему и можно ожидать желаемаго Правительствомъ событія, ежели не во второмъ, то конечно въ третьемъ ихъ родѣ.



МУГАММЕДАНСКІЕ КАЛМЫКИ.

ВЪ Уфимскомъ Намѣстничествѣ, въ Челябинской Округѣ, на восточной сторонѣ Уральскихъ горъ, населены три деревни *Калмыками Мугаммеданскаго Закона*, изъ коихъ каждая имѣетъ изъ нихъ же Старшину. Обращены они въ Мугаммеданскую Вѣру Киргизами, при случаѣ, когда были отъ сихъ уведены изъ числа Волгскихъ Калмыковъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли случаи переселиться въ Сибирь, и соединились въ одно Общество, болѣе, нежели за пятьдесять лѣтъ тому назадъ. Башкирцы приняли ихъ благосклонно, отвели имъ луга, для паствы скота, выдали за нихъ дочерей своихъ, и прочее. Число семей ихъ простирается теперь до ста. Они живутъ между Башкирцами въ особой Волости (Калмакъ; жизнь ведутъ единообразную съ сими, имѣютъ зимовники, а лѣтомъ, съ стадами своими, кочуютъ въ войлочныхъ юртахъ, на разныхъ мѣстахъ. Законъ Мугаммеданскій хранятъ ненарушимо, живутъ между собою согласно и въ достаткѣ.

Дѣти ихъ, хотя всѣ рождены отъ Татарокъ, но разположеніемъ лица и большими ушами совершенные Калмыки; а какъ сіе отцамъ ихъ мило, то и не женятся, какъ на женщинахъ своей Волости.

Въ мѣсто подати, отправляютъ они Козацкую службу, и когда потребуется нарядъ на службу купно съ Башкирцами, то выставить могутъ болѣе пятидесяти человѣкъ конныхъ.

БУРЕТТЫ.

Буретты называютъ сами себя, *Барга Буреттъ*, или просто симъ последнимъ словомъ, какъ называютъ ихъ такъ же и Монголы, Калмыки и Тунгусы; Россіяны же называютъ ихъ *Братскими Татарами*. Они кочуютъ въ южныхъ, плосковатыхъ, отъ части низменныхъ и открытыхъ горныхъ мѣстахъ Иркутскаго Намѣстничества, начиная почти отъ Енисея вдоль Монгольской и Китайской границы, при Ангарѣ и Тунгускѣ, верьхней Ленѣ, около южнаго берега Байкала, въ Дауріи, при Селенгѣ, при Аргунѣ и ея рѣчкахъ. *Климатъ* обиталища ихъ суровъ, но въ большей части онаго нарочито плодоносенъ, въ каковыхъ мѣстахъ живутъ они купно съ Россіанами.

Видъ, языкъ, образъ житія и общежительнаго ихъ учрежденія подтверждаютъ неопровергаемо, и какъ собственныя ихъ преданія и Историческія извѣстія Монголовъ и Калмыковъ, что они суть *Монгольскій Народъ*, единоплеменный съ Монголами и Калмыками. По видимому, они, во время Монгольскаго Самодержавія, занимали необитаемыя мѣста, около Байкала, и сами были подъ властію Монголовъ, но въ скорѣ себя паки освободили. При покореніи сихъ Странъ Сибири Россійской Державѣ, въ началѣ седмаго надесять столѣтія, Буретты кочевали гораздо далѣе къ западу, но не какъ тамошние жители, а какъ пришельцы Тунгусовъ. Они, безъ труда, приведены въ покорность; но разныя ихъ поколѣнія часто уклонялись отъ повиновенія; а со времени, какъ построены между ними шанцы и остроги, живутъ они, безъ дальнихъ принужденій, смирно и съ подданническою послушностію, хотя въ прочемъ составляютъ купно съ Тунгусами наимногочисленнѣйшій, въ Иркутскомъ Намѣстничествѣ, Языческій Народъ.

Они *раздѣляются на многія*, по большей части, малыя *племена* (Табуны); а сіи отъ части на роды (аймакъ); между оными есть нѣкоторые, отъ природныхъ Монголовъ произшедшие: но рѣдкихъ можно въ семъ отличить съ точностію; по тому особливо, что они нынѣ не по однимъ прежнимъ своимъ племенамъ, но и по острогамъ, къ которымъ принадлежатъ, во обще числятся. Внутреннія же раздѣленія между себя сохраняютъ они, по обычаю предковъ своихъ. *Хоттонъ* заключаетъ въ себѣ отъ десяти до двенадцати семействъ, и подобится деревушкѣ. Старѣйшина Хоттона

называется *Зассулъ.* — Каждое изъ сихъ Обществъ кочуетъ и переходитъ съ мѣста на мѣсто, не рознясь. Отъ четырехъ до шести Хошпоновъ имѣютъ одного общаго *Шуленгу*, или Старосту. Въ сіе званіе избираютъ они людей почтенныхъ, которые отъ Губернскаго Правленія утверждаются, какъ и всѣ высшіе ихъ Начальники. Нѣсколько Шуленгъ составляютъ, со своими деревушками, *поколѣніе*, изъ разныхъ племенъ (Табуновъ, или Колбонцъ) состоящее и имѣющее изъ своего Дворянства или Княжескихъ ихъ родовъ, общаго главнаго Начальника, называемаго *Зайссанъ*, или *Ехо Тологой*, или по народѣ *Тайша* (Князь). Сіи главные Начальники суть Блюстители законовъ и установленій, содержатъ свои Общества въ совокупности, рѣшатъ разпри, по своимъ обычайнымъ законамъ, разполагаютъ и собираютъ подати. Величіе ихъ весьма малозначущее; ибо, кромѣ собственнаго своего имѣнія, не имѣютъ они ни какихъ доходовъ, и состоятъ подъ вѣдѣніемъ Сборщиковъ, или пріемщиковъ подати, и Коммиссаровъ, или Начальниковъ въ острогахъ, кои обыкновенно бываютъ малочиновные люди: но для приведенія сихъ Начальниковъ въ большее у Народа уваженіе и почтеніе, въ 1766 году, при случаѣ подушной переписи, пожалованы отъ Правительства всѣмъ Шуленгамъ, Зайсангамъ и Тологоямъ кинжалы, или кортики, кои и носили они, по кафтану, на покрытыхъ листовою мѣдью опоясьяхъ. На мѣди вырѣзаны слѣдующія (по переводу) слова: *знакъ достоинства для Шуленги*, на примѣръ, Олхонскаго *поколѣнія, въ Иркутскомъ Уѣздѣ, данный 1766 года.*

При сей *переписи* мужескаго пола было, въ Иркутскомъ Уѣздѣ, семнадцать поколѣній, составлявшихъ четыре тысячи тридцать восемь душъ. Въ Верьхо-Ленскомъ Уѣздѣ было восемь поколѣній, да принадлежащихъ къ оному Тунгуссовъ три поколѣнья. Изъ числа первыхъ оба Абазаевскія поколѣнья живутъ на Байкальскомъ островѣ, *Ольхонѣ*. Во всѣхъ сихъ одинадцати поколѣньяхъ сочтено пять тысячь семь сотъ четыре души мужескаго полу. Въ Балаганскомъ Уѣздѣ, въ низъ по Ангарѣ, было двенадцать поколѣній, и сочтено въ оныхъ двѣ тысячи шесть сотъ семь душъ мужескаго полу. *Къ Удинскому Острогу*, причислено девять поколѣній, живущихъ при Удѣ и Ангарѣ, и въ оныхъ сочтено двѣ тысячи четыреста восемьдесять три души, мужескаго полу. Къ *Тункинскому Острогу*, на западной сторонѣ моря *Байкала*, причислено двенадцать племенъ, и сочтено въ оныхъ четыре тысячи пять сотъ

шестьдесять двѣ души, мужескаго пола; одно *Хондоборское* племя состоитъ изъ двухъ тысячь трехъ сотъ девятьнадсяти душъ, мужескаго пола. Въ *Дауріи*, а особливо въ степяхъ Удинскихъ, кочуетъ племя *Хоринцовъ*, подъ начальствомъ собственнаго своего Тайдши; въ ономъ сочтено одинадсять тысячь тридсять три души, мужескаго полу, въ одинадсяти поколѣніяхъ. Кромѣ сихъ, находятся еще нѣкоторыя малыя поколѣнья и племена, въ *Красноярскомъ Уѣздѣ*, по правую сторону Енисея. Но, въ разсужденіи нерадѣнія, при переписи, и чрезъ то самаго не вѣрнаго изчисленія, тогда сдѣланнаго, можно на вѣрное полагать, что и тогда едва треть показана душъ мужескаго пола Буретскаго Народа, который весь въ Россіи находится.

Весь *обликъ*, или *видъ*, Буреттовъ весьма подобенъ Калмыцкому; лица такія же плоскія, волосы черные и прямые, уши большія; но между Буреттами больше дородныхъ людей. Волосъ растетъ на нихъ не такъ много, и, изключая обыкновенныя мѣста, не бываетъ оныхъ на ихъ тѣлѣ; борода высыпаетъ поздо, а у нѣкоторыхъ и ни когда оной не бываетъ; тѣ, кои подороднѣе, кажутся опухлыми; цвѣтъ въ лицѣ, по большей части, блѣденъ и желтоватъ. Тѣло ихъ имѣетъ весьма мало крѣпости и силы. Одинъ Русскій Человѣкъ, равнаго росту, вѣрно всегда тяжелѣе Буретта, и какъ шутя, такъ и на самомъ дѣлѣ, многихъ изъ нихъ преодолѣть можетъ, и при работахъ тяжелыхъ Народъ сей женоподобенъ. Между *женскимъ поломъ* ихъ, многія, на Калмыцкій вкусъ, довольно пригожи.

Главное ихъ *сложеніе*, или свойство, тѣла есть смѣшеніе Сангвиническаго и Флегматическаго, или [illegible]окровнаго и мокротнаго, такъ, что иногда то, а иногда другое имѣетъ перевѣсъ. Народъ сей предпочитаетъ всему любострастное и бездѣйственное спокойствіе. Разумъ ихъ косенъ, и разсужденіе весьма слабое; гдѣ и солгать хотятъ, то врутъ не складно; въ воровствѣ, къ кому многіе изъ нихъ имѣютъ склонность, легко обличаются. Во всѣхъ своихъ поступкахъ не осмотрительны, робки и не [illegible]чивы, въ дѣлахъ же медлительны и не поворотливы. Отъ лѣности не опрятны, и чистоты ни въ чемъ не наблюдаютъ. Въ бесѣдахъ малорѣчивы, а какъ при отрѣзистыхъ своихъ разговорахъ произносятъ слова весьма громко, то, кажется, какъ, будьто, ссорятся. На противъ они не только не сварливы, но весьма уступчивы, а еще менѣе насильственны и ни мало не опасны. [illegible]

почитаемое, изполняютъ они охотно, буде на то дано будетъ имъ время, такъ, какъ могутъ. Начальникамъ весьма послушны, и всѣмъ почти довольны. Съ тѣмъ, кто съ ними ласково обходится, всегда дружественны, служатъ ему, и угощеваютъ.

Буретты говорятъ *Монгольскимъ нарѣчіемъ*, но произношеніе имѣютъ грубое. Съ того времени, какъ начало вкрадываться между ними Ламайское Идолослуженіе, что возпослѣдовало съ нынѣшняго токмо столѣтія, получили они письмена, и начали учиться читать и писать; но, за неимѣніемъ школъ, весьма мало такихъ, которые читать и писать умѣютъ. *Считаютъ* такъ же, какъ и мы, до десяти но далѣе складываютъ, повторяя. *Время* раздѣляютъ на дни, мѣсяцы, (Гара) и годы: но мѣсяцовъ не дѣлятъ на недѣли. Въ году считаютъ они тринадесять мѣсяцовъ, которые они, подобно нѣкоторымъ Татарскимъ Народамъ, называютъ, по перемѣнамъ свойственнымъ паствѣ и скотоводству, какъ на примѣръ, молошный мѣсяцъ, (Госси Гаара), послѣ травный мѣсяцъ (Куггаара) и проч. Новый годъ у нихъ начинается осенью, и сіе время называютъ они Бѣлымъ мѣсяцомъ (Санга Гаара). Годы (Нохой) дѣлятъ они такъ же, какъ Бухарцы и Монголы, на не большіе періоды, которые содержатъ въ себѣ по двенадсяти лѣтъ. Каждый изъ сихъ годовъ имѣетъ наименованіе животнаго. Песій годъ (Нохой) всегда бываетъ первый, а куриный (Якта), послѣдній.

Буретты жизнь ведутъ *кочевую*, и главное ихъ *упражненіе* есть *скотоводство*. Пустынный ихъ климатъ причиняетъ великія трудности въ ихъ образѣ жизни такъ, что, кромѣ Даурскихъ и Хоринцскихъ Буреттовъ, не могутъ они имѣть такой жизни, каковую проводятъ Киргизцы, Калмыки и другіе Юго-западные Кочевые Народы. *Хоринцы* зажиточнѣе всѣхъ Буретскихъ племенъ, имѣютъ весьма великіе табуны лошадей и стада рогатаго скота и овецъ, верблюдовъ однакожь и козъ не такъ много. *Лошади* ихъ росту средняго, голову и уши имѣютъ большіе, бодры и послушны. *Рогатый скотъ* мѣлокъ, не удоистъ: но бодръ и бываетъ весьма жирнымъ. *Овцы* роду Киргизскихъ, имѣютъ уши повислые, величиною поменьше Калмыцкихъ. *Козы* малы и весьма шерстисты. *Верблюды*, большею частію, двугорбые. Не взирая на то, что зима у нихъ продолжается отъ шести до семи мѣсяцовъ, съ жестокими стужами, для скота своего Буретты ни чего корму не запасаютъ, но оставляютъ оный питаться тѣмъ, что сыщетъ въ

сїе время, для насыщенія своего. При всемъ томъ, очень мало гибнетъ скота отъ того. Сїе наиболѣе удивительно, въ разсужденіи столь нѣжныхъ въ прочемъ верблюдовъ, коихъ на зиму обшиваютъ войлоками, а питаются единственно ивовыми лѣторасльми, около рѣчныхъ береговъ и мѣлкими, смѣнными кустарниками. Къ исходу зимы скотъ становится такъ тощь, что едва ноги волочитъ: но въ скорѣ, весною, оправляется и становится бодръ и тученъ. Они бы де жали и *свиней*, но не знаютъ, какъ зиму прокормить оныхъ.

Ходятъ за скотиною точно такъ, какъ Башкирцы и Калмыки. Кобылъ доятъ, какъ и коровъ, и для того жеребятъ и телятъ держатъ на привязи. Не менѣе, какъ для двадцати кобылъ полагаютъ жеребца, а для пятидесяти коровъ быка, прочихъ же кладутъ, и при томъ у жеребцовъ разрѣзываютъ ноздри. Когда женщины доятъ кобылъ, то подгибаютъ у оныхъ одну ногу, надѣвая чрезъ колѣно веревочную петлю, и въ такомъ положеніи на трехъ ногахъ заставляютъ ихъ стоять. Скотъ каждый особливо считаютъ они количествомъ. Каждое семейство, при промыслѣ звѣриною ловлею, и при собираніи дикихъ кореньевъ, съ нуждою можетъ пропитать себя двадцатью разнаго скота, но имѣя оныхъ пятьдесятъ, можетъ содержать себя безъ нужды. А какъ табуны и стада доставляютъ имъ, какъ и всѣмъ, въ скотоводствѣ обращающимся, Народамъ, удовлетвореніе во всѣхъ ихъ нуждахъ и выгодахъ: то и суть мѣриломъ ихъ благосостоянія, которое, по различію мѣстъ и поколѣній, весьма различно. Въ поколѣніяхъ, на западной сторонѣ Байкала кочующихъ, кто имѣетъ до ста скотинъ, тотъ и достаточенъ, а кто до пяти сотъ, тотъ весьма богатъ. Но между Даурскими Буреттами нѣкоторые имѣютъ и до тысячи верблюдовъ, до четырехъ тысячь лошадей; отъ двухъ до трехъ тысячь рогатаго скота, до восьми тысячь овецъ и по нѣскольку сотъ козъ. Столь богатые люди ни когда точно числа скота своего не знаютъ, отъ части для того, что, по суевѣрію, считать оный почитаютъ вреднымъ, а отъ части и по тому, что ежедневно убываетъ, а въ лѣтнее время всегда прибываетъ. Кромѣ скота, бываетъ у многихъ Даурскихъ Буреттовъ на нѣсколько тысячь рублей и Китайской монеты, или клейменаго сихъ серебра, которое пріобрѣли они тогда еще, когда не было имъ запрещено продавать Китайцамъ скотъ свой. На противъ Буретты, живущие на западной сторонѣ Байкала, весьма бѣдны. Всѣ Бурретты платятъ весьма малую подать (Албонъ) наличными деньгами.

Многіе изъ сихъ Буреттовъ, по причинѣ разныхъ препятствій въ скотоводствѣ отъ суровости климата и мѣстоположеній, совокупили оное съ земледѣліемъ: но въ томъ и другомъ мало успѣваютъ. Къ земледѣлію они со всѣмъ не склонны, но къ кочевой столь страстны, что отстать отъ оной не могутъ; по чему весьма мало пашутъ, и не больше, какъ отъ четырехъ до пяти десятинъ, считая каждую въ шестьдесятъ саженей, длины, и въ сорокъ, ширины; пашни же засѣваютъ, не заборонивая, рожью, пшеницею и овсомъ: но огородныхъ растѣній, табаку и конопель и проч. ни когда не сѣютъ. Накошиваютъ не много сѣна, для поддержанія скота своего, въ зимнее время. Живущіе около Верхо-Ленска, при рѣкахъ Олхонѣ и другихъ, въ земледѣліи во вся не упражняются, и по причинѣ недостатка въ скотѣ, въ сравненіи съ Даурскими, рѣдко перекочевываютъ.

Звѣриный промыселъ у Буреттовъ въ общемъ употребленіи, и весьма прибыленъ: но, по лѣности своей, производятъ оный гораздо меньше, нежели Тунгуссы. Рыбною ловлею занимаются, только въ крайней нуждѣ.

Между кузнецами ихъ есть нарочито искусные; но кромѣ сихъ ремесленниковъ, нѣтъ у нихъ во вся, или очень мало, и то не искусныхъ, другихъ. Нѣкоторые изъ нихъ плавятъ свое желѣзо въ не большихъ горнахъ, почти такъ же, какъ и Абинцы; прочіе же покупаютъ оное у Россіянъ. Работы свои производятъ такъ же проворно, какъ и Тунгусскіе кузнецы, однако нѣсколько совершеннѣе. Желѣзныя ихъ вещи, съ серебреною насѣчкою, славны во всей Россіи, подъ именемъ *братской работы*. Они разбиваютъ самое чистое Китайское, или, такъ называемое, Ханское серебро въ весьма тонкіе листы, и, по сдѣланнымъ изъ бересты образцамъ, вырѣзываютъ изъ оныхъ птицъ, звѣрей, цвѣты, двуглавыхъ орловъ и другія разныя изображенія. Ежели желѣзные наборы къ уздамъ, сѣдламъ, колчанамъ, такъ же огнива и прочее хотятъ оными украсить: то разжигаютъ въ горнахъ, и по томъ накладываютъ серебреныя вырѣзки, и насѣкаютъ оныя молотками съ шероховатыми бородками, на подобіе терпуговъ, а чрезъ то серебро съ желѣзомъ, какъ будто, сваривается и пристаетъ такъ крѣпко, что ни когда не отваливается. На послѣдокъ работу сію воронятъ чрезъ огонь, и выглаживаютъ моренымъ уголемъ. Кромѣ таковыхъ упражненій, мужчины дѣлаютъ такъ же домашнюю рухлядь, конскую збрую, ловушки для звѣрей и прочее.

Женскій полъ упражняется такъ, какъ и у всѣхъ нашихъ кочевыхъ Народовъ, кромѣ хозяйства, въ шубной и кожевенной выдѣлкѣ, въ шитьѣ платья, валяньи войлоковъ и симъ подобныхъ работахъ. Шубныя и другія кожи вымачиваютъ онѣ въ кисломъ молокѣ, коптятъ оныя нѣсколько надъ куревомъ, которое разводятъ еловыми шишками и навозомъ, а по томъ намазываютъ оныя жиромъ, мозгомъ и изрубленною печенкою. — Шерсть, для войлоковъ, съ перва перебиваютъ, а по томъ настилаютъ на рогожу, вспрыскиваютъ оную горячею водою, и навиваютъ на палку, которую, ежели мала, катаютъ руками; большіе же войлоки навиваютъ на вальки, и катаютъ оные лошадьми.

Буретты, *лѣтомъ, живутъ*, по большей части, *въ войлочныхъ юртахъ*, а зимою *въ деревянныхъ хижинахъ*: но нѣкоторые и зимою въ войлочныхъ юртахъ, другіе же, особливо изъ бѣдныхъ западныхъ, въ однихъ хижинахъ. Юрты ихъ, расположеніемъ и величиною, подобны во всемъ Башкирскимъ. Бѣлые на юртахъ войлоки означаютъ Знатныхъ, или богатыхъ, между ними жителей, которые обыкновенно разцвѣчиваютъ края войлоковъ сплетенными красиво волосяными снурками, а около земли дѣлаютъ, кругомъ всей юрты, подзоръ, шириною въ одну, или двѣ, пядени. Богатые люди имѣютъ особливыя юрты, для своихъ семействъ, хозяйственныхъ дѣлъ и Идолослуженія.

Хижинъ бываетъ въ мѣстѣ отъ пяти до двадцати, подъ закрытіемъ горы, или лѣсу, и въ оныхъ-то Буретты зимуютъ. Оныя срублены изъ тонкихъ бревенъ, худо сплочены, четырe шести и осьми-угольныя. Послѣднія, величиною и видомъ, подобны войлочнымъ юртамъ; имѣютъ два отверстія, одно, въ мѣсто дверей, въ боковой стѣнѣ, которая бываетъ вышиною отъ четырехъ до пяти футовъ, другое, для свѣту и дыму, въ потолокѣ, сдѣланномъ изъ коры и покрытомъ землею. У многихъ таковыхъ хижинъ бываютъ присѣнки, какъ у Барибинцовъ, крытыя. Бѣдные, дѣлаютъ хижины изъ плетня, и обмазываютъ оныя коровьимъ каломъ. Въ хижинахъ, какъ и въ юртахъ, нѣтъ ни какихъ отдѣленій. Огонь разводятъ всегда на срединѣ. Подлѣ стѣнъ лежатъ войлоки, или кожи, на коихъ Буретты спятъ, а на стѣнахъ виситъ верьховая сбруя, оружіе, платье и прочее.

Домашняя у Бурреттовъ *рухлядь* и *оружіе* такія же, какъ у Башкирцовъ, Калмыковъ и другихъ кочевыхъ Народовъ. Молоко сливаютъ въ большіе кожаные мѣхи (Торхо). У Даурскихъ богатыхъ

Братская баба въ Удинскомъ Острогѣ съ лица.
Ein Bratzkisches Weib zu Udinskoi Ostrog vorwärts
Feme Bratsquiene à Udinskoi Ostrog par devant

Брацкая баба въ Удинскомъ Острогѣ съ тыла
Ein Brazkisches Weib zu Udinskoi Ostrog rückwärts
Femme Bratskiene à Udinskoy Ostrog par derriere.

Буреттовъ бы[illegible]ъ много фарфоровой, а не рѣдко, и серебренной посуды. У всѣхъ Буреттовъ чугунные горшки, въ большемъ употребленiи, нежели мѣдные котлы. Верьховая сбруя и колчаны украшены желѣзнымъ наборомъ, съ насѣченными изображенiями, коими, почти въ сплошь, покрыты.

Мужчины бреютъ голову, заплетаютъ хохолъ точно такъ, какъ Калмыки и Китайцы. Ежели борода не очень жидка, то волосы, отъ части, выдергиваютъ. Рубахъ не носятъ, имѣютъ, какъ Тунгусы, самые короткiе штаны; зимою же съ верьхъ оныхъ обыкновенно весьма длинныя и широкiя шаравары; тогда же обвертываютъ ноги войлочными и шубными лоскутами, и надѣваютъ на оныя долгую и широкую, сапогамъ подобную, съ шерстью, или безъ оной, кожаную обувь (Годогонъ) съ закопчеными подошвами. Лѣтомъ носятъ они кожаные чулки, или родъ сапоговъ, на босую ногу: но оныя не такъ щеголки, какъ у Тунгуссовъ. Кафтанъ, который носятъ они на китайчатомъ полукафтаньѣ, а больше на голомъ тѣлѣ, дѣлается, по большей части, изъ овчинъ, а не рѣдко и изъ лошадиной кожи, или дикихъ звѣрей; богатые же шьютъ, иногда, изъ [illegible] суконъ, или шелковыхъ матерiй, опушивая оные дорогими мѣхами, по большей части, на подобiе Русскихъ простонародныхъ кафтановъ, съ долги[illegible] борами и накидными полами. Подпоясываются крѣпко по кафтану, котораго края не рѣдко украшаютъ полосами изъ матерiй. Поясъ, къ которому привѣшиваютъ ножъ. огниво и табачный приборъ, бываетъ обыкновенно [illegible]. Лѣтомъ, большею часть, ни чемъ головы не покрываютъ, или же надѣваютъ не большiя красныя суконныя шапки съ околышемъ. Зимою же простые люди носятъ, какъ Тунгуссы, шапки кожаныя, сдѣланныя изъ кожъ головъ оленьихъ; а Знатные между ними самыя плоскiя Китайскiя, съ [illegible]. [illegible] серьги, перстни и кольца. Они любятъ широкое и мѣшковатое [illegible]нiе, въ коемъ они казистѣе, нежели легкое, щеголное и опрятное.

[illegible]едневное женское, у Буреттовъ, *одѣян[illegible]*, во всемъ даже до [illegible] наряду, [illegible] весьма [illegible]. Онѣ [illegible] Калмычки: заплетаютъ волосы въ двѣ косы, [illegible] сдѣлать оныя толще, прибавляютъ черныхъ [illegible] волосъ, и опускаютъ оныя [illegible] плечи на грудь. Часто надѣваютъ на косы свои чехлы, сдѣланные изъ бархату, или изъ

другихъ такихъ матерій. Шапки носятъ такія же плоскія Китайскія, съ круглымъ околышемъ и большою кистью, какъ и мужчины. Серьги, къ коимъ привѣшиваютъ корольковыя пронизки, бываютъ величиною въ рубль. Шею и грудь покрываютъ, сдѣланною изъ корольковъ же, вынизкою. Долгое платье, которое, большею частію, надѣваютъ на голое тѣло, дѣлается изъ суконъ, или шелковыхъ матерій, съ накидными полами, опушается обыкновенно мѣхомъ; подпоясываются онѣ шелковыми поясами, или же носятъ чрезъ плечо, на подобіе перевязи, богатый шелковый кушакъ; сверхъ платья, иногда, надѣваютъ коротку ю, узкую и красивую душегрѣю. Исподницы и обувь ихъ такія же, какъ и мужескіе, только щепетнѣе.

Дѣвки заплетаютъ волосы такъ, какъ и молодыя Татарки, въ тонкія, кругомъ опущенныя косы, и покрываютъ голову маленькими остроконечными шапками, съ околышемъ, въ большой перстъ. Въ нѣкоторыхъ поколѣньяхъ, носятъ онѣ и подзатыльники, шириною въ ладонь, длиною до подколѣнокъ, украшенные бисеромъ, кистями и гремушками, и совершенно подобные тѣмъ, какіе многія Татарки употребляютъ. Въ другихъ же поколѣньяхъ вошло въ употребленіе, носить, сверьхъ кафтановъ, маленькія душегрѣйки, коихъ спинки испещрены зелеными головками, бисеромъ, снурками и брякушками.

Хоринцы содержатъ себя почти однимъ *скотоводствомъ*, и, лѣтомъ, питаются по большей части, однимъ кислымъ молокомъ, а зимою мясомъ, творогомъ и масломъ, которое пахтаютъ мутовками; покупаютъ такъ же разную крупу, и варятъ кашицы и похлебки. Хлѣба не любятъ, и приготовленіе онаго кажется имъ слишкомъ тягостнымъ. Буретты, живущіе къ западу отъ Байкала, не будучи, какъ другіе, богаты скотомъ, должны болѣе, нежели живущіе къ востоку, пособлять нуждамъ своимъ звѣроловствомъ, частію дикорастущими кореньями простой и Сибирской огсянки, бѣлой сараны, сердечной травы, макаршино и макарьина корня, черноголовнику и другихъ, которыя они находятъ собранными, большею частію, въ норахъ степныхъ мышей. Нѣкоторые употребляютъ такъ же и во весь годъ, приготовляемую изъ муки и крупы, пищу, сирѣчь, саламату, кашицу и прѣсныя лепешки. Имѣющіе довольно скота, бьютъ оный, не жалѣя, не гнушаются такъ же хворымъ и околѣлымъ. Изъ хищныхъ звѣрей не ѣдятъ ни какихъ, кромѣ медвѣдей. Жрутъ сырый и съ кровью еще теплый

78

Братския Дѣвушка въ Удинскомъ Острогѣ спереди
Eine Bratzkische Jungfer zu Udinskoi Ostrog vorwärts
Fille Bratzke a Udinskoi Ostrog par devant

Брацкая Дѣвушка въ Удинскомъ Острогѣ сзади
Eine Bratzkische Jungfer zu Udinskoi Ostrog rückwärts
Fille bratzke a Udinskoi Ostrog par derrière.

мозгъ скотский, жеребятину, и лишь вырѣзанныя бараньи и козлиныя яйца, мня, что отъ того люди бываютъ плодородны; такъ же Татарский Курмачь, который приготовляютъ они изъ поджаренной крупы съ масломъ и смѣтаною, и называютъ *Кураномъ*. Снѣди сіи почитаютъ они самыми лакомыми. Равно употребляютъ они въ пищу всѣхъ птицъ, кромѣ хищныхъ, но рыбу ѣдятъ только отъ нужды. Мясо сушатъ въ запасъ на вольномъ воздухѣ, или коптятъ. Варятъ обыкновенно все въ одной водѣ, безъ соли и сала.

Главнѣйшіе ихъ *напитки*, кромѣ воды и кислаго молока, суть: чай и мясные отвары. Весною пьютъ они березовицу, ежели могутъ доставать оную, а когда хотятъ хорошо себя удовольствовать, то пьютъ кумысъ, или молочное горячее вино. Чай ихъ есть, такъ называемый, кирпичный, или Сибирскаго Бугульника листья, такъ же съ шиповника, брусницы, бадану, или такъ называемаго Чагирскаго чаю, балгу, пятимышника каменнаго и кустоватаго, каменнаго звѣробою, а иногда и изъ коренья сердечной травы и черноголовнику. То, или другое, варятъ они въ открытыхъ, водою налитыхъ, горшкахъ, и къ тому прибавляютъ молока, масла и нѣсколько минеральной соли, которой въ солончакахъ Даурскихъ Братскихъ степей великое множество, а иногда мѣшаютъ муку, отъ чего чай густъ бываетъ, и не только утоляетъ жажду, но и питаетъ. По чему многіе, во все лѣто, большею частію, однимъ чаемъ, безъ всякой другой пищи, довольствуются. Молочное горячее вино сидятъ они, по Калмыцкому и Башкирскому обыкновенію, изъ кислаго молока, въ горшкѣ, который покрывается кружкомъ съ кривою деревянною трубкою, препровождающею спиртовыя капли въ поставленный подъ оную сосудъ. Скважины между горшкомъ и кружкомъ, замазываютъ смѣсью, изъ свѣжаго коровьяго калу и глины составленною. Сіе вино любятъ они такъ, какъ и Калмыки, пить теплое.

Буретты всѣ, безъ изъятія какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, старые и молодые великіе охотники *курить табакъ* обыкновенный, смѣшавъ оный съ изрѣзанною мѣлко сосновою корою, или же Китайскій Шааръ, изъ самыхъ малыхъ Китайскихъ трубокъ (Ганга).

Поелику домоводство у Буреттовъ въ хорошемъ устройствѣ, то и ѣдятъ они, большею частію, совокупно съ своимъ семействомъ, въ извѣстныя времена дня. Пищу ставятъ на войлокѣ или же и на голой землѣ; садятся около поставленной пищи на цып-

кахъ, въ присядку. Охотно приглашаютъ и изъ другой семьи къ общему вкушенію, не молятся ни предъ вкушеніемъ пищи, ни послѣ того. Мясо берутъ изъ блюдъ голыми руками, а отваръ пьютъ чашками. *Убожество* у нихъ не вмѣняется въ стыдъ. Богатые надѣляютъ оскудѣвшія семейства скотомъ, раза по два и по три; но естьли и за тѣмъ не могутъ поправиться, то служатъ у другихъ безъ всякаго нареканія, и живутъ въ равномъ съ хозяевами своими удовольствіи. Встрѣчаясь со знакомыми говорятъ: *Менду'* (здравствуй)! — Ежели богатаго человѣка посѣтитъ гость, то убиваютъ, тотъ часъ, для него барана, и приготовляютъ пищу. *Въ обхожденіи* они весьма откровенны, и за предложенія и совѣты, кои бываютъ всегда искренни и простосердечны, ни когда другъ на друга не сердятся. — Когда, въ прежнія времена, бывали у нихъ *военные наряды:* то отъ одного до большаго стану, обыкновенно, пущали они до другаго стрѣлу, какъ то дѣлаютъ и другіе Сибирскіе Народы. Сіи повѣстки употребляются у нихъ еще и нынѣ, но только въ такомъ случаѣ, когда надобно заготовлять по дорогѣ лошадей. Кому надобны подводы, тотъ посылаетъ въ передъ свою шпагу, которую они съ великою поспѣшностію отъ одной перемѣны до другой везутъ, и вездѣ лошадей довольно заготовляютъ. Изъ сихъ закладываютъ столько, сколько запречь можно, но прогоны берутъ только по числу лошадей, въ подорожной прописанному, что узнаютъ по числу узловъ на тесмѣ, съ обѣихъ сторонъ припечатанной. На каждой почти лошади бываетъ по одному вершнику, и многія припряжены только веревкою, привязанною, гдѣ нибудь, у повозки, и надѣтою на сѣдло вершника. Почему въ тѣсныхъ, для проѣзду, мѣстахъ всѣхъ лошадей, кромѣ коренной, въ одну минуту откладываютъ и запрягаютъ опять.

Буретты *съ дѣтьми* своими поступаютъ такъ же, какъ и Тунгусы, о коихъ говорено было выше. Сыновьямъ обыкновенно даютъ имена: *Сорготъ, Малта, Халла, Иликъ, Таги* и проч. *а дочерямъ: Шайбкуръ, Анхан, Махулъ, Агатея* и проч. Сыновей надѣляетъ отецъ изъ подоволь скотомъ, и чрезъ то не только пріучаетъ ихъ къ скотоводственной жизни, но и заблаговременно приводитъ ихъ въ состояніе купить себѣ жену. Ежели мужъ оставитъ послѣ себя нѣсколькихъ женъ, то начальствуетъ та, которая имѣетъ дѣтей; естьли же и всѣ онѣ не бездѣтны, то та, которая всѣхъ старѣе. Безплодныя же отъѣзжаютъ верхомъ на хорошихъ лошадяхъ, которыя при нихъ и остаются со всѣмъ, полученнымъ отъ

отъ мужа, платьемъ къ своимъ родителямъ.

Они могутъ *брать* за себя столько *женъ*, сколько могутъ купить. Нѣкоторые имѣютъ отъ четырехъ до пяти, многие только двухъ, а прочие, отъ бѣдности, скромности и любви, только по одной. Съ женами поступаютъ гораздо ласковѣе, нежели многие другие Сибиряки, какъ, на примѣръ, Самоядь. *Цѣна за невѣсту* опредѣляется числомъ разнаго скота, по роду, и простирается обыкновенно отъ пяти до ста; богатые же даютъ по двѣсти, по триста и до четырехъ сотъ, въ томъ числѣ бываетъ иногда около ста лошадей, около двадцати верблюдовъ, пятидесяти коровъ, до двухъ сотъ овецъ и тридцати козъ. Приданое невѣсты, которымъ отецъ надѣляетъ ее добровольно, составляетъ около четвертой части выкупу, или цѣны, за невѣсту. Дары, съ обѣихъ сторонъ, бываютъ почти равные. Дочери богатыхъ людей, по тому, столь дороги, что онѣ дѣлятъ наслѣдство съ братьями своими поровну, и слѣдовательно все возвращается.

Свадьба начинается съ того дня, въ который рядная совершится, и бываетъ въ новой, обыкновенно бѣлой и чистой, войлочной юртѣ, безъ всякихъ обрядовъ сочетания. Пиршество продолжается нѣсколько дней, въ которые пьютъ, поютъ, пляшутъ, по пѣснямъ и по двуструнной балалайкѣ, называемой отъ Буретовъ, *Торё*; борются, бѣгаются верхомъ на лошадяхъ и въ запуски. Молодые, до свадебнаго праздиства, вмѣстѣ не спятъ; ибо сие за великий стыдъ почитается.

Болѣзней у нихъ мало, однако до шестидесяти лѣтъ рѣдко доживаютъ. Отъ *оспы* умираютъ многие: но, съ 1772 года, когда на казенномъ иждивении заведенъ въ Иркутскѣ оспенный домъ, привита оная, считая съ помянутаго до 1776 года, шести тысячамъ четыремъ стамъ пятидесяти дѣтямъ Буретскаго Народа, изъ коихъ только двадцать восемь умерли. Теперь научили самихъ ихъ тому, столь легкому, искусству, и оное распространилось ужѐ по всюду. *Горячки*, а особливо съ пятнами, не многие переносятъ. *Короста*, при лѣности ихъ и неопрятности, такъ же и отъ жаркаго шубнаго платья, не рѣдко ихъ посѣщаетъ. Они моютъ оную отваромъ корня, *бѣлый мужико* называемаго. Не не знакома между ними и *Венерическая болѣзнь*. Въ продолжительныхъ болѣзняхъ пользуются они обыкновенно теплыми водами, въ восточной сторонѣ Байкала находящимися. Врачи ихъ суть Шаманы, которые

однако больше жертвоприношенія, заговариванія и другія суевѣрныя средства, нежели естественныя лекарства, употребляютъ.

Смерть кажется для нихъ весьма страшною. Ни одинъ Буреттъ, ни за что бы, не согласился препроводить ночь тамъ, гдѣ лежитъ умершаго тѣло. Они думаютъ, что всѣ уже мертвецы окружены злыми духами, и потому, надѣвъ на нихъ лучшее платье, не медленно хоронятъ. Въ прежнія времена, клали они ихъ на землю съ оружіемъ, верьховою сбруею и домашнею рухлядью, и закрывали все сіе каменьемъ, или хворостомъ; а нынѣ зарываютъ въ землю всѣхъ, которые не сдѣлали точнаго завѣщанія, чтобы положить ихъ на поверьхности. Въ могилѣ *кладутъ* лицемъ къ югу. При погребеніи, ведутъ обыкновенно къ могилѣ самую лучшую верьховую лошадь покойника, или покойницы, во всей збруѣ; убиваютъ оную тамъ обухомъ, и для употребленія на томъ Свѣтѣ, бросаютъ въ покойникову могилу. Въ нѣкоторыхъ обществахъ Буреттовъ употребляются и поминки.

Самою тяжкою *клятвою* почитается то, когда кленущійся подходитъ близко къ такъ называемому Шаманскому камню, находящемуся на юго западномъ берегу Байкала, не подалеку отъ рѣки Иркута. Камень сей называется на Буретскомъ языкѣ, *Асу Соланъ*, т. е. страшная каменная гора, и они вѣрятъ, что камень сей лжецовъ поражаетъ скоропостижною смертію.

Буретты исповѣдуютъ *Вѣру Языческую*, по Шаманскому ученію, точно такъ, какъ оное въ третьей части уже описано. Священнослужители, мужескаго пола, называются *Шаманами*, а женскаго, *Шаманками*. Священнослужители носятъ одѣяніе обыкновенно замшаное, длинное, увѣшенное, въ сплошь Идолослужебными гремушками, набитыми чучелами змѣиными, лентами, ремешками и бахромками; голову покрываютъ, родомъ шеломовъ; бьютъ въ Шаманскій бубенъ, околдованный. Многіе Буретскіе Шамано-Колдуны, не имѣютъ ни Шаманскаго одѣянія, ни бубновъ: но увѣшиваютъ только обыкновенное свое платье лоскутьемъ, мѣлкими горностайными и другими шкурками, и употребляютъ волшебную палочку. Общаго *Бога* называютъ *Бурханомъ*, или *Тингри-Бурханомъ* Главнаго Сатану, *Окодиломъ*; Божковъ же, коихъ изображаютъ въ подобіи человѣческомъ жестяныя, или набитыя, куклы, и коихъ такъ же малюютъ на лоскутьяхъ, именуютъ они, *Онгонами*. Ламайское ученіе Вѣры начало, по не многу, вкрадываться между Хоринцовъ. Знатные изъ нихъ вызываютъ,

Брацкая Шаманка съ лица.
Eine Bratzkische Schamanka vorwärts
Chamane Bratsquiène par devant

Брацкая Шаманка со спины
Eine Bratzkische Schamanka rückwärts
Chamane_Bratsquene par derriere

для праздниковъ, Монгольскихъ Ламъ, и имѣютъ у себя Идолослужебныя юрты, изобильно снабдѣнныя всякими книгами, Идолами, музыкальными орудiями и проч. — Самые Шаманы, отъ часу больше, примѣшиваютъ Ламайскаго суевѣрiя къ своему собственному; по чему вѣроятно, что Ламы, кои ученѣе другихъ и при томъ имѣютъ книги и писанiе, да и самое Идолослуженiе свое пышнѣе и казистѣе отправляютъ, на послѣдокъ вытѣснятъ Шамановъ.

МОНГОЛЫ.

Нынѣшніе *Монголы* суть остатокъ главнаго поколѣнія Монгольскихъ Народныхъ Обществъ, надъ коими оное владычествовало. Со времени разрушенія Монгольскаго Государства, и изгнанія сихъ изъ Китая, въ половинѣ четвертаго на десять столѣтія, владѣютъ они мѣстами, съ Китайскою Дауріею и рѣками Науномъ и Шарамуриномъ смежными, и даже до Зоонгарскихъ степей, Тангута и Сибирской границы простирающимися. Все сіе пространство разумѣется теперь подъ именемъ *Монголіи.*

Въ началѣ седьмаго на десять столѣтія, когда Сибирь покорена Всероссійской Державѣ, Монголы составляли не зависимый и многолюдный Народъ, имѣвшій собственныхъ Хановъ, которымъ подвластны были и нѣкоторые Сибирскіе Народы. Они, съ перьва, Россіи подвергались, но вскорѣ паки отложились, и вспомоществовали нѣкоторымъ, противоборствовавшимъ Сибирскимъ Народамъ. Въ между-усобныхъ войнахъ съ единоплеменниками своими, Калмыками, по большей части, одерживали они побѣды: но при всемъ томъ одно поколѣнье за другимъ теряли. Въ 1620 году, преслѣдуя Калмыковъ, прошли было они даже до Иртыша, но въ скорѣ возвратились. Въ половинѣ седьмаго на десять столѣтія почти всѣ Бурреты, или Братскіе Татары, уклонились было къ Монголамъ: но по томъ мало, по малу, возвращались паки въ прежнія свои мѣста, Россіи подвластныя. Съ Китайцами вели они часто кровопролитныя войны, но на послѣдокъ ими побѣждены, и по причинѣ смежности мѣстъ своихъ съ границами сего Народа, принуждены были оному покорится. Съ того времени, Монголы, кромѣ нѣкотораго не большаго числа, остаются и по днесь въ Китайскомъ подданствѣ, и лишены, почти на всѣ будущія времена, способовъ къ возстановленію прежней своей независимости, хотя въ прочемъ мѣстами предковъ своихъ владѣютъ, по прежнему, и ни куда не разсѣваются.

Китайскіе Монголы, по извѣстіямъ, состоятъ изъ сорока, большею частію, многолюдныхъ Улусовъ, и хотя всѣ почти имѣютъ собственныхъ своихъ Наслѣдственныхъ Князей (Тайдши) подъ Аймаками же, или частными Улусными поколѣньями, начальствуютъ Зайсаны, изъ Дворянства ихъ, или Удѣльныхъ Княжескихъ сыновъ (Нойоны), такъ же *Шуленги* и *Зассуллы*, или Смотрители,

отъ Народа самаго избираемые: однако, во обще, больше ограничены, нежели Волгскіе Калмыки, съ коими они, въ прочемъ, во образѣ внутренняго ихъ устроенія общественнаго совершенно сходствуютъ. Китайцы, въ разныхъ мѣстахъ Монголіи, а особливо по близости жилительства Монгольскаго *Кутухты*, или Первосвященника при рѣкѣ Толь, такъ же въ принадлежащихъ Китаю Бухарскихъ городахъ, а со времени разбитія Зюнгаръ, и въ южной, сторонѣ Алтайскихъ горъ, имѣютъ крѣпости и въ оныхъ Китайскихъ Начальниковъ, или Коммендантовъ, при которыхъ должны имѣть пребываніе свое и Монгольскіе Старшины. До сего Монгольскіе Князья такъ, какъ и Калмыцкіе, получали нареченіе Хана, или Хунъ-Тайши, отъ Далай Ламы; а нынѣ жалуются имъ отъ Китайцовъ Китайскія титла, или наименованія, какъ на примѣръ: *Уангъ* (Князь) *Зайдо* (Зайсанъ), *Бюли* (Шуленга) и такъ далѣе. *Засак*ской чинъ есть самый послѣдній; соединенное съ онымъ Начальство простирается только на сто пятьдесятъ человѣкъ. Народъ же Монгольскій, въ мѣсто платежа подати, употребленъ въ безсмѣнную и тягостную Козацкую службу, которая, тѣмъ паче, для онаго уничижительна, что состояніе воинно служащихъ, въ Китайской Имперіи, весьма презрѣнно, и почти постыднымъ считается. Чины Начальниковъ ихъ отличаются цвѣтомъ стеклянныхъ пуговицъ, на шапкахъ. Главное Китайское Начальство надъ Монгольскими войсками, для охраненія Сибирскихъ границъ постановленными, находится въ укрѣпленномъ станѣ Кутухты, гдѣ кромѣ Китайскаго Мандарина, должно быть всегда Монгольскому Главному Князю съ прочими ихъ Князьями, надъ которыми онъ начальствуя, имѣетъ ихъ своими Совѣтниками для ихъ внутреннихъ дѣлъ, и когда случаются съ Россіею пограничныя спорныя дѣла, то посылаетъ ихъ для рѣшенія оныхъ.

Подвластные Китайцамъ Монголы живутъ, большею частію, въ войлочныхъ юртахъ, подобныхъ Калмыцкимъ, какъ по внѣшнему, такъ и внутреннему расположенію. Между находящимися въ отдаленнѣйшей къ юго востоку Монголіи цѣлыя поколѣнія пришли, на послѣдокъ, въ такое убожество, что принялись за земледѣліе, къ которому Китайцы, всѣми мѣрами, ихъ поощряютъ. Они живутъ по близости своихъ полей въ плетеныхъ хижинахъ, грязью обмазанныхъ, и скота имѣютъ весьма мало. На пашняхъ, посредственно плодородныхъ, сѣютъ пшеницу, ячмень и рожь, и имѣютъ такъ же сѣнокосы. Не подалеку отъ Китайской стѣны и около городовъ, въ

Китайской Дауріи, Монголы, упражняющіеся въ земледѣліи, причислены къ Манжурамъ. Китайскіе Монголы вообще, въ сравненіи съ Калмыками, скотомъ изобилующими, скудны, и мало по малу отъ кочевой жизни отстаютъ къ одномѣстной и земледѣльческой. — Монгольскому скотоводству препятствуетъ гористое, на востокъ, мѣстоположеніе и долговременныя жестокія зимы.

Нѣкоторые Монгольскіе Улусы и Аймаки уклонились, въ минувшемъ столѣтіи, отъ Китайскаго подданства, и добровольно покорились Россіи. Примѣру сему въ разсужденіи великаго различія въ правленіи, послѣдовали бы и всѣ прочіе, естьли бы не воспрепятствовали тому заключенный, въ началѣ послѣдняго столѣтія, между Россіею и Китаемъ пограничный трактатъ, по которому, переселившіеся въ Россійскую Даурію, Монголы остались подъ Россійскою Державою, а прочихъ, положено, не принимать. *Россійскіе Монголы* занимаютъ, въ Дауріи, обще съ Бурятами, южную часть Селенгинской Области, около самой Селенги, такъ же отъ Хилка къ югу, и около рѣкъ Темника, Чиды и Чикоя. Мѣста ихъ лежатъ, по новѣйшимъ картамъ, между 122 и 125 градусами долготы, и между 50 и 53 градусомъ сѣверной широты. Оныя, нѣсколько гористы, изъ рѣдка поросли лѣсами, высоки, при нарочито продолжительной и суровой зимѣ, умѣренно плодородны и весьма здоровы. Народъ Монгольскій сей состоитъ изъ семи поколѣній, а сей изъ двадцати Племенъ, или Амайковъ, въ коихъ, по подушной переписи, въ 1766 году бывшей, сочтено, кромѣ двухъ сотъ девятьнадцати крещеныхъ, шесть тысячь девять сотъ осьмнадцать душъ, одного мужескаго полу. Зонголоховскій Аймакъ, въ которомъ сочтено девять сотъ пятьдесятъ пять душъ, больше всѣхъ, а Усоловскій, въ которомъ сочтено только тридцать четыре души, менѣе всѣхъ прочихъ. Въ первомъ изъ оныхъ начальствуетъ Тайша, прочими же управляютъ, отъ части, Зайсаны, а отъ части, Шуленги, съ подчиненными имъ Засулами, которые всѣ такъ, какъ и главнѣйшіе ихъ Священнослужители, получаютъ названіи своихъ утвержденіе отъ Губернскаго Иркутскаго Правленія. Нѣкоторые Аймаки употребляются, на границѣ, въ Козацкую службу; прочіе же такъ, какъ и Буряты, платятъ деньгами весьма малый подушный окладъ, который собираютъ и отдаютъ ихъ Начальства. Все ихъ внутреннее устроеніе и отношеніе къ Россійской Державѣ ни въ чемъ отъ Бурятскаго не отличается.

Россійскіе Монголы видомъ и нравами еще болѣе сходствуютъ

съ Калмыками, нежели Буретшы. Ростомъ, разположеніемъ лица, понятіемъ и проворствомъ совершенно имъ подобны: но въ храбрости уступаютъ; на противъ того, въ благонравіи, пріобрѣтаемомъ отъ частаго обращенія съ Китайцами и Россіанами, Буретшовъ превосходятъ.

Они имѣютъ школы и писанія, по чему и говорятъ, большею частію, Монгольскимъ языкомъ, который съ Манжурскимъ имѣетъ одинакую азбуку, кромѣ нѣкоторыхъ буквъ, особенно пишемыхъ. Языкъ, на которомъ Богослуженіе ихъ отправляется, есть *Тибетскій*, или Тангутскій, которому ихъ Священнослужители, какъ Идолослуженію въ самомъ Тибетѣ обучаются, а потому и обучаютъ оному молодыхъ Духовныхъ особъ; посему-то Монгольское Духовенство, во обще, ученѣе Калмыцкаго и Буретшкаго. Ученіе ихъ о Богахъ и Духахъ смѣшано съ баснотворнымъ міроописаніемъ и Звѣздочетствомъ, и есть общирнѣйшее таинственное и довольно Систематическое Знаніе, обученіе которому не не затруднительно. Внутреннія, или домашнія ихъ разпоряженія, щетъ, счисленіе времени и проч. совершенно таковы, какъ и Буретшскія и Калмыцкія. При разчетахъ, дѣлаютъ они выкладки на употребительныхъ и въ Россіи Китайскихъ щетахъ, съ великимъ проворствомъ.

Россійскіе Монголы сушь совершенно *Кочевый Народъ*, странствующій со своими стадами, и получающій отъ оныхъ свое пропитаніе, одежду и благоденствіе. Судя во обще, а особливо сравнивая ихъ съ Китайскими, они довольно зажиточны. Они живутъ въ подвижныхъ войлочныхъ юртахъ, совершенно сходственныхъ видомъ, разположеніемъ и домашнимъ приборомъ. Они не имѣютъ зимовниковъ, и не упражняются въ земледѣліи. *Табуны* ихъ состоятъ изъ лошадей и верблюдовъ, а *стада* изъ верблюдовъ, рогатаго скота, овецъ и козъ. Порода скота ихъ таже, что и у Буретшовъ. Содержаніе между количествомъ онаго, хожденіе за онымъ, и употребленіе онаго таковыя же. Стада и табуны, по причинѣ жестокой и продолжительной зимы, худо прокармливаются, а отъ того и очень тощи. Лошади, по большей части, гложутъ только вѣтвіе, болотныхъ. Рогатый скотъ употребляется у нихъ для верьховой ѣзды и потащія тяжестей; тогда управляютъ онымъ продѣтыми сквозь ноздри вожжами, или поводомъ. Для чего имѣютъ они особливыя сѣдла. Овцы ихъ очень хороши, чему наиболѣе способствуютъ возвышенныя и сухія мѣста, и не рѣдко ягнятся двойнями. На Селенгинской сторонѣ *Яблоннаго хребта*, овцы быва-

ютѣ не много крупнѣе обыкновенныхъ Европейскихъ: на противъ того, на восточной горной сторонѣ, около Аргуна и другихъ мѣстъ, не меньше почти Киргизскихъ. Овчинки съ ягнятъ весьма хороши, и Китайцы охотно покупаютъ оныя. Козы ихъ ростомъ малы, большею частїю безрогїя, и весьма шерстисты.

Въ свободное отъ скотоводства и обыкновенныхъ домашнихъ дѣлъ время, *упражняются мужчины* и *женщины* точно въ томъ же, въ чемъ Даурскіе Буреты и Калмыки, т. е. въ дѣланіи домашняго снадобья, оружія и другихъ орудій и вещей для звѣроловства. Женщины выдѣлываютъ такъ же кожи, шьютъ платье, выкапываютъ употребляемое въ пищу коренье, запасаютъ на зиму съѣстное. *Промыселъ*, въ гористыхъ ихъ мѣстахъ, въ которыя часто перебѣгаютъ звѣри изъ сосѣдственныхъ обширныхъ Китайскихъ пустынь, довольно прибыточенъ; ибо попадаются рыси, куницы, росомахи, лисицы, горныя, или каменныя, кошки (Мануль), выдры, медвѣди, соболи, бѣлки и другія, коихъ кожи употребляются для мѣховъ; такъ же олени, лоси, дикія козы, горные бараны, или дикія овцы (Аргали), степныя козы, дикіе ослы и другія. Монголы часто выѣзжаютъ на охоту толпою, подъ предводительствомъ своихъ Вельможей, или избранныхъ Начальниковъ, и препровождаютъ на оной по нѣскольку съ ряду дней. Вооруженные всадники, коихъ бываетъ иногда до двухъ сотъ, окруженныхъ домашними своими собаками, кои походятъ на борзыхъ, но ростомъ ниже и крѣпче, или сильнѣе, великія степи, или лѣсныя мѣста, и гонятъ звѣрей на искуснѣйшихъ стрѣлковъ.

Мужское одѣянїе такое же, какъ и у Калмыковъ, но Монголы употребляютъ больше Китайскія матеріи, и плоскія свои шапки съ околышами украшаютъ большими Китайскими кистьми. Къ поясу обыкновенно привѣшиваютъ, подъ табашнымъ приборомъ, чашку для питья, въ чистомъ мѣшкѣ.

Женщины носятъ, употребляемыя Калмычками для наряду только, верьхнія тѣлогрѣи, во всякое время. Оныя бываютъ или китайчатыя, или шелковыя съ нагорнами съ переди, нѣсколько бористы, а по краямъ унизаны бисеромъ. Ножи и принадлежащій къ шитью приборъ носятъ всегда при себѣ на привѣскахъ. Л бъ украшаютъ перевязками, бисеромъ унизанными, а на шеѣ множество бисерныхъ же нитокъ, къ которымъ привѣшиваютъ въ сумочкахъ разныя, по суевѣрію ихъ, предохраняющія отъ болѣзненныхъ припадковъ, вещи. Волосы, серьги, исподницы и сапоги носятъ

Монгалка
Eine Mongolische Frau
Femme Mongole

такъ же, какъ и Буретки, но сапоги щепетнѣе и красивѣе. *Дѣвки* заплетаютъ себѣ волосы, какъ Калмыцкія, во многія мѣлкія косы, къ концамъ которыхъ привѣшиваютъ бисерныя лопасти. Праздничное платье новѣе и красивѣе, а кромѣ того ходятъ, большею частію неопрятно.

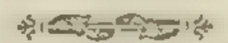
Пищу и напитки употребляютъ такія же, какъ и Хоринскіе Буретты. Ѣдятъ тѣ же мяса и дикія коренья, и столь же не опрятно пищу и питье приготовляютъ. *Масло* пахтаютъ въ кожаныхъ мѣшкахъ изъ сметаны коровьяго молока, творогъ отваривають изъ окислаго, или и прѣснаго коровьяго и овечьяго молока; вино сидятъ, какъ Калмыки, изъ кислаго кобыльяго молока, по нѣскольку разъ, и пьютъ теплое. Курятъ табакъ Китайскій изъ маленькихъ Китайскихъ трубокъ, изъ металла (Ганза), какъ мужчины, такъ и женщины, дѣти и престарѣлые почти безпрестанно. *Чай*, любимѣйшее для всѣхъ ихъ питье, варятъ изъ Китайскаго кирпичнаго, или сжатаго на подобіе кирпича, чаю, или же, вмѣсто онаго, кладутъ въ воду тѣ же травы, какія и Буретты употребляютъ, и при томъ съ молокомъ, минеральною солью, изъ солончаковъ, съ небольшимъ количествомъ муки.

Въ обычаяхъ и обрядахъ, наблюдаемыхъ за кушаньемъ, при угощеніи постороннихъ, въ обхожденіи, увеселеніяхъ и проч. видно такъ же великое сходство съ Даурскими Буреттами и Калмыками. но Монголы болѣе сообразуются Китайскому вкусу, въ обхождении вѣжливѣе, хитрѣе; больше любятъ красивыя и испещренныя вещи, и болѣе склонны къ торгамъ и мѣнамъ. При *женитьбѣ, рожденіи дѣтей, смертныхъ случаяхъ* и при *похоронахъ*, наблюдаютъ обряды Калмыцкіе. Въ болѣзни ищутъ помощи у своихъ Священнослужителей, которые стараются пособить больнымъ молитвами, привѣсками со многими противъ недуговъ вещицами, и другими суевѣрными средствами: но при томъ употребляютъ и дѣйствительныя домашнія лекарства и теплыя воды, при Ононѣ и Чикоѣ, въ Дауріи. По смерти Знатныхъ, племя ихъ обыкновенно перекочевываетъ на другія мѣста; родственники же ихъ, нѣкоторое время, сѣтуютъ, и ни кому не кажутся. Въ прежнія времена разрушали они и юрты, въ которыхъ кто ни будь умиралъ.

Монголы *исповѣдуютъ Ламайское Идолослуженіе*, о которомъ, при описаніи Калмыковъ, уже упомянуто. Бурханы, Тингры, понятія о строеніи міра, вѣрованіе переселенію душъ, степени Духовенства, почтеніе къ сему званію, поклоненія, праздники и празд-

нованіе оныхъ съ музыкою, служебные обряды, гаданіе по звѣздамъ о благополучныхъ и несчастныхъ дняхъ, словомъ, все, касающееся до внѣшности и внутренности сего суевѣрія, совершенно сходствуетъ съ наблюдаемымъ у Калмыковъ. Но Монгольское Идолослуженіе, произходитъ съ большею важностію. Капища ихъ, на горномъ хребтѣ, между рѣками Удою и Шилкою, при самой Селенгѣ и въ разныхъ мѣстахъ Россійской Дауріи, суть не войлошныя юрты, но не большіе деревянные домы, на подобіе Китайскихъ капищъ (Пагоды) и строеные. Они избираютъ для оныхъ наиприятнѣйшия мѣстоположенія. Кромѣ капищъ, имѣютъ они много и часовенъ, маленькихъ, деревянныхъ, посвященныхъ нѣкоторымъ Бурханамъ, или Духамъ Хранителямъ. Около и по близости капищь имѣютъ такъ же Священно-служители не большія деревянныя жилища; по чему жилища ихъ съ капищами представляютъ видъ монастырей. *Бурханы* ихъ бываютъ, не рѣдко, изъ самаго чистаго серебра, и при томъ высокой Китайской работы. Живописные Идолы, Духи и знамена Вѣры, сдѣланы большею частію на атласѣ, самыми высокими красками, но въ дурномъ начертаніи, свойственномъ и всякой Китайской живописи. Живописные Идолы, мужскіе и женскіе, бываютъ обыкновенно въ настоящій человѣческій ростъ, но изображаются сидящими на ногахъ, переплетенныхъ на крестъ, а сіе по мнѣнію ихъ, прилично всѣмъ Идоламъ, Священно-служители живутъ, только для праздниковъ, въ своихъ деревянныхъ домикахъ, въ прочее же время кочуютъ и странствуютъ со своими племенами. Станъ Кутухты (Ургѣ) Верховнаго Начальника Китайско-Монгольскихъ Священно-служителей, находящійся въ Китайскомъ Владѣніи, состоитъ изъ неподвижныхъ жилищь, и подобенъ городку.

Хотя Священно-служители у Монголовъ и умнѣе Калмыцкихъ, но Монголы имѣютъ столь же грубое и обнаженное суевѣріе, такъ же Колдуновъ, Заклинателей, Вѣщуновъ и Толкователей сновъ, какъ и Калмыки.



Монгальскій Лама или Духовный
Ein Mongolischer Lama od. Geistlicher
Lama, ou Prêtre Mongol

Мунгальская Шаманка.
Eine Mongalische Schamanka od. Wahrsagerin
Chamane ou Devineresse Mongale.

АРМЯНЫ.

Въ половинѣ минувшаго столѣтія *Армянское Поселеніе*, въ Казанѣ, состояло изъ не малаго числа семей; но какъ всѣ, кромѣ семи, вымерли отъ заразы: то сіи послѣдніе переселились въ Астрахань, гдѣ число ихъ отъ пришельцовъ, привлекаемыхъ выгодами, какія даны сему Народу *Петромъ Великимъ*, и вытесняемыхъ Персидскими угнетеніями, возрастало, отъ времени до времени. Иные изъ нихъ селились на всегда, а другіе жили только временно, какъ Прикащики Персидскихъ Купцовъ, и то пріѣзжали, то отъѣзжали, или смѣнялись. Довольно великое число Армянъ, удалившихся изъ *Персіи*, *Грузіи*, *Арменіи* и *Крыма*, разсѣялись, такъ же изъ *Астрахани*, а отъ части и другими дорогами, въ *Кизляръ*, *Моздокъ*, *Москву*, *Санктпетербургъ* и другіе Россійскіе города, гдѣ равнымъ образомъ нѣкоторые поселились, а другіе расположились только жилищами на время. Вездѣ живутъ они между собою весьма союзно. Въ Астраханѣ, въ 1746 году, имѣли они около двухъ сотъ дворовъ, и тамъ же, въ 1770 году, число мужескаго пола, по собственному ихъ счисленію простиралось до тысячи двухъ сотъ осьмидесяти одной: но по свѣденію, какое они сами о Поселеніяхъ своихъ имѣютъ, надобно полагать, по крайней мѣрѣ, въ двое, и тѣхъ, которые порознь живутъ въ Государствѣ семействами. Въ 1778 году жившіе разсѣянно на Крымскомъ полуостровѣ Армяны переселились въ Россію, и добровольно отдались подъ ея покровительство. Царствующая нынѣ премудро *ИМПЕРАТРИЦА* благоволила сихъ новыхъ подданныхъ освободить, на извѣстное число лѣтъ, отъ податей, опредѣлила имъ вспоможенія, для разныхъ заведеній, и предоставила имъ всѣ выгоды, какими пользовались, поселившіеся до того въ Россіи, Армяны. Жилища для нихъ отведены въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ, въ вновь построенномъ для нихъ городѣ, *Нахичеванѣ*, гдѣ они, по своимъ обычаямъ, поселились и завелись, и упражненія свои, съ хорошимъ успѣхомъ, отправляютъ. Въ то время, сочтено ихъ всѣхъ тринадсять тысячь душъ мужескаго пола, въ Поселеніи. Они вывезли съ собою своего Архіерея, котораго Россійское Правительство утвердило, равно какъ и Пасторовъ тѣхъ Армянъ, кои исповѣдуютъ Каѳолическую Вѣру.

Армяны называютъ сами себя, *Гай*. Наименованіе же *Армянъ* имѣютъ они отъ своей Отчизны, которой восточная часть при-

надлежитъ Персіи, а западная Турціи, и та и другая угнѣтены. Они такъ, какъ и Іудейскій Народъ, разсѣялись вездѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что добровольно, по Азіи и Европѣ, а особливо, въ Персіи, гдѣ принужденно, въ Турціи, Индіи, Грузіи, Польшѣ, Россіи, Италіи, Англіи и Голландіи. При переселеніи ихъ изъ Арменіи въ Персію, которое повелѣлъ сдѣлать *Шахъ Абасъ*, не много въ отечествѣ ихъ осталось; сіе сдѣлано въ намѣреніи, сдѣлаться страшнымъ для Турковъ, такъ же способствовать торговлѣ, фабрикамъ и шелковымъ заводамъ Персидскимъ. *Абасъ* повелѣлъ построить для нихъ, подлѣ *Испагани*, предмѣстіе, или лучше сказать, новый городъ, и занялъ оный весь симъ Армянскимъ Поселеніемъ такъ, что оный можетъ почесться Армянскимъ Столичнымъ городомъ (каковаго остаются одни развалины), онъ назвалъ оный *Юлфою*, и нынѣ городъ сей почесться можетъ главнымъ вмѣстилищемъ Армянскаго Народа, при семъ томъ, что и *Тифлизъ* столичный Грузинскій городъ имѣетъ до двадцати тысячь въ себѣ Армянъ и до двадцати ихъ Церьквей. Въ Областяхъ Мугаммеданскаго Закона претерпѣваютъ они отъ Начальниковъ, ради прибыточныхъ торговъ ихъ, жестокія притѣсненія, а нерѣдко и поруганія; въ *Баку, Гилянѣ, Дербентѣ* и другихъ мѣстахъ, въ прежнія времена, должны они были и шить на груди желтый лоскутъ, дабы были примѣтны всѣмъ Мусульманамъ. Они платятъ великія подати, да сверьхъ того, изнуряются и разными налогами. При всѣхъ воздушныхъ перемѣнахъ, какимъ они подвергаются, разсѣваясь по Странамъ, имѣющимъ толь различные климаты, измѣняются они гораздо менѣе, нежели, всѣ почти, другіе Народы, при подобныхъ обстоятельствахъ; ибо видъ, нравы и склонности ихъ удерживаютъ всѣ свои отмѣнности.

Армяны бываютъ, большею частію, лицемъ *пригожи*, изъ рѣдка великорослы и, обыкновенно, сухощавы. Черные волосы и глаза и красноватый изъ темна цвѣтъ тѣла ихъ даютъ худощавымъ лицамъ ихъ видъ задумчивый и весьма сходственный съ видомъ Жидовъ; женщины же ихъ больше еще на Жидовокъ похожи, а потому и есть между ними много красавицъ. Армяны способны къ рукодѣліямъ и промысламъ, упражняются во всѣхъ тѣхъ, кои не великихъ трудовъ требуютъ; ибо отъ тяжелыхъ имѣютъ они величайшее отвращеніе. Въ одной только Землѣ своей занимаются они земледѣліемъ, а паче разведеніемъ садовъ, фабриками и торговлею по тамъ, гдѣ поселяются, всѣ вообще купечествуютъ и фабриканствуютъ. Они

весьма пристрастны къ торговлѣ, чему весьма способствуетъ ихъ склонность къ уединенію и одиначеству, къ любостяжанію, къ скупой и скряжнической жизни, и непривязанность къ отечеству. Вся жизнь многихъ изъ нихъ состоитъ изъ безпрестанныхъ пре-селеній и путешествій разлучающихъ ихъ съ домашними, и въ которыхъ они должны быть довольны худою пищею и таковыми же платьемъ и жилищемъ, а потому и приучились они ужѐ къ умѣренности и сбереженію. Но въ купеческихъ промыслахъ своихъ они не смѣлы, а потому малыя, но въ скорѣ получаемыя прибы-ли, предпочитаютъ великимъ, коихъ долго ожидать должно. — *Рауволфъ* (смотри описаніе его путешествій страницу 416) пи-шетъ, что они, въ концѣ шестаго на десять столѣтія, были, въ оте-чествѣ своемъ богомольны, суевѣрны и во нравахъ просты. На про-тивъ того, живущіе въ Россіи, Армяны *вѣроисповѣданіе свое не столько уважаютъ*, и въ обхожденіи, смотря по человѣку, бываютъ весьма униженны, а иногда и надменны; другъ другу завидуютъ, къ пре-терпѣвающимъ же нужду, а особливо къ Иностранцамъ, безмѣрно скупы и даже жестокосерды.

Армяны *говорятъ языкомъ собственнымъ* своимъ, и пишутъ наономъ, со всѣмъ особливыми буквами. Языкъ ихъ не имѣетъ ни-чего общаго съ прочими Восточными языками, кромѣ образа выра-женія. Школы ихъ изрядны, но склонность къ торговлѣ и обога-щенію всѣ ихъ способности поглощаетъ; по чему и не имѣютъ они между собою никакихъ знаменитыхъ Ученыхъ. Въ одной толь-ко *Венеціи*, а съ 1774 года и въ *Тріестѣ*, находятся Армянскія Типографіи; сіе-то причиною, что они, большею частію, имѣютъ одни только рукописные списки книгъ и прочаго.

Россійскіе Армяне пользуются такими же выгодами, какими и всѣ прочіе, по собственному желанію и на собственномъ иждиве-ніи, въ Россію прибывшіе Европейцы. Въ Астрахани имѣютъ они Магистратъ, состоящій изъ людей, самими ими выбранныхъ, и одного главнаго судьи: но въ семъ же судѣ присутствовалъ Засѣ-датель изъ Губернской Канцеляріи, бывшей, и наблюдалъ, чтобы приговоры ихъ основаны были на Государственныхъ законахъ. При поселеніи, пользуются они свободою, на нѣсколько лѣтъ, отъ пла-тежа податей, отъѣзжаютъ съ безпокойнымъ своимъ духомъ обрат-но на свою родину, и паки возвращаются, сообразуясь въ томъ единственно со своими пользами и склонностями. Все Общество Астраханскихъ Армянъ давало прежде годовой подати только ты-

сячу рублей. По Учрежденію же, 1775 года, Армянскіе Купцы такъ, какъ и Россійскіе, платятъ ежегодно изъ имѣнія своего сотую часть, а съ прочихъ собирается прежняя подать.

Главный ихъ *промыселъ* есть *торговля*, между отраслями же оной преимущественно Персидская. Они любятъ торговать Обществомъ, и составляютъ оное между собою, по большей части, братья родные. Одни изъ нихъ занимаютъ мѣсто Главныхъ въ торговомъ домѣ, а другіе отправляютъ званіе прикащиковъ, на городахъ, а особливо на конторахъ въ Персіи, и во время препровожденія куда либо товаровъ, званія оныя и дѣла пріемлютъ на себя, по перемѣнно. Въ Персію посылаютъ они, водою, Англинскія и другія сукна, шелковыя матеріи, камлоты, мягкую рухлядь, позаменты, желѣзныя вещи, высокія краски, сахаръ, чай и прочее. Тѣ же товары возятъ они чрезъ Персію въ Бухарію, Хиву, Ташкентъ и другія мѣста тамошнія. На мѣсто оныхъ получаютъ, въ Персіи, шелкъ, хлопчатую бумагу, пряжу бумажную, полушелковыя и бумажныя матеріи, Сарацынское пшено и Персидскіе лекарственные припасы; а изъ Бухаріи, Хивы и другихъ мѣстъ мерлушки, легкія матеріи, а иногда дорогія каменья, жемчугъ и песочное золото. Въ предмѣстіи, или слободѣ, Астраханскомъ имѣютъ Армяны, обще съ Грузинцами, окруженный многими лавками, гостинный дворъ, или биржу, а съ верьхъ того нанимаютъ такъ же многія лавки въ Русскомъ гостинномъ дворѣ. Такъ же и въ другихъ Россійскихъ городахъ, какъ Россійскіе Купцы, нанимаютъ кладовыя и лавки. Для вспомоществованія торговли ихъ включены и они во всѣ права и преимущества Россійскаго купечества. Кромѣ Купцовъ, находятся въ Обществѣ ихъ серебренники, золотыхъ дѣлъ мастера, цѣновщики драгоцѣнныхъ каменьевъ, часовщики и другіе мастеровые, а больше всѣхъ парельщиковъ, брадобреевъ и рудометальщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ фабриканты, и дѣлаютъ на фабрикахъ своихъ точно такія же, какъ въ Персіи, шелковыя и полушелковыя матеріи. — Въ дѣлахъ своихъ рачительны, и встаютъ ранѣе обыкновеннаго.

Въ отчизнѣ своей *живутъ* Армяни въ деревянныхъ хижинахъ, тѣсныхъ, и на легкую руку сдѣланныхъ; въ Россіи же строятъ, какъ и Россіаны, деревянныя и каменныя, обширныя, зданія. Комнаты убираютъ по Татарски; имѣютъ покрытыя коврами скамьи, или диваны, служащіе въ мѣсто стульевъ, столовъ и кроватей. но многіе имѣютъ и стулья; домашняя рухлядь ихъ, обы

8

Армянинъ.
Ein Armenianer
Un Arménien

Армянка
Eine Armenianerin
Une Arménienne

чайно проста, и во всѣхъ жильяхъ наблюдаютъ они чистоту и умѣренность, или бережливость.

Мужчины усовъ не бреютъ. Рубахи носятъ безъ воротниковъ. Шею, зимою, подвязываютъ платкомъ, а лѣтомъ, оставляютъ голую. Штаны носятъ, большею частію, длинныя, чулки вязаные, или шитые, полусапоги, или туфли, остроносые; шапки легкія съ околышемъ овчиннымъ, въ ладонь шириною, четвероугольно возвышающимся. На полукафтаньяхъ носятъ Восточнаго покрою кафтаны; по полукафтанью, который шьется изъ простыхъ, или шелковыхъ, матерій, со многими пуговицами, не длиннѣе колѣна, съ прорѣхами по бокамъ и накидными полами, подпоясываются они шелковыми кушаками. Кафтанъ же обыкновенно шьется изъ тонкаго сукна, длиннѣе полукафтанья; на груди не стягивается, дабы полукафтанье видно было. Какъ кафтанъ, такъ и полукафтанье, большею частію, по краямъ, обшиваютъ позаментомъ, или золотымъ снуркомъ.

Замужнія и Дѣвицы Армянскія одѣваются одинаково, носятъ рубахи, штаны, чулки и туфли, какъ мужчины. Лѣтомъ же сафьянные чулки и изъ шелковой матеріи туфли. Съ удовольствіемъ наряжаются въ три вдругъ контуши. Нижній бываетъ длиною по колѣно, и закрытъ среднимъ, который шьется въ обтяжку съ узкими рукавами, со многими на переди пуговками и вышитыми петлицами, около поясницы боритъ, и достигаетъ до пятъ, подпоясывается крѣпко шелковымъ или вытинымъ кушакомъ, или же опояськомъ, унизаннымъ дорогими каменьями съ тишьемъ. Верьхній же сходенъ съ мужскимъ, но длиною только по икры. Всѣ сіи контуши шьются изъ шелковыхъ, или иныхъ легкихъ, матерій, и часто выкладываются позаментами, или золотыми снурками; верьхній же опушается и мягкою рухлядью. Уши украшаютъ драгоцѣнными каменьями, а шею золотыми и серебреными цепочками, или жемчужными нитками, къ симъ же привѣшиваютъ золотыя монеты, кои голую грудь, почти, покрываютъ. Онѣ носятъ такъ же дорогія перстни и зарукавья; распускаютъ по щекамъ большие локоны, или виски. Выходя на улицу, и идучи оною, закрываютъ лице покрываломъ (Катифа), большею частію, изъ Индійской, флеру подобной, матеріи, сквозь которую онѣ видѣть могутъ. Въ компаніи, или со бесѣдѣ сидя, поднимаютъ оное до перевязки, которою на челѣ привязано такъ, чтобы умножало головный уборъ. Для совершенной красоты, которая у нихъ въ великомъ уваженіи, потребно,

по ихъ мнѣнію. не только пріятное разположеніе лица и нѣжное тѣло: но и румяныя щеки, черные глаза, брови и волосы и желтые на рукахъ ногти. Щеки румянятъ многія. Черная ихъ мазь (Растъ) дѣлается изъ сала, благовонныхъ масленыхъ соковъ, пережженыхъ орѣшковъ и изъ чернаго порошку, съѣдаемаго сѣрою изъ мѣди. Оная не только возвышаетъ цвѣтъ черныхъ волосъ, но и придаетъ имъ лоскъ. Брови чернятъ сею же мазью, или сожженымъ на свѣчѣ въ уголь миндалемъ. Для внутренней черноты глазъ, покупаютъ, дорогою цѣною, черный весьма мѣлкій порошокъ, который, обрѣзаннымъ перомъ, въ глаза вдуваютъ. По сдѣланнымъ Химическимъ опытамъ, порошокъ сей состоитъ единственно изъ мѣлко истертаго шпиеглаcа (сурмила). — *Ногти и руки* весь красятъ молодыя женщины, по Персидски, желтою краскою. Сіе дѣлается мазью изъ свѣжихъ, измятыхъ бальзаминныхъ листочковъ, гусинаго сала и не много квасцовъ. Порошокъ, получаемый изъ Персіи подъ именемъ *Єгана*, есть сей самый составъ, высушенный и стертый въ порошокъ, который разводится на водѣ, и пастою, или мазью будучи сдѣланъ, намазывается, на ночь, на руки. Посыпая *Єганою* головы у дѣтей, истребляютъ вши, а какъ фунтъ оной не больше 30 до 50 копѣекъ стоитъ, то и бываетъ много оной разходу, или покупки.

Пищу употребляютъ Армяны весьма простую, легкую, здоровую и вкусную, и въ приготовленіи оной наблюдаютъ чистоту. Не менѣе сохраняютъ умѣренности и въ крѣпкихъ напиткахъ. Расточенія и излишества ни въ чемъ не терпятъ. Съ верьхъ хлѣба квашенаго (чурекъ) бываютъ тамъ же прѣсныя пшеничныя лепешки (лавашъ), которыя пекутъ въ не большихъ вкопанныхъ печахъ, а сверьхъ того и разное пирожное. Всякую пищу, изъ царства растѣній, предпочитаютъ мясной. Какъ можно, стараются имѣть всегда за столомъ арбузы, дыни, овощи, виноградъ, вишни и другіе плоды. Вина пьютъ весьма мало. Угощевая у себя постороннихъ людей, имѣютъ наиболѣе попеченія о томъ, какъ бы приготовить больше кушанья и плодовъ. По утрамъ имѣютъ добрыя завтраки, а къ вечеру и обѣдъ и ужинъ вмѣстѣ. Будучи въ дорогѣ, возятъ съ собою даже и въ жилыхъ мѣстахъ съѣстные припасы, поваренную посуду и проч. — Самые богатые не только служатъ сами себѣ, но и ходятъ за верблюдами и лошадьми своими, для сохраненія прежней жизни своей и сбереженія чрезъ то излишныхъ издержекъ въ пути.

Одни только *Мужчины курятъ табакъ*, частію изъ обыкновенныхъ трубокъ, а частію, какъ Персіяны, т. е. посредствомъ *кальяна*, или орудія, состоящаго изъ цилиндра стекляннаго, или крушцоваго, вышиною въ одинъ футъ и болѣе, въ поперешникѣ же, пространствомъ отъ трехъ до четырехъ дюймовъ. Съ одной стороны орудія сего укрѣплена трубка, а съ другой чубукъ; цилиндръ же наливается водою до половины. Коротенькая трубка, или чубукъ, проведенъ въ воду отъ трубки курительной, а другій длинный, который бываетъ, обыкновенно, кожаный и притомъ гибкій, лежитъ по верьхъ воды; почему, при куреніи, дымъ проходитъ сквозь воду, и оставляетъ въ ней всѣ грубыя масляныя частицы. У иныхъ бываютъ кальяны гораздо больше и съ нѣсколькими чубуками и превеликою трубкою, изъ которой вдругъ многіе курятъ.

Образъ жизни, обитающихъ въ Россіи, Армянъ мало нынѣ отличается отъ Россійскаго, только простѣе. Они великіе охотники до плодоносныхъ садовъ и цвѣтниковъ, и, примѣняясь, садятъ въ оныхъ не менѣе для забавы своей, сколько и для выгоды все, что только можетъ произрастать. Въ отечествѣ своемъ сидятъ за столомъ и въ бесѣдѣ, будучи одни, поджавши ноги, а особливо женщины, кои и въ Россіи обычай сей еще удерживаютъ. Для сего имѣютъ они въ своихъ и женскихъ покояхъ очень широкія, вышиною въ два фута, скамьи, покрытыя хорошими коврами, по обычаю Татарскому. На тѣхъ же скамьяхъ они и ѣдятъ; но въ гостинной имѣютъ столы и стулья, на которыхъ и за которыми садятся мужчины даже и безъ постороннихъ. На тѣхъ же скамьяхъ и спятъ они, обыкновенно на тюфякахъ, подкладывая подъ голову подушки, и одѣваясь стегаными одѣялами; на постеляхъ же рѣдко. Прежде женщины ихъ, придерживаясь отечественнаго обычая, не казались ни кому изъ постороннихъ: но нынѣ, слѣдуя владычествующему Народу, не только во всѣхъ добропорядочныхъ бесѣдахъ и собраніяхъ принимаютъ участіе, но и къ стороннимъ гостямъ выходятъ. Будучи, большею частію, пригожи, стараются одѣваться получше, и ведутъ себя очень смиренно, а мужья честію для себя поставляютъ помогать таковой суетности женъ и дочерей своихъ. При гостяхъ постороннихъ женщины не обѣдаютъ въ мѣстѣ съ мужчинами. По улицѣ идучи, закрываютъ лице покрываломъ.

Дѣвицы ихъ очень скоро, нѣкоторыя на одинадцатомъ даже году, достигаютъ совершеннаго своего возраста, но рѣдко до 18 лѣтъ выходятъ за мужъ, хотя многія будучи не больше семи, или осьми лѣтъ, и обручаются за жениховъ, не многими лѣтами ихъ старѣе. Сватовство и обрученіе происходитъ такъ, какъ и у Россіанъ, и намѣренія при томъ бываютъ столь же многоразличны, какъ и Россійскаго Народа. Холостые должны жениться на дѣвкахъ, а вдовцы на вдовахъ. Третья женитьба, между Армянами почитается за безчинство. Въ день бракосочетанія, женихъ, въ препровожденіи нѣсколькихъ музыкантовъ изъ своихъ пріятелей, изъ коихъ каждый имѣетъ восковую свѣчу, приходитъ изъ жилища, или комнаты своей, къ Отцу своему, который потчиваетъ гостей напитками и овощами, а слуга опрыскиваетъ ихъ, между тѣмъ благоуханными водами. Отсюда идутъ всѣ въ домъ къ жениху, гдѣ гости умываютъ руки благовонными водами, и сушатъ оныя надъ угольемъ, разкаленнымъ; по томъ, кушаютъ, поютъ и пляшутъ. За столомъ лежитъ подлѣ жениха обнаженный мечь. Когда отецъ невѣстинъ повѣститъ, что къ сочетанію все готово: то женихъ, въ препровожденіи своихъ пріятелей, слѣдуетъ съ музыкою къ невѣстѣ. Священникъ ихъ сочетываетъ, и брачащіяся даютъ другъ другу руку. На жениха надѣваетъ Священникъ перевязь, подобную кавалеріи, или орденской лентѣ, во ознаменованіе, что новобрачные обязаны къ тридневной неприкосновенности и, столько же времени, къ богомолью. По домашнемъ сочетаніи, идутъ всѣ въ церьковь, гдѣ Священникъ освящаетъ новобрачныхъ, даетъ имъ по немногу пить вина, и на послѣдокъ служитъ обѣдню. По наступленіи, между тѣмъ, ночи, гости, будучи до того еще употчиваны, разходятся изъ церькви по своимъ домамъ. Невѣста должна раздѣть жениха, который и ложится прежде въ постелю; а она, погася свѣчу, снимаетъ съ себя покрывало, прежде всего. По прошествіи трехъ дней, Священникъ, прочтя молитвы, снимаетъ съ молодаго ленту воздержанія, и чрезъ то разрѣшаетъ ему употребленіе всѣхъ правъ бракосочетанія. А какъ живущіе въ Персіи Армяны не видятъ невѣстъ своихъ, даже и тогда, какъ уже становятся онѣ женами ихъ; поелику всегда бываютъ занавѣшены покрывалами: то отлучающіеся въ дальныя, по торгамъ, путешествія, въ скорѣ послѣ свадьбы, часто, по возвращеніи, такъ мало знаютъ женъ своихъ, что удобно могли бы быть обмануты подмѣною другихъ.

При свадьбахъ и другихъ радостныхъ случаяхъ, Армяны *увеселяются*, послѣ пищи и питья, Персидскою музыкою, пѣніемъ, плясаніемъ и не большою игрою. Пляшутъ, по Персидски и другими образы. Собственныя свои *пляски* имѣютъ особенныя для каждаго пола, и пляшутъ по одиначкѣ. Мужчины стараются оказать искусство свое, при томъ, въ прыжкахъ и ужимкахъ. Женщина же пляшетъ около стоящаго тихо мужчины, какъ будьто украдкою, съ скромнымъ и благопріятнымъ движеніемъ тѣла и рукъ своихъ. Мужчина, при томъ, бьетъ тактъ руками.

Тѣла умершихъ своихъ Армяны омываютъ, одѣваютъ въ саванъ, и на другой день, по кончинѣ, въ препровожденіи многихъ относятъ въ церьковь. Предъ выносомъ, Священникъ тѣло умершаго кадитъ, при чтеніи молитвы. На переди несутъ двѣ церьковныя хоругвы и нѣсколько зазженныхъ восковыхъ свѣчь, за тѣмъ слѣдуетъ Духовенство съ причетомъ, за сими несутъ тѣло въ открытомъ гробѣ, а за онымъ провожающіе обоего пола съ пѣніемъ и воплемъ. Женщины, съ растрепанными власами, воя громко. Въ церькви отпѣваютъ службу и раздаютъ милостыню. По томъ всѣ провожатые угощеваются въ домѣ покойника. На другии день погребеніе бываетъ при однихъ только мужчинахъ и Священникѣ. Въ отчизнѣ своей Армяны тѣла покойниковъ зашиваютъ въ саванъ, и хоронятъ безъ гробовъ. Въ Россіи же могилы ихъ и гробы таковы же, какъ и наши. Передъ опущеніемъ въ могилу, гробъ закрываютъ. Богатые, шесть недѣль съ ряду, служатъ, по покойникѣ, обѣдню, и, въ теченіе сего времени, отправляютъ двое поминковъ, на которыхъ всѣхъ пріятелей угощеваютъ. Троуръ носятъ по отцамъ, матерямъ и мужьямъ годъ, а по женамъ и дѣтямъ полгода.

Вѣру исповѣдуютъ многіе между Армянами Римско Каѳолическую, которую предки ихъ приняли, большею частію въ Польшѣ, въ 1666 году. Каѳолическаго Исповѣданія, имѣютъ въ Астраханѣ двухъ Патеровъ и часовню. Подлинное же Армянское Исповѣданіе есть отрасль, употребляемаго у Коптовъ, и Яковитовъ *Монофизитскаго Исповѣданія*. Между Христіанскими Исповѣданіями почитается оное однимъ изъ древнѣйшихъ, и съ древнимъ Греческимъ и Римскимъ весьма сходствующее. Они исповѣдуютъ седьмь таинствъ, ходатайство Святыхъ, пользу отъ поклоненія Иконамъ и храненія постовъ; почитаніе Пастырей Церькви весьма наблюдаютъ, отмещутъ Чистилище, и прочее, постятся всякую середу и пятницу, а всѣхъ постныхъ дней, въ году, съ сими сто семьдесятъ

два. Посты раздѣляются у Армянъ на три рода: на *Навакатикъ*, въ который не ѣдятъ мяса; на *Похъ*, когда отъ всякихъ пищей съ животными приготовляемыхъ, отъ яицъ, рыбы, молока и прочаго, сему подобнаго, воздерживаются, и *Андракъ*, когда днемъ постятся, а ночью, безъ разбору, все ѣдятъ. Они имѣютъ *Патріярховъ*, изъ коихъ главный имѣетъ пребываніе свое въ Эчміадзинѣ, на горѣ Араратъ, подлѣ города Еривана, такъ же Епископовъ, Священниковъ, Монаховъ и Пустынниковъ. Духовенство ихъ безбрачное, кромѣ Свѣтскаго, или мірскаго, которое и обязано быть таковымъ, то есть, въ брачномъ состояніи. Оное одѣвается, по Восточному, у такъ же, какъ и въ Греческой Церьквѣ, во всѣ цвѣты; носитъ бороду и распущенныя, расчесанныя волосы. При крещеніи дѣтей употребляютъ благовонное, освященное, масло, приготовляемое Епископами съ великолѣпными обрядами. Въ Астрахани и С. Петербургѣ имѣютъ они по одной прекрасной *церквѣ*, и въ Астрахани дозволено имъ имѣть колокола, для созыванія мірянъ къ обѣднѣ. *Служеніе* отправляется на Армянскомъ языкѣ, и состоитъ изъ многихъ молитвъ. Они имѣютъ пѣвчихъ, а инструментальной музыки въ служеніи не употребляютъ. Всенощная бываетъ у нихъ самая великолѣпная, по образу первыхъ Христіанъ. Мужчины въ церьквѣ стоятъ, а женщины, въ особенномъ придѣлѣ за решеткою, сидятъ, поджавши ноги на тюфякахъ, или же стоятъ на колѣнахъ. Они *исповѣдываются* и разрѣшаются отъ грѣховъ, кромѣ грубыхъ и нарушенія поста, за которые должны покупывать, или исполнять епитимію, за исполненіемъ которой Духовенство толь строго смотритъ, что иногда бываетъ то съ ущербомъ здоровья кающихся. Въ разсужденіи очищенія женщинъ, послѣ родовъ и тому подобнаго, такъ же различенія чистыхъ и нечистыхъ пищей и прочаго, заимствовали они изъ Еврейскихъ Законовъ, и соблюдаютъ оныя.

ГРУЗИНЦЫ.

Грузинцовъ именуютъ еще *Георгианами*, но они называютъ себя сами, *Картуэлебі*. Они живутъ въ древней *Албаніи* и *Иверіи*, на южной сторонѣ Кавказскихъ горъ, между берегами восточнымъ Каспійскаго и западнымъ Чернаго морей. Нынѣ древняя Албанія вся, сколько оной принадлежитъ къ Грузіи, называется отъ Грузинъ *Картвели*; а отъ Россіянъ *Грузіею*, жителей же оной именуютъ Грузинцами. Прежняя *Иверія* нынѣ есть, большею частію, *Имеретія*. Рѣки: въ Грузіи; *Куръ*, называвшаяся въ древности *Цирусъ*, или *Киръ*, которая впадаетъ въ Каспійское море; въ Имеретіи, *Ріонъ*, или *Фазисъ* у древнихъ, которая имѣетъ устье свое въ Черное море. Картвелія или Карталинія и Имеретія каждая имѣетъ по Царю, изъ коихъ первый Царь, собственно Грузинскимъ называемый, отдался, въ 1783 году, подъ покровительство Россіи, и учинилъ присягу, яко Помѣстный Владѣтель Карталиніи и Кахетіи.

Земля въ Грузіи весьма плодоносна, и по мѣстамъ Райская. Рощи ихъ состоятъ, сверьхъ дубовъ, и буковыхъ, такъ же плодоносныхъ деревъ, гранатнаго дерева, масличныхъ, лавровыхъ и виноградныхъ лозъ, віющихся около большихъ деревъ. Но худо заселена оная, и отъ всегдашнихъ нападеній отъ Лезгинцевъ, Персіянъ и Турковъ, какъ и внутреннихъ безпокойствъ, наполнена развалинами деревень, замковъ, монастырей.

Жителя Земли сея состоятъ, меньшая половина, изъ *Грузинцовъ*, въ Гилденѣ и Рейнстсѣ, въ Картвеліи, около шестидесяти тысячь, а въ Имеретіи изъ двадцати тысячь, или семей; а прочіе жители суть: *Татары*, *Армяны* и множество *Жидовъ*. Но за то, кромѣ Грузіи, живетъ много Грузинцовъ въ Персіи, у Испагана, въ Мастандаромѣ, между Лесгами, и нѣсколько тысячь семей въ Россіи, наипаче въ Моздокѣ, Кизлярѣ, Астрахани, да нѣсколько въ Столицахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Нѣкоторые изъ нихъ суть Царевичи, есть такъ же Князья, и служатъ или въ арміи Россійской, или же въ Духовномъ состояніи, или живутъ въ деревняхъ купленныхъ, или пожалованныхъ имъ, въ Россіи; большая же часть изъ нихъ купечествуетъ, или ведутъ жизнь, подобную Армянской, къ коей они всегда привержены, и имѣютъ съ ними не большія заведенныя рукодѣльни.

Грузинцы, во обще, походятъ какъ на прочихъ, такъ и на жи-

вущихъ въ Россіи, описанныхъ выше въ сей Части описанія Народовъ, обитающихъ въ Россіи. *Армянамъ*, какъ видомъ тѣла, такъ свойствами душевными и тѣлесными, способностями, обычаями, образомъ жизни, промысломъ, въ разсужденіи стола, или кушанья, одѣянія и жилищь. Они тихи, дружелюбны, прилежны, бережливы и довольные всѣмъ люди, но и по нынѣ мало имѣютъ просвѣщенія.

Въ Грузиніи, всѣ почти, *Князья*, *Дворяны*, или *Земледѣльцы*, но Мѣщанъ нѣтъ. Дворянство (по Грузински *Аснауры*), частію подчинено *Князьямъ* (по Груз. *Шеми*, или *Тавади*), а Князья суть частію независимые Владѣльцы своихъ участковъ земли и людей, а частію Губернаторами бываютъ (Бриставъ, сирѣчь, Народовъ Глава) надъ нѣсколькими Округами. Князья и дворянство находятся подъ Деспотическимъ верьховнымъ владычествомъ *Царя* (Мепе); обязаны съ людьми своими, по повелѣнію его, вооружаться и являться тамъ, гдѣ отъ него приказано будетъ когда; такъ, же по повелѣнію его, вносить дань; но многіе однакожь отказываютъ ему въ повинности, а не рѣдко и соединяются съ непріятелями его. Во обще Царь, Князь и Дворянинъ любятъ жить пышно, а по сему и угнѣтаютъ своихъ подданныхъ.

Состояніе Земледѣльческое состоитъ изъ Грузиновъ, Армянъ и Татаръ, и есть совершенно все крѣпостное. Всякій мужчина есть воинъ, и долженъ имѣть лошадь, одѣяніе военное, оружіе и съѣстный запасъ, когда потребованъ будетъ на службу, куда бы то и въ какое время ни было. Таковые наряды часто случаются, но обыкновенно только наряжается третій мужчина, дабы въ противномъ случаѣ не лишиться сборовъ обыкновенныхъ съ нихъ.

Хотя доноводство есть главнѣйшій промыселъ Грузинскихъ жителей, но земледѣліе и скотоводство у нихъ не важное; прилежатъ же нѣсколько больше къ разведенію виноградныхъ садовъ. Многіе имѣютъ пчеловодство, довольно такъ же и тѣхъ, которые заводятъ и содержатъ шелковыхъ червей. Земля у нихъ весьма плодородна такъ, что жители не могутъ ни когда имѣть голода, но жестокое обхожденіе съ ними, Крестьянами, и великіе поборы, вынуждаемые, держатъ ихъ въ нищетѣ, уныніи и лѣности. Фабрики и Рукодѣльни ихъ во обще маловажны.

Кромѣ *Тифлиза*, во всей Грузіи нѣтъ ни одного прямаго города, да и тотъ худо выстроенъ. Жилища сельскихъ жителей, большею частію, стоятъ разсѣяны такъ, что не льзя почесть оныя

деревнями; а по тому и Народъ, не имѣя Училищъ ни какихъ, остается въ совершенномъ невѣжествѣ и грубости.

Жилища Поселянъ суть худые домишки, сдѣланныя изъ хворосту мазанки, обмазанныя смѣсью глины, соломы и коровьяго навозу; кровли на оныхъ изъ тростнику. Въ избахъ сдѣлано, по срединѣ, мѣсто для стряпни. Во всей Кахетии и многихъ другихъ Округахъ Поселяны живутъ и того хуже, въ *Землянкахъ*. Домашняя рухлядь вездѣ нищетская и чистоты не наблюдается.

Столъ, или пища, ихъ хотя и бѣдна, но здорова; поелику большая часть ихъ кушаньевъ состоитъ изъ приготовленныхъ плодовъ; а мясныхъ не много въ употребленіи. Хлѣбъ у нихъ пшеничный да просяный. Хлѣбъ же сей пекутъ они въ горшкахъ большихъ, разбься оные надъ огнемъ. Не мало такъ же выпиваютъ они доморощенаго вина, меду и пива.

Грузинцы говорятъ своимъ собственнымъ *языкомъ*, коего нарѣчія, по различію Провинцій, весьма разнствующи суть.

Вѣроисповѣданіе Грузинцовъ есть Греческое, Ученіе и Обряды коего весьма извѣстны въ Россіи. Духовенство ихъ составляютъ: *Патріархи* (по Груз. *Католикосы*), *Епископы* (по Груз. *Епископосы*), *Іереи* (по Груз. *Мгдоси*) и *Монахи* (по Груз. *Бери*). Духовенство у Грузинцовъ считается на равнѣ и въ одномъ классѣ съ Дворянствомъ, и оное наблюдаетъ весьма великую терпимость другихъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій. Многіе Грузинцы, у коихъ Турки отняли Церькви, сдѣлались Мугаммеданами.

Обыкновенный *сборъ дани* состоитъ въ ежегодной подати *десятины*, со всего имѣнія и въ другихъ особенныхъ извѣстныхъ поборахъ, которыя такъ же, почти, десятинѣ равняются; да съ верьхъ сихъ, бываютъ вынуждаемы еще и другія подати, по своенравному назначенію, кои и должны не премѣнно быть даны; поелику Крестьянинъ не имѣетъ Собственности. И хотя во обще поступаютъ съ подданными, или людьми, составляющими Земледѣльческое Состояніе, совершенно по своему произволенію: однако же, рѣдко, жестоко и не сносно; но при томъ не рѣдко случается, что Дворянство продаетъ какъ Христіанъ, такъ и Жидовъ, подданныхъ своихъ Туркамъ въ рабство. Грузинскій, или Карталинскій, Царь имѣетъ такъ же доходы отъ продажи соли, которую онъ продаетъ Подданнымъ своимъ, въ двое дороже противъ того, во что оная ему приходитъ; при томъ изъ не большихъ своихъ горныхъ заводовъ, получаемое малое, количество серебра и мѣди передѣлываетъ въ деньги.

ИНДІЙЦЫ.

Народъ *Индійскій*, со времени данныхъ ему отъ *ПЕТРА Великаго* преимуществъ, живетъ постоянно въ Астраханѣ, да нѣсколько семей въ Кизлярѣ на Терекѣ; переселился же туда изъ разныхъ Западныхъ сторонъ Индіи, и, большею частію, изъ Провинціи Персидской *Мултанской*, и слѣдовательно суть прежніе подданные Великаго Могола. Они составляютъ между собою, какъ въ Астраханѣ, такъ и Кизлярѣ, Соединенное Общество, отъ двухъ до четырехъ сотъ человѣкъ, подъ судомъ и разправою Губернскаго Правленія; Судей же и Начальниковъ избираютъ они изъ между себя.

Видъ Индійцовъ сихъ весьма сходенъ съ Татарскимъ. Они, большею частію, высоки, тонки, сухощавы; волосы имѣютъ рѣдкіе, черные, глаза малые, черные; не большія бороды, носъ сухій, губы малыя, зубы весьма бѣлые, изъ желта блѣдный цвѣтъ лица и важную осанку. Въ походкѣ и поступкахъ своихъ оказываютъ лѣнивую важность, говорятъ тихо, съ разстановкою, и всегда подумавъ. Они въ словѣ своемъ устойчивы, учтивы, услужливы, терпѣливы, весьма рѣшительны, осторожны и любятъ уединеніе.

Языкъ ихъ есть весьма сходное съ Монгольскимъ нарѣчіе, а потому и легко научаются оному Калмыки. Пишутъ наономъ собственными своими буквами, съ лѣвой на правую сторону, тростникомъ, очиненымъ и обмакиваемымъ въ тушь, или Китайскія чернила. Они считаютъ, какъ и мы, до десяти. Одинъ называется на ихъ языкѣ екъ, два ду, три трей, четыре чаасъ, пять панчъ, шесть, чши, семь, затте, восемь аттъ, девять, нау, десять, да, одиннадцать, яра, двенадцать, бара, тринадцать, тера, двадцать до пятидесяти пандша, сто, санъ, тысяча гасааръ. — Богъ, Такуръ, Человѣкъ, Аадми, Жена, Паръ и т. д.

Россійскіе наши Индійцы всѣ *купечествуютъ*, частію собственнымъ капиталомъ, не выѣзжая изъ Россіи во всю свою жизнь, ни куды, и частію бывая прикащиками и товарищами Индійскихъ торговыхъ Домовъ, торгующихъ въ разныхъ мѣстахъ. *Торговля* ихъ весьма сходствуетъ съ Армянскою. Они привозятъ въ караванахъ своихъ разныя бѣлыя и пестрыя Индійскія материи, и родъ льняныхъ, называемыхъ ими, *мунгру*, такъ же бумажныя, шелковыя и полушелковыя, Индійскія, Персидскія и Бухарскія материи, кашуны,

ситцы и тѣмъ подобныя. Въ разсужденіи цѣны, сіи рукодѣлія ихъ хороши; но оставя цѣну, гораздо хуже Европейскихъ, добротою, красотою и прочностію; по чему на мѣсто оныхъ и отправляются въ тѣ стороны Индійцами тонкія сукна, краски, всякіи мѣлочныи товаръ и тому подобное. Но торговля ихъ имѣетъ перевѣсъ великій. А какъ нынѣ запрещено имъ вывозить всякія не обдѣланныя вещи, покупать же на Россійскія деньги въ Индіи для нихъ убыточно: то и перетарговываютъ они въ Россіи деньгами своими, что и составляетъ многихъ изъ нихъ главное упражненіе. Они имѣютъ всѣ свойства добрыхъ Ростовщиковъ, добрыи запасъ денегъ, осторожны, молчаливы, проценты берутъ не больше, дозволенныхъ законами: но берутъ оные въ передъ за годъ, не притѣсняютъ св ихъ должниковъ, и необходимость одна заставляетъ подавать жалобы. Людямъ, не отъ оплошности своей пришедшимъ въ несчастіе, не только ни малѣйшаго не оказываютъ презрѣнія: но часто оказываютъ имъ знатную помощь; при чемъ стараются сдѣлать сіе скрытно; поелику таковое доброе дѣло, по Вѣрѣ ихъ, будетъ чрезъ то имѣть больше своего достоинства. Они всѣ зажиточны, а нѣкоторые имѣютъ знатные капиталы.

Во всѣхъ вещахъ презираютъ они пышную наружность. Астраханскіе Индійцы всѣ *живутъ* въ выстроенномъ для нихъ отъ Казны каменномъ гостинномъ дворѣ, который составляетъ четыреугольникъ, во кругъ площади, дверями на дворъ. Лавка каждаго составляетъ и горницу его, и состоитъ изъ самой себя; въ оной нѣтъ ни одного окна, кромѣ отверзтія въ плоскомъ потолкѣ, сквозь которое входитъ нѣсколько свѣта, и которое, зимою, закрывается, а лѣтомъ, сѣткою затягивается. По чему, во весь день, горятъ у нихъ лампады. Въ лавкѣ находится широкая, вышиною отъ земли на два фута, скамья, какъ у Татаръ, покрытая хорошими коврами, на которыхъ они сидятъ, пишутъ, ѣдятъ и спятъ, да небольшая желѣзная печь, въ которой варятъ. Товары разположены по полкамъ, около стѣнъ лавки. При всей темнотѣ въ лавкахъ, всегда видна въ оныхъ чистота.

Они одѣваются, по образу Восточныхъ Народовъ, весьма сходно съ Татарами. Носятъ длинныя и широкія штаны, чулки сафьянные, или суконные, большею частію, туфли, узкіе полусапоги, и тѣ и другіе остроконечные, рубахи шелковыя, или тонкія бумажныя, и высокія, подобныя кеглямъ шапки, съ узенькою опушкою. Полукафтанье, до икръ достающее, шелковое и длинный, тонкаго сукна,

кафтанЪ, подпоясываясь по оному шелковымЪ кушакомЪ. Шея голая, на бородѣ не много волосЪ, а голова обрита. ИзЪ набожности, нѣкоторые изЪ нихЪ, даютЪ ДуховнымЪ своимЪ сдѣлать у нихЪ на челѣ знакЪ, похожій на Латинскую букву Н шафранною мазью, сЪ верьхЪ котораго кладутЪ золотыя досчечки.

Вѣря преселенію душЪ, не ѣдятЪ они ни животныхЪ четвероногихЪ, ни птицЪ, ни рыбЪ, а еще менѣе убиваютЪ, или рѣжутЪ, что либо живущее. Вседневная ихЪ приправа есть каша изЪ Сарацинскаго пшена (половЪ) сЪ изюномЪ, масломЪ коровьимЪ, тминомЪ, а иногда и сЪ шафраномЪ. Дыни, арбузы и другіе плоды, сырые, или жареные, такЪ же обыкновенныя ихЪ кушанья. Напитки ихЪ: вода и кофе, а иногда, чтобЪ подвеселиться, и питье, дѣлаемое изЪ конопель сЪ ассафетида. ХмельныхЪ, или крѣпкихЪ, напитковЪ они во вся не употребляютЪ. Всѣ курятЪ *табакЪ*, по Армянски, чрезЪ каліакЪ но ни когда многіе чрезЪ одинЪ и тотЪ же не курятЪ вЪ мѣстѣ, а всякЪ чрезЪ свой собственный, или поднесенный.

ВЪ образѣ жизни, нравахЪ и обычаяхЪ имѣютЪ они великое сходство сЪ Китайцами. Весьма любятЪ чистоту вЪ жилищахЪ своихЪ, одѣяніи и пищѣ. Кушанье варятЪ, частію, вЪ общихЪ котлахЪ, но каждый держитЪ собственныя свои блюда и сосуды, для питья. По цѣлому дню просиживаютЪ одни вЪ лавкахЪ своихЪ на тюфякахЪ, поджавши ноги, вЪ каковомЪ положеніи и ѣдятЪ. Ночью спятЪ на скамьяхЪ, подложа одну только подушку подЪ голову, и подЪ тонкимЪ одѣяломЪ. Постороннему не дозволяютЪ трогать ихЪ кушанья, дабы чрезЪ то оныя не были осквернены; послѣ чего они уже ѣсть оныхЪ не станутЪ. Прежде вкушенія, бросаютЪ они по не многу кушанья вЪ воду рыбамЪ. Отъѣвши, идутЪ кЪ водѣ умываться и молиться.

Живущіе вЪ Астрахани и Кизлярѣ Индійцы не имѣютЪ у себя *женЪ*; по причинѣ опасныхЪ своихЪ и трудныхЪ путешествій вЪ Киргизскія степи; по причинѣ непостоянства ихЪ пребыванія, и что, при смерти ихЪ, по обычаю Земли своей, не могутЪ сЪ женами такЪ разлучаться: поелику законы Россійскіе то запрещаютЪ. Многіе Индійцы живутЪ сЪ Татарками. КЪ большой части увеселеній они равнодушны. Отъѣвши, любятЪ они поспать часа два; потомЪ, курятЪ табакЪ, играютЪ вЪ шашки, по Индійскому обычаю, забавляются музыкою на своихЪ простыхЪ инструментахЪ, или смотрятЪ на Татарскія пляски, шутовства вЪ обмарачивании

другъ друга, проворными обманами, и другія скоморошничества.

Мертвецовъ своихъ сожигаютъ, внѣ города, въ сдѣланной нарочно печи, и прахъ разсѣваютъ по водѣ.

Они послѣдуютъ Языческому *Браминскому Исповѣданію*. Брамины почитаютъ, вообще, жизнь тюремнымъ заключеніемъ; смерть же и степени преселенія душъ подобны состоянію зародыша и преддверіемъ къ истинной и существенной жизни человѣческой. А по тому и привязаны они такъ мало къ удовольствіямъ сея жизни, наблюдаютъ строгую умѣренность въ пищѣ и питіи, трудныя дѣла заслугъ, воздержаніе и другія добродѣтельныя упражненія. Въ Астраханѣ имѣютъ они небольшую *Молитвенную Храмину* (Такуръ Дуара), похожую на ихъ лавки, только безъ скамьи. Въ оной стоитъ малый жертвенникъ, а на ономъ *Бурханы Рамдши* и *Баллемуконда*, въ мужескомъ видѣ. *Матіс Мандин* и *Ситамата* въ женскомъ, всѣ изъ крушца, съ толстою позолотою, образомъ, какъ Монгольскіе Бурханы, весьма чистой работы. Предъ Идолами сими поставлены жертвенныя чашечки съ Сарацинскимъ пшеномъ, плодами и нѣкоторыми сахарными приправами. Подлѣ жертвенника висятъ два малыя колокола. Полъ Божницы сей покрытъ коврами. Священнослужитель ихъ есть изъ Браминовъ, называемыхъ *Гузанди*, который отмѣняется отъ нихъ одною Турецкою повязкою на головѣ, въ своемъ одѣяніи, и жизнь ведетъ весьма набожную, строгую, ограниченную и самую трудную.

Они отправляютъ, всякое утро и вечеръ, въ Божницѣ сей, свои моленія, которыя въ праздничныя ихъ дни, бываютъ повеликолѣпнѣе. Предъ молитвою, всѣ моются въ банѣ, неподалеку отъ Божницы выстроенной. Священнослужитель стоитъ босыми ногами предъ жертвенникомъ лицемъ къ оному. Пономарь безпрестанно бьетъ колотушками въ колокола, а равно и Гузандій часто гремитъ въ ручные колокольчики. Міряны, при входѣ въ Божницу, кланяются низко къ жертвеннику, цѣлуютъ ноги у Гузандія, и, поджавъ ноги, садятся, съ покрытыми головами, противъ жертвенника, обращая лице свое къ Истуканнымъ. Гузандій читаетъ тихо много молитвъ, съ благоговѣніемъ и какъ бы распѣвая, которыя повторяютъ тихо за нимъ Міряны. Часто всѣ глубоко воздыхаютъ, и повергаются лицемъ на полъ. Молитвы ихъ распоряжены по двумъ четкамъ, на *Сурмочи* изъ оныхъ двадсять восемь, а на *Малѣ* сто восемьдесятъ зеренъ коральныхъ. По окончаніи молитвъ, Священнослужитель окропляетъ Мірянъ освященною во-

дою, состоящею изъ разпущенаго въ водѣ леденцу: но иные утверждаютъ, яко бы оная изъ мочи *рыжей коровы*, каковыя у нихъ въ великомъ уваженіи; ибо они вѣрятъ, что рыжая, рогатая скотина, первая изъ всѣхъ животныхъ, созданныхъ Богомъ, должна быть; а по тому и преимущественно приносится въ жертву Бурханамъ. При большихъ торжественныхъ молебствіяхъ, Гузанди освящаетъ не много сахарцовъ и воды наипаче, въ которую онъ погружаетъ одного изъ Бурхановъ, [illegible], со многими свѣтильниками въ рукѣ, изъ разтрепанныхъ и въ масло обмоченныхъ тряпицъ. По томъ садится на полъ, и принимаетъ отъ Пономаря сахарцы и воду освященныя, со вздохомъ и молитвами, сопровождаемыми великимъ благоговѣніемъ. Въ чемъ слѣдуютъ ему послѣ и всѣ Міряны.

Каждаго года четвертое число Октября торжествуютъ они *Праздникъ*, принятаго въ число Бурхановъ, Подвигоположника, *Ранлгин*, за основаніе благоденствія ихъ Народа. Тогда всякій Индѣецъ наилучше убираетъ лавку свою, освѣщаетъ оную восковыми свѣчами и лампадами, не торгуетъ ни чѣмъ, и весь день посвящаетъ на молитвы и угощеніе хорошихъ пріятелей. Хозяинъ сидитъ въ лавкѣ своей, въ лучшемъ одѣяніи своемъ, около него разкладены наилучшіе его товары, а передъ нимъ высыпаны всѣ его наличныя деньги, такъ же разложены торговыя книги, ради обозрѣнія всего прочаго его имущества. Показываютъ благословеніе, дарованное имъ отъ Боговъ, и съ радостною благодарностью за то отзываются. Пріятели ихъ и всѣ Посѣтители, хотя бы они ихъ и ни когда не видали, угощеваются кофеемъ, чаемъ, напитками, приготовленнымъ кушаньемъ, плодами и прочимъ, и при томъ бываютъ опрыскиваемы благоухающими водами. Въ тотъ же день, раздаютъ они богатыя милостыни.

Изъ благочестиваго побужденія, даютъ они обѣты всякаго рода, часто весьма тяжелые, какъ то, не жениться, быть затворникомъ, странствовать въ отдаленнѣйшія мѣста, много молиться, жить въ нищетѣ и прочее, тому подобное. Затворники, или Отшельцы и Путешествователи, изъ набоженства, часто виданы безъ всякаго лоскутка на тѣлѣ ихъ, кромѣ срамнаго мѣста. Но обѣты таковые для богатыхъ бываютъ сносны; по елику они заставляютъ другихъ исполнять въ мѣсто ихъ оные. Перевозимы будучи чрезъ рѣку Индійцы, поютъ, пока не выдутъ на землю; при чемъ, статься можетъ, страхъ пѣсеньки припѣваетъ.

НѢМЦЫ И ДРУГІЕ ЕВРОПЕЙЦЫ.

Древніе Обитатели Ливланціи и Эстландіи суть Ливы Эсты и Латыши, но Дворянство ихъ настоящее и все Мѣщанство, во всѣхъ городахъ сихъ Земель, суть *Нѣмцы*, такъ же *Датчаны*, *Шведы*, *Пруссаки* и *Поляки*, и всѣ они, яко то нынѣ и вся сія Земля, Исповѣданія Лютеранскаго. Первые Пришельцы въ сію Землю были изъ Бремена, въ срединѣ двенадсятаго вѣка. Имъ послѣдовало много Купечества и другихъ, а по томъ Храмовное и Крестовое Рыцарство, и Военно-Начальники, или Геер-Мейстеры, и учинились Обладателями Земли сей. Около средины шестьнадсятаго столѣтія, Ливландія и Эстландія были покорены Польшѣ, въ 1660 году онѣ отъ Польши отошли подъ Швецію, а съ 1721 года обѣ учинены Россійскими Провинціями. При всѣхъ таковыхъ перемѣнахъ, скоплялись Пришельцы прибытіемъ новымъ и внутреннимъ размноженіемъ. Дворянство и Мѣщанство пользуется, при многихъ исключительныхъ преимуществахъ, совершенною свободою; но природные всѣ три Народа суть крѣпостные рабы Дворянства.

До половины, почти, шестаго на десять вѣка Европейскіе прочіе Народы почитали Россію обиталищемъ Варваровъ, а пребываніе между ними опаснымъ, по чему не многіе изъ Чужестранцовъ осмѣливались бывать къ нимъ. Великій Царь, *Іоаннъ Васильевичъ*, вызвалъ много Рукодѣловъ, Художниковъ и Ученыхъ, на весьма выгодныхъ условіяхъ. Имъ дана совершенная свобода въ отправленіи образа ихъ Богослуженія; предоставлено имъ жить, по обычаю своему; плата производилась имъ очень хорошая; они нашли довольно случаевъ разныхъ, для прибыточныхъ оборотовъ; получать могли въ военномъ и гражданскомъ состояніи Высокіе Чины, Народу Россійскому не были противны, и еще учинились примѣромъ подражанія; законы ихъ покровительствовали, Монархи любили, пользовались при томъ совершенною свободою возвращаться на родину свою со всѣмъ благопріобрѣтеніемъ своимъ и прочимъ. Таковыя и большія еще преимущества возбудили многихъ Чужестранцевъ, Шведовъ, и другихъ, а паче, Нѣмцовъ, слѣдовать вызваннымъ, и учиниться всегдашними Гражданами Россійскими, а для сего между 1550 и 1560 годами выстроили въ Столичномъ городѣ Москвѣ такъ называемую *Нѣмецкую слободу*, которая есть первая селидьба Нѣмецкая, въ Россіи.

При послѣдующихъ Правленіяхъ, а наипаче при *ПЕТРѢ Великомъ* и настоящемъ преславномъ царствованіи много вызвано Чужестранцовъ, много прибавилось ихъ Шведскими военноплѣнными, коимъ предоставлены преимущества тѣ же, что и Чужестранцамъ другимъ, и кои не пожелали больше возвращаться въ свое Отечество, а болѣе еще новыми Пришельцами, особливо Нѣмцами, которые, яко Свободные Граждане, поселились, или вступили въ Казенную службу, да и всегда еще прибавляются, кромѣ внутренняго размноженія, новыми Пришельцами, и хотя всѣ они такъ, какъ и родившіеся отъ нихъ въ Россіи имѣютъ совершенную свободу, возвращаться въ Отчизну свою: однако же весьма не многіе оною свободою желали когда либо пользоваться. Въ С. Петербургѣ нынѣ находится Шведская, Англинская, Голландская, Французская, Каѳолическая, двѣ бывшія Унитскія и четыре великихъ Нѣмецкихъ Церьквей, или Собраніи Христіанскихъ Европейскихъ разныхъ Исповѣданіи, такъ же и Евангелскихъ Братьевъ, называемыхъ Гернгутерами. Кромѣ сихъ, во всѣхъ мѣстахъ южной Россіи даже до самыхъ крайнихъ Восточныхъ предѣловъ, какъ и въ арміи, столь много сихъ вольныхъ Чужестранцовъ разсѣяно, что нынѣ почти ни одного знатнаго мѣста, или Начальства, гдѣбы, покрайней мѣрѣ, нѣсколькихъ фамилій ихъ и при томъ въ благосостояніи и довольствѣ найти не льзя было. Больше найти ихъ можно въ горныхъ Чинахъ какъ въ Россіи, такъ и самой Сибирѣ. Имъ не только предоставлена свобода Вѣры совершенная, но еще и награждаетъ милостивое Правительство многихъ изъ ихъ Проповѣдниковъ.

Кромѣ сихъ добровольныхъ Европейскихъ Пришельцовъ прибыло еще, съ 1763 году, много Шведовъ, Швейцаровъ, Голландцовъ, Французовъ и другихъ, а наипаче Нѣмецкихъ Протестантовъ и Каѳоликовъ, на иждивеніи Казенномъ, въ Россію, гдѣ они поселены подъ именемъ *Колонистовъ*, или Поселенцовъ, для обдѣлыванія данной имъ земли. Всѣхъ, таковымъ образомъ, прибывшихъ составляетъ число семей болѣе десяти тысячь. Большая часть оныхъ живетъ по обѣимъ сторонамъ Волги и оныя рукавовъ, между Саратовомъ и бывшею Димитріевскою крѣпостью, въ деревняхъ своихъ, коихъ число простирается болѣе ста. Каждая деревня таковая имѣетъ въ себѣ отъ двадцати пяти до ста семей. Домы въ оныхъ выстроены, не какъ Россійскіе изъ бревенъ съ накатами, но изъ распиленаго лѣсу, и имѣютъ обмазанныя стѣны, хорошій видъ, и разположены прямыми улицами, или рядами. Большія ихъ деревни имѣютъ въ

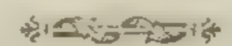
себѣ Церькви и колокольни съ колоколами, и Священниковъ своихъ на Казенномъ иждивеніи. Имъ не только дано отъ Казны на проѣздъ въ Россію, но и на снабдѣніе ихъ земледѣльческими орудіями, хлѣбомъ для посѣву, выстроены отъ Казны же домы, житницы и прочее, дана скотина и все не токмо для первоначальнаго обзаведенія себя, но и освобождены отъ всякихъ податей на десять лѣтъ, каковая льгота и пособія для многихъ и на долѣе дана, смотря по обстоятельствамъ, того требующимъ. Всѣ дѣла касающіяся Поселеніи сихъ, до учрежденія Губерній, относились къ Опекунской Канцеляріи: но нынѣ находятся оныя въ вѣдомствѣ Губернскихъ Правленій. Земли, отведенныя для Поселенцовъ сихъ на Волгѣ хотя и имѣютъ запашку, луга, пастбища, лѣса и воду: но почва земли, въ разсужденіи рѣдко случающихся въ той сторонѣ дождей, умѣренно плодоносна; по чему часть Поселенцовъ, а наипаче тѣ, которые и въ своемъ отечествѣ, до того, не были привычны къ земледѣлію, а жили въ городахъ, часто праздношатающимися бродягами, не знатные оказываютъ успѣхи въ земледѣліи и разведеніи скота. Нѣкоторые изъ нихъ принялись за разведеніе виноградныхъ садовъ, а другіе за городскія рукомесла.

Сверьхъ Поселенцовъ на Волгѣ, находится до двенадсяти подобныхъ Поселеній не большихъ по близости С. Петербурга, подлѣ рѣкъ Невы и Ижеры, около Ямбурга въ Ингерманландіи; такъ же на Дону, около Острогожска и Бахмута; въ Малой Россіи около Кіева, Нѣжина и другихъ мѣстъ. Всѣ сіи состоятъ болѣе, нежели изъ семи сотъ семей, которыя, судя во обще, имѣютъ лучшіе успѣхи въ хозяйствѣ.

Евангелическихъ Братьевъ Общество составляетъ изъ себя особенное Поселеніе, называемое *Сарептою.* Оное такъ же основано въ 1763 году, шестьюдесятью семьями, вышедшими; но съ другими, подобными Поселеніями, не имѣетъ ни какой связи. Обиталище ихъ есть не большій, укрѣпленный и весьма порядочно выстроенный, городокъ, при устьѣ рѣчки Сарпы, съ правой стороны Волги, двадсять двѣ версты ниже Царицына, и около трехъ сотъ верстъ отъ Астрахани. Удѣлъ сего Поселенія простирается до семи верстъ въ поперечникѣ, и состоитъ частію изъ возвышенныхъ гористыхъ степей, и частію изъ береговъ и залива Волги и двухъ лѣсистыхъ острововъ. При избраніи сего мѣста, имѣли въ виду Евангельскіе братья случай обратить въ Христіанскую Вѣру, кочующихъ тутъ, Волгскихъ Калмыковъ, яко ревностные Попечители о томъ, а яко

Поселенцы, торговлю съ симъ кочевымъ Народомъ какъ и по Волгѣ съ Астраханью и другими, лежащими по оной, городами. Заведеніе ихъ, не какъ прочихъ Саратовскихъ Поселенцовъ, деревенское, но городское, и имѣетъ основаніе вѣрное къ лучшимъ успѣхамъ. Всѣхъ Братьевъ и Сестеръ нынѣ до пяти сотъ душъ. Они взираютъ на себя, какъ на одну семью, а на Старѣйшинъ своихъ, яко на Отцовъ семейства. Цѣлое Общество ихъ, во общее, получило въ заемъ отъ Казны, на нѣсколько лѣтъ, безъ платежа процентовъ, знатную сумму, для обзаведенія своего. Оное завело у себя не большія бумажныя и шелковыя фабрики, для которыхъ матеріалы, или надобныя вещества, получаетъ изъ Бухаріи и Персіи; имѣетъ разныхъ Рукодѣловъ, Гостинный дворъ, въ которомъ держатъ и продаютъ свои произведенія и Чужестранные товары для торговли, наиболѣе съ Калмыками, а для пособія Общественному домоводству, не большее хлѣбопашество и скотоводство. Евангельскіе Братья охотно занимаются тѣмъ, къ чему больше имѣютъ способности, или гдѣ помощь надобна; къ промысламъ своимъ прилежны и способны, въ обращеніи праводушны и Христіански любовны, въ житіи скромны и бережливы, и чрезъ то и заслужили довѣріе какъ отъ Россіянъ, такъ и Калмыковъ, которые хотя и не хотятъ быть обращены въ Вѣру Христіанскую, но охотно и съ великою искренностію обращаются съ симъ Поселенцами.

Всѣ сіи Европейскіе Чужестранцы, обитающіе въ Россіи, сохраняютъ ненарушимо свое нарѣчіе, одѣяніе, Исповѣданіе, образъ жизни, наружный видъ и, нравы, и при всѣхъ переходахъ отъ рода въ родъ, весьма мало измѣнились. А по сему и нельзя не сказать, что они наслаждаются наивозможнѣйшимъ благоденствіемъ подъ толь кроткимъ, праведнымъ и человѣколюбивымъ Правленіемъ, и между Народомъ, толь худо за полтора вѣка понимаемымъ отъ Соотечественниковъ ихъ; слѣдовательно блаженно для нихъ побужденіе ихъ породниться, такъ сказать, съ Россіею, и учиниться всегдашними ея Гражданами и Сынами!



ПОЛЯКИ

Народъ сей есть вѣтвь Славянскаго Народа, одного изъ двухъ главныхъ Народовъ, составившихъ настоящій Россійскій, Древніе Поляне. Сіе доказываютъ Лѣтописи, нарѣчіе, которымъ Поляки говорятъ, и сходство нравовъ и обычаевъ. Во времена междуусобій Владѣтельныхъ и Удѣльныхъ Россійскихъ Князей, знатная часть Народа Россійскаго отторженна отъ Россіи Литовскими Великими Князьями, а по томъ и Польскими Королями. Отъ времени до времени, Россійскіе Цари паки присоединяли ихъ къ древнему отечеству своему. *Великой Екатеринѣ* предоставлено было, безъ мала, всѣхъ почти присоединить подъ единую Державу Россіи. Сіе послѣдовало во время двухъ, достойно памятнѣйшихъ и не забвенныхъ, для Россійскаго Потомства, Епохъ, въ 1772 и 1793 годахъ. Но какъ Народъ сей, хотя и есть дѣйствительно Россійскій, большею частію принялъ Исповѣданіе Римско-Каѳолическое, а Дворянскіе, или Вельможескіе, его роды породнились съ коренными Польскими, чрезъ бракосочетанія, и чрезъ то перемѣшались; нарѣчіе такъ же имѣетъ, по тому, нѣсколько въ произношеніи отмѣнное отъ настоящаго Россійскаго: то и не льзя, при семъ Описаніи, не дать ему наименованія *Народа Польскаго*, а по тому сообразно прочимъ обитающимъ въ Россіи, Народамъ, сдѣлать краткое описаніе и о его обычаяхъ, нравахъ, жилищѣ, или мѣстопребываніи, и о прочемъ.

Съ верьхъ разсѣянныхъ по всей Россіи, Лифляндіи и Эстляндіи семействъ, частно, и цѣлыхъ Поселеній, въ Сибирѣ, главное Польскаго Народа *мѣстопребываніе*, подъ Россійскою Державою есть, Губерніи цѣлыя Могилевская, Полотская, Минская Каменецкая, Изьяславская, и часть Вознесенской граничащія съ Польшею чертою, начиная оную отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки западной Двины при углѣ границы Семигаліи, отъ туда простираяся на Нарочь и Дуброву, и слѣдуя по частному рубежу Воеводства Виленскаго на Столпцы, проводя на Несвижъ, по томъ на Пинскъ, и отъ толь, проходя чрезъ Куневъ между Вышгорода и Новогроблы близь границы Галлиціи, старинное Россійское Княжество Галицкое, съ коею смыкаяся, простирается по оной до рѣки Днѣстра, на конецъ, спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ Егорлыку, пункту прежней границы, въ той

странѣ между Россiею и Польшею, такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округи, обьемлемыя вышеписанною чертою новой границы, между Россiею и Польшею, отъ нынѣ на всегда имѣютъ состоять подъ Скипетромъ Россiйской Имперiи, а жители въ подданствѣ оной. *Число* жителей, хотя еще и не сдѣлана, или по крайней мѣрѣ не обнародована перепись послѣднимъ тремъ Губернiямъ, можно безошибочно положить въ сихъ до четырехъ миллiоновъ, да въ Могилевскомъ и Полоцкомъ до полутора миллiона мужеска пола одного.

Послѣднiя три Губернiи, то есть, *Минская*, *Изяславская* и *Каменецкая* составлены изъ Воеводства *Полоцкаго*, части Воеводства *Виленскаго*, Воеводства *Минскаго*, части Воеводства *Новогородецкаго*, части Воеводства *Брестскаго*, части Воеводства *Волынскаго*, всего Воеводства *Кiевскаго*, всего Воеводства *Подольскаго*.

Три Губернiи сiи простираются отъ Сѣвера къ Югу, по Землеописательному чертежу, до *восьми* степеней, и протяженiе сiе составитъ около девяти сотъ верстъ, взявъ отъ селенiя Друи, лежащаго въ сѣверной его части до соединенiя Днѣстра съ Егорлыкомъ, составляющимъ южную онаго оконечность. Среднее же протяженiе чрезъ оныя Области, отъ Востока къ Западу, простирается на три степени съ половиною, и составляетъ около двухъ сотъ пятидесяти верстъ, взявъ отъ устья рѣки Сожи, впадающей въ Днѣпръ, до Пинска. Вся же площадь сего, присоединеннаго, Владѣнiя содержитъ въ себѣ около двухъ сотъ тысячь квадратныхъ верстъ.

Кромѣ *Главнаго Народа*, во всѣхъ сихъ пяти Губернiяхъ, *Поляковъ*, жительствуютъ въ оныхъ Народы разныхъ *Исповѣданiй*, какъ то, Греко-Восточнаго, Римско-Каѳолическаго, Унiатскаго, Армянскаго и Мугаммеданскаго, такъ и Евреи, въ большомъ количествѣ. Великiй Россiйскiй Князь, Владимiръ, просвѣтившiй Россiю Святымъ Крещенiемъ, началъ оное въ семъ краю, введенiемъ въ оный *Греко-Восточной Вѣры*, которая и по сiе время тамо, не взирая на препятствiя, дѣланныя отъ бывшихъ Правителей, сохранилась; нынѣ же, по присоединенiи сего Главнаго Народа къ Россiи, предоставлена Полякамъ, какъ и другимъ, купно живущимъ съ ними, совершенная *свобода* въ разсужденiи *Исповѣданiй* ихъ каждаго. Духовенствомъ Греко-Восточнаго Исповѣданiя, въ трехъ послѣднихъ Губернiяхъ управляетъ, Архiепископъ Минскiй, Изъяславскiй и Браславскiй, а прочiе подъ управленiемъ своихъ Духовныхъ На-

89

[illegible]
Ein Polack
Un Polonois

чальниковъ; въ Могилевскомъ, начальствуетъ Архіепископъ Могилевскій надъ Духовенствомъ Греко-Восточнаго Исповѣданія, а надъ Духовенствомъ Римско Каѳолическаго и Уніатскаго свои Архіепископы, надъ Римско Каѳолическимъ Бѣлорусскій, а надъ Уніатскимъ Полотскій; въ Полотской Губерніи то же Греко-Восточнымъ Духовенствомъ управляетъ Архіепископъ Псковскій и Рижскій, а Римско-Каѳолическимъ и Уніатскимъ тѣ же, что и въ Могилевской. Но нынѣ, что касается до Уніатскаго Исповѣданія, *Благочестивая МОНАРХИНЯ* благоволила оказать оному, яко всегда отъ прежняго Правительства Польскаго утѣсненному и насильственно введенному, полное разрѣшеніе и свободу присоединиться паки ко Владычествующей въ Россіи Церьквѣ Греко-Восточнаго Исповѣданія, яко всегдашней Матери своей; къ чему уже съ ревностнымъ стремленіемъ и приступлено отъ всѣхъ почти, исповѣдывавшихъ Унію.

Описавъ, сколько краткость начертанія сему всеобщему Описанію Народовъ, обитающихъ въ Россіи, требуетъ, *Повѣствованіе о Полякахъ Россійскихъ, мѣстоположеніе ихъ жительства, Народочисленіе ихъ* и *Вѣроисповѣданіе*, приступаемъ теперь къ описанію ихъ *начертаній, или вида, одеждъ, обычаевъ, промысловъ* и *нравъ*.

Поляки, во обще разумѣя, видомъ статны, росту больше, нежели средняго, выступаютъ важно и горделиво, цвѣтъ лица ихъ бѣлъ съ румянцомъ на щекахъ, волосы темнорусые, глаза большие и открытые сѣрые, губы и ротъ не большие, носъ прямый; черты лица показываютъ свойства души откровенной, горделивой и мужественной. Головы у нихъ обриты подъ хохолъ, который они подстригаютъ въ кружокъ; бороды брѣютъ, усы оставляютъ.

Одежда ихъ удержана древняя Восточная Азіатская; по сличку Поляне, или такъ нынѣ называемые, Поляки есть отрасль Славенскаго Народа, яко же и весь Народъ сей, кромѣ *Северы*, которая отрасль того же Славенскаго Народа хотя и есть такъ же происхожденія Восточнаго, будучи изъ древле летькая конницею удерживаетъ и по днесь, въ Сервіи извѣстное, платье Сербское, или гусарское, яко самое способнѣйшее и величественное купно для всадниковъ, есть произхожденія, какъ и всѣ Славены, отъ Народовъ Восточныхъ. Поляки имѣютъ рубахи открытыя, штаны длинныя, хотя и менѣе извѣстныхъ Азіатскихъ широкія, полукафтанье суконное, а иногда и изъ шелковыхъ матеріи, длиною до икоръ, кафтанъ суконный съ прорѣзными рукавами, для закидыванья оныхъ

за плеча, и достаетъ почти до пятъ; по кафтану подпоясываютъ шелковый кушакъ, очень туго стягивая, и концы спуская по сторонамъ; шапку имѣютъ съ овчиннымъ чернымъ, или сѣрымъ, околышемъ, въ ладонь и болѣе ширины; верьхушка оной бываетъ суконная, и большею частію одинакаго цвѣта сукна, какое на кафтанѣ и полукафтаньѣ, штаны же большею частію краснаго цвѣту, зимою, суконныя, а лѣтомъ, бумажной матеріи; носятъ на ногахъ полусапоги чернаго, желтаго и краснаго сафьяну. По кафтану подпоясываютъ прямую, часто обоюдную, саблю около пояса; но сабля, въ древнія времена, означала почтеннѣйшее званіе Всадника, коннаго воина, а нынѣ, большею частію, Шляхтича, или Дворянина; ибо пѣхота, древле, между ними, какъ и у самыхъ Россіанъ, почиталась низкимъ состояніемъ, и по тому Всадники, отличаясь военными подвигами при своихъ Князьяхъ и Предводителяхъ, получали Помѣстья, на которыхъ селили завоеванныхъ плѣнныхъ Народовъ, а равно и живше тутъ же собратія ихъ селилися, и чрезъ то и учинилися, со временемъ, и они Помѣстными тѣхъ подданными, но не крѣпостными. Живущіе Поляки въ Россіи, о коихъ здѣсь рѣчь идетъ, особливо Дворяны, носятъ хотя таковое же Польское, большею частію, платье, но цвѣтовъ тѣхъ Губерній, въ которыхъ жилища свои имѣютъ. Чернь, или Простолюдины Польскіе, имѣютъ хотя такъ же, на образецъ Восточный, длинное платье, но большею частію одни длинные кафтаны, и изъ сукна, дѣланаго ими самими, изъ шерсти овецъ своихъ, цвѣту большею частію бѣлаго, а иногда и сѣраго, или сермяжнаго.

Обычаи ихъ простые и болѣе подходятъ къ первоначальнымъ естественнымъ. Вѣрятъ, съ душевною простотою, всему тому, что имъ разсказываютъ, и чему ихъ стараются научить ихъ Духовенство и Старики. Весьма почтительны къ нимъ, и безгласны противъ самыхъ утѣснительныхъ поступковъ съ ними Помѣщиковъ ихъ и Начальниковъ. Хранятъ добрую вѣру, и держатъ слово, данное ими. Пищу употребляютъ отъ домашнихъ произведеній, такъ же самую простую: хлѣбъ, разныя похлебки, приготовляемыя съ домашними животными и птицами, огородными растѣніями, кашицы, саламаты и прочее хлѣбное. Дворяны имѣютъ кухню на Французскій, а большею частію, на Нѣмецкій вкусъ. Вина имѣютъ за столомъ Чужестранныя, и больше Венгерскія. Меды и пива варятъ наилучшія въ Свѣтѣ. Горячее вино весьма употребительно въ семъ Народѣ. Великіе хлѣбосолы и страннопріемцы. Въ обращеніи откро-

…олячка
Polnische Weib
…ne Polonoise

венны, благопріятны. Въ пиршествахъ и праздниствахъ своихъ роскошны, до расточительности: трудолюбивы, хорошіе домоводцы, и наиболѣе прилежатъ къ хлѣбопашеству, которое у нихъ въ лучшемъ состояніи. Къ торговлѣ и промысламъ не столько склонны, и не слишкомъ стараются обогатиться, но довольны своими обрѣки.

Женщины Польскія могутъ почесться красавицами. Ласковы, обходительны, изрядныя домоводки. *Платье ихъ, Народное,* у Дворяновъ: контуши, изъ тонкаго сукна съ разпашными полами, выложены бываютъ по краямъ и въ перехватѣ позументами, или золотыми снурками; юпки ихъ и карсеты изъ шелковыхъ матерій, такъ же обложены золотыми сѣтками; башмаки безъ каблучьевъ, шапочки сутъ родъ не большихъ коронъ, съ бархатнымъ чернымъ околышемъ, а верьхушка, большею частію, парчевая, видомъ походятъ на ладьи, да и называются караблецами; волосы подобраны подъ оную шапочку. *Дѣвицы же* волосы заплетаютъ въ одну косу, которую загибаютъ въ верьхъ, и голову украшаютъ лентами, цвѣтами и дорогимъ каменьемъ; на шеѣ, какъ дѣвицы, такъ и замужнія, носятъ жемчужныя, коральныя и золотыя ожерелья, такъ какъ и нарукавья. *Простонародныя женщины* носятъ суконные кафтаны такого же покрою, но большею частію изъ бѣлаго сукна, собственнаго рукодѣлія; головы покрываютъ бѣлыми серпянками, не закрывая лица, но обвивая оныя около чела складкою, и опуская съ зади длинные, распущенные концы; имѣютъ сапоги съ широкими скобками, изъ чернаго и краснаго сафьяну; юпки ихъ шерстяныя, пестрыя, не сшивныя, но складчатыя паневы, такъ же собственнаго рукодѣлія, изпещренныя тканьемъ разныхъ шелковъ и бумаги; передники тонкіе шерстяные, родъ флаглуху, употребляемаго на карабляхъ, только гуще, такъ же собственнаго рукодѣлія, и большею частію выкрашенные алою краскою, рѣдко синею. *Дѣвки Простонародныя* одѣваются такъ же, кромѣ головнаго убора, который состоитъ изъ двухъ заплетенныхъ косъ, обведенныхъ около головы вѣнчикомъ, и разпещренныхъ, разныхъ цвѣтовъ, лентами и повязками; ожерелья, серьги и привѣски бываютъ больше изъ бусовъ и Венеціанскаго, разныхъ цвѣтовъ, стеклярусу. Рубахи изпещряютъ, а особливо рукава, для лѣтняго времени, (ибо тогда рѣдко надѣваютъ кафтаны свои) бумажными разныхъ цвѣтовъ нитками, коими вышиваютъ разные узоры. *Зимою, Дворянство* носитъ медвѣжьи и волчьи, большею частію, покрытые сукномъ, съ предлинными рукавами и преширокими воротниками, того же мѣху, шубы;

женщины, сего состоянія, такъ же куньи, лисьи, но щепетно сдѣланныя, а не какъ мужскія, кои очень широки и длинны. *Простый Народъ, зимою,* носитъ нагольные тулупы, изъ домашнихъ овчинъ и домашней работы, подпоясывая оныя; у женщинъ, почти такіе же, нагольные и очень выбѣленные тулупы, только щепетнѣе, и по краямъ такъ, какъ и около перехвата, выстроченные разными шелками.

Домашняя рухлядь у Дворянства, что касается до столовой посуды, большею частію вальяшная серебреная съ позолотой, и фарфоровая; у простаго же Народа деревянная и глиняная. Дворянство любитъ украшать комнаты свои, кои большею частію деревянныя, живописными картинами, представляющими подвиги ихъ Предковъ, или же личныя ихъ изображенія; такъ же богатыми коврами, развѣшиваемыми по стѣнамъ, а на оныхъ всякаго рода оружіемъ. У Простолюдимовъ избы деревянныя, а индѣ, гдѣ мало лѣсу, и мазанки. Деревянныя бываютъ очень чисты; ибо чистота, между Польскимъ Народомъ, весьма и во всемъ наблюдается; внутри вымыты стѣны, а съ наружи обмазаны глиною и разведеннымъ мѣломъ выбѣлены, отъ чего кажутся, съ наружи, каменными домами; кровли на домахъ рѣдко деревянныя, но большею частію соломенныя. Житницы, анбары, клевы, всякій домъ почти имѣетъ. Разнаго скота и птицъ каждый почти поселянинъ имѣетъ для хозяйственнаго своего обихода довольное количество. Въ селахъ ихъ Церькви, большею частію, деревянныя, и въ каждомъ селѣ бываетъ по нѣсколько питейныхъ домовъ и лавокъ со съѣстными припасами и другими товарами, которыя, большею частію, обыкновенно содержатъ Жиды, такъ же торжища, для продажи хлѣба и произведеній ихъ.

Главный Народа Польскаго *Промыселъ* есть хлѣбопашество, избытки отъ котораго они продавая, покупаютъ на своихъ торжищахъ необходимое, для домашняго ихъ обихода; въ прочемъ многіе жгутъ поташь, упражняются въ пчеловодствѣ, заготовляютъ ленъ и пеньку, вяжутъ карабельный (гдѣ есть оный), мачтовый и другіе строевые лѣса; продаютъ не обдѣланную овечью шерсть, ветчинное сало, конопляное и льняное масло и другіе, симъ подобные, имѣютъ промыслы.

ВЪ прочемЪ *Поляки Россiйскiе*, будучи совершенно усыновлены подЪ Державою Россiйскою, поставлены вЪ равное сЪ Россiанами состоянiе, и снабжены безЪ всякаго изьятiя всѢми тѢми *правами, вольностями* и *преимуществами*, каковыми древнiе ея подданные и купно Чада пользуются, такЪ, что каждое состоянiе, изЪ жителей сихЪ присоединенныхЪ Земель, вступаетЪ во всѢ, оному свойственныя, выгоды по всему пространству Имперiи Россiйской.

РОССІАНЫ

Всѣ почти писавшіе какъ о Сѣверныхъ древнихъ Народахъ, такъ наипаче о первоначальныхъ родахъ, изъ коихъ составляется нынѣшняя обширнѣйшая на всемъ Земномъ шарѣ Россійская Имперія, согласны въ томъ, что Народъ сей есть потомство *Мосоха*, сына Іафетова, внука Ноева, которое по столпотвореніи Вавилонскомъ, называлось Мосхами, или Мосхіанами, отъ Грековъ Масагетами, и имѣло первоначальное пребываніе свое между Каспійскимъ и Чернымъ морями, у одной части Кавказскихъ горъ, прозванныхъ отъ онаго Мосохическими. По размноженіи своемъ, поселились по рѣкѣ *Росу* (Киру), и отъ оной стали именоваться Россами; но умножась, по времени, и будучи не въ состояніи вмѣститься между горъ Кавказскихъ, а паче не имѣя достаточно полей, для прокормленія скота своего, начали, мало по малу, подвигаться далѣе на Сѣверъ. Первое преселеніе ихъ подъ предводительствомъ Князя ихъ Магога, или правильнѣе, Мосоха, было по берегамъ большой рѣки, впадающей въ Хвалынское море, которую они, въ память первой, назвали Росъ (Раа); размножась же, раздѣлились на три части, и именовались *Россы*, или *Раассаны*, *Мосохи* и *Ѳовели*. *Россы* подвигаясь на Сѣверъ, заняли всѣ мѣста между Каменнымъ поясомъ, къ Бѣлому морю по берегамъ Финскаго залива и Восточнаго, или Варяжскаго моря, даже до рѣки Нѣмени, назвали восточное плечо, или рукавъ оной *Роса*, или *Руса*, а что нынѣ Курскій заливъ, *Руснои*; построили города *Холмогардъ*, въ Біармии, или Пермии. *Роталу* не далеко устья Полудешной, или Западной Двины, котораго старинныя развалины и нынѣ еще видны близъ Пернова, на берегу противъ острова Эзеля, у деревни называемой *Роталою же*. Отъ Дѣеписателей тогдашняго времени названы они *Сарматами*, сирѣчь, *Сѣверными*. *Мосохи* и *Ѳовели*, проименованные отъ Праотца ихъ, правнука Іаѳетова, *Скиѳа*, *Скиѳами*, поселились по рѣкѣ Танаису, или Дону, и по всему Меотическому, или Азовскому, берегу, по Днѣпру, Днѣстру, Вислѣ даже до Странъ, тогда ими проименованныхъ, *Порусземъ*, что нынѣ Пруссія. Здѣсь построили городъ *Старъ Градъ*. Все же сіе пространство совокупно именовано тогда *Великою Скиѳіею*, отъ имени обладавшаго онымъ Народа, начиная отъ горы, называвшейся въ древности, Имаусъ.

Такимъ образомъ роды сіи, составляющіе нынѣ Россійскую

Имперію, за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова, и именно, больше, нежели за двадцать, (ибо извѣстно по лѣтописямъ, что великій Славенскъ построенъ отъ сотворенія міра въ 3099 году) обитали уже въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ, занимая на нѣсколько тысячь въ длину и ширину верстъ, и хотя Иногороднымъ Писателямъ оный тогда и не извѣстенъ былъ инако, какъ только подъ общимъ именемъ, *Скиѳовъ*, и *Сарматовъ*: но по домашнимъ Писателямъ, Народы, составлявшіе тогдашнюю Россію, произшедшіе отъ единаго племени, были *Россы*, или *Роксолане* (не правильно), правильнѣе же, какъ сами себя они тогда называли, *Россо-Славяны*, изъ коихъ большая часть, оставя, въ послѣдующія времена, прежнія свои главныя наименованія, *Москвовъ*, *Россовъ* и *Ѳовелей*, послѣ *Венедовъ*, приняли другія частныя, по именамъ Князей, или Предводителей своихъ, яко *Славяны*, отъ *Славена*, *Русь*, отъ *Руса*, или *Росса*, такъ же отъ именъ рѣкъ и урочищъ, какъ то, Волгары, Тинайцы, или Донцы, Амазоны, Бористенцы, Северя, Серпи, или Серви, Поляне (нынѣшніе Поляки), Древляне, Бужане, по рѣкѣ Бугу, Полочане, по рѣкѣ Полоти, Смольняне, Дреговичи, Меря, Литьване, Хорваты, или Кроаты, Чехи, Мутяне, Моривяне, такъ же Азаки, или Азы, жившіе тогда около Меотическаго моря, и построившіе городъ Азовъ, да и самые Гоѳы, перешедшіе отъ туду же, подъ предводительствомъ ихъ *Болы*, не правильно Чужестранными Писателями названнаго *Отамономъ*, имя же его *Ранзонъ*, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до Рождества Христова, на Сѣверъ далѣе, и подвергшіе оный, весь почти, подъ власть свою; такъ же Ливь, или Ливоны, Финны, Корелы, Ижеры, Пермы, Лопь, Черемисы, Мордва, Вотяки и Зыряне. По томъ нѣкоторыя племена отъ роду Россовъ, воюя Востокъ и Полуденныя Страны, въ III, IV и V вѣкахъ, учинились всему Свѣту извѣстными, подъ именемъ *Славянъ*. Что же Народъ сей послѣ именованъ, въ мѣсто Россовъ и *Россіанами*, то сіе относятъ нѣкоторые изъ нашихъ Писателей къ *разсѣянности* его по всему почти лицу Земному; отъ чего другіе стали называть ихъ *Разсѣянами*, въ мѣсто древняго ихъ наименованія Россовъ, Руссовъ и Россо-Славянъ, которыя имена, въ Россіи, гораздо прежде Рурика извѣстны были; чему служитъ доказательствомъ, что нѣкоторыя Славено-Росскія племена, поселившіяся, въ IV и V вѣкахъ, въ Паннонии, называются, отъ того времени и по нынѣ, *Россами*, или *Расцами*. Самые Датчаны и Шведы основываютъ древность Исторіи своей на Народахъ, про-

изшедшихъ изъ Россіи, какъ то, первые на Вандалахъ и Славянахъ, а другіе на Гоѳахъ, обитавшихъ первоначально, какъ сказано выше, въ Россіи; слѣдовательно Россія была и есть средоточіе, или Отчизна всѣхъ Сѣверныхъ Народовъ. Первоначальное Правленіе въ Россіи было Патріархальное, какъ и у всѣхъ Народовъ; по томъ Княжеское, или Воеводское. Многія нашествія Иноплеменниковъ, какъ и взаимныя, въ VI, VII и VIII столѣтіяхъ, безпрерывно почти свирѣпствовавшія, произвели многія пресселенія, разоренія, опустошенія городовъ и селеній. Въ сіе время разоренъ великій городъ *Славенскъ*, или древнѣйшій Славяно-Россскаго Народа *Славенскъ*, на мѣсто котораго построенъ *новый*, и прозванъ *Новымъ Городомъ*, разорена такъ же и современная Славенску *Руса*, на рѣкѣ *Полыстѣ*, и многіе другіе Славено-Россскіе города. — Лишаясь Предводителей, или Воеводъ, и Князей, или Старѣйшинъ, своихъ какая либо вѣтвь сего Народа, принимала иногда образъ Правленія Народнаго, а часто и Безначальственнаго, влекущаго за собою всегда гибельныя слѣдствія. Будучи въ таковомъ общевредномъ положеніи Славяно-Россы Сѣверные, призвали, изъ единоплеменныхъ своихъ, Князей Варяжскихъ, для начальствованія надъ собою, Князей Братьевъ *Рурика, Синава* и *Трувора*, по Рождествѣ Христовѣ, 862 году. Сіи Князья раздѣлили Сѣверную Землю между собою, но по смерти Синава и Трувора, остался Правителемъ всея Земли Славяно-Россскія одинъ Рурикъ. Во время малолѣтствія сына его и Преемника *Игоря*, управлялъ, съ 879 года, Народомъ *Олегъ*, родственникъ, или дядя его. Сей подчинилъ Владѣнію своему и Бориснтенскихъ Славянъ, или Кіевлянъ, и перенесъ туда Княжескій престолъ свой изъ Новагорода. По кончинѣ его, 913 года, вступилъ въ правленіе *Игорь*, который отъ возмутившихся *Древлянъ* былъ убитъ. Онъ оставилъ по себѣ малолѣтнаго сына *Святослава*; по чему и правила вдовствовавшая мать его, *Ольга*, построившая *Псковъ*, 964 года, и принявшая Христіанскую Вѣру. Свѣтославъ, будучи страстенъ къ военнымъ дѣйствіямъ и завоеваніямъ, кои разпространилъ онъ по всему Дунаю, по сію и по ту сторону, убитъ на сраженіи съ Печенѣгами, 972 года. Послѣ него Княжили три сына его: *Ярополкъ*, *Олегъ* и *Владиміръ*, между которыхъ раздѣлилъ онъ Владѣнія свои; но раздѣлъ сей не долго пробылъ. Ибо первый покорилъ войною другаго, и былъ виновникомъ его смерти; третій же, 981 года, для отмщенія за то, велѣлъ убить перваго, и чрезъ то паки учинился Самодержавнымъ

Обладателемъ всего Владѣнія. *Владимиръ* увеличилъ оное покореніемъ многихъ Славянскихъ родовъ. Но что учиняетъ Правленіе его достойнѣйшимъ примѣчанія, сіе есть принятіе его, со всѣмъ Народомъ, Христіанской Вѣры Греческаго Исповѣданія, въ 988 году. Раздѣлъ его между двенадсятью своими сынами Владѣній своихъ былъ причиною междоусобной войны и братоубійства. *Святополкъ*, изъ числа двенадсяти, по убіеніи трехъ Братьевъ своихъ, въ 1018 году, завладѣлъ наибольшею частію Областей; но въ скорѣ, Братомъ *Ярославомъ*, былъ изгнанъ, и сей пребылъ твердо на Княженіи. Послѣ смерти его, 1054 года, чрезъ новый, учиненный имъ, раздѣлъ, родился толь упорный раздоръ между его сынами и наслѣдниками, что, при продолженіи безпрерывной между ними войны, они одинъ другаго низвергали съ Престола. Въ 1067 году, многіе изъ Владѣтельныхъ Князей составили общій Сеймъ, для совѣтованія о общемъ благѣ, и для прекращенія споровъ своихъ; но намѣреніе сіе не было совершено, и рушено, 1097 года. *Владимиръ*, прозванный *Мономахомъ*, внукъ Ярославовъ, учинясь, въ 1114 году, по избранію, Великимъ Кіевскимъ Княземъ, хотя пріостановилъ нѣсколько, важностію своего Правленія, продолженіе раздоровъ между Удѣльными Князьями: но по смерти его, 1125 года, тѣмъ съ большею силою возобновились оные. Обыкновенное наслѣдованіе часто было не наблюдаемо; но тотъ, или другій, насильно похищалъ Престолъ. Между тѣмъ, какъ сила Государства раздѣлами и внутренною войною была толь ослаблена, 1237 года учинили нападеніе на оное внѣшніе враги его, *Татары*, которые, подъ предводительствомъ Хана своего *Батыя*, завладѣли большею частію Государства, обложили податью Россіанъ, свергали съ Престоловъ, и посаждали на оные Князей ихъ, и оказывали надъ ними жестокую Власть свою. Но въ сіе же самое несчастное время прославилъ имя свое Великій Новгородскій Князь, *Александръ*, одержанными имъ побѣдами подъ Шведами, въ *Финляндіи*, а въ *Лифляндіи* надъ *Братьями меча*, или Нѣмецкими Рыцарями. (*) Потомки его Царствующіе Россійскіе Государи, хотя и пребыли еще 200 лѣтъ подъ Татарскимъ игомъ. Чрезъ многіе раздѣлы, бывшіе въ

(*) За одержанную, при рѣкѣ *Невѣ*, надъ сими Рыцарями рѣшительную побѣду, прозванъ онъ *Невскимъ*. *ПЕТРЪ* I, въ честь ему на томъ мѣстѣ воздвигъ монастырь, и учредилъ Россійскій Орденъ сего имени, яко положившему первой камень къ созданію С. Петербурга.

сіе и послѣдующее время, произошли многія линіи во Владѣтельномъ домѣ, а по тому и Великія Княженія въ *Кіевѣ*, *Владимирѣ* и *Москвѣ*.

Іоаннъ I, 1462 года, соединилъ подъ свою верьховную власть всѣ, бывшія подъ Князьями, Владѣнія, низвергнувъ Татарское иго, 1477 года. А по сему онъ первый есть учредитель Новой и Великой Россійской Монархіи. Богатый и сильный городъ *Новгородъ*, оставшійся до того, яко *Вольный Городъ*, подъ покровительствомъ Великаго Герцога Литовскаго и Короля Польскаго, смирилъ и покорилъ онъ владычеству своему, послѣ долговременной осады и сопротивленія казни, и перенесъ въ конецъ прежнюю силу онаго и великолѣпіе, въ 1478 году. По взятіи Столичнаго города Казанскаго Царства, *Казани*, завладѣлъ онъ всѣмъ симъ Татарскимъ Владѣніемъ, и Царя его учинилъ своимъ данникомъ. Но сынъ его, *Василій*, въ 1505 году, потерялъ было оное. Казанскіе Татары взбунтовались, и соединясь съ *Крымскими*, ворвались въ Россію, взяли *Москву*, и принудили великаго Князя признавать ихъ верьховную надъ собою власть, и платить дань. Но въ сіе время усмирилъ онъ возмутившійся *Псковъ*, и 1514 года, отобралъ у *Поляковъ Смоленскъ*. *Іоаннъ* II, Преемникъ его, въ 1514 году, не только паки завоевалъ *Казань*, но и *Астраханское Царство* учинилъ Россійскою Провинціею, даже до Кавказа. Но предпріятія его въ 1554, году, въ Эстландіи и Лифляндіи были не удачны, хотя, съ 1558 и по 1577 годъ, и опустошилъ онъ огнемъ и мечемъ оныя. Предъ кончиною его учинено, 1583 года, начало завоеванія *Сибири*. Царство сіе, по величинѣ своей, превышающее цѣлую *Европу*, послѣ завоевано совершенно, и покорено владычеству Преемниковъ его. Въ 1584 году наслѣдовалъ ему слабый сынъ его, *Θеодоръ*, подъ именемъ котораго управлялъ Государствомъ шуринъ его, *Борисъ Годуновъ*. Сей властолюбивый и коварный человѣкъ, искавшій въ даль проложить себѣ стезю къ Престолу, приказалъ младшаго и единственнаго брата *Θеодорова*, *Димитрія*, умертвить, что возпричинствовало ужасныя слѣдствія для Россіи.

По смерти *Θеодора*, которымъ кончилось Царственное колѣно, *Борисъ Годуновъ*, употребивъ всѣ происки и средства, достигъ къ учиненію себя *Царемъ* (симъ именемъ Владѣтели, со времени *Іоанна* II, нарицались). Но *Григорій Отрепьевъ*, бѣглый монахъ, назвавши себя *Димитріемъ*, который былъ умерщвленъ, и пріобрѣтши великое множество приверженныхъ къ себѣ, какъ въ Польшѣ,

такъ и въ Россіи, и идя къ Москвѣ съ сильнымъ ополченіемъ, (довелъ онаго Царя до такого отчаянія, что онъ самъ себя отравилъ въ 1605 году) и хотя сынъ его *Θеодоръ* былъ объявленъ Преемникомъ Престола: но по приходѣ *Отрепьева* въ Москву, былъ, по повеленію сего, казненъ. Тогда *Отрепьевъ*, подъ именемъ *Димитрія*, началъ править Государствомъ, но съ толикимъ неблагоразуміемъ, что Россіяны, преогорчась, во время возмущенія, возбужденнаго Княземъ Василіемъ *Шуйскимъ*, убили его купно съ великимъ множествомъ *Поляковъ*. И такъ, въ 1606 году, былъ избранъ на Царство Князь *Василій Шуйскій*: но вскорѣ появился въ Польшѣ новый Ложный *Димитрій*, и будучи подкрѣпляемъ отъ Поляковъ, одержалъ, въ 1608 году, побѣду надъ Царскими войсками, и тѣмъ покорилъ было себѣ Россіанъ; по чему *Василій* искалъ, и, въ 1609 году, получилъ помощь отъ Шведскаго Короля, *Карла* IX, и тѣмъ освободилъ отъ *Лжедимитрія* и отъ облежанія Польскаго Москву. Польскій Король, *Сигизмундъ* III, тогда же объявилъ Россіи войну, скрывая, при семъ случаѣ, свои злоумышленные виды подъ личиною отмщенія за смерть Поляковъ, умерщвленныхъ во время возмущенія при первомъ *Лже-Димитріи*. Сіе возпричинствовало, 1610 года, низложеніе *Василія*, заключеніе его въ монастырь, и преданіе его въ руки Польскаго Короля, который уморилъ его въ темницѣ. Россіаны принуждены были избрать Королевскаго старшаго сына, *Владислава*, своимъ Царемъ: но, по медлительности отца его, *Сигизмунда*, не могъ онъ принять правленія. Между тѣмъ (1611 года) *Поляки*, будучи обладателями Москвы и Кремля замка оной, завоевали Княжество Смоленское; а *Шведы* Новгородъ и другія смѣжныя Земли: чѣмъ еще въ вящшее несчастіе и неустройство Россія была ввергнута

На конецъ, въ 1612 году, Россіаны, изгнавъ Польскую засаду изъ Москвы и самаго Кремля, избрали Царемъ *Михаила Романова*, сына *Θеодора* Романова, Митрополита Ростовскаго. Сей доставилъ Государству внутреннюю и внѣшнюю тишину, хотя и съ потеряніемъ нѣкоторыхъ частей онаго, яко то, съ уступленіемъ, по Столбовицкому миру, 1617 года, Шведамъ *Ингерманландіи* и *Кареліи*, а Польшѣ, по перемирію Дивилинскому, 1618 года, перемѣнившемуся въ вѣчный миръ, на основаніи договора, заключеннаго въ *Вязьмѣ*, 1634 года, *Смоленска*, *Северіи* и *Чернигова*. Но сынъ его Царь *Алексій Михайловичь*, 1645 года, при случаѣ возмущенія *Украинскихъ Козаковъ*, противъ Польши, не толь-

ко сказанныя Провинціи, но и *Кіевъ* и всю *Украину*, по восточную сторону Днѣпра, въ 1654 и 1655 годахъ, привелъ паки подъ Россійское Владѣніе. Царь *Алексій*, сей купно и Законодатель своего Народа, 1676 года, нарекъ преемникомъ по себѣ старшаго сына своего *Θеодора*, а сей, 1682 года, двухъ младшихъ братьевъ своихъ *Іоанна* и *Петра*, которые провозглашены Царями. Но Іоаннъ, по слабости своего здоровья уступилъ добровольно управленіе государства брату своему *Петру*. *Петръ* I, найвеличайшій изъ всѣхъ, до селѣ бывшихъ, Россійскихъ Владѣтелей и первый *Россійскій Императоръ* увеличилъ Государство не только великими завоеваніями *Эстляндіи*, *Лифляндіи*, *Ингерманландіи* съ частію *Финляндіи*, такъ же Персидскихъ Провинцій *Дагестана*, *Ширвана*, *Гилянъ*, *Мазандерана* и *Астрабата*: но и ввелъ въ оное мирныя и военныя Науки и Художества, до толѣ мало въономъ знаемыя, даровалъ Имперіи всей со всѣмъ новый видъ. По смерти его, 1725 года, избрана на Царство вторая Супруга его, *Екатерина* I, а по нареченію ея 1727 года назначенъ Престолопреемникомъ внукъ *Петровъ*, отъ перваго браку, *Петръ* II, который, царствовавъ краткое время, 1730 году умеръ, безбрачнымъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, и окончилъ собою мужеское колѣно роду *Романовыхъ*. Послѣ сего была призвана на престолъ вдовствовавшая *Герцогиня Курляндская*, *Анна*, младшая дочь Царя *Іоанна*. Она сильную помощь оказала, 1733 года, Курфирсту Саксонскому, *Фридриху Августу*, въ полученіи Польской Короны, 1734 года, и потомъ одержала съ 1736 по 1739 годъ, многія побѣды надъ Турками, во время войны за набѣги и разоренія, причиненныя *Татарами* въ *Украинѣ*. *Азовъ*, *Очаковъ*, *Хотинъ* и *Молдавія* были завоеваны, во время сея войны: но, по заключеніи мира, отданы обратно, кромѣ *Азова*, который былъ разоренъ, и новая граница была проведена чрезъ бывшій городъ. По кончинѣ сея Императрицы взошла на Престолъ, 1741 года, Принцесса *Елисавета* младшая дочь *ПЕТРА* I. Она окончила, начатую при прежнемъ правительствованіи съ Швеціею войну счастливо и преславно. 1743 года возвратила Швеціи, завоеванную Россіанами, всю *Финляндію*, удовольствовавшись однимъ не большимъ *Кюмменегардскимъ* Уѣздомъ и крѣпостію *Нишлотомъ*, и изтребовавъ, дабы Герцогъ Голштинскій и Епископъ Любскій, *Адольфъ Фридрихъ*, былъ назначенъ къ избранію на Шведскій Престолъ. Въ слѣдствіе заключеннаго съ Австріею, 1746 года, тѣснаго союза, обратила она оружіе свое противъ *Короля*

Прусскаго, въ 1757 году и въ 1758 году завладѣла знатною частію его Королевства. Но кончина ея, 1762 года предускорила окончаніе сея войны. Племянникъ Ея, *Петръ* III, *Герцогъ Голштинскій*, наслѣдовалъ престолъ по силѣ нареченія Ея, гораздо прежде (еще отъ Ея матери) послѣдовавшаго. Онъ не только заключилъ миръ съ *Прусскимъ Королемъ*, но и тѣсный союзъ, готовясь при томъ обьявить Даніи требованія свои на *Шлезвигъ*; но кончина Его остановила оныя, и послѣ него вступила на Всероссійскій престолъ Супруга Его, *Екатерина* II. Въ продолженіе войны между Австріею и Пруссіею Она соблюла совершенное неучаствованіе, но послѣ заключила паки союзъ съ *Прусскимъ Королемъ* и купно съ нимъ способствовала избранію въ Польскіе Короли *Графа Станислава Августа Понятовскаго*. Но избраніе сіе такъ какъ и гоненія на послѣдующихъ исповѣданію Греческой церькви, въ коихъ Императрица принимала великое участіе, возпричинствовали, 1768 года, сильныя во всемъ Королевствѣ движенія и премногія вооруженныя сообщничества (Конфедераціи), цѣлію которыхъ было покушеніе на изгнаніе Россіанъ изъ *Польши*, и притѣсненія разномыслящихъ съ ними въ вѣрѣ, покровительствованныхъ Императрицею: но оныя кончились весьма несчастливо какъ для сообществъ, такъ и для самаго Королевства, и были слѣдствіемъ потерянія части *Литвы*, отшедшей по прежнимъ правамъ Россіи на обладаніе оною подъ Россійскую Державу. Сіи Польскія безпокойства вовлекли 1769 года, Россію такъ же войну съ *Турціею*. Начатая безразсудно отъ Турковъ, и несчастливо для нихъ, продолжаемая тогда война кончилась весьма накладнымъ для нихъ миромъ; ибо между прочимъ принуждены они были дозволить Россіанамъ свободное плаваніе и торговлю на Черномъ и Средиземномъ морѣ, и признати вольными и независимыми, находившихся до того подъ Господствомъ Порты *Крымскихъ*, *Буджакскихъ*, *Кубанскихъ* и другихъ Татаръ, оставляя надъ правленіемъ *Хана* ихъ. Таковые непріятные для Турковъ договоры вскорѣ возпричинствовали новыя безпокойства. Самые Татары казались недовольными ихъ новымъ состояніемъ. Они 1781 года, изгнали своего Хана. Россіаны, 1782 года, паки поставили его надъ ними, а онъ съ прочими знатнѣйшими уступилъ формально Россіи Господство надъ его владѣніемъ. Турки видя таковое добровольное подданство, для избѣжанія новой войны, принуждены были согласиться на совершенно неограниченную для Россіи сво-

боду торговли на моряхъ имъ подвластныхъ, 1783 года, а 1784 и на обладаніе *Крымомъ*, *Кубанью* и островомъ *Таманомъ*. — Тако расширяя на Югъ завоеваніями, на западъ присоединеніемъ древнихъ Россійскихъ владѣній, а на Сѣверовостокѣ новыми открытіями въ Америкѣ и къ Японіи предѣлы Россійскаго Государства, *ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА* II. между тѣмъ дала Россіи новые законы, учрежденія какъ судопроизводства, такъ Наукъ и Художествъ просвѣщенія общенароднаго и спасенія самаго человѣчества, учинила приращеніе силъ сухопутныхъ и морскихъ, даровала права и преимущества каждому Государственному состоянію. Въ сіе время возжадала Грузинія и другіе независимые Владѣльцы пріити подъ Россійскую Державу и приняты въ покровительство. — Зависть нѣкоторыхъ Державъ таковому счастливому возвышенію Россіи возбудила оную и въ самыхъ Туркахъ. Сіи 1787 году, паки покусились возвратить принадлежащее имъ господство надъ Татарами. Война возгорѣлась и паки кончилась новымъ несчастливымъ окончаніемъ для Порты. Предѣлы Россіи подвинуты стали по рѣку *Днѣстръ*, свобода торговли на Турецкихъ моряхъ еще обширнѣе учинилась. Открыты важныя удобства къ богатѣйшей торговлѣ и силѣ Россіи въ томъ краю. *Швеція*, по политическимъ видамъ, желая воспользоваться занятіемъ Россіи войною сею, имѣла также невыгодное для себя окончаніе начатой ею противъ Россіи войны. Не благопріятствовавшая Польша успѣхамъ Россійскаго оружія противъ Турковъ и дѣлавшая опасныя предначинанія ко вреду Россіи, увидѣла 1793 года такъ же оныя кончившимися къ ущербу ея, потеряніемъ своея Украйны и всея почти Литвы, которыя Россія, по древнимъ своимъ нарѣ землямъ и удѣламъ, присоединила къ ихъ древнему отечеству, отъ коего оныя были насиліемъ отторжены. — По кончинѣ *Императрицы Екатерины* II, 1796 года Ноября 6 дня вступилъ на праотеческій Самодержавный Престолъ Сынъ Ея и законный Всероссійскій Наслѣдникъ *ПАВЕЛЪ* I, Который въ нѣсколько мѣсяцовъ успѣлъ уже учинить важныя и полезныя для Государства устроенія къ вящщей славѣ, благоденствію и силѣ Россіянъ служащія.

Нынѣ Россійское Государство досязаетъ предѣлами своими отъ рѣки Немени до Вислы и Днѣстра, до Чернаго, Каспійскаго моря, и до Кавказа, рѣки Амура, Китайскихъ предѣловъ, занимая знатную часть сѣверной Америки съ островами до Японіи, имѣя на Сѣверѣ *предѣлами* Ледовитое, Бѣлое и Восточное или Балтійское море

и рѣку Кюмень съ Швецїею. Россійской народъ, не исключая и самыхъ сѣвернѣйшихъ и сѣверовосточныхъ странъ Россіи, столько во всемъ своемъ ужасномъ пространствѣ, умножился, что можетъ почесться на земномъ шарѣ многолюднѣйшимъ. Въ наше время не взирая на разпространение и весьма великое различие странъ климата и прочаго, народъ пребываетъ въ разсужденіи нравовъ и виду гораздо сходственнѣе, нежели когда либо бывали народы и въ маломъ какомъ царствѣ. Россіаны живущие около Новагорода, Астрахани, Архангельска, Тобольска, Якутска и столько разнствуютъ сколько Нѣмцы въ различныхъ округахъ. Единообразный, простый и естественный образъ жизни, безпечный нравъ и одинакая вѣра, а особливо что касается до постовъ, кажутся главныя причины ея неизмѣнности.

Россійской языкъ есть исправленное Славенское нарѣчие, употребляемое и поднесь съ Славенскими буквами въ церьковномъ служеніи. Буквъ Славянскихъ *сорокъ*, которыхъ часть не болѣе какъ одинъ звукъ въ выговорѣ составляетъ. Языкъ Россійской весьма богатъ словами, гибокъ, изобразителенъ, и нуженъ къ оному поворотливой языкъ. Семинарии въ Епископскихъ городахъ и въ монастыряхъ, Гимназии, Университеты и Академии суть давнѣйшия въ Россіи заведения. Недоставало народныхъ школъ: но пекущаяся о просвѣщении Россіи ЕКАТЕРИНА II и оныя, къ безсмертной славѣ своей учредила, не удовольствовавшись единымъ усовершенствованиемъ для благороднаго юношества военныхъ училищъ Морскаго, Сухопутнаго и Артиллерійскаго, какъ и заведениемъ воспиталища для благородныхъ дѣвицъ. — Россія имѣетъ также съ нынѣшняго столѣтия подъ покровительствомъ и на содержании Государственномъ Академии Наукъ, Художествъ изящныхъ наукъ, собрания экономическия и ученыя и другия. Воспитанники казенныхъ училищъ [illegible] всѣмъ со стороны казны, и даже годы, проведенные ими въ училищахъ, вмѣняются въ службу Государству.

Народъ Славяно-Русскій хотя не весь имѣетъ одинакій видъ, но по климату, мѣста рожденія, а слѣдственно и по удовольственной или скудной и всегда забавной жизни; нѣкоторые изъ нихъ [illegible], иные низки, иные плотны, большая часть сухощавыхъ; но [illegible]. Испорченныхъ отъ природы, каковыхъ отличенное Европейское воспитание имѣетъ многихъ, въ народѣ Россійскомъ, весьма мало. Глаза [illegible] имѣютъ обыкновенно не больше, губы малыя, зубы бѣлые и ровные, носъ не великъ и не очень

орлиноватъ или наклюповатъ, лобъ большею частію кругловатъ, и потому кажется малъ, лицечертаніе важно, борода густа, волосы прямые индѣ русые и рыжіе, индѣ темнорусые а индѣ и черные, какіе однакожъ рѣже; сіе такъ по климату. Обоняніе, вкусъ и осязаніе такъ какъ и все тѣло, а особливо у Сѣверныхъ Русскихъ жителей, отъ образа ихъ жизни и отъ климата суть тупы, тверды, а частію и не чувствующи. Большая часть Россіанъ Сангвинико-холерическаго, или весело-гнѣвливаго свойства, или же на оборотъ, съ примѣсомъ болѣе или менѣе меланхолическаго или задумчиваго, но рѣдко флегматическаго, или недѣятельнаго сыраго, а еще рѣже чистаго задумчиваго, или мрачнаго. Въ походкѣ и дѣлахъ своихъ они проворны, живы и поворотливы.

Большая часть *женщинъ* черноволосы, и имѣютъ нѣжный цвѣтъ тѣла, многія изъ нихъ красавицы. Не дѣлая ни какихъ тѣсныхъ платьевъ, или стягиваній, имѣютъ по тому онѣ естественно большія груди и другія части тѣла толстыя. Груди у нихъ гораздо больше, нежели у Татарокъ. Дѣвки бываютъ большею частію въ двенадцать и тринадцать лѣтъ зрѣлыя. Но нѣкоторыя изъ нихъ теряютъ всю красоту свою послѣ двухлѣтняго только замужства. Нѣкоторые естество испытатели мнятъ что толь скорому созрѣнію и способности раждать, помогаютъ много бани частыя, а что красота естественная ихъ такъ скоро пропадаетъ, причиною ихъ притиранья, а можетъ быть и то, что замужныя больше бываютъ заняты работами трудными, нежели дѣвки.

Нравомъ: Россіаны большею частію веселы, безпечны даже до вѣтрености, любятъ наслажденія чувственныя, способы скоро понимать все и дѣлать; выдумщики къ сокращенію работъ, во всѣхъ дѣлахъ живы; проворны и дружны. Въ пристрастіяхъ не умѣренны, скоро теряютъ средину, и не рѣдко впадаютъ въ самую крайность. Они внимательны, рѣшительны, отважны и предпріимчивы. Превеликую имѣютъ склонность къ торговлѣ и мѣнамъ. Гостепріимны и щедры, часто съ оскудѣніемъ себя. Не заботятся о будущемъ слишкомъ. Въ обхожденіи дружелюбны, откровенны, услужливы и буде въ чемъ не теряютъ, независтливы, насмѣшливы и тайнохранительны. Ихъ естественный и простый образъ жизни и веселый нравъ не много имѣетъ надобностей, да и тѣ сносныя; оный даетъ имъ время къ успокоенію себя, освобождаетъ ихъ отъ заботливыхъ затѣй, сыскиваетъ вездѣ радость, сохраняетъ ихъ здо-

ровье и крѣпость, и доставляетъ имъ не тягостную, спокойную, веселую и большею частію долговременную старость.

Россіаны раздѣляются на *шесть* главныхъ *чиносостояній* или сословій; I на *Дворянское*, II на *Духовное*, III на *Воинское*, IV на *Гражданское*, V на *Мѣщанское* и *Купеческое* и VI на *крестьянское*. — Къ *первому*: могутъ причислиться всѣ Россійской Имперіи подданные: Князья, Графы, Бароны, дворяны родовые и личные; такожъ послѣдній классъ состоянія сего составляютъ *Однодворцы*, *Козаки*, и *старыхъ службъ*. Ко *второму*: Черное и Бѣлое, или монашеское и свѣтское Духовенство, и причетники Церьковные. Къ *третьему*: Воинскіе чины, морскіе и сухопутные, регулярные и нерегулярные, отъ Адмирала до матроса, и отъ Генералъ-Фельдмаршала до рядоваго солдата. Къ *четвертому*: Придворные чины и служащіе въ присудственныхъ мѣстахъ, отъ Оберъ-Гофмаршала до истопника, отъ Сенатора до копеиста. Къ *пятому*: Мѣщаны, Гости, Купцы, Ученые, Художники и Ремесленники. Къ *шестому* Крестьяны Государственные, Економическіе, крестьяны помѣщичьи и дворовые господскіе люди, или слуги домашніе.

Въ древности первѣйшій классъ *Шляхетства*, или *Дворянства Россійскаго* составляли *Бояры*. Сей чинъ былъ первый въ Государствѣ изъ самой древности. Преимуществовали они между собою по старшинствамъ, и отправляли первѣйшія Государственныя должности: Придворныя, военныя и Гражданскія. Слово *Бояринъ* есть Сарматское, и значитъ *умная голова*, *остроумный человѣкъ*. Слово сіе отъ Сарматъ удобно могло перейти къ Цельтамъ, или къ Кимврамъ, по сосѣдству, а отъ нихъ къ Германцамъ, и у Франковъ стало выговариваться *Баронъ*, или *Фронъ*, да и значило тоже, что у Сарматъ, или древнихъ Руссовъ, Бояринъ, нынѣ, *Баринъ*, (Государственный Вѣдомость). — Вторую степень Шляхетства составляло все вообще Дворянство, которое раздѣлялося на Московское и Городовое, т. е. Провинціальное, и первое имѣло нѣкоторое предпочтеніе. Въ числѣ и подъ именемъ Дворянства разумѣлись и Князья, кои въ Россіи, ни прежде ПЕТРА Великаго ни послѣ него ни когда не имѣли личнаго предъ Дворянами преимущества Князь и Дворянинъ были по рожденію равны; предсѣдательство и предпочтеніе получали, въ старину по случаямъ, т. е. по службѣ и чинамъ предковъ своихъ, когда *мѣстничество* было въ употребленіи, и разбиралися въ томъ случайными книгами, въ разрядномъ Архивѣ хранимыми; а по уничтоженіи отъ Ца-

ря *Феодора Алексѣевича* мѣстничества, по чинамъ и старшинству, но отнюдь не по рожденію и титуламъ. — Царь *Іоаннъ Васильевичь Грозный*, собравъ всѣ удѣльныя Княжества подъ свое самодержавіе, включилъ всѣхъ, имѣвшихъ удѣлы, *Князей*, во число *Бояръ*, а прочіе, не имѣющіе удѣловъ, осталися въ сословіи Дворянства. Нѣкоторые изъ нихъ по бѣдности, записывалися въ *Боярскіе дѣти*, и титулъ княжества оставили. Когда два Царства Татарскія, Казанское и Астраханское, присовокуплены къ Россійской Державѣ, тогда находилося въ оныхъ Дворянство многочисленное, подъ именемъ *Мурзъ* или Мурзы, учинясь плѣнниками, и опасаясь смѣшаны быть съ прочими тамошними жителями, просили Царя *Іоанна Васильевича* пожаловать ихъ отличить отъ прочихъ, названіемъ *Князи*, они незнали другаго дворянства Россійскаго. Имъ то дозволено, и по множеству и по бѣдности сихъ новыхъ Князей, титулъ Князя пришелъ въ вящее униженіе. — Нынѣ Князь и Дворянинъ, по рожденію считаются ровными, а получаютъ предпочтеніе одинъ предъ другимъ, по чинамъ, въ коихъ они состоятъ. Князь, Графъ, Баронъ, Дворянинъ, при вступленіи въ службу пользуются одинакимъ правомъ, чины получаютъ, по старшинству, по службѣ, по достоинству наровнѣ. — Встарину всякій дворянинъ долженъ былъ записаться въ службу военную или гражданскую, и отъ службы отстать не имѣлъ воли, ни для какого предлога до самыя смерти своея, даже и въ случаѣ старости, или болѣзни своея долженъ былъ на мѣсто свое поставить сына или сродника своего, или дать деньги, по мѣрѣ достатка и имѣнія своего, или холопа своего. Дворяны и дѣти Боярскіе служили безъ жалованья; а даваны симъ были за то помѣстья, коими они владѣли по смерть свою; жалованье производилося только тѣмъ, кои помѣстьевъ за собою не имѣли, яко Стрѣльцамъ, козакамъ, даточнымъ иноземцамъ, и тѣ люди назывались *кормовыми*. — *Императрицею Екатериною* II. пожалованы Россійскому *Дворянству Права и Преимущества*, слѣдующія. Дворянское достоинство есть наслѣдственное и потомственное, и въ слѣдствіе того дворянинъ сообщаетъ достоинство свое женѣ своей и дѣтямъ. Дворянка, вышедшая замужъ за не дворянина, не лишается своего званія; но токмо мужу и дѣтямъ не сообщаетъ. Дворянство безъ суда не лишится своего дворянства или своея чести, ни жизни ни имѣнія, и не судится иными, какъ своими равными. Виновный въ уголовномъ преступленіи и осужденный на лишеніе достоинства, чести и жизни, не можетъ вершаться

безъ внесенія въ Сенатъ, и конфирмаціи Императорской. Тѣлесному наказанію не подвергается никогда. Пользуется полною вольностію и свободою, и въ слѣдствіе того можетъ службу принять и оставить оную, по своему произволенію, такъ же вступить въ службу прочихъ Европейскихъ Государей, и выѣзжать въ чужіе краи. Дворянство имѣетъ свободу покупать деревни и всякое недвижимое имѣніе, и какъ купленное, такъ благопріобрѣтенное, наслѣдственное продать, заложить и въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставить. Въ случаѣ важнаго преступленія и за то осужденія, имѣніе наслѣдственное дворянина получаетъ законный его наслѣдникъ. Безъ суда и приговора никто не можетъ у благороднаго имѣнія его отнять или разорить. — Что въ деревняхъ дворянина родится и рукодѣліемъ производится, имѣетъ право оптомъ продавать и за море отпускать. Дворяны имѣютъ позволеніе заводить на собственныхъ земляхъ мѣстечка и въ оныхъ торги и ярманки. Позволяется дворянину имѣть всякія фабрики, заводы и рукодѣлія, и товары сдѣланные на оныхъ оптомъ продавать и за море отпущать. Имѣетъ право строить, покупать и продавать домы въ городахъ, и въ оныхъ имѣть рукодѣлія; можетъ пользоваться и городовымъ правомъ естьли пожелаетъ повиноваться тому. Право собственности его распространяется не только на поверхность земли, но и въ нѣдрахъ того и въ водахъ ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя минералы и произрастенія, и на всѣ изъ того дѣлаемые металлы. Такъ же право собственности имѣетъ въ лѣсахъ растущихъ въ его дачахъ и свободнаго употребленія оныхъ. Домъ помѣщиковъ въ деревняхъ свободенъ отъ постоя. Дворянинъ самолично изъемлется отъ личныхъ податей. Дворяны имѣютъ позволеніе собираться въ той губерніи, гдѣ живутъ, и составлять дворянское общество, въ которомъ всякій дворянинъ имѣетъ право голоса. Въ сихъ собраніяхъ дозволено дворянамъ выбирать изъ среды себя обществу своему Предводителей, Стряпчихъ и Судей. Собраніе имѣетъ позволеніе дѣлать представленіе и жалобы чрезъ Депутатовъ своихъ Сенату и Государю. Дозволено собранію имѣть Архивъ, печать и собственнаго Секретаря, составить собственную казну, и употреблять оную по своему согласію. Собраніе сіе ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ стражѣ, ни на судъ не призывается; но защищается своимъ стряпчимъ, ниже взыскивается на ономъ личное преступленіе дворянина.

Дворянство Россійское раздѣляется на шесть Классовъ: 1 на дво-

рянство древнее, коего доказательства выше ста лѣтъ возходятъ; 2. титулами отличенное, т. е. Князи, Графы, Бароны. 3 Иностранные роды Царскіе владѣтельные, Княжескіе и иные выѣзжіе частные роды. 4 осмиклассное дворянство, т. е. имѣющее Штабъ Офицерскіе чины 5. военное дворянство т. е. всѣ Оберъ Офицеры, хотя бы произошли и не изъ дворянства. 6. дѣйствительное дворянство, имѣющее дипломы отъ Коронованныхъ Главъ, гербъ и печать, а также и тѣ, кои имѣютъ доказательства на дѣйствительное дворянство до ста лѣтъ. Доказательства же дворянства суть дипломы, гербы, жалованные отъ государей патенты на чины Штабъ Офицерскіе, военные и штатскіе или оберъ Офицерскія военные. — Россійскіе Кавалерскіе Ордена — жалованныя, или похвальныя грамоты; указы на земли и деревни — верстанье по дворянской службѣ помѣстьями, указы и грамоты на вотчины и деревни и хотя бы выбыли изъ рода, указы, наказы и грамоты данныя дворянину на посольство посланничество или иную посылку; дворянская служба предковъ, Благородная жизнь, состояніе и служба отца и дѣда, купчія, закладныя и прочія рядныя о дворянскомъ имѣніи, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями, поколѣнныя и наслѣдственныя, указы съ доказательствами о дворянствѣ; указы приложенные къ родословной книгѣ. — Секретари имѣютъ личное дворянство, буде не изъ дворянъ дослужатся сего чина, и шляхетство ихъ противъ Прапорщика.

Къ послѣднему классу состоянія сего причислиться могутъ *однодворцы*, тѣмъ паче, что оные почти изъ тогоже дворянскаго произошли, но записались въ оное, или по бѣдности, или же избѣгая службы, какъ то случалось. Мы опишемъ сіе состояніе, сколько краткость творенія сего позволяетъ. — *Однодворцы* всѣ были *Дворяны* и *дѣти Боярскіе*, но пришедши въ убожество, сдѣлалися землевладѣльцами и назвали себя *Однодворцами*, названіемъ означающимъ, что все имѣніе и помѣстье каждаго изъ нихъ состоитъ въ *одномъ дворѣ*, въ которомъ онъ живетъ, и землѣ, которую онъ самъ пахать долженъ. Примѣшались къ нимъ и другихъ состояній люди, яко *старыхъ службъ стрѣльцы, пушкари, затинщики* и другіе, а послѣ, подъ общимъ названіемъ вошли въ окладъ съ ними; можно причислить нынѣ сюда и *бывшихъ малороссійскихъ козаковъ*, поверстанныхъ въ равное съ сими состояніе, по открытіи тамъ новаго образа правленія при *Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ* II. Также *Смоленскую* и *Псковскую*, *Бѣлорускую* и *Новоприсоединенныхъ*

отъ Польши земель и мѣлочную шляхту и Панцырное боярство. Многіе достаточные изъ Дворянъ имѣвшіе за собою по сту и по двѣсти душъ, записали себя при Императорѣ *ПЕТРѢ* I, въ ихъ званіе; лучше хотѣли платить подать на равнѣ съ Крестьянами, нежели находиться въ службѣ, въ которую всѣмъ Дворянамъ, въ тогдашнее время, велѣно было записываться, подъ строгимъ прещеніемъ. — Въ старину былъ жребій всѣхъ Дворянъ, пришедшихъ въ убожество стать Однодворцами. —

ПЕТРЪ I, издавая о нераздѣлѣ сыновьямъ отческаго недвижимаго имѣнія на разныя части, какъ прежде бывало и нынѣ есть, и чтобъ всѣмъ онымъ владѣлъ одинъ, по избранію и завѣщанію отеческому, оставя прочимъ движимое на раздѣлъ, между прочимъ объявляетъ, что законъ такой уставленъ Имъ для того, чтобъ Знатные домы, по причинѣ сихъ раздѣловъ, въ упадокъ не приходили, и Дворяны не былибъ принуждены стать *Однодворцами*. Но указъ сей, 1714 года Марта 23 числа состоявшійся, послѣ другимъ отставленъ. — *Однодворцы* только то имѣютъ преимущество, предъ Государственными Крестьянами, что каждый изъ нихъ имѣетъ собственную землю, и можетъ оную продать сочлену своему. Въ прочемъ всякія Государственныя подати платятъ, и столькоже привязаны по законамъ къ землѣ какъ и Крестьяне Государственные. Подъ привязанностію къ землѣ разумѣется здѣсь то, что *Однодворецъ* безъ дозволенія Правительства не можетъ перейти въ другое Чиносостояніе, ниже переселиться въ иной уѣздъ изъ того, въ коемъ онъ въ окладѣ съ прочими собратіями своими написанъ. Естьлижъ сія обязанность не есть неволя, или рабство (какъ иностранные невѣжи о томъ увѣряютъ), то и прочіе Государственные Крестьяны не больше ихъ суть рабы; ибо и они также имѣютъ совершенную свободу упражняться во всякомъ промыслѣ и ремеслѣ, ѣздить повсюду, куда захотятъ, и перейти въ другое Чиносостояніе, т. е. въ Купцы или Мѣщане, исполнивъ законное на такорые случаи постановленіе. — Что сказано при семъ о бывшихъ Малороссійскихъ Козакахъ, мѣлочной Шляхтѣ и Панцырномъ Боярствѣ, то сіе для того, что они всѣ какъ и Однодворцы, по роду состоянія и повинностей своихъ въ Государствѣ, весьма близки къ состоянію Дворянскому, только что не имѣютъ тѣхъ же преимуществъ, каковы Высочайше пожалованы оному.

Второе Государственное Чиносостояніе Россіянъ есть Духовное. Объ ономъ здѣсь кратко поговоримъ. При началѣ введенія въ Россію

рянство древнее, коего доказательства выше ста лѣтъ возходятъ; 2. титулами отличенное, т. е. Князи, Графы, Бароны. 3 Иностранные роды Царскіе владѣтельные, Княжескіе и иные выѣзжіе частные роды 4 осьмикласное дворянство, т. е. имѣющее Штабъ Офицерскіе чины 5. военное дворянство т. е. всѣ Оберъ Офицеры, хотя бы произошли и не изъ дворянства. 6. дѣйствительное дворянство, имѣющее дипломы отъ Коронованныхъ Главъ, гербъ и печать, а также и тѣ, кои имѣютъ доказательства на дѣйствительное дворянство до ста лѣтъ. Доказательства же дворянства суть дипломы, гербы, жалованные отъ государей патенты на чины Штабъ Офицерскіе, военные и штатскіе чина оберъ Офицерскія военные. — Россійскіе Кавалерскіе Ордена — жалованныя, или похвальныя грамоты; указы на земли и деревни — верстанье по дворянской службѣ помѣстьями, указы и грамоты на вотчины и деревни и хотя бы выбыли изъ рода, указы, наказы и грамоты данныя дворянину на посольство посланничество или иную посылку; дворянская служба предковъ, Благородная жизнь, состояніе и служба отца и дѣда, купчія, закладныя и прочія рядныя о дворянскомъ имѣніи, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями, поколѣнныя и наслѣдственныя, указы съ доказательствами о дворянствѣ; указы приложенные къ родословной книгѣ. — Секретари имѣютъ личное дворянство, буде не изъ дворянъ дослужатся сего чина, и шляхетство ихъ противъ Прапорщика.

Къ послѣднему классу состоянія сего причислиться могутъ *однодворцы*, тѣмъ паче, что оные почти изъ тогоже дворянскаго произошли, но записались въ оное, или по бѣдности, или же избѣгая службы, какъ то случалось. Мы опишемъ сіе состояніе, сколько краткость творенія сего позволяетъ. — *Однодворцы* всѣ были *Дворяны* и *дѣти Боярскіе*, но пришедши въ убожество, сдѣлалися земледѣльцами и назвали себя *Однодворцами*, названіемъ означающимъ, что все имѣніе и помѣстье каждаго изъ нихъ состоитъ въ *одномъ дворѣ*, въ которомъ онъ живетъ, и землѣ, которую онъ самъ пахать долженъ. Примѣшались къ нимъ и другихъ состояній люди, яко *старыхъ службъ стрѣльцы, пушкари, затинщики* и другіе, а послѣ, подъ общимъ названіемъ вошли въ окладъ съ ними; можно причислить нынѣ сюда и *бывшихъ малороссійскихъ козаковъ*, поверстанныхъ въ равное съ сими состояніе, по открытіи тамъ новаго образа правленія при *Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ* II. Также *Смоленскую* и *Псковскую*, *Бѣлорусскую* и *Новоприсоединенныхъ*

отъ Польши земель и мѣлочную шляхту и Панцырное боярство.. Многіе достаточные изъ Дворянъ имѣвшіе за собою по сту и по двѣсти душъ, записали себя при Императорѣ *ПЕТРѢ* I, въ ихъ званіе; лучше хотѣли платить подать на равнѣ съ Крестьянами, нежели находиться въ службѣ, въ которую всѣмъ Дворянамъ, въ тогдашнее время, велѣно было записываться, подъ строгимъ прещеніемъ. — Въ старину былъ жребій всѣхъ Дворянъ, пришедшихъ въ убожество стать Однодворцами. —

ПЕТРъ I, издавая о нераздѣлѣ сыновьямъ отеческаго недвижимаго имѣнія на разныя части, какъ прежде бывало и нынѣ есть, и чтобъ всѣмъ онымъ владѣлъ одинъ, по избранію и завѣщанію отеческому, оставя прочимъ движимое на раздѣлъ, между прочимъ объявляетъ, что законъ такой уставленъ Имъ для того, чтобъ Знатные домы, по причинѣ сихъ раздѣловъ, въ упадокъ не приходили, и Дворяны не былибъ принуждены стать *Однодворцами*. Но указъ сей, 1714 года Марта 23 числа состоявшійся, послѣ другимъ отставленъ. — *Однодворцы* только то имѣютъ преимущество, предъ Государственными Крестьянами, что каждый изъ нихъ имѣетъ собственную землю, и можетъ оную продать с члену своему. Въ прочемъ всякія Государственныя подати платятъ, и столькоже привязаны по законамъ къ землѣ какъ и Крестьяне Государственные. Подъ привязанностію къ землѣ разумѣется здѣсь то, что *Однодворецъ* безъ дозволенія Правительства не можетъ перейти въ другое Чиносостояніе, ниже переселиться въ иной уѣздъ изъ того, въ коемъ онъ въ окладѣ съ прочими собратіями своими написанъ. Естьлижъ сія обязанность не есть неволя, или рабство (какъ иностранные невѣжи о томъ утверждаютъ, то и проч.: Государственные Крестьяны не больше ихъ суть рабы; ибо и они также имѣютъ совершенную свободу упражняться во всякомъ промыслѣ и ремеслѣ, ѣздить по всюду, куда захотятъ, и перейти въ другое Чиносостояніе, т. е. въ Купцы или Мѣщане, изполнивъ законное на таковые случаи постановленіе. — Что сказано при семъ о бывшихъ Малороссійскихъ Козакахъ, мѣлочной Шляхтѣ и Панцырномъ Боярствѣ, то сіе для того, что они всѣ какъ и Однодворцы, по роду состоянія и повинностей своихъ въ Государствѣ, весьма близки къ состоянію Дворянскому, только что не имѣютъ тѣхъ же преимуществъ, каковы Высочайше пожалованы оному.

Второе Государственное Чиносостояніе Россіанъ есть *Духовное*. Объ ономъ здѣсь кратко поговоримъ. При началѣ введенія въ Россію

Христіянства, Верховный правитель Духовныхъ, и Церьковныхъ дѣлъ былъ верховный Священнослужитель, именовавшійся Митрополитомъ. Прочее вышнее Духовенство состояло изъ Епископовъ, изъ коихъ нѣкоторые послѣ поставлены въ Архіепископовъ. Митрополитъ избираемъ былъ отъ Великаго Князя и Духовенства, а поставляемъ и посвящаемъ отъ Константинопольскаго Патріарха, который не рѣдко, и безъ избранія, присылывалъ изъ Грековъ, какъ Митрополитовъ, такъ и Епископовъ. Но Великіе Князья всегда противоборствовали тому покушенію, и отвергали тѣхъ присылаемыхъ изъ Константинополя *Митрополитовъ*, высылая ихъ во вся изъ Государства. По завоеваніи (1453 года) Турками Константинополя, кончилось и зависѣвшее до толѣ отъ тамошнихъ Патріарховъ посвященіе въ Россійскіе Митрополиты, и Царь *Θеодоръ Іоанновичь* поставилъ въ Россійскою церьковію своего собственнаго *Патріарха*, что и утверждено согласіемъ всѣхъ четырехъ Восточныхъ Патріарховъ. Константинопольскій тогдашній Патріархъ Іеремія самъ прибылъ въ Россію для посвященія въ *Патріархи Россійскіе* въ *Москвѣ* бывшаго Митрополитомъ *Іова*, который и получилъ всѣ права и преимущества прочихъ Патріарховъ, и болѣе уже не зависѣлъ, какъ прежде, ниже могъ утверждаемъ быть отъ Патріарховъ Константинопольскихъ. Патріарху Россійскому Царь, Вельможи и весь Народъ оказывали особенное уваженіе. Онъ занималъ первое по Царѣ мѣсто, и участвовалъ въ важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлахъ. Безъ его совѣта и благословенія ни война не начиналась, ни миръ небылъ заключаемъ. Толь великія преимущества возгордили Россійскихъ Патріарховъ. Они противорѣчили всему, что дѣлалось безъ воли и присовѣтованія ихъ. Сіе великое наважденіе ихъ наконецъ стало быть тягостнымъ, какъ для Государя, такъ и для Государства. По чему *ПЕТРЪ* I, 1700 года, по кончинѣ Патріарха *Адріана* и оставилъ мѣсто сіе празднымъ, а учредилъ въ мѣсто Патріарха *Екзарха* или Намѣстника Патріаршескаго, но съ весьма ограниченною властію, ибо обязанъ былъ онъ о важныхъ дѣлахъ доносить прежде Царю и безъ совѣтованія съ другими Епископами ни чего не начинать. На конецъ *ПЕТРЪ* I, въ 1721 году, уничтожилъ во вся Патріаршее въ Россіи достоинство, и вмѣсто онаго учредилъ Духовный Совѣтъ, который съ начала, Духовнымъ Соборнымъ Правленіемъ, а потомъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ наименованъ, коему для сужденія назначены дѣла Церьковныя, а наппаче законопреступные поступки Бо-

гохульства, колдовства, раскольники, вѣщуны, въ непозволенныхъ степеняхъ браки, разводы и насильственныя пострижения; браки тайные и похищениемъ учиненные судитъ Синодъ купно съ Свѣтскимъ судомъ, но обезчещение разтлѣниемъ и прелюбодѣяние представлено иногда одному Свѣтскому. Члены Синода избираются изъ всѣхъ Духовныхъ состояний. Съ начала было оныхъ двенадцать, т. е. 1 Президентъ, 2 Вице президента, 3 Совѣтника и 4 Засѣдателя, а двенадцатый духовный Оберъ-Фискалъ, якобы отправлявшій духовныя дѣла въ Московской Синодальной Канцелярии. Послѣ бывало оныхъ болѣе или менѣе. О сей важной перемѣнѣ *ПЕТРЪ* I, увѣдомилъ Константинопольскаго Патриарха, который купно съ прочими Патріархами всю оную одобрили, и въ посланіяхъ своихъ именовали Синодъ Патріаршескимъ. Но нынѣ положены непремѣнные Члены Синода 3 Архиерея, 2 Архимандрита и 1 Протоиерей, яко депутатъ Свѣтскаго, или Бѣлаго Духовенства, и 1 Оберъ Прокуроръ, который есть блюститель Духовныхъ законовъ и Правитель Канцелярии. Синодальное Правительство равняется по сношениямъ съ прочими присутственными мѣстами *Сенату*, и имѣетъ тѣже въ разсуждении сношении своихъ преимущества, каковыя и Сенатъ.

Послѣ уничтожения Патріаршества учинилось первымъ достоинство Митрополита между всѣмъ Россійскимъ Духовенствомъ. За онымъ слѣдуютъ Архиепископы, потомъ Епископы, и тѣ и другие обыкновенно называемые Архиереями, хотя въ прочемъ и есть нѣкоторое не большое между ними въ наименовани, степени и одѣяни различие. Впрочемъ они одинъ другому рѣдко бываютъ подчинены. Всякій изъ нихъ въ Епархии своей имѣетъ одинакую власть, и всѣ они подъ непосредственнымъ начальствомъ Синода. Постановленіе ихъ зависитъ отъ воли Самодержца. Епархіи перваго класса суть слѣдующія: Новгородская и Санктпетербургская, Московская и Калужская, Кіевская и Галицкая. Въ сихъ трехъ, бываютъ, по[illegible] обыкновенно, Митрополиты; по нихъ первенствующій Архиепископъ Грузинскій, такъ называемый, *Католикосъ*; за симъ Архіепископъ Астраханскій и Ставропольскій, Архиепископъ Псковскій и Рижскій, Архиепископъ Бѣлорусскій Оршанскій и Мстиславскій, Архіепископъ Подольскій и Волынскій. Втораго класса Епископы: Тверскій и Кашинскій, Смоленскій и Дорогобужскій, Архиепископъ Казанскій и Свіяжскій, Архиепископъ Тобольскій и Сибирскій, Архиепископъ Ростовскій и Ярославскій, Архиепископъ Рязанскій и [illegible], Архиепископъ [illegible] Епископъ Черниговскій и Н[illegible]-

скій, Епископъ Новгородо-Сѣверскій и Глуховскій. Третьяго класса: Епископъ Нижегородскій и Алатырскій, Епископъ Бѣлоградскій и Курскій, Епископъ Суздальскій и Владимирскій, Епископъ Коломенскій и Тульскій, Епископъ Вятскій и Велико Пермскій, Епископъ Архангельскій и Олонецкій, Епископъ Воронежскій и Елецкій, Епископъ Иркутскій и Нерчинскій, Епископъ Костромскій и Галицкій, Епископъ Тамбовскій и Пензенскій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій. Есть еще *Викарные* Епископы: Старорусскій, Дмитровскій, Переяславскій, и Бориспольскій, Ѳеодосійскій и Маріупольскій. Какъ скоро которая Епархія сдѣлается праздною, въ то время Святѣйшій Синодъ представляетъ Россійскому Императорскому Величеству двухъ или трехъ Кандидатовъ, изъ коихъ Онъ назначаетъ одного и повелѣваетъ того посвятить. Сіи Митрополиты, Архіепископы и Епископы всѣ принадлежатъ къ *Вышнему Духовенству*, а къ нижнему Архимандриты, Игумены, Протоіереи, Священники, Діаконы, Иподіаконы, дьячки и пономари. Есть еще въ женскихъ, или дѣвическихъ монастыряхъ Игуменьи. Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и Игумны не могутъ быть женатыми; на противъ, Протопопы, Священники и Діаконы должны быть женатыми, и при томъ не на вдовѣ, но на дѣвицѣ а какъ скоро умретъ жена, тогда почти должны они или принять монашеское званіе, или же, оставя духовное, разстричься и перейти въ свѣтское, въ которомъ они въ другой и трeтій разъ могутъ жениться, но не болѣе какъ и всѣ исповѣдующіе Греко - Россійскую Вѣру. — Послѣ сихъ слѣдуетъ *Черное* или Орденское *Духовенство*. Въ Россіи монастырей, за уничтоженіемъ прочихъ, считается мужескихъ болѣе 400, да женскихъ болѣе 70. Въ каждомъ почти изъ мужескихъ предпоставлены Архимандриты, въ рѣдкихъ Игумны: а въ женскихъ Игуменьи. Сіи составляютъ *Вышнее Орденское Духовенство*, а монахи и монахини нижнее. Въ семъ состояніи есть еще *Схимники*, т. е. особы посвятившія себя еще болѣе строгому образу жизни, нежели первые. Монахи и монахини обязаны весьма строгими правилами. Они не могутъ ни чего мяснаго и рѣдко рыбу употреблять въ пищу свою. Правда, что въ древнія времена рѣдко можно было въ Бѣломъ и Черномъ Духовенствѣ найти Ученыхъ Мужей, но со времени *ПЕТРА* I, который, при многихъ монастыряхъ мужескихъ, учредилъ Академіи и Семинаріи, находится много ученѣйшихъ и просвѣщенныхъ Мужей, какъ въ томъ, такъ и другомъ Духовенствѣ. До временъ *Императрицы*

ЕКАТЕРИНЫ II, монастыри имѣли превеликія села и деревни съ крестьянами, платившими имъ подать: но духъ *Великой ЕКАТЕРИНЫ*, по великости своей, рѣшился предприять великое и мудрости и благочестію сообразное дѣло, отобрать отъ монастырей деревни и крестьянъ, назнача Духовенству, какъ Верьховному, такъ и Нижнему Черному, или Орденскому, самое большое содержаніе, (ибо Митрополитъ получаетъ суммы больше Фельдмаршала) прочіе доходы ихъ обратить на содержаніе Инвалидныхъ Офицеровъ, изувѣченныхъ, и для больныхъ, вдовъ и сиротъ. Учрежденіе, дѣлающее честь и славу безсмертную Монархинѣ и Человѣчеству! — Въ прочемъ о Бѣломъ, или Свѣтскомъ Духовенствѣ должно сказать, что оныхъ при каждой Церквѣ находится по 1 Священнику, а при другой и до пяти, по одному Діакону, по одному Дьячку и Пономарю; а Церьквамъ быть положено по числу душъ въ приходѣ, или селеніи, не менѣе пяти сотъ обоего пола. Содержаніе свое получаютъ сіи Духовные отъ произвольнаго подаянія прихожанъ, или мірянъ, ихъ прихода; деревенскіе же упражняются въ земледѣліи для своего домашняго содержанія. — Дѣтей Священническихъ и Церьковничьихъ, смотря по установленію числа ихъ и по надобности Государству, берутъ въ воинскую службу, на таковомъ же основаніи, какъ и Однодворцовъ. Нынѣ владѣющій ИМПЕРАТОРЪ *ПАВЕЛЪ* I. благоволилъ возложить первые Россійскіе Орденскіе Знаки св: Апостола Андрея и Александра Невскаго на нѣкоторыхъ изъ первѣйшихъ Синодальныхъ Членовъ, особъ Чернаго или Орденскаго Духовенства. Чего донынѣ ни когда не бывало въ Россіи.

Теперь слѣдуетъ намъ описать *третіе Государственное Состояніе*, которое есть *Воинское*. Оное раздѣляется *на Морское и Сухопутное*, а сіе *на Регулярное и Иррегулярное* или *устроенное* и *не устроенное*. А какъ Россія, со времени только *ПЕТРА* I, имѣетъ на Европейскій образецъ, устроенное морское ополченіе, до тогоже древнія морскія битвы бывали изъ тѣхъ же сухопутныхъ войскъ составлены, только что посажены на большія ладіи, какъ сіе случалось противъ Датскихъ и Шведскихъ Королей, и противъ Греческихъ Императоровъ древле, такъ же и противъ Нѣмецкаго Рыцарства: то и опишемъ съ перьва образъ устройства сухопутныхъ древнихъ.

О Россійскомъ Народѣ касательно воинской его врожденной склонности можно сказать съ Гораціемъ: Praeter laudem nullius avari, сирѣчь, *жаждая единой Славы*, и единая оскорбленная ихъ честь,

или Слава, которую они не терпѣли видѣть когда либо помрачаемою отъ завистниковъ своихъ, или праведное отмщеніе за нанесенныя обиды и неправды были ихъ всегдашними двигателями при толь неимовѣрныхъ воинскихъ подвигахъ ихъ, да и сіе было всегда сопровождаемо славнымъ великодушіемъ. Слава и честь были всегда и суть чтилищемъ Славено-Россовъ. Страхъ стыда больше имѣетъ дѣйствія врожденнаго, и отъ рода въ родъ преходящаго, надъ сердцами ихъ, нежели страхъ наказанія, или тяжкой пени. Не корысть и жадность къ завоеваніямъ, но сказанныя двигатели душъ Славено-Россовъ дѣлаютъ то, что они толико уважаютъ воинское состояніе и охотно посвящаютъ себя предпочтительнѣе другимъ оному, а потому то и было оное всегда и есть въ Россіи въ толь цвѣтущемъ состояніи. Въ древнихъ и настоящихъ дѣяніяхъ Славено-Россовъ всякъ сіе увидѣть можетъ.

Въ древнія времена *Воеводы*, или Полководцы, были разные, и власть ихъ и начальство больше, или меньше, пространныя, по именамъ прилагательнымъ, къ слову *Воевода*, присовокупляемымъ. *Дворовой Воевода* былъ чинъ *Генералиссимуса*; онъ имѣлъ власть надъ всѣми войсками, гдѣ бы оныя ни были. *Большаго Полку Главный Воевода*, нынѣ *Фельдмаршалъ*, и ихъ случалося два и три въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ требовала надобность быть Большимъ Полкамъ, или корпусамъ войскъ. *Другой большаго Полку, да правой и лѣвой руки Воеводы* были всѣ три равны, и считалися между собою мѣстами. Сихъ можно сравнить съ нынѣшними Полными Генералами. *Большаго Полку Третій, правой и лѣвой руки. Вторые, сторожевскаго и передоваго полковъ Воеводы*, считалися между собою равными, а въ сравненіе нынѣшнихъ чиновъ, положить ихъ должно противъ Генералъ Лейтенантовъ. *Полковый* и *Осадный Воевода*, нынѣ Военный Губернаторъ.

Войска въ древнія времена, состояли, во первыхъ, изъ *Дворянъ* или Всадниковъ отличившихся при Князяхъ своихъ и Воеводахъ мужественными подвигами, и за то получившихъ дворы, и Помѣстья, потомъ, всѣ Дворяны безъ исключенія, должны были выходить на службу и который на срокъ неявлялся, тѣхъ въ спискахъ писали въ *нѣтѣхъ*, а послѣ за то лишали ихъ Помѣстьевъ. Каждый Дворянинъ, или Помѣщикъ, бралъ съ собою столько холопей сколько могъ или сколько хотѣлъ. Сіе зависѣло отъ ихъ достатка и воли. Холопи на войнѣ отправляли при своихъ Помѣщикахъ, тѣже должности, что при древнихъ Рыцаряхъ, ихъ Знакомцы и Дѣти Боярскіе; первые обыкновен-

но были Дворяне, а послѣднiе были вольные люди, между коихъ такъ же были и безпомѣстные Дворяне и Князья. Въ *старину*, войска состояли изъ *численныхъ людей*. Они были тѣ, кои жили домами, имѣли земли, промыслы, доходы, при Татарскомъ владѣнiи были *исчислены* отъ Баскаковъ, и обложены податью, назывались такъ же и *Крестьянами*, отъ испорченнаго Татарами выговоромъ слова *Христiане*. Съ нихъ набирали со ста дворовъ, или со ста четвертей добрыя земли: (четверть тогдашняя была полдесятины, а десятина содержала въ себѣ 2500 квадратныхъ саженъ) по человѣку въ полномъ доспѣхѣ, на конѣ и въ дальный походъ о двуконь, на всемъ ихъ жалованьѣ и содержанiи. По причинѣ вольнаго ихъ съ мѣста на мѣсто перехода, дѣлалась имъ ежегодно перепись. По переписнымъ книгамъ извѣстно было, сколько въ которомъ уѣздѣ Крестьянъ, и слѣдовательно извѣстно было и сколько съ котораго уѣзда должно выттити людей на службу, которые и собиралися на сборное мѣсто въ срокъ по наряду. До времянъ *ПЕТРА Великаго* непремѣнныя войска въ Россiи были *Стрѣльцы*, учрежденные Царемъ *Iоанномъ* II, такъже Козаки, и послѣ нѣсколько полковъ драгунъ, составленныхъ на Европейской образецъ Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ*. —Прочiя войска, на случай войны токмо, собиралися со всего Государства, по окладамъ, съ помѣстей и вотчинъ. Первые получали жалованье и провiантъ, и для того, въ отличiе отъ прочихъ, назывались *Кормовыми полками*, а послѣднiе служили урѣченное время, на своемъ иждивенiи. Начальниками и урядниками въ тѣхъ и другихъ были Дворяне, и въ мѣсто жалованья имѣли помѣстья; за отличность же въ службѣ награждалися прибавкою помѣстнаго оклада, или переименованiемъ помѣстья въ вотчину; а Иноземцы, коимъ не давано было помѣстьевъ, получали жалованье.

Петръ Великiй, учредя регулярную, или *устроенную Армiю*; положилъ Офицерамъ три рода жалованья: Иностраннымъ, кои вновь принимутъ службу, самое большое; а Иностранцамъ, родившимся въ Россiи, кои назывались *старые Иноземцы*, то меньше; а Рускимъ самое меньшее, въ разсужденiи, что сiи получали въ прибавокъ того доходы отъ своихъ деревень. Дворяне, со своими Знакомцами, Дѣтьми Боярскими и холопами, составляли большею частiю, въ древнее время, конницу, а высланный Народъ численный, или Крестьяне, пѣхоту.

Царь *Алексѣй Михайловичъ* началъ устройство войскъ, и издалъ для оного наказы и правила, какъ для конницы, такъ и пѣхоты.

хотя еще онаго начало должно приписать, какъ уже и выше упомянуто, *Іоанну* II, призвавшему въ службу свою искусныхъ въ военномъ дѣлѣ Офицеровъ изъ Шведовъ, Датчанъ и Шотландцовъ. Сей то завелъ пѣхотное регулярное войско, подъ именемъ *Стрѣльцовъ*, которые, не какъ прежние галлебардами, или бердышами, и топорами съ молотами, или келепами: но фузеями и саблями были вооружены. Число ихъ простиралось до *двадцати четырехъ* тысячь, и часто болѣе. Они были тѣлохранительное войско Царей, и оставались, въ мирное время, всегда и всѣ почти въ Москвѣ. Сходствовали во всемъ почти съ Турецкими Янычарами, и какъ тѣ, имѣли всякія преимущества, кои служили имъ часто поводомъ къ возмущеніямъ. Перемѣны вводимыя *Петромъ* I, особливо въ военное состояніе, имъ крайне не нравились, и подвигли ихъ, во время отсутствія *Его* въ чужіе краи. 1698 года къ ужасному возмущенію, окончаніе котораго было для нихъ гибельнымъ; ибо не только знатная ихъ часть казнена смертію, но и истреблено во все и имя *Стрѣльцовъ*.

Петръ I, учредилъ войска какъ вооруженіемъ, такъ одѣяніемъ и порядкомъ во всемъ сходственно съ Нѣмцами. А какъ Россіане, съ младенчества, привычны къ строгому повиновенію своимъ Старшимъ и Начальникамъ, то отъ сего и суть наилучшие въ Свѣтѣ воины. Содержание ихъ весьма умѣренное, и слѣдовательно не тягостное для Государства — *Настоящее Состояние Россійскаго Войска Сухопутнаго* заключаетъ въ себѣ *Регулярныя*, или устроенныя, и *Иррегулярныя*, или неустроенныя войска. Къ устроеннымъ принадлежитъ *во первыхъ* Императорская Гвардія, *во вторыхъ* полевыя, и въ *третьихъ* гарнизонныя, которыя состоятъ частію изъ конницы, а частію большею, изъ пѣхоты. *Тѣлохранители Императорскіе* состоятъ *во первыхъ*, изъ конницы, такъ называемыхъ Кавалергардовъ, въ которой всѣ рядовые изъ Дворянъ да изъ одного полку Коннаго, такъ же изъ Ескадроновъ Лейбъ Гусаровъ и Лейбъ Козаковъ. Во *вторыхъ*, изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго (изъ сихъ два первые набраны и учреждены еще *Петромъ* I) да изъ Егерскихъ и бомбардирскихъ баталіоновъ. *Полевые* конные полки состоятъ изъ кирасировъ, драгуновъ, гусаръ, и конныхъ канонеровъ, или пушкарей; а пѣхотные: изъ Инженеровъ Артиллеристовъ и такъ именуемыхъ гранодеровъ, мускетеровъ и егерей, или стрѣлковъ. *Гарнизоны* и штатныя войска состоятъ частію изъ Артиллеристовъ

и пѣхотныхъ мускетеръ, и частію изъ драгуновъ. Артиллеристы и мускетеры гарнизонные разположены въ пограничныхъ крѣпостяхъ, линіяхъ, редутахъ, а равно и въ другихъ внутреннихъ городахъ, гдѣ есть крѣпости и замки, драгуны же по Губернскимъ и Уѣзднымъ городамъ. *Иррегулярныя*, или *не устроенныя войска* состоятъ во обще изъ конницы, какъ то, изъ Козаковъ, изъ Польской, присоединенной къ Россіи, Шляхты, именуемой Императорскими *Хоругвями*, изъ [illegible] и кочующихъ Калмыцкихъ, Татарскихъ, Башкирскихъ, [illegible] изъ-[illegible], Черкесовъ, Калмыковъ и другихъ. Всѣ сіи войска имѣютъ Начальниковъ изъ того же Народа, какого они сами.

Всѣхъ *войскъ Сухопутныхъ* въ Россіи какъ устроенныхъ, до *шести со[illegible]*.

Высокіе воинскіе *Чины*, въ сухопутныхъ войскахъ, суть: Генералиссимусъ (котораго однакожъ нынѣ въ Россіи нѣтъ) Генералъ Фельдмаршалъ, Генералъ [illegible] Генералъ Аншефъ, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ Маіоръ, Бригадиръ. Полковники начальствуютъ надъ полками, которые, всѣ почти, называются по именамъ Провинцій, городовъ, или рѣкъ: но нѣкоторые имѣютъ, какъ и въ чужихъ краяхъ, названіе отъ именъ своихъ Шефовъ, кои большею частію Генералы; но надъ всею Императорскою Гвардіею Шефъ Самъ Императоръ и во одномъ изъ оныхъ пѣхотномъ, именно Преображенскомъ, принялъ на себя имя Полковника; въ другихъ же [illegible] полкахъ Полковниками Великіе Князья двухъ пѣхотныхъ, [illegible] въ Семеновскомъ Наслѣдникъ Всероссійскій, въ Измайловскомъ, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, а въ Конномъ Великій Князь [illegible]. Слѣдующіе послѣ Полковника Чины суть: Подполковникъ, Первый и Старый, или Преміеръ и С[illegible]-Маіоры [illegible], [illegible]-[illegible], Капитанъ [illegible]чикъ, Порутчикъ, Подпорутчикъ, Прапорщикъ. Урядники въ ротѣ, Портупей-Прапорщикъ, Фельдвебель, или старшій Сержантъ, Сержантъ младшій, Каптенармусъ, Подпрапорщикъ, Капралъ. [illegible] же они называются вообще Ундеръ-Офицерами.

Войска сухопутныя, *[illegible]*, такъ называемыя, разположены, большею частію по границамъ Государства, въ мирное время; а въ военное тамъ, куда ихъ врагъ Отечества двинуться [illegible]. Для наполненія Гвардейскихъ полковъ, выбираются лучшіе и [illegible]ные люди, большею частію изъ армейскихъ полковъ и солдатскихъ дѣтей, рѣдко изъ рекрутъ; для наполненія же армейскихъ полковъ [illegible] со всего Государства изъ [illegible], какъ

Государственныхъ, такъ и Помѣщичьихъ, такъ же изъ Однодворцевъ, бывшихъ Малороссійскихъ Козаковъ и Мѣщанъ, а иногда и изъ Церьковничьихъ дѣтей, смотря по обстоятельствамъ иногда съ пяти сотъ душъ мужеска полу, одного человѣка, а иногда и со ста, одного.

Въ Санктъ Петербургѣ учреждены, для военнаго воспитанія молодыхъ Дворянъ, Россійскихъ подданныхъ, Кадетские Шляхетные, Морскій и Сухопутный, такъ называемый, и Инженерный Корпусы, [illegible] шесть [illegible] дѣтей отъ 6 до 20 лѣтъ. Изъ нихъ по окончаніи воспитанія ихъ, чрезъ 12 и 15 лѣтъ, выпускаютъ въ армію Оберъ-Офицерами (Сверьхъ того, при каждомъ Корпусѣ, находится школа, такъ же военная, и не для Дворянскихъ дѣтей, воспитываемыхъ такъ же на Государственномъ иждивеніи, для службы въ арміи.)

Печется о прокормленіи и снабдѣніи оружіемъ, распредѣляетъ, наполняетъ, управляетъ и вѣдаетъ о всемъ воинствѣ, въ Россіи, *Военная*, находящаяся въ С. Петербургѣ, *Коллегія*, имѣющая въ себѣ разныя Отдѣленія, яко то: Главный Кригсъ-Коммиссаріатъ, Артиллерійскую Канцелярію, Провіантскую, Цѣтную и другія.

Иррегулярное войско, хотя также состоитъ подъ вѣденіемъ Военной Коллегіи, но наполняется по собственному внутреннему своему распоряженію, а такъ же и снабдѣваетъ себя всею сбруею и коньми отъ себя, а не на казенное иждивеніе, и во время только походовъ получаетъ отъ Военной Коллегіи провіантъ, фуражъ и малое жалованье.

При всемъ толь величайшемъ и всегдашнемъ ополченіи Россіи, содержаніе сухопутныхъ войскъ не стоитъ ей болѣе, какъ около семи милліоновъ рублей. Сумма, въ сравненіи съ числомъ воиновъ и съ чужестраннымъ содержаніемъ, такъ мала, что едва повѣрить можетъ не вѣдающій Россійскаго учрежденія се[illegible] у[illegible] *[illegible]нно о[illegible]толяню.*

[illegible] *морскихъ силъ* есть такъ же, какъ и Сухопутныхъ дѣло *ПЕТРА* I, и заслуживаетъ тѣмъ вящшее удивленіе, что въ толь краткое время и почти изъ ничего произошли оныя. Во время перваго своего путешествія, въ 1692 году, призвалъ Онъ нѣкоторыхъ морскихъ Офицеровъ и корабельныхъ мастеровъ въ Россійскую службу, изъ Англіи и Голландіи, и съ помощію ихъ построилъ великій флотъ на *Дону*, съ намѣреніемъ употребить оный на Черномъ морѣ противъ Турковъ. Въ теченіе сѣверной войны, утвердясь при рѣкѣ *Невѣ*, у Остъ-Зее, или *Балтійскаго моря*,

Тогда же началъ онъ строить флотъ, съ которымъ, въ короткое время, могъ уже отваживать на морскія побоища, и одерживать (1714 года) побѣды. Въ походѣ своемъ, [illegible] года [illegible] повелѣлъ онъ такъ же построить карабли и на *Каспійскомъ морѣ*, для подкрѣпленія сухопутныхъ своихъ военныхъ предпріятій. Не за долго предъ смертію своею, повелѣлъ онъ отыскать и въ самой *Камчаткѣ* пристани (1724 года) удобныя для заведенія флота; ибо намѣреніе Его всегда было завести на всѣхъ моряхъ прикосновенныхъ къ предѣламъ Россійскаго Государства, и имѣть сильные флоты. Сіе великое и купно полезнѣйшее для Государства [illegible] Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II. Ибо послѣдовавшее отъ мирнаго при Прутѣ договора, истребленіе на Черномъ и потомъ и на Каспійскомъ моряхъ флотовъ нетолько вознаграждено, но и весьма знатно пріумножено, равно какъ и на Балтійскомъ, Сѣверномъ и Сѣверо-Восточномъ моряхъ. Появились [illegible] флоты Росс[illegible], и провозвѣстили міру толь же преславныя побѣды въ Архи[illegible], какъ и на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Нынѣ главный [illegible]сійскій флотъ на Балтійскомъ, по оном на Черномъ, а потомъ на Сѣверномъ, или Бѣломъ, на Каспійскомъ и Сѣверо-Вост[illegible]номъ моряхъ. На *Балтійскомъ морѣ* линейныхъ караблей и ф[illegible]товъ отъ 30 до 110 пушечныхъ до *осьмидесяти*, такъ же *гребнаго или армейскаго флота* разныхъ судовъ; [illegible] въ 36 пушкахъ, плывучихъ батарей, бомбардирныхъ куттеровъ, канонирскихъ шлюбокъ, галусъ, шнупъ и другихъ до тысячи су[illegible] сверьхъ сего флота, есть еще довольно сильный гребный, [illegible] флотъ, на Западной Двинѣ и вершинѣ Днѣпра. На [illegible] линейныхъ караблей и фрегатовъ болѣе [illegible] [illegible]ъ до *ста*; такъ [illegible] армейскаго [illegible], [illegible] на [illegible] хотя и нѣтъ положенія содержать извѣстное число [illegible] почти бываетъ тамъ *отъ 10 до 15* линейныхъ [illegible]лей и фрегатовъ, такъ же и другихъ мѣлкихъ военныхъ судовъ. На *Каспійскомъ морѣ* до *двадцати* военныхъ судовъ, отъ 10 30 пушечныхъ; на *Сѣверо-Восточномъ морѣ*, въ Камчатскихъ гаваняхъ и Удинскомъ портѣ, какъ и на рѣкѣ Колымѣ, есть такъ же довольное число военныхъ, на подобіе фрегатовъ, судовъ, какъ и другихъ вооруженныхъ, для переѣздовъ на острова и въ Сѣверную Америку.

Высокіе и нижніе Чины во флотѣ суть: Генералъ-Адмиралъ, Адмиралы, Вице-Адмиралы, Контръ-Адмиралы, Капитаны флота, Генералъ-Маіорскаго, Бригадирскаго, Полковничья и Подполковничья Чиновъ, потомъ, Капитанъ-Порутчики, Порутчики и Мичманы. Морскіе Урядники Унтеръ-Офицерскихъ Чиновъ: Боцманы, Боцманъ-Машъ, Квартирмейстеры. Есть еще Оберъ-Офицерскихъ рановъ Штурманы, Шкиперы и Коммиссары. Корабельные флоты имѣютъ непремѣнныхъ своихъ матросовъ, наполняемыхъ, при рекрутскихъ съ Государства наборахъ, изъ Крестьянъ порѣчныхъ или приморскихъ мѣстъ, яко людей нѣсколько привычныхъ къ плаванію по водамъ. Гребные же, кромѣ небольшаго числа непремѣнныхъ матросъ, для управленія парусами снабдѣваются, по востребованію надобности вооруженія людьми отъ арміи, которые и употребляются въ греблю купно и въ сраженія съ непріятелемъ, какъ при сцѣпкахъ такъ и высадкахъ на брега. Сверьхъ того есть въ корабельныхъ, и гребныхъ флотахъ положенное число, такъ называемыхъ морскихъ баталіоновъ и полковъ какъ Фузелерныхъ, такъ и Бомбардирскихъ, которые и бываютъ всегда, во время морскихъ компаній, на корабляхъ и другихъ военныхъ судахъ, такъ какъ и морскіе Артиллеристы, которые равномѣрно, какъ и матросы непремѣнны въ корабельномъ флотѣ, и зависятъ отъ флотскаго Начальства. Офицерами морскими и артиллерійскими флотъ снабдѣваемъ бываетъ отъ учрежденнаго, на Государственномъ иждивеніи Шляхетнаго Кадетскаго Морскако Корпуса, въ которомъ Дворянскихъ Дѣтей воспитывается для сего болѣе *семи сотъ* человѣкъ, а Штурмановъ Штурманское Училище, при Морскомъ Корпусѣ, въ которомъ обучаются морскихъ нижныхъ чиновъ дѣти Наукамъ, принадлежащимъ къ сему званію, въ которое они, какъ морскіе и Артиллерійскіе Офицеры въ свое, по изпытаніямъ производятся.

Надъ всѣми же вообще Флотами имѣетъ верьховное Начальство и разпоряженіе *Адмиралтейская Коллегія*, которая имѣетъ попеченіе о служащихъ во флотахъ, о построеніи кораблей и другихъ судовъ, о вооруженіи и снабдѣніи оныхъ всѣмъ надобнымъ. Предсѣдательство въ Коллегіи имѣетъ Генералъ-Адмиралъ всѣхъ Россійскихъ флотовъ, подъ нимъ Вице-Президентъ; Члены же Коллегіи суть Експедиторы, учрежденныхъ при оной Експедицій Коммиссаріатской, Интендантской, Казначейской, Щетной и Артиллерійской; Флагманы кои суть: Адмиралы, Вице-Адмиралы и Контръ-Адмиралы, также имѣютъ право по назначен-

заськать въ оной. Подъ верьховнымъ Начальствомъ Коллегіи находятся, такъ же Адмиралтейская правленія и канторы, яко правленіе Черноморское, Канторы Кронштатская, Архангелогородская, [illegible], Казанская, Астраханская, Московская, Рижская, [illegible]ская; во всѣхъ же флотахъ и Канторахъ, какъ Флотскихъ, [illegible] Артиллерійскихъ Морскихъ, Солдатскихъ, Ластовыхъ, Береговыхъ, [illegible] Адмиралтейскихъ вышнихъ и нижнихъ служителей болѣе *о[illegible] десяти тысячь.* А на жалованье имъ, кромѣ военнаго времени въ походахъ и на содержаніе ежегодно отпускаетъ, по Высочайшимъ указамъ и по штатамъ, Государственное Казначейство болѣе *пяти милліоновъ.* Съ верьхъ того на всѣ чрезвычайныя по флотамъ издержки отпускаются, по назначеніямъ *ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА*, особенно знатныя суммы.

[illegible]ртое Государственное Состояніе, или *Сословіе* есть *Гражданское*, или Штатское, и раздѣляется на придворныхъ и служащихъ, въ присутственныхъ мѣстахъ Гражданскихъ Правительствъ, или Судовъ. Въ древнія времена *Придворныхъ* Княжескихъ составляли одни Рыцари, или Богатыри, люди военные, предводительствовавшіе войсками, во время войны, а въ мирное время, они же были Судьями Народу и защитниками обидимаго, или притѣсняемаго. Ихъ-то введеніе, въ случаѣ сомнительныхъ, и инако неръшимыхъ, споровъ, поединичество, или рѣшеніе дѣла оружіемъ. Потомъ при Царяхъ установлены они, по образцу Азіятскихъ Владѣтелей. Придворныхъ, одѣяніе ихъ было такъ же восточное Азіятское, и назывались *Царед[illegible]ми.* Наименованія ихъ были Славяно-Рускія, какъ то: Бояре, Стряпчіе съ ключемъ, Кравчіе, Постельничіе и такъ далѣе. Цари рѣдко показывались Народу, и допускъ до нихъ, или [illegible], или обычайно, узрѣніе свѣтлыхъ очей ихъ, былъ весьма [illegible]денъ. *ПЕТРЪ* I отринулъ сіе обременительное затрудненіе, или принужденіе, и установилъ свой Дворъ со всѣмъ на Европейскую стать, и притомъ наблюлъ благоразумную бережливость во издержкахъ, кои были нужнѣе ему для тогдашнихъ военныхъ дѣйствій и другихъ предпріятій и заведеній, прямо полезныхъ для Государьства. Но при Преемникахъ Его какъ Дворъ, такъ и пышность онаго великолѣпная весьма знатно умножены. Нынѣ знатнѣйшіе Придворные чины суть Оберъ-Гофъ-Мейстеръ, Оберъ-Гофъ-Маршалъ, Оберъ-Камергеръ, Оберъ-Шенкъ, Оберъ-Шталмейстеръ, [illegible], Гофъ-Маршалъ, Шталь-Мейстеръ; далѣе, Дѣйствительные К[illegible]

Ге[illegible]ы, Камер[illegible]Юнкеры; такъ же къ Придворному Штату причисляются. Генералъ и Флигель-Адъютанты Императорскiе, [illegible] монимейстеръ, Лейбъ-Медики, Лейбъ-Хирурги, Придворные Докторы, Гофъ-Хирурги, Штабъ-Лекари, Аптекарь, Духовникъ, Священники [illegible] придворные, Директоръ [illegible] Канцелярiи, Ка[illegible] [illegible]ъ-Динеры, Зилберъ-Вартеръ, Зилберъ-Динеръ. [illegible]ъ надъ пажами, Пажи, Коммисары. Такъ же придворныя [illegible] Гофъ-Мейстерина, Штатсъ-Дамы, Камеръ-[illegible] [illegible]ы Гофъ-Мейстерина при Фрейлинахъ; потомъ [illegible], Каммеръ-Фрау. Всѣ сiи Придворные Чины, по [illegible] *[illegible]ЕТРА* I, въ 1722 году, постановленiю о всѣхъ [illegible], [illegible]тскихъ и Придворныхъ Чинахъ, и по новѣйшимъ [illegible] имѣютъ свое уравненiе противъ Воинныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ, кои [illegible] по особенной Император[illegible] милости, получали [illegible], не смотря на [illegible], по[illegible] учрежденiя [illegible] не были о Рангахъ.

[illegible] въ Россiи, то въ древнiя [illegible], [illegible] Штатные, или [illegible] Чины: *Околничие Бояре, Думные Дворяне, Думные Дьяки, Стряпчiе, Стольники* и другiе. Названiе *Окольничего* происходитъ отъ слова *Око[illegible]*, понеже имѣли они въ вѣдомствѣ своемъ пограничныя крѣпости и пограничный судъ, а въ слѣдствiе того и переписку вели съ заграничными; они же присутствовали при полевомъ бою, или при поединкахъ, опредѣляемыхъ судомъ; послѣ введены они въ Палату, или Сенатъ, и имѣли мѣсто по Боярахъ, выше Думныхъ Дьяковъ. *Думные дворяне* были избранные Дворяне, коихъ достоинства и способности извѣстны были Государю. Приготовляя ихъ къ дѣламъ, допущали въ *Царскую думу*, [illegible] они, стоя слушали Бояръ разсуждающихъ о дѣлахъ, насм[illegible] Думныхъ Дьяковъ письменному производству дѣлъ, и прiобрѣтали въ оныхъ исподоволь знанiе и привычку къ онымъ. *Думный Дьякъ* не просто былъ Секретарь, или Таинникъ, по Шпански, или Государственный Секретарь. *Стряпчiе* были ниже *Стольниковъ*, и опредѣля[illegible] къ разнымъ должностямъ и дѣламъ не важнымъ. Всякiя порученности, посылки и временныя исправленiя дѣлъ завис[illegible] [illegible] Судъ и расправу чинили опре[illegible] [illegible], *Тiуны*, [illegible]ые *Старосты*, по [illegible] [illegible]ъ, безъ малѣйшаго заимства отъ чужестранныхъ [illegible] [illegible] и *Петромъ* I образа правленiя Государственнаго, со-

образнаго Европейскому, преображены и наименованія Гражданскаго Чиносостоянія, равно какъ и ихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ мѣсто *Царской думы*, учрежденъ *Правительствующій Сенатъ*. Власть и могущество онаго были почти неограничены, и оный имѣетъ подъ собою всѣ Гражданскія присутственныя мѣста, Коллегіи, Правленія, Суды. И такъ въ мѣсто *Бояръ* переименованіе послѣдовало по Гражданскому Званію въ *Великіе Канцлеры, Вице-Канцлеры, Дѣйствительные Тайные и Тайные Совѣтники*. А изъ *Думныхъ Дворянъ въ Дѣйствительные Статскіе*, Коллежскіе Канцелярiи, Надворные и Титулярные Совѣтники. Изъ *Думныхъ Дьяковъ* въ Статскіе Секретари, Министерскіе, Сенатскіе, Синодальные и первыхъ трехъ Коллегій Оберъ-Секретари; *Стольники, Тіуны, Судные Старосты*, переименованы въ Коллежскіе Ассессоры, а *Стряпчіе* въ Коллежскіе, Губернскіе, Уѣздные и Городовые Секретари, въ военные Аудиторы, Регистраторы, Бухгалтеры, смотря въ ихъ способностямъ.

Нынѣ порядокъ Статскихъ, или Гражданскихъ, Чиновъ слѣдующій: Великій Канцлеръ и Министръ 1 го класса, противъ Фельдмаршала. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ противъ Генерала или Генерала Аншефа, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ противъ Генералъ-Порутчика, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Оберъ Прокуроръ Сената и Синода противъ Генерала-Маіора, Статскій Совѣтникъ противъ Бригадира, Коллежскій и Канцелярiи Совѣтникъ, такъ же Военныхъ Коллегій и Губернскіе Прокуроры, противъ Полковника; Надворный и Посольства Совѣтникъ, противъ Подполковника; Коллежскій Ассессоръ, и Секретарь Сената, или Синода, такъ же Секретарь Посольства противъ Маіора, Титулярный Совѣтникъ, Секретарь первыхъ трехъ Коллегій противъ Капитана, Переводчикъ и Протоколистъ первыхъ трехъ Коллегій, Коллежскій и Главныхъ Портовъ Секретарь противъ Капитанъ Порутчика; Карабельный, Портовый и Губернскій Секретарь, противъ Порутчика, Провинціальный Секретарь, Нотаріусъ, Коллежскіе Переводчикъ и Сенатскій Регистраторъ, такъ же Губернскіи Протоколистъ и Переводчикъ противъ Подпорутчика, Коллежскій Регистраторъ, Актуаріусъ и Нотаріусъ противъ Прапорщика.

ПЕТРЪ I и всѣ почти Августѣйшіе Преемники Его увѣщевали Россійское Дворянство, всегда пристрастное къ военной паче службѣ, вступать въ Гражданскую, и не гнушаться проиэходить въ оной отъ низшихъ Чиновъ. Для сего *ПЕТРОМЪ* I и опредѣ-

[illegible] молодое Дворянство въ такъ называемыхъ при Сенатѣ и при [illegible] Коллегіяхъ Юнкеры, дабы приучали въ письмоводству и законоисполненію, что и при [illegible] нынѣ [illegible] усердно [illegible] Штатского служенія [illegible] для себя [illegible] военной [illegible] и [illegible] въ Гражданскомъ [illegible] своимъ Отечеству служатъ; притомъ, по Высочайшему Учрежденію о Губерніяхъ, избираются въ Судьи и Засѣдатели Дворяны сами между собою, въ которомъ званіи и остаются положенное время. Въ Гражданскую службу имѣютъ право и свободу вступать всѣ почти Чиносостоянія, яко то: Дворянское, Разночинное, Мѣщанское, Купеческое, Однодворческое и въ оной достигать до Высокихъ степеней достоинства и Чиновъ.

[illegible] по числу [illegible] въ Сенатѣ, Синодѣ, Коллегіи съ ихъ [illegible] Канцелярій, [illegible] Правленій, Канцелярій, [illegible] Губерній и Губернскихъ Правленій, Палатъ, Судовъ, Магистратовъ, и другихъ присудственныхъ мѣстъ, должно заключить и о числѣ Судей, и приказныхъ служителей, такъ же и медицинскихъ и другихъ чиновъ. Безъ сомнѣнія положить можно всѣхъ оныхъ вообще до 75 [illegible].

[illegible] перь слѣдуетъ намъ описать *Пятое Государственное Чино*[illegible] въ Россійской Имперіи, которое составляютъ [illegible] *Купцы Иностранные Гости, Ученые, Художники и* [illegible] *и Посадские.* Россія изъ древле купечество имѣла и [illegible] не только съ Сѣве[illegible] Народами, по Балтійскому, то [illegible] называемому Ва[illegible]му, и Нѣмецкому морямъ, но и по Хвалын[illegible]у или Каспійскому, [illegible] или Азовскому, и Егейскому, или Черному, съ Гре[illegible], Персіанами Индійцами, и другими Азіатскими Народами. А потому и было такъ же и Сословіе Купеческое [illegible] и, и Купцы раздѣлялись на *Первостепенныхъ* и *Черную* [illegible]. Въ [illegible] шатахъ *Олеговомъ* и *Игоревомъ* съ Гре[illegible] [illegible] торами упоминается еще и о *Гостяхъ.* Между [illegible] и *Торговый* была разница. Въ *Гости* жалованы были [illegible] гамъ, (гостинный дворъ безъ сомнѣнія по нихъ названъ) и [illegible] *[illegible]ческихъ Людей*, и на тотъ ихъ чинъ, [illegible] были жалованныя Грамоты отъ Князей и

Царей, и прописывалися въ оныхъ всѣ ихъ преимущества. Дана была имъ свобода со всякими товарами, кромѣ запрещенныхъ, въ пограничныя союзныя Государства ѣздить и торговать. Ни кто ихъ судить и управы на нихъ давать не могъ, ни дѣтей ихъ ни племянниковъ, которые жили съ ними въ раздѣлѣ, ниже людей ихъ, кромѣ самаго токмо Государя и одного изъ ближнихъ Дворянъ, котораго имя точно въ Грамотѣ прописывалося. Прошенія отъ имени ихъ подавать, и въ судѣ за нихъ отвѣчать, и ежели бы дошло до присяги, позволялося присягать за нихъ людямъ ихъ, а сами Гости и дѣти ихъ отъ присяги увольнялися. Отъ всякихъ должностей и поборовъ, платимыхъ черными сотнями, освобождалися, а только вѣдомы были въ своей Гостинной сотнѣ. На дворахъ ихъ ни какого постою не ставили, и лѣтомъ избъ и бань у нихъ не печатали. Питье имъ всякое держать про себя было вольно, безъявочно и безпошлинно. Подводъ бы ихъ брать запрещалося. Когда они, или люди ихъ, для промысловъ ѣзжали, ни гдѣ на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщины и проѣзжаго мыта съ нихъ не брали, а перевозили и перепускали вездѣ ихъ безденежно. Кто Гостя обидитъ, или обезчеститъ, и по суду сыщется, съ таковыхъ велѣно было брать безчестья по пятидесяти, а дѣтямъ и племянникамъ его по двадцати рублей. Жили они, пользуяся Царскою милостію, на льготѣ и въ покоѣ. Опредѣляли изъ нихъ, въ Москвѣ и у Города Архангельскаго, къ таможеннымъ сборамъ, на денежные Дворы и въ Сибирскій Приказъ къ Государственной казнѣ. Гости, ѣздя на карабляхъ въ Грецію, по древнему установленію, должны были имѣть при себѣ печати серебряныя, а послѣ уже грамоты, съ прописаніемъ въ оныхъ о числѣ караблей, отправленныхъ.

Въ Бозѣ почивающая Императрица ЕКАТЕРИНА II. пожаловала Купечеству преимущества и права, дѣлающія состояніе ихъ въ Государствѣ столько же важнымъ и почтеннымъ, сколько и другія. Она приумноживъ къ бывшимъ до того премѣстамъ пятидесяти въ Россіи городамъ еще до двухъ сотъ пятидесяти, не считая городовъ въ новоприсоединенной къ Россіи Польшѣ, и создавъ въ другихъ Губерніяхъ, повелѣвъ устроить, для способствованія торговлѣ внутренней, наилучшія дороги, по образцу дорогъ въ лучшихъ Европейскихъ Государствахъ, мосты, переправы, плаваніе по рѣкамъ, водяныя сообщенія, верфи для построенія купеческихъ судовъ, Коммерческія и мореходныя Училища такъ, какъ и

Народныя, (сіи во всей Россіи въ каждомъ городѣ и по нѣскольку) давъ всѣ уставы и наставленія для торговли, учредя гостинные дворы, ярмарки, торжищи, таможни, давъ право пользоваться всѣми произведеніями земли, воды, воздуха, огня, по благоизобрѣтенію своему заводить фабрики, рукодѣлія, заключа наивыгоднѣйшие съ сосѣдственными и другими купечествующими Народами торговые договоры, открыла пространнѣйшее поле къ просвѣщенію, обогащенію, выгодамъ, не бывалымъ, для Купечества. Которое также имѣетъ свои суды и разправу, судей избираетъ изъ между собратіи своей; они засѣдаютъ, такъ же по учрежденіямъ Высочайшимъ, и въ другихъ общественныхъ судилищахъ; почтены, уважены. Всѣмъ позволено, гдѣ, кто, какъ, чѣмъ можетъ и хочетъ торговать, въ нутри ли Государства, или внѣ онаго, на сушѣ, или по водамъ. Подати на нихъ, безъ подписанія руки *Императорскаго Величества* не налагаются; о пополненіи недостатковъ имѣютъ право чрезъ Магистратъ требовать отъ вышняго Правительства, строить на городскихъ земляхъ, или водахъ, мельницы, заводы, харчевни, корчмы, трактиры, лавки по домамъ и анбары, для продажи и поклажи товаровъ: установляютъ они, для подкрѣпленія въ торгу довѣрія, бракъ товарамъ, по установленіямъ; въ каждомъ городѣ имѣютъ учрежденную, сверхъ еженедѣльныхъ торговыхъ дней, ярмарку одну и болѣе въ году, куда безпрепятственно привозятся всякие товары, торгуютъ, продаютъ и покупаютъ оные; имѣютъ право строить, или выписывать суда и карабли, для торговли, нанимать, содержать и въ плаваніе отпускать съ грузомъ и безъ онаго; для каждаго города утвержденъ гербъ рукою *Императорскаго Величества*, который купечество и употребляетъ во всѣхъ городовыхъ дѣлахъ, и оный включается въ жалуемыхъ городу грамматахъ; имѣютъ дозволеніе составить градское общество, которое дѣлаетъ выборы своихъ судей, выслушиваетъ предложенія Верьховнаго начальства, представляютъ о общественныхъ нуждахъ и пользахъ, могутъ имѣть домъ для городоваго общества, общественнаго писаря, общественную казну; личное преступленіе одного не взыскивается на Мѣщанствѣ; имѣютъ своего стряпчаго, имѣютъ городовый Сиротскій судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтныхъ сиротъ, который и печется объ имѣніи и дѣлахъ сихъ; имѣютъ городовую обывательскую книгу. Каждый городъ имѣетъ жалованную, за подписаніемъ *Императорскаго Величества* Грамату,

съ приложеніемъ Государственной печати, гдѣ прописаны Купечеству и Мѣщанству жалованныя и личныя выгоды; раздѣлены они на шесть частей: на настоящихъ обывателей, на три гильдіи, на цехи, на иногородныхъ, на иностранныхъ гостей, на именитыхъ гражданъ, на посадскихъ. Мѣщанинъ сообщаетъ мѣщанское состояніе женѣ своей, породы равной, или нижней; дѣти получаютъ оное наслѣдственно; Мещанинъ; безъ суда, не лишается добраго имени, или жизни, или имѣнія; судится мѣщанскимъ судомъ; Мѣщанинъ благопріобрѣтенное имъ имѣніе воленъ дарить, завѣщать, въ приданое отдать, передать, продать, кому за благо разсудитъ, всякаго рода преступленія Мѣщанина, кои чрезъ десять лѣтъ не сдѣлаются гласными, и производства по онымъ не было, предаются вѣчному забвенію; Мѣщанинъ воленъ заводить станы всякаго рода и рукодѣлія, не требуя на то дозволенія отъ Вышняго начальства; за причиненное безчестіе словомъ, или письмомъ, или ударомъ рукою, безъ орудія, Мѣщанину обидчикъ платитъ, за словесное, или письменное то, что Мѣщанинъ платитъ годоваго сбору, а за ударъ въ двое, женамъ же въ двое противъ мужей, а женѣ платящей самой подать безчестіе въ двое противъ ея и мужняго платежа; дѣтямъ женскаго пола въ четверо противъ родителей; малолѣтнымъ дѣтямъ мужескаго пола до семнадцати лѣтъ въ полы противъ отца, совершеннолѣтнему же столько, сколько обиженный съ сбору платитъ. Въ гильдіи записываться вольно всякому, какого бы кто ни былъ пола, или лѣтъ, или рода, или поколѣнія, или семьи, или состоянія, или торга, или промысла, или рукодѣлія, или ремесла, кто за собою объявитъ капиталъ выше тысячи и до пятидесяти тысячь рублей. Преимущества записанія въ гильдіи суть: что дѣти записаннаго, пока отъ родителей не въ раздѣлѣ, свободны отъ особаго платежа; дѣти послѣ родителей, до раздѣла, не платятъ особенно, послѣ умершихъ родственники до раздѣла не платятъ особенно; объявленіе капитала остается на показаніи по совѣсти каждаго; банкрутъ своею виною изключается изъ гильдіи; записавшіеся въ Гильдіи увольняются отъ личнаго рекрута, или работника, но платятъ узаконенное число деньгами, разполагая, по числу душъ, съ которыхъ наборъ, или нарядъ, въ томъ году назначенъ; гильдіи же вступаютъ въ казенные подряды и откупы, по мѣрѣ объявленнаго въ гильдіи капитала; записавшіеся въ гильдіи свободны отъ выбора ихъ къ казеннымъ службамъ, къ смотрѣнію Казнѣ принадлежащаго; платятъ же за то деньгами, по указамъ.

Первой Гильдіи дозволено производить всякіе внутри и внѣ Имперіи, торги, выписывать товары, и отпускать оные за море оные продавать, вымѣнивать и покупать оптомъ, или подробно, на основаніи законовъ, имѣть, или заводить, фабрики, заводы и всякія морскія суда, ѣздить по городу въ каретѣ парою; свободны отъ тѣлеснаго наказанія. *Второй Гильдіи* дозволено производить внутри только Имперіи всякіе торги, и возить товары водою и сухимъ путемъ по городамъ и ярмаркамъ, и по онымъ продавать, вымѣнивать и покупать потребное для ихъ торгу оптомъ, или подробно, на основаніи законовъ, заводить и имѣть фабрики, заводы и рѣчныя всякія суда; ѣздить по городу въ каляскѣ парою; свободны отъ тѣлеснаго наказанія. *Третьей Гильдіи* дозволено производить мѣлочный только торгъ, по городу и по уѣзду, продавать мѣлочный товаръ въ городѣ и въ округѣ, и оный возить водою и сухимъ путемъ по селамъ, селеніямъ и сельскимъ торжкамъ, на коихъ продавать, вымѣнивать и покупать потребное для мѣлочнаго торгу оптомъ, или подробно, въ городѣ, или округѣ, имѣть станы, производить рукодѣлія, содержать и имѣть малыя рѣчныя суда; имѣть трактиры, герберги, или харчевни, торговыя бани и постоялые дворы для проѣзжихъ и прохожихъ людей; ѣздить же по городу на одной лошади, не въ каретѣ — Въ *цехи*, или ремесленныя Управы, записывается, кого по городовому положенію въ Мѣщанское Общество причесть можно, и кто въ городѣ ремесло, или рукодѣліе, производить желаетъ; цеховые могутъ объявлять за собою капиталы, и по онымъ записываться въ гильдіи, а потому и пользоваться гильдейскими выгодами. Всѣ Ремесленные имѣютъ свой общій Уставъ, или Положеніе, утвержденное *Императорскимъ Величествомъ*, по коему, въ управленіи своемъ, и поступаютъ, стараяся о благоуспѣшномъ состояніи ремесла своего каждый особенно съ по роду своему, о приращеніи усовершенствованія ремесла и о добромъ исправномъ порядкѣ и согласіи Ремесленныхъ, такъ же о добромъ, исправномъ и законномъ отправленіи ремесла; дѣлаютъ управную оцѣнку вещи, или работѣ Ремесленника Ремесленная Управа имѣетъ свою казну, Маклера Старшинъ и Главу. *Иностранные и иногородные Гости*, находящіеся и поселяющіеся въ Россіи оставаяся въ подданствѣ сея Имперіи, и подчиняся всѣмъ узаконеніямъ оныя, пользуются свободнымъ отправленіемъ своего Вѣро-исповѣданія. Для Латино-Римской церькви учреждено находится подъ вѣдѣ-

нiемъ Бѣлорускаго Архiепископа того же Исповѣданiя, пребыванiе имѣющаго въ Бѣлорускомъ Архiепископствѣ; а для Авсбургскаго Исповѣданiя учреждены Консисторiи, какъ въ Столичныхъ, такъ и въ Губернскихъ городахъ, гдѣ надобно, составленныя изъ Духовныхъ и Свѣтскихъ Засѣдателей, для наблюденiя добраго порядка въ ихъ церьковныхъ дѣлахъ по ихъ обрядамъ. Подъ сими Консисторiями и церькви того же Авгсбурскаго Исповѣданiя такъ, какъ и школы, которыя учреждены на основанiи Высочайшихъ Учрежденiй. Такъ же, въ такомъ случаѣ, когда въ городѣ какомъ пять сотъ, или болѣе семей, поселившихся иногородныхъ, или Иностранныхъ, повелѣно составлять Городовый Магистратъ изъ одной половины Россiйскихъ, а другой Иностранныхъ Бургомистровъ и Ратмановъ толикожъ числа, какъ въ учрежденiяхъ Россiйскихъ положено. Иностранные судятъ на своемъ языкѣ дѣлѣ, по Высочайшимъ Всероссiйскимъ Учрежденiямъ. Сiе же разумѣть должно и о Цехахъ. Естли въ которомъ городѣ есть таможня, и въ ономъ поселилось не меньше пяти сотъ семей Иностранныхъ, то учреждается Судъ при таможнѣ, половина изъ Россiйскихъ а другая изъ Иностранныхъ. Иногородные и Иностранные могутъ выѣхать изъ города, гдѣ поселилися, заплатя на передъ трегодичную городовую подать и заимодавцамъ долги. Имѣнiе и семейство свое они вольны тогда взять съ собою. Иностраннымъ таковымъ дозволено заводить въ Губернiи фабрики и мануфактуры оныя имѣть и содержать такъ, какъ и заводить заводы. *Имянитые Граждане* суть трoякiе: 1) Проходившiе по порядку службу городскую, и получившiе уже названiе ([illegible], и вторично), по выборѣ, отправившiе службу съ похвалою; 2) Ученые, имѣющiе о своемъ Знанiи и Искусствѣ письменныя свидѣтельства и признанные таковыми по испытанiямъ главныхъ Россiйскихъ Училищъ; 3) Художники, Архитектуры, Живописи, Скульптуры и Музыкосочинители, Члены Академiи Художествъ, или имѣющiе отъ оной удостоенiя; 4) Капиталисты, объявившiе отъ пятидесяти и болѣе тысячь рублей за собою; 5) Банкиры, переводящiе деньги, и объявившiе за собою отъ ста до двухъ сотъ тысячь рублей; 6) Торгующiе оптомъ и не имѣющiе лавокъ; 7) Корабленохозяева отправляющiе за море собственные корабли. Сiи всѣ имѣютъ право ѣздить по городу парою и четвернею въ каретѣ, имѣть загородные дворы и сады, свободны отъ тѣлеснаго наказанiя, заводить фабрики, заводы и всякiя морскiя и рѣчныя суда; внучатамъ Имянитыхъ

Граждан, буде их дѣд, отец и они имянитость безпорочно сохранили, дозволено старшему, послѣ тридесяти лѣт от рожденія его, быв самому жизни безпорочной, просить Дворянства. *Посадскіе* въ городѣ дѣлаются таковыми, по произволенію кому законы дозволяют, исполнив узаконенное. Они имѣют станы и рукодѣлія всякаго рода, и заводят оныя, не требуя на то дозволенія от Вышняго, или нижняго мѣста. Имѣют лавки с собственым рукодѣліем, содержат трактиры, герберги, торговыя бани, харчевни и постоялые дворы, для проѣзжих и проходящих людей. Им дозволено вступать въ Казенные подряды и откупы, по мѣрѣ капитала, с котораго въ посадѣ обложен податью. Мѣлочный торг Посадским не запрещен; не дозволено им ѣздить по городу въ каретѣ и на двух лошадях. *Города* имѣют доходы из таможеных сборов и из питейных; вымороченыя мѣщанскія имѣнія принадлежат городу, с мельниц так же, рыбных ловель и перевозов, въ дачах городских состоящих; штрафныя деньги с Мѣщан так же принадлежат к доходам города. Городам дозволено заводить свои банки; город имѣет общую Городскую Думу и Шестигласную. Городская Дума печется о доставленіи жителям города нужнаго пособія к их прокормленію, или содержанію, о сохраненіи города от ссор и тяжеб с окрестными городами, или селеніями, о сохраненіи между жителями города мира, тишины и добраго согласія; наблюдает добрый порядок, добрую вѣру, для поощренія привозу въ город и продажи надобнаго для жителей города, так же за прочностію публичных городских зданій, строит пристани, анбары магазейны для складки товаров, и прочее, служащее к пользѣ и благосостоянію Города учреждает.

Описав пятое Чиносостояніе Россійскаго Народа, теперь приступим к описанію *шестаго*, которое есть *Крестьянское*, или *Земледѣльческое*. Всякому читавшему Россійскія лѣтописанія, как и древніе Законы Всероссійских Владѣтелей, извѣстно, что Крестьяны, или Земледѣльцы, въ Россіи, были прежде, не привязаны к землѣ, сирѣчь, имѣли свободу перехода с мѣста на другое, заплатя узаконенное, переходили от одного Помѣщика к другому: но для перехода таковаго положен был въ Судебникѣ Царя *Іоанна Васильевича* срок один въ году, т. е. за недѣлю до Юрьева дня, осенняго и недѣля послѣ онаго, как и предписана цѣна, что Крестьянин должен Помѣщику, на кото-

раго землѣ жилъ, заплатить пожилаго за дворъ а именно, въ безлѣсныхъ мѣстахъ, рубль и два алтына, а въ лѣсныхъ пятьдесять шесть копѣекъ. Но который Крестьянинъ за Помѣщикомъ жилъ годъ, и пожелалъ отойти прочь, тотъ долженъ былъ платить за четверть двора, а буде два года, то за полдвора; три года проживъ, за три четверти двора, а четыре года, за весь дворъ. Переходъ сей дозволяли Законы дѣлать не иначе, какъ обьявя о томъ Помѣщику, на чьей землѣ жилъ, и сдѣлавъ съ нимъ разчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ, при свидѣтеляхъ и при другомъ Владѣльцѣ, на чью землю онъ перейти желаетъ. Перешедшій тайнымъ образомъ, признавался за бѣглаго, и подвергалъ себя пени, равнымъ образомъ и тотъ Владѣлецъ, который его на свою землю приметъ, не обьявя въ мѣстѣ Судебномъ.—Въ слѣдствіе сего вольнаго перехода, и подати Государственныя взимались не съ душъ, какъ нынѣ, а съ земли. Помѣщикъ долженъ былъ оныя платить, по количеству четвертныя пашни и всякихъ угодій, числявшихся въ помѣстьи, или вотчинѣ его,—Царь *Алексій Михайловичъ* поземельную подать отставилъ, по причинѣ, что, отъ бывшихъ разореній и мору многія земли опустѣли, и Помѣщикамъ и Владѣльцамъ тѣхъ платить стало не кѣмъ и не съ чего, а положилъ подать съ дворовъ, которая продолжалася до первыя подушныя переписи, начатыя, по указу *ПЕТРА Великаго*, въ 1718 году, а оконченныя въ 1722 году.

Невольные же были тогда въ Россіи, одни только *плѣнники* и потомки ихъ, коихъ Помѣщикъ имѣлъ право, духовною, въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ, рядною въ приданое за дочерью укрѣпить, и продать постороннему. Послѣ Судебника указомъ, состоявшимся въ 1556 году, узаконено плѣнникамъ быть въ *холопяхъ* только до смерти ихъ Господина, кромѣ женившихся на *рабахъ*; сіи оставались въ холопяхъ и дѣти ихъ вѣчно. Тѣже, кои изъ вольнаго состоянія добровольно въ холопство входили, и *кабалы* на себя давали, были крѣпки по смерть только того, кому они себя закабалятъ, и таковыхъ ни продать, ни въ приданое отдать было не можно.

Холопи были такъ же вольные люди, и служили у Помѣщиковъ по *кабалѣ* и по *лѣтной*; а *рабами* были только *плѣнники*; но какъ и сіи такъ же заключалися подъ однимъ названіемъ съ первыми, то, въ отличіе однихъ отъ другихъ, первые назывались *кабальными холопями* а послѣдніе *старинными* или *полными холопами* т. е. родовыми, или крѣпостными. Въ состояніе первыхъ

входили добровольно изъ вольныхъ людей, яко изъ Чужестранцовъ, изъ Мѣщанъ, изъ Дѣтей Боярскихъ и другихъ чиносостояній, кромѣ *Крестьянъ*, и договорясь о платѣ, давали на себя записи, что бъ имъ служить до смерти того, кому они дали запись, или на нѣсколько лѣтъ; первая запись называлась *кабала*, а послѣдняя *лѣтняя*.

Чтобъ истребить бродягъ, тунеядцевъ и не хотящихъ быть полезными членами отечеству запрещено было помѣщикамъ брать вольныхъ людей къ себѣ во услуженіе безъ обязательства письменнаго, и въ Судебномъ мѣстѣ засвидѣтельствованнаго; въ противномъ случаѣ, ни въ чемъ суда на таковыхъ людей давать было не велѣно, хотя бы таковый человѣкъ, обокравъ его, бѣжалъ: — *не держи безъ кабалы.* — Разумѣли тогда, что *вольность* человѣку дана не на иный конецъ, какъ чтобъ употреблять оную во благое и полезное отечеству и себѣ; что, промышляя о собственномъ благосостояніи, не должно забывать и того, чѣмъ каждый Отечеству своему обязанъ. Тѣмъ, кои долгъ сей забывали, напоминалъ Законъ; повиноваться сему заставляла нужда. Вольный человѣкъ не могъ имѣть пропитанія, не причисля себя къ какому либо Государственному Сословію; а вошедъ въ которое нибудь изъ оныхъ, долженъ былъ подчинить себя и повинностямъ того Общества, котораго взялъ званіе, и учинился членомъ. Всякое состояніе обязано было особенною должностію, службою, повинностію Государству и своей [illegible]. Праздные люди, тунеядцы, ни въ которомъ терпимы не были.

Когда запрещенъ Крестьянамъ, или Земледѣльцамъ, былъ переходъ съ мѣста на мѣсто, тогда всякій долженъ былъ остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ поселенъ, вѣчно. Дѣти и потомки его Поселенные на земляхъ Помѣщичьихъ стали быть крѣпки Помѣщикамъ, не сами по себѣ, какъ холопи, но по землѣ, не имѣя воли оставить оную. Крестьяне съ сего времени продавалися, закладывалися, въ приданое отдавалися, въ наслѣдіе дѣтямъ оставлялися, (разумѣя о вотчинахъ) не иначе, какъ съ землею. Но съ помѣстными Крестьянами власть Помѣщичья ограничена была законами по коимъ ихъ ни продать ни заложить было не можно; понеже помѣстья даваны были въ мѣсто жалованья, по смерть, а не потомственно и въ собственность. Первый поводъ къ продажѣ по одиначкѣ, безъ земли, поданъ Владѣльцамъ отборомъ рекрутъ изъ числа дворовъ, показавъ тѣмъ дорогу, что можно ихъ отдѣлять отъ земли

и отъ семейства по одиначкѣ. Указъ, сравнившій помѣстья съ вотчинами, и вскорѣ потомъ послѣдовавшая подушная перепись, которою и холопи, безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ повѣрстаны въ одинакій окладъ съ Крестьянами, утвердили Владѣльческое притязаніе, присвоить надъ тѣми и другими одинакое властительства право. Послѣ сего стали холопей превращать въ Крестьянъ, а Крестьянъ въ холопей, отдѣлять ихъ отъ семействъ, и наконецъ продавать на выводъ, семьями и по одиначкѣ, подъ названіемъ дворовыхъ. А какъ земли всегда были и суть или Государственныя, или Владѣльческія: то и поселившіеся на оныхъ Земледѣльцы учинились или Государственными Крестьянами, коихъ Помѣщикъ есть Владѣтель Всероссійскій, или же Владѣльческими. Крестьянами назывались они, по чиносостоянію своему, которое было и есть всегда *Земледѣльческое*, а названы они *Крестьянами*, по худому выговору Татарскому, которые бывши обладателями Россіи, по введеніи уже Христіанства въ Россію, и сдѣлавъ перепись всѣмъ Земледѣльцамъ, обыкновенно такъ ихъ именовали, вмѣсто слова *Христіанинъ*, какъ простолюдины Россійскіе и по днесь именуютъ Татаръ *Бусурманами*, съ родомъ нѣкоего яко бы презрѣнія, хотя то и очень неправильно, ибо названіе сіе на Татарскомъ языкѣ значитъ *правовѣрнаго*. Не было такихъ земель, на которыхъ бы поселенные исключены были отъ подчиненія общенароднымъ законамъ, сбавлены бы были отъ платежа подати поземельныя. Крестьяна, по праву своей вольности, имѣли собственность такого же роду, каковую имѣютъ и понынѣ Государственные Крестьяны, и которая состоитъ въ движимомъ имѣніи, въ которомъ они полную и не зависимую ни отъ кого власть имѣютъ. Заплатя закономъ постановленное, все пріобрѣтаемое трудами ихъ оставалося въ приращеніе ихъ собственности. Земля была, какъ и есть, собственностію Владѣльческою, а плоды трудовъ и промысловъ собственностію Крестьянскою. Собственность и того и другаго охраняема была закономъ; Крестьянинъ не могъ отойти, прежде положеннаго сроку, и не заплатя предписаннаго закономъ за пожилое и владѣніе, а Помѣщикъ не могъ ни лишняго съ него взять ни удержать его у себя, противъ его воли. Въ старину, Земледѣльческое состояніе, при владѣніи Татарскомъ, получило было наименованіе *Списочныхъ людей*. Татарскіе Баскаки (родъ Губернаторовъ) завели дѣлать численіе, переписавъ всѣхъ тѣхъ, кои жили *домами*, пахали, или имѣли земли, промыслы, доходы, и обложивъ ихъ податью. Не

имѣвшие домовъ, промысловъ собственности, каковы были *рабы*, въ перепись сію не входили, и ни какихъ податей не платили. и о числѣ ихъ было не извѣстно, а по тому и не назывались Численными, а слѣдовательно и не были Земледѣльцы въ то время. Холопи ходили на войну съ Помѣщиками своими, для охраненія и услуги имъ, а съ *Численныхъ людей*, т. е. съ Крестьянъ, или Землепашцовъ, брали въ службу, со ста дворовъ, по человѣку, въ полномъ доспѣхѣ, на ихъ жалованьи и содержаніи. Изъ сего и доказывается, что Состояніе *Крестьянское* было, и въ самой древности, одно изъ Государственныхъ состояній, самосуществующее по себѣ. Извѣстно такъ же изъ лѣтописей, что подать на сіе Состояніе наложилъ еще *Рурикъ*, по необходимости для исправленія Государственныхъ надобностей, а по тѣмъ же самымъ причинамъ и всегдашними оныя сдѣланы, благонамѣренными и пекущимися о благѣ своихъ подданныхъ Государями: ибо безъ оныхъ не на чтобъ было имъ ни войскъ содержать, ни крѣпостей строить, а безъ тѣхъ и другихъ, ни себя, ни подданныхъ своихъ охранять, и безопасности общія утвердить не можно.

Показавъ, такимъ образомъ, древнее Состояніе *Землепашцовъ или Крестьянскаго состоянія*, въ Россіи, и послѣ смѣшеніе онаго съ другимъ, безполезнымъ въ Государствѣ, *Холопствомъ*, хотѣли мы чрезъ то показать, коль благонамѣренно и съ пользою для Государства устроено оное одинакимъ, твердымъ, постояннымъ и гораздо удобнѣйшимъ къ обращенію онаго къ цѣли общаго блага, какъ сіе всякъ увидѣть можетъ изъ нижеописаннаго.

Нынѣшнее Чиносостояніе Землепашцовъ, или Крестьянъ, въ Россіи, раздѣлить можно на *два главные роды*, т. е. на *Крестьянъ Государственныхъ* и на *Крестьянъ Помѣщичьихъ*, и къ роду послѣднихъ отнести *Слугъ*, или дворовыхъ людей Господскихъ. Къ Государственнымъ же Крестьянамъ причислять можно *Ямщиковъ*. Крестьяны Государственные живутъ селами и деревнями, изъ коихъ каждая имѣетъ свои дачи больше, или меньше обширныя, которыя всѣмъ той деревни Крестьянамъ и принадлежатъ во общѣ. Раздѣляютъ они пашню, луга, лѣса по себѣ, такъ же, какъ будетъ ниже сказано о Помѣщичьихъ, и каждый Крестьянинъ владѣетъ своимъ полемъ, въ полной свободѣ и независимости, и все, что онъ, въ жизнь свою, пріобрѣтаетъ, все, что достаетъ отъ земледѣлія, скотоводства, промысла и ремесла своего, остается въ прямомъ его собственности, пріобрѣтенное, или въ наслѣдіе отъ родителей своихъ полу-

ченное, другому ни кому, кромѣ его не принадлежитъ; изъ того имѣетъ онъ полную власть отдать, продать, въ приданое отдать и въ наслѣдіе дѣтямъ оставить (кромѣ земли, понеже оная общая есть всѣмъ Крестьянамъ, а ни чья особенно) не требовавъ на то ни отъ кого позволенія, и не давая въ томъ ни кому отчета. Во всякій промыселъ, Художество и ремесло вступить воленъ, что за полезнѣйшее для себя изобрѣтетъ, всюду, для промысла своего, ѣхать и жить тамъ, гдѣ онъ за благоразсудитъ, можетъ по своей волѣ, взявъ токмо письменный видъ отъ старосты своей деревни, съ срокомъ на годъ, на два и на три, во свидѣтельство, что онъ не бѣглый, и положенныя подати платитъ бездоимочно, во взятьи котораго ни труда, ни убытка онъ имѣти не будетъ. Больше того, что на него положено будетъ, по мірскому приговору, ни кто съ него ничего требовать, и ни какого ему притѣсненія въ промыслѣ и ремеслѣ его сдѣлать не можетъ. Они даютъ изъ между себя по жеребью, а иногда и покупаютъ, указаннаго, съ извѣстнаго числа душъ, рекрута, такъ же, какъ и Помѣщичьи Крестьяны.

Помѣщичьихъ Крестьянъ раздѣлить можно на два рода, на *Пахатныхъ* и на *Оброчныхъ*; ибо Помѣщики опредѣляютъ Крестьянъ своихъ въ работу, или на оброкъ, какъ имъ покажется для себя прибыльнѣе, сообразуясь со обстоятельствами. Естьли Помѣщикъ самъ живетъ въ деревнѣ, или имѣетъ у себя надежнаго Прикащика и земли, къ пашнѣ удобной, довольно; въ такомъ случаѣ (поелику прибыльнѣе) оставляетъ Крестьянъ на пашнѣ; естьли же самъ находится въ отлучкѣ, Прикащика надежнаго не имѣетъ, или земли въ дачахъ недостаточно: то полагаетъ Крестьянъ на оброкъ. Пахатныхъ Крестьянъ повинность есть работать на Помѣщика, въ каждой недѣлѣ, три дни, чрезъ весь годъ; таковая работа и признается отъ Крестьянъ умѣренною, и жалобъ и роптанія на такого Помѣщика не бываетъ. Другіе Помѣщики заставляютъ работать на себя четыре дни въ недѣлѣ; но таковыхъ меньше. а нѣкоторые и тѣмъ будучи не довольны, хотятъ, чтобъ Крестьяны ихъ безпрестанно на нихъ работали, и собственности бы у себя ни какой не имѣли: но таковые очень рѣдки, и признаются отъ всѣхъ во обще за чудовищныхъ и презрительныхъ выродковъ въ Природѣ. Есть же и такіе Помѣщики, кои довольны работою двухъ дней въ недѣлѣ. Во всей почти Малороссіи и въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ Новгородской Губерніи Крестьяны не больше работаютъ

на Помѣщика, и сей обычай сдѣлался почти закономъ. Большая часть, въ разсужденіи полевыхъ работъ, налагаютъ работу урочную, т. е. деньги на каждое тягло по десятинѣ, или по полторы въ поль, сирѣчь полторы десятины подъ яровое, и полторы подъ рожь, кои должно Крестьянинъ вспахать, посѣять, сжать и свозить въ гумно. Сверьхъ работъ сбираются съ Крестьянъ нѣкоторые мѣлочные поборы, яко съ каждаго тягла, по гусю, или по индѣйкѣ, по курицѣ, по нѣскольку яицъ, по нѣскольку аршинъ холста, сермяжнаго сукна и прочее. Съ пахатныхъ Крестьянъ, при хорошемъ смотрѣніи и разпоряженіи, получаютъ Помѣщики отъ пяти до десяти рублей, съ написанныя въ перепись души, мужескаго полу, по удобности и по довольству земли и по способности къ отвозу хлѣба на продажу. Съ Оброчныхъ, отъ трехъ до пяти рублей, а въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ лежащихъ по близости Столицъ и судоходныхъ рѣкъ и по десяти рублей: но такихъ деревень не много, какъ равнымъ образомъ и такихъ, кои бы меньше трехъ рублей съ души платили. Платежъ оброка раскладываютъ по себѣ сами Крестьяны, смотря по семейству, промысламъ и количеству, владѣемой ими, земли. По разуму неограниченной власти Господъ надъ рабами можно бы заключить, что все пріобрѣтаемое ими, есть собственность Господъ: но въ самой вещи есть иное. Крестьянинъ каждый имѣетъ собственность, не закономъ утвержденную, но всеобщимъ обычаемъ, который имѣетъ силу не меньшую закона. Помѣщики не требуютъ отъ нихъ больше положеннаго, по мѣрѣ возможности ихъ, и по примѣру окольныхъ Помѣщиковъ, оброка или работы, выключая нѣкоторыхъ, которыхъ за рѣдкостію въ примѣръ приводить не слѣдуетъ. За тѣмъ что Крестьянинъ выработываетъ, или ремесломъ своимъ достаетъ, остается точно ему принадлежащимъ; тѣмъ владѣетъ онъ во всю жизнь свою спокойно, отдаетъ въ приданое за дочерьми, оставляетъ въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ и родственникамъ; по волѣ своей, не возбранно. Безъ такой свободы и безопасности, не могли бы Крестьяны наживать по сту тысячь рублей и болѣе капитала. Собственность Крестьянская состоитъ въ его домѣ, имѣніи, скотѣ и земли, сколько ему на дѣлу съ прочими той деревни Крестьянами достанется, а пріобрѣтеніе его зависитъ отъ его рукъ, досужества, проворства и раченія. Чтобъ дать понятіе Иностраннымъ о раздѣлѣ земли между Крестьянами, и о платежѣ оброку съ оной, скажемъ въ короткихъ словахъ о семъ. Положимъ, что

въ селѣ, или деревнѣ, двѣсти пятьдесятъ душъ мужеска пола, кои составляютъ сто тяголъ; что оброку платитъ вся деревня Помѣщику тысячу рублей да Государственныхъ податей, яко то, подушныхъ, рекрутскихъ и разныхъ мѣлочныхъ расходовъ сходитъ съ нихъ пять сотъ рублей, и того всего тысячу пять сотъ рублей, и что вся земля той деревни раздѣлена на сто восемьдесять паевъ, полагая въ пай по десятинѣ, по полторы, или по двѣ, въ полѣ; изъ сихъ ста двадесяти паевъ земли раздаютъ они на каждое тягло по одному, достальные двадесять раздѣляютъ по себѣ тѣ, кои семьянистые, или зажиточнѣе другихъ, по добровольному согласію, или по жеребью, какая часть пая кому достанется; имѣющіе по одному паю земли, платятъ въ годъ по двенадсяти рублей шестидесяти копѣекъ; тѣ же, кои разберутъ по себѣ достальные двадьсять паевъ, каждый платитъ, по разчисленію, то есть, кто полпая возметъ, тотъ платитъ шесть рублей тридсять копѣекъ, а за четверть пая три рубля пятьнадсять копѣекъ сверьхъ двенадсяти рублей шестидесяти копѣекъ, которыми каждый за владѣніе цѣлаго пая долженъ. По прошествіи года, естьли который Крестьянинъ, по случившемуся ему какому либо несчастью, яко за умертвіемъ жены, сына на возрастѣ, за сгореніемъ дома, или другимъ какимъ убыткомъ, не будетъ въ состояніи съ полуторыхъ паевъ или съ одного пая платить оброка: то объявляетъ о томъ на мірскомъ сходѣ, старостѣ и всѣмъ Крестьянамъ; въ слѣдствіе чего ту землю, которую онъ обработать невъ состояніи, отбираютъ отъ него, и отдаютъ другому, кто взять оную пожелаетъ, или раздѣляютъ двоимъ или троимъ, на части, и тѣ, кои возьмутъ оную во владѣніе свое, и платить въ предь съ оной будутъ. Такій порядокъ въ раздѣленіи земель и платежѣ оброка не повсюду есть одинаковъ; ибо въ иныхъ мѣстахъ во вся земли нѣтъ, слѣдовательно и дѣлать нечего; въ другихъ столь много оной, что не имѣетъ цѣны своей; въ такихъ случаяхъ не по владѣнію земли, а по семейству и достатку каждаго Государствинныя подати и Помѣщичьи оброки раскладываются: но всегда раскладку сію дѣлаютъ Крестьяны сами по себѣ, вѣдая каждый о другомъ, сколько можетъ заплатить, безъ тягости предъ другими, и по общему мірскому приговору. Остается теперь показать состояніе *Оброчныхъ Крестьянъ*. Они ни какихъ уже работъ на Помѣщика не исправляютъ; сверьхъ Помѣщичья оброка, или работъ и поборовъ, долженъ Крестьянинъ заплатить подушныя, коихъ

приходятъ съ тягла отъ двухъ до трехъ рублей въ годъ. и рекрутскія, коихъ больше, или меньше, платить ему достается, по мѣрѣ того, съ коликаго числа душъ будетъ требовать рекрутъ. Обыкновенное же положеніе, брать каждый годъ съ пяти сотъ [illegible] одного рекрута, не составляетъ чувствительной тягости, ибо на снабденіе рекрута указнымъ платьемъ, обувью, провіантомъ, до распредѣленія по полкамъ, на отвозъ его до города, и на прочіе мѣлкіе расходы, не болѣе потребно, какъ отъ двадцати пяти до тридцати рублей; слѣдовательно на тягло не больше достанется, какъ отъ пятьнадцати до двадцати копѣекъ, развѣ захотятъ Крестьяны рекрута купить, что многіе изъ нихъ, по общему согласію между собою дѣлаютъ складки; въ такомъ случаѣ, приходитъ съ тягла рубли по два, или съ не большимъ. Подъ именемъ же *тягла* разумѣется семья, въ которой одинъ только средовечный находится, на коемъ лежитъ вся тягость въ платежѣ оброка, въ отправленіи работъ и въ попеченіи о домочадцахъ. Естьли таковыхъ двѣ семьи, какъ на примѣръ. два брата женатыхъ съ малолѣтными дѣтьми и съ престарѣлыми родителями своими живутъ вмѣстѣ: въ такомъ случаѣ считается два тягла; каждое изъ оныхъ участвуетъ въ равномъ платежѣ податей, и во отправленіи работъ съ прочими той деревни тяглами.

Въ заключеніе о Россійскихъ Крестьянахъ, во опроверженіе [illegible] ложныхъ писаній Чужестранцовъ, яко бы они не имѣютъ ни собственности, ни охоты къ земледѣлію, и живутъ въ отчаянной непривязанности къ жизни, едва помышляя о насущномъ хлѣбѣ, должно сказать, какъ изъ вышеописаннаго явствуетъ, что большая часть Россійскихъ Крестьянъ имѣютъ больше прихотей, нежели должно, и, по мѣрѣ способностей ко удовлетворенію сихъ, личатся нарядами, выше состоянія своего, а сіе и доказываетъ. что они не лежатъ праздны, и не страшатся, чтобъ плоды трудовъ ихъ могли быть насиліемъ отъ нихъ п[illegible]ны.

Описавъ исторію, или повѣствованіе дѣяній. Россійскаго Народа, его преселенія, разсѣянія, мѣстопребываніе и предѣлы д[illegible] и настоящіе, языкъ, которымъ нынѣ говоритъ, лицечертаніе, нравы, чиностоянія, или сословія. Государственныя его, теперь приступимъ къ описанію его образа *одѣянія, жилищь, пищи и пит[illegible] [illegible]* и на к[illegible]ъ *[illegible]*.

И такъ начнемъ описаніемъ *одѣянія* древняго, а по томъ и ны-

нѣ употребляемаго, во всѣхъ Сословіяхъ или состояніяхъ. Не далѣе, какъ въ прошедшемъ столѣтіи, жили Россіаны въ благонравной еще простотѣ. Воспитанные отцами своими и пріявшіе прямо отъ нихъ ученіе, свойства и обряды, не углубляли они зрѣнія въ прелестныя таинства сладкой роскоши; однакожъ не были и чужды оной. Въ дикости и звѣрскомъ невѣжествѣ бывшіе и сущіе нынѣ, на земномъ шарѣ, Народы имѣютъ такъ же къ роскоши любовь, по мѣрѣ возможности, вкуса и моды; ибо сія красавица вездѣ своимъ, изпещреннымъ разными красками, лицемъ прельщаетъ Земнородныхъ. Но предки Россіанъ (хотя изощренные наемными Гувернёрами Россійскіе Юноши, нынѣшняго вѣка, и не хотятъ дозволить Праотцамъ ихъ бытія умныхъ тварей) предки Россіанъ, повторяемъ, не были во времена Царей Россійскихъ подобны Эскимойцамъ, или Готтентотамъ, или жителямъ Чукотскаго носа. Читающіе только книги чуждыхъ Народовъ, говорящіе только языкомъ не Рускимъ, Россіаны, и презирающіе отечественные обычаи и нравы такъ о Праотцахъ своихъ остроумно увѣряютъ. Хотя простонравные, но благочестивые, предержащей Власти душами преданные, Странолюбивые, цѣломудренные, честное слово, честное дѣяніе предпочитавшіе всѣмъ благамъ земнымъ, прадѣды Россіанъ имѣли стяжанія, избытки, отъ избытковъ глаголали уста ихъ радость и веселіе; сіе же спокойствіе души двигало ихъ и ко вкушенію удовольствій, происходящихъ отъ роскоши. Они любили одѣваться просто, но въ купѣ и богато. и одежды ихъ были: кузни унизанныя, драгоцѣнныя и великолѣпныя. Князи и большіе Бояры украшали [illegible] колчатою, златою, драгимъ и самоцвѣтнымъ каменіемъ. узорочно перевитою. Почтенныя сѣдины ихъ прикрывала шапка двоеморхая, на косѣ запона изумрудная, петля жемчуга Бурмицкаго, околышъ горлышной соболя Якутскаго. Бархатъ Бурскій на золотѣ, или Венедицкій алтобасъ на червцѣ серебреномъ, служилъ крышею шубѣ, имѣвшей исподь соболя, а опушь лисицы черныя. Аксамитный зипунъ, съ пуговицами алмазными, опоясанъ былъ золотымъ, съ калитою и тувлуками. поясомъ; на обязяхъ златыхъ висѣлъ чеканъ золотъ со вставками драгоцѣнныхъ камней, бирюзы и жемчуга. Сорочка шита въ пялахъ по ширинбашу, съ поясомъ шелку Шемаханскаго, съ кистьми и низанными варворками. Все сіе покрывалъ, зимою, опашень скарлатный, на лисицѣ огненной, или на отборномъ сорокѣ соболей. Сапоги, по бархоту шитые волоченнымъ золотомъ. Цѣломудренныя супруги ихъ возвышали кроткія прелести свои, или по-

жилыя лица и достоинство степеней, киками и убрусами, изошвенными жемчугами, алмазами и златыми дробницами. Обручи, ожерелья и обнизи были яхонты лазоревы, или яхонты червчаты, или бисеры скатные, мониста съ зернами Бурмицкими; чело украшали изумрудами съ опаломъ; гривна златая, крестчатая, со златымъ крестомъ, въ финифти, алмазами саженымъ; запястья низаныя, запоны, закрѣпленныя зернами опаловы, волосники низаны въ рѣсную зернами восточными; шапки алмазами и каменьями самоцвѣтными, съ кружевами съ пелепелы. Лѣтники: атласа Венецкаго, золотаго участкова, шиты во швы высокимъ швомъ, со звѣздами по бархату; шубки, парчи Кизыльбашскія; ферези на соболяхъ, объяри серебреной, съ завясками серебреплетенными, съ кистьми и варворки низанными; тѣлогрѣи золотныя алтобасныя, на мѣху соболя Охотскаго: съ золотыми пуговицами, со вставками и кружевомъ золотнымъ съ городы обложенныя; опашни камки куфтеря червчатой, съ пуговицы златыми, чеканными. Серьги, драгоцѣнныхъ камней, саженыхъ въ золотѣ, перстни со вставками; сорочки тафтяныя, съ низанными, обшивками, по атласу, сардониками и венисою крупною; поясъ, шелкъ съ золотомъ, съ кистьми и варворки низанными; башмаки низаны жемчугомъ, по атласу алому, серебреными плетеницами. Таковое однакожъ драгоцѣнное одеждъ великолѣпіе, не премѣняемое ни въ покроѣ, ни въ веществѣ и цвѣтахъ тканей, служило состроившему оныя на всю жизнь его, и оставалось отъ отца въ наслѣдіе плечамъ сына и внука, отъ матери дочери и дочери сея въ приданое. Что же принадлежитъ до драгоцѣнностей, кузнями и низаньемъ именуемыхъ, сіи переходили въ семействѣ на многія колѣна потомковъ, и въ продолженіе многихъ столѣтій: ибо почтеніе къ родителямъ повелѣвало блюсти оныя, какъ святыню.

Со времени призванія Европейскихъ Иностранцовъ, Чужеземцовъ, въ Россійскую службу, а паче со времени царствованія *Петра* I, введено въ употребленіе Воинное, Дворянское, Придворное и Гражданское, или Штатское, платье Нѣмецкое, и повелѣно Указами носить оное. Въ полкахъ гвардіи, которыхъ тогда было только два Сухопутныхъ, платье было у Штабъ и Оберъ Офицеровъ, зеленаго цвѣта, кафтаны съ зеленою подкладкою, обложены по краямъ полъ, обшлаговъ и воротниковъ позументами золотыми, штаны и камзолъ такія же, шарфы, или поясы, плетены изъ шелку желтаго, съ чернымъ и золота, волоченаго, съ кистьми золотыми,

шляпы треугольныя, съ широкимъ позаментомъ и бѣлыми шелковыми въ петлицъ бантами, нагрудники, или значки, серебреныя, съ вызолоченною арматурою и съ цифирью 1700, означающею годъ взятія Азова. Офицеры имѣли шпаги длинныя, обоюду острыя, съ золотыми темляками, а въ рукахъ бердышъ, на ногахъ красныя чулки и башмаки черные кожаные; парадное: бѣлыя холстинныя штиффлеты, съ пуговицами мѣдными. На солдатахъ рядовыхъ и унтеръ офицерахъ зеленые кафтаны, съ красными воротниками и абшлагами, съ красною каразейною подкладкою, штаны зеленыя, камзолы красные, а лѣтомъ камзолы съ рукавами красные, штаны холстинныя, штиффлеты холстинныя, башмаки кожаные, тесаки, ружья со штыками, патронницы чрезъ плечо на кожаной перевязи, изъ лосинной кожи, въ кои входило по шестидесяти боевыхъ патроновъ, шляпы поярковыя треугольныя съ полузолотыми позаментами и бѣлыми, изъ лошадиныхъ волосъ, бантами. Гранодерскія роты имѣли такоеже платье, а въ мѣсто шляпъ калпаки съ бляхами съ переди, на коихъ вытиснута арматура а посрединѣ гербъ Всероссійскій, чрезъ плечо сумки для гранатъ, на перевязѣ патронничной трубка съ дырами, для вкладыванія зазженнаго фитиля къ зажиганію гранатъ; они обучаемы были и Конной Екзерциціи, для скорѣйшаго нападенія съ гранатами на батареи и шанцы. Нынѣ Владѣющій ИМПЕРАТОРЪ для многихъ выгодъ казны и спокойствія солдатства ввелъ не большую бѣлизну разпространяя оную и на всѣ войска регулярныя Россійскія, такъ же какъ и ПЕТРЪ Великій на настоящій Нѣмецкій образецъ. Нынѣ на всѣхъ пѣхотныхъ войскахъ кафтаны темнозеленые съ лацканами, воротниками и абшлагами разныхъ цвѣтовъ, камзолы и штаны, бѣлыя, пуговицы мѣдныя, желтыя, вмѣсто сапоговъ штиффлеты черные, башмаки, шляпы треугольныя безъ бантовъ; на Офицерахъ, что касается до мундира, оный тоже начиная отъ Прапорщика до Генерала Фельдмаршала; да и Самъ ИМПЕРАТОРЪ имѣетъ оный безъ всякой отмѣны, на всѣхъ весьма скромное, покойное и удаленное всякой разорительной пышности; ибо не имѣетъ ни позаментовъ, ни шитья на Генералитетѣ, какъ прежде; темляки и шарфы серебреные волоченые съ ранжевымъ шелкомъ, на треугольныхъ шляпахъ у Генералитета позаменты зубчатые съ бѣлымъ плюмажемъ; а Уштабъ и Оберъ Офицеровъ на таковыхъ же шляпахъ банты черные съ ранжевыми по краямъ полосками. На Гусарахъ остается почти непремѣннымъ извѣстное Сербское платье; на Казачьихъ

полкахъ восточное, т. е. кафтанъ за колѣна, полукафтанье синяго цвѣта; шапка съ овчиннымъ околышемъ высокая. Есть такъ же, особливо въ Конницѣ, и другихъ цвѣтовъ мундиры, яко, синіе, бѣлые, оранжевые, красные, всѣ на Нѣмецкой образецъ; а въ Артиллеріи и Инженерномъ Корпусѣ на Генералитетѣ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ, какъ и на всѣхъ пѣхотныхъ, кафтаны темнозеленые съ различіемъ цвѣтовъ на лацканахъ и опушкахъ, такъ же пуговицъ.

Придворныхъ чиновъ платье большею частію, а особливо вышнихъ степеней, такъ называемое Французское, богато шитое каменьями, золотомъ, серебромъ, шелками, бархатное, шелковыхъ матерій и сукна тонкаго различныхъ цвѣтовъ; на нижнихъ Придворныхъ служителяхъ краснаго и зеленаго цвѣту суконное; въ высокоторжественные дни Придворная ливрея состоитъ изъ того же цвѣта, но выложена по всѣмъ швамъ и краямъ басонами съ Императорскими двуглавыми Орлами на оныхъ натканными.

Мундиры же статскіе Высочайше назначенные во всѣхъ Губерніяхъ какъ для Дворянства, такъ и Присутствующихъ въ Правленіяхъ, палатахъ и судахъ находящихся въ оныхъ, состоятъ всѣ вообще изъ кафтана темнозеленаго цвѣта, безъ лацкановъ, съ косымъ воротникомъ и съ круглыми абшлагами; цвѣты же воротниковъ и абшлаговъ по гербамъ, пуговицы на одной сторонѣ, подкладка же, равно камзолы и исподнее платье и пуговицы съ гербами Губерній и съ различіемъ у каждаго мундира, яко: въ *Московской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ, абшлага бархатные краснаго цвѣта, подкладка, камзолъ и исподнее платье, бѣлыя, пуговицы желтыя; въ *Санктпетербургской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные бархатные, подкладка такого же цвѣта, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Тверской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Тульской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные суконные, подкладка такого же цвѣту, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Владимірской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага красные суконные, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *[illegible] Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные красные, подкладка, камзолъ и исподнее платье такъ

какъ и пуговицы бѣлыя. *Архангельской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные красные, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Пермской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные красные, подкладка, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Новгородской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Ярославской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Смоленской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье шогоже цвѣшу, пуговицы бѣлыя. *Нижегородской Губерніи*, кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы желшыя. *Казанской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье шакого же цвѣшу, пуговицы бѣлыя. *Иркутской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы желшыя. *Малороссійской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные бѣлые, подкладка, казмолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Оренбургской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные бѣлые, подкладка, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Псковской Губерніи* кафшанъ [illegible]ый, ворошникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка [illegible]ная, камзолъ и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя. *Калужской Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье и пуговицы бѣлыя. *Костромской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные голубые, подкладка голубая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желтыя. *То[illegible] Губерніи* кафшанъ шемнозеленый, ворошникъ и абшлага суконные [illegible], подкладка голубая, камзолъ и исподнее плашье бѣлыя, пуговицы желшыя. *Симбирской Губерніи* кафшанъ темнозеленый, ворошникъ и абшлага бархашные голубые, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы бѣлыя. *Астраханской Губерніи* кафшанъ [illegible]ый, ворошникъ и абшлага суконные голубые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее плашье палевыя, пуговицы

бѣлыя. *Тамбовской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Курской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка такогоже цвѣту, камзолъ и исподнее платье палевыя пуговицы желтыя. *Орловской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные, подкладка, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Новороссійской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные голубые, подкладка, камзолъ и исподнее платье, палевыя, пуговицы желтыя. *Кіевской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные голубые, подкладка тогоже цвѣта, камзолъ и исподнее платье палевыя, пуговицы желтыя. *Литовской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ, абшлага суконные голубые, подкладка, камзолъ, и исподнее платье и пуговицы бѣлыя. *Курляндской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага голубые бархатные. подкладка голубая, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя *Архангельской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые. подкладка, камзолъ и исподнее платье такогоже цвѣту. пуговицы бѣлыя. *Вятской Губерніи* кафтанъ темнозеленый воротникъ, и абшлага суконные палеваго цвѣту, подкладка, камзолъ и исподнее платье такогоже цвѣту, пуговицы бѣлыя. *Рязанской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага суконные палеваго цвѣту, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Симбирской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Бѣлорусской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка зеленая, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Минской Губерніи* кафтанъ темнозеленый. воротникъ и абшлага суконные палевые, подкладка зеленая. камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Волынской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, подкладка палевая же, камзолъ и исподнее платье бѣлыя. пуговицы желтыя. *Подольской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага палевые суконные, подкладка, камзолъ и исподнее платье бѣлыя пуговицы желтыя. *Воронежской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные палевые, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя. *Пензенской Губерніи* ка-

фтанъ темнозеленый. воротникъ и абшлага бархатные свѣтлозеленые, подкладка тогоже цвѣту, камзолъ и исподнее платье бѣлыя, пуговицы желтыя *Слободской Украинской Губерніи* кафтанъ темнозеленый, воротникъ и абшлага бархатные свѣтлозеленые, подкладка, камзолъ и исподнее платье и пуговицы бѣлыя.

Вь прочемь во всѣхъ сихъ Губерніяхъ многіе Купцы и Мѣщаны, а въ присоединенныхъ отъ Польши, въ Таврической бывшей области, что нынѣ Новороссiйская Губернія вь Малороссійскихъ, и въ тѣхъ, гдѣ Татарскіе и другіе Азіатскіе Народы, многіе и изъ Дворянства, равно какъ и Присудствующіе въ судахъ носятъ не Нѣмецкаго покроя сіи мундиры, но Восточнаго, длинные и по своимъ древнимъ обычаямь сшитые, удерживая вь прочемь цвѣты означенныхъ Губернскихъ Мундировь

Во Флотахъ мундиры такь же какь и въ Арміи кафтаны темнозеленые съ различіемъ цвѣтовъ на воротникахъ, лацкенахъ и абшлагахъ, такъ же подкладки. На Адмиралтейскихъ приказныхъ чинахъ мундиры темнозеленые, воротникь, абшлага, лацкены, подкладка и камзолъ такогоже цвѣта; Штабъ-Офицерскіе чины имѣютъ золотые позаменты на камзолахъ, всѣ же Оберъ-Офицерскіе на шляпахъ широкіе золотые зубчатые, или съ городами, позаменты.

Бергъ- Коллегскихъ чиновъ и нижнихъ служителей какъ и инвалидныхъ при оной Командь мундиръ красный со свѣтлозеленымъ воротникомъ, лацкенами, абшлагами и камзоломъ и подкладкою; шпаги военныя какъ и у всѣхъ Армейскихъ съ серебренными темляками.

Воинскіе чины, съ верьхъ мундировъ своихъ и шарфовъ отъ Оберъ Офицера, до Генерала-Фельдмаршала означаются еще шляпами съ серебренными или золотыми голунами узенькими, или широкими зубчатыми, бантами черными съ узенькими по краямъ полосками оранжевыми или сь одною на томъ мѣстѣ мѣдною пуговицею, а конные съ золотою звѣздою, или серебреною петлицею и перомъ, пѣхотные же имѣютъ полковыхъ цвѣтовъ кисти надъ бантомъ или подъ пуговицею одну, да двѣ со снуркомъ въ кругъ тульи съ желтыми красными такогыми же по концамъ, шлычы. Шляпы Унтеръ-Офицерскія такъ же съ голуномъ золотъ Такъ же всѣ воинскіе Оберъ-Офицеры до Фельдмаршала имѣютъ серебреные съ оранжевымъ шелкомъ темляки на ефесахъ своихъ мѣдныхъ шпажныхъ, или сабельныхъ.

Всѣ Штатскіе Чины отъ ранга противъ Генерала-Фельдмаршала даже до [illegible], а [illegible] или въ Губернскіе [illegible] и [illegible], въ которыхъ [illegible] находятся, или имѣютъ [illegible] мѣстья, или же такъ называемые Французскіе кафтаны, имѣютъ [illegible]скіе съ мѣдными или стальными ефесами шпаги, кошельки на волосы, [illegible], или короткіе сапоги, и [illegible] съ бѣлымъ [illegible] носятъ въ чинахъ отъ Штатскаго до Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Ливрея на слугахъ какъ военныхъ такъ и штатскихъ чиновъ [illegible] же изъ сукна цвѣтовъ въ [illegible] ихъ находящихся (кромѣ [illegible] Придворной ливреи) или же особливо у штатскихъ чиновъ изъ [illegible] на по произволенію; ибо военнымъ по уставу [illegible] слугъ одѣвать цвѣтомъ того полку, въ которомъ служатъ, не поддѣлываясь однакожъ ни какъ подъ солдатской мундиръ. Для означенія чиновъ своихъ Господа имѣютъ право выкладывать басанами ливрею на слугахъ своихъ, по установленію о томъ, отъ Генерала-Фельдмаршальскаго до Штабъ-Офицерскаго чина.

Духовные чины, яко, Митрополиты, Архіереи, Архимандриты, Игумны, Іеромонахи и простые монахи, такъ же бѣлое духовенство яко Протоіереи, Іереи, Діаконы, одѣваются по восточному обычаю, какъ Греки, отъ коихъ принята Христіанская вѣра въ Россіи, и именно: Митрополиты имѣютъ на камилавкѣ, или высокой бархатной или и суконной круглой шапкѣ бѣлое покрывало или намѣтку именуемую клабукомъ съ крестомъ на оной, посредѣ чела, такъ же когда идутъ, къ служенію, мантію или епанчу длинную пеструю съ полосами которыя источниками именуются, въ доль; одѣяніе ихъ, въ служеніи, извѣстно, и о которомъ [illegible], какъ и о прочемъ въ пополненіи, при второмъ изданіи сей части описанія Народовъ обитающихъ въ Россіи, сказать подробно не преминемъ; Архіереи имѣютъ клобукъ черный, мантію или рясу, такъ же Архимандриты тоже, но различіе между тѣмъ и другимъ то, что Архіереи имѣютъ крестъ и панагію въ богатой оправѣ [illegible]ями, или золотыя съ финифтью, Архимандриты же одинъ [illegible] на шеѣ; Протоіереи различаются въ служеніи однимъ набедренникомъ, коего простые Священники не имѣютъ. платье одинакаго [illegible]су, цвѣтовъ разныхъ, но всегда, степенныхъ и скромныхъ [illegible] полукафтанье на восточный образецъ, съ кушакомъ, по [illegible] круглую съ широкими полями шляпу, а зимою [illegible], волосы распущенные, бороды и усы, и словомъ все

Калужской Купецъ
Ein Kaufman aus Caluga
Marchand de Kaluga

одѣяніе и видъ духовенства Россійскаго во всемъ сходенъ съ видомъ Греческаго Духовенства. Монахи одѣваются въ черный Клобукъ, рясу черную шерстяную, черное или темнаго цвѣту полукафтанье, по коему опоясываютъ кушакъ шерстяный, а иногда и кожаный черный; зимою носятъ сапоги, а лѣтомъ башмаки или туфли

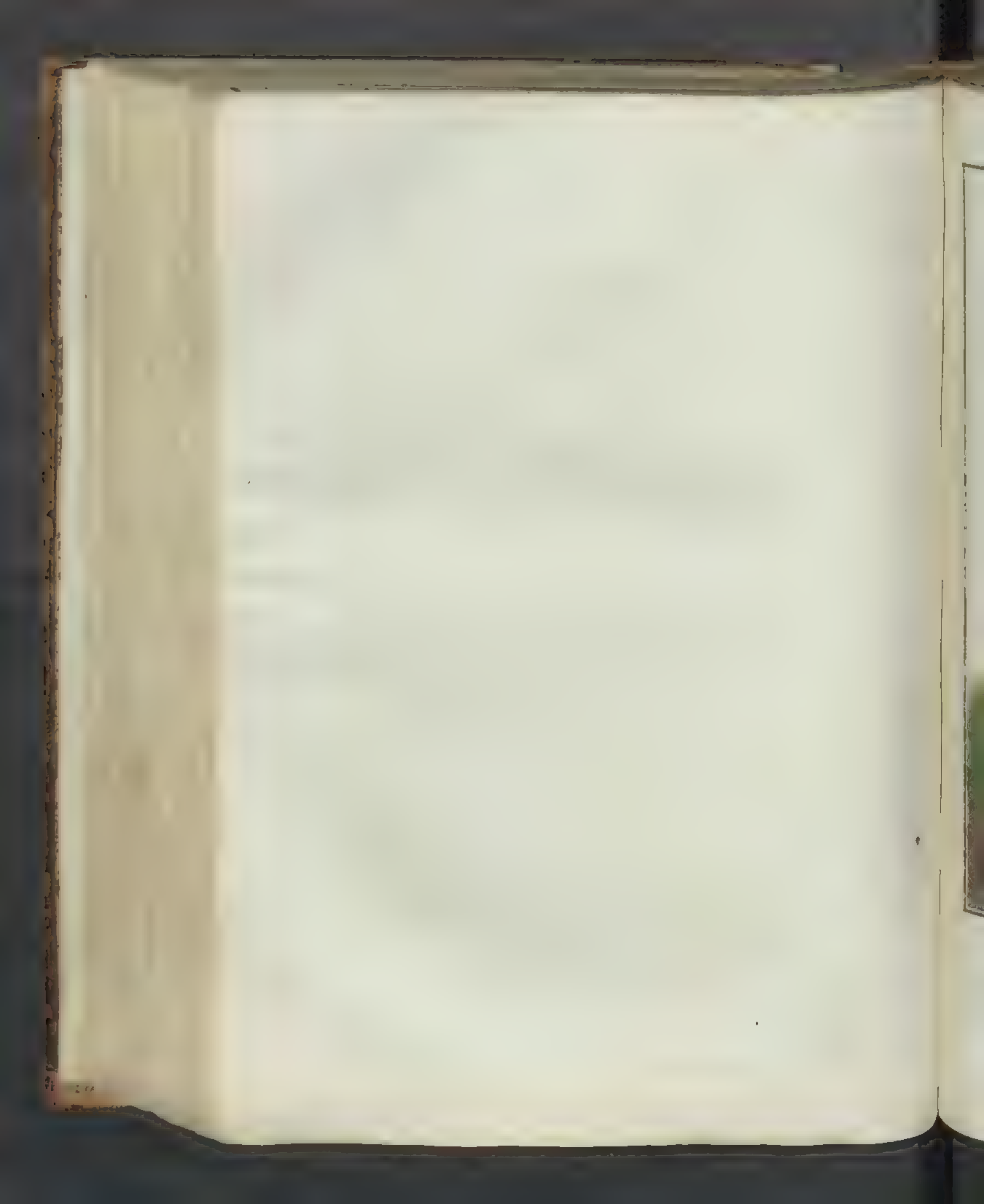
Дворянство Россійское все, за исключеніемъ не многихъ въ Губерніяхъ Малороссійской, Новороссійской и въ присоединенныхъ паки отъ Польши, одѣвается въ свое Національное, носитъ вышеописанные мундиры Нѣмецкаго покроя, или же такъ называемое Французское платье

Купечество и *Мѣщанство* Россійское, такъ же *Ученые* употребляютъ мундиръ той Губерніи, въ которой живутъ, служатъ или, имѣютъ свое [illegible], заведенія, промыслы; большая однакожъ часть купцовъ и мѣщанъ хотя и употребляютъ платье (и то мало) цвѣту въ той Губерніи, гдѣ живутъ, записаны и имѣютъ свои промыслы; но покрой онаго есть, поднесь, старинный, какъ то, кафтанъ длинный, пониже икоръ, съ частыми борами подпоясанный кушакомъ, полукафтанье пониже колѣнъ, но оное рѣдко, а большею частію камзолъ длинный почти до колѣнъ и портки или широковатыя на восточный образецъ штаны пестрединныя, кумачевыя, рѣдко Нѣмецкія суконныя или плисовыя; съ верьху которыхъ виситъ выпущенная рубаха, какъ сіе видѣть можно въ прилагаемомъ здѣсь изображеніи Калужскаго купца; зимою круглыя шапки, теплыя съ околышемъ изъ бобра, соболя или куницы, а лѣтомъ круглыя шляпы, Но каждая почти Провинція, или Губернія, имѣетъ свой особенный образъ одѣянія; многіе не бреютъ бороды и усовъ, но и сей обычай почти уже выводится совсѣмъ, волосы подстригаютъ, оставляя на лбу, по выше бровей, а на затылкѣ, почти, по плеча висящими; платье, по состоянію и возможности, бываетъ различной цѣны; иные, богачи, имѣютъ оное изъ тонкаго сукна съ серебреными и позолоченными пуговицами; но убогіе носятъ оное изъ дѣлаемаго въ Россіи; лѣтомъ же сіи китайчатое, или холстинное. Хорошо одѣтый Россіянинъ по древнему своему обычаю, имѣетъ видъ красивый и важный. Зимою богачи имѣютъ лисьи и другихъ мѣховъ шубы, разпашныя и бекеши, а убогіе, овечьи тулупы, покрытые сукномъ, или китайкою, частоже и нагольные. Купцы и Мѣщаны Губерній Малороссійскихъ, присоединенныхъ отъ Польши и имѣющихъ въ себѣ другихъ Народовъ, одѣваются большею частію

такъ же по своему Народному обычаю. Но большая часть, а особливо молодыхъ купцовъ и мѣщанъ, оставила и примѣтно оставляетъ древнее праотцовъ своихъ одѣяніе, и приняла и употребляетъ Нѣмецкаго покроя и образца.

Крестьяны имѣютъ, всѣ вообще, одѣяніе древнее Россійское, которое состоитъ изъ длиннаго, съ борами, зипуна, дѣлаемаго изъ сукна, большею частію, сермяжнаго, своего произведенія, которое есть сѣро-бѣловатое, рѣдко черное, такъ же холстяныя балахоны, но зажиточные имѣютъ и тонкаго сукна, цвѣту, большею частію, васильковаго, синяго, коришневаго или вишневаго, рѣдко краснаго, шапки зимою, а часто и лѣтомъ, высокія суконныя, или плисовыя, синія, коришневыя съ околышемъ узенькимъ, овчиннымъ, или другаго какаго мѣху; лѣтомъ круглыя поярковыя, съ высокою и къ верьху разширяющеюся тульею, черныя, увязанныя разныхъ цвѣтовъ ленточками, зимою коренныя овчинныя шубы большею частію, нагольныя, рѣдко покрытыя; у зажиточныхъ, васильковымъ, или другимъ сукномъ; на нагольные шубы надѣваютъ свои сермяжные зипуны, или кафтаны, и подпоясываютъ каламенковымъ, или другимъ шерстянымъ поясомъ, рукавицы имѣютъ длинныя кожаныя, досязающія почти до локтей, въ которыя вложены, для зимы, валишки, или шерстяныя валяныя рукавицы, которыя покороче кожаныхъ: обувь ихъ состоитъ изъ онучь шерстяныхъ, зимою, а лѣтомъ, и холстинныхъ, или же изъ шерстяныхъ, валяныхъ, чулокъ, своего рукодѣлія, изъ котовъ, или башмаковъ, большихъ, безъ клюшей и пряжекъ, обложенныхъ по краямъ въ верьху или краснымъ сукномъ, или сафьяномъ, а иногда изъ лаптей дѣлаемыхъ изъ древесной коры, вяза, липы, и подплетаемыхъ пенькою, сученою: кои зажиточнѣе, тѣ имѣютъ сапоги длинные, голенища коихъ выше колѣна, и сшитые, по народному древнему вкусу; портки имѣютъ или холстяныя, или пестрединныя, изъ собственнаго рукодѣлія, рубахи имѣющія боковую пазуху застегиваемую мѣдною, или серебренною, пуговкою, и обложенную, часто снуркомъ шелковымъ, серебреннымъ и золотымъ, а иногда и узенькимъ позаментомъ, смотря по тому, изъ какой матеріи будетъ рубаха, холстины, кумачу, пестредины, или и полушелковой, краснаго и синяго цвѣту, а слѣдовательно и по достатку; рубахи безъ воротниковъ, съ широкими рукавами, подпоясаны ремнемъ или тесмою висятъ съ верьху штановъ, до колѣнъ; имѣютъ фуфайки или длинные камзолы съ пуговицами суконные. Волосы на головѣ, обстригаютъ подъ гребенку, оставляя

Калужская купеческая жена въ лѣтнемъ платьѣ
Eine Kaufmanns Frau aus Caluga im Somer Kleide
Feme d'un marchand de Kaluga en hab^t d'été



Russkoi Krestianin
Ein Russischer Bauer
Un Paysan Russe.

не много около висковъ и затылка, усовъ и бороды не стригутъ и не бреютъ, но отращиваютъ. И сіе есть всеобщее одѣяніе Россійскихъ Крестьянъ; должно однакожъ сдѣлать изключеніе въ нѣкоторыхъ наружностяхъ, или покроѣ платья, въ разсужденіи Провинцій, а особливо Малороссійскихъ присоединенныхъ отъ Польши и Татаръ, гдѣ одѣваются Крестьяны по своему національному обычаю.

Женщины Придворныя одѣваются въ такъ называемое Русское платье, но оное весьма мало отвѣчаетъ сему наименованію, и есть паче отонченнаго Европейскаго вкуса; ибо и самый видъ онаго больше на видъ Польскаго похожъ. Дворянки перваго и до послѣдняго класса, даже въ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ Столицъ Россійскихъ мѣстахъ, одѣваются такъ же, по принимаемымъ, отъ времени до времени, Европейскихъ Государствъ модамъ, рѣдко по національному указами образу, отвлекающему отъ безумной и разорительной роскоши. Послѣдняя и скудная Дворянка, да что еще хуже, служанка, старается наряжаться въ модные лоскутки какихъ либо Европейскихъ нарядовъ, великой цѣны, по назначенію моды, а не по внутреннему вещей, составляющихъ тѣ наряды, достоинству, и все не на Рускій, но на иностранный образъ, большею частію Европейскій. Но въ Чиносостояніи Купеческомъ сохранены и по днесь, между большею частію, древніе наряды, да и тѣ Купеческаго, или Мѣщанскаго состоянія, кои носятъ платья шелковыя, или другихъ бумажныхъ матерій, на образецъ Нѣмецкій, большею частію, повязываютъ голову шелковыми платками, разпучивая оные очень высоко, въ видѣ корпуса карабельнаго, или же Турецкой чалмы съ перевязкою; волосы подобраны, кромѣ не большихъ висковъ. Сіи носятъ мантиліи и асолопы съ верьхъ платья, лѣтомъ, а зимою шубы, или асолопы, на мѣхахъ лисьихъ, куньихъ, заячьихъ и бѣлячьихъ, крытые атласомъ и другими шелковыми матеріями, рѣдко камлотомъ, или полушерстяными и полушелковыми. Старинное же, употребляемое Купеческими и Мѣщанскими женами, платье есть: сарафаны, душегрѣи, изъ парчи, и изъ шелковыхъ, или бумажныхъ, матерій, выложенныя золотою, или серебренною, сѣткою, или позаментомъ, съ серебряными, или позолочеными пуговицами, съ переди, отъ верху до низу, очень часто нашиженными; кокошники, кички, повойники, полубрусники, шубки, шапки, туфли. Сарафанъ шьется безъ рукавовъ, съ самою узкою вырѣзкою около шеи, и сидитъ плотно около тѣла до пояса; а отсюду пойдешъ, гораздо расширяясь до самыхъ башмаковъ; боровъ,

или складокъ оный не имѣетъ, подпоясывается шелковою опоясочкою, на которой, большею частію, носятъ хозяйки ключи; часто бываетъ сарафанъ опушенъ, или и подложенъ мѣхами дорогими. Душегрѣи такъ же безъ рукавовъ, но лифъ дѣлается очень узокъ почти на плечахъ, а отъ онаго идутъ очень частые боры, и простираются за задницу только; оныя такъ же, для зимы, подпушиваются мѣхами. Шубки дѣлаются сходственно съ Польскими женскими, имѣютъ рукава узкіе и остроконечные, лифъ очень высокъ, боры частые, изъ парчей, матерій шелковыхъ, рѣдко камелотныя подшитыя куньимъ, лисьимъ, заячьимъ, или бѣлячьимъ мѣхомъ, и см[illegible]ошну, опушены соболями; зимою носятъ шапки плоскія, изъ парчи, или дорогой, шелковой матеріи, обложенныя соболями и куницами. Кокошники, употребляемые, большею частію въ Калугѣ, Ярославлѣ, Москвѣ и другихъ, близъ Москвы лежащихъ, Губерніяхъ, имѣютъ видъ полумѣсяца, обращеннаго въ низъ концами, котораго передняя площадка, или сторона, бываетъ вся унизана жемчугомъ, яхонтами, изумрудами и другими драгоцѣнными каменьями, выложены золотыми позументами по краямъ; полубрусники суть повязки на лбу, такъ же унизанные жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, обложены золотыми позументами, или сѣткою, къ кокошникамъ употребляется такъ же фата, или покрывало, какое у Татарокъ: но оное виситъ на задъ, а не на передъ. Кокошники суть головный уборъ, праздничный; а подубрусники, ежедневный. Въ Западной Россіи въ употребленіи кички и повойники; кички суть родъ касокъ, изпещренныхъ съ переди позументами, унизанныхъ жемчугомъ и д[illegible]ными каменьями, и представляютъ собою видъ открытой короны; волосы у женъ подобраны подъ головные уборы совершенно. Шею и всю почти грудь, которая всегда закрыта, Купеческія и Мѣщанскія жены и дѣвки увѣшиваютъ кораллами, жемчугомъ, золотыми цѣпьми; въ уши вдѣваютъ серьги, съ драгоцѣнными каменьями, золотыя, или жемчужныя; перстней носятъ во множествѣ, тоже съ каменьями; браселеты, или зарукавья, тоже жемчужные, рубахи изъ самаго тонкаго полотна, а индѣ и изъ шелковыхъ, или бумажныхъ матерій и полотняныхъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, бываютъ рукава вышиты разноцвѣтными шелками, длинны, съ борами, остроконечные. Молодыя женщины и [illegible] башмаки безъ каблучьевъ, изъ парчи, шелковыхъ матерій и изъ сафьяну, строченыя золотомъ и большею частію, красные. Чулки носятъ шерстяные си-

Калужская женщина въ зимнемъ платьѣ.
Eine Kalugische Frau im Winterkleide
Une Femme de Kalouga en habit d'hyver

Калужская дѣвица спереди
Eine Jungfer aus Caluga vorwärts
Fille de Kaluga par devant

ніе съ красными стрѣлками, да и нитяные бѣлые такъ же съ красными стрѣлками. Словомъ, совершенный, или полный, женскій уборъ, на Купеческихъ женахъ, весьма многоцѣненъ и чрезвычайно хорошъ и великолѣпенъ. Дѣвки во обще имѣютъ голову не покровенную, большею частію, не какъ жены замужнія. Онѣ заплетаютъ косу въ трое съ зади, и на концѣ оной вплетаютъ ленты разноцвѣтныя, а иногда жемчуги и кораллы, въ прочемъ, кромѣ головнаго сего стариннаго Русскаго наряда, дѣвки совершенно такъ же, какъ и замужнія, одѣваются; въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ онѣ, съ переди на лбу, родъ коронокъ, сдѣланныхъ изъ жемчугу и другихъ дорогихъ каменьевъ, или же изъ позаментовъ золотыхъ и сѣтокъ серебренныхъ, или золотыхъ, зубчатыхъ: но въ Столичныхъ городахъ, а индѣ и въ Провинціальныхъ, и дѣвки Купеческія, большею частію, уже стали одѣваться по Нѣмецки: но голову повязываютъ платками шелковыми, какъ выше сказано о замужнихъ, а нѣкоторыя одѣваются и въ самомъ высокомъ вкусѣ, будучи отъ родителей своихъ воспитаны на Дворянскую стать, и обучась Французскому, Италіанскому, Нѣмецкому и Агдинскому языкамъ, танцовать англезы, минуеты, играть на фортопіанѣ, арфѣ, и тому подобному При нарядахъ Купчихъ и Мѣщанокъ, какъ и ихъ дочерей, ни когда уже не бываютъ забыты бѣлила и румяны. Самыя свѣжія и молодыя, къ сожалѣнію о порчѣ ихъ природной чрезвычайной, большею частію, а особливо въ Калугѣ, красоты, очень много употребляютъ сихъ, не нужныхъ имъ, прикрасъ: но обычай есть ихъ Тираннъ Теперь остается сказать о нарядахъ и платьѣ деревенскихъ бабъ и дѣвокъ: онѣ одѣваются въ старинное Русское платье; на головѣ имѣютъ бабы, по обычаямъ Провинцій, индѣ сороки на головѣ, индѣ кокошники съ подзатыльниками, полубрусниками и кичками; сороки имѣютъ видъ полумѣсяца, обращеннаго въ верьхъ рожками, которая бываетъ иногда вышита шелками, а праздничная и позаментами выложена, съ зади покрыта оная краснымъ кумачемъ, подъ оною (сорокою) кичка, родъ повязки, простеганая на шерсти, обернутая въ холстину, дабы выше сидѣла, и держалася бы на оной сорокѣ; кокошники, родъ косо-круглой каски, вышитой шелками, подъ кокошникомъ полубрусникъ, изъ холстины, вышитой шелками, или бумагою, разныхъ цвѣтовъ, на шеѣ имѣютъ бисерное ожерелье, гранатки, цепочки своего рукодѣлія серги длинныя, бисерныя, кольцы мѣдныя и серебренныя на пальцахъ ручныхъ, напоны, сарафаны кумачные, ки-

тайчатые, крашенинные, цвѣтовъ краснаго и синяго, и холстинные, на коихъ, съ верьху до низу, частый рядъ мѣдныхъ, а иногда и серебреныхъ пуговицъ; подпоясываютъ оныя шелковыми поясами и суконными покромками; носятъ зипуны холстинные и суконные, своего рукодѣлія, такіе же, какъ мужскіе; ноги обуваютъ въ онучи шерстяныя, или холстинныя, а иногда въ шерстяные чулки, лапти, съ оборами черными шерстяными, а индѣ изъ тонкихъ веревочекъ, такъ же кожаные коты, родъ полусапоговъ безъ голенищей, отороченые краснымъ сукномъ, или сафьяномъ. Что касается до платья, то и дѣвки носятъ такое же, какъ и бабы, кромѣ головнаго убора, который состоитъ изъ лентъ, въ косу вплетываемыхъ, которая, будучи заплетена въ шро, виситъ надъ затылкомъ, а спереди составляетъ уборъ сей рядъ коронки изъ позаментовъ, или золотой сѣтки, такъ же косники бисерные, привязанные къ косѣ; рубашки съ долгими рукавами, отъ плеча широкими, а къ кисти узкими, вышитыми разныхъ цвѣтовъ бумагою, а у нѣкоторыхъ и шелкомъ; подолъ у рубахи такъ же бываетъ вышитъ бумагою, или шелками; какъ сіе видѣть нѣсколько можно изъ приложеннаго здѣсь изображенія Валдайской дѣвки; иныя дѣвки ходятъ въ однѣхъ рубахахъ, и волосы подстригаютъ въ кружокъ, и именно, около Украины. Въ Малороссіи Крестьянскія бабы и дѣвки одѣваются на Польской образецъ. Зимою, въ Россіи, носятъ овчинныя шубы какъ бабы, такъ и дѣвки, такія же, какъ и у мужчинъ. Любятъ такъ же румяниться, и румяны ихъ, большею частію, есть сандалъ, настоянный въ водѣ съ квасцами, такъ же бадяга, или губка рѣчная, растущая въ водѣ на камышкахъ, которою онѣ трутъ свои щеки, пока оныя разгорятся.

Жилища Россіянъ суть: Города, Предмѣстія, Крѣпости, Волости, Мѣстечка, Села, Деревни, Погосты, Сельцы, Хуторы, Усадьбы, Колоніи, или Чужестранцовъ поселенія, мызы, загородные дворы, дачи, остроги. Городовъ въ Россіи до семи сотъ, изъ коихъ знатная часть древнихъ, а другая нововыстроенныхъ, по образцу наилучшихъ въ Европѣ: не многіе, по новости своего учрежденія, не имѣютъ великолѣпныхъ каменныхъ зданій; но всѣхъ довольно очень изрядныхъ деревянныхъ; рѣдко малолюдны, и то по дальнему своему отъ средоточія Россіи разстоянію, какъ то, въ Сибири и въ нѣкоторыхъ степныхъ мѣстахъ. Предмѣстія, при нѣкоторыхъ городахъ, великолѣпнѣе самыхъ городовъ, или крѣпостныхъ зданій. Волости суть большія Государственныя, или

Валдайская Дѣвка
Ein Waldaisch Mädgen
Une Fille de Waldai

Валдайская баба
Ein Waldaiisches Weib
Femme de Valdaÿ

частнымъ Помѣщикамъ принадлежащія, села, въ коихъ отъ пятисотъ душъ мужеска полу, бываетъ до пяти тысячь и болѣе, по нѣскольку церквей въ оныхъ каменныхъ и деревянныхъ. Мѣстечка суть городовъ такъ же принадлежащихъ Государю, или частнымъ Помѣщикамъ, и бываютъ больше волостей. Села такъ именуются по тому, что имѣютъ одну, или больше церквей; погосты такъ же, Деревни, гдѣ нѣтъ церквей; Сельцы и Усадьбы, гдѣ Боярскій домъ бываетъ, безъ церькви; хуторы у Донскихъ козаковъ и въ Малой Россіи безъ церькви, остроги, не большія селенія, обнесенныя высокимъ полисадомъ, въ Сибири; Загородные дворы, дачи, суть домы Дворянскіе, или Мѣщанскіе, по близости Столичнаго или другаго города; мызы въ Эстландіи, Лифляндіи и Финляндіи; сельцы, съ Господскими домами, а тамъ же и пригородные Господскіе домы, съ небольшимъ числомъ, поселенныхъ при оныхъ, Крестьянъ. — Есть еще посады и слободы. Посады суть родъ предмѣстій городскихъ, и живущіе въ оныхъ суть Мѣщаны, называемые Посадскими; слободы то же, что и деревни; но въ нѣкоторыхъ бываютъ и церькви, и слободы бываютъ, а особливо въ Украинѣ, населены, большею частію, вольными людьми, какъ то, однодворцами, старыхъ служобъ служилыми а индѣ Козаками. Всѣ сіи города, находящіеся внутри Государства, села, волости и деревни, и всѣ прочія селенія, гдѣ находится отъ десяти и до тысячи и болѣе, дворовъ, суть обыкновенно открытыя; безъ всякихъ крѣпостныхъ огражденій, и въ рѣдкихъ прямыя улицы; имѣютъ огороды, съ кухонными растѣніями, почти у каждаго дому, а въ южной Россіи и сады съ плодовитыми деревами. Всякій дворъ имѣетъ обширное строеніе, состоящее съ верьхъ жилыхъ избъ, изъ анбаровъ, кладовыхъ, конюшенъ, сараевъ, повѣтей, навѣсовъ, овиновъ, бань, клевовъ и прочаго. Выстроены, всѣ почти, при рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ, протокахъ; очень рѣдкія, которыя пользуются водою изъ колодцовъ только. Но какъ очень рѣдко находится мѣлкій рѣчный камень, то многіе города и всѣ почти селенія, по большимъ проѣзжимъ дорогамъ, вымощены деревянною, къ переводу лѣсовъ, мостовою бревенчатою, безъ всякои настилки досками; въ безлѣсныхъ же мѣстахъ и при томъ иные мѣста не мощены, часто такъ грязныя имѣютъ улицы, что и проѣздъ бываетъ, а особливо весною и осенью, самый затруднительный и очень безпокойный. Но Императрица ЕКАТЕРИНА II, для уничтоженія сего препятствія въ успѣхахъ внутренней торговли, изда-

ла учрежденія о строеніи дорогъ, особливо большихъ проѣзжихъ, на иждивеніи Государственномъ, каковы въ Германіи, Италіи, и еще въ гораздо лучшемъ видѣ, покойнѣе и прочнѣе, сколько суровый на Сѣверѣ Россіи климатъ то терпитъ; чему опыты Петергофской и отъ С. Петербурга до Москвы цѣлыя почти, такъ называемой большой Московской дорогѣ служатъ не оспоримымъ доказательствомъ. Въ городахъ и селахъ находится, индѣ, по не малому числу церьквей, хотя и не большихъ, но большею частію красивыхъ, не только деревянныхъ, но и каменныхъ; монастыри находящіеся въ нутри иныхъ городовъ и подлѣ оныхъ, такъ какъ и сами собою особенно въ строеніи, представляютъ прекрасной видъ замковъ, своими церьквами, колокольнями, каменными оградами и другими зданіями. Крѣпости, находящіяся въ нутри Государства, кромѣ нѣкоторыхъ, рѣдкія имѣютъ земляныя укрѣпленія, большею же частію суть или старинныя каменныя съ зубцами, или деревянныя, не правильныя стѣны, съ низкими около оныхъ надолбми, оплотами и рогатками, и пушки разставлены на стѣнахъ по угламъ крѣпостей, или надъ воротами, на деревянныхъ станкахъ. Но пограничныя, а особливо противу кочующихъ, не подвластныхъ Россіи, Народовъ, имѣютъ, нѣкоторымъ образомъ, правильныя укрѣпленія; тѣ же, кои на границахъ къ Державамъ сосѣдственнымъ, весьма знатно, правильно и сильно укрѣплены, и большею частію земляными насыпьми и бойницами. Въ городахъ такъ же, есть остроги, для содержанія въ оныхъ преступниковъ, и сіи суть не что иное, какъ круглая, или четвероугольная загорода, состоящая изъ высокихъ заостренныхъ бревенъ переплетенныхъ по срединѣ вдолбленными во внутрь оныхъ перекладинами, около сихъ остроговъ находится денно и нощно стража, а въ нутри остроговъ выстроены избы, для содержанія въ оныхъ преступниковъ. Иныя села имѣютъ отъ пяти сотъ до тысячи и болѣе дворовъ, и отъ трехъ до семи деревянныхъ и каменныхъ церьквей; такъ же лавки, для торгующихъ, и гостиные дворы. Строенія домовъ во многихъ городахъ, по новости учрежденія оныхъ, остаются еще обычайныя Россійскія, а въ селахъ и деревняхъ, какъ и другихъ Русскихъ селеніяхъ, безъ дальней отмѣны т. е. изъ жилыхъ и [illegible] бревенчатыхъ, круглыхъ, не разпиленыхъ, ниже обтесанныхъ; и[illegible]ъ подклѣтей, чулановъ, конюшенъ и навѣсовъ, такъ же деревянныхъ, крытыхъ, большею частію. соломою, рѣдко тесомъ. или разными [illegible] досками. Индѣ строятся избы на самомъ низкомъ ка-

менновъ основаніи. Въ сельскихъ и деревенскихъ избахъ, а во многихъ и городскихъ, въ той же самой жилой избѣ находится варильная, или стряпущая, печь очень большая, рѣдко съ трубою, для выходу дыму, но выходитъ оной прямо въ избу; отъ чего, съ весьма безпокойства живущимо (хотя они къ тому и привычны) избы столь закопчены, что походятъ на агатовыя; въ избѣ, около стѣнъ, деревянные прилавки, или скамьи, на деревянныхъ ножкахъ; подъ потолокомъ, подлѣ печи, палати, для обнощеванія семьи; къ переднему углу избы находится длинный деревянный столъ, а въ углу, на стѣнѣ, изображенія или угодниковъ Божіихъ, почитаемыхъ Россійскою Церьковью, или же ликъ Спасителя и Богоматери, на полкахъ; изображенія сіи бываютъ въ окладахъ серебренныхъ, вызолоченныхъ, съ каменьями дорогоми, и мѣдныхъ, а часто и безъ оныхъ; къ полкамъ прилѣплены восковыя свѣчи, которыя, по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ, бываютъ зажигаемы, во время оныхъ священія въ церьквахъ служенія, а индѣ и лампады, съ деревяннымъ масломъ. Оконъ въ избахъ къ большому, или переднему углу, бываетъ по два, отъ полуаршина до полутора, съ стеклами, вставленными въ рамы да одно передъ печью, въ полы противъ тѣхъ, и одно подлѣ печи, сіе часто безъ стеколъ, а только что закрывается не большою доскою, для того придѣланною. Передъ избою присѣнокъ, или сѣни съ не большимъ на дворъ крыльцомъ, на которое вcovходятъ по лѣсницѣ деревянной; ибо избы, большею частію, строются высоко около сажени, отъ земли, и имѣютъ подполья, или подвалы, родъ кладовыхъ, или погребовъ теплыхъ, для поклажи запасовъ съѣстныхъ и прочаго. Но не льзя во обще сказать обо всѣхъ избахъ, въ цѣлой Россіи, чтобъ всѣ оныя были на таковый, описанный, образецъ походили. Всякая Губернія имѣетъ малыя свои отмѣны въ построеніи и разположеніи зданіи, и судя по наружному виду зданій деревенскихъ Россійскихъ, легко можно впасть въ заблужденіе, въ кое и попадаютъ Чужеземные Путешественники, для обозрѣнія Россіи пріѣзжающіе, что Россія весьма далеко еще отстоитъ отъ Европейцовъ другихъ, и ближе къ дикой грубости, нежели къ общежительному просвѣщенію; однако же, разсматривающій пристальнѣе, увидитъ, что таковый образъ зданій какъ и одѣяній, есть больше привязанность къ древнимъ Рускимъ обычаямъ, нежели дикая грубость, не чувствующая вкуса въ лучшемъ. Но и сія привязанность, время отъ времени, покидается, и не больше, какъ

въ двадцать лѣтъ, чудесное превращеніе Россія показала во вкусѣ строить великолѣпныя зданія не только въ городахъ, но и въ самыхъ деревняхъ; ибо есть цѣлыя деревни, въ коихъ домы каменные, или деревянные, съ такимъ вкусомъ выстроенные, какое рѣдко и въ самой Нѣмецкой Землѣ найти можно, и нѣтъ сомнѣнія, что при толикихъ Высокомонаршихъ попеченіяхъ Всероссійскихъ МОНАРХОВЪ о всеобщемъ Россіи просвѣщеніи, скоро увидитъ Свѣтъ не ожидаемое въ толь короткое время превращеніе вкуса Народнаго въ самый лучшій. Зиждущіяся, какъ Кадмово воинство, градскія великолѣпнѣйшія и преогромныя зданія вездѣ въ цѣлой Россіи, и при томъ съ такою неимовѣрною успѣшностію, суть тому не оспоримымъ доказательствомъ. При семъ остается мнѣ для Иностранныхъ Читателей сказать, что полное городское, или деревенское, на старинный Русскій образецъ, зданіе, или дворъ, состоитъ (примѣчать должно, что здѣсь говорится о крестьянскихъ, да Мѣщанскихъ дворахъ) изъ свѣтлицы и стряпущей, или же какъ индѣ называется, изъ горницы и поварни, которыя раздѣляются сѣньми; изъ анбара, или кладовой, подвала, или погреба, сарая, или стойла, навѣса, или повѣти, бани, овина, не больше огорода съ поваренными растѣніями, изъ хлѣвовъ, птичниковъ, погреба теплаго, часто колодца домашняго, и иногда не большаго садика съ плодоносными деревами. Но сколь ни просты таковыя зданія, сколь ни бѣдны кажутся оныя для верьхоглядовъ: однако же въ сихъ деревянныхъ закопченыхъ избахъ, имѣющій любопытное и не предубѣжденное вниманіе увидитъ, что Крестьянинъ Россійскій съ женою и дѣтьми сыто и благовременно на ложѣ своемъ упокояется, весело встаетъ, ревностно Господамъ своимъ, во время дневное, служитъ; участокъ поля его удобренъ, и златыми класами волнится; лугъ его вычищенъ, житница полная, убѣгаетъ городскихъ, не свойственныхъ ему, работъ, для доставанія живности. Зимою, подобно пчеламъ, крестьяны сносятъ на дворъ Господскій муки, крупы, овса и прочихъ житъ мѣшки великіе, стяги говяжьи, туши свиныя, бараны жирные, дворовыхъ и дикихъ птицъ множество, коровья масла, яицъ лукошки, сотовъ, или медовъ чистыхъ, кадки, концы холстовъ, свертки суконъ домашнихъ; къ чему прикащикъ присовокупивъ отъ Господскаго домостроительства сихъ же вещей число не сравненно большее, отправляетъ обозы великіе къ Барину, въ Столичный, или другой городъ, гдѣ тотъ домовитый Дворянинъ, оставя изобильное

количество на годовое употребленіе всего, ему съ домочадцами нужнаго, и тѣмъ наполнивъ запасницы свои, отсылаетъ малый и великій остатокъ оныхъ на торжища, и тамъ велитъ продать, по цѣнѣ установленной, не скупщикамъ и перекупщикамъ, а жителямъ градскимъ, равномѣрно съ зимы до зимы пропитаніе себѣ заготовляющимъ, и тѣмъ разливаетъ въ Столицѣ или другомъ городѣ, какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и въ деревенскихъ произведеніяхъ дешевое изобиліе.

Домашнія утвари, въ старину, въ Россіи были у Дворянства, по тогдашнему, *рухлядь столовая;* мисы, чаши, блюда, кунганы, лохани и прочее; правда, оныя были лишены тонкоузорчитаго рисунка Англинскаго апликè, и были изъ чистаго только серебра и золота, чеканомъ, сканью и дѣломъ Фрязьскимъ, враньмъ, скромно красящіяся; пили, въ старину, изъ чаръ, кубковъ, ковшей, стопъ и стакановъ золотыхъ и серебра позлащеннаго, въ числѣ коихъ многіе сосуды сажены были драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, и что удивительнѣе, въ великомъ обиліи и еще до обрѣтенія въ Россіи золотыхъ и серебреныхъ рудниковъ, и почти при началѣ торговли Россійской съ Европейцами. Нынѣ старина сія вывелась, и посуда въ Россіи у Дворянства столовая рѣдко серебренная, и та на Европейскій образецъ: но большею частію фарфоровая, или фаянсовая; пьютъ изъ хрусталя, не чарами и кубками и ковшами, но рюмками и стаканами; комнатные ихъ уборы и мебели, или рухлядь, такъ же на Европейскій, самый отличенный, образецъ; обои, кресла, канапе, лоншезы, диваны, стулья, комоды, бюро, большею частію, изъ заморскаго краснаго дерева; зеркала, люстры. Старины, между Дворянствомъ и знатною частію Купечества, больше уже не видно. Въ Крестьянскомъ быту оная не преложна, и въ самой простотѣ еще существуетъ, и оная не многая, чашки деревянныя, плошки глиняныя, ложки деревянныя, все своего рукодѣлья; вилки не употребительны; ножемъ рѣжутъ хлѣбъ и говядину, которую, во щахъ, скроша, въ мѣстѣ съ оными хлебаютъ и ѣдятъ, а жареное, изрѣзавъ въ куски, ѣдятъ руками, на деревянныхъ кружкахъ, или изъ мисъ глиняныхъ. словомъ, рухлядь Крестьянская весьма малочисленна и проста, вся собственнаго почти рукодѣлія.

Въ старину, что касается до *Кушаньевъ* и *напитковъ*, увидѣли бы мы преизбыточное число приказныхъ яствъ, изъ собственныхъ деревенскихъ припасовъ, Русскими домашними повара-

ми приготовленное. *Пироги* изразчатые, марцыфаны, рѣшетчетые, росольные, печерские; *[illegible]:* обращатые, кубащатые, яцкие со древки; *[illegible]* колсфовые, въ растворѣ; *[illegible]* перепечи, пилошники, кашки, карасики, жаворонки, папутаи; *[illegible]:* лобъ свиной подъ хрѣномъ, гуси подъ скрыли и подъ взваромъ луковымъ, куры въ кальяхъ, во штяхъ богатыхъ, каши съ пупки куречьими, печени въ опонахъ съ кишками наливными, окошки жаркіе, почки сладкія, сковороды мантъ, сковороды шокмачей, осердье, тюря; *Рыбныя:* стерляди поровыя, щуки живыя колодки; уха шафрая, зубцами изъ бѣлыхъ рыбицъ, косяки хрящевые, схобы бѣлужьи и прочія и прочія: Правда, не равнялись оныя съ изящнымъ вкусомъ [illegible] ванныхъ, [illegible] ванныхъ соусовъ, рагу, фрикассеи, [illegible] руками Француза изготовленныхъ, и [illegible] вокупленныхъ [illegible] великимъ искусствомъ Метръ д'Отеля, Перигордскихъ пастетовъ, Вестфальскаго окорока, Гамбургской солонины, Голштинскихъ устерсовъ, гуммери трюфлей, сои, корнишоновъ, червивыхъ сыровъ чужеземныхъ и прочихъ многихъ [illegible] костей: но въ мѣсто сихъ, были у старыхъ Россіянъ въ серебропозолоченныхъ [illegible] медыставленые меды [illegible] меды обарные, квасы ячные сладкокисловатые; пряные, питательные; брага приказная, квасъ щавный прохладительный, и какъ любимое нынѣ Шампанское, пѣнящійся; пива марцовскія, не ельбиръ и портеръ Аглинскія, водка приказная, водка Боярская; водка на [illegible], алый [illegible], вина Фряжскія, вино церковное, [illegible] вкусъ, и [illegible] вкусные уста [illegible] домашнія [illegible] [illegible], [illegible] инаго огорода, ибо незнали еще Старички простосердечные устроять садовъ, усажденныхъ для тѣни березками и другими не плодными деревами, не знали разполагать пріятные взору буль-грины, клумбы, цвѣтники, дорожки излучистыя, не оживляли огородовъ своихъ прудами безрыбными, озерами съ лужицу, ложными каскадами, или водопадами, и извивающимися стоячихъ водъ, подернутыми зеленою тиною, каналами, не насыпали на ровнины горъ, величиною съ кочку; не строили развалинъ, показующихъ древность во младенчествѣ, бесѣдокъ, не посѣщаемыхъ бесѣдою; не знали и не умѣли созидать оранжерей, наполненныхъ нынѣ не сродными сѣверному небоположенію древами, и насиліемъ Естества исторгать отъ оныхъ безвремянные плоды; а разводили, даже и въ Столицѣ, огороды не планшированные, не регулярные, насажденые туземными яблонями,

грушами, сливами, дулями, вишнями и разныхъ ягодъ кустами, перемѣшивая плоды съ поваренными растѣніями, и временное лакомство съ годовымъ запасомъ; ни чего для услажденія взора, а все только для пользы и вкуса; можетъ быть по тому, что не было тогда ни легіона разнощиковъ, ни подъ каждымъ домомъ лавочки, гдѣ нынѣ всякій Дворецкій, безъ хлопотъ вещи сіи купить можетъ. Не увидѣли бы мы, въ старину, легюмовъ, бланманже, желе, пипипуа, арико, и, тому подобныхъ, сластолюбцамъ сихъ наименованія [illegible] Французскихъ лакомствъ; а въ дезертѣ не увидѣли бы мы кучь, пирамидально взгромощенныхъ, конфектовъ мудреныхъ, Турецкую чалму изображающихъ, или въ видѣ плодовъ, [illegible] преобразующихся; а вмѣсто сего, увидѣли бы мы сотъ медвенный, взвары плодовъ, на меду пчелъ домашнихъ, сушеныя прямо съ деревъ, или сохраненныя въ зиму, овощъ, все таки изъ огородовъ собственныхъ, ягоды огородныя же, а къ тому и лѣсныя не были презираемы, т. е. рябина, клюква, брусника. Амбары у старинныхъ Россійскихъ Дворянъ были полные запасовъ, а погреба припасовъ, въ прокъ, заставленные. Изъ Мячковскаго камня состроеныя, желѣзными дверьми и затворами огражденныя, кладовыя ихъ палаты ломились отъ золотыхъ и серебреныхъ сосудовъ, отъ драгоцѣнныхъ одеждъ и украшеній, отъ рухляди столовыя, отъ рухляди мягкія, отъ кусковъ парчей, бархатовъ и прочихъ тканей многоцѣнныхъ. Жилища холопей ихъ не были въ четвертомъ жильѣ, или какъ нынѣшніе Дворяны *ле бонъ тонъ* говорятъ, о-тренье, или о-ре де-шосе, великолѣпнаго, мраморными колоннами кичащагося Отеля, ни двора, ни удобностей хозяйственныхъ не имѣющаго; но низменныя деревянныя избы: съ женами и дѣтьми сыто бывали и благовременно холопи у старинныхъ Господъ накормлены, и благовременно на ложѣ своемъ упокоевалися, весело вставали, ревностно Господамъ своимъ, во время дневное, служили; ибо простодушные Господа и въ холопей равныя своимъ чувства, равную нравственность [illegible] откровеннымъ съ ними обхожденіемъ вливали, и [illegible] никакую нынѣ служителями отъ Господъ своихъ откровенность. Должно присовокупить здѣсь и то, что слуги не обходились тогда съ Барами за Панибрата, да и Господа ихъ не поставляли ихъ наравнѣ со скотами. Старинные Бара населяли Подмосковныя только для того, чтобы имѣть свѣжую живность, молодой скотъ, сѣно, дрова и [illegible] тамъ крестьянъ своихъ не на укатываніе дорожекъ, не на мѣшаніе лужковъ много-

му подобнаго: но на выше сказанную домоводственную работу употребляли, и ни когда и ни въ чемъ изъ того и тому подобнаго не имѣли недостатку.

Сказавъ о употребительныхъ въ старинное и нынѣшнее время кушаньяхъ и напиткахъ между Дворянствомъ, да и можно сказать, между зажиточнымъ, примѣняющимся къ настоящему отонченному, господствующему въ Россіи, вкусу, Купечествомъ, коротко объявимъ, на семъ мѣстѣ, о употребляемыхъ между Мѣщанствомъ и Крестьянствомъ пищахъ и напиткахъ. Употребительнѣйшая ихъ и ежедневная пища есть: щи, изъ рубленой кислой капусты и воды съ солью, въ постъ, съ постнымъ конопляным масломъ, снѣдками, или соленою рыбою, красною именуемою, не большимъ количествомъ муки, или крупъ ячныхъ, или грешневыхъ; а въ скоромные дни, съ говядиною, свининою, ветчиннымъ саломъ, или и ветчиною; каша крутая, изъ грешневыхъ, полбенныхъ, ржаныхъ, или овсяныхъ, такъ же просяныхъ крупъ, или же кашица жидкая, размазня, которую въ постъ коноплянымъ, или маковымъ, а въ скоромные дни, коровьимъ масломъ приправляютъ; похлебки, ухи, солянки рыбныя и мясныя; пироги, подовы, съ огородными [illegible], съ лукомъ, капустою, съ рыбою, съ говядиною, изрубленною мѣлко; ботвинье, солонина, или говядина отварная, которую ѣдятъ съ хрѣномъ; въ праздники кулебаки большія съ цѣлыми рыбами, съ кашею, съ яицами; блины, аладьи, лепешки, сырники, жареная говядина, телятина, баранина, дичина, домашнія птицы, поросенки, ягнятина, солянка, поросенки вареные подъ хрѣнъ со сметаной, лапша, каша молошная и прочія; на закуску: пряники, орѣхи, сушеный садовый овощъ, постелы разныя изъ огородныхъ, полевыхъ, лѣсныхъ и болотныхъ ягодъ; ягоды сами по себѣ, или съ патокой медовою, съ молокомъ, сливками; вареное кушанье: похлебки, солянки и всякое мясо, или рыбу, особливо вареныя, или жареныя, ѣдятъ съ хлѣбомъ ржанымъ, хорошо выкващеннымъ и выпеченнымъ, а иногда и съ бѣлымъ; къ пищѣ принадлежатъ такъ же калачи сдобные, бѣлые, сайки, баранки, все изъ крупичатой муки; икра рыбья свѣжая, просольная, сжатая, или паюсная, и прочее. Къ напиткамъ принадлежитъ вино горячее, которое охотно пьютъ предъ кушаньемъ и послѣ онаго; пиво домашняго варенія, квасъ ячный, ржаный, красный и бѣлый, медъ сыченый такъ же, квасы медовые, клюковный, брусничный, и другіе. Въ богатыхъ и зажиточныхъ домахъ есть хорошая н-

ливки, яко вишневка, малиновка, черновка и другія настояныя горячимъ виномъ и приправленныя медомъ; такъ же сбитень, Русскій чай, варимый изъ воды, меду, стручковаго перцу, лавроваго листу и не много уксусу, который напитокъ пьютъ горячій; словомъ всѣ сіи кушанья и напитки очень вкусныя, питательныя, здоровыя, хорошо приготовленныя и такія, кои почти всякій Мѣщанинъ и Крестьянинъ употребляетъ, даже и у самаго бѣднаго всегда есть добрыя щи, каша, вкусный хлѣбъ ежедневно. Описали бы мы для иностранныхъ Читателей, въ наученіе ихъ лучше мыслить о Россіанахъ, составленіе и приготовленіе каждой изъ вышепомянутыхъ пищи и напитка; но какъ сіе заняло бы насъ очень много, мы же предположили въ семъ описаніи возможную краткость, то и оставляемъ сіе до удобнѣйшаго времени и случая, когда разсудимъ сдѣлать самое подробное описаніе о Россіанахъ, и когда то отъ насъ будетъ потребовано. Нынѣ приступимъ къ описанію *украшеній* Россіанъ во всѣхъ Чиносостояніяхъ.

Вступившу на престолъ Отеческій *Великому ПЕТРУ*, имѣвшему на свѣтѣ душу великую, и по собственному произволенію, или со-[illegible] слѣдуя, возхотѣвшему сблизить Народъ свой съ просвѣщеннѣйшими Народами Европейскими, во первыхъ премѣненіемъ одеждъ его въ одежды оныхъ, исторженіемъ его изъ нѣдръ уединенія въ собранія при Дворѣ и у вельможъ, къ тому преклоненныхъ, и напослѣдокъ введеніемъ въ Державу свою Наукъ, Художествъ, рукодѣлій и даже нѣкоторыхъ обыкновеній и обрядовъ, Народовъ западныхъ, славящихся таковымъ изобрѣтеніемъ. Отъ сюду просвѣщеніе Россіанъ, и тогда они учинили первой шагъ къ подражанію Чужестранцамъ во всемъ. *Великій ПЕТРЪ* возприялъ себѣ въ примѣръ подражанія Народы умѣренные, Нѣмцовъ и Голландцовъ. Но, по избраніи на престолъ Императрицы *Анны*, и по вступленіи ея во градъ Отеческій первократно явилось великолѣпіе при Дворѣ, у Вельможъ въ Дворянствѣ и даже между Купечества; тогда потекли изъ иноплеменныхъ Странъ богатыя одежды, уборы, екипажи, бриліанты, и умѣренныя трапезы Россіанъ наполнились многочисленными винами и яствами Иностранными, и на послѣдокъ, когда призваны были средствомъ политическимъ, *усовершенствованные Людовикомъ Четвертымъ на десять*, Французы, тогда привлекательная наружность ихъ поведенія, настроенная нечистосердечіемъ учтивость, остроуміе, ложные мысли блески, утѣшная бесѣда и замысловатыя

Писателей ихъ творенія плѣнили чувства Россіянъ, когда Вельможи Россійскіе и Дворяне ввѣрили ихъ воспитанію дѣтей своихъ, воспитанію даже такихъ Французовъ, кои, по невѣжеству, а можетъ быть, и ради разврата ихъ, и въ собственномъ Отечествѣ не были терпимы, когда Юношество Россійское, во многочисли потекло во Францію, да почерпнетъ тамо, въ самомъ источникѣ, и просвѣщеніе умовъ и расточеніе нравовъ, когда внеслись въ Россію досужихъ Французскихъ сихъ издѣлія, и завели по всей Россіи Французы и [illegible] ихъ [illegible] вкуса, модъ и расточительности. — тогда великое намѣреніе *Великаго ПЕТРА* подкопано стало; тогда Россіяне превратились во Французовъ и Француженокъ, презрѣли обычай и коренныя Россійскія свойства, забыли языкъ, пренебрегли Землю свою и ея устроеніе, и предались не только въ юношествѣ, но даже и въ старость достигшіе, душею и тѣломъ симъ своимъ учителямъ, симъ прежде Богобоязненность и благонравіе [illegible], а нынѣ извергамъ [illegible] возрастшей ихъ до звѣрства крамолѣ, забывшимъ священныя обязанности къ Отечеству своему, клятвенную присягу къ законному ихъ Государю, и омывшія въ крови согражданъ своихъ, проклятыя руки возложившимъ на Помазанника Божія, на кроткаго и благъ желающаго имъ Отца и Самодержца своего, *Людовика Шестаго на десять*, торговою смертію срамно убіеннаго симъ чудовищамъ, возжегшимъ огнь пагубныя брани во всѣхъ концахъ Вселенной. Премудрые и благотворные Государи Россійскіе, учредили для Дворянства многоразличныя Училища, предуготовляющія Юношество къ разнымъ званіямъ службы Имъ и Отечеству. Въ сихъ Училищахъ воспріемлютъ молодые люди, просвѣщающія умы ихъ, Науки, дающія вкусъ Изящныя Искусства и Художества [illegible] ученіе, искусными и [illegible] Учителями преподаваемое, и благочинными Надзирателями направляемое къ благонравію воспитаніе, устрояютъ юныя души ихъ, изощряютъ умы, и строгимъ надзоромъ, предуготовляютъ разсудокъ къ подчиненности, сердце ко гражданскимъ добродѣтелямъ и общежительному благоповеденію. Рѣдко видѣли вышедшаго изъ оныхъ благотворныхъ Училищъ повѣсу, а невѣжу и того рѣже. Корпусы малолѣтныхъ [illegible] Россійскихъ суть нѣчто подобное древнихъ Персовъ воспитанія, описаннаго въ Киропедіи Ксенофонтомъ. Коль полезны и благоучрежденны сіи Училища, видимъ по многимъ Знаменитымъ Мужамъ, въ войскахъ и въ гражданскихъ Чинахъ [illegible]

ямЪ великія услуги оказывающимЪ, и оными прославившимЪ свое Отечество. Должно только со вниманіемЪ примѣтить, что вЪ началѣ учрежденія КорпусовЪ, Учители были Нѣмцы и преподавали Науки на языкѣ своемЪ; Французы же, кромѣ языка ихЪ, ни какимЪ НаукамЪ не учили, а тѣмЪ менѣе были наставниками благонравія Юношескаго. Ежели же учредятся, по премудрому предначертанію Университеты вЪ Россіи, вЪ коихЪ Науки преподаваемы будутЪ Россійскими Профессорами, и на языкѣ РоссійскомЪ: тогда Благородное Юношество вящшимЪ благонравіемЪ озарится, украсится, кЪ пользѣ и славѣ Отечества. Но какЪ многочисліе ДворянскихЪ дѣтей не можетЪ уже вмѣститься, хотя и вЪ обширные корпусы и другія Училища Императорскія, а паче потому, что потворяющая дѣтямЪ нѣжность Родителей не хочетЪ разстаться сЪ ними, и предать избалованное дитя строгости корпусной и пищѣ, лакомства отчужденной: то и примыслили они способЪ воспитанія и ученія дѣтей своихЪ, стали отдавать вЪ пансіоны, заведенные, большею частію, невѣжественными Французами; или, что больше, принимать кЪ себѣ на домЪ ФранцузовЪ вЪ званіе Гувернеровъ. Обширная роспись преподаваемыхЪ НаукЪ и упражненій вЪ пансіонахЪ прельщала родительскую попечительность, а хвастовство Гувернера, проповѣдующаго безстыдно о своей учености, плѣняли ихЪ скорѣйшимЪ и удобнѣйшимЪ, подЪ своимЪ присмотромЪ, воспитаніемЪ сына. ТакимЪ образомЪ первое и главнѣйшее ученіе основалось на изученіи Французскаго языка, при совершенномЪ презрѣніи языка Россійскаго, а сЪ верьхЪ того поверьхностное преподаніе части Исторіи, части Землеописанія—но весьма тонкое познаніе вЪ танцованіи; вЪ декламаціи, вЪ музыкѣ, вЪ фехтованіи, вЪ верьховой ѣздѣ, болѣе же всего вЪ непринужденномЪ, смѣломЪ и легкомысленномЪ искуствѣ вмѣшиваться вЪ чужую рѣчь, рѣшить чужія мнѣнія, плодить разсужденія свои, хотя и кривыя, но только не застенчивыя. ТакимЪ образомЪ забыто образованіе Юношескаго сердца, истреблено древнее свойство душЪ РоссійскихЪ, и попрано стало благонравіе; ибо учитель не обѣщалЪ сего, или обѣщавЪ, исполнять не старался. Б[illegible] Французскій заступилЪ богатство Греческаго; сильную вЪ выраженіяхЪ краткость Латинскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіанскаго, смѣлость Аглинскаго: но паче, кЪ невознаградимой тратѣ учащагося, привелЪ вЪ совершенное забвеніе и презорЪ языкЪ Отечественный, который всѣхЪ оныхЪ достоинства вЪ себѣ заклю-

чаетъ, и котораго не знать основательно Юношѣ, Россіанину, стыдно, а возмужалому вредно. Въ шестомъ-надесять ученія отъ, онъ достигнетъ возраста Юношескаго, и уже отъ наставленій или положеній, Гувернера своего научается познавать сладость пороковъ, но паче заражаетъ сердце чтеніемъ книгъ кощунственныхъ, соблазнительныхъ, развратныхъ, коими Французы загрузили Библіотеки Россіянъ, или правильнѣе сказать, они сами язву сію дорогою цѣною купили. Уже уменъ, безъ разсужденія, остеръ, безъ разума, Философъ, безъ нравственности; презираетъ Юноша и Родителей и Тетушекъ и Бабушекъ. Уже изготовился и самъ доспѣшитъ ѣхать въ чужіе края, и то есть, только во Францію. Снаряженъ, снабдѣнъ, ѣдетъ въ препровожденіи того же, или инаго, Француза, не въ званіи уже Гувернера, но въ званіи Компаніона вояжнаго. Протекаетъ землю Русскую, съ презрѣніемъ, Нѣмецкую, безъ уваженія; достигаетъ Франціи, удивляется всему, но паче удивляется преславному Парижу. Въ чемъ же тамъ упражняется? чему учится? Не учится ни чему! ибо умѣетъ уже говорить по Французски, какъ природный Французъ. Упражняется въ бѣганіи на гульбища, на спектакли, по всѣмъ домамъ развратнымъ; проматываетъ данныя ему Родителями его деньги, впадаетъ въ долги, въ болѣзни постыдныя, и въ Компаніонѣ своемъ имѣя перваго распутствъ наставника, обманываетъ, съ помощію его, Родителей, возлагая скорое употребленіе денегъ своихъ, якобы, на ученіе; получаетъ въ новь, мотаетъ въ новь; болѣе растлѣваетъ нравы свои, истощаетъ здравіе, и, по осмотрѣніи мнимыхъ, или и дѣйствительныхъ чудесностей Парижа, возвращается домой, возвращается и наученный Воспитателемъ своимъ и Парижемъ презирать все Русское, кромѣ денегъ; вноситъ въ Отечество свое новыя нужды, новыя прихотей удовлетворенія, новыя моды, новыя чувствованія и, называемое имъ, просвѣщеніе и вкусъ, развратъ и расточеніе, называемое имъ Любомудріемъ, вноситъ и заражаетъ оными согражданъ своихъ, кои съ жадностію возпріемлютъ оныя, употребляютъ безъ всякаго размышленія, кромѣ радостнаго восторга, что по модѣ, и что они явятся въ Обществѣ, въ собраніяхъ, вторые Парижскихъ обезьянъ подражатели, и мущины и женщины съ ума сходятъ. Щеголь скачетъ въ магазины, покупаетъ желаемую ткань, или иное что дорогою цѣною, платитъ за поспѣшную работу портному въ двое. Госпожи, тохпясь въ лавкѣ модной Торговки, совѣтуютъ, спорятъ, примѣриваютъ, отмѣтаютъ, на конецъ въ Би-

раютъ, и соперницъ своихъ перебиваютъ наддачею цѣны, только бы предупредить ихъ оказанiемъ щегольства. Но пусть было бы сie, только бы рѣдко было; другой путешественникъ, или путешественница изъ Францiи, или опытный во вкусѣ дикихъ всадниковъ Англоманъ, ибо и Англiя начала уже щедро снабжать Россiянъ модами, или привезшiй послѣдние наряды и галантереи Французъ, волосочесъ, или, взявшая образецъ уборовъ съ ѳеатральныхъ и разпутныхъ Парижскихъ дѣвокъ, чепешница, Француженка, или выписавшiй въ новь товары изъ Лондона, *чрезъ недѣлю*, много чрезъ двѣ, магазинщикъ, а сверьхъ того всякiй праздникъ, каждый балъ, или ассамбле, вскружаютъ головы щеголямъ и щеголихамъ Петербургскимъ и Московскимъ. Новыя заботы, новыя издержки, новыя странности. Прежнiя же забыты, брошены изтлѣвать въ гардеробѣ, или розданы слугамъ и служанкамъ, либо проданы на рынкѣ за пятидесятую долю и меньше прежней цѣны своей. Перемѣна совершается не только въ покроѣ одеждъ, въ образовании уборовъ, но даже въ цвѣтѣ и веществѣ изтканiи, въ отличiи прикрасъ и въ самыхъ именахъ! Сколько разъ, въ теченiи не больше одного года, а много двухъ и трехъ, преображалися фраки, сколько перемѣнено бывало пуговицъ, пряжекъ, часовъ, цепочекъ, табакерокъ, перстней и прочаго, и даже шляпы, башмаки и сапоги подвержены сей же перемѣнѣ! Но что принадлежитъ до одеждъ, приборовъ, наколокъ, шляпокъ и прочихъ украшенiй женскихъ, сихъ и чрезъ одинъ годъ сами щеголихи не упомнятъ. Всѣ моды суть, яко цвѣтъ сельный: процвѣтутъ и увянутъ. Присовокупимъ еще къ разточенiю сему на *Особы*, разточение на уборы домашние. Выписываются, или покупаются здѣсь у Иностранныхъ обои многоразличныя, стекло всякое, бронзы золоченыя, мѣдь аплике, сервизы изъ металла и глины драгоцѣнные, мебели названiя безчисленнаго, мраморы, позолоты на деревѣ и множайшiя, за необходимыя признанныя и не иначе, какъ Иностраннаго дѣла вещи. Кто же отъ онаго разточенiя прiемлетъ мзду? Иностранецъ, вымысливший, сдѣлавшiй и привезшiй въ Россiю оныя вещи; Иностранецъ, торгующiй здѣсь сими товарами подъ именемъ [illegible], Иностранецъ портной, Иностранка уборщица, изобрѣтшая, или выписавшая образцы нарядовъ, и данныхъ ей въ научение Господскихъ крѣпостныхъ дѣвокъ руками сшивая, Иностранецъ Архитекторъ, Иностранецъ домовъ уборщикъ на послѣдокъ, кто же всѣмъ онымъ управляетъ въ домахъ, и питается отъ крупицъ, падающихъ? Иностранцы служи-

тели и служительницы, подъ разными званіями, въ разныхъ должностяхъ, разными средствами Господъ Русскихъ окрадывающіе, словомъ, все у Россійскихъ Дворянъ Иностранное, все въ рукахъ Иностранныхъ, все на пользу Иностраннымъ, да и самъ Господинъ въ домѣ часто бываетъ, душею и познаніемъ онаго, не что иное, какъ Иностранецъ. Сему своекорыстныхъ Иностранцовъ очарованію повинуясь каждый щеголь, каждая щеголиха, вмѣняетъ себѣ въ стыдъ купить тѣ же товары въ лавкахъ Русскихъ, вмѣняютъ въ поношеніе заплатить дешевлѣе: но не стыдятся ни мало, когда бываютъ обмануты, и за вещь, дѣла Русскаго, платятъ двойную цѣну продавцу Иностранному. Ни которая изъ Госпожъ, хотя и отдаетъ въ ученіе, и возвращаетъ дѣвку свою къ себѣ, не шьетъ нарядовъ дома, не вѣря вкусу собственному, а паче, по гордости и ради хвастовства разорительнаго, что куплены у Француженки, и заплачены дорого. Многія даже и изъ степенныхъ Особъ не поставляютъ Русскаго служителя удобнымъ къ ихъ угожденію, и хотя вѣдаютъ, сколь дорого платятъ проворному Иностранцу явно и тайно; однако же: съ ущербомъ своимъ, не мѣняютъ его на добродушнаго Россіянина. Часто хозяйка дому, имѣющая свѣденіе сама скроить, и возможность раздать полотно въ шитье бѣднымъ женщинамъ, отъ швенія бѣлья питающимся, поставляетъ себѣ въ позоръ таковый трудъ и бережливость: но ѣдетъ въ магазинъ, шитымъ бѣльемъ изъ чужихъ краевъ наполненный, и тамо покупаетъ бѣлье всякое, либо въ приданое дочери, или носимому во утробѣ младенцу пеленки, рубашечки, свивальники и прочее. Не довольно для сихъ расточительницъ, что Крестьяне ихъ за пудъ льну, проданнаго Иностранцамъ, и сими въ батистъ, лино и полотно превращеннаго, платятъ тридцатью и пятьюдесятью пудами льна трепаннаго, не довольно: нужно мотовству и за шитье онаго пуда тканей бросить еще льну пудовъ десять; а къ сему присовокупляется даже пища и питіе, въ коихъ, изобилующая благими земными, Россія ни когда нужды не имѣла, или, по многоразличію ея климатовъ и почвъ, имѣть не можетъ, ежели бы деньги, употребляемыя въ пользу Иностранныхъ, обратили Дворяне Россійскіе на заведеніе въ деревняхъ и на земляхъ, имъ принадлежащихъ, тѣхъ растѣній, тѣхъ животныхъ, кои, не достающія лакомству ихъ, питіе и пищу составляютъ. Не оспоримо, что въ Имперіи, обширнѣйшей подъ Небесами, въ Имперіи многолюдной и многоплодной роскошь можетъ быть не избѣжна и даже на Иностранныя

произведенія съ умѣренностію позволена: но нужно бы при томъ непремѣнно всякому Россіанину помнить, что кто покупаетъ товаръ иностранный, въ мѣсто отечественнаго, тотъ похищаетъ Государственное иждивеніе, и лишая гражданъ своихъ пропитанія, ущербляетъ оное и у себя; что деньги свои бросаетъ онъ въ такую бездну, изъ коей ни когда уже не достанетъ оныхъ, а что данныя согражданину, рано или поздо, паки возвращаются къ нему. Вымая отъ Иностранныхъ житейскія потребы и злостраныя моды, передадутъ, со временемъ, всѣ деньги свои, и будутъ для нихъ только въ землѣ рыться, дабы заплатить суровыми и малоцѣнными произведеніями своими долги, въ кои вошли, покупая у Иностранцовъ, легко сдѣланныя ими игрушки. Когда не станутъ радѣть о воздѣланіи собственной земли, о заведеніи рукодѣлей, вододѣйственныхъ горнилъ и ремеслъ, а всякія издѣлія, и даже производимыя дома, брать отъ Иностранныхъ, и тѣмъ доставлять имъ усугубленіе богатствъ: то тѣмъ способствовать будутъ учиниться Иностраннымъ многолюднѣе и сильнѣе себя, а при томъ и скуютъ сами себѣ оковы, коими Чужестранцы укрѣпятъ ихъ въ тяжкой своей зависимости. Однако же должно и то сказать, что Россія имѣетъ, и при томъ довольно, такихъ благоразумныхъ Сыновъ, кои злу сему противодѣйствуютъ удачно, а паче нынѣ Владѣющій *Монархъ Всероссійскій* отвращаетъ оное отъ нихъ мудрыми законами и поучительнымъ дѣятельнѣйшимъ примѣромъ своимъ. *ОНЪ* запрещаетъ ввозить въ Имперію свою многія роскоши Земель Чужестранныхъ, многія издѣлія, въ Россіи приготовляемыя *ОНЪ* не презираетъ златою порфирою прикрывать одежду, сотканную руками Московскихъ фабрикъ работника, или щедротою *ЕГО* подкрѣпленнаго, и подъ сѣнію покрова *ЕГО* трудящагося въ другихъ мѣстахъ Россіи и даже въ самой Сибири возставленная; Мануфактуръ Коллегія наисильнѣйшимъ служитъ къ тому доказательствомъ.

Но обратимся, на время, къ вышеписанному *учащенію* и занятію молодчика, Дворянина, воспитаннаго по Французски, каковыхъ, къ сожалѣнію, весьма много въ Россіи, и покажемъ слѣдствія таковаго воспитанія. Священный долгъ родства, любовь къ Отечеству, обязанности гражданскія, домоводство претворились у сихъ юношей въ посмѣшище; цѣломудріе признано лицемѣріемъ, благоразуміе подлангствомъ, благіе совѣты скучными, истинное дружество и непорочная любовь пустымъ мечтаніемъ: правила прав-

ственности попраны стали ногами, Богобоязненность причтена въ постыдное малыхъ душъ чувствіе, и величіе духа своего многіе чтецы Systeme de la Nature оказали Богомерзкимъ самоубійствомъ, и при всей ихъ остротѣ, извинили себя глупѣйшими причинами; повиновеніе Власти предержащей, почтеніе ко благимъ и мудрымъ законамъ Отечественнымъ поставлено у нихъ въ случайную только необходимость, которая не обязуетъ ни кого ни чтить, ни изполнять оныя непремѣнно. Такъ воспитанный Юноша, презирая почтенную старость, гнушаясь благонравными Соотечественниками своими, мыслитъ о себѣ не иначе, какъ онъ только всѣхъ ученѣе, всѣхъ умнѣе, всѣхъ прекраснѣе, онъ одинъ всѣхъ чиновъ и почестей достойнѣе, а отъ того поставляя въ тягость постепенное прехожденіе въ дѣйствительной службѣ отъ малыхъ чиновъ до вышнихъ, *записывалися только въ полкъ, гдѣ числяся нѣсколько лѣтъ, а живучи между тѣмъ дома у отца,* или, на волѣ своей, въ Столицахъ, либо въ деревняхъ, на псовой и другой забавѣ, не мыслили ни о чемъ иномъ, какъ развѣ превзойти всѣхъ въ щегольствѣ, въ мотовствѣ, въ расточеніи, въ буесловіи, или разореніи Крестьянъ своихъ; и въ безчеловѣчной противъ нихъ жестокости. Праздность, смѣхи, забавы глупыя, суетность развлекаютъ чувства сего юноши. Малое только воздержаніе отъ наглыхъ и Богомерзкихъ пороковъ приписуется уже ему въ напряженіе добродѣтели; оскорбительныя общежитію преступленія имянуются одною только слабостію, яко бы не обходимо всѣмъ человѣкамъ сродною. Поправъ такимъ образомъ стыдъ, уже славятся безстудіями своими, тщась токмо всѣ оные пороки прикрыть наружною ласковостію, хитрою уклончивостію, не чистосердечнымъ согласіемъ на слова людей благомыслящихъ, кои о толикомъ развращеніи Юношества сожалѣютъ. Но всѣ сіи внѣшности суть только обманы, и естьли кто либо изъ любителей благонравія дерзнетъ возстать на пороки ихъ, тотъ часъ изощрятъ и вооружатъ языки всѣхъ на осмѣяніе добродушнаго имъ благъ желателя. Такъ возрастая и приходя въ мужество, учиняли, (до пресчастливаго для Россіи вступленія на престолъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I) не учась и не служа, въ двадцать пять лѣтъ и менѣе возраста своего, знаменитыми въ войскѣ чиновниками и ставъ повелителями тысящей подчиненныхъ, употребляли ихъ на прихоти свои, на развраты, на веселости, забавы, потѣхи, а сами, не зная службы правилъ, обращаютъ токмо выгоды оныя въ собственную пользу, учиняли по властоначалію своему,

вредныя Отечеству, погрѣшности, а старѣйшимъ ихъ лѣтами и знанiемъ, но по чинамъ младшимъ, обиды тяжкiя. Либо становилися Предсѣдателями такихъ судебныхъ мѣстъ, коихъ, по незнанiю языка Россiйскаго, ни дѣлъ, ни обрядовъ, ни законовъ не вѣдаютъ, и только заграждали путь къ повышенiю тѣмъ, кои служили многiе уже годы, и при томъ отличнымъ знанiемъ и поведенiемъ своимъ толь юныхъ и не искусныхъ Начальниковъ превосходятъ. Отецъ такаго молодаго человѣка радуется, что сынъ его, въ лѣтахъ почти не совершенныхъ, достигъ чиновъ, кои самъ онъ прiобрѣталъ многими годами, а мать въ восторгѣ, что въ свѣтскомъ обращенiи превосходитъ другихъ, что щеголеватъ, учтивъ, остроуменъ, и ежели бываетъ не скроменъ, то сiе приписуется его молодости, ежели не постояненъ, случаю, искусителю легкомысленности; радуется, что, при кроткой наружности, предпрiимчивъ до надлежащей дерзости; что умѣетъ плѣнить одну нѣжными чувствованiями, другую веселостiю, иную побѣдить благородною наглостiю; что одаренъ неистощимою горячностiю обожать двухъ или трехъ, любезныхъ женщинъ, и въ тоже время посѣщать тѣхъ гнусныхъ тварей, кои разоряютъ платящихъ дешево за надобности Естества, словомъ, что сынъ ея достоинъ и Французскаго воспитанiя и Парижа! въ таковой лестной увѣренности, нѣжная мать не щадитъ ни чего для любезнѣйшаго сына: тайно отъ мужа достаетъ ему деньги на расточенiе, оплачиваетъ долги, защищаетъ и заглаждаетъ распутства, потворствуетъ обхожденiю его съ прелестницами, и даже прiемлетъ рожденныхъ ими дѣтей, и воспитываетъ подъ именемъ сироты бѣднаго Дворянина. Но не всѣ однако же изъ сихъ Французскихъ воспитанниковъ таковы, какъ они здѣсь представлены. Суть многiе люди молодые, коихъ, по справедливости, должно изъять изъ толпы развращенныхъ, и которые, воспитаны будучи дома, и путешествовавъ во Францiю, возвратилися *Рускими*. Суть и Учители, Французы, подобные тому алмазу, который Езоповъ пѣтухъ нашелъ въ навозѣ. Однакожъ растлѣнiе нравовъ столь глубоко уже простерло корень свой, что стремленiю онаго не могутъ противостоять не только Юноши цѣломудренные, но даже и мужи Благочестивые. Посмѣвающiйся благонравiю повѣса болѣе произведетъ въ развращенiи успѣховъ, нежели десять благомыслящихъ въ состоянiи отвратить зло, имъ причиненное.

Полъ нѣжный, полъ прекрасный! о ты послѣднее и изящнѣйшее творенiе рукъ Зиждителя! прости нашему къ тебѣ почтенiю, про-

сти ревностному желанію благъ совершеннѣйшихъ, когда осмѣливаюся, проходя здѣсь по порядку описаніе *упражненій* Россіянъ, коснуться, яко Россіанокъ, и тому, чѣмъ знатная часть изъ васъ *упражнены*, яко Дворянки, и сказать о нѣкихъ, вкравшихся въ воспитаніе ваше, погрѣшностяхъ! Вы непорочныя Дѣвицы не повинны въ томъ, но виновенъ обычай и мода, завлекшія Родителей вашихъ въ заблужденіе. Тѣ же самыя ошибки и при воспитаніи дѣвицъ вошли въ употребленіе, каковы домашнее воспитаніе Юношей имѣетъ. Въ мѣсто ученія, на языкѣ Россійскомъ, основанію закона Божія, въ мѣсто правилъ Нравственности, должностей дочери, должностей жены, матери, Гражданки, хозяйки дому, учатъ дѣвицъ тотъ часъ говорить, читать и писать по Французски. Едва преуспѣетъ дѣвушка столько въ ономъ языкѣ, что можетъ понимать уже читаемое, какъ даютъ ей трагедіи и комедіи Расиновы и Мольеровы, для наостренія ея въ декламаціи. Уже является прельщеннымъ глазамъ Родительскимъ осьми, или десятилѣтняя актриса; уже наученная выраженію сильныхъ страстей, а паче страсти Федриной, напрягаетъ нѣжный голосъ, вращаетъ глаза, и порывистыми движеніями стана и рукъ ужасаетъ и удивляетъ зрителей; или, вооружась лукавою невинностію, обманываетъ искусно въ *школѣ мужей*; либо въ ролѣ Финетты изтощаетъ всѣ хитрости, нахальство, уловки плутоватой служанки, и научая будьто бы мнимую Барышню нецѣломудрію, даетъ самой себѣ уроки, и тѣмъ извлекаетъ отъ родни одобрительныя хохоты. Потомъ начинается танцованіе, музыка и пѣніе; сладострастное переплетеніе рукъ въ Аллеманѣ, непристойные прыжки Казачка, ужимки плечами и помана глазъ сластныхъ въ пляскѣ Русской, пріобрѣтаютъ ей рукоплесканіе; но когда достигнетъ совершенства въ нѣжноприсядливомъ минуетѣ, или въ прискакиваніи, вертяся, минуетъ а-ла Рень. тогда тщаніе, не жалѣющихъ ничего на воспитаніе, Родителей обращается къ пѣнію, Италіанская мелодія, разнѣживающая сердце, и, приводя въ чувствованіе душу, повергающая въ нѣкоторое усыпительное забвеніе и самый разумъ, составляетъ послѣдній курсъ ученія Дѣвицы Благородной. Уже достигаетъ лѣтъ зрѣлыхъ! но время толь драгоцѣнное не употребляется Родителями на преподаніе дочери наставленія объ искусствѣ жить съ мужемъ въ согласіи, въ умѣренности; не предваряютъ ее, какъ долженствуетъ она хранить, воспитывать и учить будущихъ дѣтей собственныхъ; научать нужнымъ ремесламъ домаш-

нимъ, какъ то, кроенію и шитью платья и бѣлья, дѣланію для себя головныхъ и прочихъ уборовъ; не показываютъ, въ чемъ состоитъ знаніе хозяйки, какъ должна она блюсти домостроительство, что умѣть приказывать, и что можетъ взыскивать со служителей, нѣтъ; толь нужныя статьи ни когда въ составъ воспитанія Благородныхъ Дѣвицъ не входятъ; ибо помышляютъ Родители что, въ первыхъ двухъ случаяхъ, научитъ собственный ея разумъ и опытъ, а въ послѣдующихъ, не желаютъ имѣть ей и нужды, предполагая, что рукодѣлія можно будетъ купить, и что Управитель избавитъ ее отъ хлопотъ домашнихъ, и такъ, не помышляя о томъ, что хотя и не исполнять въ хозяйствѣ, но вѣдать нужно, спѣшатъ только представить ее женихамъ И се обогащенная прелестительными оными дарованіями является въ Свѣтъ разряженная невѣста! Обращаетъ на себя глаза всѣхъ молодыхъ людей, и такъ же зависть сверстницъ, пересуды матерей ихъ, холодное привѣтствіе отцовъ, ѣздитъ на всѣ собранія, на всѣ балы, въ спектакли, въ клубы, воксгалы, маскерады, на редуты; по всюду провождаема Родительницею своею, вездѣ чинна, разумна, но всегда занята красотою своею, дарованіями, нарядами, знатностію породы. Уже весь городъ узналъ Дѣвицу; одни замѣтили въ ней нескромность, другіе легкомысліе, третьи вертопрашество. Холостые мущины проникли въ разумъ ея, во нравъ, во склонности; уже никому она не въ диковину, уже всякъ ищетъ предмета новаго, а къ сей еще ни кто не сватается, да ежели и дерзнетъ кто либо изъявить желаніе на счастіе обладать толикими совершенствами: то первое вниманіе обращаютъ Родители ея на жениховъ богатство, на чинъ, на породу. Разумъ, достоинства, благоповеденіе молодаго человѣка рѣдко поставляются на ровнѣ съ оными дарами случая; ибо и невѣста, привыкшая въ домѣ родительскомъ ко изобилію, къ великолѣпію, къ роскошѣ, а паче выѣзжая всюду на цугѣ шорныхъ и въ каретѣ Англинской, поставляетъ себѣ въ крайнее нещастіе быть возима четвернею, а и тоже ужаснѣе, парою. Родители не уповаютъ на будущее жениха возхожденіе; дочь расчитываетъ, можетъ ли она имѣть за мужемъ такой же домъ, услугу, столъ, каковы, при отцѣ живучи, имѣетъ. Однако же пусть удовлетворятся всѣ оныя желанія Родителей и дочери; пусть выдетъ она за мужъ удачно; но настоитъ вопросъ, въ какую пользу обращается тогда употребленное время и иждивеніе на описанное выше ученіе Дѣвицы Благородной? Ни въ малѣйшую; ибо прельщеніе уже совершено; ибо не нужны стали

очарованія и сѣти; ибо нѣтъ уже мужа. Съ первою беременностію изчезаетъ охота и возможность къ танцамъ, къ пѣнію не достаетъ голоса, декламація оставляется сестрамъ и подругамъ младшимъ; наскучили клавикорды, и стоятъ по мѣсяцу не настроены. Что же остается? Языкъ Французскій и чтеніе на ономъ книгъ, какія попадутся. Но хозяйство? Но искусство жить съ мужемъ? Но благоразумное поведеніе въ обществѣ? Объ етомъ мало думано, и бѣдная молодая женщина живи и веди себя, какъ умѣетъ; ибо рѣдкая жена соглашается, въ семъ случаѣ, со мнѣніемъ мужнимъ. Отъ сего разстроятся домостроительство, отъ сего частыя бываютъ съ мужемъ ссоры, а иногда и вѣчная разлука; отъ сего непрестанныя исторіи въ знакомствѣ, и такъ-то воспитанныя матери преподаютъ равномѣрное воспитаніе дочерямъ своимъ, или, желая видѣть совершеннѣйшими себя, присовокупляютъ къ воспитанію ихъ новыя странности, и въ вящшее повергаются бѣдствіе. Благоразумныя Читательницы не почтутъ конечно изображеніе сіе относительнымъ къ себѣ. Свѣту извѣстно, коликимъ благонравіемъ отличаются Россіянки. Здѣсь же идетъ рѣчь о тѣхъ только, воспитаніе коихъ состояло во тщетахъ и прельщеніи. Нынѣже попечительный паче Отецъ Отечества, нежели *Монархъ ПАВЕЛЪ* I, обращая вниманіе свое на всѣ источники блаженства Россіи обратилъ и на сей первый источникъ онаго, а потому за самое вѣрнѣйшее средство къ поправленію и усовершенствованію воспитанія призналъ и поручить верьховное наблюденіе за симъ важнѣйшимъ предметомъ Государственнаго благоденствія возлюбленнѣйшей и мудрой Супругѣ Своей *Всепресвѣтлѣйшей Императрицѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ*, препоруча *ЕЙ* въ полное разпоряженіе воспитаніе Общества Благородныхъ Россійскихъ Дѣвицъ. Но что скажемъ о тѣхъ несчастныхъ, кои, пренебрегая жениховъ посредственныхъ, и надмѣваясь превосходствами своими, надѣялись выйти за молодыхъ, прекрасныхъ, богатыхъ, знатныхъ? Ни чего, кромѣ сожалѣнія. Желаемые не сватались, сватавшіеся отстали, и въ возмездіе изъявленнаго имъ презрѣнія, въ самыхъ горделивицахъ начнутъ выискивать погрѣшности, а увѣрясь во многихъ сыщутъ и пороки. Тутъ, какъ по данному знаку, всѣ женихи уклоняются. Что же дѣлаютъ матери? засылаютъ свахъ, выставляютъ дочерей по всюду, и даже храмы Божіи обращаютъ въ храмы смотра, и тогда то, въ мѣсто прежней презорливости, является на устахъ созрѣвшей ко браку дѣвы прельстительная улыбка,

вЪ очахЪ задирка нѣжная, на языкѣ разговорЪ, кЪ соотвѣтствованію склонный; уже не отметаетЪ, какЪ прежде всякаго жениха, а вЪ каждомЪ изЪ нихЪ находитЪ мужа достойнаго, готова первому отдать увядающія свои прелести. Но огорченные молодые люди платятЪ тогда за презрѣніе презрѣніемЪ, иные же, по разврату сердецЪ, умышляютЪ еще и отмстить поноснѣйшимЪ образомЪ. Проскакивающія быстро лѣта, раждаяся вЪ лицѣ желтоватая блѣдность поселяютЪ во нравѣ пожилой оной дѣвицы огорченіе; сіе производитЪ сердитость, неудовольствіе, отчаяніе; тогда погибла уже надежда ея; тогда предается она уединенію, мрачной задумчивости, и присовокупивЪ кЪ себѣ, для разсѣянія скуки своей, толпу дѣвокЪ, коихЪ, заставляя что либо вышивать, или вязать филе, держитЪ вЪ незамужномЪ состояніи, и вЪ мѣстѣ сЪ собою лишаетЪ Отечество ожидаемаго отЪ нихЪ плода. НапослѣдокЪ, истаевая вЪ несносной тоскѣ, достигаетЪ того часа, вЪ который вожделѣнная смерть пріидетЪ разлучить ее со свѣтомЪ ненавистнымЪ. Что еще скажемЪ о тѣхЪ худо воспитанныхЪ дѣвицахЪ, кои вЪ юности привыкли изъявлять прихоти, своенравіе, вспыльчивость? Или, начитавшися романовЪ соблазнительныхЪ украдкою, открывающихЪ не застенчиво познаніе о такихЪ вещахЪ, о коихЪ и пожилой женщинѣ стыдно было бы сказать ровесницѣ своей, не только мущинѣ. Много ли сихЪ, мало ли, не знаемЪ: но вѣдаемЪ, что онѣ существуютЪ, и, что пагубнѣе всего для нихЪ самихЪ, пріобрѣтаютЪ отЪ ослѣпленныхЪ родителей и хвалы за остроту ихЪ, и безмолвное поощреніе кЪ безстудному пороковЪ оныхЪ исполненію. Сіи или остаются вЪ званіи дѣвицы на всегда, или выходятЪ за мужей глупыхЪ, либо развращенныхЪ, и тогда, явясь вЪ свѣтЪ, отличаются не благородною осанкою, не степеннымЪ поведеніемЪ: но стараются обладать такими только прелестями, кои меньше достопочтенны, и болѣе желательны: станЪ, образЪ и вкусЪ Граціи, небрежность, легкомысліе, рѣзвость Нимфы, искусство нравиться и вселять во всѣхЪ мущинЪ желаніе себя любить, составляютЪ единственную ихЪ заботу. Правда, не знаютЪ онѣ сей страсти нѣжной, величественной, поражающей удивленіемЪ, но умѣютЪ искусно волокитство начать, и кстати кончить; умѣютЪ заманивать вѣтренничествомЪ, ускользнуть хитростію, отступая привлекать, ускорить свое паденіе, протянуть оное, когда надобно, умножить цѣну онаго, согласиться сЪ непріятностію, отказать со сладострастіемЪ, возбуждать непрестанно желанія,

стараться не охладить оныя, удерж[illegible] [illegible]бовника въ оковахъ [illegible], лишаться его съ терпѣніемъ, возвращать непостоянствомъ, покидать вторично, опять [illegible]омиться, и напослѣдокъ разставаться безъ досады и ревности. Таковыя, романовъ Французскихъ начитавшіяся молодушки, то вѣтрены бываютъ, то нѣжны, то легкомысленны и разсудительны, то [illegible]бки и дерзновенны, то воздержны и слабы; одарены великою наукою [illegible]ся каждую минуту въ различныхъ образахъ, дающихъ чувствовать тысячу разъ, посреди постоянства, мучительную невѣрн[illegible]: но умолчимъ далѣе. Воспитаніе, толь противное Благонравію, а паче вселяемая въ дѣвицъ кичливость, страсть къ великолѣпію и щегольству, незнаніе должностей хозяйки, презрѣніе должностей жены и матери, произвело во многихъ разорительную склонность къ роскоши и мотовству не на тѣ вещи, кои руками соотечественниковъ сдѣланы, но болѣе всего на товары иностранные, а все сіе вкупѣ произвело для нихъ ужасное послѣдствіе.

Мног[illegible] не богатые Дворяны холостые не женятся, сказывая единственную тому причину, что не чѣмъ содержать. Многіе въ благосостояніи, въ чинахъ, въ лѣтахъ зрѣлыхъ о женитьбѣ не думаютъ, для того, что не хотятъ возложить на себя оковъ надменной и своенравной супруги. Но какъ и безженство блюсти немощны суть, для того берутъ наложницъ, къ сокрушенію сердецъ цѣломудренныхъ. Въ оправданіе сего, поправшаго благонравіе, поступка, первые отвѣчаютъ, что они дешевлѣ платятъ надобности Естества; другіе увѣряются, что будутъ не зависимы, и всегда властны [illegible] бремя свое, какъ туфель: но обманываются бѣдные! Завле[illegible] нечувствительно въ срамныя сѣти коснѣютъ въ оныхъ, и одни разоряются платежемъ за надобности Естества всего своего имѣнія, а другіе предаются властительству непотребной дѣвки, на всю жизнь свою. Что же отъ сего раждается? Не[illegible]конные дѣти, усѣченіемъ перваго слова отъ прозванія от[illegible] [illegible]камъ его стыдъ, а Обществу Сограж[illegible]ъ соблазнъ наносящіе. Всего же бѣдственнѣе есть то, что гнуснѣйшее отребіе женскаго пола, твари презрѣннѣйшія, отъемлютъ му[illegible] у дѣвицъ Благородныхъ, честныхъ, прекрасныхъ. А виною что сему? Модное воспитаніе! и по сему *упражненія и занятія въ Общее тѣ?*

Но не всѣ Дворяны привержены къ модному воспитанію, не всѣ заняты описанными глупостями. Молодые юноши и дѣвицы [illegible]

скія; большая не сравненно часть благовоспитанны, упражнены всѣми хозяйственными и семейственными добродѣтелями, имѣющими блаженное вліяніе на цѣлое сословіе Дворянское, а слѣдовательно и на Государство. Дворянство, служащее въ гражданскомъ и военномъ состояніи, упражнено званіемъ своимъ, своими обязанностями, руководствуясь въ томъ узаконеніями, наставленіями, учрежденіями, правилами, начертанными отъ премудрыхъ и попечительнѣйшихъ о пользѣ и славѣ Россіи Отцовъ и Матерей Отечества.

Сказавъ о упражненіи и занятіи Дворянства и о злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ воспитаніе его, теперь скажемъ *о упражненіяхъ и занятіи Купечества и Мѣщанства.* Всякому извѣстно, что не всѣ потребности къ жизни и выгодностямъ человѣческимъ въ одной Землѣ находятся: но сія тѣмъ, другая инымъ отъ благотворнаго Создателя удобрена. Толь премудрое разпоряженіе произвело необходимую человѣческихъ Обществъ другъ отъ друга зависимость, и тѣмъ крѣпче связало общенія ихъ и дружества узелъ. И такъ чего не дала какому либо Государству Природа, или до чего искуство обитателей его не достигло, то стало нужно заимствовать ему отъ другихъ Народовъ, и въ замѣнъ сихъ недостатковъ, отдавать свои излишки. Отсюда произошла мѣна, или покупка вещей, взаимно нужныхъ, яко то, произведеніи естественныхъ и рукодѣлій домашнихъ, и названа общимъ именемъ *Торговля.* Сія любезная дщерь мира и матерь изобилія не терпитъ войны, не столько однакожъ пагубна ей война, сколько [illegible]. Сія ради вины, всякій Народъ началъ, [illegible] лучшія средства, дабы обратить торг[illegible], къ уменшенію оныя чужимъ Народамъ, [illegible] товаръ отправлюютъ, и сіе про[illegible] торговыя, составленныя въ [illegible] своихъ, или невыгодностей, [illegible] Народовъ, такъ и подкрѣпляемыя [illegible] истина сія, что [illegible], то [illegible] поставили важнѣйшимъ [illegible], дабы [illegible] хахъ торговли, и [illegible] Народъ къ сему. И [illegible] паче неусыпное бдѣніе прилагаетъ Самодержавствующій нынѣ *ИМПЕРАТОРЪ* который утвердилъ дарованныхъ отъ почивающей въ Бозѣ матери своей *ЕКАТЕРИНЫ* II подданнымъ своимъ многія пособія къ разпространенію торговъ во

всѣхъ концахъ пребширнаго *ЕГО* Государства, снабдивъ Торговцевъ многими облегченіями, преимуществами, ссудами, и предписавъ многіе уставы и узаконенія премудрыя препoлезныя. А по тому, къ содѣйствію общаго блага, Купечество Россійское устремлено къ изысканію пользъ своихъ, согласно съ законами, которые, почти сими гласятъ словами: для приведенія *Торговли* въ цвѣтущее состояніе, надлежитъ, дабы обращающіеся въ оной Дворяны и Купцы сами вымышляли и въ дѣйствіи хранили пользу оныя; надлежитъ, чтобъ Торговцы были въ Наукѣ торговой искусны, чтобъ составляли Сословіе единодушное, и не столько къ частной, колико къ общей Государственной пользѣ устремленное; душею ихъ была бы добрая вѣра, а заповѣдьми трудолюбіе и бережливость; чтобъ не унывали они въ неудачахъ, не превозносились въ благополучіи, и потому не давали бы надъ собою власти отчаянію, и не выходили бы изъ состоянія своего въ состояніе другое вышшее; дабы доставляли торговлѣ не сырыя только и не обработанныя произведенія трехъ царствъ Природы. А какъ Торговля не можетъ процвѣтать безъ землeдѣлія и рукодѣлія; ибо оба сіи брата ведутъ оную сестру свою подъ руки, и безъ нихъ она подвержена ежеминутному паденію; то и не оставлены безъ надлежащаго попеченія законовъ и оные, получая наилучшія одобренія отъ Правительства. Поелику же *Дѣйствителная Торговля* (сирѣчь, развозъ излишнихъ товаровъ своихъ по чужимъ Областямъ и привозъ нужныхъ себѣ вещ и Иностранныхъ на собственныхъ повозкахъ и судахъ) есть полезнѣйшая и выгоднѣйшая Государству; ибо усугубляется тѣмъ на моряхъ сила Государства, обогащается Народъ извознымъ промысломъ, сберегаются деньги, платимыя за то Иностранцамъ, всѣ товары Государства продаются и покупаются съ большею выгодою, и чрезъ то оное освобождается оное отъ узъ чужихъ, Купеческими Народами на оное не примѣтно налагаемыхъ: то и о семъ не забыто; и Дѣйствительная Торговля отъ Правительства весьма ободряется, и всевозможно подкрѣплена Высочайшими предписаніями, и есть не сомнѣнная надежда, что Россійское Купечество, вскорѣ возмужавши, исторгнется, какъ нѣкогда Англичаны отъ узъ Ганзы, отъ налагаемыхъ оковъ тѣхъ же бывшихъ невольниковъ; ибо какъ навигаціонный Англинскій актъ Англичанъ, такъ Россіянъ Учрежденія ободряютъ въ торговомъ ихъ мореплаваніи, и нѣкогда злоумышленныя противорѣчія въ семъ уничтожиться не за-

недлятъ. Россійское Купечество постигаетъ уже, бывъ Учрежденіями наставлено, что *Страдательная* (сирѣчь когда Иностранцы привозятъ свои, и отвозятъ страждущаго Народа товары на свое иждивеніе, на свой страхъ и на своихъ судахъ) *Торговля* зловредна; ибо Народъ безъ Купечественнаго мореплаванія, находится какъ бы въ осажденномъ городѣ, изъ котораго не можно выйти, для снисканія себѣ нужнаго, и долженъ просить того у облежащихъ его недруговъ, что Торговля сырыми и не выработанными товарами есть невыгодна; ибо содержитъ Народъ на тяжкой, и малую; награду приносящей работѣ что вниманіе отъ Чужестранцовъ какъ не обходимыхъ, такъ и роскошныхъ и прихотныхъ товаровъ, крайне убыточно и вредно Государству; ибо полагаетъ преграду своимъ рукодѣліямъ, умножаетъ пагубную роскошь, и черпая богатство онаго, повергаетъ на конецъ во оскудѣніе; что товары достаются дешевлѣе изъ первыхъ рукъ, нежели изъ рукъ скупщиковъ и морскихъ извощиковъ, что товары свои продаются съ выгодою тѣмъ Народамъ непосредственно, коимъ употребленіе оныхъ нужно и пріятно, чего однакожъ Народъ не имѣющій своего мореплаванія не дѣлаетъ, и продаетъ всѣ товары свои тѣмъ же скупщикамъ и извощикамъ; что покупка чужихъ товаровъ на наличныя деньги зловредна Государству; что приведенные выработкою въ изящество товары несравнено общеполѣзнѣе продаются, нежели сырыя произведенія Природы; и для сего весьма нужно умножить число фабрикъ и заводовъ, пользуясь на то дарованными правами Мѣщанству и Городамъ, да и самому Дворянству, что общественное богатство ни на что съ вящшею пользою употреблено быть не можетъ, какъ на заведеніе тѣхъ рукодѣлій и произрастеній, въ коихъ есть недостатокъ; что торговля въ томъ только Государствѣ процвѣтаетъ, гдѣ Торговцы въ промышленности купледѣльческой искусны, гдѣ они единодушны, хранятъ добрую вѣру, и при трудолюбіи бережливы; что нужно для сего учиться умозрительно торговой Наукѣ, что не довольно дѣятельнаго навыка въ работникахъ и прикащикахъ у тѣхъ мастеровъ, или хозяевъ, кои и сами въ добрые ученики не годятся; что своекорыстіе растоpгнетъ союзъ всего Купеческаго Сословія; что добрая вѣра, хранимая древле почтенными Россійскими Купцами, и учинившаяся въ сонмѣ ветошниковъ и щепетильниковъ пустымъ мечтаніемъ, понеже нѣкіе сдѣлались тѣмъ почтеннѣе, что наглѣе умѣли отъ оныя уклониться, должна нынѣ тѣмъ съ боль-

ымЪ рачіемЪ быть хранимо, что трудолюбіе не однимЪ только наемнымЪ работникамЪ долженствуетЪ быть представляемо; но Хозяева сами должны необходимо блюсти оное, дабы не предаться роскоши, ввергающей вЪ расточеніе, сопровождаемое частыми иногда и подложными упадками, что извъемлемое изЪ всеобщаго торговаго сокровища богатство частныхЪ повергаетЪ торговлю вЪ оскудѣніе; что обычаи выходить изЪ купеческаго состоянія вЪ дворянское есть зловреденЪ; ибо отЪ того подвергаются уничиженію оставшіеся вЪ Купечествѣ, и лишенная лучшей пищи своей, дѣлается Торговля [illegible] вЪ зависимость прикащиковЪ, КупцовЪ ИностранныхЪ, что на торговлю должно взирать не сЪ той стороны, которая приноситЪ выгоду частнымЪ, но сЪ той, которая всему Государству оную доставляетЪ; что своекорыстіе подрываетЪ сей твердый корень Торговли; что роскошь усиленная на вещи чужестранныя, и нераченіе о Торговлѣ равно какЪ и недостатки ТорговцевЪ [illegible] торговыхЪ сильны уронить внѣшнюю торговлю Государства, подвергнуть Купечество Господству искуснѣйшихЪ вЪ Коммерціи НародовЪ ИностранныхЪ, и произвесть ущербЪ равновѣсія торговаго сЪ ними; такЪ же *упадокЪ курса* вексельнаго и вывозЪ монеты вЪ Земли чужія, [illegible] послѣдуетЪ непремѣнно во вредЪ Государству, какЪ скоро увеличится надЪ мѣру привозЪ ИностранныхЪ рукодѣлій и прочихЪ вещей, относящихся кЪ прихоти и роскоши, что возвышеніе цѣнЪ на товары, Иностранными продаваемые, Государству же [illegible] [illegible] промышленники берутЪ сЪ согражданЪ своихЪ цѣну оную [illegible], а [illegible] и сЪ надлачею, и [illegible] то обогащается малое [illegible] во вредЪ всего Народа, и [illegible] что не [illegible] ИностранныхЪ товаровЪ, [illegible] жЪ и чрезвычайная оныхЪ доро[illegible] водитЪ дороговизну на собственныя Государственны[illegible] [illegible] и работы, могущую [illegible] всѣ во обще Государств[illegible] Состоянія. Постигает[illegible] Россійское Купечество, что во [illegible] вейской Торговлѣ оцѣн[illegible] не товарЪ противЪ товара, но [illegible] тоинству всѣхЪ вещей постановляются оцѣнкою всеобщія за издѣлія и товарЪ воздаянія, т. е. золотыя и серебренныя деньги. А какЪ не всякія деньги одинакаго вѣса, металлы же оныхЪ не одинаковой пробы; для того и принята вЪ Торговлѣ Россійской, ради о[illegible]менованія цѣнЪ всѣхЪ товаровЪ, монета Голландская, яко не [illegible]ющаяся ни вЪ добротѣ, ни вЪ вѣсѣ металла. Гульденны

штиверы, противъ которыхъ оцѣняемся и в[illegible]хъ почти Европейскихъ Государствъ, или паче всего Свѣта, всякая монета. Отсюду произошелъ *курсъ вексельный*, или цѣна монеты какаго либо Государства, по которой оная покупа[illegible] и продается на Голландскіе гульдены и штиверы. Слѣдовательно въ Россіи покупаютъ и продаютъ (разумѣя торговлю съ Иностранными) товары не на рубли и имперіалы, но на гульдены и штиверы, а [illegible] тому и расчеты приводятся на сію Голландскую монету, и особливо все-общій *балансъ* Торговли внѣшней. Постигаетъ Россійское Купечество, что выгоденъ для Государства курсъ тогда, когда за ходячую онаго монету платятъ гульденами съ выше внутренняго достоинства оныя; когда вексельный курсъ возвышается, [illegible] равновѣсіе Торговли внѣшней наклонено въ пользу Государства; ибо курсъ есть барометръ Торговли. Судьба денегъ въ торговомъ [illegible] приноситъ оныя [illegible], а никій уноситъ. Курсъ вексельный, въ Россіи отъ 1715. года, и послѣ кончины *ПЕТРА Великаго* до 1730 года стоялъ 55 штиверовъ, т. е. оцѣняли рубль во столько [illegible]въ. Въ 1730 году возходилъ оный до 60 штиверовъ. Въ [illegible] по причинѣ войны съ Турками, унизился на $4\frac{3}{4}$ штиверовъ. Въ царствованіе *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ* былъ отъ 54 до [illegible]въ. Въ 1759 году, по случаю войны съ Пруссіею ни[illegible] т. е. до внутренней цѣны тогдашняго рубля. При [illegible]толъ *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ* II. [illegible] 48 [illegible] штиверовъ. Въ 1774 году, [illegible] Турецкой [illegible] 3 до 36. По заключ[illegible] 1776 году, [illegible]. Въ 1786 году, [illegible] 36 [illegible] причинѣ сугубой [illegible] Турками [illegible]дами, началъ болѣе унижаться, и ни[illegible] до 28 и 26 [illegible] такъ, что въ семъ же состояніи былъ и по [illegible], въ 1792 году. Въ теченіе 1793 года [illegible] было на $22\frac{1}{4}$, но паки поднялся до $24\frac{3}{7}$ ш[illegible]. [illegible]я и паденія курса Россійскому Купечеству яв[illegible] главнѣйшею причиною пониженія курса (который [illegible]таго мира, кромѣ послѣднихъ, всегда возвышался) [illegible] въ торговлѣ и роскошь на товары Иностранные. [illegible] способъ пріобрѣсти богатства состоитъ въ уравн[illegible] [illegible]возится внѣ для чужаго употребленія, съ т[illegible] что привозится для внутренней надобности, говоритъ славный

Течилъ. Извѣстно Купечеству Россiйскому такъ же и то, что когда не достанетъ въ Государствѣ товаровъ на удовлетворенiе въ званыхъ во оное вещей Иностранныхъ, тогда надлежитъ доплачивать наличными деньгами, и сколько бы ни велики были предосторожности къ возпященiю вывоза монеты, кромѣ равновѣсiя торговаго, корыстолюбiе купцю дѣющихъ по всему найдетъ пути къ таинственному оной провозу, а естьли со временемъ не достанетъ уже и денегъ къ вывозу, тогда начнетъ Государство погружаться въ долги Иностраннымъ, и сдѣлается либо не оплатнымъ должникомъ, или вѣчнымъ ихъ работникомъ. Славный Англинскiй Писатель Юмъ, въ Политическихъ разсужденiяхъ своихъ, говоритъ, что каждый Народъ опытомъ удостовѣренъ быть долженъ, что запрещенiе вывоза денегъ ни къ чему иному не служитъ, какъ только ко обращенiю во вредъ курса вексельнаго, къ труднѣйшему онаго исправленiю и къ споспѣшествованiю большаго еще вывоза. Постигаетъ Россiйское Купечество и то, что Иностранцы записавшiеся въ Россiи въ Иностранные Гости и въ Гильдiи, и тѣмъ соединяя различныя сiи Состоянiя во едино, разлили по всей Россiи зловредную роскошь, и заведенiемъ повсюду лавокъ своихъ, подъ именемъ магазиновъ, умножили привозъ и дорогую продажу служащихъ токмо къ расточенiю и разврату безделокъ, до толѣ въ Россiи не извѣстныхъ. Для вящшаго умноженiя и распространенiя въ Государствѣ Россiйскомъ внутренней и внѣшней Торговли попечительнѣйшая о всеобщемъ благѣ, премудро царствовавшая ИМПЕРАТРИЦА избрала средство, издавна въ другихъ благоучрежденныхъ Государствахъ употребляемо, и великую въ торговыхъ оборотахъ пользу приносящее, ассигнацiи; ибо въ толь обширной Имперiи, какова есть Россiя, не можно кажется довольно подать способовъ къ обращенiю денегъ, отъ котораго много зависитъ благоденствiе Народа и цвѣтущее состоянiе Торговли, ибо тягость мѣдной монеты, оболряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же обращенiе; ибо дальный перевозъ всякой монеты многимъ неудобностямъ подверженъ, ибо великiй недостатокъ былъ въ томъ, что не было еще въ Россiи такихъ учрежденныхъ мѣстъ, которыя бы чинили надлежащiе денегъ обороты, и переводили бы всюду частныхъ людей капиталы, безъ малѣйшаго замедленiя, и согласно съ пользою каждаго. Для чего и учреждены въ 1769 году, въ С. Петербургѣ и Москвѣ, а потомъ и въ разныхъ Губернiяхъ Ассигнацiонные Банки и Конторы, изъ коихъ выпуска-

ются въ Народъ ассигнаціи, пр[illegible] монету Россійскую. Пользы отъ сего изоб[illegible] во внут[illegible] денежныхъ оборотахъ оказались тотъ часъ [illegible], и отъ облагодѣтельствованнаго Народа пріобрѣли *[illegible]* величайшую благодарность. Во все почти время существова[illegible] за оныя взаимно, отдавая мѣдныя деньги по 2 и по 3 копѣйки промѣну на сто; самыя золотыя и серебренныя не были ассигнаціямъ предпочтены; ибо въ пересылкѣ составляли так[illegible]. Со [illegible] введенія оныхъ, производиться начала на оныя же и внѣшняя торговля, и [illegible] же принято общимъ правиломъ, чтобъ налагать на асси[illegible] только процентъ противъ серебреннаго [illegible] продолжается и до нынѣ такъ, какъ бы торговля шла, по прежнему, на одной серебренной монетѣ. Тѣ же причины и то же Матернее *САМОДЕРЖИЦЫ* Всероссійской о благѣ Народномъ попеченіе, преклонили *ЕЕ*, въ 1786 году, перемѣнить видъ ассигнацій, и умно[illegible] оныхъ до ста милліоновъ рублей, какъ о томъ въ Высо[illegible] Манифестѣ объявлено сими словами: „Признавая, что трудолюбіе и рукодѣліе наиболѣе въ „тѣхъ только мѣстахъ процвѣтать и достигнуть совершенства „могутъ, [illegible] довольствѣ; ибо всюду привлека„етъ людей изобиліе денегъ, и [illegible] пріемлются за цѣну всѣхъ ве„щей.„ Совершилась истина, что толь знатное умноженіе денегъ привело обороты оныхъ въ сильное движеніе. О ежели бы и разбудило безпечность Народную и усугубило рукодѣлія и внѣшнюю торговлю! Обороты [illegible] употреблены на торг[illegible] и, къ сожалѣнію, на роскошь, въ мѣсто того, ч[illegible], [illegible] сно съ премудрымъ и Высокоматернимъ пр[illegible]положеніемъ, великія оныя денежныя пособія Дворянствомъ на [illegible] рукодѣльную, а Купечествомъ на усиленіе торговли [illegible]. Бла[illegible] умъ *[illegible]* [illegible] новое, къ благосостоянію подданныхъ *ЕЯ*, средство. Въ 1788 году, отъ Учрежденнаго за полгода Государственнаго Заемнаго Банка Всеми[illegible] *Д[illegible]*, [illegible], по легкости возврата, услов[illegible], *[illegible] милліона* рублей на 20 лѣтъ, и *[illegible] милліон[illegible]* на [illegible].

Намѣреніе и Божественная мысль *[illegible]* состояли въ томъ единственно, чт[illegible] изъ рукъ лихоимцовъ, и, даровавъ легкую ссуду, [illegible].

щиковъ къ поправленію земледѣлія и къ распространенію Торговли земскими произведеніями, какъ о томъ изображено сими мудрыми *ЕЯ* Манифеста словами: „Земледѣліе есть первый источникъ богатства, и аки сосцы, питающіе все Государство; много подаетъ „изобилія симъ прилѣжаніе къ оному, но еще больше и льгуютъ „большіе же самой землѣ задатки. Нужны деньги, дабы скотъ, „строенія и рукодѣлія, потребныя къ тому, запасти. *МЫ* для сего наипаче оныя и дадимъ, дабы всякъ хозяинъ, имѣя оныя за „малые проценты, и выплачивая свой долгъ легчайшимъ образомъ, „былъ въ состояніи учредить свои земли, и отъ во вся не плодныхъ, или малый плодъ дающихъ, произвести себѣ прибыль, и „составить не премѣнный на всегда доходъ своему дому. Уязвляетъ чувствительность и сродное *НАМЪ* Матернее сердоболіе, „что и самая вредная лихва не изтребляется въ частныхъ людяхъ, но паче умножаетъ и питаетъ оную вышепомянутая причина; ибо, къ предосужденію благонравія и любви къ ближнему, „суть еще лихоимцы, и есть страждущіе отъ долговъ роды. Въ „помощь общимъ нуждамъ, къ сохраненію Дворянскаго имѣнія въ „ихъ родахъ, которое, чрезъ долги, переходя въ чужія, и больше „заимодавцовъ руки, приводитъ многихъ изъ оныхъ въ упадокъ„. О есьлибы благое сіе вспомоществованіе обращено было на тотъ конецъ, а не въ сущую себѣ погибель, а всѣмъ Соотечественникамъ въ сущій вредъ тяжкій, не на оплату долговъ не столько единоземцамъ, сколько Иностраннымъ промышленникамъ, толико расплодившимся въ обѣихъ Россіи Столицахъ, не на уплату проигрышей, не на роскошь и мотовство, не на уборъ въ иномъ вкусѣ домовъ: но на покупку деревень, дабы умножить доходы свои, на заведеніе лучшаго земледѣлія, скотоводства, рукодѣлій, фабрикъ. Начертаніе щедрой *Руки* въ пользу Городовъ гласитъ тако, при назначеніи онымъ въ раздачу одиннадцати милліоновъ:„ и дабы такъ же „*Наши* Города и жителей въ оныхъ поставить въ состояніе не „зависѣть отъ ссудъ Иностранныхъ, чѣмъ до селѣ стѣсняется „Торговля и самыя ихъ въ оной соображенія.„ Остается сказать еще, что въ осмилѣтнюю Банкоую сумму внесли Иностранные Купцы до четырехъ милліоновъ рублей, скопленныхъ ими отъ пріобрѣтенія выгодной имъ въ Россіи Торговли, отъ платежей долговъ Дворянами Россійскими и прочихъ, кои, занимая сіи, вновь употребляютъ на платежъ процентовъ, за прежніе долги банковые, или на несоотвѣтствующія цѣли Манифеста издержки. Вносимые Ино-

странцами въ Банкъ капиталы, и возвращаемые почти въ тотъ же день, когда потребуютъ, умножаютъ явственно Государственный вредъ; понеже чрезъ то управляютъ они курсомъ, обладаютъ Торговлею, и уставовляютъ цѣны товарамъ Россійскимъ; по произволу, а сверьхъ того уносятъ изъ Россіи и по четыре съ половиною процента, платимые Россійскимъ Дворянствомъ.

Упражненія и занятія главныя *Однодворческаго и Крестьянскаго Чиносостоянія* показаны, при описаніи сихъ Государственныхъ Чиносостояній, а какъ не упомянуто при томъ о родѣ Крестьянъ же, находящихся во услуженіи Дворянамъ, или Господамъ своимъ, подъ именемъ слугъ, или дворовыхъ людей: то нѣсколько объ оныхъ упомянемъ на семъ мѣстѣ. Сказано выше, что, въ древніи времена *Крестьянъ и Холопъ* были тогда два Чиносостоянія, различныя одно отъ другаго, во всѣхъ ихъ относительностяхъ; нѣкоторые изъ нихъ послѣ уничтожилися, а прочіе и по нынѣ существуютъ. Въ старину главное различіе между Холопей и Крестьянъ состояло въ томъ, что первые были невольники (разумѣя *полныхъ Холопей*) и податей ни какихъ не платили, а послѣдніе свободные, но подати платили. Различія, существующія по днесь, суть: *Дворовые люди* домовъ не имѣютъ, въ земледѣліи и промыслахъ не упражняются, живутъ не отлучно при своихъ Господахъ, изправляютъ всякія ихъ работы, должности, или назначенныя дѣла; питаются, одѣваются, содержатся отъ Помѣщика. Они собственныхъ домовъ не имѣютъ, а живутъ при Помѣщикѣ своемъ, и подушныя деньги и всякія Государственныя подати платятъ за нихъ или Крестьяны той деревни, въ коей они въ перепись написаны, или самъ Помѣщикъ. Сіи *Дворовые Люди* служатъ въ разныхъ должностяхъ, и отдаются въ наученіе разнымъ Художествамъ и Ремесламъ. Рѣдкій Помѣщикъ, а особливо изъ живущихъ въ деревняхъ, который бы не имѣлъ въ домѣ своемъ всѣхъ нужныхъ для дому Ремесленниковъ, яко, портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, слесарей, живописцовъ и тому подобныхъ: у многихъ есть собственная музыка и пѣвчіе. Излишнихъ изъ нихъ отпускаютъ въ Города, для работы, и берутъ съ нихъ оброкъ, смотря по ихъ мастерству и умѣнью. Случается, что за недостаткомъ дворовыхъ берутъ въ дворъ Помѣщичій изъ Крестьянъ, и тогда они изъ званія Крестьянскаго изключаются. Дворовые Люди имѣютъ больше просвѣщенія, нежели Крестьяны; родясь и возросши въ Господскомъ домѣ, и бывъ всегда при Господахъ своихъ, заемлютъ отъ нихъ обращеніе и разговоръ, да и нѣ-

Ф 2

которыя свѣдѣнія пріобрѣтаютъ; изъ сихъ бываютъ Управителями деревень, Дворецкими, Стряпчими по дѣламъ, и наживаютъ себѣ [illegible] ихъ, за ихъ службу и усердіе, отпускаютъ Помѣщики на волю, или свободу, давъ имъ *отпускныя.* Не должно скрыть, что родъ званія сего въ Россіи не помѣрно многочисленъ; ибо рѣдкій Помѣщикъ, имѣющій не болѣе ста душъ, не имѣетъ у себя Дворовыхъ Людей до двадцати и болѣе человѣкъ одного мужескаго полу. Таковая пышность, Азіатцамъ болѣе, нежели Европейцамъ, свойственная, дабы быть окружену многими [illegible] правляющими должности, роскошь [illegible] коимъ не подражать въ стыдъ, хотя и ложно, вмѣняютъ, есть убыточна и разорительна Помѣщикамъ, и вредна Государству, [illegible] умножая тунеядцовъ, отъемлютъ многія тысящи рукъ отъ [illegible]дѣлія, сея матери обилія Государственнаго. Но дабы, хотя [illegible]ко, не оставить безъ описанія упражненій и занятій Крестьянства, для сего скажемъ здѣсь, что Государственные Крестьяне, сверьхъ земледѣлія, упражняются въ [illegible] на Городахъ, и, записавшись въ Посадскіе, пользуются предоставленными сему роду людей выгодами и преимуществами; а Помѣщичьи назначаются по произволенію Помѣщиковъ, или къ земледѣлію, или городовымъ упражненіямъ и работамъ, на фабрики, заводы и тому подобное. По чему и можно сказать, что земледѣліе въ Россіи не есть обыкновенное занятіе Хлѣбопашцевъ, или Крестьянъ, какъ въ другихъ Государствахъ, [illegible] однакожъ земледѣліе въ Россіи [illegible]мѣрно и весьма [illegible], и доставляетъ хлѣба во изобиліи не только для всего [illegible]численнѣйшаго Народа Россійскаго, но и для Чужестранныхъ Государствъ, [illegible] такъ же снабдѣваетъ [illegible] онаго для винокуренія, для пивъ и другихъ напитковъ, обыкновенныхъ въ Россіи, какъ и приправъ хлѣбенныхъ, [illegible] всемъ томъ хлѣбъ такъ [illegible], какъ ни въ одномъ Чужеземномъ Государствѣ. Отъ южныхъ предѣловъ Государства даже до 60 степени въ Сибири, и до 55 степени сѣверной широты, Россія имѣетъ въ великомъ количествѣ, и, большею частію, плодоносную почву, [illegible] лѣса. Сѣверная сторона Россіи не такъ удобна къ земледѣлію и домоводству, однакожъ довольно доставляетъ пропитанія обитателямъ своимъ такъ, что безъ нужды могутъ продовольствоваться. Въ такъ называемой собственной Россіи земля раздѣлена между Землепашцами. Въ Сибири въ мѣстахъ, мало заселенныхъ, всякій Земледѣлецъ беретъ оной столько, сколь-

ко обрабатать можетъ въ пространныхъ степяхъ, и оставляетъ [illegible] перелогъ истощившееся пахотное поле на нѣсколько лѣтъ, принимаясь за обработываніе, или вспаханіе, новой. Во многихъ мѣстахъ сіи не большіе куски вспаханой земли находятся на разстояніи отъ селеній двадцати пятидесяти и даже восьмидесяти верстъ. Въ Сибири и Россіи сѣютъ рожь, пшеницу, озимую въ Россіи только по рѣку Каму, а яровую какъ въ Россіи, такъ и Сибири, ячмень, полбу, во множествѣ въ Россіи, овесъ въ Россіи и Сибири, горохъ не въ великомъ количествѣ, гречиху, бобы, въ Сибири Татарскую пшеницу, или дикушу, просо, а Турецкое просо только въ Россіи. Ораніе производятъ, смотря по добротѣ почвы пахатныхъ полей, по качеству и по числу большаго, или меньшаго, количества Народа, различно, но вообще со всевозможною удобностію. Въ странахъ, болѣе населенныхъ, землю унавоживаютъ, поелику мало даютъ времени отдыхать оной; но въ плодоносныхъ и мало населенныхъ не требуетъ добрая земля ни какого унавоживанія, а токмо, послѣ засѣванія оной отъ пяти до десяти лѣтъ, роздыху года на три. Таковая тучная земля по мѣстамъ въ Губерніяхъ Симбирской, Пензенской, Уфимской и въ Оренбургской области, такъ какъ и въ южныхъ степяхъ Сибири, въ Исетской, Ишимской и Барабинской около Иркутска и въ Южной Дауріи хлѣбъ выростаетъ очень высоко, и часто вылегаетъ. Минѣе же всѣхъ плодоносная почва находится въ Финляндіи, около Олонца и почти во всей сѣверной части Россіи, такъ какъ въ сѣверной и сѣверо-восточной части Сибири, Камчаткѣ и въ другихъ къ сѣверу лежащихъ мѣстахъ. Иногда сѣва сама третія родится, и часто убиваетъ морозъ. Обыкновенныя поля приносятъ отъ пяти до восьми, а въ помянутыхъ степяхъ, въ иные годы, отъ 10 до пятьнадсяти. Земледѣльцы Россійскіе употребляютъ обыкновенно для вспахиванія земли Русскую, или Лифляндскую соху. Для озимаго засѣву землю взорываютъ два раза, а для ярового сѣва только разъ, и въ обѣихъ случаяхъ весьма не глубоко. Въ каменистыхъ мѣстахъ съ [illegible] хлѣбъ [illegible] уже орютъ и въ слѣдъ же боронятъ; по чему одинъ человѣкъ [illegible] на двухъ слабыхъ лошадяхъ можетъ много вспахать земли. Въ лѣсныхъ сторонахъ Земледѣльцы разчищаютъ поле на Шведской образецъ, выжиганіемъ и выкапываніемъ лѣсу, и оставляютъ разчищенное мѣсто лежать года три, или четыре, пока паки не заростетъ кустарникомъ. [illegible], или жнутъ,

серпомъ, что не только мущины, но женщины и малыя дѣти дѣлаютъ. Хлѣбъ сжатый вяжутъ въ снопы, которые складываютъ въ крестцы, такъ называемые, и потомъ свозятъ домой, индѣ жъ до зимы въ скирдахъ, оставляютъ на полѣ, а зимою, на саняхъ, дабы менѣе сыпалось зерно, перевозятъ въ домы, гдѣ (особливо въ великой Россіи) сушатъ оный въ не большихъ деревянныхъ овинахъ, въ которыхъ топятъ печи такъ, что дымъ изъ овиновъ не выходитъ. Высушенный, такимъ образомъ, хлѣбъ молотятъ на гумнахъ, или индѣ, зимою, на льду, на рѣкѣ, или же на мѣстѣ, политомъ водою и замороженомъ; а въ Малой Россіи дѣлаютъ особенные токи, набиваемые туго колотушками глиною, смѣшанною съ землею, а индѣ и выравнявъ одну землю. Цепы, которыми хлѣбъ молотятъ, легки; вымолотивши хлѣбъ, и провѣявши оный, тамъ же на току, или на гумнѣ, которое, индѣ, бываетъ покрыто и огорожено, и называется въ Малой Россіи клунею, въ Смоленской Губерніи и другихъ тамошнихъ мѣстахъ пунею, ссыпаютъ въ небольшія житницы, въ которыхъ оставя надобное количество для дому, прочій отвозятъ на продажу въ ближніе города, или же на мѣстѣ продаютъ скупщикамъ, большею частію на вѣсъ, нежели на мѣру. Рожъ пшеницу и муку продаютъ въ куляхъ обыкновенно по 8, а иногда и по 10 пудовъ въ каждомъ. Въ нижнихъ, такъ называемыхъ, городахъ, въ Малой Россіи и въ Сибири продается хлѣбъ не инакъ, по дешево. На примѣръ въ Красноярскѣ, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, продавался пудъ ржаной муки отъ 2 до 3 копѣекъ, пшеничной по пяти копѣекъ. Во многихъ мѣстахъ Крестьяны имѣютъ собственныя водяныя и вѣтреныя мельницы, а въ нѣкоторыхъ мелютъ хлѣбъ въ жерновахъ. Соломою, а особливо яроваго хлѣба, зимою, кормятъ скотъ, въ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи; въ южныхъ же выбрасываютъ оную гнить съ навозомъ, или же покрываютъ ржаною избы, сараи и прочія зданія, а около Столичныхъ городовъ; и тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть пивоварни и другіе заводы, оная очень цѣнно продается. Сѣно косятъ поселяны сѣверные на водопольяхъ, или берегахъ озеръ и рѣкъ, на полянахъ въ лѣсахъ, на лугахъ, а южные въ степяхъ [illegible] гдѣ нужно зимою кормить скотину. Весною выжигаютъ степи, луга и сѣнокосы, какъ для очищенія отъ всякаго былія и гнили, такъ и для утучненія земли золою, хотя сіе и заказано, въ разсужденіи вреда, тѣмъ причиняемаго часто лѣсамъ, а иногда и не большимъ селеніямъ. Огни сіи, по ночамъ, представляютъ страшные виды, простираясь на предлинныя черты, и наполняя воздухъ

дымомъ, затмевающимъ, днями весенными, оризонтъ и солнце. Сѣно скашиваютъ, большею частію, въ исходѣ Іюля, дабы трава достигла своего росту, и сѣмена изъ себя высыпала. Сверьхъ хлѣба, Россійскіе Крестьяны засѣваютъ ленъ, а особливо въ Малой Россіи и около Волги, большею же частію въ Ярославской и Казанской Губерніяхъ и около Москвы, гдѣ цѣлыя поля, какъ хлѣбомъ, бываютъ онымъ покрыты, не меньше и въ южныхъ, а въ внутреннихъ, какъ то, около Пскова и въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. Польскіе Поселенцы сѣютъ, по Иртышу и въ Дауріи около Селенги, Волотскій ленъ, съ хорошимъ успѣхомъ. Въ Южной Сибири ростетъ дикій ленъ, но изъ онаго не дѣлаютъ ни какого употребленія, хотя и могъ бы оный равномѣрно съ пользою быть употребляемъ.

Конопли какъ во всей южной и средней Россіи, такъ и Сибири, то же южной, во всѣхъ мѣстахъ, сѣютъ и употребляютъ, на дѣланіе изъ онаго пеньки, канатовъ и прочаго; а изъ сѣмени бьютъ въ величайшемъ количествѣ масло, употребляемое, по постамъ, въ пищу, какъ и отпускаемое за море, равно какъ и пеньку. Горчица, которая въ южныхъ странахъ Россіи и Сибири какъ и въ Малой-Россіи растетъ дикою, сбирается только для битья масла, употребляемаго въ краски простыя, и для свѣченія по ночамъ; но около Дону и въ Пензенской Губерніи стали сѣять и оную, къ немалой пользѣ внутренней торговли, и чрезъ то, къ сбереженію знатной суммы, платимой за горчицу Иностранцамъ. Табакъ садятъ большею частію, въ [illegible] и особливо около Ромна, такъ же у Сарепскихъ Поселенцовъ, и приготовляютъ оный ни чѣмъ не хуже, какъ и въ Голландіи, и чрезъ то такъ же довольно суммы, при введеніи онаго во всеобщее почти, а особливо нюхать, употребленіе, сберегается ежегодно въ Россіи. Хмелю сѣютъ не много, и то въ Малой Россіи, Казанской, Нижне-Новгородской и Иркутской Губерніяхъ. Употребляютъ же большею частію дико растущій, почти вездѣ. Сады плодоносные разводятъ, кромѣ Столичныхъ городовъ, рѣдко; но въ Малой Россіи и по Волгѣ даже до Астрахани, въ каждомъ почти селеніи и каждый домъ имѣетъ оные обширные, такъ же по рѣкѣ Окѣ и другихъ по правую сторону Волги и въ низъ по Уралу. Въ Сибири же всѣ попытки къ заведенію оныхъ оставались не удачны; однако заводить оные въ Камчаткѣ доказана опытомъ возможность. Россійское виноградное вино такъ же съ успѣхомъ хорошимъ начинаютъ дѣлать въ Малой Россіи, въ Таври-

ахъ на Дону, по Тереку и Волгѣ, около Саратова, а наипаче около Астрахани. Терекскій чихирь не уступаетъ иногою и цѣлымъ Шампанскому, а Таврическія вина Бургонскому и Шпанскимъ. Каждый почти поселянинъ имѣетъ огороды съ поваренными кореньями и другими растѣніями, какъ то; капустою, морковью, брюквою, рѣпою, лукомъ, огурцами, редькою, хрѣномъ, бобами, горохомъ, петрушкою, пастернакомъ, чеснокомъ, чабромъ, тыквами и прочими, употребляемыми особливо въ постные дни. Картофель такъ же вездѣ почти вошелъ въ употребленіе. Арбузами и дынями въ южныхъ краяхъ Россіи, цѣлыя почти поля засѣваютъ, а особливо въ Малой Россіи, около Дона до Урала по Волгѣ въ открытыхъ степяхъ и поляхъ въ превеликомъ множествѣ, и ѣдятъ оные сырыми, или съ медомъ и солью, какъ огурцы.

Лѣсовъ, коихъ въ южной Россіи не много, а въ сѣверной, за 65 степень сѣверной широты, почти и во все нѣтъ, но въ средней и Сибирѣ, такъ какъ и на всѣхъ горахъ, довольное количество, и занимаютъ многія во обще руки; ибо всѣ почти деревенскіе жители плотничаютъ и сами для себя строятъ бревенчатыя избы, рѣчныя суда на верьфяхъ, гдѣ есть судоходныя рѣки, телѣги и прочія деревянныя снадобья. По верьховью Оки и другихъ смѣжныхъ съ оною рѣкъ, такъ же по рѣкамъ съ лѣвой стороны Волги отъ Унжи до Камы и въ другихъ мѣстахъ обдираютъ кору съ липъ, лубья которыхъ употребляютъ во всей Россіи на коробы, на обтивку телѣжныхъ ящиковъ, на легкія крышки домовъ, вкладывание между подошевъ сапожныхъ и стелекъ и на прочее, а изъ лыкъ дѣлаютъ рогожи, цыновки, изъ самаго же дерева выдолбленныя кадки и кадочки съ прочею посудою. Не менѣе получаютъ прибытка отъ сидѣнія дегтю изъ березовой коры, и такъ же отъ сдиранія съ деревъ для кожевенныхъ заводовъ, и отъ сженія уголья на заводы разные огнедѣйствующіе.

Въ *Скотоводствѣ* Поселянинъ сообразуется климату и пастьбищамъ. Въ сторонахъ Россіи тѣхъ, гдѣ Крестьянинъ долженъ кормить скотину зимою, держатъ, для необходимой только надобности, но гдѣ во всю зиму могутъ оставлять скотину въ полѣ, какъ въ южной Сибири, тамъ всякій почти не рѣдко имѣетъ по сту лошадей, не менѣе овецъ, въ половину того рогатой скотины, а меньше всегда, множество куръ, гусей и утокъ. *Лошади* средней величины, имѣютъ большія головы, и большія почти, большія не красивы, но бодры, крѣпки и

рѣвни. Рогатая скотина не крупна, не бодра. Коровы даютъ не много молока и то жидкаго. Въ Малой Россіи быки суть рабочая скотина. Около Архангельска, вездѣ почти, очень крупный рогатый скотъ, или лучше сказать коровы, породы Голландской скотины. Суть же наши Русскія овцы съ малыми отъ другихъ короткими, не длиннѣе пальца, хвостами. Шерсть на нихъ хотя и жеска, но лучше, нежели на Киргизскихъ, широко-хвостыхъ, и могли бы, при хорошемъ присмотрѣ, въ сухихъ Россійскихъ степяхъ, быть приведены въ лучшее состояніе; ибо почти нѣтъ ни гдѣ надлежащихъ овчарень. Овецъ нигдѣ почти, кромѣ весьма не многихъ мѣстъ, въ Россіи, не доятъ. Свиньи, собаки и кошки обыкновенны, но есть родъ отмѣнныхъ, по крупности своей, и по серьгамъ природнымъ подъ ушами, такъ называемыхъ Чухонскихъ свиней.

Куръ, для полученія отъ нихъ яицъ, къ свѣтлому празднику Христова Воскресенія, а особливо во сѣверныхъ краяхъ Россіи, держатъ въ избахъ подъ лавками, или печью. *Гуси* не вездѣ обыкновенные домашніе, но есть родъ дикихъ, которые такъ же, какъ и домашніе ручны, и еще родъ, называемыхъ Китайскими, которые покрупнѣе. Молодыхъ гусей колютъ, какъ скоро подрастутъ, такъ, что могутъ летать, оставляя для приплоду по нѣскольку старыхъ въ зиму. Дикихъ же, индѣ весною, ловятъ гусятами, выкармливаютъ, и послѣ колютъ, а чрезъ то сберегаютъ кормъ, который бы должно для нихъ, зимою употребить; въ слѣдующую же весну налавливаютъ ихъ. Въ Сибири есть родъ малыхъ бѣлоголовыхъ гуси, называемыхъ Казарками, которыхъ такъ же дѣлаютъ ручными. Кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, домохозяева держатъ, въ мѣсто оныхъ, горныхъ, красныхъ шипуновъ, моховыхъ и другіе роды. Голубей такъ же держатъ [illegible], которые въ деревняхъ, лѣто и почти всю зиму, сами собою кормятся, отлетая на поля, гдѣ хлѣбъ сжинаютъ, или сѣютъ, а зимою на гумна. Въ городахъ множество оныхъ водится около хлѣбныхъ рынковъ. Индѣйскихъ куръ, кромѣ обыкновенныхъ, такъ же во множествѣ разводятъ, и особливо въ южныхъ краяхъ Россіи и подлѣ городовъ, ради продажи.

Пчеловодство превозходнѣйшее въ Россіи, между Башкирцами, по Уралу, но не менѣе многочисленно съ и въ лѣсныхъ странахъ Россіи у Русскихъ Крестьянъ, которые обходятся съ пчелами почти такъ же, какъ и Башкирцы, кромѣ тѣхъ, которые держатъ и сотятъ пчелъ въ бортахъ тамъ, гдѣ лѣсныя мѣста.

ВЪ сѣверныхЪ СтранахЪ Россіи и Сибири *звѣриная ловля*, а особливо тѣхЪ звѣрей, коихЪ кожи употребляются на шубы, преимущественно же соболей, куницЪ, бѣлокЪ, лисицЪ составляетЪ такЪ же для деревенскихЪ и городскихЪ жителей *упражненіе*. Они часто цѣлыми толпами выходятЪ на ловлю вЪ лѣса и пустыни, и проводятЪ на оной по нѣскольку недѣль, удаляясь отЪ жилищЪ своихЪ, на многія сотни верстЪ, вЪ окружности. *Рыбу ловятЪ* обыкновеннымЪ по всюду образомЪ, изключая нѣкоторыя частности, особливо вЪ дѣланіи заколовЪ, или клетей, для большой рыбы, заходящей весною изЪ морей вЪ большія рѣки. Много есть подробностей, любопытныхЪ для несвѣдущаго читателя, *ловли звѣриной и рыбей*: но описывать оныя распространило бы насЪ противЪ принятаго вЪ семЪ описаніи НародовЪ начертанія.

Строеніе лодокЪ и другихЪ надобныхЪ кЪ онымЪ снарядовЪ есть не послѣдній *промыселЪ* какЪ городскихЪ, такЪ и деревенскихЪ жителей, около большихЪ дорогЪ. Множество товаровЪ перевозятЪ сухимЪ путемЪ отЪ одного до другаго края Россіи, на примѣрЪ, Китайскіе отЪ Кяхты до С. Петербурга, Европейскія вина и прочее отЪ Архангельска до Иркутска и вЪ другія мѣста; пушной товарЪ отЪ Охотска до Москвы, С. Петербурга и даже вЪ Цесарію. Извощики обыкновенно, какЪ ради взаимнаго пособія, такЪ и другихЪ выгодЪ, ѣздятЪ обозами, или *караванами*, которые имѣютЪ отЪ двадцати пяти до пятидесяти человѣкЪ извощиковЪ, у которыхЪ каждаго отЪ двухЪ до трехЪ лошадей бываетЪ, и впрягаютЪ по одной вЪ повозку, или телегу, или сани. ОтЪ пяти сотЪ до тысячи и болѣе верстЪ разстоянія перемѣняются извощики по условіямЪ на городахЪ, на примѣрЪ, отЪ Кяхты до Иркутска, оттуду до Красноярска, Томска, Тары, Екатеринбурга и такЪ далѣе.

ИзЪ сѣверныхЪ Губерній, яко, Архангельской, Вологодской и другихЪ, гдѣ Крестьяны меньше заняты хлѣбопашествомЪ, и не столько имѣютЪ произведеній, для продажи за море, а по тому и мало достаютЪ денегЪ, равно и изЪ нѣкоторыхЪ Губерній средней полосы Россіи, гдѣ Народа весьма великое число, яко то, изЪ Ярославской, Тверской, Нижне Новгородской и другихЪ, отправляется жителей всякую весну, способныхЪ кЪ работамЪ, великое число (одни мущины) на Волгу, для работЪ, вЪ званіи *БурлаковЪ*, на водоходныхЪ судахЪ, для перевозу хлѣба и другихЪ вещей, препровождаемыхЪ вЪ Россійскіе города; для ловли рыбы и прочихЪ работЪ; или же расходятся по боль-

шимъ городамъ Россіи, а наипаче въ оба Столичные, для работъ: плотничей, каменщичей, каменосѣчной, извозничей и для найму въ слуги и работники, на которыхъ работахъ достаютъ великія деньги. Каменосѣчцы, бывающіе въ С. Петербургѣ большею частію изъ Олонецкой округи. Работники у Купцовъ, такъ называемые *Артелщики*, поелику живутъ артелями, или обществами, бываютъ большею частію изъ Архангельской Губерніи, печники и гончары изъ Ярославской; огородники, или зеленщики, изъ Ростова а дворовые работники, плотники и каменщики изъ вышепоказанныхъ мѣстъ. Осенью отходитъ большая часть ихъ, и почти всѣ, на свою родину, а по веснѣ паки приходятъ. Безъ того тѣ мѣста со всѣмъ бы на конецъ не имѣли денегъ, надобныхъ для платежа оброковъ и податей и на другія постороннія нужды.

Городскіе и деревенскіе промыслы и рукодѣлія въ Россіи перемѣшены взаимно. Ибо вездѣ почти найти можно городскія рукодѣлія, приготовляемыя по селамъ и деревнямъ, а наипаче по Волгѣ и въ близи оной, какъ и въ Губерніяхъ Нижне-Новгородской, Казанской, въ Московской и другихъ, особливо въ Украинѣ. Каждая почти деревня, не только село, имѣетъ своихъ кузнецовъ, портныхъ, сапожниковъ, шубниковъ, мыльниковъ, плотниковъ, столярей, красильщиковъ и другихъ мастеровыхъ, и многіе Крестьяны занимаются одними почти сими работами. Ибо въ нѣкоторыхъ деревняхъ живутъ всѣ почти Крестьяны, или судовщики, сирѣчь, строители рѣчныхъ судовъ, или ткачи, полотняники, или набойщики, гребенщики, корзинщики, красильщики, или токари и прочее. По рѣкѣ Ветлугѣ, съ лѣвой стороны Волги, въ нѣкоторыхъ деревняхъ всѣ Крестьяны суть токари и лакировщики; въ Галичѣ и Архангельской Губерніи многіе отливаютъ чугунныя вещи; въ Устюгѣ лучшіе серебренники, въ Вологдѣ свѣчники, въ Суздалѣ иконописцы и такъ далѣе. Всѣ сіи и подобныя рукомесла дѣлать всякъ воленъ, и преходятъ оныя отъ отца къ сыну, и каждый, въ деревняхъ, дѣлается мастеромъ, не живши въ ученикахъ положенныхъ лѣтъ, и не будучи обязанъ показать прежде опытъ, удостоивающій его быть мастеромъ, а по тому и не подверженъ ни какому наказанію за худую свою работу, буде только не испортитъ оной отъ воровства, или для обмана. Чрезъ то въ толь обширномъ Государствѣ обходятся безъ городскихъ мастеровыхъ искуснѣйшихъ, и по тому же всякое издѣліе можно очень дешево покупать. Должно однакожъ сознать, что

чрезъ то же самое, кромѣ отнятія многихъ рукъ отъ земледѣлія; гораздо необходимѣйшаго для благоденствія Государства не льзя полагаться при томъ и на доброту, какъ и на прочность таковыхъ издѣлій; настоящимъ же и дѣйствительнымъ мастеровымъ чрезъ то дѣлается подрывъ, и издѣлія ихъ должны бываютъ часто изламываться и пропадать безъ употребленія и употребленія, какъ и другія многія заводскія вещи. Въ нѣкоторыхъ а особливо Помѣщичьихъ селахъ и деревняхъ, заведены малыя, а индѣ и преобширныя рукодѣльни, фабрики и заводы, для тканья полотенъ, скатертей, сафьяновъ, позументовъ, сукна, изъ шерсти Русскихъ овецъ, шелковыхъ матерій и бумажныхъ, для дѣланія бумаги, литья чугуна, плющенія мѣди, ковки разныхъ желѣзныхъ вещей, и другія, и находятся подъ надзоромъ Мануфактуръ-Коллегіи, и платятъ въ пропорціональному размѣру десятину съ Помѣщиковъ или заводчиковъ. Изъ обширнѣйшихъ заводовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, есть заводъ оружейный Павловскій, на рѣкѣ Окѣ, принадлежащій Графу Шереметеву, и который составляетъ цѣлое село, имѣющее въ себѣ полторы тысячи переписныхъ мужеска полу душъ, которые всѣ почти до одного кузнецы, или слесари, и хотя все сіе село составляетъ одинъ заводъ, но каждый Крестьянинъ работаетъ для себя кузнецкую и слесарную работу особенно, какъ то, висячіе и дверные замки, ножницы, ножи, сабли, фузеи, винтовки, пистолеты, оружейные и пистолетные замки, скобли, буравы, долота, клещи и прочія желѣзныя вещи, нужныя какъ для разныхъ рукодѣлій, такъ и домашнему обиходу. Множество издѣлій сихъ какъ доброта и дешевизна оныхъ заслуживаетъ удивленіе. Издѣлія сего завода, большею частію, отпускаются, для продажи, въ Персію и другія смѣжныя съ оною мѣста кочующихъ Народовъ

Упражненія и работы Мѣщанокъ и Крестьянокъ Русскихъ сходствуютъ съ упражненіями женщинъ тѣхъ Народовъ, съ коими которая Сторона Россіи ближе въ сосѣдствѣ. Онѣ весьма пекутся о чистотѣ въ домѣ, прядутъ на самопрялкахъ и на пряслицѣ, ткутъ холстину и сермяжное сукно на станахъ, подобныхъ Нѣмецкимъ, бѣлятъ, валяютъ и красятъ, вяжутъ кружева очень широкія, для утиральниковъ и повязокъ; дѣлаютъ войлоки, стряпаютъ кушанье, пекутъ хлѣбы, смотрятъ за домашнею живностію, и во обще больше всѣхъ другихъ Европейскихъ поселянокъ упражнены, можно сказать, до излишества; ибо, сверьхъ работъ своихъ, во весь почти годъ отправляютъ на дому и въ полѣ тѣ же работы, что и мущины, выключая не многихъ.

Обычаи и житейскіе обряды Россійскаго Народа, что касается до [illegible]янства и большей части Купечества и Мѣщанства, суть [illegible] почти, что и вѣ Европейских [illegible] [illegible] и [illegible]; а по тому, [illegible], [illegible] иначе [illegible] и выве[illegible]жденія, [illegible] имѣютѣ о Россіянахѣ Чужестранц[illegible]. [illegible] описывать оные, яко извѣстные имѣ, а особливо [illegible] Французскіе обычаи, вѣ разсужденіи вѣжливости, обр[illegible], [illegible], встрѣчь, образа мыслей и прочаго, ибо, какѣ выше [illegible], [illegible] частію, перенято между Россійскимѣ Дворянс[illegible], [illegible], все Французс[illegible], отѣ воспитанія, не осторожно [illegible]. Но скажемѣ здѣсь о употребляемыхѣ между [illegible], [illegible] не удалившимися еще, кѣ счастію, отѣ похвальной своей др[illegible]стоты, которая сообразнѣе паче Азіатской, [illegible]. Климатѣ, воспитаніе и образѣ жизни учиняютѣ Н[illegible] больше вѣ ихѣ обычаяхѣ твердыми, или прямѣе сказать, грубыми нежели Азіятцы, и [illegible]вженные, роскошные, любострастные. *Роды* между простолюдинами бываютѣ очень легки такѣ, что часто рожаница Крестьянка, бывѣ на полѣ, вѣ самое жаркое время лѣтнее, и работавѣ купно сѣ мужемѣ на нивѣ, разрѣшается безѣ повивальной бабки, приноситѣ домой сама же младенца, нагрѣваетѣ воду, обмываетѣ его и при томѣ повиваетѣ, его п[illegible]ленаетѣ, приготовитѣ ужинѣ, или обѣдѣ семейству, и тогда ожидаетѣ обыкновенн[illegible], по Греко-Россійскому Вѣроисповѣданію при Крещеніи, [illegible]. [illegible]ствующіе обряды и обычаи, при семѣ случаѣ, суть: первое нареченіе сѣ молитвою имени новорожденному, избраніе Кума, или Кумы, Кума, яко воспріемника, для младенца мужескаго полу, а Кумы для женскаго, а инде, особливо у зажиточныхѣ, обоихѣ вѣ мѣстѣ, для того или другаго полу младенца; но [illegible] крещеніи преимуществуетѣ полѣ крещаемаго. Во вторыхѣ, Воспріемникѣ обязанѣ приготовить [illegible] мѣдный, золотый или серебреный, по достатку своему, [illegible] же нѣсколько денегѣ для Священника и [illegible]рковныхѣ Причетниковѣ, за окрещеніе, повивальной бабкѣ то же, а Возпріемница, или Кума кусокѣ холстины или по достатку, шелковой или бумажной м[illegible], что называется *ризки*, рубашечку, шапочку, а буде одна [illegible], то и крестѣ на ленточкѣ или снурочкѣ. Вѣ назначенное время, относятѣ младенца вѣ церьковь, или на домѣ кѣ Священнику, а иногда и призываютѣ Священника на домѣ, гдѣ, по Церьковнымѣ обрядамѣ, креститѣ онѣ младенца. Послѣ того б[illegible] не большая пирушка между род-

ственниками, кучовьями и Священникомъ съ причетомъ. Крещаемымъ имена даютъ большею частію, того Святаго Угодника Божія, или Святой, по Церьковному календарю, въ который день младенецъ родится, иногда же въ предь и на задъ; мальчику, большею частію, въ передъ; а дѣвочкѣ на задъ: но чаще по произволенію родителей. Нынѣ однакожъ заведено въ Россіи Училище повивальнаго искусства, гдѣ желающія женщины научаются сему и кусству, чему какъ Императрица ЕКАТЕРИНА II. также болье еще Царствующій нынѣ Императоръ ПАВЕЛЪ I. соболѣзнуя страждающимъ въ родахъ, и часто отъ того окончевающимъ жизнь, какъ и для сбереженія роду человѣческаго, благотворительно покровительствуетъ, и на Государственномъ иждивеніи повелѣлъ умножить учрежденное число учницъ въ тѣхъ училищахъ, опредѣля къ тому искуснѣйшихъ Докторовъ и Наставниковъ, и даровавъ повивальнымъ бабкамъ привиллегіи, или преимущества. Обычай, при случаѣ посѣщенія въ день крестинъ роженицы, есть, что женатые и замужнія (ибо холостые не бываютъ посѣтителями въ сіе время) пріятели, или родственники, кладутъ подъ изголовье рожаницы, которая должна лежать на постелѣ, хотя бы и могла иногда ходить, по нѣскольку денегъ золотыхъ, или серебренныхъ, по достатку, и сіе называется класть на *зубокъ*. Подчиненные или облагодѣтельствованные, пользуются случаемъ рожденія у нихъ дѣтей, упрашивая Начальниковъ, или благодѣтелей своихъ, быть Возпріемниками дѣтей ихъ, дабы тѣмъ учинить ихъ покровителями и для дѣтей своихъ не менѣе какъ для себя.

Зажиточные люди въ Россіи *дѣлаютъ брачные сговоры*, по образу торговцовъ со всею наблюдаемою между ними точностію: но простолюдины женятся для обыкновенной существенной цѣли, какъ скоро только достигаютъ лѣтъ, къ тому способныхъ. А какъ для всякаго не трудно содержаніе дѣтей, то и не съ лишкомъ затрудняются при брачныхъ сочетаніяхъ. Прежде, нежели сочетаются бракомъ, дѣлается сватовство, или сватанье; жениховъ отецъ, или самъ женихъ, посылаетъ свахъ, или сватовъ, которые дѣлаютъ предложенія родителямъ невѣсты о выдачѣ дочери ихъ избираемой за мужъ, условливаются о приданомъ и проч. При чемъ происходятъ забавныя и замысловатыя околичныя рѣчи, описывать которыя было бы съ лишкомъ пространно; послѣ того, какъ родители невѣсты будутъ согласны выдать дочь свою за сватающагося за нее жениха, увѣдомляетъ сватья, или сваты его о томъ;

по томъ женихъ, буде не знаетъ коротко невѣсты, или не видалъ, приходитъ, или приѣжжаетъ, смотрѣть невѣсту, и буде понравятся другъ другу, дѣлаютъ сговоръ, который состоитъ въ обмѣнении колецъ, и въ не большихъ подаркахъ; сговоръ сей бываетъ свято и ненарушимъ, и нарушившій платитъ безчестье. Государевы Крестьяне, женящіеся, платятъ Помѣщикамъ за дочь рублей по сту и болѣе выводу, а иногда и менѣе, какъ условятся, да и самые Помѣщичьи, хотя бы и одного были Господина, платятъ отъ пяти до десяти рублей за дѣвку, и деньги сіи какъ въ первомъ, такъ и другомъ случаѣ, употребляются на приданое невѣстѣ, то самое, о каковомъ будетъ условлено. Сдѣлавъ сговоръ, назначаютъ день свадьбы, къ которому приготовляютъ напитки обыкновенные свои и прочее, служащее къ угощиванію; на канунѣ свадьбы бываетъ дѣвишникъ, на который невѣста собираетъ подругъ своихъ дѣвокъ, съ которыми идетъ въ баню съ напитками, пивомъ и виномъ, поютъ пѣсни жалобныя, изъявляющія скуку разлуки съ родителями и подругами, неизвѣстность будущаго замужняго состоянія своего и проч. На другой день подруги невѣстины собираются въ домъ къ невѣстѣ, и продолжаютъ тѣ же пѣсни свои, съ воплемъ и рыданіемъ, пока наступитъ время везти невѣсту къ обвѣнчанію въ Церьковь, куда женихъ, заѣхавъ къ будущему тестю, при многихъ забавныхъ обрядахъ выкупа у подружекъ невѣсты своей, беретъ ее съ собою и отвозитъ. Въ сіе время уже уходятъ, или уѣзжаютъ, подружки не замужнія, а остаются однѣ только замужнія и которыя послѣдуютъ за невѣстою въ Церьковь, а иногда и ожидаютъ на дому возвращенія изъ оной. Послѣ обвѣнчанія, отецъ жениха, или посаженый отецъ и мать, благословляютъ новобрачныхъ образомъ, хлѣбомъ и солью, каковое благословеніе происходитъ на дому, и которое новобрачные пріемлютъ, часто, ставъ на колѣни, и цѣлуя у отца и матери руки, а сіи желаютъ имъ всѣхъ благихъ на все теченіе жизни. Послѣ обвѣнчанія, женихъ невѣсту везетъ въ домъ свой, или къ родителямъ своимъ, гдѣ садятся за столъ, такъ же при наблюденіи различныхъ обычайныхъ и забавныхъ обрядовъ, и по томъ отводятъ его съ невѣстою дружки на подклѣть гдѣ приготовлено брачное ложе, и хотя бы нѣсколько степени стужи было, не уважаютъ того; ибо подклѣти суть родъ холодныхъ кладовыхъ. При чемъ смотрятъ прилѣжно за знаками не нарушеннаго дѣвства невѣсты, и когда оное окажется таковымъ, тогда, при шумномъ пѣніи женщинъ и мужчинъ, начинается самая

тая пляска, начало которой открываетъ новобрачные. На другой день женихъ съ новобрачною, по утру [illegible] и тещь, которые [illegible]; [illegible] такъ же не бываетъ [illegible]. [illegible] въ тотъ же день, у жениха бываетъ, такъ называемый, [illegible], на который приглашена бываетъ [illegible]. Въ сей день новобрачная [illegible] подарки [illegible] своей. [illegible] Греко-Россійскаго [illegible]; и [illegible] де обстоятельства позволятъ сдѣлать описанія обрядовъ Церковныхъ, объ ономъ, въ приличномъ мѣстѣ. будетъ отъ насъ показано.

Увеселенія и забавы Народныя, въ праздники, при бракосочетаніяхъ и другихъ случаяхъ, бываютъ различны, и во многомъ сходны съ Персидскими, Египетскими и Арапскими. При таковыхъ случаяхъ, больше употребительно пѣніе, нежели музыка инструментальная, На [illegible] Народа, который бы съ такою веселостію и удовольствіемъ, и при томъ такъ согласно и звучно пѣлъ, какъ Россійскій Народъ; отъ ребенка до старика, кромѣ старухъ, всѣ и при всѣхъ веселыхъ обстоятельствахъ, поютъ, даже и при самыхъ тяжелыхъ работахъ, во все горло; проѣзжія дороги гремятъ отъ пѣсенъ извощиковъ, а селенія и околицы отъ дѣвичьяго пѣнія, питейные домы такъ же ни когда не бываютъ безъ шумныхъ пѣсенъ, Содержаніе пѣсенъ со[illegible] или изображеній любовныхъ дѣлъ, воинскихъ подвиговъ, о рыцаряхъ, великанахъ, насмѣшки, или похвалы поступкамъ полководцовъ, или частныхъ, и хотя иногда, да и большею частію, безъ правилъ стихотворства, и мало замысловаты бываютъ пѣсни сіи, однако же можно находить въ содержаніи оныхъ довольно любопытнаго и характерическаго. Вечеринки, или такъ называемыя, *посидѣнки*, на которыя собираются, особливо въ зимнее время, дѣвки поселянки и молодыя бабы прясть и шить, гремятъ, не умолкно почти, пѣснями, самыми веселыми, а иногда и унывными, и собранія такогыя [illegible], поютъ, во всю свою мочь и во все горло, пѣсни солдатскія, или Казачьи, содержаніе которыхъ есть повѣствованія о войнахъ, побоищахъ, или волокитствахъ и разставаньяхъ съ [illegible], голосъ которыхъ, всегда почти, единс[illegible], а иногда [illegible], или [illegible] слогъ. но

не противенъ слуху музыкальному. Самое же совершенное пѣніе слышать можно въ Церьквахъ, особливо въ праздничные дни; (ибо инструментальная музыка не употребительна въ Греко Россійской Церькви). Пѣвчіе, поющіе въ Церьквахъ, обучены по нотамъ пѣть, и, для составленія превосходнѣйшаго хора, выписываются они изъ Малой Россіи, гдѣ, по Природѣ, всѣ почти, имѣютъ весьма нѣжные и гибкіе голоса, не менѣе, какъ и самые Италіанцы. Всѣ поемые въ Церькви, особливо въ обѣднѣ, стихи положены нынѣ на музыку въ превосходнѣйшемъ вкусѣ. Содержаніе концертовъ поемыхъ при окончаніи обѣдни, составляютъ, большею частію и почти одни, псалмы Давидовы.

Зимою, а особливо о Святкахъ, бываютъ у Поселянъ *игрища*, которыя составляютъ родъ не вкусныхъ маскерадовъ. Молодые люди переодѣваются страннымъ образомъ, надѣваютъ на лице страшныя хари, наряжаются въ виды разныхъ животныхъ, и дѣлаютъ разныя непристойности грубыя. Послѣ сего, поютъ, пляшутъ, играютъ въ фанты, пьютъ и ѣдятъ.

Народъ Россійскій весьма любитъ Рыцарскія, или тѣлесныя, гимнастическія, забавы. Зимою, часто въ самые жестокіе морозы, бываетъ бѣганье на саняхъ лошадьми съ невмовѣрною скоростію, что называется *катаньемъ*, при чемъ поютъ во все горло, пѣсни. Заводятъ кулачные бои, кои часто походятъ на полчища сражающихся непріятелей, одерживающихъ то съ той, то съ другой стороны побѣду, прогнаніемъ и одержаніемъ мѣста побоища, что нѣсколько кратъ, въ день праздничный, въ зимнее время, повторяемо бываетъ. Зимою же дѣлаютъ на подмосткахъ превысокія, до 6 саженей иногда, ледяныя горы, съ которыхъ, на маленькихъ саласкахъ, или чунахъ, съ невѣроятною стремительностію, спускаются, сидя на оныхъ саночкахъ, или же и лубкахъ, а иногда и стоя на ногахъ, съ подвязанными коньками. Позорище для Чужестранцовъ новое, ужасное, но показывающее смѣлость и неустрашимость Россійскаго Народа! Таковое катанье на горахъ, обыкновенно почти, бываетъ на масляной недѣлѣ. Есть еще *качели* разныхъ родовъ, забава, употребляемая обыкновенно на Святой недѣлѣ. Качели одни подобны крыльямъ вѣтренной мельницы, и обращаются перпендикулярно, мельничною шестернею, приводимою въ движеніе людьми посредствомъ шестовъ. Крылья сіи суть родъ висящихъ съ лавками ящиковъ, гдѣ качающіеся сидятъ. Другія же качели, на веревкахъ прицепленныя горизонтально къ перекладинѣ, и состоятъ изъ

длинной доски просто, или съ мѣстами, разкачиваются стоящими по концамъ доски людьми, тутъ же съ прочими сидящими въ мѣстѣ качающимися. О Святой недѣлѣ Народъ, любя колокольный звонъ, имѣетъ дозволеніе всходить на колокольни, и по цѣлому дню, во всю недѣлю, нѣкоторые изъ нихъ забавляются звономъ въ колокола, коихъ бываетъ по нѣскольку на колокольнѣ.

Пляска есть такъ же забава обычайная всего Россійскаго Народа. Всякій, даже всегда занятый работою поселянинъ, не учась тому, пляшетъ не худо. Крестьяны съ Крестьянками, большею частію, пляшутъ подъ плясовыя пѣсни. Обычайная *Руская пляска* состоитъ изъ многихъ колѣнопригибаній плясуна, и тихой подъ тактъ поступи плясуньи. Оная пляска весьма изразительна. Плясунья складываетъ руки на крестъ къ грудямъ, помаваетъ плясуну перстомъ, пожимаетъ плечами, и тотъ часъ уклоняется отъ него, наклоня голову и поглядывая на него нѣжно съ боку, безъ всякаго подаванія ему рукъ. Въ другой пляскѣ плясуны и плясуньи, какъ будто, отвращеніе показывая одинъ къ другому, отворачиваютъ лице одинъ отъ другаго, и за спиною дружка надъ дружкою дѣлаютъ якобы насмѣшливыя кривлянья отвратительныя. Въ пляскѣ, называемой *Голубецъ*, изображаютъ тѣлодвиженіями ласканье голубей. Въ заключительномъ виньетѣ, при сей четвертой части, положена сія пляска на музыку. Большею частію, когда изъ пляшущей пары. (да Рускія пляски и пляшутся или по одиначкѣ, или въ парѣ, а не больше) женщина стоитъ тихо на мѣстѣ, мужчина между тѣмъ дѣлаетъ около нее сильные прыжки, по томъ плясунья съ нѣжными поглядываніями пляшетъ тихо во кругъ него. Польская пляска, такъ какъ и Козацкія, такъ же между Россіянами въ употребленіи. А какъ здѣсь рѣчь идетъ объ однихъ употребительныхъ существенныхъ Русскихъ пляскахъ, то и не упоминаемъ о введенныхъ между Дворянства Англезахъ, минуетахъ и прочихъ.

Существенныя *музыкальныя Рускія орудія* суть *рожокъ* изъ дерева безъ пыжа, оклеенный берестомъ и съ прорѣзанными не большими, ради устроенія, возвышенія и опущенія тоновъ, четырьмя дырочками для перстовъ; *балалайка*, *гудокъ*, *дудка*, или сопѣль, *рыле*, *волынка* и *гусли*, такъ же и *пастушій рогъ*. На сихъ орудіяхъ наигрываютъ, почти всегда, самоучкою и по единой склонности, всякія свои народныя пѣсни, такъ же и плясовыя, подъ которыя, какъ выше сказано, Народныя пляски скачутся.

Русскій Народъ, будучи склоненъ отъ Природы къ увеселеніямъ, очень любитъ *праздники*, въ которые, пляскою, пѣніемъ и попойками забавляется отъ всея души. А сіе и не изобличаетъ ли тѣхъ писателей, кои выставляютъ въ описаніяхъ своихъ Россійскій Народъ угнѣтеннымъ тирански, и такъ бѣдныхъ даже до того, что ничто на Свѣтѣ ихъ не веселитъ? Здѣсь во всемъ вышесказанномъ о увеселеніяхъ Народныхъ нѣтъ ни какой прикрасы. Всякій, и въ Россіи взглянувшій на то, увидѣть оное можетъ, да еще и то, что мы, придержась, елико можно, краткости, здѣсь пропустили, и что бы больше показало Народное доброе свойство и благость Правленія. Сверьхъ праздниковъ, обыкновенныхъ большихъ въ году, именуемыхъ *Господскими*, и табельныхъ и Царскихъ дней, такъ же празднуемыхъ, Народъ имѣетъ еще свои личные праздники, и именно *день рожденія и день Ангела своего*, которыхъ праздновать не упускаютъ, и въ которые съ перва именинникъ, или именинница, идетъ съ благоговѣніемъ къ заутренѣ и обѣднѣ, по выслушаніи послѣдней, проситъ Священника отпѣть молебенъ о здравіи своемъ благодарственный Богу, по томъ пришедъ домой, какъ можетъ лучше, потчиваетъ и угощеваетъ кушаньемъ пріятелей и родственниковъ своихъ, которые во изъявленіе своей къ имянниннику или имянинницѣ, любьви и пріязни, стараются, не бывъ званы, приходить, что почитается за наилучшее. При чемъ приносятъ иногда именинные не большіе дары. Недостаточные, въ день Ангела своего, подносятъ Благодѣтелямъ своимъ хлѣбъ, или яблоки, или другія какія либо мѣлочи, для того наипаче, что Благодѣтель сей, слѣдуя обычаю, долженъ отдарить ихъ деньгами, которыя и будутъ отъ именинника вѣрно употреблены на пирушку съ пріятелями и родственниками, и оканчиваютъ оную, довольно подгулявши.

При *встрѣчахъ* знакомые *здороваются*, говоря одинъ другому: *здравствуй, или здорова*; такъ же иногда подаютъ другъ другу руку, снимаютъ шапки, или шляпы, кланяются, а иногда и цѣлуются, а наипаче женщины сіе между собою дѣлаютъ, въ мѣсто подаванія руки и обнаженія головы, которой, замужнія особливо, ни въ какое время и ни гдѣ, развѣ когда моютъ, или расчесываютъ волосы, не обнажаютъ; но сіе дѣлаютъ однѣ Крестьянки, или Мѣщанки: Дворянки же на противъ всегда почти съ открытою головою, по Французски. Самаго низкаго состоянія люди встрѣчаются очень учтиво. Низкіе цѣлуютъ (въ день Свѣтлаго праздника Христова Воскресенія и во всю ту недѣлю, когда обычай со всѣми цѣловать-

ся, говоря *Христосъ Воскресе*) у Знатныхъ грудь, платье, а у Знатнѣйшихъ полу. Крестьяны, приходя къ Помѣщикамъ своимъ, и бывъ допущены предъ нихъ, повергаются къ ногамъ и цѣлуютъ обувь или же только лбомъ къ онымъ прикасаются. Встрѣчаясь на улицѣ съ Императорскою Фамиліею, или и съ Самимъ ИМПЕРАТОРОМЪ и ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ Столицѣ, всѣ останавливаются, какъ идущіе такъ и ѣдущіе; мущины выходятъ изъ каретъ и повозокъ, а женщины только отворяютъ дверь въ каретѣ, привставъ на ноги какъ и въ повозкахъ. Мущины же всѣ обнажаютъ головы, но не становятся на колѣна, какъ до Царствованія ПЕТРА I случалось. Простый Народъ оказываетъ Помѣщикамъ своимъ въ деревняхъ, равномѣрное почтеніе, къ Духовенству верьховному такъ же, съ коими встрѣчаясь, хотя бы Архіерей и ѣхалъ въ каретѣ, Народъ останавливается, обнажаетъ головы, и съ благоговѣніемъ ожидаетъ благословенія Архіерейскаго, который на таковые случаи, почти безпрестанно, благословляетъ Народъ, знаменуя крестъ рукою, и не выходя изъ кареты. Когда низшіе въ присудствіи Начальниковъ, или Знатнѣйшихъ, говорятъ между собою, то почти шепотомъ; ибо противное отъ нижнихъ почитается невѣжливостію. Желая оказать почтеніе какому либо гостю, хозяинъ велитъ, пріодѣвшись хорошенько женѣ и дочерямъ, буде есть, выходить къ гостю, цѣловаться съ нимъ, и подносить какой либо напитокъ, или закуску. Каждый Россіанинъ весьма любитъ дѣлать гостепріимство. Старикамъ и всѣмъ пожилымъ, хотя бы и равнаго состоянія были, а иногда и низшаго, оказывается между Россіанами всеобщее почтеніе. При разставаньи, или расходяся, говорятъ: *прощай*, или *прощайте*, при чемъ, почти всегда, а особливо хорошіе пріятели и родственники, цѣлуются. Въ рѣчахъ и разговорахъ Вышній съ подчиненнымъ низкимъ, со слугою, крестьяниномъ, или равный съ равнымъ, или пріятели, хотя и не ровнаго состоянія говорятъ въ единственномъ числѣ: *ты, садись, скажи и прот:* но нижніе съ вышними, или и равными, или и равные но не хорошо знакомые, а особливо городскіе жители, кои просвѣщеннѣе деревенскихъ говорятъ всегда во множественномъ числѣ: *вы, покушайте, прошу васъ садиться*, и проч. При чемъ такъ же наблюдается, особливо отъ низшихъ титулованіе свѣтскимъ, *сударемъ*, сирѣчь, Государемъ, Ваша Милость, Ваше Благородіе, Высокоблагородіе, Превосходительство, Сіятельство, и прочее; а Духовнымъ батюшка, Ваше Священство, Преподобіе, Высокопреподобіе, Преосвященство и проч. Но Крестьяны, при всей глубочайшей почтительности, съ любезною простотою, даже Высочайшимъ Достоинствамъ и Чинамъ, гово-

рятъ въ единственномъ числѣ. Предъ вкушенїемъ хлѣба, напитковъ горячихъ и другихъ, предъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ, послѣ кушанья, также увидя Церковь, изображенїе Распятаго Христа, или Угодника какого Божїя при перекресткахъ, при началѣ каждаго дѣла и при многихъ другихъ обстоятельствахъ. Россійскій Народъ дѣлаетъ знаменїе крестное, сложа правой руки три большїе перста, и вознося руку въ такомъ положенїи на чело, опуская на брюхо, потомъ на оба плеча; при чемъ читаютъ, про себя, краткую молитву къ Богу, или Его Святымъ Угодникамъ.

Россійскій Народъ обыкновенно ежедневно ѣстъ по три раза, но большая часть два раза. Въ Малой Россіи же случается, что и по пяти разъ въ день ѣдятъ. Чему причиною обилїе во всемъ съѣстномъ: завтракаютъ, обѣдаютъ, ужинаютъ, иные не завтракаютъ, но другїе завтракаютъ, обѣдаютъ, полдничаютъ, подвечеряютъ и ужинаютъ. Все семейство, или артель (общество) ѣстъ вмѣстѣ, а гдѣ много семейства, тамъ прежде мужщины (что очень рѣдко случается) а послѣ женщины. Любятъ сидѣть за кушаньемъ долго, и не торопятся ѣсть. У самаго низкаго состоянія столъ всегда почти покрытъ скатертью, и посуда столовая очень чиста. Когда случаются за столомъ посторонние, то и любятъ подпить изрядно. При чемъ надлежащая пристойность къ женскому полу не бываетъ забыта, какъ бы ни шумна была компанія отъ горячихъ напитковъ. Подпившїе же не только не сварливы, или обидчивы, но напротивъ тѣмъ паче благопривѣтливы, дружелюбны, гостепрїемны, вѣжливы бываютъ, разсказываютъ про отсутствующихъ скорѣе хорошее, нежели худое, и хвалятся знакомствомъ съ ними. Всякій не оставляетъ охмѣлѣвшаго съ лишкомъ, но охотно провожаетъ его, поддерживаетъ, охраняетъ отъ паденїя, и сберегаетъ ему принадлежащее, въ цѣлости. На пути, или въ проѣздахъ какъ Купечество, такъ и извощики не съ лишкомъ заботятся объ отмѣнной отъ прочихъ пищи и питїи. На проѣзжихъ дорогахъ, вездѣ по селенїямъ, найти можно кабаки, гдѣ бы выпить любимаго Россійскому Народу горячаго вина, и подлѣ оныхъ харчевни, гдѣ можно найти добрыя постныя, или скоромныя, щи, пироги, жаренное скоромное, или постное, огурцы, хлѣбъ, квасъ, и слѣдовательно хорошую вездѣ и питательную пищу.

Бранныя рѣчи, проклятія, божба и ласковости хотя такъ же не безъ употребленія и между Россійскимъ Народомъ, но гораздо менѣе, нежели между другими Народами. Въ божбѣ, слѣдуя Еван-

гельскому предписанію, говорятъ слова: *нѣтъ право, ей Богу* и проч. Бранныя рѣчи, которыя отъ злоупотребленія называются *матерными* суть, большею частію, срамныя и скотскія, проклятія суть ужасныя и со всѣмъ противныя Евангельскому ученію; ибо именуютъ проклинаемаго чертомъ, злодѣемъ, извергомъ и тому подобными словами. Ласковыя рѣчи суть: *батюшка, матушка, голубушка, голубчикъ, сердце, душа, Ангелъ, свѣтъ, братецъ, сокровище, другъ мой.* Но злоупотребленіе вездѣ свою силу имѣетъ, а по тому и между Рускими, ибо сіи ласковыя рѣчи, или слова, часто употребляются и съ видомъ нѣкотораго презрительнаго снизхожденія, а иногда и угрозъ.

Россійскій Народъ, съ младенчества и изъ самой древности, въ разсужденіи климата, *привыченъ къ горячимъ банямъ* и къ купанью лѣтомъ, особливо въ рѣкахъ и холодной водѣ. Обыкновенно всякую почти недѣлю ходятъ они въ баню, а сверьхъ того, при случаяхъ возвращенія съ пути, не большаго болѣзненнаго припадка, предъ праздникомъ какимъ, послѣ родовъ, предъ свадьбою, и тому подобныхъ. Бани бываютъ, большею частію, деревянныя, рѣдко каменныя, торговыя и домовыя. Строятся торговыя, большею частію, при рѣкахъ. Баня есть родъ пространной залы, или комнаты (буде торговыя), въ которой сдѣланы полки и широкія скамьи, для сидѣнія; печка большая, на которой съ верьху накладено рѣчнаго крупнаго каменья, которые, поджигая дровами, разкаливши, какъ огненное уголье, взливаютъ изъ чана холодную воду; отъ чего поднимается паръ и съ онымъ жаркая теплота такая, что жжетъ, какъ огонь; при чемъ взмахиваютъ и прелаютъ себя березовыми съ листьемъ прутьями связанными въ большие пучки, которые называются вѣниками, чѣмъ разбивается, сгустѣвшая отъ климату, кровь, производится испарина чрезъ разкрывшіяся отъ теплоты тѣлесные поры, или дырочки въ кожѣ; по томъ моются мыломъ, трутся или вытираютъ приставшую къ тѣлу тонкую пыль и потъ, банною губкою, которую называютъ въ Россіи *Грецкою*, не правильно, яко бы Греческую; ибо оная получается и въ Россіи, на берегахъ Ледовитаго моря, или же лоскутомъ сукна, или байки, сшитымъ на подобіе мѣшечка; послѣ окачиваются водою изъ чана холодною, или разведя теплою, которая безпрестанно кипитъ въ котлѣ, особливо въ торговыхъ баняхъ. На послѣдокъ вымываютъ и вычесываютъ голову гребнемъ отъ вшей и нечистоты. Послѣ бани, надѣваютъ чистое бѣлье. Извыкшій сіе, признается,

что всѣ предубѣжденія Иностранныхъ противъ бань суть ложныя, и что оныя суть наилучшее предохранительное и поправительное лекарство для Россіянъ. Ужасно, особливо для Чужестранцовъ, видѣть, когда Россіяны, разпарясь въ банѣ до краснаго цвѣту, выбѣгаютъ и бросаются въ холодную воду, въ рѣку, озеро, купаться, или же и ложатся на снѣгъ, который подъ ними во мгновеніе разтаеваетъ: но знающій сложеніе Россіанъ и привычку съ младенчества къ тому, ни мало тому не удивится, да и не будетъ ожидать отъ того, кромѣ хорошихъ, другихъ для здоровья ни какихъ слѣдствій.

Россійскій Народъ, простолюдины, не заботится съ лишкомъ, какъ Чужестранцы, о пуховикахъ, или мягкихъ перинахъ и матрасахъ; но спятъ безъ постелей, особливо холостые, на полу, на скамьяхъ, подмосткахъ, залавкахъ, кутникахъ, казенкахъ, на печкахъ, зимою, а лѣтомъ и на открытомъ воздухѣ, подославъ соломы, или сѣна, и покрывъ оную дерюгою, а иногда на войлокѣ, безъ подушки, или съ не большою, подъ жидкимъ, изъ дерюги, одѣяломъ, а больше подъ тѣмъ же одѣяніемъ, въ которомъ днемъ ходятъ. Но зажиточные имѣютъ постели перяныя и пуховыя, отвѣдая теплыя для зимы, а для лѣта легкія, пологи, или кравати, съ занавѣсками, не говоря уже о Дворянствѣ, которое весьма породнилось, такъ сказать, съ Чужестранцами, Европейцами лучшаго вкуса, и о Купечествѣ, а особливо въ Столицахъ и другихъ Губернскихъ городахъ, гдѣ Дворянство, съ величайшею точностію, всему чуждему подражать старается, во всѣхъ домовыхъ приборахъ, пищахъ и обычаяхъ новѣйшихъ. Простолюдинъ прежде, нежели ляжетъ спать, стоитъ нѣсколько времени на молитвѣ съ поклонами до земли предъ образами и съ безпрестаннымъ знаменованіемъ на себѣ креста, о коемъ выше сказано. Ложатся поселяны, да и городскіе простые Мѣщаны, спать очень рано, за то и встаютъ такъ же рано; вставши отъ сна, моютъ лице и руки холодною водою, паки молятся, такъ же предъ образами въ горницѣ, завтракаютъ хлѣбъ и оставшее отъ вчерашняго холодное кушанье, а по томъ съ веселостію принимаются за свою работу.

Обхожденіе обоихъ половъ между Поселянами Русскими, въ разсужденіи тѣсноты жилищъ ихъ и сожитія, въ разсужденіи опочиванія ихъ въ одной и той же избѣ, такъ же часто, хотя и въ противность Высочайшаго запрещенія указами, и въ разсужденіи паренья въ банѣ и естественныхъ изъясненій, есть вольное и не

принужденное. Но поступки мужей съ женами, сравнивая прочихъ Европейцовъ съ Русскими, вообще нѣсколько жестоковаты. Женщины весьма много работаючъ, приноровляются мужьямъ своимъ, часто и развращеннаго нраву, во всемъ стараются угождать имъ, и никогда почти явно жалобъ и ропоту противъ мучительствъ мужей своихъ не имѣютъ. На противъ того между Дворянствомъ, Купечествомъ и Мѣщанствомъ, особливо живущими въ Столицахъ, многие мужья въ совершенномъ рабствѣ у женъ. Въ Мѣщанствѣ и Крестьянствѣ рачительно избѣгаютъ зависѣть, въ старости, отъ дѣтей своихъ; а по тому и правятъ сами домоводствомъ даже до смерти своей.

Безпечный отъ Природы нравъ Русскихъ, естественное сложение, простый и не роскошный образъ жизни, сбереженіе себя отъ напряжений, при тяжелыхъ работахъ, бани, климатъ умѣренный, подъ которымъ сущие Русские живутъ, доставляютъ Народу *здравие* и *долгую*, *бодрую*, *старость* и вообще Народное благоденствие. Даже самые *болѣзнующие* мало лечатся. Въ России почти нѣтъ коренныхъ, или Народу свойственныхъ, болѣзней, свирѣпствующихъ. Случается въ Сибирѣ, лѣтомъ, особливо около Иртыша, *язва* между людьми и скотомъ; оказывается оная опухолью съ наружи, и есть не излечима, но не заразительна. Однако же нынѣ найдено средство и отъ оной вылечиваться самымъ простымъ средствомъ, прокалываниемъ опухоли до живаго мяса, и прикладываниемъ табаку съ мышьякомъ. По Верьхней Ленѣ случается такъ же родъ язвы: но молодые люди излечиваются отъ оной чистою водою. Около Каспійскаго моря бываетъ гнусная проказа, долгое время, не вылечиваемая и смертоносная, которую называютъ *Крымскою болѣзнію* такъ какъ и *черною немочью*; но оная очень рѣдка.

Многіе образы леченій, между Русскимъ Народомъ, суть героическіе, и оные суть домашніе, яко: чеснокъ, лукъ и стручковый перецъ съ горячимъ виномъ, кои суть всеобщее для всѣхъ болѣзней у простолюдиновъ лекарство. Отъ Венерической болѣзни часто и между женатыми отъ неумѣренности въ любострастіи случающейся, лечатся ртутью, разпущенною ярью и купоросомъ, запекши весь составъ сей съ тѣстомъ въ печи, какъ хлѣбъ, который больнымъ съѣсть даютъ; но сіе однакожъ мало помогаетъ, а часто или изуродываетъ болящихъ, или же ускоряетъ кончину ихъ. Многія коренья такъ же, какъ и травы, употребляются въ различныхъ болѣзняхъ, безъ разбору, а количество кореньевъ, или травъ, по глазо-

мѣру, Но благотворительными Монархами Всероссийскими, а паче нынѣ Царствующимъ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I съ учрежденiемъ новаго устройства Государства, назначено въ каждую Губернiю по шестидесяти и болѣе человѣкъ искуснѣйшихъ врачей, которые толикому безразсудному лѣченiю положатъ сомнѣнiя конецъ, и пекутся о здравiи Народномъ съ хорошими успѣхами.

По обычаю Рускому, тѣло умершаго обмывается водою, одѣвается въ саванъ, или же въ то платье, въ которомъ покойникъ, или покойница, ходили, бывши въ живыхъ; изготовляютъ гробъ деревянный, дощатый, или, по достатку, выкрашенный и обитый холстиною, сукномъ, или другими матерiями, священникъ, или многiя духовныя Особы въ мѣстѣ, по обычаю Греко Россiйской Церькви, отпѣваютъ умершаго въ Церьквѣ, куда родственники и друзья покойнаго провожаютъ, будучи изъ Дворянства, въ траурномъ черномъ платьѣ, а простолюдины въ обыкновенномъ своемъ. Они вши, относятъ на назначенныя, внѣ селенiй, кладбища, гдѣ въ выкопанную нарочно яму, закрывъ гробъ, и заговоздивъ оный, опускаютъ съ онымъ тѣло, засыпаютъ землею, насыпаютъ могилу, ставятъ надъ оною крестъ, а надъ Знатными каменный памятникъ, съ прописанiемъ на ономъ имени и достоинства умершаго, день рожденiя и кончины покойника, или покойницы, и проч. Часто надписи дѣлаютъ нравоучительныя.

Между Знатными носятъ нѣсколько времени, по умершимъ трауръ а между простолюдинами того не бываетъ, кромѣ вою и вопля. Послѣ погребенiя, приглашаются всѣ присутствовавшiе при похоронахъ. и угощаются въ домѣ покойника напитками и кушаньемъ. Отпѣваютъ по покойникѣ панафиды, раздаютъ милостыню за душу его, нанимаютъ, такъ называемые, *сорокоусты*, сирѣчь воспоминанiе и моленiе во время сорока обѣдней за душу покойника, и проч. Ежегодно, въ такъ называемую Родительскую Субботу, которая бываетъ послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенiя, чрезъ нѣсколько дней, и по осени, дѣлаютъ воспоминанiе объ умершихъ; нанимаютъ также при семъ случаѣ отпѣвать за родственниковъ умершихъ панафиды, и раздаютъ милостыню. Самоубiйцовъ или опившихся лишаютъ, по Церьковному обряду, погребенiя, но безъ онаго, и почти тайно зарываютъ въ землю внѣ селенiя безъ всѣхъ, обыкновенно наблюдаемыхъ, обрядовъ. Умершихъ, на корабляхъ и другихъ морскихъ судахъ, по отпѣнiи, и завернувъ въ куль, или холстину, опускаютъ съ тягостiю въ воду, дабы тѣло легло на дно, а убiлыхъ,

вЪ сраженіи, какЪ, и вездѣ, тотчасЪ выбрасываютЪ за бортЪ, вЪ продолженіи битвы отпѣваетЪ оныхЪ уже по окончаніи оныхЪ.

Между РоссійскимЪ НародомЪ, такЪ же какЪ и между другими Европейскими и прочими, не безЪ суевѣрій. Многіе изЪ Народа вѣрятЪ колдунамЪ, привидѣніямЪ, домовымЪ, вѣдьмамЪ, появленію мертвецовЪ, лѣшимЪ, русалкамЪ, оборотнямЪ и проч. Сіе, весьма странное, слѣдствіе силы воображенія произходитЪ отЪ пустаго, или дѣтскаго страха. НѣтЪ ни чего ужаснѣе для разума, и ни что не производитЪ столь глубокихЪ впечатлѣній, какЪ воображеніе о невидимой силѣ, которая единственно устремлена кЪ нашему вреду коему почитаемЪ себя не вЪ силахЪ сопротивляться. Всякіе разговоры, возбуждающіе такое воображеніе, бываютЪ, всегда почти, а особливо отЪ малосмысленныхЪ, слушаемы сЪ страшливымЪ любопытствомЪ. Люди, привязанные кЪ странностямЪ, поставляютЪ для себя глупымЪ удовольствіемЪ разсказывать не обыкновенныя и чудныя приключенія отЪ могущества и злости колдуновЪ, вѣдьмЪ, мертвецовЪ, лѣшихЪ, русалокЪ, и тѣмЪ устрашать и другихЪ и себя. А по сему и не должно удивляться, когда вЪ нѣкоторыхЪ ЗемляхЪ, и вЪ самой Россіи, вЪ такомЪ обыкновеніи колдуны и прочія привидѣнія, гдѣ мнѣнія объ ихЪ собраніи чрезвычайно вкоренились, гдѣ всякіе самые странные разказы пріемлются за истинную быль, гдѣ, не иначе, какЪ истинныхЪ колдуновЪ, наказуютЪ дураковЪ и мечтателей, которыхЪ воображеніе разстроено болѣе отЪ разказовЪ глупыхЪ басенЪ, нежели отЪ развращеннаго ихЪ сердца. Извѣстно, кЪ сожалѣнію, что люди любятЪ быть устрашаемы, и что часто негодуютЪ даже на тѣхЪ, кои хотятЪ ихЪ вывести изЪ такого умоположенія, подобяся больнымЪ, по одному воображенію, кои охотнѣе слушаютЪ сЪ уваженіемЪ и наполняютЪ сЪ точностію предписанія врачей, предвѣщающихЪ имЪ печальныя слѣдствія, сходствующія сЪ ихЪ воображеніемЪ, нежели тѣхЪ, кои противорѣчатЪ тому. Суевѣріе не легко разрушить, и напасть на оное не льзя, не встрѣтясь со многочисленными защитниками онаго. Таковая склонность слѣпо вѣрить всякому бреду выставляющихЪ себя сЪ важностію колдунами, вѣдьмами, бываютЪ подкрѣпляема тѣми же причинами, кои дѣлаютЪ суевѣровЪ упорными, какЪ сіе легко показать можно вЪ слѣдующемЪ примѣрѣ. Извѣстный ПоселянинЪ разсказываетЪ, послѣ ужина, женѣ и дѣтямЪ своимЪ, какЪ онЪ былЪ самовидцемЪ сходбища колдуновЪ и вѣдьмЪ; примѣчать должно, что таковому узрѣнію его предшествовало преизрядное разгоряченіе головы виномЪ, и послѣ, какЪ онЪ многократно и самЪ уже, будучи

приглашенъ, присутствовалъ на ономъ, послѣ какъ ходилъ къ духамъ въ подводные ихъ великолѣпнѣйшіе чертоги и прочее. Все сіе разсказываетъ онъ сильнымъ и живымъ образомъ. Природное его краснобайство, примѣровленное расположенію всего семейства его къ слушанію разсказа о дѣлѣ толь новомъ и толь страшномъ, должно безъ сомнѣнія произвесть странныя начертанія въ слабыхъ умахъ, и естественно не возможно, чтобы жена и дѣти не остались въ совершенномъ страхѣ, будучи поражены и убѣждены разсказами его; но разсказывающій сіе есть мужъ женѣ, отецъ дѣтямъ; они его почитаютъ, такъ не повѣрятъ ли они ему?

Поселянинъ повторяетъ разсказы сіи и въ предыдущіе [illegible]. Воображеніе жены и дѣтей его получаетъ отъ того мало по малу глубочайшія впечатлѣнія. Они къ тому привыкаютъ; ужасъ проходитъ, убѣжденіе остается, и на конецъ и ихъ побуждаетъ любопытство туда же на сборище итти. Для сего и они намазываютъ себя тѣми же мазьми, которыя имъ разсказаны отъ отца, и которыя онъ, въ воображеніи своемъ, будучи пьянъ, и во снѣ, наслышавшись отъ пустобайства и разсказовъ другихъ, употреблялъ, а послѣ и на яву, ложась спать, употребляетъ. Жена и дѣти такъ же намазавшись, засыпаютъ. Приготовленное разсказами расположеніе ихъ ума и [illegible] разгорячаетъ вящше ихъ воображеніе, и представленія, произведенныя въ ихъ мозгу поселяниномъ, удобно раждаютъ, въ сновидѣніи, тѣ же обряды сборища колдуновъ, вѣдьмъ и духовъ [illegible] ихъ [illegible] имъ разсказывалъ; вставши отъ сна, по утру, [illegible] и разсказываютъ одинъ другому о случившемся, увѣряются о дѣйствительности событія, и такимъ образомъ становятся колдунами. [illegible] Воображаемыя сходьбища мерещутся въ ихъ воображеніи [illegible]у, какъ во снѣ. Сіи новые колдуны, сдѣланные краснобайствомъ [illegible]юмъ, со временемъ дѣлаютъ новыхъ, буде только [illegible]ное воображеніе, не поселитъ страха разсказывать [illegible] По сему-то весьма много находится мнимыхъ колдуновъ [illegible] открыто говорятъ, что они ходятъ на сходбища, и кои о томъ столько увѣрены, что хотя многіе присматривали за ними во время сна ночью, и не видя во всю оную, чтобъ они сходили съ мѣста своего, увѣряли ихъ въ томъ, все однакожъ упорно увѣренными въ томъ, что они были тогда на сборищѣ. Всякъ знаетъ, что когда разсказываютъ ребятишкамъ о явленіи духовъ и [illegible], когда они бываютъ въ [illegible], и [illegible] темноты какъ и быть одни безъ огня и безъ людей; ибо тогда тотъ часъ

представляются въ ихъ мозгу разсказыванныя имъ привидѣнія, и по живости воображенія, кажутся имъ предъ глаза, хотя бы и было разсказано объ оныхъ съ холоднымъ духомъ и безъ всякаго желанія увѣрить ихъ объ истиннѣ разсказовъ; такъ должно ли удивляться, когда почитающій себя участникомъ сходбищъ колдунскихъ, и о томъ разсказывающій самымъ утвердительнымъ голосомъ и убѣдительнымъ упорствомъ, можетъ легко увѣрить о томъ многихъ людей, слушающихъ съ удивленіемъ о всѣхъ разсказываемыхъ имъ обстоятельствахъ, и такимъ образомъ начертать въ ихъ воображеніи тѣ же мечты, какими самъ онъ обманывается? ибо естественно. что люди, къ коимъ получаемъ довѣренность, удобно впечатлѣваютъ въ воображеніе наше тѣ же начертанія въ умѣ нашемъ, каковыя сидятъ въ ихъ воображеніи, и чѣмъ глубже впечатлѣнны оныя въ нихъ, тѣмъ сильнѣе они объ оныхъ говорятъ, и притомъ такъ, что легко содѣлываютъ и насъ подобно имъ мыслящими и чувствующими. Даже съ положительною вѣроятностію сказать можно и о младенцахъ во утробѣ матерней, что и они видятъ то же, что матери ихъ видятъ, а произшедши на свѣтъ рѣдко иное воображаютъ, какъ то же самое, что воображали ихъ родители. Да и самые умные люди охотнѣе учреждаютъ себя по воображенію другихъ, т. е. по мнѣнію и обычаю, нежели по правиламъ разума. Къ расположенію колдуновъ не меньше и поспѣшествуетъ дѣлаемое имъ наказаніе; ибо, сіе раждая о томъ разговоры, раждаетъ и увѣреніе, что они дѣйствительно существуютъ, и что есть возможность стать оными. Пускай же перестанутъ ихъ наказывать, пускай поступаютъ съ ними какъ съ дураками: то нѣтъ сомнѣнія, что въ скорѣ не станетъ колдуновъ, и сдѣлавшіеся ими не иначе, какъ только по воображенію, коихъ подлинно не малое число, оставятъ немедлѣнно свои заблужденія.

Безъ сомнѣнія (ежели есть) истинные колдуны заслуживаютъ казнь; но колдуны по воображенію, суть глупенькіе простачки, а натираніе ихъ себя мазями предъ тѣмъ, какъ пускались они въ мечтаемое ими сходьбище, есть слѣдствіе глупыхъ разсказовъ, предшествовавшихъ тому хмѣльному случаю, въ который они, почти обыкновенно, учинились колдунами. по воображенію. Но наказываніемъ безъ разбору всѣхъ сихъ преступниковъ, простонародное мнѣніе подкрѣпляется, колдуны и *Духовидцы*, по воображенію, умножаются до безконечности, а притомъ злость, зависть и ненависть злыхъ людей находитъ случай погублять невинныхъ сихъ дураковъ.

Оборотни, или люди, превращающіеся въ волковъ, еще забавнѣе, и при томъ жалостнѣе, для умнаго человѣка, представляютъ собою позорище. Человѣкъ чрезъ нѣкоторое соврашеное усиліе своего воображенія, впадаетъ въ такое дурачество, что всякую ночь почитаетъ себя превращеннымъ въ волка. Таковое не порядочное разположеніе его духа заставляетъ его располагать всѣ свои дѣйствія сообразно волчьимъ, сколько онъ примѣтить оныя въ волкѣ, или слышать объ оныхъ могъ. По чему выходитъ, въ полночь, изъ своего дому, бѣгаетъ по улицамъ, бросается на встрѣчающихся ему, особливо на ребятъ и женщинъ, терзаетъ ихъ зубами, иногда и умерщвляетъ, перегрызывая горло; забирается въ овчарни, удушаетъ овецъ всѣхъ до одной, не ѣдя ихъ. Глупый и суевѣрный Народъ воображаетъ въ самомъ дѣлѣ, что сей бѣшеный сдѣлался волкомъ, ибо сей бѣднякъ и самъ про себя такъ думаетъ, да и сказываетъ тайно то такимъ людямъ, которые не могутъ держать того въ тайнѣ. Естьли бы возможно произвесть въ мозгу такія воображенія, которыя увѣряютъ людей, что они сдѣлались волками, и естьли бы возможно было бѣгать по дорогамъ, и причинять вредъ и обиды, какія только дѣлаютъ сіи бѣдные оборотни, безъ дѣйствительнаго въ мозгу помѣшательства, столько же удобно, какъ ходятъ смѣшные колдуны и вѣдьмы, по воображенію, не сходя съ постели и не пробуждаясь, на сборища колдуновъ и духовъ: то таковыя смѣшныя и купно жалкія и вредныя превращеній въ волковъ приключенія непремѣнно произвели бы свои дѣйствія таковыя же, какія производятъ разсказы о сходбищахъ, и мы бы имѣли столько же оборотней, сколько имѣемъ колдуновъ. Но мнѣніе о преображеніи въ волка предполагаетъ помѣшательство ума, гораздо труднѣйшее къ произведенію въ дѣйствіе того, чтобы только вѣрить хожденію своему на сходьбища то есть, чтобы видѣть, ночью во снѣ, вещи и дѣла, коихъ въ самой вещи нѣтъ и пробудившись не можно бы было различать сновидѣнія своего отъ мыслей, случившихся днемъ. Обыкновенно нѣкоторые имѣютъ очень живыя воображенія, а по тому и сновидѣнія такъ, что совершенно помнятъ оныя и пробудившись, хотя бы содержаніе оныхъ и не было само по себѣ страшное; а по сему и не удивительно что люди увѣрены, яко бы они были на сходьбищахъ; ибо для сего довольно и того, чтобы сохранились въ памяти, живо представившіяся въ воображеніи отъ сновидѣнія мысли. Главная причина къ принятію нашихъ сновидѣній за самую вещественность есть, что мы не мо-

жемъ согласить нашихъ сновидѣній съ вещами, или дѣлами, которыя мы дѣлали, или мыслями, которыя имѣли, во время нашего бодрствованія; ибо по тому только и можемъ мы разпознавать, что оныя не что иное суть, какъ родители сновидѣній. И сего-то не вѣдаютъ колдуны и вѣдьмы, по воображенію, поелику они мечтаютъ, что не днемъ, а ночью, ходятъ они на свои сборища, не бывалыя, а по сему и естественно, что очень трудно вывести ихъ изъ заблужденія, увѣряя что мечтанія ихъ суть слѣдствія дневныхъ о томъ мыслей, хотя ночныя мечты ихъ естественно не могутъ сохранить порядка въ сумазбродной смѣси своего продолженія, а довольно, чтобы оныя были только сходственны съ ихъ мечтаніями и при томъ были бы страшны, чему не премѣнно и должно случиться, по степени ихъ чудовищнаго воображенія о вещахъ не бывалыхъ и чрезвычайныхъ.

Но чтобъ вообразить себя волкомъ, козою, пѣтухомъ, быкомъ, для сего требуется толикой разстройки воображенія, что сіе не можетъ случиться обыкновеннымъ образомъ. Однако же не льзя не признать, что оная возможна, и извѣстно, что розстройка духа сія случается иногда или по наказанію Божію, какъ о томъ Священное Писаніе приводитъ о Навуходоносорѣ, или по естественному изступленію меланхоліи, и чрезъ то отъ возмущенія человѣческаго мозгу, какъ о томъ много находится примѣровъ въ писателяхъ о врачебной наукѣ.

Мы бы можетъ быть допустили, что есть колдуны, заговорщики, заклинатели, привидѣнія, домовые и прочіе, и что чрезъ нихъ злый духъ оказываетъ надъ людьми свою злость, чрезъ особливое допущеніе Всемогущаго Существа: но какъ Св. Писаніе научаетъ, что Царство Сатаны разрушено, что Ангелъ свѣтоносный связалъ сатану и заключилъ его въ пропасть, отъ куду онъ не можетъ выйти прежде скончанія міра, что Спаситель міра лишилъ его всѣхъ его орудій, и что оный Князь міра, изгнанъ совершенно изъ онаго: то и никакъ не можетъ досадить таковыхъ пакостей. Можетъ быть скажутъ, что онъ царствуетъ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ Христосъ не признается, и не имѣетъ власти надъ возрожденными только во Христа, пакоститъ же иногда, по Божему допущенію: но мы скажемъ, что сіе мнѣніе дѣлаетъ много чести и попускаетъ не малую власть Сатанѣ, а расказывать исторіи, показывающія его могущество, значитъ прославлять его, и паки посаждать на Царство міра. Сіе весьма вредно для слабыхъ умовъ. Должно бы мы-

слить о злыхъ духахъ, какъ о палачахъ, съ презрѣніемъ; поелику одного только Бога бояться должно, сирѣчь, страшиться прогнѣвать Его, и подпасть суду Его, пренебреженіемъ закона и заповѣдей Его, открытыхъ въ Благовѣствованіи нарушеніемъ благоговѣнія, при произнесеніи имени Его; трепетать же могущества злыхъ [illegible]ъ, или ими водимыхъ колдуновъ глупыхъ, значило бы дѣлать [illegible] чести врагу нашему; ибо сіе было бы пріятнѣйшею жертвою [illegible] его. Вс[illegible] мысли, раждающіяся въ душѣ отъ тѣла, суть [illegible] и влекутъ насъ только къ доб[illegible]у, нравящемуся [illegible] нашимъ, и къ тому, что доставляетъ намъ оное; [illegible] насъ въ безконечныя погрѣшности и ве[illegible] и при томъ такъ, что мы и не познаемъ п[illegible]ходящихъ отъ оной погрѣшностей. Вотъ, что [illegible] [illegible]. Связь, которую мы им[illegible] съ нашими [illegible], [illegible] [illegible]ревѣ ихъ, есть тѣснѣе всѣхъ прочихъ, [illegible]акія имѣемъ съ людьми. и оная то причинила намъ величайшія бѣды, грѣхъ и вожделѣнія, начала всѣхъ нашихъ бѣдствій; но надлежало быть оной столько тѣсной, какова оная была. За сею [illegible]ью, окончавшеюся при [illegible]мъ рожденіи, послѣдовала другая, сообщество родителей, [illegible]нянь, прислужни[illegible]овъ. Сія, не будучи столь тѣсною, какъ первая, не меньше о[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]: ибо не [illegible]мѣтно, но сильно [illegible] [illegible] во всемъ подражать окружающимъ насъ; оная же при томъ необходима для сохраненія нашего, для возкормленія, для наученія нужнымъ, по состоянію нашему, упражненіямъ. Третья связь общежитія, такъ же не менѣе можетъ причинить намъ зла, хотя оная и не столь тѣсно, какъ первыя двѣ насъ связуетъ; поелику менѣе нужна къ сохраненію нашего тѣла. По сей-то связи всѣ дѣла и поступки наши располагаемъ сообразно принятымъ мнѣніямъ, обычаямъ, предубѣжденіямъ, и часто любимъ и уважаемъ то, что противно совѣсти и здравымъ правиламъ разума, для того только, что во общежитіи то любятъ и уважаютъ. Но здѣсь идетъ рѣчь не столько о связѣ мысленной, или умственной, отъ которой получаемъ нѣкоторое наставленіе, но о связѣ, чувствами получаемой, находящейся между нашимъ вообраafженіемъ и лицечертаніе собесѣдник[illegible] [illegible]. Отъ сей-то связи мы получаемъ мысли, завис[illegible] отъ тѣла, кои суть всѣ ложныя и столь же опасныя для нашей души, сколько кажутся [illegible]ми для нашего тѣла, А по сему и нужно постараться освободить себя, мало по малу, отъ обманчивости чувствъ нашихъ,

видѣній нашего воображенія и впечатлѣнія, дѣлаемаго воображеніемъ другихъ людей въ нашемъ духѣ; нужно всемѣрно пещися объ отставлении всѣхъ сбивчивыхъ умоначертаній, приходящихъ къ намъ отъ зависимостей, или связей, тѣла нашего; а въ мѣсто оныхъ принять умоначертанія ясныя и вѣрныя, каковыя можетъ духъ нашъ получить чрезъ связь необходимую съ вѣчнымъ Словомъ, или Премудростію (Софіею) и вѣчною Истинною, посредствомъ очищеннаго сердца и просвѣщеннаго истинными познаніями ума.

Вотъ причины, по чему люди вѣрятъ несобытности вещей и дѣлъ, и вотъ средства избавить себя отъ унижающихъ человѣчество суевѣрій, предубѣжденій, мечтаній, пустыхъ страховъ! И Отцамъ и Матерямъ Отечества, Россіи предоставлено было, введеніемъ Народнаго просвѣщенія, отогнать сей мракъ, обуявшій было души подданныхъ ИХЪ. Нынѣ яко отъ возхожденія солнца ночь, тако всѣ почти суевѣрія и предубѣжденія, скорыми шагами, убѣгаютъ изъ Россіи. Народъ самъ смѣется надъ глупыми мечтаніями, вымышленными страшилищами, и сіи исчезаютъ тѣмъ удобнѣе, поелику ни когда и не бывало оныхъ. Въ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ Столичныхъ и Губернскихъ городахъ Россіи еще придерживаются нѣкоторыхъ суевѣрій, яко то, смѣшныхъ загадываній въ Святки отъ дѣвушекъ о будущемъ женихѣ, бросанія вѣнковъ въ воду, на канунѣ дня св. Іоанна Крестителя, Іюня 24, и другихъ глупыхъ странностей, дѣлаемыхъ, большею частію, для рѣзвой забавы, нежели для точнаго увѣренія себя о будущей своей судьбинѣ. Словомъ, любопытный читатель, желающій знать суевѣрія Народныя Россіянъ, можетъ читать въ особенной книжкѣ оныя описанныя; но должно намъ для него примѣтить, что оныя были нѣкогда, а нынѣ больше почти не существуютъ, со времени благотворительнаго введенія Народнаго просвѣщенія Науками, Художествами и истинными правилами Нравоученія и Богословія.

Въ древности, Славено Россійскій Народъ, когда еще онъ былъ въ Язычествѣ, *покланялся Природѣ*, признавая оную верьховнѣйшимъ Божествомъ, въ истуканѣ, подъ именемъ *Бабы* (праматери), коего остатки и по днесь еще въ Азіатской части Россіи видны, въ развалинахъ, какъ сего огромнѣйшаго въ Свѣтѣ и древнѣйшаго истукана, такъ и самаго тутъ же капища. При томъ покланялись они и силамъ, или свойствамъ, Природы, яко то, свѣту, или огню, подъ именемъ громодержавнаго *Перуна*, землѣ, подъ именемъ *Болота* и такъ далѣе. Были у нихъ Боги и нижней степени, изображающіе

подраздѣленія сихъ верьховной Природы. Они вѣрили быти по смерти жизни и воздаянію комуждо по дѣломъ его, а стало быть и безсмертію души. Въ IX вѣкѣ приняла *Христіянскую вѣру* Великая Княгиня *Ольга*, и нѣсколько распространилось было оную, но послѣ смерти ея паки оставлена оная, и уже въ исходѣ IX столѣтія Великій Князь Владимиръ, крестясь, низпровергъ Истуканы, и совершенно ввелъ Христіанское Греко-Восточной Церькви Исповѣданіе. Учителей въ вѣрѣ и первыхъ духовныхъ Особъ получили Россіаны изъ Греціи, и большею частію изъ Константинополя. Сіи разумѣя Славенскій языкъ, перевели обрядны Богослуженія Греческой Церькви, Священное Писаніе и другія Церьковныя книги на оный; и тако Россійская Церьковь во всѣхъ обрядахъ и уставахъ непреложно начала и нынѣ послѣдуетъ ГрекоВосточной, хотя и была колеблема предложеніями многихъ Папъ, яко-то, Гонорія III, Григорія IX, Иннокентія IV и на конецъ Григорія XIII, пославшаго отъ себя славнаго Езуита Антона Поссевина къ Царю Іоанну II, съ предложеніями о присоединеніи Россійской Церькви къ Римской такъ, какъ и таковымъ же предложеніемъ отъ Сорбонской Академіи въ 1718 году, при *Петрѣ Великомъ*.

При всей таковой непоколебимой привязанности къ своему исповѣданію, Россійскіе Владѣтели и Народъ изъ древле *терпѣли* у себя Иностранныхъ, и дозволяли имъ свободно отправлять свои *Богочестія*. Старинные Руссы гнушалися другими Богочестіями, но исповѣдающихъ оныя не презирали, и отъ сообщенія съ ними не отвращалися. Слѣдующій приводъ послужитъ тому доказательствомъ. Въ 1581 году, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, по предстательству Посла Папы Григорія XIII, Антонія Поссевина, дано позволеніе Венеціанамъ въ Государство Россійское пріѣзжать и торговать, а Попамъ ихъ вѣры съ ними ѣздить повольность дана; а на то, что Поссевинъ представлялъ, дабы Лютерскихъ Пасторовъ не держать, Послу отвѣтствовано, что въ Россійскомъ Государствѣ всякихъ вѣръ люди живутъ, по своимъ обычаямъ. Явственно изъ сего, что еще изъ древнихъ временъ Чужестранцы разныхъ вѣръ въ Россіи жили, имѣли съ Руссами сообщеніе, и отправляли свободно свой образъ Богочтенія. Не позволительно только въ Россіи никому изъ Иностранныхъ обращать въ свою Вѣру Россійскихъ Христіанъ. Сверькъ терпимыхъ въ Россіи Вѣръ, *Лютеранской* во всей Лифляндіи, Естляндіи и Финляндіи, *Римскокатолической* во всей бывшей части Польши, присоединенной паки къ Россіи, и въ Смолич-

ныхъ, какъ и другихъ премногихъ Россійскихъ городахъ, при имѣніи открытаго, по своимъ обрядамъ, Богочтенія въ своихъ Церквахъ и своего духовнаго правленія, не зависящаго отъ верьховнаго духовнаго въ Россіи; также *Армянской* и *Соединенныхъ Братьевъ*, извѣстныхъ подъ именемъ Гернгутеровъ, *Магометанской* и *Языческой*, *Католической* и *Жидовской*, есть еще такъ же терпимый, съ прошедшаго столѣтія возникшій, безразсудный *раскол* отъ нѣкихъ суевѣровъ. Раскола сего придержащихся, Церьковь Россійская именуетъ Разкольниками, а они сами себя называютъ *Староверцами*, кои однакожъ, со времени *ПЕТРА* I, уничижавшаго ихъ нѣкими поруганіями, какъ то, пришиваніемъ на спину кафтана четыреугольника, изъ краснаго сукна и прочихъ, примѣтно уменьшаются, а особливо получая со дня на день, подъ мудрымъ и кроткимъ настоящимъ правленіемъ, свѣтъ истинныхъ познаній, смыляются, гнушаются и бросаютъ премногія свои нелѣпыя заблужденія, и присоединяются ко владычествующей Церькви Россійской, такъ равно и многія сотни тысячь Магоммеданъ и Язычниковъ, безъ всякаго убѣжденія къ тому со стороны Свѣтскаго, или Духовнаго. Правительства, которыя напротивъ еще всѣмъ вышесказаннымъ Богочтеніямъ оказываютъ не только покровительство, но и ободреніе, поставляя имъ Верьховныхъ Священнослужителей и Церькви, или молитвенныя храмины, какъ сіе оказано Римско-Католической Церькви, въ 1782 году, и послѣ Магоммеданомъ, постановленіемъ для нихъ *Муфтія*, или Верьховнаго, Магоммеданскаго исповѣданія, Священнослужителя, и напечатаніемъ, на щетъ Государственной казны, ихъ *Алкорана*, или священнаго писанія ихъ вѣры.

Праотцы Россіанъ столько были *набожны*, что никакаго дѣла не начинали, не призвавъ Бога въ помощь, не сотворя молитвы, не перекрестяся. Частію и по нынѣ простолюдины держатся сего обыкновенія. Входя въ домъ начинаютъ тѣмъ, что, съ знаменіемъ на себя креста, сдѣлаютъ нѣсколько поклоновъ предъ образомъ; для чего обыкновенно, въ переднемъ углу, во всякой жилой избѣ и храминѣ поставляются изображенія Спасителя, или какаго либо Угодника Божія, мысля, яко бы безъ образа молиться было не можно; прежде, нежели положатъ въ ротъ первый кусокъ хлѣба, или хотятъ выпить чарку вина, творятъ Іисусову молитву; всякую работу, или дѣло, начиная, предваряютъ молитвою же и крестомъ; старухи особливо, безъ молитвы и шага такъ сказать, не ступятъ.

Церьковное украшеніе, Священнослужительское одѣяніе, во вре-

ня священнослуженiя, какЪ и самые обряды Богослуженiя, весьма великолѣпны и богаты. НародЪ Россiйскiй весьма строго наблюдаетЪ всѣ обряды службы Божiей, посѣщенiе, или хожденiе въ Церьковь, сохраненiе постовЪ (кои, взятые совокупно, треть года почти составятЪ) молитвы утреннiя и вечернiя на дому, или вЪ пути, исповѣдь, причащенiе и другiе обряды и ученiе своего вѣроисповѣданiя. Выстроивать на свое иждивенiе Церькви, или служебныя храмины, между Россiанами вмѣняется вЪ Богоугодное дѣло, а по тому не только вЪ большихЪ, но и вЪ малыхЪ, городахЪ находится, по многому числу, прекрасныхЪ Церьквей. А какЪ вЪ Сѣверной Россiи наипаче бываютЪ жестокiе морозы, то и Церькви строятся тутЪ зимнiя и лѣтнiя, одна отЪ другой раздѣльно, вЪ два етажа, или ряда, и вЪ верьхнемЪ, обыкновенно, бываетЪ лѣтняя, а вЪ нижнемЪ зимняя, которая, зимою, нагрѣвается топленiемЪ выстроенныхЪ вЪ оной печей.

Церьковнослуженiе раздѣлено на три главныя, во дни отправленiя, и именно; на заутренюю, или всенощную, на обѣдню, или часы, и на вечерню. ВЪ великiй постЪ, который бываетЪ предЪ праздникомЪ Свѣтлаго Христова Воскресенiя, чрезЪ семь недѣль, обряды служенiя сего бываютЪ отмѣнны отЪ обыкновенныхЪ. ПредЪ каждымЪ временемЪ моленiя, Народу возвѣщается звономЪ колоколовЪ, или же одного, или всѣхЪ, сколько есть гдѣ на колокольнѣ. ВЪ прочемЪ Уставы Церьковные начертали всему порядку священнослуженiя, обрядовЪ, молитвЪ, звона вЪ колокола и проч. свои непреложныя правила. Разсматривающiй со вниманiемЪ порядокЪ священнослуженiя, обряды наружные и молитвы, при томЪ употребляемыя, удобно замѣтить можетЪ, что наружное теченiе и порядокЪ оныхЪ весьма обьясняетЪ внутреннее знаменованiе хода *очищенiя*, *возвышенiя*, *свѣтлѣнiя*. Вышней природы всего созданнаго, заключеннаго вЪ тлѣнь и порьчу. *Седмь таинствЪ*, исповѣдуемыхЪ вЪ Греко-Россiйской Церькви, понимающiй оныя, легко сравнить можетЪ *сЪ седмеричнымЪ числомЪ* всего *порядка Природы*, сЪ седьмью столбами Премудрости Превѣчной. СловомЪ, Вѣроисповѣданiе Греко-Россiйской Церькви есть совершеннѣйшее между Христiанскими возвышенное, очищенное отЪ всѣхЪ примѣсЪ суевѣрiя, язычества, наступленiя, раскола, суемудрiя.

Для удостовѣренiя вЪ сказанномЪ о важности и святости преимущественнѣйшей предЪ прочими Христiанскими Вѣроисповѣданiями Россiйскаго, изЪ всѣхЪ прочихЪ седьми таинствЪ, на которыхЪ

оное основано, яко храмъ премудрости, на седьми столбахъ, и тои суть: *крещеніе*, *миропомазаніе*, *причащеніе*, *покаяніе*, *бракъ*, *елеосвященіе* и *священство*, приведемъ здѣсь, для постигающаго внутренній смыслъ, одно токмо *крещеніе*, которое, по опредѣленію Церькви, *есть очищеніе отъ грѣха прародительскаго и всѣхъ другихъ, освобожденіе отъ наказанія, учиненіе изъ сына погибели во сына Благодати и наслѣдника небеснаго царствія.*

КОЗАКИ.

Козаки, въ разсужденіи воинскихъ обязанностей ихъ и притомъ, такъ же и упражненія въ земледѣліи, скотоводствѣ и домоводствѣ, пользуясь при томъ нѣкоторыми вольностями и другими выгодами, составляютъ, якобы, особенную часть и состояніе Россійскихъ Народовъ, отличающихся отъ Россіянъ, но они не особливый какой Народъ [разумѣя коренныхъ Козаковъ], а тѣ же Россіяны, потомство древняго колѣна воинственныхъ Славянъ извѣстныхъ у Пр. Нестора лѣтописца подъ именемъ *Сѣвера*, сирѣчь всадники, или конница, которое жило съ начала Россіи всегда на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ Малая Россія, и котораго вѣтвь одна отдѣлясь, за нѣсколько вѣковъ, вышла, или, лучше сказать, вытѣснена Печенѣгами изъ предѣловъ Россіи, и основала себѣ Царство *Сербское*, нынѣшнюю Сербію, Народъ имѣющій всегда ту же къ военнымъ упражненіямъ, одѣяніямъ и ко всадничеству склонность, какія и по днесь видны въ Малороссіанахъ, какъ и то, что всегда имъ пріятнѣе имѣть свое первоначальное, удерживаемое и по нынѣ въ Сервіи, Гусарскимъ называемое платье и приборъ лошадиной, нежели принятое ими, отъ долговременнаго сообщества и сожитія съ Печенѣгами, сирѣчь, обрѣзано-рукавнами, извѣстное подъ названіемъ *Черкасскаго*, такъ какъ, по тѣмъ же причинамъ, и Польское, которое однимъ обычаемъ закоснѣло, но отнюдь не то, къ коему врожденную склонность сія вѣтвь Славено-Россійскаго Народа имѣетъ. Теперь нужно сказать о произхожденіи имени, *Козакъ*.

Въ самой отдаленной древности, на югѣ Россіи, жили многія племена Славенскія, Сарматскія и Татарскія, подъ разными именами; но жили городами, селеніями, имѣли правленіе, начальство. Изъ сихъ племенъ нѣкоторое число людей, отдѣляся отъ жилищъ въ степи, составили особенную шайку, питаясь звѣроловствомъ и разбоемъ. Сихъ бродягъ назвали Татары, по свойству ихъ состоянія и образа жизни, *Козаками*, то есть, *бездомовными бродягами* Это родъ былъ старинныхъ *Варягъ*, жившихъ по Балтійскому морю, или нынѣ обитающихъ по Африканскому берегу Средиземнаго моря, *Корсаровъ*, при которыхъ и нынѣ древнее именованіе осталось, хотя промыселъ, или прежній родъ жизни ихъ перемѣнился. Своевольная жизнь и привольныя мѣста были привадою всѣмъ удальцамъ умножать и *Козаковъ* общество.

На конецъ многія тысячи таковыхъ собрались, раздѣлилися на многіе улусы, и заняли всю степь, между Чернаго и Каспійскаго морей лежащую. Они сдѣлалися опасными сосѣдамъ, и купно нужными. Во время мира принуждены были ихъ ласкать и дарить, чтобъ они стадъ ихъ не отгоняли, деревень не грабили, и не разоряли; а во время войны, нанимать ихъ себѣ въ помощь, яко къ ратоборству, или приличнѣе, къ грабежамъ привычныхъ и искусныхъ въ томъ.

По времени, завели они у себя селенія и земледѣльство, но главное богатство ихъ состояло въ скотѣ, плѣнники пасли ихъ стада, обработывали поля, а они единственно упражнялися въ звѣроловствѣ и разбоѣ. Старики и жены съ малолѣтными дѣтьми оставались всегда дома, надзирая за домоводствомъ.

Имена городовъ, въ коихъ они жили, такъ же и имена Князьковъ, или Начальниковъ ихъ показываютъ вышесказанное произхожденіе ихъ, какъ сіе изъ лѣтописей Россійскихъ увидѣть можно.

Великие и Удѣльные Князья Россійские, имѣя войну между собою и съ порубежными Державами нанимали въ помощь свою сихъ *Козаковъ*, извѣстныхъ по лѣтописямъ подъ именемъ *Половцовъ*.

Обычай былъ тогда Чужеземныя названія переводить на языкъ Росскій; живущихъ въ поляхъ, переходящихъ съ мѣста на мѣсто, не имѣя жилищъ постоянныхъ, назвали *Половцами*, а можетъ быть и отъ слова *полонъ*, какъ нѣкоторые мнятъ; ибо *Козаки*, часто нападая на Россійскія селенія, уводили изъ оныхъ людей въ полонъ. Но Татары именовали ихъ всегда *Казаками* или *Кайсаками*.

Сіе, какъ видно изъ предыдущаго, презрительное названіе, *Козакъ*, по времени обратилося въ почтенное, когда разбойничія ихъ шайки воспріяли видъ Общества, имѣющаго нѣкоторый порядокъ, устроеніе и образъ вооруженія и ихъ одѣянія, какъ выше сказано, заимствованнаго отъ воинственнаго народа *Печенѣговъ*, учинился подражаемымъ. По примѣру ихъ всѣхъ, такимъ образомъ вооруженныхъ, и подобную жизнь ведущихъ, и пропитаніе себѣ достающихъ, стали называть *Козаками*. Вездѣ появились *Козаки*, и названіе сіе сдѣлалось общимъ всѣмъ коннымъ войскамъ, легко вооруженнымъ, изъ платы служащимъ.

Извѣстно, что въ старину войскъ непремѣнныхъ не было, а набиралися тогда, какъ требовала нужда, хотя въ разсужденіи тогдашнихъ обстоятельствъ больше, нежели нынѣ, была потребность въ готовыхъ на всегдашнее время войскахъ; ибо рѣдко тогда на-

передЪ войну объявляли, а впаденie вЪ границы и разоренie порубѣжныхЪ деревень служило вЪ мѣсто объявленія оныя. По Исторіи видимЪ, что великіе Князья Россійскіе содержали при себѣ нѣсколько готоваго войска, но весьма малое количество, и то для сохраненія паче особы своея, нежели для отраженія непріятельскихЪ нечаянныхЪ впаденій вЪ ихЪ Земли.

ВЪ продолженіе Татарскаго Владычества надЪ Россіею, Баскаки или Татарскіе Губернаторы, или Воеводы, держали при себѣ по нѣскольку сотЪ человѣкЪ ТатарЪ, конныхЪ и вооруженныхЪ, для собственнаго своего охраненія, и называли ихЪ *Козаками*; понеже всѣ они были бездомовные, и содержалися на жалованьи. СЪ ихЪ образца, по всѣмЪ почти городамЪ, а особливо пограничнымЪ, заведены *Козаки*, для употребленія вЪ посылки. На конецЪ вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ даны имЪ порожнія земли подЪ поселеніе, дабы они безЪ жалованья могли, вЪ мирное время, имѣть свое пропитаніе, и быть всегда готовыми на службу.

ВЪ скорѣ число ихЪ не чувствительно умножилось; понеже охотно входили вЪ ихЪ состоянie всѣ бродяги и удальцы, вЪ разсужденіи вольной и не зависимой ихЪ жизни и привольныхЪ мѣстЪ кЪ обитанію.

Названie *сихЪ КозаковЪ* извѣстно стало около половины XIII столѣтія, а вЪ скорѣ по томЪ и селедьбы ихЪ, во многихЪ мѣстахЪ появилися, яко то, вЪ Княжествѣ КурскомЪ, вЪ Мещерѣ и по рѣкѣ Дону. ОтЪ *КурскихЪ* произошли *Запорожскіе* а отЪ *МещерскихЪ Донскіе Козаки*.

О первыхЪ будемЪ говорить, когда рѣчь дойдетЪ до *ЗапорожцовЪ*, а теперь, по первенству заведенія, скажемЪ о *ДонскихЪ*.

ДОНСКІЕ КОЗАКИ.

При Татарскомъ еще владѣніи сдѣланъ былъ первобытными *Козаками*, при рѣкѣ Дону, городокъ, и названъ *Донскимъ*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донской монастырь. По томъ Царь, *Іоаннъ* I, *Мещерскихъ Козаковъ*, жившихъ по разнымъ городамъ, всѣхъ, до одного почти, перевелъ на Донъ же, а на мѣсто ихъ поселилъ Татаръ Нагайскихъ, что, по тогдашнему времени весьма было нужно и полезно; ибо, свергнувъ Татарское иго, и покоря подъ власть свою помянутыхъ Татаръ, сей Великій Государь за лучшее почелъ изъ тѣхъ *Козаковъ*, яко подданныхъ и единовѣрцовъ, учинить твердый оплотъ будущимъ набѣгамъ Татарскимъ а сими, поселя ихъ на привольныхъ мѣстахъ, умножить число жителей Государства, и привязать, такъ сказать, не разрывною цѣпью отъ кочевой къ общественной жизни. По чему число *Донскихъ Казаковъ* знатно увеличено такъ, что когда Турецкое войско, въ 1569 году, приходило подъ Астрахань, тогда, съ помощію призванныхъ съ Днѣпра *пяти тысячь Запорожскихъ Козаковъ*, подъ предводительствомъ Князя, изъ Поляковъ, *Михайла Вишневецкаго*, одержали весьма великую, на сухомъ пути и на морѣ въ лодкахъ, надъ Турками побѣду. Изъ сихъ, призванныхъ *Черкаскихъ Козаковъ*, большая часть осталась на Дону, и построили себѣ особливый городокъ, названъ оный *Черкасскимъ*, по имени городка своего, на Днѣпрѣ построеннаго, и жили въ ономъ, нѣкоторое время, такъ, какъ *Запорожцы*, безъ женъ. Мѣста выбывшихъ заступали изъ новобывшихъ Донскихъ Козачьихъ селеній холостые и бездомовные. Однако же въ скорѣ жизнь холостая сдѣлалась многимъ скучною; по чему стали доставать себѣ женъ или по добровольному согласію, или по обыкновенію Татаръ, увозомъ отъ своихъ сосѣдей, *Козаковъ* и Татаръ, а на конецъ собразилися во всемъ нравамъ и обычаямъ прежнихъ тамошнихъ *Козаковъ*, смѣшалися съ ними, и стали составлять одно Общество, котораго Черкасскъ сдѣлался главнымъ городомъ. Бывшіе въ Россіи мятежи, междуусобныя и иноплеменничія разоренія и другія бѣдственныя приключенія способствовали ихъ размноженію. Они, принимая къ себѣ всѣхъ пришельцовъ, распространили жилища свои по рѣкѣ *Дону* и по впадающимъ въ оный рѣкамъ: *Донцу*, *Медвѣдицѣ*, *Хопру*, *Бузулуку*, на великое разстояніе.

Они живутъ нынѣ на пространныхъ безлѣсныхъ равнинахъ и степяхъ по обѣимъ сторонамъ Дона отъ Воронежской Губерніи до Азовскаго моря. Занимаемый ими удѣлъ земли простирается въ длину отъ Сѣвера на Югъ до пяти сотъ верстъ, и отъ Запада на Востокъ отъ трехъ до четырехъ сотъ верстъ. Степи ихъ возвышены, сухи, безводны, наполнены солончаками, и во многихъ мѣстахъ не достаетъ, или лучше сказать, во вся нѣтъ лѣсу и воды, а по тому и не способны къ заселеніямъ, а оставлены болѣе на низъ по объимъ сторонамъ Дона и [illegible] Калмыкамъ большею частію [illegible] табунами тамошнихъ жителей; поелику для табуновъ сѣна не [illegible]ляютъ; отъ чего въ свирѣпыя зимы большой половины табуновъ лишаются. Но при рѣкахъ находятся низменныя, пространныя и плодоносныя луга, на которыхъ довольно лѣсу, и при сихъ-то мѣстахъ живутъ *Козаки.*

Донские Козаки, большею частію, *ряжи и пригожи.* Большая часть ихъ во всемъ сходны съ Россіанами, имѣютъ видъ смѣшанный съ Русскимъ и Татарскимъ, безъ сомнѣнія отъ матерей или праматерей, Татарокъ.

Нравственное свойство ихъ со всѣмъ Русское, но воспитаніе и образъ жизни ихъ дѣлаетъ ихъ рѣшительнѣе обыкновенныхъ Русскихъ. При всемъ недостаткѣ Наукъ и познаній, имѣли они, во всѣ почти времена, людей, кои сами собою прославились, яко Герои и завоеватели, или [illegible] яко Полководцы и Самовластцы. Первона[illegible] [illegible] Уральскими Козаками, такъ же завоеватель Сибири *Ермакъ*, *Стенька Разинъ, Булавинъ,* были Донскіе Козаки.

Устройство, или *разло[illegible]*, Донскихъ Козаковъ и Войска Донскаго, всегда къ службѣ готоваго, состоящаго отъ *двадцати пяти до сорока тысячъ,* есть слѣдующее: *Внутреннее* хотя состоитъ подъ верьховнымъ Правительствомъ въ Россіи, которой Козаки Донскіе, взымая ихъ въ самомъ тѣсномъ разумѣ, суть существенные подданные; но при всемъ томъ, правленіе ихъ внутреннее есть [illegible] [illegible]ное. Между Козаками нѣтъ природнаго, или ста[illegible] [illegible]ворянства, а по тому и [illegible] никакихъ. [illegible] Старшины, или старики, считалися между ними равными братьями, и не вмѣняли себѣ въ стыдъ находиться одинъ подъ начальствомъ [illegible]гаго; ибо выбирали они Старшинъ своихъ изъ среды себя, и [illegible] скоро рядовымъ не нравились, были отрѣшаемы отъ Начальства, и на мѣста ихъ выбиралися другіе. Главныхъ или Верьховныхъ Начальниковъ однихъ, какъ и нынѣ, утверждала Военная Коллегія

и Верьховная Самодержавная Власть, подъ разпоряженіемъ которой, то есть Военной Коллегіи, въ разсужденіи военныхъ разпредѣленій а равно и отъ представленій всего общаго войска они существуютъ, но не могутъ быть отрѣшены отъ Начальства своего однимъ Народомъ, безъ соизволенія на то Военной Коллегіи и Верьховной Власти. Пока не были учреждены въ Донскихъ полкахъ чины тѣже, что и во всей Россіи, а особливо что касается до Полковниковъ и Подполковниковъ, то начальствовали оными Старѣйшины, или старшіе и опытнѣйшіе Козаки, или же состоялъ каждый полкъ ихъ, кромѣ Верьховнаго Начальства, командующаго Арміею, или Корпусомъ, Россійскаго Генерала, подъ начальствомъ какаго нибудь Армейскаго Офицера, которому и отдаваны были повелѣнія, а сей уже отдавалъ оныя Козацкому Полковнику для исполненія.

Начальники въ Полкахъ Козачьихъ были прежде, большею частію, Унтеръ-Офицерскаго, или нижняго чина, яко то, *Десятники*, начальствующіе надъ *десятью* человѣками, *Пятидесятники*, начальствующіе надъ *пятидесятью* человѣками; [illegible] же, или равняться могшіе Оберъ-Офицерскимъ чинамъ, *сотники*, начальствующіе надъ *сто* человѣками рядовыхъ; *Знаменоносцы*, или *Хорунжіе*, Писари, или Секретари, Есаулы, Старшины, яко то, Атаманы и Войсковые Атаманы, одни равнявшіеся прежде Штабъ Офицерамъ.

Нынѣ же произошла перемѣна, и многіе изъ Козачьихъ Старшинъ, яко-то Есауловъ, Хорунжихъ, Сотниковъ, Полковниковъ, Войсковыхъ Атамановъ, имѣютъ Великороссійскіе Армейскіе чины, начиная отъ Хорунжаго до Войсковаго Атамана, сирѣчь отъ Прапорщика до Генералъ-Лейтенанта. Таковое переименованіе послѣдовало за оказанныя отъ Донскихъ войскъ и ихъ Начальниковъ воинскіе отмѣнные подвиги, службу, храбрость и усердіе къ пользѣ Отечества Россіи. Многіе изъ Старшинъ сихъ имѣютъ не только Россійскіе Ордена, почти всѣ, но и чужестранные, яко, Прусскіе и Польскіе; такъ же медаліоны на шеѣ золотыя съ изображеніемъ покойной *ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ* II, и сабли за храбрость и службу, а рядовымъ, отличившимся въ сраженіяхъ, серебренныя медали въ петлицу, или на груди, какъ и прочія регулярныя войска.

Чрезъ таковыя награжденія Оберъ-Офицерскими чинами сообразно всему Россійскому Воинству, а *равно* и Орденами Россійскими какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ степеней, Козаки получили, по

жалованной грамотѣ Россійскому Дворянству, всѣ преимущества Дворянскія личныя и наслѣдственныя. И хотя сіи Старшины и Чиновники, по Козачьему постановленію, оставляютъ службу, но уже, какъ прежде, не могутъ быть поверстаны съ рядовыми, а слѣдовательно и не могутъ уже болѣе бывать подъ начальствомъ какого нибудь Армейскаго Офицера нижней степени, будучи съ Козаками, и начальствуя ими.

Козаки всѣ состоятъ, не будучи въ Арміи, но въ своихъ станицахъ, подъ начальствомъ войсковаго Атамана и Гражданскаго Правленія, состоящаго изъ непремѣнныхъ Судей, коимъ подсудны Атаманы станичные; верховное же надъ всѣмъ войскомъ вѣденіе, поручено Главнокомандующему иррегулярными Войсками Генералу.

[illegible] Донскіе граничатъ къ Сѣверу съ Пензенскою, къ Востоку съ Астраханскою; къ полуднію съ тою же, а къ Западу съ Воронежскою, и Новороссійскою Губерніями.

[illegible] въ Донскихъ жилищахъ *рѣки суть: Донъ, Донецъ, Хоперъ, Медвѣдица, Илавля, [illegible], Міусъ и [illegible].*

Войско Донское раздѣляется на *сто двадцать Станицъ*, лежащихъ по нижеслѣдующимъ рѣкамъ. По *Дону*: Главный городъ Донскаго войска, состоящій изъ одиннадцати станицъ, подъ 47 степенію Сѣверныя широты, пятидесятью минутами и тридцатью секундами, и пятью [illegible] семью степенями, тридцатью минутами, восточныя долготы. Разстояніемъ отъ Санктпетербурга 1336 верстъ, а отъ Москвы [illegible] верстъ. Съ верьхъ онаго еще по *Дону* находится *пятьдесятъ [illegible]* станицъ, по *Донцу* лежатъ *десять* станицъ; по *Хопру* двадцать, по *Медвѣдицѣ одиннадцать*, да по *Бузулуку девять* Станицъ.

Въ городѣ *Черкаскѣ* пребываетъ Главный Атаманъ и Верьховное Козацкое Правленіе, тамъ же бываетъ *кругъ*, или *общее собраніе Старшинъ*, для совѣта, при военныхъ, или другихъ поземельныхъ нарядахъ, и хранятся войсковая Артиллерія и всякіе воинскіе припасы.

Съ верьхъ Станицъ имѣется на Донскихъ земляхъ, при хуторахъ и слободахъ, принадлежащихъ Старшинамъ, великое множество Малороссіянъ и другаго званія Крестьянъ, которые, по послѣдней Ревизіи, за ними и записаны. Въ числѣ жъ Козаковъ находятся *Татары* и *Калмыки*; и первые изъ нихъ живутъ въ городѣ Черкасскѣ, имѣя свою мечеть, составляютъ Станицу, а послѣдніе кочуютъ по степямъ въ разныхъ, Войску принадлежащихъ, мѣстахъ,

и не имѣя у себя селеній, живутъ лѣшо и зиму въ подьемныхъ полстяныхъ кибиткахъ; по не имѣнію же лѣсовъ большею частію обогрѣваются и варятъ пищу коровьимъ навозомъ.

Земля въ Жилищахъ Донскихъ Козаковъ весьма плодоносна, и для хлѣбопашества, скотоводства и разведенія винограда и другихъ полевыхъ растѣній способна: но *Козаки*, занятые больше военною службою, мало пользуются превосходствомъ сей обитаемой ими земли, и мало награждаются тѣмъ, чемъ бы они могли, чрезъ прилежаніе свое къ земледѣлію, себя и сосѣдей своихъ удовольствовать. Но при всемъ томъ отправляютъ изрядные торги съ Греками и Турками такъ, какъ и съ Москвою и Малороссіянами, наиболѣе рыбными промыслами, лошадьми, рогатымъ скотомъ и другими произведеніями; такъ же дѣлается у нихъ не большое количество виноградныхъ винъ, но въ продажу идетъ мало [illegible], а болѣе употребляется ими самими. Въ степи, близъ рѣки Маныча, имѣются соляныя озера, съ которыхъ соль Козакамъ однимъ и принадлежитъ.

На Дону, такъ какъ и по всей Россіи, живутъ по временамъ *Цыгане*, не имѣющіе ни гдѣ постояннаго жилища, а промышляющіе кузнечнымъ и коновальнымъ ремеслами; Народъ, по хищничеству и обману, по всюду извѣстный. Большая часть изъ нихъ приписаны, для платежа полушныхъ денегъ и для полученія паспортовъ, къ разнымъ Помѣщикамъ Великороссійскимъ.

Духовенствомъ управляетъ Епископъ Воронежскій и Черкасскій; ибо всѣ вообще такъ называемые *Донскіе Козаки*, кромѣ не многихъ раскольниковъ, [illegible] ихся между ними, и отличающихся, большею частію, небритіемъ бородъ, [illegible], какъ и всѣ Россіяне, Греко[illegible] въ своихъ того же исповѣданія Священниковъ, Церькви и всѣ употребляемые въ семъ исповѣданіи обряды и Богос[illegible].

Войска Донскаго, всегда къ службѣ готоваго, состоитъ двадцать пять тысячь; въ разсужденіи чего и податей Государственныхъ съ нихъ ни какихъ нѣтъ, да и Козакамъ производится жалованье и провіантъ, когда они бываютъ въ походѣ, внѣ своихъ жилищъ; а всѣхъ жителей обоего пола съ Греками, Малороссіянами, Татарами и Калмыками въ жилищахъ Донскихъ Козаковъ считается около *трехъ сотъ пятидесяти тысячь* душъ.

Они владѣютъ землями, безъ всякой за оную п[illegible]ли, рекрутъ; не платятъ подушныхъ денегъ, пользу[illegible] Старшины такъ

Донской. Козакъ
Ein Donische Cosacq
Un Cosaque Doniets

и рядовые свободою ловить рыбу, звѣрей, и собирать и продавать безпошлинно соль, сидѣть горячее вино, и продавать [illegible], что могутъ дѣлать они и ихъ домашніе, которые [illegible] пользуются, когда Козаки бываютъ въ походѣ. При томъ многіе изъ Старшинъ ихъ получають, всегда не отъемлемо по чинамъ своимъ жалованье, кромѣ отставныхъ или оставившихъ службу. Многіе изъ Старшинъ, да и изъ рядовыхъ козаковъ, имѣютъ поселенныхъ на своихъ земляхъ Малороссіанъ и другихъ бѣглыхъ Великороссійскихъ Крестьянъ, изъ которыхъ, яко записанныхъ за ними по ревизіи, и даютъ рекрутовъ на основаніи всеобщаго объ нихъ постановленія.

Всякій *Козакъ* считается Козакомъ, т. е. для службы Государству годнымъ, отъ *пятнадцати* даже до *пятидесяти* [illegible], бываетъ записанъ въ списокъ Козачій, и долженъ быть въ готовности, на случай востребованія на службу отъ Верьховнаго Начальства, въ собственномъ платьи, вооруженіи, и имѣть собственныхъ же лошадей двухъ; ибо, по своему обычаю, должны они на одной всегда почти возить весь свой фуражъ, провіантъ и богажъ. Сверьхъ того наряжаются отъ своего Правительства Козаки съ парою лошадей, повозкою и годовымъ провіантомъ на почтовыя станціи расположенныя въ Донскихъ Владѣніяхъ.

Вѣ Козаки одѣваются на Польской образецъ, или паче Татарскій и Восточный, и въ ра[illegible] часто по произволенію. большею однако [illegible] и полукафтанья синяго цвѣта суконныя, [illegible] въ кружокъ. На головѣ носятъ шапки съ круглыми [illegible] высокими околышами. По кафтану подпоясываются, [illegible], или же поясомъ камлотовымъ [illegible] матерій: но Старшины, съ [illegible] опояса сабельнаго, [illegible] шелковые Персидскіе, или П[illegible]е поясы, сабли носятъ на полукафтаньи. Нѣкоторые, а особливо рядовые, имѣютъ одни только усы, а нѣкоторые и бороды. Н[illegible]тъ суконные шировары, цвѣту краснаго, или по произволенію, и полусапоги чернаго сафьяну, или простой кожи; но Старшины часто красные или желтые, [illegible] такого же цвѣта, рѣдко имѣютъ чернаго. Шировары у Козаковъ походятъ на Турецкіе, только гораздо поуже, почти [illegible].

Лошади ихъ малы и [illegible], но стойки, или долговѣчны, и хорошо выѣзжены; поелику Козаки суть искусные всадники. Арчакъ или сѣдло Козачье составляетъ деревяная кульбака, или щепи; по-

[illegible]ники польстяныя складныя, съ кожепымъ или суконнымъ чепракомъ и подушкою съ двумя [illegible]ругами, подхвостникомъ, тороками, подгрудникомъ, чрез[illegible]икомъ и стременами.

Вооруженіе ихъ сос[illegible] во перьвыхъ изъ *пики* или копья, Козаками называемаго дро[illegible]комъ, который состоитъ изъ трехъ граннаго остроконечнаго же[illegible]за съ трубкою, двумя дырками для гвоздей, которая болѣе четверти аршина, надѣвается на ратовье, длины двухъ сажень, липовое или сосновое, укрѣпляется ремнемъ, а [illegible] остро[illegible] же[illegible] длиною въ аршинъ и называется отрѣзомъ: по тому, что когда непр[illegible] хватится за дротикъ, то руки при сопро[illegible]; но сіи отрѣзы какъ и желѣзныя скобки мало [illegible]привязывается, и Козакъ, садясь на лошадь, беретъ лѣвою рукою за гриву а правою опирается на ратовье, перенесяже копье на правую сторону, [illegible]ваетъ чрезъ ременную, въ низу копья, петлю, просуня ногу, и кладетъ по томъ въ стремено; по чему дротикъ такимъ образомъ будучи укрѣпленъ, во весь походъ лежитъ на правомъ плечѣ къ верьху остріемъ; а во время [illegible], снявъ съ ноги держитъ въ правой рукѣ на перевѣсъ, и гонясь за непріятелемъ принорavливаетъ ударъ сдѣлать въ лѣвой пахъ, прихватывая, при ударѣ подъ лѣвую мы[illegible], налягаетъ рукою и плечемъ Непріятеля свалит[illegible] въ *сабли*, которая бол[illegible] на Татарскую, но съ нѣк[illegible] времени начали Козаки носить таковыя же сабли, какъ и всѣ Рос[illegible]скіе Драгунскіе и Гуса[illegible]е полки; въ третьихъ. вооруженіе Козачье состоитъ изъ *фузей*, которыя [illegible]товки; такъ же изъ *пистолетовъ*, которые рѣдко бываютъ [illegible] седла въ чушкахъ, но большею частію или на ремняхъ ч[illegible]чо, или же за поясомъ. Рѣдко и почти во вся не въ употребленіи теперь между ними *луки* и *стрѣлы*. *Патронницы* съ зарядами, или пулями одними, висятъ у нихъ чрезъ плечо; часто же имѣютъ порохъ особенно или въ рогѣ, или въ порошницѣ, а пули особенно.

Къ тому, для понужденія лошади къ скорѣйшему бѣгу, въ мѣсто шпоръ, имѣютъ они *плѣти* или *канчуги*; оные такъ же нѣкоторымъ образомъ могутъ причесться и къ оружію; ибо часто *Козаки*, находя безоружнаго непріятеля, изрядно потчиваютъ канчугами своими такъ, что не рѣдко отъ побоевъ сихъ терпятъ не менѣе [illegible] сабельныхъ. [illegible] сказать, сплетены изъ многихъ [illegible] и бываютъ

[illegible] ниною въ большій перстъ, а длинною [illegible] коло [illegible], изъ дерева [illegible] у [illegible] по [illegible]

[illegible] знаменъ, въ которомъ числѣ бываетъ [illegible] со изображеніемъ Святыхъ Божіихъ [illegible].

[illegible] время военныхъ походовъ своихъ [illegible], не имѣютъ *Донскіе Козаки* съ [illegible] ни багажу, ни обозу; а потому и [illegible] къ самымъ легкимъ, скоропѣшнымъ и рѣшительнымъ пере[illegible] и походамъ. Плащъ или епанча ихъ, состоящая большею частію изъ войлока, составляетъ имъ же и [illegible].

Въ арміяхъ противъ непріятеля употребляются они наиболѣе, [illegible] передовыя войска, или передовая стража; такъ же для развѣдыванія о непріятелѣ, для полученія языка, такъ называемаго, для [illegible] нечаяннаго, для преслѣдованія и для небольшихъ сши[illegible]

Атакуютъ или нападаютъ они на непріятеля разсыпью, при чемъ [illegible] наводятъ ужасный крикъ. Въ послѣднія войны, бывшія съ [illegible], доказали они, въ противность мнѣнія и заклю[illegible] Иностранцевъ, что не только могутъ имѣть [illegible] регулярными войсками, но и сиѣшась ходить колоннами на валовые приступы къ самымъ регулярнымъ крѣпостямъ, всходить на оныя съ побѣдою, и тольже торжественно одерживать верьхъ надъ всякимъ непріятелемъ Россіи, какъ и всѣ [illegible] регулярныя Россійскія войска.

К[illegible] Донскіе не меньше употребляются и въ мѣсто оплоту [illegible] грабительствамъ [illegible] Народовъ, [illegible] Россіи; [illegible] къ же въ [illegible] и во всѣхъ случаяхъ [illegible] помощство всегда [illegible].

[illegible] они, почти шутя и забавляясь [illegible], съ ребячества, главною потѣхою своею поставляютъ [illegible] и пріемы [illegible] изъ ружья [illegible], саблею. — Въ праздничные дни молодые и ста-

рики тѣмъ же забавляются. Въ Станицахъ своихъ часто собираются они для [illegible]ихъ воинственныхъ упражненій даже цѣлыми пол[illegible].

Хотя [illegible] *Козаки* и поставляютъ нынѣ на службу Государ[illegible]у [illegible] *тысячъ человѣкъ* вооруженныхъ, одѣтыхъ и снабдѣнныхъ лошадьми. болѣе на иждивеніи собственномъ, или [illegible] въ случаѣ надобности, могутъ они поставить со отставными и малолѣтками до *пят[illegible]*, такъ же вооруженныхъ и снабдѣнныхъ и столькоже готовыхъ и способныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, какъ и [illegible] Козаки [illegible] назначаются отъ [illegible] Правительства по очереди. и тотъ, кому по очереди достается, можетъ нанять за себя другаго Козака. Каковыхъ охотниковъ изъ числа отставныхъ или небогатыхъ довольно, и нанятый на службу остается на оной года два, наемщикъ же остается на очереди выбывшаго. а послѣ помѣщается въ очередь съ другими на службу.

Что касается до сборовъ съ нихъ податей, то хотя и освобождены они отъ всѣхъ Государственныхъ. какъ сказано выше, но для внутренныхъ своихъ надобностей общественныхъ дѣлаютъ они сами на себя не большую разкладку оныхъ. Есть же у нихъ общественн[illegible] сборъ съ продажи вина горячаго и другіе внутренніе.

Кромѣ *Черкасска*, Донскіе Козаки живутъ въ такъ называемыхъ *Станицахъ*, или просто окопанныхъ деревняхъ, о числѣ которыхъ сказано выше. Оныя довольно обширны, хотя и не одинакой величины [illegible] по двѣ церкви. [illegible] каждой погодно выбирается Обществомъ Станичный Атаманъ, по два Словесные Судьи и по два Помощника, которые съ первенствующими въ [illegible] ссоры или [illegible]бы и жалобы, а о другихъ представляютъ Начальству своему; такъ же по предписаніямъ [illegible] Атамана повелѣнное число Козаковъ на службу и другія мѣста наряжаютъ съ соблюденіемъ очереди. [illegible] по Станичнымъ дѣламъ отвѣчать должны [illegible] Бывшія Станичныя сходки [illegible] же только тогда, когда раздѣляютъ между собою травы, да еще при нѣкоторыхъ Станичныхъ обрядахъ.

Внѣ Станицъ есть мѣста или выгоны, гдѣ Козаки тѣшатся своими упражненіями на лошадяхъ. *Черкасскъ* одинъ только у Козаковъ Донскихъ Городъ, и оный съ пышностію именуютъ они Ко-

зачьимъ Донскимъ Городомъ; оный довольно обширенъ, многолюденъ и раздѣляется на одинадсать Станицъ, или кварталовъ. Войсковая Донскихъ Козаковъ Канцелярія, именуемая Гражданское Правительство, въ которой предсѣдательствуетъ Войсковой ихъ Атаманъ, засѣдаютъ два непремѣнныхъ, а четыре ежегодно п[illegible]ющихся по выборамъ Судей въ оной изъ Полковниковъ Козачьихъ выбранныхъ, и судятся по законамъ В[illegible]; [illegible] сему подсудны всѣ Донскихъ Козачьихъ Станицъ, Хуторовъ и Селеній жители. Въ городѣ находится такъ же Военная Канцелярія, состоящая единственно подъ начальствомъ Войсковаго Атамана, отправляющая всѣ военные наряды на службу, и хранящая перепись Козаковъ и Слов[illegible], подъ повелѣніемъ Гражданскаго Правительства и Духовное П[illegible]ченное Воронежскому и Черкаскому Епископу. Низменное положеніе города Черкаска на острову праваго берега Дона часто и почти ежегодно весною подвергаетъ большую часть онаго наводненіямъ, продолжающимся мѣсяца три.

Донскіе Козаки, служа больше другихъ Козаковъ въ войнахъ, сдѣлались и лучшими воинами. Война есть ихъ стихія, въ которой они всегда жить желаютъ; ибо въ оной провождаютъ жизнь свою по своей наклонности, и обогащаются добычами

Домы ихъ въ Станицахъ выстроены изъ бревенъ такъ же, какъ и Русскіе; но поелику въ большей части оныхъ находятся печи съ трубами, то и чистоты въ оныхъ больше, нежели въ Русскихъ избахъ. Послѣ Прусской войны даже домашняя рухлядь стала между ними чище и [illegible] большемъ количествѣ. Многія избы убиты [illegible] и украшены стѣны [illegible], оружіемъ и про[illegible] домы. *С[illegible]* ихъ или ку[illegible] принято въ употребленіе и на [illegible] ѣлять число [illegible] за столомъ и послѣ [illegible].

Платье или *одѣяніе* Донскихъ Козаковъ есть больше Польское, или же по [illegible]шанное, а по новому устройству въ нѣкоторыхъ полкахъ единообразнаго покроя, цвѣта, вида и проч. Многіе изъ Старш[illegible] бреютъ голову въ кругъ на Польскій образецъ. Не [illegible], но на дому, одѣваются [illegible], [illegible] платье, покрою больше Польскаго или Татарскаго; но сіе разумѣть должно о простыхъ Козакахъ, а не о Старшинахъ.

[illegible] и [illegible] шитыя, большею [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] многo золотыхъ монетъ, [illegible] бываетъ покрыта. Замужнія на[illegible] [illegible] подл[illegible]ныя, [illegible] изъ разныхъ штофовъ, обложенныя позументами з[illegible] [illegible]ный же ихъ головной уборъ составляетъ платокъ повязанный. Многія, а особливо Генеральскія и Штабъ Офицерскія жены, нынѣ начали одѣваться въ Нѣмецкіе модные наряды. *Дѣвки* нѣютъ голову не покрытую; волосы заплетаютъ въ косу; на чело же надѣваютъ *ловязку* узкую или широкую, выложенную позументами и [illegible] щихъ съ зади снурковъ, унизанныхъ [illegible] [illegible] [illegible]ками; на шеѣ носятъ кораллы, [illegible] [illegible]нискахъ. Многія, даже и зажи[illegible], [illegible] [illegible] надѣваютъ на босу ногу туфли, или [illegible] [illegible]хъ цвѣтовъ; башмаковъ же, а [illegible] [illegible] во вся почти, особливо [illegible]

[illegible] [illegible]ствами своими получаютъ домашнее с[illegible] отъ хлѣбопашества, скотоводства [illegible] въ открытыхъ степяхъ ихъ почти [illegible] составляютъ наилучшія пажити [illegible] Порода рогатаго скота ихъ и овецъ [illegible] и, что и во всей Россійской Украинѣ и Малороссіи. [illegible]инѣ да и у многихъ зажиточныхъ простыхъ Козаковъ есть [illegible] или Усальбы, при рѣкахъ и протокахъ, въ разстояніи отъ Станицъ до пятидесяти и болѣе верстъ, гдѣ не рѣдко содержатъ лошадей отъ пятидесяти до тысячи, рогатой скотины отъ пятидесяти до трехъ сотъ, овецъ Россійской и Калмыцкой породы широкохвостыхъ какъ и козъ и того не сравненно болѣе. Почти у каждаго Козака, даже и у самаго бѣднаго есть каждой изъ сего скота по нѣскольку, а особливо хорошихъ лошадей.

Краткая и умѣренная около жилищъ Донскихъ Козаковъ зима весьма выгодна для ихъ скотоводства. Степи и луга доставляютъ имъ хорошіе сѣнокосы, а способныя для посѣву всякаго хлѣба тучныя поля довольно всякаго хлѣба, имѣютъ такъ же довольно и лѣсу.

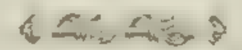
Донскіе Козаки мало и почти во вся не прилежатъ къ ремес-

Донская Казачка
Eine Donische Cosackinn
Une Femme des Cosaques du Don

ламъ, Художествамъ и Наукамъ. Въ самомъ городѣ Черкасскѣ рѣдко можно найти мастеровыхъ изъ Козаковъ; оныя су[illegible] посторонние пришельцы; ибо [illegible] надобное для себя такъ, какъ умѣетъ, [illegible] отдѣлкѣ. Рыбу, икру, рыбей клей и кожи остающіяся за домашнимъ употребленіемъ мѣняютъ они въ Черкасскѣ на Россійскія, Татарскія, Турецкія, П[illegible]скія и Европейскихъ Государствъ, при[illegible]мыя въ Россію, и [illegible] Москвы, вещи, надобныя для ихъ одѣянія, роскоши и [illegible] употребленія.

[illegible]ины ихъ, по причинѣ [illegible]временной отлучки мужей своихъ, привычны [illegible] кихъ къ занятію [illegible] и дѣлами, приличными [illegible], яко-то, продажею напитковъ, сидѣніемъ въ лавкахъ и прочимъ мужскимъ упражненіемъ.

Образъ жизни, нравы и обычаи Донскихъ Козаковъ въ обращеніи при бракосочетаніяхъ, забавахъ, угощеніяхъ, похоронахъ и прочемъ мало различествуютъ отъ обыкновенныхъ Русскихъ. Помолвивши невѣсту часто откладываютъ бракосочетаніе на долго, и приданаго за невѣстами почти не берутъ. Женихъ съ своими пріятелями пріѣзжаетъ за невѣстою верьхами на лошадяхъ, и конь жениховъ бываетъ обвѣшенъ многими побрякушками. Причемъ не проходитъ безъ любопытныхъ и забавныхъ обрядовъ, которые описать въ свое время надѣемся.



ГРЕБЕНСКІЕ КОЗАКИ.

Сказавъ о Донскихъ Козакахъ, не должно при нихъ пропустить и о *Гребенскихъ*, поелику они одного съ первыми произхожденія, и поселеніе ихъ учинилося при Царѣ *Іоаннѣ* I отъ тѣхъ Донскихъ Козаковъ, кои, за чинимые ими по Волгѣ разбои, посланными противу нихъ войсками, разогнаны и истреблены. Часть изъ сихъ съ *Ермакомъ* ушла въ *Пермь* и далѣе въ *Сибирь*, а главный ихъ Атаманъ, *Андрей*, съ тремя стами Козаковъ, подѣлавъ по Волгѣ великія разоренія, ушелъ на Каспійское море, гдѣ, разъѣзжая по берегамъ, дѣлалъ разбои, и на конецъ занялъ древній опустѣвшій городокъ, довольно еще крѣпкій, засѣлъ въ ономъ и укрѣпился, назвавъ оный по имени своему, *Андреева Деревня*. Кумыки и Тавлинцы не могли ни какъ ихъ оттуда выгнать: но по Указу Царя *Іоанна* [illegible], въ 15[illegible] году, [illegible] на [illegible], [illegible] живутъ и до днесь.

Они *одѣваются* сходно съ Горскимъ Народомъ; въ обхожденіи грубы и просты, но въ воинскомъ дѣлѣ превозходятъ всѣхъ Козаковъ. и для того всѣ тамошніе Народы ихъ уважаютъ и живутъ съ ними въ согласіи

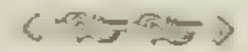
Они сост[illegible] управленіемъ ихъ Вой[illegible] Атамана; [illegible] Войсковаго Дьяка или Писаря Будучи переведены, какъ сказано вы[illegible], служили они [illegible] Рус[illegible] хищныхъ Горскихъ Народовъ. Они поселились по Те[illegible] шихъ деревняхъ; но будучи всегда отъ Татаръ об[illegible] [illegible] была [illegible] рекская или Кизлярская линія, при которой они, по [illegible]вую сторону рѣки Терека, поселились въ пяти укрѣпленныхъ Станицахъ подъ именемъ *Гребенскихъ Козаковъ*; поселенія сіи состоятъ въ Оренбургской Губерніи; имя сіе приняли они на себя по[illegible] что въ походахъ своихъ противъ Горскихъ Та[illegible], [illegible] ихъ, вохоходили обыкновенно даже до утесистыхъ [illegible] [illegible], [illegible]ваемыхъ, по образу своему, *Гребнемъ*.

[illegible] состоятъ изъ одного полку, въ пяти неравночисленныхъ сотняхъ, по числу Станицъ. Полкъ сей имѣетъ въ себѣ на с[illegible] всегда готовыхъ до тысячи двухъ сотъ человѣкъ, исправно вооруженныхъ конныхъ Козаковъ. Атаманъ ихъ живетъ и съ Канцеляріею въ Новоглодской Станицѣ. Въ числѣ Станицъ ихъ самая большая

[illegible] именемЪ *[illegible]*, вЪ которой до осьми сотЪ домовЪ и двѣ [illegible]. Но [illegible] какЪ сей такЪ и п[illegible]чихЪ СтаницЪ суть [illegible] построенныя хижины. Всѣ Стан[illegible] окопаны рвами, [illegible] палисадомЪ, и вЪ нѣкоторыхЪ [illegible] есть пушки.

К[illegible] гда на слу[illegible]бѣ, а по тому и получаютЪ положен[illegible] Они [illegible] вЪ ГорныхЪ ЖителяхЪ безпокой[illegible]ыхЪ и всегда укрыт[illegible]Ъ непріятелей, кото[illegible]ые и приучили ихЪ быть воинственными и храбрыми. Они сражаются хорошо на лошад[illegible]; но поелику горы вЪ томЪ дѣлаютЪ имЪ [illegible]пятствіе, то большею частію дѣлаютЪ то пѣш[illegible] употребляя одно огнестрѣльное оружіе и сабли, а пики оставляютЪ при лошадяхЪ, [illegible] и не берутЪ оныхЪ, особливо тогда, какЪ не далеко выходитЪ должны на сраженіе.

Мужчины и женщины *одѣваются* такЪ же, какЪ Донскіе Козаки и Козачки, да и живутЪ такимЪ же образомЪ, только что, вЪ разсужденіи всегдашней опасности отЪ набѣговЪ, имѣютЪ [illegible] скота. Они весьма мало пашутЪ земли, но всѣ почти имѣютЪ довольно изрядные виноградные и плодоносныхЪ [illegible]евЪ сады, такЪ же не большіе огороды сЪ обыкновенными поваренны[illegible] растѣніями. Очень стараются о дѣланіи [illegible], но пьютЪ оное сами, и часто еще со всемЪ молодое. Многія изЪ ихЪ же[illegible]нЪ упражняются вЪ разведеніи шелковыхЪ червей, и вареніи шелку, прядутЪ и вяжутЪ изЪ онаго увѣсистые и очень искусно и красиво поясы и снурки, и продаютЪ оные очень дешево. ВЪ СтаницахЪ сихЪ КозаковЪ не давно Армянскій купецЪ СифирЪ ус[illegible] заво[illegible], и работа наономЪ про[illegible] успѣ[illegible].



ТЕРЕКСКІЕ КОЗАКИ.

При рѣкѣ Терекѣ поселены три Козачьи полка, которые всѣ пр[illegible] Донскихъ Козаковъ, но нынѣ не имѣютъ съ [illegible] По военнымъ дѣламъ и прочемъ они такъ же, [illegible] зависятъ отъ Государственной Военной Коллегіи, и [illegible]енно находятся подъ начальствомъ и вѣдѣніемъ Комендантовъ Кизлярскаго и Моздокскаго.

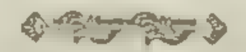
Они называются такъ же и *Семеновскими*, отъ Первоначальнаго ихъ Атамана *Семена*, бывшаго надъ ними въ то время, какъ [illegible] во время войны своей съ [illegible], поселилъ сихъ Козаковъ на берегахъ Каспійскаго моря въ Теркахъ и по Сулагу; по чему они такъ же *Терекскими* и *Сулацкими* назывались. Императрица *Анна* переселила ихъ въ 1735 году по нижнему Тереку, гдѣ они и по нынѣ въ трехъ укрѣпленныхъ Станицахъ живутъ; Канцелярія же ихъ Войсковая, Атаманъ и Войсковый Писарь или Дьякъ находятся въ Станицѣ *Дубовкѣ*, въ пятьнадцати верстахъ за Кизляромъ.

Въ прочемъ нѣтъ ни какого различія между сими и Гребенскими Козаками; одѣяніе, вооруженіе, упражненіе и домоводство то же.

МОЗДОКСКІЕ КОЗАКИ.

Моздокскіе Козаки поселены были изъ Волгскихъ Козаковъ, называемыхъ такъ же *Астраханскимъ Козачьимъ войскомъ*, кои около находились по выстроенной линіи отъ Моздока до Терека степью до Азова, а при бывшемъ завладѣніи Кубанью частію на правомъ берегу рѣки Кубани до Азова. Они живутъ въ небольшихъ укрѣпленныхъ Станицахъ точно такъ, какъ Терекскіе Козаки; состоятъ изъ многихъ не равнаго числа сотенъ, составляющихъ вообще въ мѣстѣ болѣе шести сотъ человѣкъ служащихъ Козаковъ, и надъ которыми имѣютъ общаго Атамана, состоящаго подъ вѣдѣніемъ Моздокскаго Коменданта.

Козаки сіи отличаются отъ Гребенскихъ Козаковъ какъ цѣлію поселенія ихъ, такъ и устройства, одѣянія ихъ и прочаго.



ЧУГУЕВСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки Чугуевскіе получили имя свое отъ нынѣшняго уѣзднаго города Украинской Слободской Губерніи *Чугуева*, при рѣкѣ Донцѣ, въ которомъ Уѣздѣ живутъ они въ нѣсколькихъ деревняхъ, и составляли до сего времени одинъ особенный Козачій [illegible] Полкъ, подъ именемъ Чугуевскаго, который имѣлъ своего Атамана, полковую Канцелярію, значки полковые и проч. — Они суть поселеніе давнишнее Донскихъ Козаковъ, къ которымъ однакожь послѣ много примѣшалось Велико-Россійскихъ Крестьянъ, Малороссіянъ, и крещенныхъ Калмыковъ и Татаръ.

Устройство ихъ походило во всемъ на устройство Донскихъ Козаковъ такъ, какъ и ихъ оружіе и одѣяніе; но съ давняго уже времени введено единообразіе одежды ихъ такъ, какъ и чиноначаліе со всею Военною Дисциплиною. Словомъ, при настоящ[illegible] Козаки сіи состоятъ совершенно изъ регулярныхъ полковъ. Они съ великою славою служили въ прошедшую семилѣтнюю Прусскую и обѣ послѣдния Турецкія войны. Въ прочемъ они лучше Донскихъ пекутся о Хозяйствѣ, будучи на дому, а особливо о хлѣбопашествѣ, къ чему они и больше выгодъ и удобности имѣютъ, живучи въ своихъ обезпеченныхъ и плодоносныхъ удѣлахъ.

Въ прошедшую, бывшую съ 1787 года, Турецкую войну присоединены къ симъ Козакамъ еще два полка, составленные изъ Малороссійскихъ Козаковъ, и находятся въ своихъ мѣстахъ на особен[illegible] своихъ Шефовъ и полковыхъ Командировъ, точно такъ, какъ и прочіе Конные регулярные полки, по своему особенному штату.

Въ сихъ полкахъ, кои называются въ спискѣ Военной Коллегіи *Регулярными Козаками*, считалося людей 4120 человѣкъ а дополняются оные Козаками Чугуевскаго уѣзда, въ коемъ числится 21456 душъ.

ВОЛГСКІЕ и АСТРАХАНСКІЕ КОЗАКИ.

По размноженіи Донскихъ Козаковъ, произошли отъ нихъ со временемъ и *Волгскіе*, которые съ начала лѣтомъ только бывали на Волгѣ, а на зиму возвращались въ свои Станицы на Донъ; на конецъ со всѣмъ остались на Волгѣ, чрезъ что города Самара и другіе по Волгѣ, яко Саратовъ, Дмитревскъ, Царицынъ и Черноярскъ пріобрѣли себѣ жителей, которые со временемъ перешли изъ Козацкаго состоянія въ Мѣщанское и Купеческое, а равно и Крестьянское, подчинясь обыкновеннымъ сихъ состояній обязанностямъ. Но не малое число ихъ осталось при Козачьемъ своемъ Устройствѣ, и съ 1734 года отдѣлились отъ Донскихъ Козаковъ.

Нынѣшніе *Волгскіе* Козаки состоятъ изъ *двухъ полковъ*, изъ *Дубовскаго* и *Астраханскаго*, изъ коихъ первый древнѣе послѣдняго, и называются оба *Волгскимъ войскомъ*.

Дубовскій Козачій полкъ имѣетъ главное мѣстопребываніе свое и Канцеляріи своей въ укрѣпленномъ нѣсколько мѣстечкѣ, или городкѣ, *Дубовкѣ*, на правомъ берегу Волги, при устьи рѣчки Дубовки, въ пятидесяти трехъ верстахъ отъ Царицына. Часть ихъ живетъ въ большихъ деревняхъ, или Станицахъ, по берегу Волги по обѣ стороны Дубовки. Вся земля, принадлежащая симъ Козакамъ на правомъ берегу Волги около ста верстъ въ длину, а въ ширину около шестидесяти верстъ. Козаки сіи имѣютъ своего Войсковаго Атамана и другихъ Чиновниковъ, артиллерію, оружіе, амуницію, собственныхъ лошадей, свое произвольное платье и прочее такъ, какъ и Донскіе, и считается ихъ, готовыхъ всегда на службу, болѣе тысячи человѣкъ, хотя и можетъ ихъ во всякое время сѣсть на конь до трехъ тысячь. Войско сіе находится подъ начальствомъ Царицынскаго Коменданта, а какъ всегда большая часть ихъ на службѣ, а нѣкоторые разставлены на почтовыхъ станціахъ, то и производится имъ во всякое время жалованье.

Почва земель ихъ мало удобна къ хлѣбопашеству; ибо оныя состоятъ изъ береговъ Волги мокрыхъ, изъ луговъ наводняемыхъ разливомъ рѣки; тѣ же, которыя отдалены отъ берега, состоятъ изъ сухой гористой степи.

Для скотоводства земли сіи лучше, чѣмъ они, сколько служба ихъ дозволяетъ, и могутъ жены ихъ въ отсутствіе ихъ управиться, и не упускаютъ заниматься. У многихъ есть Хуторы со мно-

жествомъ при оныхъ скота; но большая часть изъ нихъ недостаточныхъ.

Они живутъ и одѣваются такъ же совершенно, какъ Донскіе Козаки.

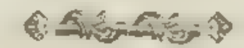
Въ 1776 году знатная часть ихъ переселена между Моздока и Азова, и поселена въ шести Станицахъ, изъ коихъ особенный Козачій полкъ составленъ.

Астраханскіе Козаки, живущіе частію въ Астраханѣ, а частію въ деревняхъ между Астрахани и Царицына на правомъ берегу Волги, по 1750 годъ состояли въ службѣ изъ трехъ сотъ человѣкъ, а нынѣ равняются числомъ, да и превозходятъ еще Дубовскихъ, но за то уже всѣ они, не оставляя ни одного на дому, отправляютъ службу. Все учрежденіе ихъ тоже самое, что и Дубовскихъ, а слѣдовательно и составляютъ таковыеже, какъ и Донскихъ Козаковъ, полки. Они всегда получаютъ жалованье, а за то и всегда на службѣ, и находятся подъ Начальствомъ Астраханскаго Коммендантa. Главная служба ихъ состоитъ въ содержаніи почтовыхъ лошадей по станціямъ и надлежащаго числа провожатыхъ для проѣзжающихъ и для везомыхъ по почтѣ вещей, за первое получаютъ они положенные прогоны, а послѣднее составляетъ ихъ службу по большой дорогѣ отъ Астрахани до Царицына и даже до Кизляра, за что они иногда бываютъ въ выигрышѣ, а иногда и убытокъ отъ того терпятъ.

Станицы и Села ихъ недавно выстроены очень порядочно. По недостатку въ лѣсѣ домы ихъ суть мазанки, имѣющія стряпущія и кахельныя, или изразцовыя печи. Станицы ихъ противъ нападенія отъ Киргизцевъ и Закубанцовъ обнесены валомъ, или насыпомъ между бревенъ, въ разсужденіи рыхлости земли и не очень глубокими рвами, и поставлено на оныхъ по нѣскольку пушекъ. Козаки, стоящіе на станціяхъ отдаленныхъ отъ Станицъ, живутъ въ землянкахъ, накрытыхъ соломою и хворостомъ

А какъ Калмыки кочуютъ переходя со стадами своими въ степи и около Станицъ сихъ Козаковъ, да и земля въ степи сей наполнена солончками и гориста по Волгѣ, гдѣ Козаки живутъ, то хотя бы иногда и дозволяло имъ время, и мало по тому имѣютъ они удобности къ хлѣбопашеству, да и самое скотоводство по тому же имѣетъ много затрудненій; а по сему и держатъ они скотину для одного только домашняго необходимаго обиходу,

какъ то по нѣсколько̂ для службы лошадей, да для дому коровъ и овецъ; болѣе же для нихъ прибыточна рыболовля, которою они для собственной пользы свободно пользовалися. Въ прочемъ живутъ они, яко воины и купно извощики, которые въ разсужденїи одѣянїя и обычаевъ не разнятся отъ Донскихъ Козаковъ, отъ коихъ они произошли.



ОРЕНБУРГСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки сіи отдѣлились отъ Донскихъ позже Волгскихъ. Съ начала жили они всѣ на Самарѣ, яко засада Самарской линіи; но по заложеніи, между 1730 и 1740 годами, Оренбургской линіи, большая часть ихъ переведена туда; а какъ числа ихъ не было достаточно для прикрытія оной линіи, то многіе изъ Донскаго Войска и изъ другихъ вольныхъ людей къ нимъ присоединены.

Нынѣ живутъ они въ доль береговъ рѣки Самары, Уйя и Урала отъ Верьхне-Уральской до Илецкой крѣпостии, такожь въ небольшихъ крѣпостцахъ въ Башкиріи, для удержанія въ порядкѣ Башкирцовъ, равно какъ по линіи Киргизцовъ.

Въ всѣхъ сихъ крѣпостяхъ, изключая Оренбурга, составляютъ Козаки сіи самое большее число жителей. Они легко могутъ посадить на конь *двадцать тысячь* вооруженнаго и храбраго войска; но считается ихъ въ службѣ только отъ восьми до десяти тысячь человѣкъ.

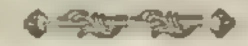
Военное устройство ихъ различествуетъ отъ употребляемаго между Донскими Козаками тѣмъ только, что они столько же войскъ различныхъ составляютъ, сколько занимаютъ крѣпостей, и не считаются полками; однако же всѣ состоятъ подъ начальствомъ своего Войсковаго Атамана, находящагося въ Оренбургѣ.

Упражненія ихъ состоятъ въ содержаніи засады по крѣпостямъ, въ выѣздѣ въ небольшіе станы между крѣпостей, которыя поотдаленнѣе одна отъ другой, въ разъѣздахъ по границѣ, въ провожаніи проѣзжающихъ подъ своимъ прикрытіемъ, и въ содержаніи почтъ, въ походахъ такъ же на Киргизскую степь, для пресѣченія разбоевъ и хищничества отъ Ордъ; при чемъ присоединяютъ къ себѣ Башкирцовъ, но не очень далеко уѣзжаютъ для таковыхъ ратоборствованій отъ своихъ крѣпостей, а по тому и не имѣютъ надобности въ составленіи изъ себя полковъ.

Прочее военное устройство Оренбургскихъ Козаковъ, въ разсужденіи ихъ Старшинъ, оружія, жалованья и прочаго, совершенно такое же, какъ Волгскихъ и Донскихъ Козаковъ. Жилища и одѣяніе ихъ такія же. Женщины ихъ одѣваются сообразно природнымъ тѣхъ Провинцій, въ коихъ онѣ живутъ.

Пропитаніе свое получаютъ отъ жалованья, и такъ же отъ промысловъ, которые, по различію мѣстъ, суть разные. Живущіе

на Оренбургской линіи за недостаткомъ удобныхъ для земледѣлія полей, питаются большею частію и промышляютъ скотоводствомъ, а многіе и торговлею. Живущіе въ Башкиріи, въ Уфимской и Исетской Провинціяхъ, прилежно упражняются и съ пользою въ земледѣліи, и получаютъ отъ продажи избытковъ хлѣба по линіи изрядныя деньги. Живущіе же въ собственно такъ называемой или существенной Башкиріи, имѣютъ хорошіе случаи пользоваться звѣроловствомъ, чего они не упущаютъ дѣлать, въ разсужденіи выгодныхъ мѣстъ, гдѣ живутъ сіи Оренбургскіе Козаки, и удобности къ пріобрѣтенію того или другаго чего, и службы не требующей далекихъ походовъ, и исполненія оной не многими, и то на краткое время и вблизи жилищъ своихъ. Козаки сіи вообще зажиточные, и живутъ лучше Донскихъ Козаковъ.



УРАЛЬСКІЕ КОЗАКИ.

Козаки Уральскіе, извѣстные по 1774 годъ подъ именемъ *Яикскихъ*, живутъ по берегу рѣки *Урала* (древнему *Рымнусу* или прежнему *Яику*) отъ устья Илека до Каспійскаго моря, и слѣдовательно на Южной части Оренбургской линіи. Есть такъ же поселеніе ихъ, заведенное съ 1720 года въ Городкѣ *Сакмарѣ*, въ тридцати верстахъ отъ устья рѣки Сакмары въ Уралъ, и на столько же разстоянія отъ Оренбурга.

Жилища ихъ составляютъ отъ Елецкой крѣпости, до двадцати и тридцати верстъ отстоящія одна отъ другой, крѣпости и шанцы по линіи, въ которыхъ они суть и жителями и засадою, а главное мѣсто ихъ есть *Уральскій Городокъ*.

Удѣлъ земли ихъ есть обширные, плодоносные и частію лѣсистые берега или луга по Уралу, по линіи и степи на правомъ берегу сея рѣки на разстояніи, сколько зрѣніе обнять можетъ. — Степь сія, между нижнимъ Ураломъ и Волгою, была прежде отведена для Калмыкской Орды и по тому называлась Калмыцкою; но поелику Калмыки съ правой стороны, а Киргизцы съ лѣвой, часто сходясь, ссорились за оную: то первые и оставили оную, и перешли на степь при Кумѣ, что на лѣвомъ берегу Волги. По прежнему внутреннему Государства раздѣленію, принадлежала степь сія къ Астраханской Губерніи, а Козаки, принадлежа къ верьховному Начальству, какъ и всѣ оные, Военной Государственной Коллегіи, по жилищамъ и занимаемой землѣ, принадлежали къ Оренбургской Губерніи.

По удаленіи Калмыковъ Козаки могли разпространить владѣнія свои, сколько хотѣли далеко, и хуторы ихъ на оной заселять въ совершенной безопасности, и какъ по берегамъ Урала такъ по *Чагану* [?] ручью онаго *Деркулу* [?] и другихъ они ловятъ рыбу такъ какъ и въ степномъ озерѣ *Камышъ Самарѣ* [?], и пользуются солью, бузуномъ именуемою, изъ не большаго озера, между степными обѣими рѣками Узеньми. Сими выгодами пользовались прежде Калмыки въ свое время, но всегда при томъ должны были быть въ опасеніи.

На Киргизской или лѣвой сторонѣ Урала имѣютъ Уральскіе Козаки одну только крѣпость, называемую *Илецкою*, при устьи рѣки Илека, въ которой живетъ и содержитъ засаду совсѣмъ особенное и не зависящее отъ главнаго Корпуса сихъ Козаковъ поселеніе, Уральскихъ Козаковъ. По славными Индерскими и другими богатыми

солеными озерами на Киргизской степи пользуется главный спхъ Козаковъ Корпусъ, яко собственностію своею.

По преданію ихъ, перешли въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія около тридцати человѣкъ Донскихъ Козаковъ на Каспійское море для добычей, и изгнавъ Татаръ, поселились при нижнемъ Уралѣ. Число войска сего усилили бѣжавшіе къ нимъ Татары; они женились на увезеныхъ женщинахъ, и продолжали свои разбои на сухомъ пути и добычи на морѣ. Съ начала, даже пока не нашли себя довольно сильными, убивали они своихъ дѣтей, дабы чрезъ нихъ не быть открытыми, и неимѣть такъ же ни въ чемъ затруднительной помѣхи.

Когда *Уральскіе Козаки* добровольно покорились Царю *Михаилу Ѳеодоровичу*, тогда ихъ было уже немалое число. Въ 1584 году соединились они съ Донскими Козаками, составляя тогда въ нѣсколькихъ стахъ войско разбойническое подъ предводительствомъ Атамана ихъ *Нечая*, и послѣ имѣли важныя сшибки съ Татарами и Калмыками; получа же, въ изходъ прошедшаго столѣтія, прощеніе отъ Россійскаго Двора и принятые подъ покровъ, начали они селиться на нынѣшнихъ ихъ земляхъ.

Россійское Правительство повелѣло устроить ихъ такъ же, какъ и Донскіе Козаки, и пожаловало имъ за самую малую ежегодную подать вольное, весьма прибыточное, рыболовство въ Уралѣ отъ устья сея рѣки до Уральска въ верьхъ, такъ же свободу брать для соленія рыбы соль изъ ближайшихъ къ нимъ соляныхъ озеръ, неплатя за оную ни чего, и даже курить вино и множество другихъ не большихъ преимуществъ. Назначенное мѣсто для рыболовли мало по малу они распространили въ даль. Разбогатѣвъ возгордѣли они, и возпротивились было въ 1772 году вводимымъ Указаннымъ отъ Правительства Россійскаго, во всѣ не регулярныя войска перемѣнамъ: но приведены въ послушаніе, и получили прощеніе, Правительство оставило имъ притомъ ихъ владѣнія и преимущества рыболовли и полученія изъ озеръ соли и винокуренія но наименованіе *Яика*, главнаго ихъ городка, и отъ онаго ихъ такъ же названіе, для истребленія изъ памяти другихъ ихъ возмутительнаго поступка, перемѣнено въ наименованіе, отъ рѣки Урала, въ *Городокъ Уральской*, какъ и они названы *Уральскими Козаками*, а Гражданское ихъ устройство чрезъ введеніе засады въ городокъ Регулярныхъ войскъ и Коменданской Канцеляріи, чрезъ уничтоженіе торговыхъ ихъ совѣтованій и рѣшеній, на площади бывавшихъ

открыто при всѣхъ, чрезъ отнятіе многочисленной у нихъ полевой артиллеріи и прочаго, получило со всѣмъ иной образъ правленія, могущаго удерживать ихъ отъ подобныхъ затѣй.

Уральскіе Козаки здоровые, бодрые и сильные люди; въ нихъ многихъ изъ нихъ показываетъ смѣсь Русской, Калмыцкой и Татарской крови; а какъ они безъ всякаго почти наставленія, въ праздности и обиліи вырастаютъ: то *нравы* ихъ отъ того грубы, и дмѣнны необузданны, и кои Раскольники, нѣсколько человѣко-ненавидцы; но рѣшительны и храбры. Въ прочихъ принадлежащихъ имъ Городкахъ живущіе хотя не менѣе грубы, но поелику бѣднѣе, то и скромнѣе нѣсколько.

Въ главномъ Городкѣ ихъ приняли они до тысячи и болѣе *Татаръ* и *Калмыковъ* въ Козаки, которые и живутъ въ предмѣстіи, и пользуются всѣми Козачьими преимуществами, кромѣ полученія мѣстъ Старшинскихъ, отъ коихъ они исключены.

Учрежденіе ихъ точно такое же, какъ описано оное выше во обще о *Козакахъ.* Уральскіе Козаки составляютъ почти не раздѣльное войско съ Оренбургскимъ Козачьимъ войскомъ въ которомъ Сотниковъ и Старшину всѣхъ чиновъ они сами избираютъ, да и мало повинуются имъ, выключая Войсковаго Атамана, котораго Оренбургское Губернское Правленіе утверждаетъ, и котораго Козаки, поставивши однажды надъ собою, не могутъ низволить, кромѣ какъ буде онъ самъ въ томъ званіи быть не захочетъ. Начальники войска сего служатъ безъ всякаго другаго жалованья, кромѣ получаемаго вообще всѣми Козаками отъ Короны, котораго на все войско составляетъ около пяти тысячь рублей; но за то имѣютъ они при рыбной ловлѣ преимущества. Въ Старшины избираютъ они преимущественно зажиточныхъ, а часто и весьма обыкновенныхъ Козаковъ, находящихся у прочихъ въ довѣренности. Рядовые Козаки получаютъ отъ Короны, будучи на дому, ежегодно аммуницію, а въ походѣ обыкновенное Козачье жалованье. Они возятъ съ собою обыкновенное *Козачье вооруженіе* не одинакаго образа, но оружіе ихъ, одѣяніе и збруя на лошадей какъ и лошади отмѣнно хороши. Кромѣ обыкновенной сихъ Козаковъ службы на Оренбургской линіи, составляютъ они, во время войны, войска отъ одной до двухъ тысячь человѣкъ, и тогда имѣютъ надъ собою Войсковаго Атамана, ими избраннаго, и утвержденнаго въ томъ званіи отъ Государственной Военной Коллегіи.

До 1774 года войско сихъ Козаковъ, получая что либо касающееся до онаго во извѣстіе, или учреждая что либо, или же когда

безпокойныя головы требовали круга, т. е. собранія Народнаго, и подаванія голосовъ Народа: то давалось о томъ Народу [illegible], чрезъ назначенный для сего большой колоколъ, и тогда всѣ какъ Войсковой Атаманъ, такъ Старшины и другіе Чиновники тотъ часъ собирались въ ихъ состроенную изъ камня Канцелярію, а записные въ воинской службѣ Козаки на торговой площади, гдѣ артиллерія ихъ находилась. Послѣ Войсковый Атаманъ, предъ которымъ носились тогда знаки почести, выходилъ, будучи с[illegible] [illegible]клаемъ прочими Старшинами, изъ Канцеляріи или главнаго К[illegible] наблюдать тишину, было читано предъ Народомъ повелѣніе ли то было, предложеніе, объявленіе и прочее. При чемъ буде Народъ имѣлъ что либо къ представленію, то вдругъ говаривали многіе съ шумомъ, и на конецъ кричали: *довольны*, или *[illegible]*, [illegible] случалось, что кричали въ мѣстѣ довольны и не довольны пон[illegible]мѣнно. Н[illegible] нынѣ таковыя собранія, *круги*, ни когда безъ дозволенія Коммендата не случаются; Коммендантъ же обыкновенно бываетъ Штабъ-Офицерскаго чина отъ арміи.

Главный городокъ Уральскихъ Козаковъ на правомъ высокомъ берегу рѣки *Урала*, подъ 51 степенью и 10 минутами сѣверныя широты, и заключаетъ не большимъ валомъ или окопомъ земля[illegible] своимъ, кромѣ предмѣстія своего, до трехъ тысячь домовъ, выстроенныхъ изъ тополеваго и другаго дерева. Въ 1771 году записано было въ списокъ служивыми Козаками четыре тысячи человѣкъ, но всѣхъ жителей считалось до пятьнадцати тысячь, да столько же можно бы счислить ихъ во обще въ прочихъ принадлежащихъ имъ Козакамъ городкахъ. Служивые раздѣлены по сотнямъ.

Въ разсужденіи *хлѣбопашества* сихъ Уральскихъ Козаковъ, можно больше причислить ихъ къ *рыбакамъ* самымъ богатѣ[illegible] и самымъ воинственнымъ на земномъ шарѣ. *Скотоводство* ихъ [illegible] толь благорастворенными воздухомъ и на столько хорошихъ степяхъ имѣетъ всѣ выгоды. Они по сему и содержатъ множество скотины, и иный Козакъ рядовый имѣетъ во своемъ хуторѣ, кои находятся при ручьяхъ и рѣкахъ въ разстояніи отъ Уральска до ста верстъ, скотины разной, какъ на примѣръ отъ двухъ до трехъ сотъ лошадей, не менѣе того рогатаго скота, но гораздо болѣе овецъ. Лошади и рогатый скотъ суть Руской породы, но овцы большею частію смѣсь широкохвостыхъ Киргизскихъ, короткохвостыхъ Рускихъ и обыкновенныхъ Европейскихъ, кои одни на другихъ

походятъ, и тѣмъ болѣе на общую Европейскихъ овецъ породу переходятъ. Препятствія, въ разсужденіи скотоводства, у сихъ Козаковъ бываютъ, что скотина ихъ должна быть оберегаема вооруженными пастухами, для отвращенія хищности и разбойничества отъ Киргизцовъ и Калмыковъ случающихся обыкновенно. Для землепашества мало удобности они имѣютъ; но какъ здѣсь хорошо растутъ плодоносныя дерева, то и видны по лугамъ Урала плодовитыхъ деревъ сады не иначе, какъ бѣлыя рощицы. Арбузы въ степяхъ, буде только не будетъ упущено въ надлежащее время поливаніе оныхъ, растутъ въ великомъ множествѣ. Хлѣба получаютъ они въ разсужденіи степи, окружающей ихъ за пять и за восемь сотъ верстъ отъ Самары, Сызрана и другихъ мѣстъ, по Волгѣ, а по тому и не дешевъ оный у нихъ. Къ торговлѣ, промысламъ и всѣмъ городовымъ упражненіямъ они мало имѣютъ склонности такъ, что купцы, рукомесленники и даже сапожники и портные всегда находятъ у нихъ для себя прибытокъ. Иные же Козаки имѣютъ въ набережныхъ своихъ перелѣскахъ пчельники до пятидесяти ульевъ. Ловятъ они во множествѣ сайгъ, но волковъ, лисицъ, дикихъ свиней и другихъ звѣрей мало, и ловля сія больше забаву составляетъ для Козаковъ, нежели промыселъ.

Рѣка Уралъ весьма обильна рыбою, поднимающеюся въ верхъ изъ Каспійскаго моря, а наипаче осетрами и бѣлугами. Главный ловъ рыбы у Козаковъ бываетъ три раза въ году. Въ Генварѣ мѣсяцѣ ловятъ они баграми, или лучше сказать бьютъ рыбу наиболѣе бѣлугъ, которыя въ заливахъ рѣки Урала лежатъ, какъ привязанныя, и которыхъ Козаки баграми безъ дальныхъ заботъ вытягиваютъ на ледъ, а съ оными обычайно попадаются и осетры. Весною ловятъ Козаки рыбу неводами и сѣтьми, наиболѣе севрюгъ, а осенью такъ же неводами; въ сіе время всякая рыба попадаетъ. Каждое изъ сихъ временъ рыболовли объявляется чрезъ пушечный выстрѣлъ, при которомъ Козаки собираются, для выслушанія читаемаго обыкновенно предъ всѣми учрежденія рыбной ловли, по выслушаніи котораго не медленно отправляются туда, гдѣ намѣрены ловить. Одни только служащіе Козаки могутъ ловить, но не могутъ ни кого принять себѣ въ помощь. Старшины могутъ отъ двухъ до четырехъ послать человѣкъ. На случай нападенія отъ Киргизцовъ, Козаки даже и на рыбную ловлю ходятъ вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ. Къ зимнему и осеннему лову рыбы, съѣзжаются Купцы почти изъ цѣлой Россіи для покупки

рыбъ, икры и рыбьяго клею на чистыя деньги. Зимою отвозятъ Купцы отъ туду рыбу, заморозя онную крѣпко, а осенью и весною просоля, или лучше сказать, загребши всю въ соль тамошнихъ озеръ, именуемую *бузунъ*; икра тотъ часъ по ловѣ рыбы вынимается на берегу изъ оной, и по очищенiи отъ большихъ жилокъ, осаливается. Чѣмъ меньше соли, тѣмъ лучше икра, но за то и скорѣе подвержена порчи. Продажа рыбы такъ велика, что цѣлое Казачье войско, живя въ отдаленномъ и безплодномъ мѣстѣ, можетъ не только жить на чистыя деньги, но еще и весьма обогащаться.

Съ верьхъ сихъ ловлей ловятъ они еще въ Октябрѣ и Декабрѣ рыбу для *Императорскаго Двора*, которую и отправляютъ съ нарочными Приставами, изъ заслуженыхъ людей, въ Санктпетербургъ, или Москву. Первая посылка составляетъ отъ шестидесяти до ста осетровъ и бѣлугъ, а другая около двухъ сотъ пятидесяти; за что и получаютъ отъ Двора, привезшiе первую, въ подарокъ до восьми сотъ, а привезшiе другую до тысячи рублей. Козачья Канцелярiя изъ сихъ денегъ возвращаетъ свои издержки, на провозъ и обратный путь употребляемыя, и при томъ бывшимъ при посылкахъ Атаманамъ дарятъ сабли, оправленныя въ серебро и стоящiя отъ десяти и пятьнадсяти до двадсяти рублей, а рядовымъ Козакамъ стоящiя до десяти рублей. Всѣ сiи сабли бываютъ съ надписьми на клинкахъ, или желѣзкахъ.

Жены Козачьи, не заботясь ни о пряжѣ ни о тканiи, и нося одѣянiе изъ купленнаго всего, живутъ въ праздности и роскоши, а имѣютъ попеченiе только о порядкѣ и чистотѣ дому, и чтобъ приготовить доброе кушанье, пиво, медъ и вино.

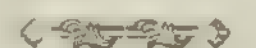
Въ *одѣянiи* своемъ Уральскiе Козаки различествуютъ отъ Донскихъ, кромѣ пышности и богатства, одними только *шапками*, [illegible] шьются изъ тонкаго сукна съ глубокою простеганною тульею на пядень и съ узенькою набитою околышкою. Час[illegible] шапокъ, такъ и всего платья, выкладываютъ золотымъ снуркомъ. Женщины ихъ носятъ обыкновенный между Мѣщанствомъ и К[illegible]ствомъ въ Россiи головный и прочiй нарядъ, съ не многою отмѣною.

Весь Народъ, сихъ Козаковъ жилища занимающiй, живетъ въ непрерывно шумной и праздной веселости, и отъ того въ лѣтѣ съ утра до ночи только и дѣлаютъ, что разхаживаютъ, болтаютъ, [illegible]тъ да поютъ. Къ свадьбѣ дарятся помолвленные брачнымъ платьемъ взаимно. Передъ невѣстою, когда она будетъ ведена къ вѣнцу въ

Церковь, обыкновенно несутъ прапоръ, за которымъ она, будучи занавѣшена, идетъ. Свадебныя забавы состоятъ въ пляскѣ, пѣніи и попойкѣ, что все происходитъ на улицѣ, поелику избы едва вмѣщаютъ только званныхъ къ столу гостей въ небольшомъ числѣ. Мужья обходятся съ женами ласковѣе, нежели обыкновенно въ Россіи между простымъ Народомъ; а по тому онѣ вольнѣе, живѣе, благоразумнѣе и пригожѣе.

Безпорядочная жизнь рѣдко допускаетъ ихъ дожить до глубокой старости; но при всемъ томъ они даже до смерти своей бываютъ здоровы, да и не имѣютъ въ войскѣ своемъ ни какаго врача; но пріѣзжаютъ къ нимъ иногда цырульники, для излеченія иныхъ отъ венерической болѣзни, а по излѣченіи паки уѣзжаютъ въ другое мѣсто.

Всѣ Козаки, даже до живущихъ въ Илецкой Крѣпости, которые составляютъ со всѣмъ отдѣленное войско, обитающіе въ прилежащихъ городкахъ, зависятъ нѣкоторымъ образомъ отъ главной Войсковой Уральскихъ Козаковъ Канцеляріи, и не допущаются во вся въ главный ихъ городъ такъ, какъ и бѣдные и хулшіе люди, которые въ разсужденіи преимуществъ рыбной ловли весьма отъ главнаго войска ограничены, а по тому и бѣднѣе и унылѣе; но въ прочемъ, что касается до платья и обычаевъ, они одѣваются совершенно по образцу настоящихъ Уральскихъ Козаковъ. Всякое мѣстечко или Станица имѣетъ своего Атамана, а въ нѣкоторыхъ есть Канцеляріи и Войсковые Старшины.



СИБИРСКІЕ КОЗАКИ.

Сибирскіе Козаки суть завоеватели Сибири и первые Россійскіе строители городовъ, крѣпостей и селъ въ онымъ наиобширнѣйшемъ Царствѣ, да и составляютъ главнѣйшихъ жителей онаго.

Они *происходятъ* отъ Донскихъ Козаковъ, отъ коихъ въ 1577 году, въ Царствованіе Царя *Іоанна Васильевича*, отдѣлясь толпа, прежде разбойничавшая на Каспійскомъ морѣ, и надъ которою за то чинимы были отъ Правительства поиски, бѣжала за рѣку Каму и въ Пермь, въ числѣ отъ шести до семи тысячь человѣкъ, подъ начальствомъ Атамана своего *Ермака*, или *Ермолая Тимофѣева*. Изъ Перми пробрался онъ къ *Чусовой* рѣкѣ въ верьхъ чрезъ Уральскія горы въ Сибирь даже до рѣкъ Тобола, Иртыша и самой Оби. Въ семъ походѣ своемъ *Ермакъ* покорилъ самъ собою Вогуличей, многихъ Остяковъ, а наиболѣе Татаръ. Видя же, что онъ съ ограниченнымъ своимъ числомъ войска не можетъ удержать своихъ обширныхъ завоеваній, отдалъ оныя Россійской Коронѣ, въ 1581 году, и за то получилъ прощеніе и почесть. Послѣ смерти *Ермаковой*, послѣдовавшей въ 1584 году, завоеваніе Сибири было продолжаемо чрезъ посланный туда отъ Верьховнаго Россійскаго Начальства отрядъ Донскихъ Козаковъ, которые и завоевали даже до Восточнаго Океяна и въ Даурію, и сіе завоеваніе совершили въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

Всѣ сіи, какъ прежніе такъ и послѣ отправленные, Козаки остались въ Сибири, гдѣ и переженились на дочеряхъ Сибирскихъ жителей разныхъ родовъ, а многіе изъ прибывшихъ послѣ привезли съ собою своихъ женъ и дѣтей, вѣдая, что съ завоеваніемъ предполагаемо было и поселеніе ихъ въ тамошнемъ краю. Слухъ разпространившійся въ Россіи о плодоносіи въ Сибири, о легкой удобности набогатиться, подвигнулъ множество туда охотниковъ изъ Русскаго Купечества, земледѣльцовъ, промышленниковъ и Художниковъ до того, что Правительство, видя великое множество туда переселяющихся; на [illegible] было запретить пропускъ ихъ въ Сибирь. Не важные преступники, и негодящіеся для службы рекруты были въ умѣренныхъ сторонахъ Сибири поселены (важные же преступники должны были попутовать свои злодѣянія въ жестокихъ и холодныхъ краяхъ сего Государства). Такимъ образомъ перешло въ Сибирь тогда же знатное число Рос-

сійскаго Народа, и нынѣ съ прочими связанными Сибирскими Козаками, разсѣянными по всему Царству сему, составляютъ до двѣ ста тысячь одного мужескаго полу человѣкъ.— При настоящемъ учрежденіи природныхъ тамошнихъ жителей, при ихъ удовольственномъ наслажденіи состояніемъ своимъ и вѣрности ихъ къ Правительству, также при взятыхъ мѣрахъ послѣ построенія крѣпостей и расположеніемъ регулярныхъ войскъ для защищенія границъ или линій, могутъ многіе Козаки, оставляя военную службу, приниматься за земледѣліе и промыслы, весьма прибылочные въ томъ краю для всякаго трудолюбиваго. Въ новѣйшія времена цѣлыя слободы Козачьи превращены въ Крестьянскія слободы, и Козаки, въ мѣсто отправленія военной службы, платятъ подушныя подати. —Нѣкоторые знатнѣйшіе изъ сихъ Козаковъ записаны въ городахъ въ число Дворянства съ ихъ потомствомъ.

Изъ числа оставшихся въ званіи Козаковъ служатъ весьма не многіе а именно: въ Тобольской Губерніи около шести тысячь, въ Колыванской Округѣ около двухъ тысячь, да въ Иркутской Губерніи до семи тысячь.

Сихъ Козаковъ находится до тысячи человѣкъ въ крѣпостяхъ, по Сибирской линіи, которые совокупно составляютъ одинъ конный полкъ, подъ начальствомъ Атамана, зависящаго отъ повелѣній Командующаго по линіи Генерала. Таковый же, въ большемъ только числѣ, корпусъ Козачій, расположенъ и живетъ въ Камчаткѣ и Охотскѣ, и Атаманы ихъ состоятъ подъ повелѣніями тамошняго Начальства и Коммендантовъ.

Прочіе Козаки, находящіеся въ городахъ, деревняхъ и острогахъ по всей Сибири разсѣянными, называемые (правильно) служивыми, не составляютъ полковъ, но небольшія команды, похожія на роты, или сотни, изъ коихъ каждая состоитъ подъ повелѣніемъ опредѣляемаго отъ Губернскаго Правленія Головы, или выбраннаго ими самими Старшины и Десятниковъ. Сіи команды Козачьи именуются по мѣстамъ жилищъ ихъ, яко Тобольскіе, Березовскіе, Обдорскіе, Якутскіе и прочіе Козаки. Они отправляютъ всякія случающіяся службы, содержатъ почтовыхъ лошадей по линіи, провожаютъ проѣзжающихъ, ѣздятъ дозоромъ безпрестанно, для изловленія бродягъ и хищниковъ Киргизскихъ и Монгольскихъ, наряжаются для всякихъ отправленій на лошадяхъ, пѣши и водою, а равно и для казенныхъ строеній судовъ на верфяхъ, крѣпостяхъ и прочихъ. Они такъ же присматриваютъ за старинными Народами Сибирскими

и ихъ заручниками, сверьхъ того многіе живутъ въ самыхъ сѣверныхъ острогахъ, въ самыхъ безплодныхъ странахъ и при устьяхъ большихъ Сибирскихъ рѣкъ, яко Колымы, Енисея и другихъ; разъѣзжаютъ между Сибирскими старинными Народами, для собиранія подати или ясаку и прочаго. Камчатскіе Козаки живутъ въ острогахъ; смотрятъ за ссылочными, посылаются моремъ на острова и прочее. Самые тѣ же Козаки иногда употребляются то къ той, то къ другой службѣ, и вездѣ отправляютъ оную очень хорошо. Между сими толь полезными людьми легко можно найти толмачей для всякихъ Сибирскихъ Народовъ, какъ и путеуказателей для самыхъ неизвѣстныхъ въ Сибири странъ, и о многомъ навѣдаться, что однимъ лишь внимательнымъ примѣчаніемъ узнать можно. При случающихся для нихъ многоразличныхъ службахъ они всѣ слишкомъ заботятся; весьма привычны къ самымъ величайшимъ домашнимъ трудностямъ, не очень привязаны къ своимъ домашнимъ, живутъ и довольствуются во всѣхъ обстоятельствахъ, какъ могутъ, всегда великодушны, и не унываютъ никогда, безъ всякаго ожиданія за пожертвованіе собою воздаянія, но умѣютъ пользоваться сами, при многихъ обстоятельствахъ, выгодами и прибыткомъ для себя

Первоначальное произхожденіе сихъ Козаковъ, при всей смѣсѣ съ инородными, великомъ различіи климата, или воздуха, въ какомъ они родятся и живутъ, и зависящемъ отъ того отмѣнномъ житіи, видно гораздо больше, нежели бы можно было о томъ думать и того ожидать. Они вообще тверды, веселы, гостепріимны и любостяжательны; всегда занятые и безпечные Русскіе, которые отмѣнно умѣютъ благовременно и безъ всякаго наставленія и наученія помогать себѣ во всѣхъ случаяхъ.

Воздухъ Стороны того края и обстоятельства жизни, по различію своему, учиняютъ и домашнее устройство какъ и пропитаніе ихъ весьма различнымъ. Живущіе въ южномъ краю Сибири Козаки, выключая служащихъ, суть хорошіе *земледѣльцы*; живущіе на большихъ проѣзжихъ дорогахъ достаютъ весьма много за *провозъ Купеческихъ товаровъ*; живущіе въ южныхъ степяхъ весма *богаты скотиною* разнаго рода, а въ холодныхъ Странахъ суть трудолюбивые, искусные и зажиточные *охотники*; тѣ же, кои живутъ въ восточныхъ предѣлахъ Сибири, промышляютъ и обогащаются яко *мореходцы*, плавая на Камчатскихъ моряхъ. Вообще живутъ они между природными жителями и съ посторонними

Купцами весьма прибыточную *торговлю*; ни гдѣ почти нѣтъ изъ нихъ очень бѣдныхъ но вездѣ зажиточные и часто богачи.

Козаки живущіе по линіямъ не разствуютъ съ Донскими въ ихъ старинномъ разпорядкѣ, въ одѣяніи, вооруженіи и образѣ жизни. Камчатскіе одѣваются, по произволенію своему, какъ Козаки, какъ Русскіе и часто какъ Сибиряки, а многіе ходятъ въ нерпячихъ и другихъ звѣрей шубахъ. При работахъ и на службѣ одѣваются всегда въ обыкновенное Козачье платье; но будучи отъ рыболовли, охоты и промысловъ богаты, одѣваютъ женъ и дочерей своихъ въ платье изъ тонкаго сукна, шелковое и другихъ тканей, обложенное позаментами, или подложенное не дешевыми мѣхами. Удобность наслаждаться виномъ и любовію съ женщинами тамошними безъ дальныхъ препятствій и убытковъ, промышлять и обогащаться, заглушаетъ сихъ Камчадаловъ и ссылочныхъ. Народъ притупленный, охоту ко всякимъ лучшимъ наслажденіямъ, и прилѣпляетъ ихъ столько къ ихъ дикой жизни, что они почитаютъ себя счастливыми, и другаго образа жизни не желаютъ.

Служащіе въ Областныхъ Городахъ, Слободахъ и Острогахъ не всегда отправляютъ службу, а по тому и не всегда пользуются жалованьемъ. Въ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ Странахъ Сибири живущіе столько же худо, какъ и природные жители, живутъ въ дымящихся всегда темныхъ и нечистыхъ юртахъ, безъ всякой почти домашней рухляди; одѣваются въ невыдѣланныя звѣриныя кожи, питаются звѣринымъ мясомъ, рыбою, дикими растѣніями и кореньями, часто безъ хлѣба и соли, и привыкли часто (поелику индѣ трудно дровъ доставать) многое болѣе или менѣе, а иное и совсѣмъ сырое ѣсть. Козаки обыкновенно живутъ въ добромъ согласіи съ природными Сибирскими жителями, и чрезъ то, будучи чрезъ свои знатные промыслы зажиточными, состояніе свое почитаютъ не тягостнымъ, и напротивъ довольны еще онымъ.

МАЛОРОССІЙСКІЕ КОЗАКИ.

(бывшіе)

Размноженіе Народа Славенскаго и при томъ нашествіе Иноплеменниковъ сильныхъ принудили оный подвинуться изъ прежнихъ жилищъ своихъ, съ Востока на Западъ, здѣсь основать поселенія свои и грады, и прозываться или отъ Предводителей своихъ заимствованными наименованіями, или отъ занимаемыхъ мѣстъ, или рѣкъ, при которыхъ поселились, или же отъ образа вооруженія, яко *Сѣверя*, т. е. всадники, воюющее на коняхъ колѣно Славенское; колѣно сіе занимало еще до Рождества Христова мѣста по рѣкамъ Деснѣ, Днѣпрѣ и даже до Дуная; а какъ и тогда уже Славяны жили селеніями и городами, каждое колѣно имѣло своихъ Князей, сирѣчь, Старѣйшинъ, Предводителей и Судей Народу изъ ихъ же, кои и имѣли пребываніе свое въ городахъ т. е. мѣстахъ огороженыхъ полисадомъ или сваями, для необходимыхъ убѣжищъ въ крайности: то у колѣна Славенскаго Народа, именуемаго *Сѣвера*, былъ главнымъ Городомъ и мѣстопребываніемъ Князя ихъ Городъ *Сѣверскъ*, на томъ самомъ мѣстѣ, или не много выше въ правую сторону на югъ, гдѣ нынѣ находится *Новгородъ Сѣверскій*, который, по разореніи Северска, въ нашествіе Гунновъ въ IV вѣкѣ, выстроенъ уже вновь въ 1644 году Великимъ Княземъ Ярославомъ, по возвращеніи его изъ похода Литовскаго, и названъ Новымъ Городкомъ Сѣверскимъ Колѣно же Славянъ *Сѣвера* было самое многочисленное и самое воинственное, занимало, всѣ почти мѣста тѣ, гдѣ нынѣ вся Галлиція и Бессарабія также гдѣ Губерніи Подольская, Кіевская, Малороссійская. Слободская-Украинская, Смоленская, Бѣлорусская, Новороссійская, Курская и Воронежская. Славенское колѣно сіе въ древнія времена называлось еще отъ Греческихъ писателей и Савроматами, изъ коихъ часть есть древніе Поляне, послѣ Поляки и Польша. Наибольшая часть *Сѣверы* сказанными нашествіями были. яко быстрымъ наводненіемъ, унесена и удалена въ Иллирію, Паннонію и другія мѣста по Дунаю и по морямъ Черному, Средиземному, Адріатическому. словомъ, были вездѣ по всей Земли разсѣяны; основали Царство *Сѣверское*, по выговору Славенскому, Сервское, или какъ пишутъ нынѣ, Сербское; остались жить въ тамошнихъ мѣстахъ, и по днесь живутъ, кромѣ не большой части оставшихся на прежнихъ своихъ вышесказанныхъ мѣстахъ, и возвратившихся паки въ половинѣ V столѣтія къ рѣкѣ Волхову,

и построившихъ Великій *Нов-Городъ* на мѣстѣ древняго своего *Славенска.* Вся Страна, составлявшая послѣ Бѣлгородскую Губернію да и всю Украину, такъ и по днесь называемую, оставалась въ пустѣ. *Кіевъ,* или выстроенный на горахъ Городъ, въ 430 году по Рождествѣ Христовѣ, построенъ былъ Козарами, Народомъ Татарскимъ, остатками Гунновъ, опрокинувшихъ Римскую Имперію подъ предводительствомъ Аттилы; сіи-то Козары владѣли древнею частію Скиѳіи, Владѣніемъ одного изъ древнихъ колѣнъ Славенскихъ (Кимвры, Цимбры) отъ Волги до Дуная, включая и полуостровъ Крымъ. Воряги, или приморскіе Славено-Руссы, двинувшись отъ Балтійскаго моря паки на Югъ, для освобожденія единоплеменцовъ своихъ, Полянъ и Горянъ, отъ ига постыднаго Козаръ, убили въ Кіевѣ Владѣтелей Козарскихъ, побѣдивши ихъ нѣсколько кратъ, и оставили въ ономъ управлять собою своимъ природнымъ Князьямъ. По избраніи изъ Ворягъ же Князей *Рурика, Саниот* и *Трувора* на управленіе Новгородскими Славенами, и когда во время малолѣтства *Игоря* сына Рурикова, Правитель Княжества Новгородскаго *Олегъ,* вѣдая по преданіямъ о единоплеменныхъ своихъ, обладающихъ Кіевомъ и всею почти тамошнею Страною, отправился съ воинствомъ къ оному, прибывши же требовалъ, дабы тогдашніе Владѣтели тамошняго края, Оскольдъ и Диръ, со всѣмъ Народомъ Славенскимъ присоединились подъ едину державу *Игоря*; но какъ Диръ и Оскольдъ не были на то согласны: то Олегъ и повелѣлъ ихъ, яко не законныхъ Обладателей, убить, а Кіевъ и со всѣмъ Славенскимъ Народомъ подчинилъ единой Державѣ Славено-Русской, и въ 880 году переведена туда Резиденція или мѣстопребываніе Великихъ Князей Новгородскихъ. Владѣніе сіе тогда разпространено по всему Днѣпру, Бугу, Днѣстру, Дунаю, Вислѣ, Нюмени, да во внутрь нынѣшней Россіи, по владѣніе Печенѣговъ или Обрѣзанорукавцовъ, поколѣніе Татарское, по устье рѣки Сейма даже до Волги и до Царства Волгарскаго. Въ древнія же времена Народъ Славено-Россійскій обладалъ въ Европѣ, подъ именемъ Сарматовъ, Россіею, Ливляндіею, Польшею, Пруссіею, Панноніею, что нынѣ Венгрія, Валахіею, да включительно, Швеціею, Норвегіею, Герцогствами Лифляндскимъ и Мазовинскимъ, полуостровомъ [illegible] Херсонесомъ Таврическимъ, Языгами, Метанастами, Мизіею, что нынѣ Сервія и нижняя Булгарія, Штеермаркомъ, Провинціею Каринтіею, Провинціею Лесаною, что нынѣ Тиролемъ называется. *Между тѣмъ брани* у дѣтей Владимировыхъ, *владѣнія* въ то же

время съ одной стороны отъ *Татаръ* и *Монгольскихъ Народовъ*, а съ другой отъ *Поляковъ, Литовцовъ* и *Нѣмцовъ*, на конецъ разторгло сїе обширное Владѣнїе; Княженїя Удѣльныя Галицкое и Львовское досталось Полякамъ, и названы Червонною или *Красною Русью*; Великое Княженїе Кїевское Великому Литовскому Князю *Гедимину*, и названо *Малою Россїею* по рѣку Сеймъ, такъ же и ему же достались удѣльныя Княженїя Полоцкое, а по томъ и Смоленское, и названы *Бѣлою Русью*, отъ верьховья Днѣпра по устье Западной Двины; ибо Татары заняли и опустошили всю Южную и Восточную полосу того древняго Кїевскаго Великаго Княженїя, лишивъ оное всѣхъ городовъ и селенїй отъ Курскаго Княжества до пороговъ Днѣпра и по Дунаю въ верьхъ, населенныхъ Природными жителями; оттогнуты такъ же на конецъ были Удѣльныя Княженїя Черниговское, Сѣверское, Рязанское, Муромское, Владимирское, что въ Волыни, Туровское, Слуцкое. Ханъ Батый въ 1245 году, овладѣлъ всею почти Сѣверною Россїею, нанесъ и Кїевскому Великому Княженїю крайнее разоренїе, чѣмъ воспользовавшись Князь Литовскїй Гедиминъ, пришедъ послѣ на Кїевъ войною, побѣдилъ пять рѣкою Пипенью Князей Русскихъ, и Княженїе Кїевское присоединилъ къ своему и поставилъ въ ономъ Намѣстника *Ольшанскаго*, по прозванїю. Когда же Литва при Великомъ Князѣ Литовскомъ *Казимирѣ Ягеллонѣ* въ XV столѣтїи соединилась съ Польшею, тогда изъ Великаго Княжества Кїевскаго учинено *Воеводство*, и вся *Малая Россїя* раздѣлена на Повѣты, или Уѣзды и Король Польскїй, *Казимиръ* IV, учредилъ изъ тѣхъ же Малороссїанъ, въ исходѣ XV столѣтїя, Воеводъ, Кастелляновъ, Старостъ, Судей и прочихъ Урядниковъ; а Дворянъ, или Бояръ (умныхъ и заслуженыхъ Головъ) всѣхъ честїю и вольностїю съ Польскими чиновными людьми и Шляхтою сравнилъ, которыя отданныя имъ права и преимущества *Янъ Албрехтъ* и *Александръ* Казимировичи подтвердили и соблюли не рушимо. Послѣ сего, въ началѣ XVI столѣтїя, во владѣнїе Короля Польскаго *Сигизмунда* I, не токмо подтверждены прежде данныя *Малороссїанамъ* права и преимущества, но и опредѣленъ изъ знатнаго Польскаго роду 1 *Гетманъ*, Староста Каменецкїй, *Прецлавъ*, или правильнѣе *Предиславъ Ландскронскїй*; сей Ландскронскїй съ вооруженными по образу Козаковъ Малороссїанами ходилъ въ 1516 году противъ Турковъ подъ Акъ-Кїермень, т. е. Бѣлъ-Городъ, при Днѣстрѣ. — Названїе Гетманъ принято Поляками отъ Древнихъ Нѣмцовъ, у которыхъ слово *Гетъ* значило гла-

ва, да оное и по нынѣ въ Англинскомъ языкѣ изъ Англо-Саксонскаго нарѣчія осталось, у Нѣмцовъ же самыхъ слово *Jeno* перемѣнилось на *Гаултъ*. Нужно при семъ случаѣ упомянуть еще и о томъ, по чему *Малороссіяне* тогда приняли образъ таковаго одѣянія и вооруженія, кое называлось *Козацкимъ*, а по тому и имѣла на себѣ имя *Козаковъ* вся Малороссія, или древнее Великое Княжество Кіевское. О произхожденіи слова *Козакъ* сказано нами довольно при самомъ вступленіи въ описаніе о *Козакахъ*.

Во время обладанія Татарскаго Россіею, въ 1282 году, *Баскакъ* или Губернаторъ Татарскій, въ Курскомъ Княженіи, призвавъ Черкассъ изъ *Бештау* или *Пятигорія*, населилъ ими слободы, подъ именемъ *Козаковъ*. Разбои и грабежи, причиняемые ими, произвели многія жалобы на нихъ, для коихъ наконецъ *Олегъ*, Князь Курскій, по дозволенію Ханскому, разорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочіе разбѣжалися. Сіи, совокупяся съ Русскими бродягами, долгое время чинили по дорогамъ разбои, укрываяся отъ поисковъ надъ ними по лѣсамъ и оврагамъ. Много труда стояло всѣхъ ихъ отъ туда выгнать и изкоренить. Многолюдная ихъ шайка, не обрѣтая себѣ безопасности тамъ, ушла въ *Каневъ*, къ тамошнему Баскаку, который и назначилъ имъ мѣсто къ пребыванію ниже по Днѣпру. Тутъ они построили себѣ Городокъ, или приличнѣе острожокъ, и назвали *Черкасскъ*, по причинѣ, что большая часть ихъ породою были Черкасы, какъ выше о поселеніи ихъ въ Курскѣ показано. Въ семъ новомъ жилищѣ жили, какъ разбойникамъ прилично, безъ женъ и безъ собственности, а все имѣя общее и похищенное. По умноженіи числа ихъ, живучи тамъ, скоро они познакомилися съ окрестными Народами, и отворили свободный къ себѣ входъ всѣмъ удальцамъ, какого бы кто рода, закона и состоянія ни былъ. Сіи, заступая мѣста выбывающихъ изъ нихъ разными случаями, сдѣлали Общество свое безъ потомства не прерывнымъ, и такъ сказать, безсмертнымъ. По взятіи Кіева въ началѣ XIV столѣтія и по опустошеніи тамошнія Страны Ханомъ *Батыемъ*, подпало Кіевское великое Княжество, какъ сказано выше, власти Литовской. Многіе изъ тамошнихъ жителей будучи угнѣтаемы насиліями Литовцовъ, а въ *Червонной Россіи* притѣсненіями Поляковъ, оставляя прежнія жилища свои, стали переходить къ Козакамъ Черкасскимъ. Холостые и бездомовные входили въ ихъ сословіе, а женатые, подлѣ Городка ихъ, съ условіемъ нѣкоторыхъ имъ повинностей, находили въ нихъ надежныхъ себѣ защитниковъ.

Первые Козаки, переселившіеся изъ Курска, естественно со временемъ перевелися, а мѣсто ихъ заступили Малороссіяны; однакожъ первобытное названіе *Черкасъ* при себѣ удержали, и на всѣхъ жившихъ подъ ихъ зависимостію распространили. Равнымъ образомъ и имя *Козаковъ* стало быть наслѣдственнымъ и общимъ для всѣхъ, живущихъ въ окресности Черкасска, ставшаго Столицею Козачьихъ селеній. Первое имя Черкасскихъ приличествовало имъ по роду первыхъ ихъ заводчиковъ, и по имени главнаго ихъ Города, а послѣднее, т. е. Козаковъ, по образу ихъ жизни и вооруженія. Время отъ времени размножаясь переселенцы не вмѣстимы стали быть въ окресности *Черкасска*, разнесли поселенія свои далѣе, и построили другія крѣпостцы, для своея защиты и убѣжища, на случай непріятельскихъ впаденій. Въ XV столѣтіи, когда досталась и Малороссія Полякамъ, и тамошніе жители несноснымъ образомъ притѣсняемы быть отъ нихъ стали, тогда многочисленными толпами переходить они начали къ землякамъ своимъ, и въ скоромъ времени столько ихъ умножилося, что до Буга и до устья онаго свои селенія распространили.

Вся сія Область, многимъ числомъ городковъ, селъ и деревень заселенная, содержала жителей вольныхъ, подъ именемъ *Козаковъ*, кои всѣ, какъ сказано выше, жили уже домами, и питались земледѣліемъ и скотоводствомъ; тѣ же *Козаки*, кои послѣ назывались *Запорожцами*, и о коихъ будетъ описано ниже, жили всегда особеннымъ Обществомъ, не имѣя ни женъ, ни домовъ, и были надежнымъ пристанищемъ для всѣхъ людей праздныхъ и бездомовныхъ, и школою молодымъ людямъ сея пространныя Области, которая отъ управленія Начальниковъ ихъ зависѣла.

Всѣ жители сея Области не исключительно, въ разсужденіи частыхъ набѣговъ Татарскихъ и нападеній отъ Поляковъ, должны были быть всегда готовыми къ защищенію себя и оборонѣ, и не иначе упражняться въ земледѣліи, рыболовствѣ и другихъ промыслахъ, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, и такимъ образомъ, по неволѣ привыкши къ ратоборству, всѣ учинилися воинами, и въ такое состояніе поставили себя, что тѣ и другіе, т. е. Татары и Поляки, сдѣлалися имъ не опасными.

Короли Польскіе, видя ихъ преуспѣвающихъ въ дѣйствіяхъ военныхъ, и желая сдѣлать ихъ благосклонными къ себѣ, дали имъ многія преимущества и исключительныя граматы (привилегіи); а понеже мѣста, ниже пороговъ находящіяся, стали быть для нихъ

пѣсны что Сигизмундъ I позволилъ нѣкоторой части изъ нихъ перейши выше пороговъ.

Теперь приступимъ къ повѣствованїю о *Малороссїйскихъ Козакахъ* изъ Лѣтописи Малороссїйской. Сказано выше, что Короли Польскїе искали привлечь къ себѣ Козаковъ Малороссїйскихъ велми преимуществами и сравненїемъ ихъ съ природными Поляками во всѣхъ Чиносостоянїяхъ. Ибо политика требовала состави ть изъ нихъ твердый и надежный оплотъ своему Государству противъ Татаръ и Турковъ, страшныхъ тогда для нихъ сосѣдей. По чему, давши *Козакамъ Малороссїйскимъ* всѣ преимущества, имѣлъ Король Польскїй предосторожность поставить надъ ними Гетмана изъ знатнаго Польскаго рода, вышесказаннаго *Ландскронскаго*; сей-то, за отшествїемъ Короля *Сигизмунда* I въ предѣлы великой Россїи, побѣдилъ съ *Козаками Малороссїйскими* напавшаго тогда на Малую Россїю Татарскаго Хана МеликЪ Гирея, и при томъ, по возвращенїи изъ похода самаго Короля, собравши довольное число охотнаго войска какъ изъ Поляковъ, такъ и изъ Малороссїянъ, ходилъ войною какъ выше сказано подъ БѣлЪ—ГрадЪ (древнее Славенское имя) и Турецки АкЪ—Кїермень, въ 1516 году, противъ Турковъ и Татаръ. побѣдилъ ихъ, и богатыя отъ нихъ получилъ добычи. *Козакамъ Малороссїйскимъ* даны въ вѣчное владѣнїе завоеванныя въ 1471 году *Казимиромъ* IV выше и ниже пороговъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра земли съ тѣмъ, дабы они Турковъ и Татаръ не допущали чинить на Русскую Страну нападенїй. Почему *Малороссїйскїе Козаки* получивъ дозволенїе въ сихъ мѣстахъ укрѣпляться, и держать войсковыя орудїя и всякїе запасы, построили на Днѣпрѣ по обѣимъ сторонамъ разные укрѣпленные городки, между коими былъ *Тягитемиръ*, городокъ на островѣ Днѣпра *Хортицкомъ*, *Чигиринъ* и другїе.

Послѣ Ландскронскаго былъ 2 *Гетманъ* надъ *Малороссїйскими Козаками*, *Евстафїй Дашкевичъ*, который, въ 1518 году, Крымскимъ Татарамъ, по неудачномъ ихъ нападенїи на Молдавїю, чаявшимъ набогатиться добычею изъ Волыни, возпрепятствовалъ, разбивши ихъ съ Козаками, и прогнавши съ великимъ ихъ урономъ. Въ 1527 году чинилъ онъ съ Козаками поискъ надъ Очаковомъ, и отогналъ многое число рогатаго скота и лошадей; а въ 1533 году за храброе защищенїе Черкасска при двухъ осадахъ, первой отъ Крымскаго Хана Саипъ Гирея, а второй отъ Нагайскаго Мурзы Абаки, получилъ на Сеймѣ въ Петриковѣ похвалу и знатное воздаянїе.

Преемникомъ Дашкевича учиненъ, въ 1534 году, 3 *Гетманъ*

Вѣнклавъ или *Венцеславъ Хмельницкій*, кой съ Малороссійскими Козаками воевалъ противъ Турковъ, и побѣдилъ подъ Заславьемъ, на Волыни, великое ополченіе ихъ.—По *Хмельницкомъ* поставленъ былъ 4 *Гетманъ Князь Димитрій Вишневецкій*, который Царя *Іоанна Васильевича* войскамъ подъ предводительствомъ Ржевскаго помогалъ при нападеніи на Очаковъ и на Крымъ, и котораго братъ Михаилъ ходилъ на помощь Царю въ 1569 году съ пятью тысячами Малороссійскихъ Козаковъ противъ Турковъ подъ Астрахань, съ коими и одержалъ надъ ними весьма знатную, на сухомъ пути и на морѣ въ лодкахъ, побѣду.—Въ 1574 году поставленъ былъ надъ Малороссійскими Козаками 5 *Гетманъ Свергоскій*, который во время Господаря Іоанна одержалъ надъ Волохами четырнадцать важныхъ побѣдъ. На мѣсто Свергоскаго въ 1576 году избранъ былъ 6 *Гетманъ* Шляхтичь *Подкова*; сей такъже не однократно съ Малороссійскими Козаками побѣждалъ Волоховъ; а по томъ чрезъ друга своего, *Шаха* по прозванію, былъ поставленъ Княземъ или Господаремъ Волохіи; ибо сей другъ его, начальствуя по немъ въ Козачьемъ войскѣ, по изгнаніи изъ Волохіи Господаря Петра, провозгласилъ было *Подкову* Господаремъ; отъ чего однакожь *Подкова* отказался. Но не взирая на то по Королевскому Указу, онъ Подкова, яко нарушитель общаго покоя, былъ казненъ отсѣченіемъ головы въ Городѣ Львовѣ, а тѣло его Козаки, увезши оттуда тайно, погребли съ честію въ Каневскомъ монастырѣ. — Послѣ Подковы избранъ былъ изъ Шляхетства 7 *Гетманъ*, вышепомянутый Шахъ, который такъ же съ Козаками во время Гетманства своего многократныя имѣлъ сраженія съ Волохами, всегда одерживая надъ ними побѣды. — По Шахѣ поставленъ былъ 8 Гетманъ *Скалозубъ*, который, въ 1589 году, былъ съ Козаками Малороссійскими на Черномъ морѣ, и разорилъ по берегамъ онаго многія Турецкія селенія и города; на одномъ изъ морскихъ сраженій съ Турками убитъ.—За сіи непріятельскія его нападенія на Турковъ, Султанъ Амуратъ III грозилъ Польшѣ войною; по чему при Королѣ Сигизмундѣ III въ 1590 году, и учинено Сеймовое въ Польшѣ постановленіе, дабы Козаки не дерзали по морю разбойничать, Купцовъ грабить, обезпокоивать набѣгами пограничныя Государства, и чрезъ то возбуждать оныя на войну противъ Польши.—Въ то же время Римское Духовенство въ Польшѣ всѣми мѣрами старались православныя Греко-Восточнаго Исповѣданія Церькви, въ Малой, Чермной или Красной и Бѣлой Россіи склонять къ соединенію съ

Папежствомъ, или къ такъ называемой Уніи; для чего, въ 1593 году, и былъ собранъ въ Брестѣ Литовскомъ Соборъ, на которомъ 2 Декабря 1594 года нѣкоторые Архіереи Русскіе съ Митрополитомъ *Рогозою* и съ прочими Епископы оное соединеніе съ Римскою Церковію утвердивъ, въ 1595 году отправили въ Римъ двухъ Россійскихъ Епископовъ Володимирскаго, что въ Волыни, и Луцкаго для признанія Папежскія надъ собою власти, и для засвидѣтельствованія своего съ Флорентинскимъ и Тридентинскимъ Соборами согласія. Къ тому жъ прежде уже отъ Поляковъ находились въ Кіевѣ, кромѣ Россійскаго Митрополита, одинъ Римскій Епископъ, да два Монастыря, Езуитскій и Доминиканскій, отъ коихъ Малороссіяны опасались конечнаго измѣненія Вѣроисповѣданія своего Греко-Восточнаго.

Но Козаки, не желая отнюдь оставить своего прежняго образа Богослуженія и обычаевъ, ревнуя по Закону, и надѣясь освободить Малороссійскую Страну отъ утѣсненій Польскаго Шляхетства, подъ предводительствомъ Шляхтича *Косинскаго* (который самъ себя объявилъ 9 *Гетманомъ*, и Козаками принятъ, и отъ котораго случая приняли обычай Козаки избирать сами себѣ Гетмановъ вольными голосами) начали въ томъ же году наступать на Поляковъ вооруженною рукою. Между тѣмъ три тысячи человѣкъ Козаковъ, не оставляя своего правила, яко и Мальтійскіе Кавалеры, имѣть безпрестанную войну съ невѣрными Турками, ходили къ Бѣлу Граду, что на Днѣстрѣ, и ограбили въ близь лежавшемъ тамъ мѣстечкѣ, Юрьевкѣ, многолюдную и богатую ярмарку. Другіе же нѣсколько тысячь, по избіеніи въ Малороссіи Шляхты Польской, а особливо ихъ Духовенства, и услыша, что идетъ на нихъ корпусъ Поляковъ, встрѣтили оный подъ мѣстечкомъ *Пяткою*, въ 1596 году, и сразясь съ онымъ со всею яростію, разбили совершенно, хотя и былъ оный гораздо въ превосходнѣйшихъ силахъ; а какъ предводительствовавшій Козаками вышепомянутый, вольными голосами избранный, Гетманъ Косинскій въ семъ сраженіи старался вездѣ, гдѣ больше было упорства отъ Поляковъ, мужественнымъ своимъ примѣромъ предшествовать Козакамъ, то и былъ убитъ въ замѣшательствѣ на семъ жаркомъ сраженіи, которое есть *первая битва* Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками.

На мѣсто Косинскаго избранъ былъ, то же вольными голосами Козаковъ, простый Козакъ, но мужъ весьма благоразумный и храбрый, по прозванію *Наливайко*, и провозглашенъ 10 *Гетманомъ*.

Сей, продолжая поиски военные надъ Поляками, выжегъ и разорилъ города Слуцкъ и Могилевъ, разбивалъ вездѣ большіе отряды Польскихъ войскъ, гдѣ ему ни попадались; за что озлобясь до зѣла Поляки на Малороссійскихъ Козаковъ, на собранномъ Сеймѣ учинили постановленіе, по которому положено было истребить всѣхъ Козаковъ, и данныя имъ земли пріобщить къ доходамъ, на содержаніе Королевскаго стола опредѣленнымъ. Козаки узнавъ о томъ постановленіи, толико огорчились вновь противъ Поляковъ, что не уважая ни мало многочисленнѣйшей арміи, шедшей на нихъ подъ предводительствомъ Короннаго Польскаго Гетмана Станислава Желковскаго, пошли оной арміи на встрѣчу, и [illegible]сь съ оною подъ *Бѣлою-Церковью*, разбили совершенно. — [illegible] была *вторая главная битва* Козаковъ съ Поляками.

Но какъ Козаки, возгордясь толь славною побѣдою, иные бросались грабить обозы Польскіе, а иные и разсѣялись по близъ лежащимъ селеніямъ: то Гетманъ Коронный Желковскій, воспользовавшись тѣмъ, не умедлилъ собрать разсыпанныя войска свои, и приведя оныя въ порядокъ, ударить на разбѣжавшихся за добычею Козаковъ, и прогнать ихъ за Днѣпръ, въ безпорядкѣ бѣжавшихъ; самъ же гонясь перешелъ Днѣпръ, настигъ часть Козаковъ съ ихъ Гетманомъ, не далеко отъ Лубенъ, окружилъ ихъ и принудилъ выдать ему Гетмана Наливайка да трехъ главныхъ Полковниковъ, которые и были отосланы въ Варшаву, гдѣ 1597 года Гетманъ Наливайко былъ посаженъ на колъ, а Полковникамъ отрублены головы.

Такимъ образомъ Козаки на нѣкоторое время были укрощены, и въ теченіе онаго времени спомоществовали въ войскѣ Королю противъ Шведовъ, за что по Сеймовому постановленію, 1[illegible] года, паки прощены, предано забвенію ихъ возмущеніе, возвращены имъ ихъ преимущества, и они приняты паки въ милость такъ, что даже оставлено безъ всякаго взысканія, на нихъ самовольное ихъ нападеніе, въ 16[illegible]5 году, на Варну (къ которой они ходили моремъ, разграбили сей городъ и вырубили всѣхъ жителей онаго) и взятіе въ полонъ того же года десяти Ту[illegible], [illegible]ныхъ товарами.

Въ 1606 году объявилъ себя 11 Гетманомъ Петръ *Кона[illegible]* *Сагайдачный*, изъ Шляхетства, и принятъ отъ Козаковъ, с[illegible] непрерывную почти войну съ Татарами и Турками; городъ Кефу взялъ приступомъ, освободилъ оттуду плѣнниковъ Христіан-

скихъ, а по томъ не осталося почти Турецкаго и Татарскаго города во всей окружности Черного моря, который бы оставленъ былъ безъ его съ Козацкимъ войскомъ посѣщенія, часто приходилъ онъ къ самымъ ближайшимъ къ Константинополю мѣстамъ, разграблялъ и опустошалъ оныя. Таковые поступки его подали причину къ Сеймовымъ постановленіямъ, 1609, въ Польшѣ, о удержаніи Козацкаго самовольства, и 1611 года о не употребленіи Козаковъ при Королевскомъ войскѣ, кромѣ крайней въ томъ надобности, а въ 1613 году о конечномъ истребленіи Козаковъ, и дозволено каждому Начальнику войскъ и Гражданскому Правительству поступать съ Козаками, какъ съ Государственными злодѣями.

Но коль мало уважали Козаки сіи угрозы, явствуетъ изъ того, что въ многочисліи, 1614 года, ходили они моремъ до Анадольскихъ береговъ, гдѣ всѣ селенія разорили огнемъ и мечемъ, и между прочими подвергали той же участи и городъ Синопію (Синапъ). Въ слѣдующемъ 1615 году разорили построенныя Турками, для возпященія выходу Козакамъ на Черное море, на устьи Днѣпра, какъ и при Азовѣ, двѣ каланчи или башни; въ 1616 году, вышедъ въ море еще людинѣе, нежели какъ прежде, и по взятіи въ плѣнъ нѣсколькихъ Турецкихъ Купеческихъ караблей, разорили городъ Трапезонтъ, имѣли битву съ Капитанъ-Пашею, напавшимъ на нихъ съ шестью галерами и многими мѣлкими судами; одержали надъ нимъ побѣду, и взяли въ плѣнъ три галеры.

Турки грозили за то Полякамъ войною; увѣдомясь же что Польскій Коронный Гетманъ Желковскій со многочисленною арміею готовъ былъ къ ихъ отраженію, удовольствовались токмо требованіемъ, дабы Козаковъ въ предь удержать отъ такихъ набѣговъ. Почему Гетманъ Желковскій съ арміею своею и поворотилъ на Козаковъ, находившихся тогда во многочисліи при Днѣстрѣ, на Павловичѣ. — Козаки видя превозходнѣйшія силы Польскія, дали Гетману обѣщаніе въ предь не подавать причины Туркамъ къ обьявленію войны Польшѣ. Но сіе Турковъ не успокоило, особливо когда Козаки, въ 1617 году, паки появились на морѣ; по чему и обьявлена была въ 1618 году отъ Турковъ война Польшѣ. Желковскій успокоилъ Турковъ тѣмъ, что отдалъ имъ состоявшій тогда подъ Польскимъ покровительствомъ Молдавскій городъ Хотинъ, и позволилъ имъ разорить два, въ новь построеные на Днѣстрѣ, Польскіе городка, для того, что Козаки дѣлали изъ оныхъ обыкновенно набѣги на Турецкіе предѣлы, и имѣли тамъ свое убѣжище. И

тогда же Сеймовымъ постановленіемъ подтверждено Козакамъ отнюдь не чинить набѣговъ на Турецкое Государство.

Въ 1618 году Польскій Королевичь Владиславъ, при осадѣ Москвы, повелѣлъ бышь въ войскѣ своемъ и Гетману Малороссійскихъ Козаковъ Сагайдачному съ Козаками, который вспомоществуя Королевичу причинилъ около Москвы не мало разоренія. Въ 1620 году употреблены были Малороссійскіе Козаки при Польскихъ войскахъ противъ Турковъ, противъ коихъ вся Польская армія и купно Козаки не могли устоять на славномъ сраженіи при Чечорѣ, что подлѣ рѣки Прута. На сей-то битвѣ, послѣ славный Козацкій Гетманъ, Зиновій или Богданъ Хмельницкій, въ самой юности своей оказалъ чудные опыты своей храбрости, и былъ взятъ въ полонъ Турками, въ которомъ два года до искупленія своего находился. Отецъ его Михайло, будучи сотникомъ Чигиринскимъ, убитъ на семъ жестокомъ сраженіи.

Въ 1621 году Гетманъ Сагайдачный (строитель Братскаго въ Кіевѣ монастыря и при ономъ знатнаго для тамошней Академіи зданія) былъ съ шестью тысячами Козаковъ и Поляковъ на сраженіи съ Турками подъ Хотиномъ. Сей Гетманъ умеръ въ 1622 году, и погребенъ съ честію въ помянутомъ Братскомъ монастырѣ. По смерти его избранъ былъ 12 *Гетманъ Самойло Кушка*; сей на сраженіи съ Турками захваченъ ими въ полонъ; по чему на мѣсто его былъ поставленъ 13 *Гетманъ Бородавка*; сей съ Малороссійскимъ войскомъ своимъ разбилъ Турковъ, служившихъ Королевича Владислава съ Польскою арміею, въ 1624 году; за что, когда обьявлено особенное удовольствіе отъ Польши Козакамъ, то они, пользуясь тѣмъ, приносили *вторичную жалобу* Королю Польскому отъ имени всея Руси на Поляковъ, что они несносно угнѣтаютъ Народъ Россійскій, привлекая оный съ наглымъ насиліемъ къ Уніи, противъ ихъ воли и согласія на то: но жалоба и сія оставлена безъ всякаго вниманія.

Въ 1628 году былъ избранъ изъ Козаковъ 14 *Гетманъ*, по имени, *Тарасъ*, такъ же вольными голосами Козаковъ. Подъ предводительствомъ сего Тараса Малороссійскіе Козаки, претерпѣвая со дня на день вящшія насилія, мучительства и угнѣтенія отъ Поляковъ, и [illegible] тѣмъ, начали [illegible] возмущеніе противъ нихъ, изгнаніемъ и умерщвленіемъ ихъ; по чему и двинуто многочисленное войско Польское противъ Козаковъ, а сіи, встрѣтя оное, учинили *третье* [illegible] съ онымъ, поразили оное жестоко, подъ

Переяславлемъ. — Вышепомянутый Богданъ Хмельницкій, по избавленіи своемъ изъ плѣна, служилъ въ сіе время Начальникомъ въ войскѣ, и въ 1629 году, имѣя битву съ Волохами, плѣнилъ двухъ Князей ихъ Кантемировъ, и отвелъ ихъ въ Варшаву.

На мѣсто Тараса, въ 1632 году, былъ избранъ 15 *Гетманъ Семенъ Перевязка;* при начальствованіи котораго принесена была *третичная жалоба* Королю Польскому на чинимыя отъ Поляковъ Руси жестокія угнѣтенія и мучительства отъ имени всего Рускаго Народа, находившагося подъ Польскимъ Владычествомъ: но и по оной не учинено ни какого удовольствія. И такъ Козаки, видя преклонность *Перевязки* къ Полякамъ, избрали надъ собою, въ 1637 году, 16 *Гетмана*, по прозванію *Павлюка*, учинили паки противъ Поляковъ возмущеніе, и имѣли *четвертую главную битву* съ ними надъ Каменкою, гдѣ Поляки одержали верьхъ побѣды надъ Козаками, захватили Гетмана Павлюка, и отвезя въ Варшаву, отрубили ему голову; Козаки же будучи окружены со всѣхъ сторонъ войсками подъ Бобровицею, принуждены были примириться съ Поляками того году, 6 Декабря.

Но въ 1638 году Козаки, избравъ надъ собою 17 *Гетмана* изъ Козака *Острянину*; подъ предводительствомъ его учинили *пятую битву* съ Польскими войсками, и одержали при рѣкѣ Старицѣ знатную надъ ними побѣду: но Поляки, заманивъ лестію сего Гетмана съ Старшиною въ Варшаву, всѣхъ тамо казнили. На мѣсто его избранъ былъ 18 *Гетманъ* изъ Козаковъ, прозваніемъ *Полтора Кожуха*, подъ предводительствомъ котораго ходили Козаки противъ Поляковъ къ рѣкѣ Мерлѣ, впадающей въ Ворсклу: но знатная часть сего Козачьего войска погибла отъ жестокихъ стужь, а достальное разогналъ Польскихъ войскъ Предводитель Князь Іеремія Вишневецкій.

Въ 1640 году, избранъ былъ 19 *Гетманъ Бѣлякъ* вольными голосами Козаковъ: послѣ смерти котораго, спустя два года, Поляки не допуская уже болѣе быть въ Малороссіи изъ природныхъ Малороссіянъ Гетманамъ, ради частыхъ возмущеній отъ нихъ, учредили, въ мѣсто оныхъ, своихъ Военачальниковъ и Комиссаровъ, которымъ предписано было стараться рушить въ конецъ сіе войско различными изнуреніями и нарядами; чрезъ то Козаки доведены были подать *четвертую* жалобу Королю Польскому, Владиславу IV на притѣсненія неудобь терпимыя отъ Поляковъ. — Сей Король, не извѣстно по какому побужденію, но догадываться можно, дабы, возбудя Козаковъ къ новому возмущенію, имѣть благовидный случай истребить ихъ во вся.

написалъ въ отвѣтъ на жалобу отъ всего Народа Русскаго сими словами: „Когда вы есте воины добрые, имѣете саблю и силу, што кто же вамъ стать за себя возпретитъ?„ — Сей отвѣтъ повелѣлъ онъ отдать Старшинѣ Козацкому, Войсковому Есаулу Барабашу. — Барабашъ получа таковый отвѣтъ, видно отгадалъ намѣреніе, съ каковымъ оный былъ писанъ, а по тому и не хотѣлъ обьявить объ ономъ Козакамъ, можетъ быть, зная слабость ихъ противъ толь сильной Державы, какова была въ то время Польская, или же опасаясь подвергнуть вящшей бѣдѣ свое Отечество. Но какъ про сей отвѣтъ извѣстно было прежде упомянутому Богдану Хмельницкому, который, какъ обыкновенно важивалось между Козаками тогда, изъ Войсковыхъ Начальниковъ, не начальствуя больше Козаками, оставался въ званіи простаго Козака, и у котораго Староста, поставленный отъ Поляковъ въ Чигиринѣ, отнялъ землю, именовавшуюся Субботова, данную отъ Чигиринскаго прежняго Старосты Даниловича, отцу его Сотнику Михайлу Хмельницкому, подъ предлогомъ якобы Богдану Хмельницкому, яко п[illegible] у Козаку, не довлѣетъ слободы селить, и отдалъ оную землю въ противность правъ и преимуществъ, пожалованныхъ Козакамъ Подстаростѣ Чигиринскому Чаплинскому: то *Хмельницкій*, преогорчась таковымъ насиліемъ неправеднымъ, яко *мужъ великаго разума и искусства военнаго и храбрости*, искалъ случая возмущенныхъ и безъ того Малороссійскихъ Козаковъ противъ Польши, но нѣкоторыми неудачами потерявшихъ бодрость болѣе сражаться съ Поляками, возбудить паки противъ нихъ, въ чемъ и удалось ему; ибо въ томъ же 1647 году хитрымъ способомъ доставъ у сказаннаго Войсковаго Есаула Барабаша вышепомянутое Королевское отвѣтное писаніе, позволяющее Козакамъ оборонять себя оружіемъ отъ Поляковъ; прочиталъ оное предъ нѣкоторыми преданными уже ему Козаками, уговорилъ ихъ въ не маломъ числѣ соединиться съ нимъ, и бѣжать въ Никитинъ Рогъ, для пораженія находившагося тамъ небольшаго числа Польскаго войска, что и послѣдовало 7 Декабря тогоже года; избивъ всѣхъ тамъ Поляковъ, тотъ же день послалъ къ Крымскому Хану Исламъ Гирею, съ которымъ онъ заранѣе тайно согласился, просить о помощи на Поляковъ. По чему и прибыли къ нему Крымцы съ Мурзою Тагай Беемъ.

Польскій Король, увѣдомленъ будучи о семъ новомъ и опасномъ возмущеніи, и желая Козаковъ [illegible] Козаками же [illegible] истребить, велѣлъ поставить надъ Козаками паки изъ нихъ же [illegible]етмана, по-

мянутаго Войсковаго Есаула Барабаша, дабы тѣмъ поджегши въ одномъ честолюбіе, взаимно побудить къ потребленію другъ друга, а для закрытия сихъ видовъ, и сдалъ въ Барабашу съ не большимъ числомъ Польскаго войска сына Коронаго Гетмана Каштеляна Потоцкаго, Стефана, повелѣвая поймать возставшаго на Поляковъ Хмельницкаго съ его Сообщниками.

Въ 1647 году, тогда же какъ началъ возмущеніе *Хмельницкій*, былъ онъ провозглашенъ отъ Козаковъ до *Гетманомъ*, и яко дѣятельнѣйшій и благоразумный, развѣдывая обо всемъ, узналъ онъ заранѣе о томъ упомянутомъ противъ него Королевскомъ повелѣніи, ободрилъ Козаковъ, и предускоряя нападеніе на себя, устремился противъ войскъ, начальствуемыхъ *Барабашемъ*; въ началѣ 1648 году разбилъ оныя на голову, и получилъ отъ нихъ знатную артиллерію. Сія Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками *битва* была *осмая*, и оная произошла на Желтыхъ Водахъ.

Услышавъ Король про таковое пораженіе, и опасаясь усиленія Хмельницкаго, про коего храбрость и благоразуміе онъ за ранѣе зналъ, поспѣшилъ послать помянутаго Стефана Потоцкаго съ Польскимъ войскомъ, приумножа оное; но Хмельницкій тамъ же, при Желтыхъ Водахъ, Майа 2 дня, разбилъ и оное на голову, при чемъ убиты Сенаторскіе сыновья Шембекъ и Сапѣга и премногіе другіе Польскіе Полковники; самая малая часть Поляковъ, оставшаяся отъ пораженія, и въ томъ числѣ славный Иванъ Виговскій, были взяты въ полонъ. Сія битва Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками была *девятая*.

Въ томъ же году, видя Король Польскій успѣхи оружія Хмельницкаго, послалъ противъ него двухъ Гетмановъ съ войсками, Коронаго Потоцкаго и Полнаго Калиновскаго, которые, соединясь между городовъ Стеблева и Корсуня, предприняли было окружить со всѣхъ сторонъ Хмельницкаго: но сей, по рѣшительному благоразумію своему, предупредилъ ихъ въ томъ, учиня наисильнѣйшее на нихъ устремленіе, разбилъ на голову все Велико Польское сіе ополченіе, взялъ въ полонъ обоихъ Гетмановъ, и получилъ въ добычу весь обозъ ихъ и аммуницію. Сія *сильная битва* Малороссійскихъ Козаковъ съ Поляками была *десятая*.

Того же года Хмельницкій отрядилъ отъ себя, для поисковъ надъ Поляками, съ войскомъ двухъ Полковниковъ, Ганжу и Остапа, подъ городокъ Нестеровъ, при которомъ они, побѣдя Поляковъ, убили между ними Предводителя ихъ Князя Четвертинскаго, и го-

родъ взяли, и какъ Поляковъ такъ и Жидовъ въ ономъ всѣхъ вырѣзали. Сія была *одиннадцатая* у Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками *битва*, послѣ которой Поляки не могли уже осмѣлиться ни на одно полевое сраженіе съ Козаками, и вездѣ бѣгали предъ ними, уходя за Вислу даже до Гданска.

Отрядъ Хмельницкаго, подъ начальствомъ Максима Кривоноса посланный къ городу Бару, взялъ оный приступомъ, въ ономъ Поляковъ и Жидовъ болѣе пятьнадцати тысячь вырубилъ, а только одного живаго Начальника войскъ и города, Потоцкаго, въ плѣнъ взялъ.—Сія была *двенадцатая битва* Козаковъ съ Поляками.—Того же 1648 года 30 Сентября, самъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій имѣлъ сраженіе подъ мѣстечкомъ Пулявкою съ шестью десятью тысячами одной Польской Шляхты и отборнѣйшими Польскими войсками, коихъ противъ него было болѣе, нежели въ трое; Поляковъ разбилъ на голову, и оставя превеликое множество ихъ убитыми на мѣстѣ сраженія, овладѣлъ обозомъ, состоявшимъ съ багажемъ изъ ста тысячь фуръ, и далъ оный раздѣлить между собою Козакамъ.— Сіе *тринадцатое сраженіе* Козаковъ съ Поляками было самое важное и рѣшительное.

Въ томъ же 1648 году скончался Король Польскій Владиславъ IV, въ Меричѣ Литовскомъ, избранный же на мѣсто Его Королемъ Янъ Казимиръ, сынъ Сигизмунда III, дабы удержать Козаковъ отъ завоеванія всея Литвы, послалъ къ Хмельницкому, находившемуся тогда въ Кіевѣ, коммиссаровъ съ [illegible] ему отъ Короля булавы Гетманской, бунчука и знамени, при Грамотѣ [illegible] Хмельницкаго Гетманомъ. Коммиссарамъ же препоручено было притомъ имѣть съ Хмельницкимъ переговоры довольно почтительные: но какъ требованія Коммиссаровъ не соотвѣтствовали желанію и выгодамъ Козаковъ Малороссійскихъ, побѣдителей тогда надъ Поляками: то и не было соглашенось, и только что положено перемиріе до Тройцына дня.

Хмельницкій между тѣмъ, отправясь изъ Кіева на свою родину, Переяславль, женился тамъ на Полячкѣ, женѣ того самаго Чаплинскаго, который завладѣлъ было его землею, и въ томъ же, 1648 году, послалъ отъ себя и имени всея Малороссіи Пословъ къ Царю *Алексію Михайловичу* просить помощи, съ полученіемъ которой обнадеживалъ Царя отобрать всѣ Россійскіе Повѣты по городъ Трубчевскъ, отошедшіе послѣ Смоленской битвы подъ Польское Владѣніе.

Въ 1649 году, пришелъ къ Хмельницкому въ соединеніе самъ

Крымскій Ханъ съ войскомъ своимъ подъ городъ Збаражъ, при которомъ Хмельницкій готовъ уже былъ учинить рѣшительную битву съ Поляками, и гдѣ Козаки жестоко поразили Поляковъ, и сія *битва* была *четырнадсятая*; оставшихся отъ побоища Поляковъ Хмельницкій велѣлъ Козакамъ окопать кругомъ рвомъ, и такъ державъ ихъ долгое время въ окопахъ, всѣхъ почти уморилъ голодомъ.

Въ томъ же году самъ Король Польскій Янъ Казимиръ съ двумя стами тысячами войска Польскаго пришелъ къ Збаражу на Гетмана Хмельницкаго, который съ Козаками и сіе страшное ополченіе славно разбилъ; при чемъ Маршалъ Осолинскій былъ убитъ съ прочими Поляками, покрывавшими все поле около мѣстечка Збаража трупами своими, и сія страшная *битва* Козаковъ съ Поляками была пятьнадсятая.

Здѣсь-то подъ Зборовымъ принужденъ былъ Король просить мира у Хмельницкаго, и подписать, 17 Августа 1649 года, договоръ, какой угоденъ былъ Хмельницкому и войску его. Но Поляки въ скорѣ нарушили оный, и начали по прежнему дѣлать жестокія угнѣтенія Малороссіанамъ; по чему Хмельницкій, паки собравъ свои противъ Поляковъ войска, донесъ чрезъ Пословъ своихъ Царю *Алексію Михайловичу*, что Поляки, привлекши на свою сторону дарами и обѣщаніями Татаръ, намѣрены ворваться въ Россію, какъ сіе онъ отъ вѣрныхъ доносчиковъ знаетъ; самъ же онъ, будучи съ Козаками по прежнему угнѣтаемъ отъ Поляковъ, принялъ уже надлежащія оборонительныя мѣры, и надѣется не только принудить Поляковъ разкаяться въ неизполненіи своихъ договоровъ, но и буде получитъ надлежащую помощь отъ Царя, не допустить изполнить и предпріятія на Россію Поляковъ съ Татарами; причиненные же отъ Короля Владислава IV подъ Смоленскомъ, въ Литвѣ, и въ другихъ мѣстахъ Россіянамъ уроны наградить приведеніемъ Украины подъ прежнее Владѣніе Россіи.

Въ слѣдствіе того Царь *Алексій Михайловичъ*, желая навѣрно освѣдомиться объ истинѣ донесенія Хмельницкаго, послалъ отъ себя Послами въ Польшу Боярина Пушкина да Князя Трубецкаго; а Гетманъ Хмельницкій, всегда бдительный, послалъ отъ себя всѣ свои Козачьи войска въ Полѣсья и Литву, которыя и завладѣли вооруженною рукою тамъ многими городами, и между прочими Вышницею, Бобрикомъ, Брестомъ и другими, по одержаніи главной битвы съ Польскою арміею, и сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *шестьнадсятая*.

Тогожъ, 1650 года, Гетманъ Хмельницкій съ шестьнадесятью тысячами Козаковъ, да привлеченныхъ на свою сторону благоразумными его мѣрами двадсатью тысячами Татаръ, отправилъ отъ себя Начальниковъ Войсковыхъ опустошать Волохскую Землю за то, что Князь Волохскій Василій Лупула отказалъ выдать дочь свою Княжну Ирину въ замужство за сына его Тимоѳея. Въ семъ походѣ Козаки взяли Волохскій городъ Сороку, Сочаву и Яссы, откуда Князь Волохскій успѣлъ уйти въ Хотинъ; Козаки привели превеликое множество полоненныхъ Волоховъ. Помянутый Князь Волохскій просилъ помощи у Короннаго Польскаго Гетмана Потоцкаго, сей же въ отвѣтъ ему на то отписалъ, что онъ и самъ, какъ и Гетманъ Калиновскій, хорошо очень помнитъ, каково имѣть дѣло съ Хмельницкимъ, отъ котораго онъ былъ взятъ въ полонъ, подаренъ Крымскому Хану Тагай Бею, который едва за великій выкупъ могъ его выпустить. — Славная война сія для Козаковъ, хотя не съ Поляками, а съ Волохами, была *[illegible]*.

Въ томъ же 1650 году отправилъ Гетманъ Хмельницкій въ третій разъ Пословъ отъ себя и отъ имени всего Малороссійскаго Народа съ Грамотою, коею препоручалъ Малую Россію въ покровительство къ Царю Алексѣю *Михайловичу*, и тогда же сей Гетманъ дозволилъ всему Народу, въ Украинѣ, избирать для себя любое изъ двухъ Состояніе, или быть Казакомъ, или стать Земледѣльцомъ. — Всего же, въ то время, войска Малороссійскаго Козацкаго было до шестидесяти тысячь отборнѣйшихъ Козаковъ, реестровыхъ или внесенныхъ въ списокъ Гетманскій, да особеннаго охотнаго Козачьго войска гораздо болѣе, нежели въ трое.

Гетманъ Хмельницкій раздѣлилъ Малую Россію, или какъ оная издревле называлась, Украину (поелику крайніе предѣлы Россіи составляли сіи Княжества) на пятьнадесять полковъ, надъ которыми поставилъ Полковниковъ, и послалъ къ Царю *Алексѣю Михайловичу* списокъ отборнымъ, или выборнымъ (Реестровымъ, какъ тогда и менованы) Козакамъ, съ показаніемъ въ ономъ и ихъ Полковниковъ, по которому явствуетъ, что 1 въ Чигиринскомъ полку былъ Ѳеодоръ Якубовскій; 2 въ Черкаскомъ Иванъ Ворожченко; 3 въ Каневскомъ Семенъ Павинскій; 4 въ Корсунскомъ Лукьянъ Мозира; 5 въ Уманскомъ Іосифъ Глухъ; 6 въ Браславскомъ Данило Нечай; 7 въ Калницкомъ Иванъ Ѳеодоренко; 8 въ Кіевскомъ Антонъ Адамовичь; 9 въ Переяславскомъ Ѳеодоръ Лобода; 10 въ Кропивенскомъ Филонъ Джеджалій, 11 въ Остерскомъ Тимоѳей Но-

саучъ: 12 въ Миргородскомъ Максимъ Гладкій; 13 въ Полтавскомъ Мартынъ Пушкарь, 14 въ Нѣжинскомъ Прокопъ Шуменко; 15 въ Черниговскомъ Мартынъ Небаба. Въ оныхъ полкахъ вытоныхъ Козаковъ было: въ первомъ 3189, во второмъ 2999, въ третьемъ 3120, въ четвертомъ 3472, въ пятомъ 3830, въ шестомъ 2802, въ седьмомъ 2046, въ осьмомъ 2080, въ девятомъ 2150, въ десятомъ 2033, въ одиннадцатомъ 1978, въ двенадцатомъ 3138, въ тринадцатомъ 2783, въ четырнадцатомъ 983, въ пятьнадцатомъ 939, всего 37529. — Видно однакожь, что по ошибкѣ писца, списывавшаго сію роспись, пропущены еще два полка Гадяцкій, въ которомъ въ то время былъ Полковникомъ Бутаи, да Бѣлоцерковскій, въ которомъ былъ Полковникомъ Гира, а въ оныхъ войска 6309 все тоже войска 43838.

Въ то же время Хмельницкій дозволилъ утѣсняемому отъ Поляковъ Россійскому Народу выходить въ Великороссійскія с предѣльныя Малой Россіи мѣста для поселенія; на что онъ получилъ дозволеніе отъ Царя *Алексія Михайловича*. Почему таковые и селились въ дикопорозжихъ мѣстахъ отъ Днѣпра до Дону, и изъ сихъ переселенцовъ послѣ составлялись полки, названные по выстроеннымъ отъ нихъ тамъ городамъ, кои суть: Сумы, Лебединъ, Ахтырка, Харьковъ, Изюмъ, Острогожскъ; выстроены такъ же тамъ и другія слободы, приписанныя послѣ къ Бѣлогородской (нынѣ Слободская Украинская Губернія) и Воронежской Губерніямъ.

Въ 1650 году, Гетманъ Хмельницкій имѣлъ важную битву съ Польскими войсками, бывшими подъ предводительствомъ Полеваго Польскаго Гетмана Калиновскаго, подлѣ Винницкаго монастыря, и одержалъ совершенную побѣду надъ Поляками, поразивъ мечемъ большую часть оныхъ, а достальныхъ потопивъ въ Бугѣ. — Сія важная *битва* Козаковъ съ Поляками была *осьмнадцатая*.

Въ томъ же году Гетманъ Хмельницкій послалъ отъ себя отрядъ противъ Поляковъ, подъ предводительствомъ Полковника Глуха, который и имѣлъ не маловажную битву съ Поляками подъ крѣпостію Винницкою, на которой Поляки совершенно разбиты, и весь обозъ и багажъ ихъ достался въ добычу Козакамъ, и сія важная *битва* Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками была *девятнадцатая*.

Въ 1651 году Король Янъ Казимиръ выступилъ со всею Посполитою Рѣчью, состоящею въ 300.000 войска Польскаго на Гетмана Хмельницкаго, который, не страшась ни мало таковой многочисленной непріятельской арміи, но уповая на благоразуміе свое и храбрость самаго малочисленнаго въ разсужденіи толикой не-

пріятельской силы войска, устроя оное въ боевой порядокъ, ударилъ отважно подъ Берестцомъ на тѣ триста тысячь Поляковъ, и съ помощію не великаго числа Татаръ, разбилъ оныя, и преслѣдуя до рѣки Стира бѣгущаго непріятеля, истребилъ великое число его; взялъ въ добычу Козакамъ весь многочисленнѣйшій ихъ обозъ съ бага[illegible]. — [illegible] страшная [illegible] Козаковъ [illegible] Поляками была *[illegible]сятая*

Въ скорѣ послѣ [illegible] битвы Гетманъ Хмельницкій съ Крымскимъ Ханомъ, оставя [illegible] число войскъ своихъ, противъ Короля, собиравшаго [illegible] армію, пошли на встрѣчу идущему великому ополченію Польскому; Король же воспользовавшись симъ отлученіемъ вдругъ напалъ на оставленныхъ Козаковъ, окружилъ ихъ; но Козаки весьма храбро отбивались нѣсколько дней съ ряду, и побили великое число Поляковъ; на послѣдокъ, выстрѣлявъ весь порохъ, и будучи со всѣхъ сторонъ окружены Поляками, ударили съ саблями на проломъ; Поляки не оставили ихъ окружая преслѣ[illegible] и безпрерывномъ боѣ, по достиженіи Козаковъ подлѣ [illegible] Пляшевой, когда сіи хотѣли спастися въ плавь, множество ихъ изъ артиллеріи въ водѣ побито, и весь Козачій обозъ и артиллерія до[illegible] Полякамъ въ добычу. При сей битвѣ Козаки потеряли до 50,000 человѣкъ, и оная была Козацкая *битва* съ Поляками *два[illegible]ть первая*

Послѣ сей битвы К[illegible] Польскій паки сдѣлалъ Хмельницкому предложеніе о заключ[illegible] мира съ Польшею и о присое[illegible] къ оной, обѣщая въ такомъ случаѣ подтверди[illegible] пожалованныя отъ предшественниковъ его Козакамъ права и преимущества: но Хмельницкій пребылъ неколебимъ въ упорномъ продолженіи противъ Польши войны.

Послѣ сего въ томъ же году Гетманъ Богданъ Хмельницкій собралъ паки войска пятьдесятъ тысячь Козаковъ, да нанялъ сорокъ тысячь Татаръ, и съ симъ войскомъ расположился при прудѣ, называемомъ Масловъ, ожидая на себя идущаго противъ него подъ начальствомъ Князя Радзивила премногочисленнаго Польскаго войска; между тѣмъ еще прибыло къ Хмельницкому нѣсколько тысячь въ подкрѣпленіе: но Князь Радзивилъ, не осмѣливаясь, хотя и съ превосходнѣйшими силами, напасть на Хмельницкаго, удовольствовался только грабежами и [illegible]реніями городовъ Кіева и другихъ, и съ награбленною добычею спѣшилъ паки убраться въ Польшу; по чему Хмельницкій, узнавши о томъ, не медленно пустился

съ войскомъ своимъ въ погоню, и настигши Поляковъ, имѣлъ съ ними жаркое сраженіе, отнялъ корысти награбленныя ими, разбилъ ихъ совершенно, и сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцать вторая*.

Въ томъ же году Хмельницкій имѣлъ превеликую битву съ Польскими войсками многочисленнѣйшими, подъ предводительствомъ Гетмановъ Польскихъ, предъ городомъ Бѣлою Церковію, разбилъ ихъ, положа на мѣстѣ великое число убитыми. — И сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцать третія*

Въ томъ же году весною паки посылалъ Хмельницкій отъ себя Пословъ къ Волохскому Князю, требуя, чтобы онъ выдалъ за сына его Тимоѳея въ замужство дочь свою, съ угрозою при томъ, что, буде не выдастъ, пошлетъ въ землю его 100 000 войскъ Козацкихъ разорять и опустошать оную. — Но чему Князь Волохскій и прибѣгъ къ Польскому Королю, прося помощи, и Король подъ начальствомъ Гетмана Короннаго Калиновскаго отправилъ къ нему шесть тысячь конницы да три тысячи регулярной пѣхоты и съ верьхъ того великое множество охотнаго Польскаго войска, при томъ и отправился въ подкрѣпленіе симъ войскамъ стоявшій съ довольнымъ числомъ войска въ Нѣжинѣ братъ помянутаго Гетмана Войсковый Старшина Калиновскій, и въ семъ переходѣ своемъ надѣлалъ вездѣ въ Малой Россіи множество несносныхъ обидъ. Когда же войска сіи Польскія соединились и разположились при урочищѣ Батовѣ, для пресѣченія пути Хмельницкому съ войсками въ Волохскую землю: то Гетманъ Хмельницкій со всѣмъ своимъ войскомъ и съ Татарскимъ ударилъ на нихъ и истребилъ всѣхъ до единаго Поляковъ острiемъ меча, и были принесены тогда же къ нему головы какъ самаго Короннаго Польскаго Гетмана Калиновскаго, такъ и Собескаго, Старосты Красноставскаго. — Сія толь жестокая *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцать четвертая*.

Въ 1652 году Гетманъ Хмельницкій съ Крымскимъ Ханомъ предводительствуя войсками своими, числомъ до ста тысячь, вступили въ предѣлы Польскіе, и Хмельницкій съ Козаками разбилъ при Каменцѣ Подольскомъ многочисленный Польскій корпусъ. Ханъ, съ Татарами своими отдѣлясь, пошелъ далѣе въ нутрь Польши, и тамъ безчисленное множество Народа обоего полу и возрастовъ всякихъ забралъ съ собою въ плѣнъ; Шляхетство же Польское бѣжало за Вислу въ Гданскъ и къ другимъ приморскимъ берегамъ, а

Гетманъ Хмельницкій съ Козаками поворотилъ въ Малую Россію, о чемъ когда скоро оставшіеся тамъ Козаки и подданные помѣщичьи услышали, то и принялись избивать и убили до единаго находившихся въ Малой Россіи Польскихъ Помѣщиковъ, мучившихъ несносно Народъ Малороссійскій, данный имъ въ подданство. — Сіе избіеніе Поляковъ, какъ и главное *побоище*, выше сказанное, подъ Каменцемъ Подольскимъ произшедшее, у Козаковъ съ Поляками есть *двадцать пятое*.

По семъ Гетманъ Хмельницкій отправилъ сына своего Тимоѳея съ 12000 Козаковъ къ Волохскому Князю, который, сколько до того ни упорствовалъ, нашелся принужденнымъ, видя безсиліе Поляковъ и свое противъ Козаковъ, тогда же отдать и выдалъ въ замужство за помянутаго сына Хмельницкаго дочь свою.

Въ 1653 году Король Польскій отрядилъ Гетмана Чернецкаго съ многочисленнымъ войскомъ въ Украину, гдѣ и были отъ Поляковъ разорены и выжжены мѣстечка: Клинцы, Липовецъ и Погребище, а жители оныхъ истреблены остріемъ меча. Гетманъ Хмельницкій не умедлилъ послать противъ сихъ Поляковъ довольный отрядъ Козаковъ, которые и не упустили всѣхъ до единаго Поляковъ и съ ними Чернецкаго истребить мечемъ, а весь ихъ багажъ и военные припасы съ обозомъ раздѣлили между собою. — И сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *двадцать шестая*.

Въ томъ же году скончался Кіевскій Воевода Адамъ Кисѣлъ, потомокъ Князя Россійскаго Святольда, Княжившаго въ 1128 году.

Того же 1653 году Мултянскій Князь Радулъ и Венгерскій Князь Рагоцій со многочисленными войсками своими вступили въ Волохскую Землю, и изгнали съ Княженія Князя Волохскаго Василія, тестя Тимоѳею Хмельницкому. По чему Тимоѳей изпрося у отца своего Гетмана не малое число Козаковъ, послалъ ихъ изъ Сочавы подъ Яссы, гдѣ они, сразясь съ Мултянскимъ и Венгерскимъ войсками, побѣдили оныя и выгнали изъ Волохской Земли, и по томъ паки утвердили на Княженіи прежняго Князя той Земли Василія, и сія важная *битва* Козацкая была *двадцать седьмая*.

Спустя нѣсколько времени Князья Радулъ и Рагоцій пришли гораздо со многочисленнѣйшимъ войскомъ Венгерскимъ и Мултянскимъ въ Землю Волохскую, и паки изгнали Волохскаго Князя Василія съ Княженія его, и имѣвши жестокую битву съ Козаками подъ предводительствомъ Тимоѳея Хмельницкаго находившимися, на конецъ принудили многочисліемъ своимъ и сихъ отступить въ крѣпости Со-

чаrской, въ которую Тимоѳей съ женою своею и тещею и съ Козаками своими за[illegible], отъ куда дѣлая частыя выпаденія на [illegible] [illegible] Венгровъ, Мультянъ и Поляковъ, [illegible] наносилъ имъ немалый уронъ [illegible] но при [illegible] вылазокъ былъ убитъ [illegible] ромъ. Княгиня Вол[illegible], лишась [illegible] защитника своего и видя, что не [illegible] она будетъ со Козаками долго [illegible] [illegible] [illegible] с[illegible] [illegible] [illegible] съ дочерью овдовѣвшею; по чему и была выпущена со всѣми Козаками, съ коими отправилась она какъ и съ тѣломъ убитаго зятя своего въ Украину къ Гетману Хмельницкому. Не смотря на договоръ, съ какимъ была она выпущена изъ Сочавы, Поляки погнались за нею, и настигши на пути имѣли жестокую битву съ Козаками. по [illegible] Польскаго, Мозельницкаго по прозванию. [illegible] Волохская [illegible] Хмельни[illegible] [illegible] Мозельницк[illegible] [illegible] взять Княгиню Волох[illegible] и привести къ нему; однако же войско, бывшее подъ начальствомъ Мозельницкаго, побито отъ Козаковъ на голову, а онъ самъ, какъ сказано, взятъ въ полонъ. — Сія Козацкая *битва главная* съ Венграми, Мультянами и Поляками была *двадцать ос[illegible]*

Въ томъ же 1653 году, когда пронесся слухъ, что Гетманъ Богданъ Хмельни[illegible] сына своего: что Король Польскій съ пятнадцатью [illegible] лярной пѣхоты, да съ многочисленнѣйшею арміею конницы самъ вышелъ къ Городу Жванцу противъ Хмель[illegible] умедлилъ учинить на Короля сильное нападен[illegible] почти на голову побилъ [illegible] коронскаго и Олешницка [illegible] въ мѣсто гостинна къ [illegible] спастись бѣгствомъ въ По[illegible] [illegible] ляками была *двад[illegible]*.

Послѣ сей Жванецкой б[illegible]ы Хмельницкій съ Коза[illegible] Крымскій съ Татар[illegible] не чаянно напали на Польш[illegible] сторонъ от[illegible] имѣли би[illegible] важную, и увели въ полонъ [illegible] гое число Польскаго Народа. Сія *битва* была у Казаковъ съ П[illegible]ками *тридесятая*.

Поляки, дабы прервать толь вредный и опасный для нихъ союзъ Хана Крымскаго со Хмельницкимъ, тогда же подкупили Хана, заключить съ собою тайно союзъ. Хмельницкій, провѣдавъ о томъ, поссорился съ Ханомъ, а сей и началъ дѣлать нападенія на Украину; угрожая не прежде оставить оныя непріятельскія дѣйствія, пока не согласятся съ Хмельницкимъ Козаки въ мѣстѣ съ нимъ Ханомъ и Татарами учинить нападеніе на Великую Россію, дабы чрезъ то, по плану Поляковъ, поссорить Малую Россію съ Царемъ Великороссійскимъ, а между тѣмъ, заведши оную толь [illegible] дѣйствія съ Великою Россіею, самому Хану, оставя Малороссіянъ, соединиться съ Поляками; и покорить Козаковъ паки П[illegible]-нѣ, или же разорить и истребить ихъ въ конецъ; — въ чемъ Ханъ и далъ слово свое Королю Польскому; обѣщая привести непремѣнно Малую Россію паки въ подданство ему, съ тѣмъ, чтобъ въ [illegible] за то Поляки учинили послѣ [illegible] нападеніе на В[illegible]кую Россію, и тѣмъ бы заняли оную, а онъ бы между тѣмъ могъ попытаться отобрать себѣ Царство Астраханское.

По чему Гетманъ Хмельницкій въ томъ же году и отправилъ отъ себя къ Царю *Алексію Михайловичу* Войсковаго Старшину Гри[illegible] съ донесеніемъ о вышесказанномъ, и съ усерднымъ прошеніемъ отъ имени всея Малой Россіи о принятіи оной подъ крѣпкую свою защиту и покровъ. Царь *А[illegible] Михайловичъ* по сему прошенію Хмельницкаго съ Малороссійскимъ Народомъ послалъ отъ себя въ 1654 году къ Хмельницкому ближняго Боярина и Дворецкаго Василія Васильевича Бутурлина съ другими Боярами, Стольниками и Дворянами, для постановленія договора, съ обѣщаніемъ своей великой Царской милости.

Тогда Хмельницкій со всею Войсковою Козачьею Старшиною пріѣхавъ въ городъ Малороссійскій Переяславль, 1654 года Генваря 6 дня подвергся единовѣрному Монарху Всероссійскому, обѣщаяся торжественно предъ Богомъ и присланными отъ Царя за себя и весь Малороссійскій Народъ, служить Царю Всероссійскому вѣрно и [illegible] подъ Самодержавіемъ Его, и отнюдь не подъ [illegible], како и не имѣть [illegible] ни какого со[illegible], въ чемъ и присягу учинили со [illegible], въ Переяславлѣ и во всѣхъ прочихъ Малорос[illegible] городахъ бывшимъ какъ и со всѣмъ Народомъ охотою, въ надеж[illegible]арной тишины и благоденствія.

Гетману Хмельницкому Старшина [illegible] поднесли Царскіе

Послы жалованье Царское соболями, дорогими тканями и деньгами, а Гетманъ, того же 1654 года Февраля 17 дня, отправилъ отъ себя и отъ всего войска и Народа съ Граматою къ Царю *Алексію Михайловичу*, Полковника Переяславскаго Павла Тетерю съ Товарищи, прося подтвержденія данныхъ Козакамъ отъ Польскихъ Королей и древнихъ отъ Князей Рускихъ правъ и преимуществъ Церьковныхъ, Войсковыхъ и Общенародныхъ, и оказанія отъ себя Царскихъ милостей, обѣщаясь за то служить вѣчно Его Царскому Величеству и Преемникамъ Его, не щадя крови и жизни своея.

По чему Царь *Алексій Михайловичъ* пожаловалъ войску Малороссійскому на вольности ихъ милостивую свою Монаршую Грамоту съ приложеніемъ Государственной печати, утверждая и просительные пункты рѣшеніемъ своимъ, дабы Козаки [illegible] ,,отъ своихъ Старшинъ и Товарищества, безъ нарушенія правъ ,,отъ Князей Рускихъ, по томъ отъ Королей Польскихъ Духовнымъ ,,и Мірянамъ пожалованныхъ. Въ городахъ Малороссійскихъ были ,,бы урядники Малороссіяны, управляя людьми съ которыхъ, кро- ,,мѣ Козаковъ, собирали бы денежные и хлѣбенные доходы на Го- ,,сударя, и изъ того доходу на 60000 Козаковъ Реестровыхъ ,, давать Государево годовое жалованье: Козаку по три рубля, а ,,Гетману по тысячѣ червонныхъ да Чигиринъ городъ съ Уѣздомъ; ,,такожъ Старшинѣ Войсковой Генеральной и Полковникамъ и Сот- ,,никамъ и ихъ Старшинѣ Полковой и Сотенной, по рангамъ ихъ, въ ,,силу его Богдана Хмельницкаго Гетманскихъ съ Старшиною его ,,просительныхъ пунктовъ, а именно, 8, 9, 10, 11 и 12; да на ,,артиллерію Войсковую Генеральную городъ [illegible] съ Уѣздомъ; ,,Чтобъ Гетману Посланниковъ изъ окрестныхъ Государствъ не ,,принимать, но отсылать ихъ къ Его Царскому Величеству; та- ,,кожъ и отъ себя, безъ указа Монаршаго, въ чужія Государства ,,Посланниковъ не посылать. Съ Крымскимъ Ханомъ не ссылаться, ,,только имѣть съ нимъ миръ, дабы Татары не нападали на Россію. ,,Чтобъ по смерти Гетманской, новаго изъ числа своей собратіи ,,Козаковъ Гетмана избирать вольными голосами, и о томъ Его Цар- ,,скому Величеству доносить, которому Его Величество повелитъ ,,предъ себя явиться, и пожалуетъ его Гетмана булавою, знаме- ,,немъ и бунчукомъ, съ подтвержденіемъ [illegible] Грамотъ, и прочая.,—

Король Польскій и Ханъ Крымскій, [illegible], что Гет-

манЪ БогданЪ Хмельницкій поддался со всею Малоросс[illegible] Великому Государю Всероссійскому, согласились Россію и КозаковЪ истреблять огнемЪ и мечемЪ; по чему тогоже 1654 года [illegible] Величество [illegible] вЪ походЪ подЪ городЪ СмоленскЪ, а ГетманЪ Хмельницкій, по [illegible] послалЪ отЪ себя *Наказнаго* Гетмана Ивана Золотарен[illegible] скомЪ КозацкимЪ кЪ ПольскимЪ городамЪ Гомлю и [illegible] Поляками произвели [illegible] ными войсками ихЪ [illegible] — и сія [illegible] Поляками была *[illegible]*.

Помянутый Наказный [illegible] себя сЪ знатною ча[illegible] своего кЪ Смоленску, при которомЪ Козаки особенно одни [illegible] весьма жаркую битву [illegible] арміи. и сія *битва* была *тридесять вторая*, на которой Коза[illegible] вали славную побѣду вЪ прис[illegible]

Послѣ того самЪ Наказный ГетманЪ Золотаренко взялЪ валовымЪ [illegible]тупомЪ Польскіе города: Гомель, БыховЪ и другіе, прежде чем[illegible] [illegible]лженЪ былЪ держать сЪ Поляками самую жаркую [illegible] есть *тридесять [illegible]*.

ОтЪ сюду Золотаренко со [illegible] [illegible]лЪ подЪ СмоленскЪ, [illegible] *[illegible]хаиловиче[illegible]* вЪ 1654 [illegible] [illegible]купно сЪ Великорос[illegible] [illegible] сЪ Козаками кЪ Польс[illegible] [illegible]щаго сЪ Польскою арміею Ге[illegible] вила при рѣкѣ Березинѣ, разбилЪ [illegible] вЪ присутствіи самаго Монарха сво[illegible] сЪ Поляками была *тридесять четверта[illegible]*.

Когда Его Царское Величество отп[illegible] отЪ туду, то велѣлЪ слѣдовать [illegible] далѣе во внутрь Польши, гдѣ [illegible] довЪ ПольскихЪ и ЛитовскихЪ, при кот[illegible] [illegible] Великороссійскія и Малоро[illegible] [illegible]ми, вездѣ одерживая [illegible] [illegible] и сѣчу; при чемЪ получени[illegible] [illegible] Государь пове[illegible] [illegible] Вильну; при [illegible] [illegible] были употреблены [illegible]

Въ 1655 году напали Поляки въ превозходнѣйшихъ силахъ и съ великою яростію на Козаковъ, стоявшихъ подлѣ городка Дрижиполя, [illegible] въ ... шутъ самаго Гетмана Хмельницкаго, который мужествомъ и [illegible] разуміемъ своимъ не только храбро отразилъ непріятеля, ворвавшагося уже было въ обозъ и во внутрь самаго Козачьяго войска, окружа оное со всѣхъ сторонъ, но и разбилъ оное, отступая къ арміи Великороссійской — Сія жестокая *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридесять пятая.*

Въ томъ же году Гетманъ Хмельницкій, совокупя войска Малороссійскія съ Великороссійскими, подъ начальствомъ Боярина Василія Бутурлина, ударилъ на Поляковъ, собравшихся во многочисліи подъ городомъ Люблиномъ, разбилъ оныя на голову, городъ Люблинъ взялъ валовымъ приступомъ, и получилъ въ ономъ великую добычу. Сія *битва* Козаковъ съ Поляками была *тридесять шестая.*

По томъ Гетманъ Хмельницкій, будучи совокупно съ своими Козачьими и Великороссійскими войсками, обратился къ Гроднѣ, при которой напалъ мужественно на стоявшихъ тамъ со многочисленными арміями двухъ Польскихъ Гетмановъ, разбилъ ихъ совершенно, и прогналъ, учиня жестокое пораженіе. — Сія *битва* Козаковъ Малороссійскихъ съ Поляками была *тридесять седьмая.*

Послѣ сей битвы, когда Гетманъ Хмельницкій возвращался въ Малую Россію съ войсками своими, и остановился на мѣстѣ, называемомъ Озерная Стрѣлка, учинилъ на него жестокое нападеніе Крымскій Ханъ, шедши съ великою силою на помощь Полякамъ противъ Россіанъ: но Хмельницкій не только мужественно устремился самъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ на Хана, презирая превосходствомъ силъ его, привелъ войска Ханскія въ совершенный безпорядокъ, побилъ большую часть оныхъ, и остался побѣдителемъ; при чемъ, съѣхавшись на семъ ратномъ полѣ съ Ханомъ, Хмельницкій изустно укорялъ его вѣроломствомъ и злостію духа Татарскаго и прочими поносительными словами. — и сія важная Козацкая *битва* была *тридесять осьмая.*

По возвращеніи Хмельницкаго въ городъ Чигиринъ и по отправленіи нѣкоторыхъ Войсковыхъ и другихъ Государственныхъ для общенародной пользы дѣлъ, съ Ближнимъ Его Царскаго Величества Бояриномъ Бутурлинымъ, въ 1656 году, написавъ обще отъ всей обостороннeй Малой Россіи Грамату, послалъ къ Царю *Алексію Михайловичу*, благодаря за освобожденіе Малой Россіи отъ Елипетскаго, такъ сказать, ига Польскаго, и за принятіе Украины

подъ крѣпкую свою Монаршую руку и покровительство, желая и прочихъ Княженій Его же Величества Наслѣдственныхъ скораго возвращенія къ Великой Россіи, яко: *Галиціи*, *Волыни*, *Подоліи*, *Полѣсія* и прочихъ многихъ Земель, дотолѣ во владѣніи Польскомъ находившихся, и купно воля, дабы Малая Россія, при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной Высокомонаршей милости всегда благонадежно пребывала.

Съ сего времени Гетманъ Хмельницкій лично никуды на войну не ходилъ; по прошенію же Шведовъ и Рагоція, Князя Венгерскаго, донеся прежде Царю *Алексію Михаиловичу* съ объясненіемъ, что дѣло идетъ объ опасномъ врагѣ Россіи, Польшѣ, и изпрося дозволеніе отъ Его Царскаго Величества, посылалъ на помощь имъ противъ Поляковъ Кіевскаго Полковника Антона Адамовича со многимъ числомъ войскъ Козацкихъ Малороссійскихъ, снабдя всякимъ воинскимъ снарядомъ. Сіи Козаки, бывши спомотательнымъ войскомъ Шведамъ и Венграмъ, взяли оба столичные Польскіе города, Краковъ и Варшаву, по одержаніи многихъ великихъ надъ Поляками побѣдъ, и достали великую казну какъ и драгоцѣнныя Королевскія, Церьковныя и Знатныхъ людей не считанныя сокровища.— Сія Козаковъ съ Поляками была *тридцать* [illegible].

Того же 1656 года Король Польскій Янъ Казимиръ, видя гибель явную Польши отъ безпрестанныхъ нападеній со всѣхъ сторонъ на оную, уѣхалъ въ Цесарскую Землю, бывши же тамъ, когда извѣстился, что Венгерцы съ Рагоціемъ и Шведы стали въ конецъ разорять Польшу, поспѣшилъ возвратиться въ Польшу, и тогда же писалъ къ Хмельницкому, прося отъ него помощи къ изгнанію изъ Польши Венгровъ и Шведовъ, и въ то же время Князь Рагоцій самъ просилъ письмомъ Хмельницкаго дать ему помощь противъ Польши.

Почему Гетманъ Хмельницкій, не для помощи ни Полякамъ, ни Венграмъ, но для собственной обороны, съ дозволенія Царскаго, отправилъ со многочисленнымъ Козацкимъ войскомъ Наказнаго Гетмана меньшаго, молодыхъ лѣтъ сына своего Юрія Хмельницкаго, который, пришедъ къ Ташлыку, остановился. Между тѣмъ же каждая воюющая сторона, думая, что Козацкое войско идетъ на помощь къ ней, съ упорностію продолжали свои битвы и Король Польскій Янъ Казимиръ собралъ, сколько могъ больше, войскъ своихъ, съ коими не только выгналъ изъ Польши Шведовъ, но и Князя Рагоція, уходящаго уже съ своимъ Венгерскимъ войскомъ, такъ вдругъ окружилъ, что сей принужденъ былъ со стыдомъ

п[illegible] мира, и за выпускЪ свой обѣщать, равно какЪ и за разоренія причиненныя Польшѣ, заплатить Королю нѣсколько бочекЪ золота.

ВЪ 1657 году ГетманЪ БогданЪ Хмельницкій, будучи вЪ Чигиринѣ, извѣстился, что Цесарь Римскій ФердинандЪ и СултанЪ ИбрагимЪ грозятЪ ему и всей Малой Россіи войною за то, что Король Польскій ЯнЪ Казимиръ, [illegible] своихЪ противЪ его правленія, и слыша, якобы Сенаторы и Вельможи Польскіе всѣ единогласно сЪ Рѣчью Посполитою Польскою рѣшились и постановили уже между собою, чтобЪ Царя Россійскаго, или Царевича, на Престолѣ Королевства Польскаго возвести, [illegible] кЪ нимЪ о томЪ, прибавляя, что онЪ, по несчастливому тогдашнему для Польши времени, принужденЪ былЪ на то быть согласенЪ, буде Цесарь и СултанЪ не окажутЪ ему, Королю, помощи, которую собственная ихЪ безопасность требовала равномѣрно, буде толь сильные два Народа, [illegible] Россійскій и Польскій, совокупятся во едино, и вздумаютЪ [illegible] Цесарю и Султану. Какое извѣстіе получа сіи два [illegible] межу собою, положили для разрыва [illegible] сЪ Польшею, дабы СултанЪ повелѣлЪ Крымскому Хану стращать Гетмана Хмельницкаго, яко ненавистника мира и виновника всему злу сему, требуя, чтобы онЪ непремѣнно приведенную имЪ вЪ подданство Всероссійскому Монарху, Малую Россію паки возвратилЪ [illegible], буде же того не сдѣлаетЪ, то Цесарь и СултанЪ истребятЪ [illegible] память всея Малой Россіи: ибо почитали они, что Хмельницкій [illegible] того и поддался сЪ Малой Россіею Россійскому Монарху, [illegible] вЪ довести до того, чтобЪ они учинили КоролемЪ ПольскимЪ или самаго Монарха Россійскаго, или же Царевича, сына Его. — Хмельницкій, сохраняя присягу и вѣрность своему Монарху, донесЪ Его Величеству о таковыхЪ угрозахЪ и требованіяхЪ отЪ него; по чему и были не медленно приняты отЪ Россіи надлежащія мѣры, и сопредѣльныя сЪ Польшею и Турціею мѣста приведены вЪ обо[illegible].

ВЪ то [illegible] время присланы требованные ГетманомЪ ХмельницкимЪ отЪ Польши Коммиссары для новаго разграниченія Украины отЪ Польши, и границы положены слѣдующія: отЪ устья Днѣпра прямою чертою до верьшины Днѣстра а отЪ тула до рѣкЪ Орели и Припети кЪ городу Быхову чрезЪ ДнѣпрЪ, надЪ рѣкою Сожею подЪ городЪ Рославль, и чтобы по Днѣпру и Днѣстру вЪ Черное море былЪ РоссіанамЪ свободный ходЪ.

По семъ въ скоръ Гетманъ Хмельницкій, утомленный подвигами войны, и отъ времени до времени ослабъвая въ здоровьи, почувствовалъ приближающійся конецъ славныя жизни своея, и для того разсудилъ за благо увъдомить о томъ войско Козаковъ Малороссійскихъ, дабы оное благовременно могло избрать себъ единомысленно Гетмана, къ каковому избранію признавалъ достойнычи Полковниковъ: Тетерю, Пушкаря и еще нъкоторыхъ другихъ, а сына своего, яко малолътняго еще, не находилъ къ [illegible]; по чему и созвалъ приказами своими Генеральную Старшину, Полковниковъ, Сотниковъ и словомъ всю какъ Полковую такъ и Сотенную Старшину и все Козацкое войско въ Чигиринъ Августа къ 6 числу 1657 года, гдъ будучи не въ состояніи отъ старости и болъзни своей ходить, велълъ вести себя въ Собраніе, и ставъ посреди круга, въ краткой, но сильной говоренной имъ, ръчи напоминилъ, во первыхъ во обще о прежнихъ бъдствіяхъ и не стерпимыхъ, причиненныхъ отъ Поляковъ Малороссіи обидахъ и мучительствахъ, отъ которыхъ, милостію Божіею, мужествомъ ихъ Козаковъ и предводительствомъ его, Хмельницкаго, избавленіе, не безъ великихъ о томъ подвиговъ, послъдовало; во вторыхъ благодарилъ имъ, всему войску Малороссійскому за оказанныя ими во счастливыхъ тридсяти девяти битвахъ страшныхъ съ Поляками, Венгерцами, Мултянами, Татарами и Шведами храбрость и послушаніе ихъ ему, яко Начальнику своему, да и за [illegible] его Гетманомъ; послъ того сожалълъ, что не далъ Богъ войны той съ Поляками окончить, какъ ему хотълось, понеже де Галицію, Волынію, Подолію, Полъсье, Покутье и другія, остававшіяся тогда за Польшею Области Россійскія какъ и Народъ благочестивый Малороссійскій, принуждаемый насильственно къ Уніи, избавить нашимъ оружіемъ отъ ига Польскаго, и все то, чъмъ прежде Великіе Князья Россійскіе и Самодержцы наслъдственно владъли, [illegible] совокупить къ Самодержавію Всероссійскому; на конецъ спрашивалъ ихъ, кого они желаютъ имъть по немъ Гетманомъ? [illegible] чувствуетъ, что скоро умретъ, препоручая при томъ всему войску малолътняго сына своего Юрья, и требуя, дабы тъло его [illegible] погребено не въ Чигиринъ, а въ его Отчинъ, Субботовъ, при выстроенной отъ него [illegible] каменной Церкви.—На вопросъ Гетмана Хмельницкаго о Преемникъ достоинства его Гетманскаго, все Малороссійское войско единогласно провозгласило сына его Юрія, не взирая на младыя лъта его, въ воздаяніе заслугъ отца его.

Умирающій Гетманъ Хмельницкій, видя таковую всеобщую къ себѣ войска любовь, а равно и къ сыну своему, благодарилъ за оную со слезами радости, подозвалъ его къ себѣ, учинилъ ему тутъ же приличное наставленіе въ новомъ для него званіи, вручилъ ему Клейноды Его Царскаго Величества: булаву, бунчукъ и знамя — и тако сложилъ съ себя званіе Гетмана, а въ скорѣ, т. е. 15 числа того же Августа, къ неописанной всего Малороссійскаго Народа, умре.

По смерти его, общимъ совѣтомъ всего войска и Народа Малороссійскаго, поручили молодаго Гетмана, Юрія Хмельницкаго, въ опеку Войскому Генеральному Обозному Носачу да Судіи Генеральному Войсковому Григорію Лѣсницкому и Генеральному Войсковому Писарю Ивану Виговскому; такъ же общимъ всего войска совѣтомъ приговорили, дабы Генеральный Писарь Виговскій, яко ближній родственникъ дому Хмельницкаго, когда будетъ должно ему въ мѣсто Гетмана молодаго Хмельницкаго итти на войну, бралъ съ собою и Клейноды Его Царскаго Величества, а по возвращеніи съ войны, паки вручалъ бы оныя Гетману Хмельницкому; при чемъ Виговскій, хитрымъ образомъ, получилъ тогда отъ всего войска позволеніе, чтобы писаться ему, когда будетъ въ походахъ, *Гетманомъ на тотъ часъ войска Малороссійскаго.*

Виговскій въ скорѣ отправилъ въ училище молодаго Гетмана, а Клейноды, не спросясь на то дозволенія общаго отъ войска, удержалъ у себя, и взявъ изъ собственной покойнаго Гетмана Богдана Хмельницкаго казны денегъ до милліона рублей, началъ самовольно нанимать въ службу къ себѣ Польское легкое и регулярное войско, конницу и пѣхоту, и тогда же началъ, сносясь съ Послами Польскими, умышлять измѣну противъ Россійскаго Государя.

Въ 1658 году, по донесенію о томъ Государю отъ Полтавскаго Полковника Пушкаря, присланъ былъ отъ Его Царскаго Величества, для слѣдствія Виговскаго, Бояринъ Богданъ Матвѣевичь Хитровъ, который, будучи обольщенъ учтивымъ пріемомъ и дарами Виговскаго, отрѣша самъ собою отъ Гетманскаго званія избраннаго въ оное Юрія Хмельницкаго, утвердилъ въ ономъ качествѣ именемъ Государя, въ городѣ Переяславлѣ, Виговскаго, не вѣдая его быти врага Отечеству.

Зло сіе желая отвратить Полтавскій Полковникъ Пушкарь не умедлилъ собрать 20000 войска Козацкаго, пошелъ съ онымъ къ Переяславлю, но Хитровъ, по прошенію Виговскаго, вышелъ самъ

на встрѣчу Пушкарю, и срѣтясь съ нимъ въ Лубнахъ, повелѣлъ ему именемъ Монаршимъ, не начиная брани, возвратиться въ Полтаву, чему и повинулся съ войскомъ Пушкарь.

Того же года Виговскій, скрывая коварство свое и измѣну противу Россіи, донесъ Его Царскому Величеству, что Поляки въ противность данному отъ Короля Рѣчи Посполитой изволенію, дабы владѣть Польскою Короною Его Царскому Величеству, поспѣшно набираютъ войска, не желая болѣе изполнять даннаго было на то своего согласія, приглашаютъ въ помощь себѣ Князя Вѣнскаго, Князя Рагоція съ Венграми и Хана Крымскаго, и готовятся всемѣрно учинить нападеніе на Россію. Таковымъ, за вѣрное выставленнымъ донесеніемъ, Виговскій пріобрѣлъ было къ себѣ Государеву милость.

Въ слѣдствіе помянутаго донесенія Виговскаго Его Царское Величество посылалъ Полномочныхъ Пословъ къ Рѣчи Посполитой Польской, напоминая о предлагаемомъ отъ всѣхъ Чиновъ Польскихъ Его Царскому Величеству избраніи его Королемъ Польскимъ. Пословъ сихъ Поляки приняли и отпустили честно съ тѣмъ же увѣреніемъ и купно съ прошеніемъ обождать, пока они кончатъ съ Шведами и Пруссаками войну свою. Между тѣмъ же Поляки послали отъ себя къ Виговскому Пословъ съ утвердительною Королевскою Граматою ему на Гетманство, а дабы преклонить болѣе еще его къ себѣ, обѣщали ему подтвердить на вѣчность всѣ присланные на Сеймъ еще отъ Богдана Хмельницкаго, бывшаго Малороссійскаго Гетмана, чрезъ Немерича и Сулиму пункты, которые были подъ городомъ Гадячемъ сочинены. Виговскій вѣдая, что Полтавскій Полковникъ Пушкарь сохраняетъ твердо, по своей присягѣ, вѣрность и усердіе къ Его Царскому Величеству, ему же не доброжелатель, и дабы Пушкарь въ зломъ его намѣреніи болѣе ему не препятствовалъ, отрядилъ для изтребленія его два полка, Нѣжинскій и Стародубовскій, которые, не желая имѣть междуусобія, разошлись мирно, и для того Виговскій поспѣшилъ отправить съ тѣмъ же подтвержденіемъ свои наемные Польскіе полки, кои однакожъ отъ Пушкаря и его Козацкихъ войскъ были на голову побиты подлѣ Полтавы. Тимоѳея же Гадяцкаго Господаря, посланнаго такъ же съ Сербами отъ Виговскаго сражаться съ нимъ, Пушкаремъ, по разбитіи при рѣкѣ Груни войска его, поймавъ и оковавъ, отослалъ къ Окольничему подъ Великороссійскую стражу, да съ верьхъ того догнавъ бѣгущаго съ достальными Сербами къ Ви-

говскому начальника Богуна, вЪ конецЪ истребилЪ сЪ его Сербами.

Того же 1658 года Поляки прельщая КозаковЪ присоединиться паки кЪ Польшѣ, прислали кЪ нимЪ, яко бы Сеймовое опредѣленіе об[illegible] и кЪ Малой Россіи [illegible] Республикѣ, или Рѣчи Посполитой, сдѣланное вЪ Варшавѣ, котораго хитросложенныя, по наущенію Маршала Гнинскаго, пункты были слѣдующіе: 1, Чтобы вЪ Малой Россіи не быть Уніи; 2, Чтобы МитрополитЪ Кіевскій сЪ четырью Русскими Арх[illegible] Сенатѣ по Ар[illegible] Гн[illegible]скомЪ; 3, ЧтобЪ войска Козацкаго всегда было 60,000; 4, ЧтобЪ Гетману Малороссійскому быть КняземЪ Княженія Русскаго, первымЪ КіевскимЪ Воеводою и ГенераломЪ; такЪ же СенаторамЪ вЪ предь быть не только изЪ ПоляковЪ, но и изЪ МалороссіанЪ пяти человѣкамЪ; 5, чтобы Церкви и Монастыри сЪ доходами присоединить паки кЪ Руси, и Типографіи, гдѣ бы и Россійскіе были Учители; 6, Самовольства и преступленія, во время войны сЪ Польшею учиненныя [illegible]Ъ Короны Польской предать вѣчному забвенію; а инако мирЪ будетЪ нарушенЪ 7; МалороссіанамЪ податей ни какихЪ Коронѣ Польской не давать; 8, Обосторонной Малой Россіи ни подЪ чьимЪ владѣніедЪ, какЪ токмо подЪ правленіемЪ одного Гетмана быть; 9, Король Польскій, по представленію и свидѣтельству Гетманскому о достоинствѣ КозаковЪ, долженЪ жаловать ихЪ Шляхтичами, и таковой Шляхты всегда сто человѣкЪ достойныхЪ будетЪ имѣть при себѣ для почести ГетманЪ; 10, ЧтобЪ КороннымЪ ПольскимЪ войскамЪ вЪ Малой Россіи не располагаться, развѣ по нуждѣ, и тогда Малороссійскій ГетманЪ долженЪ начальствовать на они[illegible]; 11, КозацкимЪ же ВойскомЪ вЪ ВолостяхЪ КоролевскихЪ, [illegible]уховныхЪ и СенаторскихЪ располагаться можно безпрепятственно; 12, Малороссійскому Гетману можно дѣлать свою Малороссійскую монету для раздачи только войску своему; 13, ПолякамЪ во всякихЪ нуждахЪ и дѣлахЪ, касающихся до Короны Польск[illegible], приглашать К[illegible]заковЪ на СовѣтЪ, и стараться открыть имЪ свободный ходЪ вЪ Черное море и другія.

[illegible]ими хитро-сплетенными договорами своими Поляки искали преклонить КозаковЪ паки на свою сторону [illegible] подЪ мирнаго владѣнія Самодержца Всероссійскаго, и послѣ поработить ихЪ по прежнему. Виговскій же, плѣнясь оными не сказанно, яко достав[illegible] Гетману [illegible] учи [illegible]
[illegible] отпустилЪ сЪ [illegible]

Польскихъ Пословъ, объявляя, что онъ договоры Козацкіе съ Государемъ Россійскимъ разрушитъ и присоединился паки къ Польской Коронѣ, и тогда же съ наемнымъ своимъ Польскимъ войскомъ и съ Татарами ходилъ подъ городъ Полтаву на вышепоминаемаго Полковника Пушкаря, который съ перва [illegible] и въ городъ напавъ на шанцы Виговскаго, не только обозъ и артиллерію, но и булаву Гетманскую отнялъ; въ скорѣ однакожъ потомъ, при сраженіи со многочисленною Крымскою Ордою, отваживая себя на всѣ опаснѣйшія мѣста битвы, былъ убитъ, бывши со всѣхъ сторонъ окруженъ; о чемъ въ самое время битвы узнавъ Козаки, бывшіе подъ его начальствомъ, пришли въ безпорядокъ и замѣшательство, а потому и были всѣ на голову перерублены на мѣстѣ сраженія Татарами, кои тогда же и городъ Полтаву со всѣмъ разорили и выжгли.

Того же 1658 года Виговскій, стараясь истребить всѣхъ Малороссійскаго войска Начальниковъ, разномыслившихъ съ нимъ, и сохранявшихъ подданническую вѣрность къ своему единовѣрному Монарху, учинилъ нападеніе съ Татарами и Поляками на другаго подобнаго Пушкарю, толь же опаснаго для него, войсковаго Начальника, не менѣе, яко и Пушкарь, любимаго Козаками, Наказнаго Гетмана Силку, затворившагося въ Зѣнковѣ съ своимъ войскомъ: и не могши города сего взять приступомъ, обѣщалъ клятвенно выпустить его Силку и съ войскомъ, куда хочетъ, буде оставитъ городъ и выдетъ изъ онаго. Когда же по сильномъ упорствѣ, при не сдачѣ города, на послѣдокъ взятъ оный былъ: то не только всѣхъ бывшихъ въ ономъ людей вырубить, но и другія мѣстечка, яко: Гадячь, [illegible], Рошавку, Лютенку, Сорочинцы, Ковалевку, Обуховъ, Устивицу, Ярески, Шишакъ, [illegible], [illegible], Миргородъ, Безпальчики и иные многіе города и села отдалъ Татарамъ на разграбленіе, и самъ еще былъ подъ Каменнымъ городомъ Россійскимъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами. Въ то же время соотвѣтственно злому намѣренію Виговскаго Полковникъ Нѣжинскій Григорій Гуляницкій, лестію вошедши въ городъ [illegible], и послѣднихъ жителей, уцѣлѣвшихъ отъ Татаръ, избилъ, и городъ до основанія почти разорилъ, за что однакожъ довольно былъ отомщенъ Козаками, засѣвшими въ Замкѣ того города, и учинившими вылазку.

Увѣдавъ о сихъ измѣнническихъ дѣйствіяхъ Виговскаго Его Царское Величество, послалъ противъ него [illegible] войскъ Велико-

россійскихъ да нѣсколько пограничныхъ полковъ вѣрныхъ Козаковъ подъ верьховнымъ начальствіемъ Князя Григорія Григорьевича Ромадановскаго, подъ нимъ же начальствовалъ Козаками Гетманъ Иванъ Безпалый и при немъ Войсковый Генеральный Есаулъ Воронковъ, да Запорожскихъ Козаковъ Кошевый Барабашъ съ Запорожцами. Сіи войски, а особливо Козаки, преслѣдуя Виговскаго, выжгли города: Лубны, Пирятинъ, Чорнухи, Горошинъ и другіе, настигши же вышепомянутаго Полковника Гуляницкаго, сообщника Виговскому, въ Варвѣ, окружили городъ сей, но за требовавшеюся долговременною осадою и за наступившими жестокими стужами, разошлись зимовать Князь Ромадановскій въ Лохвицѣ, а Гетманъ Безпалый въ Ромнѣ.

Въ 1659 году, по прошествіи зимы, войска Великороссійскія и Козаки настигли паки Гуляницкаго, въ городѣ Конотопѣ запершагося. Виговскій же, скрывая явную свою измѣну, писалъ къ Государю, изъяснялся, что оно отнюдь не воюетъ противъ Его Величества, а что нашелся принужденнымъ смирить вооруженною рукою Полковника Полтавскаго Пушкаря и другихъ противящихся его [illegible] на пользу службы, при чемъ противъ воли своей опустошилъ нѣкоторые города и селенія, а что подъ Великороссійскій городъ Каменный и другіе приступалъ, то сіе учинилъ потому, что ему сказано было, яко бы отнятая у него Пушкаремъ Гетманская Булава находилась у Воеводы Каменскаго, и который единственно для безславія его не хочетъ ему оной отдать: но сія увертка Виговскаго изобличилась явно тѣмъ, что онъ, не умедлилъ поспѣшить на помощь Гуляницкому къ городу Конотопу. Начальствовавшіе Великороссійскими войсками, подступившими къ Конотопу, Князья Ромадановскій и Трубецкій, увѣдавъ, что Виговскій идетъ на помощь Гуляницкому съ своими войсками Польскими и Татарскими, поспѣшно пошли съ своими и Козаками противъ него, дабы разлучить его съ Татарскою Ордою, поелику еще, какъ сказано было имъ, не соединился съ оною: однакожь, по приходѣ къ нему нашли его въ соединеніи какъ съ Ордою, такъ и съ многочисленнымъ Польскимъ войскомъ подъ начальствомъ Коронната Польскаго Обозначо, устроенныхъ въ боевый порядокъ; по чему и должны были сразиться съ ними. Битва была самая жестокая и упорная, и Князья принуждены были уступить превосходству силъ, отступя назадъ. Виговскій послѣ напалъ на отрядъ Великороссійскихъ войскъ подъ начальствомъ Пожарскаго, который

и претерпѣлъ отъ превозходства силъ пораженіе, и [illegible] зомъ былъ отъ него освобожденъ изъ Конотопа Гуляни[illegible], [illegible] раго тогда же послалъ онъ съ своими войсками и съ Т[illegible] Великую Россію для опуст[illegible]ний, грабитель[illegible] и разорени.

Тогда Юрій Хмельни[illegible] чрезъ посланнаго слугу своего Ивана Мартынова сына Бр[illegible]ховецкаго (бывшаго по томъ Г[illegible] и Бояриномъ) жаловался въ Сѣчи Запорожской на Виговскаго за преступное и насильственное отнятие отъ него достоинства Гетманскаго. Живші надъ рѣкою Днѣстромъ и за р[illegible] Украинскіе Козаки, слыша про сію жалобу, и [illegible] учинился преданнымъ Польшѣ, и что [illegible] шавскій, Миргородскій и Лубенскій отъ него опустошены, а люди отданы Татарамъ въ неволю; что вѣрно служившаго Госу[illegible] своему Полковника Полтавскаго Пушкаря убилъ, и что Богдана Хмельницкаго со всѣми обще клятвенное обѣщаніе нарушилъ, дерзнувъ противъ Его Царскаго Величества, своего законнаго Государя воевать, — собралися въ городъ Брацлавъ, и Юрія Хмельницкаго паки поставили надъ собою Гетманомъ.

Виговскій, увѣдавъ о томъ, оставилъ свое и Тата[illegible] войска, пославъ оныя въ Великую Россію для разоренія городовъ и людей, а самъ поспѣшилъ съ Польскимъ войскомъ за Днѣпръ, куда прибывши хотя предъ собранными Козаками и велѣлъ читать присланныя къ нему отъ Поляковъ статьи, и внушать о пользѣ и великой выгодѣ оныхъ: однакоже, ни гдѣ ни отъ кого не только не похваленъ, но еще и руганъ былъ, что отъ Самодержца Всероссійскаго отступилъ, да и конечно бы не избѣжалъ [illegible] отъ Козаковъ, ежели бы не защищало его Польское войско; но единомышленныхъ его Полковниковъ Немерича, Верещаку и другихъ многихъ Старшинъ тутъ же въ собраніи своемъ Козаки изрубили въ куски саблями; почему Виговскій и былъ принужденъ отдать Юрію Хмельницкому Булаву, Бунчукъ и Знамя Гетманскія, а самъ съ трудомъ могъ уйти въ Польшу.

Король Польскій услыша о такомъ переворотѣ намѣреній своихъ, желая однакожъ поддержать оныя, приласканіемъ Юрія Хмельницкаго, послалъ къ нему Воеводу Волынскаго съ грамматою утвердительною въ его Гетманствѣ, и хотя Гетманъ Юрій Хмельницкій и съ честію принялъ того Воеводу какъ и отпустилъ его такимъ же образомъ: но въ то же самое время донесъ на Москву Государю объ оной къ нему присылкѣ какъ и о вѣрности своей подданни-

чес ой къ Его Величеству въ Переяславль, а между тѣмъ писалъ къ Потоцкому, дабы онъ съ Польскимъ войскомъ своимъ выступалъ изъ Малой Россія. — Сей Потоцкій съ войскомъ былъ приглашенъ вступить въ Малую Россію отъ Виговскаго: но какъ не хотѣлъ онъ послушаться Гетмана Юрія Хмельницкаго, то сей, отрядя Козаковъ, силою оружія, послѣ многихъ битвъ, на конецъ выгналъ его. — Не мало и при семъ случаѣ пролито крови.

Въ сіе время Полковникъ Переяславскій, желая учиниться Гетманомъ на сей сторонѣ Днѣпра, не смотря на то, что уже былъ онымъ Юрій Хмельницкій, собралъ Козаковъ, и съ ними началъ имѣть битвы съ Поляками, учиня тому начало вырубленіемъ пяти полковъ Польскихъ на голову, стоявшихъ около Нѣжина. Козаки Малороссійскіе въ Черниговѣ и другихъ Малороссійскихъ городахъ и мѣстечкахъ тому же слѣдовали, истребляя вездѣ находившихся въ Малой Россіи Поляковъ, и имѣвши главную съ ними битву подъ городкомъ Кобыщею, разбили Поляковъ, во многочисленномъ войскѣ состоявшихъ подъ предводительствомъ Немерича, который на семъ сраженіи такъ же убитъ, и тѣмъ очистили всю Малую Россію отъ Поляковъ.

Гетманъ Юрій Хмельницкій съ Кошевымъ Запорожскимъ Сиркомъ взялъ городъ Чигиринъ приступомъ, и взявши въ полонъ находившуюся въономъ жену Виговскаго, отослалъ ее къ нему въ Польшу. Послѣ сего посылалъ отъ себя Пословъ въ Москву съ подтвержденіемъ прежней подданнической вѣрности Монарху Всероссійскому; почему и получилъ чрезъ Боярина Князя Трубецкаго подтвердительную грамоту отъ Его Царскаго Величества на Гетманство.

Съ сего времени начала было царствовать въ Народѣ тихая и мирная жизнь въ Заднѣпрской Малороссійской Сторонѣ. А какъ сія Сторона Малой Россіи была подвержена всегдашнимъ военнымъ дѣйствіямъ, то Гетманъ Юрій Хмельницкій, стараясь обезпечить жителей оныя, позволилъ и подтвердилъ переходъ изъ оной Народу МалоРоссійскому на другую сторону Днѣпра въ сію часть Украины; а какъ переходъ сей весьма умножился, то многія семьи не вмѣщаясь въ Малой-Россіи, пошли селиться въ Великую Россію, по полученіи на то дозволенія, и заселили пограничныя мѣста пустыя великими слободами, изъ которыхъ когда составлены были полки, то по тому и названы *Слободскими Полками.* Въ семъ Юрій Хмельницкій [illegible] у отца своего, при которомъ уже началось, въ 1651 году, [illegible] за Днѣпра переселеніе Малороссіанъ, ради подоб-

ныхЪ же НародныхЪ безпокойствЪ. Его Царское Величество указалЪ раздѣлить оный Малороссійской НародЪ, поселившійся подлѣ Великой Россіи, на пять полковЪ, пожаловалЪ надЪ ними и ПолковниковЪ, а полки наименованы: Сумской, Ахтырской, Харьковскій, Изюмскій и Острогожской, или Рыбинской, дозволилЪ при томЪ имъ пользоваться своимЪ КозацкимЪ правомЪ, и даровалЪ такія же вольности, какЪ и всему войску прочему Малороссійскому, пользуясь которыми они добровольно подвергли себя суду и разправѣ Великороссійской, на основаніи уложенія и ГосударственныхЪ узаконеній.

ВЪ 1660 году ГетманЪ Юрій Хмельницкій сЪ Козаками да БояринЪ Василій Борисовичь ШереметьевЪ, сошедшись разными дорогами по Царскому повелѣнію, пошли кЪ Варшавѣ, при которой и имѣли жестокое сраженіе сЪ Поляками, подЪ начальствомЪ Короннаго Гетмана бывшими, одержали надЪ ними знаменитую побѣду, и преслѣдовали разбитую Польскую армію до города Дубно, чиня вездѣ вЪ Польшѣ разоренія городовЪ и избіеніе ПоляковЪ всѣхЪ Состояній, а наипаче Шляхты. Польша была доведена до крайности тѣмЪ паче, что сЪ другой стороны опустошали оную войною Пруссаки и Голштинцы. Шведскія войска, по кончинѣ Короля своего Густава Адолфа, сЪ заключеніемЪ предварительнаго Оливскому миру перемирія, прекратили свои непріятельскія противЪ Польши дѣйствія.

Польша, освободясь заключеніемЪ перемирія отЪ помянутыхЪ сильныхЪ непріятелей, собрала во едино всѣ свои силы, сЪ коими самЪ Король Польскій поворотилЪ на Великороссійское и Малороссійское войска, изЪ коихЪ надЪ первымЪ начальствовалЪ помянутый БояринЪ ШереметьевЪ, а надЪ другимЪ, за отсутствіемЪ Гетмана Юрія Хмельницкаго, Наказный ГетманЪ Цецюра, и подлѣ города Чуднова и СлободищЪ напалЪ со всею яростію на оныя войска, кои сЪ великимЪ мужествомЪ [illegible], должны были на [illegible] уступить превосходнымЪ силамЪ [illegible] и принудили Боярина [illegible] долговременной осады, отЪ которой онЪ [illegible], а [illegible] имЪ согласіе на выдачу, по требованію [illegible] Татарамъ, спомоществовавшимЪ вЪ сей [illegible] Россійское, стоявшее вЪ Кіевѣ подЪ Начальствомъ [illegible] скаго вывести отЪ туда и впустить Польское [illegible] толь постыднымЪ для КозаковЪ договорѣ возбудилЪ [illegible] пробиться сквозь Польскую Армію и Татарскую Орду, что и [illegible]

мужественно, и удалился въ безопасное для себя и Козаковъ мѣсто; а между тѣмъ поспѣшилъ увѣдомить объ ономъ договорѣ и стоявшаго въ Кіевѣ съ Великороссійскими войсками помянутаго Князя Борятинскаго. По чему сей, когда Поляки, въ ожиданіи исполненія договора о Кіевѣ, пустили въ передъ Боярина Шереметева, а сами въ слѣдъ за нимъ шли, не только Поляковъ, но и Боярина Шереметьева не допустилъ и приблизиться къ городу, по чему Шереметьевъ и былъ съ остальнымъ войскомъ отданъ отъ Поляковъ въ полонъ Татарамъ, у которыхъ въ Крыму содержался онъ болѣе двадцати лѣтъ, т. е. по Генварь мѣсяцъ 1681 года.

Съ сего времени Поляки паки возобладали Малою Россіею, кромѣ полковъ: Переяславскаго, Нѣжинскаго и Черниговскаго, и хотя Полковникъ Гуляницкій съ Козаками тѣхъ полковъ и частыя имѣлъ битвы съ Поляками; но не могъ ни какъ выбить ихъ изъ Малой Россіи.

Въ 1661 году Малороссійскіе Козаки подъ начальствомъ Войсковаго Старшины, Самка, имѣвъ жестокую и самую отчаянную битву съ Королевскою многочисленною конницею и пѣхотою, побѣдили ихъ на конецъ, и выгнали всѣхъ до единаго изъ Малой Россіи. Козаки Малороссійскіе очистя тако Малую Россію отъ Поляковъ, по сей сторонѣ Кіева, подвергли себя сильному покровительству Всероссійскаго Монарха, но какъ они не были довольны Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, за не пособствованіе его по долгу своему въ очищеніи Малой Россіи отъ Поляковъ, да и Дворъ Всероссійскій то же огорченъ былъ противъ него, за оставленіе безъ пособія Шереметьева съ войскомъ, и по тому не хотѣли болѣе признавать его Гетманомъ Малороссійскимъ; то и притекъ онъ къ Хану Крымскому и Королю Польскому, и испрося у нихъ не малое число войска, съ приверженными къ нему Заднѣпрскими Козаками (при чемъ былъ и самъ Ханъ Крымскій) вступилъ въ Малую Россію и наступалъ къ Переяславлю, но не могши взять онаго, поворотилъ къ Нѣжину, въ окрестностяхъ котораго расположился зимовать, отъ куда Ханъ Крымскій посылалъ Татаръ въ Стародубовскій полкъ разорять города и села Малороссійскія, и брать Народъ въ полонъ.

Въ 1662 году Хмельницкій съ Крымскимъ Ханомъ, оставя не малое число войска своего въ городѣ Ирклѣевѣ, отбыли, для покоренія себѣ Заднѣпрской Малой Россіи; въ сіе время прибывшій съ Великороссійскими войсками Князь Григорій Григорьевичь Ромадановскій, соединясь съ Козаками подъ начальствомъ Правящаго дол-

жность Гетмана, Самка, поступили подъ Иркліевъ, и взявъ валовымъ приступомъ городъ Иркліевъ, всѣхъ бывшихъ тамъ, оставленныхъ Ханомъ Татаръ а Хмельницкимъ Козаковъ и Поляковъ, на голову побили.

Того же 1662 года, по свѣтломъ Христовомъ Воскресеніи, избрали Козаки вольными голосами, въ Козельцѣ, Гетманомъ Самка, и съ нимъ учинили присягу въ вѣрноподданнической вѣрности Его Царскому Величеству. Искавшіе быть Гетманомъ Малороссійскимъ Полковникъ Нѣжинскій [illegible] и съ нимъ Брюховецкій, Войсковый Старшина, и еще нѣкоторые оклеветали чрезъ Епископа Мстиславскаго Меѳодія предъ Всероссійскимъ Монархомъ Самка въ измѣническихъ противъ Его Царскаго Величества намѣреніяхъ.

Въ томъ же 1662 году, Юрій Хмельницкій, пришедъ въ Украину съ 20.000 Козаковъ, [illegible] осаждалъ городъ Переяславль, въ которомъ тогда будучи избранный Гетманомъ Самко весьма храбро отбивался, пока Князь Ромадановскій не подоспѣлъ ему въ помощь. Юрій Хмельницкій узнавши о приближеніи Князя Ромадановскаго со многочисленнымъ Великороссійскимъ войскомъ, поворотилъ къ городу Каневу, но не дошедъ онаго, окопался подлѣ Днѣпра, гдѣ и былъ окруженъ конницею [illegible] Великороссійскихъ [illegible] и Козаковъ, подъ начальствомъ Гетмана Самка преслѣдовавшихъ его. Хмельницкій долго и упорно имъ противился, но напослѣдокъ былъ прогнанъ съ урономъ за Днѣпръ, и оставилъ въ добычу весь багажъ и обозъ свой, потерявъ при томъ убитыми, кромѣ множества Козаковъ, тысячу человѣкъ данной ему отъ Поляковъ въ помощь Нѣмецкой пѣхоты, самъ же Хмельницкій, спасаясь бѣгствомъ, ушелъ въ городъ Черкассы. — Сія важная битва происходила 16 Іюля.

Того же 1662 года, Гетманъ Самко ходилъ съ войскомъ Козацкимъ за Днѣпръ, откуда, оставя въ городѣ Каневѣ Полковникомъ Лизогуба, возвратился съ немалыми корыстьми, чему ревнуя и Князь Ромадановскій послалъ туда же Стольника Приклонскаго съ немалочисленнымъ отрядомъ. Сей взялъ безъ труда городъ Черкассы, гдѣ поставя Полковникомъ Гамалѣю, самъ пошелъ далѣе внизъ по Днѣпру до города Бужина. Въ то же время и Князь Ромадановскій съ войскомъ шелъ по другой сторонѣ Днѣпра, и расположился на супротивъ Бужина же; между тѣмъ Юрій Хмельницкій, собравъ вновь войско Татарское и нѣсколько Козаковъ, напалъ на Приклонскаго съ яростію и превосходствомъ силъ принудилъ его и съ войскомъ, оставя мѣсто сраженія и обозъ весь, спасаться бѣг-

ствомъ и въ плавь чрезъ Днѣпръ: но Князь Ромадановскій съ другой стороны Днѣпра, стрѣляя изъ пушекъ противъ Хмельницкаго, отбилъ на задъ у него оставленный Приклонскимъ обозъ, и соединяся съ войсками Приклонскаго, пошелъ къ Лубнамъ.

Юрій Хмельницкій, не будучи въ состояніи уже подкрѣпить себя силою оружія на достоинствѣ Гетманскомъ, послѣ урону, каковый понесъ подъ Днѣпромъ предъ Каневымъ, сложилъ съ себя сіе званіе на одного изъ Войсковыхъ Старшинъ, по прозванію Тетерю, а самъ отъ огорченія и досады пошелъ въ монастырь и постригся въ Монахи. Но въ тоже время Запорожскіе Козаки, собравъ у себя въ Запорожьи своевольную чернь, самовольно провозгласили Гетманомъ Украинскимъ Брюховецкаго, и послѣ представляли объ немъ къ Его Царскому Величеству. По томъ, когда Брюховецкій прибылъ изъ Сѣчи въ городъ Гадячь, Князь Ромадановскій поручилъ ему вѣдать Украину по Роменъ Городъ. Вышепомянутый Васюта, искавшій давно уже Гетманскаго достоинства, и не получая онаго даже и послѣ оклеветанія, какъ сказано выше, Гетмана Самка, избраннаго вольными Козацкими голосами въ Козельцѣ, паки оклеветалъ его ко Двору Царскому, а между тѣмъ съ Козаками отложился отъ повиновенія ему Самку, сей же увѣдавъ о томъ жаловался на одно только отложеніе его; по чему и пришли оба въ подозрѣніе у Двора.

Тогда избранный въ Сѣчи Запорожцами Гетманъ Брюховецкій испрашивалъ писменно отъ Его Царскаго Величества дозволенія учредить въ Малой Россіи Простонародную Раду, или всеобщій Съѣздъ на Совѣтъ; ибо онъ не надѣялся на Запорожцовъ однихъ, опасался, когда бы изъ однихъ ихъ составлялася таковая Рада или Дума, что они не такъ удобно могутъ произвести его намѣреніе въ разсужденіи истребленія соперниковъ его Самка и Васюты: но когда соберется въ одно мѣсто все Малороссійское войско, яко бы для общеполезныхъ о Малой Россіи совѣтованій, тогда съ помощію Запорожцевъ сію всегда склонную толпу Народа къ бунтамъ, можетъ взволновать и въ замѣшательствѣ произвести свое коварное убійственное намѣреніе. По таковому прошенію отъ Брюховецкаго Царь *Алексій Михайловичь* отправилъ для съѣзду Общенароднаго въ Малой Россіи Съѣзда, а для управленія онымъ Окольничаго Князя Гагина съ Стольникомъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ. По прибытіи сихъ Посланныхъ отъ Государя въ Нѣжинъ, Брюховецкій поспѣшилъ прежде всѣхъ представиться Князю Гагину, и поднесши

ными дарами и униженностію привлекъ его къ себѣ; а между шѣмъ чрезъ Запорожцовъ съ ними [illegible] присовокупилъ къ себѣ въ Малой Россіи не шолько Козаковъ, но и мужиковъ великое число, уговоря ихъ быть на Сеймъ въ Нѣжинъ, и держаться его Брюховецкаго стороны. Гешманъ Самко съ Войсковою Старшиною своею не умедлилъ такъ же представиться Князю Гагину, и препоручить себя и войско свое чрезъ него въ милость Его Царскаго Величества, при чемъ всемѣрно предостерегалъ Князя отъ предстоящаго возмущенія, неразлучнаго съ таковою общенародною Думою: но Князь, будучи убѣжденъ отъ Брюховецкаго и лестными представленіями объ открытіи оной, и паче дарами, не уважилъ толь благоразумнаго предостереженія, и хотя весьма малое число имѣлъ при себѣ войска Великороссійскаго, состоящаго изъ Стрѣльцовъ: но тогда же приказалъ разбить Государеву ставку по средѣ обоза, а Стрѣльцамъ съ оружіемъ стать около оной, Старшинамъ же Козацкимъ, Козакамъ и Черни быть туда безъ оружія. Едва только собрались и начата чтеніемъ предъ собраннымъ Народомъ Монаршая Грамата, какъ вдругъ поднятъ отъ Запорожцовъ съ другими сумазбродными своевольцами крикъ, шумъ и жестокая драка съ тѣми Казаками, которые именовали Самка Гетманомъ, и тутъ же въ ставкѣ Государевой напали на него, изломали его Бунчукъ и самаго убили бы кулачьемъ, ежели бы вырвавшись изъ рукъ ихъ не ушелъ, другихъ же Старшинъ и Знатныхъ нѣкоторыхъ Козаковъ и Черни дѣйствительно не мало оные Запорожцы убили до смерти кулаками да пиками, да и самаго Князя въ семъ смятеніи едва не задушили; Брюховецкаго же, подхвативъ и поставя на столъ, провозгласили Малороссійскимъ Гетманомъ.

Послѣ сего Самко приносилъ на таковую наглость Князю Гагину жалобу, и доносилъ ему, яко уполномоченной отъ Государя особѣ, что, буде не будетъ удовлетворенъ, не преминетъ донести о таковомъ безчиніи и насиліи самому Монарху: но Князь Гагинъ, въ мѣсто всякаго удовлетворенія, велѣлъ Брюховецкому учинить присягу въ вѣрности Государю на Гетманское достоинство, и вручилъ ему клейноды, или почестные Гетманскіе знаки, именемъ Его Царскаго Величества, а Гетмана Самка, Полковника, искавшаго Гетманства, Васюту со всѣми ихъ сообщниками Войсковыми Старшинами отдалъ Гетману Брюховецкому подъ стражу, что видя Запорожцы и вся ихъ пьяная толпа бросились на обозы Самковы и Васюшины, разграбили оные, и разошлись по питейнымъ

домамъ; при разъѣздѣ же своемъ по городамъ и селамъ во всей Малороссіи несказанныя обиды и разоренія причиняли. Почему почти всѣ Знатные Малороссійскіе жители, оставя домы свои со всѣми пожитками на разхищеніе онымъ Запорожскимъ своевольцамъ, сами, переодѣвшись въ рубища, страха ради смертнаго, гдѣ кто возмогъ, укрывалися.

Гетманъ Брюховецкій не умедлилъ въ томъ же году въ городѣ Борзнѣ отрубить головы Самку и Васютѣ, да Полковникамъ Черниговскому и Лубенскому, а равно не упустилъ переказнить и всѣхъ Полковниковъ и войсковыхъ Старшинъ тѣхъ, кои усердствовали своему Отечеству, отдавъ при томъ во всю Малороссію строгое приказаніе довольствовать всѣмъ Запорожцевъ, коихъ привелъ онъ съ собою, для обезпеченія своего, великое число, и которые, не опасаясь наказанія отъ Гетмана, но паче видя потачку, несносныя обиды и грабительства въ Малой Россіи причиняли.

Того же года былъ присланъ отъ Его Царскаго Величества Думный Дьякъ Бачмановъ, для постановленія съ Козаками новыхъ статей о Малой Россіи: но услыша, что Король Польскій Янъ Казимиръ идетъ въ Малую Россію со многою воинскою силою, не могъ исполнить по повелѣнію, и возвратился въ Москву. Причина къ таковому наступленію была во первыхъ мщеніе за изгнаніе послѣднее Поляковъ и Татаръ изъ Малой Россіи, а во вторыхъ исканіе нареченнаго по себѣ Хмельницкимъ Гетмана Тетери учиниться Гетманомъ всея Малой Россіи, и изгнать съ Гетманства Брюховецкаго. Нападеніе на Малую Россію учинено въ сіе время съ двухъ сторонъ, съ одной отъ Короля Польскаго, а съ другой отъ Тетери, пришедшаго со многочисленнымъ войскомъ своимъ Козацкимъ, съ Татарами и Поляками, подъ предводительствомъ Воеводы Русскаго Чернецкаго, кои, продолжая дѣлать нападенія, прошли чрезъ городъ Ичню къ Глухову, всюдѣ разоряя города и покоряя оные подъ себя, жителей же отдавая въ полонъ Татарамъ.

Въ 1664 году прибылъ туда же подъ Глуховъ зимою и самъ Король Польскій со многочисленнымъ войскомъ своимъ, и доставалъ городъ сей пять недѣль, дѣлая подкопы и бросая безпрестанно въ оный бомбы. Но затворившіеся въ немъ Козаки, подъ начальствомъ Войсковаго Генеральнаго Судьи Животовскаго, дѣлая часто вылазки множество перебили Поляковъ. Между тѣмъ поспѣшали на помощь Малой Россіи со стороны Великороссійской войски подъ начальствомъ Князя Якова Куденековича Черкасскаго отъ Брянска, и

Князя Куракина отъ Путивля, а со стороны Малороссійской войски Великороссійскіе же подъ начальствомъ Князя Ромадановскаго отъ Батурина да Малороссійскіе Козаки подъ начальствомъ Гетмана Брюховецкаго отъ Козельца; сей захватилъ весь Королевскій обозъ, и получилъ не мало казны Королевской себѣ въ добычу. Услыша о таковомъ со всѣхъ сторонъ приближеніи многочисленныхъ войскъ Россійскихъ и Малороссійскихъ Король снялъ осаду съ Глухова, а Татары ударились бѣжать изъ Малой Россіи. При отступленіи Короля Польскаго отъ Глухова, Козаки ударили со всѣхъ сторонъ на него, множество перебили войска его, и не оставили вездѣ на возвратномъ его походѣ изъ Малой Россіи безпрестанными нападеніями безпокоить и причинять великій уронъ въ людяхъ такъ, что, когда настиженъ былъ отъ Князя Ромадановскаго и Гетмана Брюховецкаго около Села Пироговки, не могъ уже съ войскомъ своимъ дать отпору, но отчаянно, такъ сказать, подвергъ свое достальное войско избіенію, спасая себя съ самомалѣйшею горстію Поляковъ бѣгствомъ въ Польшу.

Того же 1664 года Кошевый Запорожскій Сѣрко, по отбытіи Тетери изъ Чигирина, учинилъ съ своими отчаянными Козаками нападеніе на сей городъ; но не успѣвши въ томъ, отрядилъ отъ себя Запорожскаго Козака Сулимку съ собратіею въ городки Лисянкѣ и Ставищу, которые и были разграблены ими. Черницкій, уходя изъ Малой Россіи съ войскомъ своимъ, встрѣтился съ Сулимкою подъ Бѣлою Церьквію, разбилъ и разогналъ партію его; въ сіе время бывшій Малороссійскій Гетманъ Виговскій разстрѣлянъ здѣсь отъ Польскаго Полковника Маховскаго, какъ думать должно, по повелѣнію Короля Польскаго, за то, что польстивши Короля увѣреніемъ о покореніи паки подъ Польское обладаніе Малой Россіи, не могъ не только исполнить своего обѣщанія, но еще и вовлекъ было самаго Короля въ явную гибель. Воевода Рускій Черницкій, услыша, что Кошевый Сѣрко заперся въ городѣ Бужинѣ, пошелъ на него съ войскомъ, и осадилъ городъ: но Сѣрко въ день Пасхи вышелъ изъ города, и пробившись сквозь войско Польское подъ начальствомъ Черницкаго, великій уронъ причиня въ ономъ, ушелъ съ своими Запорожцами въ степь; Черницкій же, въ отмщеніе выжегъ города Бужинъ и Суботовъ, и въ семъ послѣднемъ погребенныя тѣла Гетмана Богдана Хмельницкаго и сына его Тимоѳея велѣлъ вырыть и выбросить изъ гробовъ.

Гетманъ Тетеря, опасаяся потерять свое Гетманство, оклеве-

шалъ Королю Польскому шурина своего и благодѣтеля, бывшаго Гетмана Юрія Хмельницкаго, сущаго тогда монахомъ, такъ же Кіевскаго Митрополита Іоасафа Тукальскаго и Полковника Гуляницкаго, будто бы они умышляютъ во вредъ Польшѣ. Чрезъ сіе оклеветаніе Тетеря искалъ заслужить благосклонность и покровительство Польскаго Короля. Въ слѣдствіе чего Король и велѣлъ услать ихъ въ городъ Маріенбургъ, и тамъ держать подъ стражею.

Въ томъ же 1664 году Гетманъ Брюховецкій, стараяся истреблять всѣхъ соперниковъ своихъ, пошелъ съ Козаками своими ловить Тетерю къ городу Черкассамъ. Гетманъ Тетеря, провѣдавъ о походѣ въ тотъ край Брюховецкаго, поспѣшилъ забрать всю находившуюся въ Черкассахъ не малочисленную Войсковую казну, собранную еще Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, такожъ Клейноды и все прочее богатство, переѣхалъ въ городъ Брацлавъ; но Козаки, вѣдавшие про его измѣну Государю, выгнали его отъ туда, почему и отправился онъ въ Польшу, гдѣ на пути еще его былъ ограбленъ отъ Поляковъ, а оставшееся въ Чигиринѣ его имѣніе похитилъ Кошевый Запорожскій Сѣрко. Воевода Русской Черницкій, увѣдавъ о походѣ Брюховецкаго къ Чигирину, поспѣшилъ послать туда не малый отрядъ Польскихъ войскъ, которыя съ жителями Чигиринскими и отбились отъ Брюховецкаго. Тетеря между тѣмъ такъ же успѣлъ туда же къ Чигирину привести не малое число наемнаго Татарскаго войска, которыя, соединясь съ Чигиринскими Козаками и съ Польскими полками, прогнали Брюховецкаго и съ нимъ Кошеваго Запорожскаго Сѣрка со всѣми ихъ войсками.

Въ то же время Воевода Русскій Черницкій, соединясь съ Сѣркомъ, взяли города Каневъ и Бѣлую Церковь, а Стеблевъ отдали на разграбленіе Татарамъ, которые всѣхъ жителей тамошнихъ увели въ полонъ. Напротивъ Ставищь Козаки имѣли жестокую битву съ Поляками, и отбили ихъ отъ города, и Поляки лишились тутъ Предводителя своего Черницкаго, который былъ застрѣленъ.

Кошевый Запорожскій Сѣрко, убѣжавши въ степь, соединился съ Калмыками и разорилъ многія Татарскія селенія въ Турецкой Бѣлогородщинѣ: но на возвратномъ отъ туда пути съ великою добычею былъ встрѣченъ Полковникомъ Польскимъ Маховскимъ и соединенными съ нимъ Татарами, которые всѣхъ почти Запорожскихъ Козаковъ и Калмыковъ перебили такъ, что съ нѣсколькими только Козаками могъ онъ спастись бѣгствомъ въ Малую Россію.

Гетманъ Брюховецкій нанялъ еще въ 1665 году болѣе тысячи Калмыковъ, съ коими и съ Козаками своими ходилъ осаждать городъ Бѣлую Церковь, и со вспомогательнымъ войскомъ Чернецкаго Яблоновскимъ, Полковникомъ войскъ Польскихъ, имѣлъ многократныя битвы, изъ коихъ на послѣдней, самой жестокой, Яблоновскій потерялъ все Польское Войско, и самъ едва могъ уйти въ Польшу.

Въ 1665 году пьянствующіе Запорожцы вздумали буйственно избрать Малороссійскимъ Гетманомъ нѣкоего Козака *Опару*, который однакожъ въ семъ званіи не долго пробылъ; ибо Татары Крымскіе въ то же самое время вздумали вооруженною рукою поставить Гетмана въ Малой Россіи, бывшаго при Тетерѣ Войсковымъ Генеральнымъ Есауломъ, Петра Дорошенка, и учиня нападеніе на онаго Опару, поймали его и съ выбранною имъ его Старшиною, и отослали ихъ къ Польскому Королю, который велѣлъ казнить ихъ смертью въ Варшавѣ.

Того же года Гетманъ Брюховецкій съ Войсковою своею Генеральною Старшиною и съ Полковниками ѣздилъ въ Москву къ Государю, и былъ принятъ милостиво, пожалованъ Бояриномъ Россійскимъ и многими дарами, и по дозволенію Царскому женился тамъ на дочери одного изъ знатнѣйшихъ Царедворцовъ; Старшины и Полковники его также пожалованы Дворянствомъ; но Генеральный Писарь Шийкевичь, за нѣкоторую ссору съ Гетманомъ, по жалобѣ сего, посланъ въ ссылку въ Сибирь. Въ отсутствіе Брюховецкаго на Москву, нѣкоторые своевольные Запорожскіе Козаки, согласясь съ нѣкоторыми Малороссійскими буйными головами такими же, какъ и первыя, пьяницами, провозгласили Гетманомъ Малороссійскимъ Запорожскаго Козака Дацика, который, набравъ сволочи, ходилъ съ оною въ Полѣсье, и тамъ разорилъ и опустошилъ многіе города; но въ скорѣ былъ пойманъ и [illegible], въ Нѣжинѣ.

Поставленный Татарами надъ Заднѣпрской Стороною Малой Россіи Гетманъ Дорошенко, въ томъ же 1665 году началъ отвлекать Заднѣпрскіе Малороссійскіе Козачьи Полки отъ подданства Всероссійскому Монарху, а преклонять къ Королю Польскому. Города, упорствовавшіе противъ его намѣреній, онъ разорилъ, и въ томъ числѣ Браславль, противившійся осадѣ его четыре мѣсяца, за что Командовавшаго въономъ городѣ Войсковаго Старшину Дрозда, по взятіи города и его въ полонъ, велѣлъ въ Чигиринѣ повѣсить. Таковыя насилія понудили многихъ жителей Заднѣпрскихъ уходить подъ Гетманство Брюховецкаго.

Съ сихъ поръ начали быть въ Малой Россіи по два Гетмана; одинъ сей, а другой той Стороны Днѣпра и Гетманъ по сю Сторону Днѣпра былъ въ подданствѣ Россійскаго Монарха, а Гетманствующій по ту сторону Днѣпра, находился подъ властію Короля Польскаго.

По прошенію Гетмана Малороссійскаго той стороны Днѣпра, Петра Дорошенка, по данному Королю Польскому, были утверждены требованныя вольности Козацкія въ 1666 году. Того же года, по Рождествѣ Христовѣ, Гетманъ Малороссійскій сея стороны Днѣпра, Иванъ Брюховецкій, привезъ съ собою изъ Москвы Воеводъ Великороссійскихъ во всѣ главные Города Малороссійскіе, а именно: въ Гадячь, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуку, Стародубъ, Новгородокъ-Сѣверскій, Глуховъ, Батуринъ и въ другіе, кромѣ Кіева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина; поелику въ оныхъ до того еще были Великороссійскіе Начальники опредѣлены. Отъ сихъ Воеводъ въ меньшіе города опредѣлены были цѣловальники, или сборщики пошлинъ съ привозимыхъ на торги и ярмарки товаровъ и вещей для продажи. При чемъ расположены на Гражданъ или мѣщанъ и Посполитыхъ или Крестьянъ подати отъ лошади и отъ плуга или сохи; а по веснѣ присланы изъ Москвы и Коммисары, которые во всей Малой Россіи людей и имѣніе переписавъ, подать отъ всего того установили.

Тогожe 1666 году Малороссіяны, будучи обложены великими податьми, взбунтовали противъ Воеводъ за ихъ перепись, сборы и грабежи. Возмущеніе сіе начато убійствомъ подлѣ Переяславля присланнаго для сбору податей Полковника Дашкова; послѣ чего въ Богужевой Слободѣ разъяренный Народъ побѣжалъ овладѣть Переяславскимъ замкомъ, но предваренный о томъ Воевода, запершись въ ономъ, до того не допустилъ; по чему, дабы удовольствовать ярость свою, зажгли городъ, объявили себя подъ начальствомъ Гетмана той Стороны Днѣпра, Дорошенка, и ударили на городъ Золотоношу, по занятіи котораго, укрѣпились тамъ, давши о томъ знать Дорошенку. Князь Щербатовъ съ Великороссійскими и Малороссійскими войсками подступилъ было подъ сей городъ, и долго доставалъ оный, будучи въ томъ препятствуемъ вылазками изъ города: но Гетманъ Дорошенко, подоспѣвши съ Татарами на помощь осаждаемымъ, отбилъ осаждающихъ.

Послѣ сего Орда Крымская, пришедшая съ Дорошенкомъ прорвалась для добычи къ Нѣжину и Прилукамъ, и забрала, сколько могла,

людей изъ селеній въ полонъ. Съ помощію сей же Орды Гетманъ Дорошенко напалъ на Полковника Польскаго Маховскаго, стоявшаго съ войскомъ Польскимъ на зимнихъ квартирахъ въ городѣ Брацлавѣ, за причиняемыя имъ притѣсненія и обиды жителямъ отдалъ его со всѣмъ его войскомъ живаго въ полонъ Татарамъ.

Послѣ таковаго поступка Дорошенко не могъ уже болѣе ожидать прощенія отъ Польши, а напротивъ мщенія; по чему и прибѣгъ къ Россійскому Монарху, прося принять его и весь Заднѣпрскій Малороссійскій Народъ подъ сильный покровъ свой.

Въ 1667 году присланъ, по Царскому повелѣнію, съ Великороссійскимъ войскомъ къ Запорожцамъ Военачальникъ Косаговъ, ради отраженія нападающихъ на нихъ Татаръ; но Запорожцы вознегодовали на Косагова, по чему онъ, получа Указъ, и оставилъ ихъ, выступя со всѣмъ войскомъ подъ начальствомъ его бывшимъ.

Тогожє году Гетманъ Дорошенко увѣдавъ, что Гетманъ Коронный Польскій, Янъ Собѣскій, идетъ въ Малую Россію со многочисленнымъ войскомъ, пригласилъ на помощь себѣ Крымскую Орду, и съ оною и со своимъ Козачьимъ войскомъ пошелъ ему на встрѣчу и атаковалъ Собѣскаго въ Подгайцахъ. Въ сіе самое время услышала бывшая съ Дорошенкомъ Крымская Орда, что Сѣрко, Кошевый Запорожскій, съ Козаками своими ворвался въ Крымъ, и тамъ все истребляетъ огнемъ и мечемъ, по чему и примирились на скоро съ Собѣскимъ, дабы поспѣшить для отраженія Сѣрка, чая напасть его въ перекопѣ; но Сѣрко, увѣдавъ о возвратѣ Орды, поспѣшилъ самъ на встрѣчу оной, и встрѣтясь не чаянно съ неготовыми къ тому Татарами; привелъ ихъ въ такой безпорядокъ, что Татары частію побиты, а частію едва могли спастися бѣгствомъ въ Крымъ, оставя Хана своего, о чемъ узнавъ Крымскіе жители, съ женами и дѣтьми убѣжали въ горы; Козаки же Запорожскіе, пробывъ въ Крыму болѣе недѣли, подѣлали величайшія опустошенія, и возвратились съ великими корыстьми на Запорожье.

Въ семъ же году были выпущены изъ Маріенбурга, по повелѣнію Королевскому, и саженные подъ стражу по доносу, какъ выше сказано, и найденные по изслѣдованію невинными, бывшій Гетманъ Малороссійскій, монахъ Юрій Хмельницкій, Митрополитъ Кіевскій Іоасифъ Тукальскій, и Полковникъ Гуляницкій, которыхъ Поляки паки схватить хотѣли и казнить смертію, буде бы не ушли въ Малую Россію.

Кончены Андрусовскіе договоры о мирѣ съ Поляками подъ Смолен-

скихъ п[illegible] [illegible] [illegible] Россiи, такъ и въ Польшѣ. Но какъ въ Малой Россiи о содержанiи оныхъ договоровъ еще не было извѣстно; то разпущенъ ложный и возмутительный слух[illegible], [illegible] бы Малороссiя, [illegible] будетъ паки возвращена Польшѣ. Слухъ сей наиболѣе утверждали посыланные въ Москву [illegible] Рубан[illegible] и [illegible] Мокрѣевич[illegible] съ жалобою на притѣсненiя Сборщиковъ податей и Воеводъ, находившихся въ Малой Россiи, и не получившiе на то никакаго рѣшенiя, донеся Гетману Б[illegible] [illegible] Великой Россiи [illegible] какъ Шляхту такъ и простый Народъ, полоненный во время [illegible] воеванiя Литвы, и отдаютъ великому Послу Польскому Беневскому; а Козаки де Малороссiйскiе со всею Малою Россiею будутъ паки отданы Польшѣ во владѣнiе. А какъ въ то же самое время п[illegible]чена Гетманомъ Брюховецкомъ Выс[illegible]ная грамата увѣдомительная, что будутъ посланы на [illegible] квартиры въ Малую Россiю десять тысячь войскъ Велик[illegible] [illegible]ихъ, то и заключено на вѣчное въ Малой Россiи, что войско сiе придетъ для здачи Мало[illegible] Полякамъ, мысля, что Воеводы съ людьми Великорос[illegible] получа Указъ, удобно могутъ выступить изъ городовъ, а на [illegible] мѣста впустить Поляковъ, котор[illegible] такимъ образомъ безъ всякаго труда могутъ завладѣть паки Малою Россiею; къ тому же наиболѣе возмутилъ Народъ да и самаго Гетмана Брюховецкаго Гетманъ Дорошенко своими укорительными къ нему письмами за то, что онъ вольный Козацкiй Народъ, освободившiйся мужествомъ и кровiю своею отъ Польскаго несноснаго ига, подвергъ новому угнѣтенiю Воеводъ и прочая. Симъ разположилъ какъ Народъ Малороссiйскiй, такъ и самаго Гетмана Брюховецкаго отложиться отъ Великой Россiи.

По чему 1663 года, въ началѣ Генваря, Генеральная Старшина и Полковники, всѣ почти изъ Запорожскихъ Козаковъ, всегда готовыхъ къ разбоямъ, грабительствамъ и неустройству, съѣхавшись къ Гетману Брюховецкому съ подчиненными своими, положили выслать изъ Малой Россiи всѣхъ Воеводъ, введенныхъ ими же самыми. Въ слѣдствiе таковаго положенiя и объявлено отъ Полковыхъ Старшинъ Воеводамъ, дабы они уѣзжали, возпротивившихся же тому убили, и только что запершiеся въ замкахъ, въ Нѣжинѣ, Черниговѣ и въ Переяславлѣ, остались при своихъ мѣстахъ, хотя чрезъ то города сiи и потерпѣли разоренiе.

Вѣроломный Брюховецкiй тогда же послалъ отъ себя въ Крымъ

Стефана Гречанаго, съ призыванiемъ Хана воевать съ нимъ въ мѣстѣ противъ Россiи и Польши, а Григорiя Гамалью и Канцеляриста Кашпоровича къ Султану Турецкому донести, что онъ со всею Малою Россiею отдается ему въ подданство, хотя на то Народнаго согласiя отнюдь не было, и ни кто изъ Малороссiйскихъ Старшинъ и Козаковъ, кромѣ Запорожскихъ, не былъ ему усерденъ и преданъ.

Узнавъ о семъ Князь Ромадановскiй, не медленно принялъ всѣ мѣры къ утишенiю дальнѣйшихъ вредныхъ для Малой Россiи слѣдствiй, и тогда же, яко возмутительнѣйшихъ, Запорожскихъ Козаковъ, находившихся въ Котельвѣ, весною осадилъ. Малороссiйскiе Козаки и Народъ съ своей стороны, негодуя на Брюховецкаго, какъ за прежнiя его чрезъ Запорожцевъ причиненныя имъ несносныя обиды и разоренiя, такъ и за убiйство многихъ Знатныхъ изъ нихъ Особъ, и въ томъ числѣ за ужасное сожженiе живой Полковницы Гадяцкой, прозванiемъ Острой, снесясь тайно чрезъ Запорожскаго Кошеваго Сѣрка съ Гетманомъ Дорошенкомъ, призывали его на Гетманство. Сей не умедлилъ прiити съ войскомъ своимъ къ Опочнѣ, куда и Орда Крымскихъ Татаръ Гречанымъ была приведена; здѣсь Дорошенко былъ свидѣтелемъ взаимной присяги въ храненiи вѣрнаго союза какъ со стороны Брюховецкаго, такъ и Татаръ, и еще болѣе удостовѣрился въ измѣнѣ Брюховецкаго противъ Монарха Россiйскаго, какъ и въ союзѣ съ Иноплеменниками невѣрными, когда онъ со своими и Татарскими войсками пошелъ на Князя Ромадановскаго, до чего однакожь не допущая Гетманъ Дорошенко пресѣкъ ему путь за пять верстъ отъ города Опочны, ударивъ на него со всею силою. Тутъ-то Козаки Малороссiйскiе показали, какъ Гетманъ Брюховецкiй имъ любезенъ, ибо не дѣлая ни малѣйшаго сопротивленiя Дорошенку, схватили Брюховецкаго, и привели предъ Дорошенка, въ присутствiи котораго и былъ отъ Черни убитъ дубьемъ, а обозъ его весь его же Козаки разграбили; жена его отослана въ Чигиринъ, а Запорожцы, находившiеся при немъ, почти всѣ были убиты.

Послѣ сего Гетманъ Дорошенко отъ всего войска Малороссiйскаго былъ провозглашенъ Гетманомъ объихъ сторонъ Днѣпра, и тогда же со всѣмъ Малороссiйскимъ войскомъ, ревнуя по свободѣ Малой Россiи, и дабы очистить оную отъ начавшихъ было, по образу Поляковъ, угнѣтать Великороссiянъ, пошелъ, приглася купно и Татаръ съ собою, къ Котельвѣ на Князя Ромадановскаго, коего и принудилъ отступить, а дабы со всѣмъ всѣхъ вытѣснить и не

вступать въ Малую Россію, пошелъ съ войсками къ Путивлю; по прибытіи туда, услышалъ о безчиніи жены своей; по чему, поруча войска Наказному Гетману, по прозванію Многогрѣшному, и наказавъ ему выслать, безъ дальнихъ насилій и обидъ, всѣхъ Воеводъ изъ Украины, самъ отбылъ въ Чигиринъ, а въ скорѣ послѣ него отошли и Татары въ Крымъ. Наказный Гетманъ Многогрѣшный, избѣгая всемѣрно брани съ Соотечественниками своими, не мѣшалъ Князю Ромадановскому оставаться въ Малой Россіи, который того же года въ Сентябрѣ ходилъ къ Нѣжину, для защищенія Воеводы, и хотя ему жители ни мало не противилися, однако же онъ велѣлъ своему Великороссійскому войску разграбить и выжечь городъ, что и исполнено.

Того же 1668 года Гетманъ Дорошенко собралъ довольное число войска въ городкѣ Секириницахъ; но Запорожцы, не желая быть съ нимъ въ соединеніи, а съ Крымскимъ Ханомъ, по совѣту его, избрали себѣ особеннаго Гетмана Суховѣя, бывшаго Запорожскихъ Козаковъ Войсковаго Писаря, къ которому Ханъ и присоединилъ немалочисленное войско свое. Гетманъ Дорошенко такъ же съ своей стороны прислалъ въ соединеніе къ Суховѣю съ довольнымъ войскомъ брата своего Григорія, а между тѣмъ подоспѣлъ къ нему же и Стефанъ Гречаный, ушелъ тайно изъ Гадяча, за каковый побѣгъ его жители Гадяцкіе, выгнавъ изъ города съ безславіемъ мать и жену его отослали на простой телѣгѣ къ Татарамъ. Наказный Гетманъ Многогрѣшный на конецъ дѣлами своими мирными увѣрилъ Князя Ромадановскаго, что опасаться его не для чего; а по тому Князь и отрядилъ съ не большимъ участкомъ войскъ Великороссійскихъ сына своего Андрея, для развѣдываній о Татарахъ, которые разбили войско его, напавъ на него подлѣ города Гайворона, захватя и самаго его въ полонъ, а въ скорѣ и на самаго Отца учинили толь сильное и жестокое нападеніе, что едва могъ, обороняясь отходомъ, уйти къ городу Путивлю.

Въ 1669 году, по отбытіи Гетмана Суховѣя и Татаръ, Наказный Гетманъ Многогрѣшный явно показалъ свои мирныя расположенія къ Великой Россіи. Собравши себѣ довольное число войска на собственномъ своемъ иждивеніи, преклонилъ какъ оное, такъ и всѣхъ почти Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ Полковниковъ учинить въ вѣрности и подданствѣ Всероссійскому Монарху присягу, и былъ провозглашенъ настоящимъ Гетманомъ, за какого и весь Малороссійскій Народъ призналъ его, какъ и послалъ онъ все-

го Общества своего просить Монарха объ утвержденiи въ томъ достоинствѣ, что и послѣдовало.

Въ томъ же году послано было отъ имени всей Малой Россiи къ Его Царскому Величеству прошение о подтвержденiи вновь пунктовъ, пожалованныхъ Гетману Хмельницкому на вольность и преимущество Малой Россiи, и притомъ объ отрѣшенiи поставленныхъ въ Малороссiйскихъ городахъ Воеводъ и Сборщиковъ, какъ и объ удовлетворенiи за обиды, притѣсненiя и грабежи, отъ нихъ причиненныя Малороссiйскому Народу.

Въ слѣдствiе того и былъ отъ Его Царскаго Величества присланъ въ Малую Россiю къ Гетману Многогрѣшному съ милостивою ко всему Малороссiйскому Народу грамотою Князь Ромадановскiй, въ которой Его Величество всѣ непостоянства въ вѣрности подданнической, произшедшыя въ Народѣ чрезъ Виговскаго, Юрiя Хмельницкаго и Брюховецкаго, не только прощаетъ, но и вѣчному забвенiю предая, обѣщаетъ своимъ Монаршимъ словомъ содержать въ предь Малороссiйскихъ Козаковъ въ Царскомъ своемъ призрѣнiи и милости.

Съ того времени высланы были изъ всей Малой Россiи Великороссiйскiе Воеводы, оставлены же только, яко заручники Царскаго благоволенiя, въ городахъ: Кiевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ и Нѣжинѣ, но съ крѣпкимъ подтвержденiемъ, дабы они отнюдь не вмѣшивались въ дѣла Малороссiйския, и не касались бы людей Посполитыхъ или Крестьянъ. — Гетману же одному Высочайше предоставлено управлять всѣми Козаками и Мужиками, не признавая надъ собою другой власти, кромѣ Всероссiйскаго Государя, коему долженъ онъ служить вѣрно. И такъ Малая Россiя начала съ того времени находиться постоянно и въ мирѣ и въ тишинѣ подъ Высокодержавною Его Царскаго Величества рукою.

Гетманъ Дорошенко послѣ сего произшествiя, видя себя удаленнымъ и отрѣшеннымъ отъ Гетманства чрезъ толь искусное разположенiе дѣлъ своихъ Наказнаго Гетмана его Многогрѣшнаго, пришелъ въ бѣшенство, и тогда же послалъ Козачьяго Старшину Портянку съ товарищи, а въ слѣдъ за ними и Войсковаго своего Судию Бѣлогруда къ Султану Турецкому, отдавая себя и всю Малую Россiю въ подданство ему, и прося у него Янычаровъ, для своего подкрѣпленiя противъ Великiя Россiи. По чему Султанъ и не оставилъ прислать подъ начальствомъ Чауши Паши не малочисленный Янычарскiй Корпусъ, а къ тому Дорошенко, мимо вѣдома Старшины своей, еще нанялъ шесть тысячъ [illegible]

пѣхоты и не сравненно больше конницы. — Узнавъ о таковомъ Дорошенковомъ поступкѣ, Запорожцы вознегодовали на него до того, что съ Гетманомъ своимъ Суховѣемъ, и къ тому приглася Крымскую Орду, пошли на него вооруженною рукою, и осадили со всѣмъ его войскомъ и Янычарами бывшаго въ селѣ Коновцѣ; но Чауши Паша, увидя Татаръ пришедшихъ съ Запорожцами, послалъ имъ повелѣніе именемъ Султанскимъ отстать отъ Козаковъ; почему и возвратились они въ Крымъ. Гетманъ Запорожскій Суховѣй, будучи таковымъ разлученiемъ Татаръ знатно обезсиленъ, сдалъ по себѣ Гетманство Уманскому Полковнику Михаилу Ханенку, а самъ поспѣшилъ для собранія войскъ въ Умань; но Дорошенко съ наемными своими войсками и присланною отъ Султана Бѣлогородскою Ордою и Янычарами при Чаушѣ Пашѣ, разбивши войско Суховѣя, погнался за нимъ, дабы предупредить намѣреніе его въ Умани. Уманьскіе Козаки, видя превосходныя силы съ Дорошенкомъ, принуждены были ему покориться, но не впустили однакожъ въ городъ, а обѣщалися сами явиться къ нему въ Чигиринъ.—Малороссійскіе полки, по ту сторону Днѣпра, такъ же возгнушались таковымъ поступкомъ Дорошенка, и не хотѣли больше признавать его Гетманомъ, и быть у него въ повиновеніи: но Дорошенко, не уважая ихъ, а болѣе желая мстить находившимся по сю сторону Днѣпра Малороссійскимъ Козачьимъ Полкамъ за ихъ приверженность къ Россійскому Монарху и избраніе Гетманомъ Многогрѣшнаго, посылалъ Орды къ городу Лохвицѣ, для разореній и добычь, какъ и взятья Народа въ полонъ Татарскій.

Между тѣмъ прежде бывшій Гетманъ, монахъ Юрій Хмельницкій и Гетманы Суховѣй и Ханенко, преклоня къ себѣ Запорожскихъ Козаковъ и Крымскую Орду, пошли на Гетмана Дорошенка, стоявшаго тогда съ войсками своими и съ Бѣлогородскою Ордою въ Стеблевѣ, и конечно бы разбили и поймали его, ежели бы не учинилъ ему въ то время важной помощи Кошевый Запорожскій Сѣрко съ Козаками такъ, что ставшіе побѣдителями едва уже сами могли спастися бѣгствомъ съ войсками своими; при чемъ однакожъ былъ захваченъ Бѣлогородскими Татарами Юрій Хмельницкій, и отосланъ въ Бѣлъ-городъ, а отъ туда, по настоянію Дорошенка, въ Константинополь, гдѣ и посаженъ въ Едикуль.

Послѣ сего Дорошенко расположилъ Орду на зимнихъ квартирахъ, предполагая итти съ Татарами на Гетмана Многогрѣшнаго; но Татары, побывъ нѣсколько времени, и забравъ всякій на своей квартирѣ людей Малороссійскихъ, пошли съ ними на свою родину, и хо-

тя Дорошенко приносилъ за сіе Султану жалобу, но въ Диванѣ лишь тому смѣялись.

Въ 1670 году Дорошенко посылалъ отъ себя Посла, прозванiемъ Кiяшку, къ Турецкому Султану, который, не ѣздя въ Царьградъ; собралъ къ себѣ въ Заднѣпрской Сторонѣ всякаго роду вольницъ, пьяницъ и отчаянныхъ своевольцовъ не малую толпу, разорилъ и ограбилъ въ той сторонѣ Малой Россіи многія мѣста.

Того же года Ханенко, оставя названіе Малороссійскаго Гетмана, принялъ званіе Кошеваго въ Сѣчи Запорожской, и соединился съ Королемъ Польскимъ, который требовалъ отъ Дорошенка, чтобы онъ прислалъ отъ себя Пословъ на Коммиссію въ городъ Острогъ; но никто въ семъ званіи туда не поѣхали, ради безумныхъ и затѣйливыхъ Дорошенковыхъ препорученій.

Въ 1671 году Дорошенко паки нанялъ Орду Силистрійскую, въ намѣреніи напасть на Гетмана Многогрѣшнаго; но какъ Орда сія въ проходѣ много надѣлала обидъ и грабежей Народу Державы Польской, то Гетманы Польскіе выступили съ войсками своими противъ оной, приглашая къ себѣ и Кошевыхъ Запорожскихъ Ханенка и Сѣрка съ Запорожскимъ войскомъ; но сіи уже не подоспѣли къ совершенному разбитію той Орды, произведенному одними Польскими Гетманами, которые и выгнали оную изъ Польскихъ предѣловъ

За таковое показанное, по случаю приглашенія отъ Гетмановъ Польскихъ, усердіе Польшѣ отъ Кошеваго Ханенка, Король Польскій прислалъ ему съ Универсаломъ Гетманскіе знаки: булаву, бунчуки и знамя, когда еще Ханенко былъ съ войскомъ при урочищѣ, Нагайманъ, именуемомъ. По полученіи оныхъ, войско вторично вольными голосами провозгласило его Гетманомъ; а дабы болѣе заставить его и Малороссійскій Заднѣпрскій Народъ усердствовать Польшѣ, прислалъ въ то же время Король Польскій Дозволительную Грамату владѣть ему и войску его, въ силу Гадяцкихъ пунктовъ, Землею Польскою, какъ своею собственною, по городъ Слуцкъ, вручая ему же Ханенку подъ начальствованіе его и Польское войско, тамъ оставляемое, какъ и находящееся въ замкахъ Могилевскомъ, Брацлавскомъ и другихъ тамошнихъ.

Въ 1672 году, зимою, Дорошенко съ Татарами и своимъ войскомъ напалъ на Малороссійскіе города не чаянно, и многіе Посады разорилъ и выжегъ: но Ханенко, выступя съ войскомъ своимъ, и не заставши уже Дорошенка, кромѣ одного полка пѣхоты его въ Ума-

нѣ, выбивъ оный, и взялъ городъ подъ свое начальство, а Полковника шого полку Жеребила со Старшиною казнилъ смершію.

Того же года, въ Маршѣ мѣсяцѣ, Войсковый Генеральный Писарь Карпъ Мокріевичь, согласясь съ прочею Генеральною Старшиною, ночью схвашили на постелѣ, въ городѣ Батуринѣ, Гетмана своего Многогрѣшнаго и нѣкоторыхъ родственниковъ его, Полковниковъ съ женами, и съ донесеніемъ на него шайнымъ Государю Россійскому отправили поспѣшно съ провожашыми въ Москву., отъ куда они и были сосланы въ Сибирь. — Должно здѣсь однакожъ примѣшить, что сей Гетманъ доставилъ миръ и шишину Малой Россіи, по сю сторону Днѣпра, находящейся за нимъ; и притомъ онъ Государя за измѣнническіе поступки, бывшихъ Брюховецкимъ напаче учиненные, изпросилъ подтвержденіе пункшовъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и удаленія изъ Малой Россіи умножившихъ оную Воеводъ.

По неотступному прошенію Дорошенка о помощи, на конецъ самъ Султанъ, Магометъ VI пришелъ съ арміею въ Польшу и къ городъ Каменецъ Подольскій, куда прибыли Дорошенко и Ханъ Крымскій съ своими войсками. Жители Каменца, не имѣя въ себѣ достаточно войска къ сопротивленію толь великимъ силамъ, послѣ двунедѣльнаго сопротивленія, сдали городъ Султану, 18 дня Августа, и по требованію Султана для въѣзду его выбрасывали тѣла изъ гробовъ въ городѣ, постилали въ мѣсто досокъ въ грязныхъ мѣстахъ по улицамъ образа Божіи и Его Угодниковъ, по которымъ самъ Властолюбецъ Дорошенко съ Султаномъ ѣхалъ; такъ же Церькви и Кастелы были превращенны въ мечети, кресты съ Церквей сняты, а колокола, съ колоколень и съ великою нуждою испросилъ Русскій Народъ для себя три Церькви оставить, да Армяны одну.

По семъ Султанъ посылалъ Визиря, Хана и Дорошенка съ войсками разорять города и села Польскія и Малороссійскія, а людей изъ оныхъ забирать въ полонъ. При таковомъ нападеніи все Польское войско выступило изъ подъ начальства Гетмана Ханенка, и пошло изъ Малой Россіи въ Польшу къ Королю а жившіе въ Малой Россіи Поляки отъ плѣну изкупились. Гетманъ Дорошенко поймавши Наказнаго Гетмана Ханенкова, велѣлъ умертвить. Султанъ же Турецкій, оставя Начальниковъ Турецкихъ въ городахъ Каменцѣ Подольскомъ, Межибожѣ, Барѣ и другихъ, и взявъ съ Короля Польскаго дань, подчиняя себѣ при томъ всю Польскую Землю при заключеніи съ Польскимъ Королемъ мира, возвратился съ войскомъ въ свою Землю; но Бѣлоцерковскій Коммендантъ, не взирая на заключеніе мира, не впустилъ Турковъ въ Замокъ.

ВЪ томъ же 1672 году Козаки, собравшись между Путивлемъ и Конотопомъ въ Козацкой Дубровѣ, избрали вольными голосами во Гетманы Генеральнаго Судію Ивана Самуйловича, въ присутствіи [illegible] Князя Григорія Григорїевича Ромадановскаго, Думнаго Дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго и Дьяка Аѳанасія Ташлыкова, и учинили съ Гетманомъ присягу въ вѣрности Его Царскому Величеству и Благороднымъ Царевичамъ Ѳеодору Алексіевичу, Ивану Алексіевичу и прочей Высочайшей Монаршей Фамиліи, пребыть въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнимъ правамъ, вольностямъ и жалованнымъ Граматамъ, какъ и по Глуховскимъ пунктамъ.

До постановленія же еще сего Гетмана Самуйловича, Малороссійская Генеральная Старшина, Обозный Генеральный Петръ Забѣла, Генеральные Судіи Иванъ Самуйловичь и Иванъ Домонтовичь, и Писарь Карпъ Мокріевичь, такъ какъ и Полковники всѣхъ полковъ Малой Россіи, по сю Сторону Днѣпра съ Старшиною своею, отъ имени всего Малороссійскаго Народа, просили у Его Царскаго Величества объявить имъ мирные договоры, между Послами отъ Его Царскаго Величества Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, а отъ Польской Королевской стороны Яковомъ Гнинскимъ постановленные подъ Смоленскимъ въ Андрусовѣ; понеже Поляки разнесли слухъ, яко бы по силѣ того мира, будетъ отдана Польшѣ Малая Россія, и Поляки Мощи Святыхъ изъ Кіева развезутъ, а Козаки должны будутъ наградить Польшѣ всѣ убытки и разоренія причиненныя отъ Козаковъ во все время войны ихъ съ Польшею, и прочее. По чему Поляки, изъ единственнаго яко бы усердія, [illegible] Козакамъ, коихъ въ противность древнимъ обычаямъ Россія не допустила быть при тѣхъ договорахъ, да и не даетъ имъ знать, на чемъ утверждается миръ, за благовременно, пока силою не будутъ отданы Польшѣ, преклониться добровольно къ Королю Польскому, и по сей-то причинѣ Гетманъ Брюховецкій, при другихъ обидахъ и неуваженіи жалобъ на то отъ Великой Россіи, принужденъ былъ измѣнить. — На таковое отъ Малороссійскаго Народа прошеніе Его Царское Величество прислалъ отвѣтъ: что хотя и договорено было отъ Пословъ обостороннихъ [illegible] Малой Россіи; а прочее отложено до съѣзду 1674 года, по [illegible] отъ Польскаго Короля многихъ пунктовъ. [illegible] Величество нынѣ и никогда Кіева и Малой Россіи [illegible] не уступить, и всѣхъ Полковниковъ Малороссійскихъ со всѣми войсками и жителями Малой Россіи *обѣщаетъ Монаршимъ словомъ за се-*

бя и всѣхъ Преемниковъ Своихъ, содержать во вѣки подъ Высокодержавною своею обороною, по правамъ и вольностямъ Козацкимъ и по Глуховскимъ пунктамъ.

По чему Гетманъ Самуйловичь, будучи утвержденъ на Гетманствѣ, началъ поступать вѣрно и радѣтельно, смиряя на обѣихъ сторонахъ Днѣпра своевольцовъ, и преклоняя ихъ быть вѣрноподданными Его Царскому Величеству.—Но зависть и гордость не спятъ.—По чему въ скорѣ явились доносчики на него въ измѣнѣ Государю, Полковникъ Стародубовскаго полку Рославецъ и Протопопъ Нѣжинскій Семенъ Адамовичь, бывшій въ великой милости у Государя; но не доказавши ни чего на Гетмана, были присланы къ самому Гетману оба на судъ, и Генеральнымъ судомъ, по Законамъ, осуждены были на смерть; однако же Гетманъ, милосердуя о нихъ, простилъ ихъ животомъ, а токмо послалъ въ ссылку въ Сибирь; между тѣмъ въ допросѣ Протопопъ показалъ, что онъ былъ въ заговорѣ не токмо съ помянутымъ Полковникомъ Стародубовскимъ, но и съ Полковниками Переяславскимъ Дмитрашкомъ, Прилуцкимъ Лазаремъ, и что всѣ они намѣрены были во все истребить Гетмана, по чему и были сіи лишены имѣній своихъ, а сами посажены въ тюрму.

Въ 1673 году прежній Запорожскій Кошевый Сѣрко съ Запорожскими Козаками и съ Калмыками причинилъ многія разоренія, съ перва въ Крыму, а послѣ въ Бѣлогородской Округѣ.

Въ семъ же году умре Король Польскій Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, а Янъ Собѣскій избранъ Королемъ Польскимъ.

Въ 1674 году Князь Григорій Ромадановскій и Петръ Скуратовъ съ Великороссійскими войсками, а Гетманъ Иванъ Самуйловичь съ Малороссійскими, пошли усмирять и разогнать скопище Дорошенково, и тогда же городъ Черкассы, чрезъ Генеральнаго Обознаго Дорошенкова Ивана Гуляка, Генваря 7 дня, а потомъ Каневъ, чрезъ Якова Лизогуба, взяли; по чему Дорошенко въ защищеніе города Корсуня отрядилъ отъ себя семь Полковъ съ Полковниками: Корсунскимъ Михайломъ Рославцомъ, Уманскимъ Евфимомъ Торловицкимъ, Браславскимъ Григорьемъ Бѣлогрудымъ, Подольскимъ Григорьемъ Дорошенкомъ, Могилевскимъ Евстафьемъ Гоголемъ, Паволоцкимъ Андреемъ Дорошенкомъ, а Верьховнымъ Начальникомъ надъ ними Григорія Гамалѣю; самъ же заперся въ городѣ Чигиринѣ, и между тѣмъ послалъ просить помощи отъ Крымскаго Хана. Орда Крымская, шедши на помощь, въ городѣ Рашковѣ сдѣлала много обидъ разныхъ, за что отъ жителей была выгнана и принуждена

еще заплатить десять тысячь злотыхЪ; послѣ сего сія же Орда, соединясь съ ГригоріемЪ ДорошенкомЪ, [illegible] битву съ войскани ВеликороссійскимЪ и МалороссійскимЪ [illegible] БогуславлемЪ, была разбита, и принуждена спасатися [illegible] Лисянку, но жители выгнали изЪ горо[illegible], а [illegible] Татарскую и Григорія Дорошенка [illegible] Гетману С[illegible]уйловичу. — Послѣ сего всѣ почти Заднѣпрскіе Козачьи Малороссійскіе полки, кромѣ Чигиринскаго и Паволоцкаго, прислали кЪ Самуйловичу Судью Генеральнаго при Дорошенкѣ Якова Улеска, прося о принятіи ихЪ вЪ вѣчное подданство Его Царскому Величеству; а вЪ скорѣ и ГетманЪ Ханенко прислалЪ кЪ Самуйловичу полученныя имЪ отЪ Короля Польскаго Вишневецкаго булаву Гетманскую, бунчукЪ и зн[illegible], [illegible] КозачьимЪ войскомЪ вЪ подданство Всероссійскому Монарху; по чему и приняты [illegible] войска, а Ханенку велѣно жить вЪ Кіевѣ.

По томЪ Княз[illegible] Ромадановскій, отпр[illegible] отЪ себя сЪ частію войска [illegible], а ГетманЪ Самуйловичь сЪ участкомЪ [illegible] пошли кЪ городу Переяславлю, куда [illegible] ко сЪ ВойсковымЪ Старшиною СоловьемЪ и другими, [illegible] присягу вЪ вѣрности Всероссійскому Монарху, и провозгласили купно со [illegible] Малороссійскими [illegible] вЪ присутствіи Князя Ромадан[illegible] *Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра*, [illegible].

[illegible] отЪ себя и ГетманЪ Д[illegible]енко Войсковаго Старшину Ивана Мазепу сЪ прошеніемЪ, дабы обождали рѣшеніемЪ положительныхЪ статей на Совѣтѣ до наступающаго лѣта, вЪ которое время онЪ, яко [illegible] хотѣлЪ прибыть на [illegible] СовѣтЪ, для учиненія и сЪ своей стороны предложеніи, на [illegible] желаетЪ и онЪ такЪ же [illegible] пупить сЪ войсками своими во В[illegible]россійское подданство. Но вЪ скорѣ приглася Крымскую Орду на помощь себѣ, подЪ началъствомЪ троихЪ СултановЪ, сЪ тѣлохранительнымЪ войскомЪ своимЪ наемнымЪ Сердюками и Компанѣйцами да сЪ Черемисами учинилЪ непріятельское нападеніе на ближніе кЪ нему города и селенія, [illegible] вЪ оныхЪ отЪ Гетмана Самуйловича и жителей городскихЪ и сельскихЪ сЪ женами и дѣтьми отдалЪ вЪ полонЪ ТатарамЪ.

По чему ГетманЪ С[illegible] тогда же, вЪ Майѣ мѣсяцѣ, отрядилЪ отЪ себя Полковника Переяславскаго Дмитрашка сЪ 20,000 вой-

съ К[illegible]зачьяго, да при нихъ два Великороссійскіе полка, при коихъ [illegible]надесять пушекъ, и велѣлъ [illegible] слѣдовать противъ новаго С[illegible]на съ 20,000 О[illegible]ды Крымской и со множествомъ, подъ начальс[illegible] Андрея Дор[illegible]нка, Коз[illegible]. Войска Та[illegible]скія учинили подъ Орлов[illegible] [illegible]нападеніе на полки Га[illegible], Уманскій и Торговицкій. [illegible] [illegible]ыша стрѣльбу, [illegible] съ войскомъ. и с[illegible] [illegible]и и Дорошен[illegible]мъ, при Та[illegible] [illegible]оизвелъ сѣчу и пор[illegible] что покрылъ трупа[illegible] [illegible]ротивн[illegible] своихъ поле верстъ на двадсять, а [illegible]альныхъ [illegible]ъ въ полонъ.

Того же 1674 года Князь Ромадановскій и Гетманъ Самуйловичь со многими Великороссійскими и Малороссійскими войсками пошли къ Чигирину, гдѣ окружа Гетмана Дорошенка, про[illegible]одили осаду нѣсколько съ [illegible]ду недѣль: но услыша что самъ Султанъ Турец[illegible]и со мно[illegible]ленною арміею, по прошенію Дорошенка чрезъ посланнаго отъ него Войсковаго Старшину Гоголя, идетъ паки на помощь ему, и что уже осадилъ въ городѣ Ладыжинѣ Полковника Мурашку съ войскомъ, послали на помощь [illegible]трашку, который увѣдомясь, что Турецкія войска вз[illegible] [illegible] Под[illegible]новъ. Межибожъ и Умань, и что идетъ ему на встр[illegible] со всею Кр[illegible]кою Ордою Ханъ, пошелъ въ Каневъ, о чемъ равномѣрно услыша Кн[illegible] Ромадановскій и Гетманъ Самуйловичь, оставя осаду Чигирина, пошли къ городу Черкассамъ, и были отъ самаго Днѣпра преслѣдованы Крымскимъ Ханомъ. По таковомъ отступленіи и переправѣ за Днѣпръ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, Народъ За[illegible] [illegible]съ быть забраннымъ въ полонъ. оставили [illegible] [illegible]томъ числѣ самый крѣпкій городъ Л[illegible] [illegible]сы. уходя, кт[illegible] [illegible] Гетманъ Дорош[illegible] [illegible] [illegible]ка съ пятью тысячами Козаковъ, данныхъ ему отъ Гетмана Самуйловича, не только не допустилъ взять города Л[illegible], но [illegible] съ Визиремъ одинадсять битвъ, на послѣдокъ [illegible] [illegible]билъ его. — Дорошенко видя, что Мура[illegible] и [illegible]ода Ладыжина взять будетъ не льзя иначе, какъ уговоря жителей Ладыжинскихъ оставить Мурашку, и предаться ему Дорошенку. въ какомъ одномъ случаѣ, какъ онъ клятвенно увѣрялъ ихъ, будутъ пощажены; ибо де рѣшенось, во что бы ни стало, взять городъ Ладыжинъ, и тогда уже пощады ни кому не будетъ. Жители, устрашась сей угрозы, при случившейся вылазкѣ Мурашки съ Козаками на Турковъ, затворили городъ, и не

впустили его больше. Такимъ образомъ городъ былъ взятъ, и Султанъ, не взирая на клятвенное объщанie Дорошенка, что жители будутъ пощажены, велѣлъ всѣхъ съ женами и дѣтьми вырубить, а городъ выжечь. Мурашка со всѣмъ войскомъ своимъ до одного человѣка положили съ оружiемъ въ рукахъ животъ свой мужественно, и каждый заплатя за жизнь свою [illegible].

Въ томъ же году Султанъ отправилъ къ городу Умани войска подъ начальствомъ двенадсяти Пашей требовать сдачи города, обѣщая жителямъ пощаду: но Уманцы, не вѣря слову Турецкому, и уповая на многочисленность Народа, стекшагося въ оный изъ различныхъ окольныхъ [illegible]ленiй, не сдали города, и выступя противъ Турковъ, разбили войско Турецкое, побивъ великое множество онаго и всѣхъ почти Пашей. Однако же Турки съ помощiю Татаръ на послѣдокъ, послѣ многихъ битвъ, подкопавшись, взяли Умань, и взятiе сiе стоило жизни всѣхъ почти какъ осаждающихъ такъ и осажденныхъ; ибо въ городѣ рукопашнымъ боемъ бились обѣ стороны, такъ сказать, до послѣдней капли. При всемъ ожесточенiи своемъ, Дорошенко съ содроганiемъ видѣлъ вездѣ по стогнамъ сливающуюся кровь Христiанскую съ кровiю Невѣрныхъ. Турки у всѣхъ убитыхъ Христiанъ отрубали головы, и за каждую отъ Пашей получали по червонцу, а съ нѣкоторыхъ убитыхъ снимали кожи, и чучела сдѣлавъ, посылали оныя къ Султану. Султанъ велѣлъ изъ [illegible] покорившихся ему добро[illegible], выбрать всѣхъ лучшихъ молодыхъ людей, яко дань, и ихъ от[illegible]чить.

Учиня таковыя разоренiя и побоища, Султанъ возвратился съ войскомъ паки въ свою Землю, оставя Дорошенку для пособiя Орду Крымскую, съ которою онъ продолжалъ разорять и опустошать города и селенiя, поддавшiяся Россiйскому Монарху, и разграбилъ по дорогамъ Россiйское Купече[illegible].

Въ [illegible] [illegible]ножилъ весьма знатно Малую Россiю по сiю сторону [illegible] [illegible], [illegible]ными отъ толикихъ разоренiй и утѣснивъ подъ начальств[illegible] [illegible]а Самуйловича.

Того же года Король Польскiй Янъ Собѣскiй со многочисленнымъ войскомъ своимъ, пришедши въ Заднѣпрскую Малую Россiю, выгналъ заслону Турецкую изъ городовъ Бара, Рашкова и Могилева, да и другiе Малороссiйскiе города готовился взять; но будучи позванъ со спѣшностiю въ Варшаву для коронацiи своей, оставилъ: что [illegible], да и не желая больше быть съ Невѣрными въ союзѣ противу Христiянъ наемное Дорошенково пѣхотное войско поддалося Польскому Королю; а по сему [illegible] [illegible] съ одними только Тат[illegible], и

ии, которые, опасаясь равномѣрнаго подданства и отъ него самаго, всемѣрно старались подкрѣплять его.

Въ томъ же году Князь Ромадановскій и Гетманъ Самуйловичь посылали отъ себя отрядъ войскъ къ Чигирину, а сами отправились къ городу К[illegible] Полковнику Корсунскому [illegible] съ Козаками и со всѣми жителями на сію сторону Днѣпра въ Малую Россію. [illegible]

Сего же года на послѣдокъ Гетманъ Дорошенко и съ Запорожскими Козаками и съ Кошевымъ Сѣркомъ учинили на вѣрноподданичество Его Царскому В[illegible] [illegible] Янычаръ [illegible] Турецкихъ; а [illegible] Козаковъ и Малороссіянъ [illegible] дабы въономъ, средствомъ обыкновенныхъ въ оныхъ мятежей, достичь желаемаго. Но видя, что покушенія его остаются тщетными, паки послалъ къ Туркамъ просить помощи; Турки однакожъ, огорчась за отправленіе отъ него Янычаръ въ Москву, отказали ему въ оной.

Его Царское Величество, узнавъ о таковыхъ [illegible] и измѣнѣ Дорошенка, повелѣлъ паки отправиться, въ 1675 году, къ Чигирину войскамъ Великороссійскому и Малороссійскому, а [illegible] и [illegible] Смоленской, подъ начальствомъ Князя Ромадановскаго и Гетмана Самуйловича, которые, пославъ отъ себя отрядъ въ 20000 войскъ состоящій, велѣли окружить Чигиринъ такъ, чтобъ ни кого ни отъ куда въ городъ не впустить и не выпустить, что и было исполнено. Дорошенко, видя не избѣжную свою личную опасность, требовалъ отъ Князя Ромадановскаго и Гетмана Самуйловича клятвеннаго обѣщанія о пощадѣ его животомъ, каковое получа, вышелъ изъ города съ своимъ [illegible] войскомъ, [illegible] изъ 1500 человѣкъ, и [illegible]далъ себя во власть такъ, какъ и клейноды свои Гетманскія и войско свое Гетману Самуйловичу, и тогда же вступило въ городъ войско Великороссійское и Малороссійское съ Полковникомъ Черниговскимъ Василіемъ Борковскимъ. Дорошенку [illegible] жить въ Малой Россіи, въ городъ С[illegible]. Такимъ образомъ съ окончаніемъ 1675 года кончилось и все бывшее Гетманство Дорошенка и купно великія разоренія и мятежи об[illegible] по Днѣпру, [illegible] Малой Россіи.

Въ началѣ 1676 года, Генваря 30 дня, Государь Царь *Алексѣй Михайловичь*, Самодержецъ Всероссійскій преставился, а Государствовавшій Сынъ Его *Θеодоръ* [illegible] принялъ Россійское Царство. За уничтоженіемъ Гетманства Дорошенкова, еще оставался Гетманъ

Евстафiй Гоголь, пожалованный надъ Малою Россiею Задиѣпрскою Гетманомъ отъ Короля Польскаго Яна Собѣскаго, и данъ былъ ему для мѣстопребыванiя его городъ Дим[illegible]ръ и деревни въ Литвѣ, содержанiе же и жалованье изъ казны Королевской. Сей Гоголь до того былъ Полковникомъ на той сторонѣ Днѣпра.

Султанъ Турецкiй, завладѣвъ предъ симъ силою оружiя Подолiею и Задиѣпрскою Малою Россiею, и слыша, что Россiяны паки взяли подъ Владѣтельство свое городъ Чигиринъ, и лишили Гетманства Дорошенка, а равно и перевели на сiю сторону превеликое множество Малороссiянъ со всею Старшиною, ихъ и поселили на порожнихъ земляхъ, велѣлъ 1677 года, единственно для произведенiя вновь мятежей въ Малой Россiи, выпустить изъ Едикуля Юрiя Хмельницкаго, давъ ему Титулъ Князя Русскаго и Гетмана Запорожскаго, и придавъ къ нему войска свои Турецкiя подъ начальствомъ Ибрагимъ Паши, а Татарскiя подъ предводительствомъ самаго Хана Крымскаго, которымъ повелѣлъ итти съ перьва подъ Чигиринъ, а взявши оный, къ Кiеву.

Въ послѣднихъ числахъ Iюля того года Юрiй Хмельницкiй, будучи при войскахъ Турецкихъ и Татарскихъ, подступилъ съ оными къ Чигирину, и всякими военными пособiями и силою старался взять оный непрерывно три недѣли; но войска Великороссiйское и Малороссiйское, находившiяся въ городѣ, дѣлали всегда храбрый отпоръ, и выходя вылазками, многiя тысячи Турковъ и Татаръ перебили. Турки и Татары увѣдавъ о поспѣшенiи на помощь Чигирину войскъ Великороссiйскихъ подъ предводительствомъ Князя Ромадановскаго и Малороссiйскихъ подъ начальствомъ Гетмана Самуйловича, начали съ удвоеннымъ рвенiемъ усиливаться ко взятiю города днемъ и ночью, при всемъ томъ отпоръ дѣланъ еще мужественнѣе. Князь Ромадановскiй съ Гетманомъ Самуйловичемъ подоспѣли къ Днѣпру; переправили ночью, съ наблюденiемъ всемѣрной тишины, [illegible] въ [illegible] одинъ Великороссiйскiй полкъ отважнѣйшихъ, съ тѣмъ, чтобы пробившись сквозь Турецкую армiю, вошли къ осажденнымъ [illegible], что и исполнено. Князь же съ Гетманомъ, для отвращенiя помѣхи въ переправѣ чрезъ Днѣпръ отъ Татаръ, послали напередъ въ судахъ Козаковъ, и велѣли имъ сдѣлать шанцы, поставя на оныя пушки, что равномѣрно успѣшно и [illegible], и при переправѣ войскъ Россiйскихъ два дни съ пушекъ отбивали Турковъ и Татаръ, всегда прибавляя между тѣмъ новые шанцы въ [illegible], при чемъ нападая Турки и Татары потеряли великое м[illegible] и въ томъ числѣ сына Крымскаго Хана. Войско Великороссiйское и Малороссiйское

переправились чрезъ Днѣпръ, что увидя Турки и Татары, и притомъ увѣдомясь, что и Князь Голицынъ съ войсками же Великороссійскими пришелъ къ Днѣпру и расположился близъ [illegible] въ [illegible] Пивахъ, принуждены были, послѣ четыре-недѣльной упорной осады, оставить Чигиринъ, отбиваясь уже ручнымъ боемъ отъ Козаковъ, и притомъ потерявъ четыре подкопа; а сіе послѣдовало Августа 19 числа.

Россіяны тогда же шанцы сравняли, городъ Чигиринъ починили, прибавили засады, и оставили въ ономъ надъ Малороссійскими войсками Начальникомъ Полковника Григорія Карповича Косагову, а Воеводою опредѣлили Ивана Ивановича Ржевскаго; равномѣрно вынявъ Турецкую засаду изъ городовъ Черкасъ, Медвѣдовки, Жаботина, М[illegible]шенъ и Дробовки, учредили свои Русскія; тамошнюю же Старшину и Козаковъ, не полагаясь на нихъ въ вѣрности, отправили для поселенія на сію сторону Днѣпра.

Султанъ [illegible] велѣлъ всѣхъ Пашей Турецкихъ, осаждавшихъ Чигиринъ и [illegible] отъ Россійскихъ войскъ [illegible], чего ожидая и [illegible], ушелъ въ Черкаскую [illegible], [illegible] чемъ на мѣсто его былъ поставленъ отъ Султана [illegible]. [illegible] же Хмельницкій съ Татарами, р[illegible]жась станомъ 1678 года [illegible] набѣгами своими причинялъ многія разоренія въ Переяславск[illegible].

Того же года [illegible] пѣхотныя и конныя съ Гетманомъ [illegible]нутымъ Гогелемъ отдались въ Россійское подданство, а какъ войскъ сихъ и Дорошенковыхъ было не малое число, содержать же оное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, нужно для Малой Россіи было: то Гетманъ Самуйловичь и положилъ для содержанія оныхъ учредить въ Малой Россіи откупъ на горячее вино.

Турки, [illegible] заглаiть постыдный прошлогодній изъ подъ Чигирина побѣгъ свой, и [illegible] за пот[illegible] и безчестіе свое Россіанамъ, отправились по повелѣнію Султан[illegible] шей арміи, подъ начальствомъ Верьховнаго Визиря Мустафы, къ Чигирину, куда и прибыли Іюля 8 числа, и [illegible] оный, безпрестанно стрѣльбою изъ пушекъ и мортиръ и валовыми приступами, подкопами и в[illegible]ми помыслы стар[illegible] непремѣнно взять оный: [illegible] оставленная засада подъ начальствомъ Ржевскаго и Полковника Ко[illegible]ки мужественно отбивала Ту[illegible]ю со стѣнъ градскихъ и частыми вылазками, перекололи въ шанцахъ великое множество Янычаръ, какъ и уводили ихъ не мало живыхъ съ собою въ городъ. Увѣдомясь о семъ приходѣ Турковъ подъ Чигиринъ войска Малороссійскія, Велико-

россійскія и Калмыцкія подъ начальствомъ Предводителей ихъ, Царевича Касимовскаго, Князя Ромадановскаго и Гетмана Самуйловича, пошли къ Б[illegible] Калмыками и Дон[illegible] минѣ, при перепр[illegible] ночи съ Пашею [illegible] ковъ чрезъ р[illegible] рядили на горы [illegible] войскъ Полковника Че[illegible] изведя съ оныхъ горъ нечаянно по Туркамъ стрѣльбу изъ пушекъ, до того встревожилъ ихъ, что они цѣлую ночь производили по обозу Козачьему жестокую изъ пушекъ стрѣльбу, и на другой день тоже трепично производили жестокую битву съ войскомъ Россійскимъ до ночи. Битвы сіи подробнѣе описаны въ *Смоленскѣ* на страницахъ 200 по 224. По утру, на четвертый день побоищь сихъ, въ субботу, войско Россійское все во обще пошли на Турковъ, стоявшихъ на горахъ, сбили ихъ съ оныхъ, отняли 27 пушекъ у нихъ, и Турки въ безпорядкѣ побѣжали; но не видя преслѣдующихъ Россіанъ, паки поворотили на Россіанъ; [illegible] Полковникъ Великороссійскихъ войскъ окинулся рогатками, и выдерживалъ мужественно стремительное ихъ нападеніе; въ скорѣ подоспѣло къ Полковни[illegible]е, бывшее тамъ, воинство, вступило въ самое жаркое съ Турками сраженіе, и продолжало оное цѣлый день; но Турки, видя изнеможеніе свое противу Россіанъ, бѣжали за рѣку Тясминъ.

[illegible] войска пошли спѣшно къ Ч[illegible] нахо[illegible] ра; но не извѣстно почему. [illegible] цѣлю: видно, надѣясь на х[illegible] въ Ч[illegible] толь упор[illegible] побоищь. — Симъ обо[illegible] Гетманъ Сам[illegible] послалъ оному на[illegible] то самое [illegible] омъ въ стѣнѣ, [illegible] числѣ Воеводу [illegible]

Августа 10 дня, [illegible] войско, не привыкшее къ осадамъ, обезсилѣло отъ безпрерывныхъ трудовъ, и не получало ни какой помощи, Турки бросились валовымъ приступомъ къ полов[illegible] ходя отъ Козакомъ сильнаго отпору, съ стремленіемъ [illegible] въ

городѣ, что увидя находившіеся въ городѣ побѣжали чрезъ городской мостъ, который отъ многолюдства подломился, и чрезъ то потонуло великое число Народа Россійскаго, равно какъ и передавили другъ друга на площинѣ за городомъ до нѣсколькихъ тысячь человѣкъ воиновъ, одна только пѣхота Козачья подъ горою, а Великороссійская въ замкѣ отчаянно отбивались отъ Турковъ до ночи; Турки въ сіе время избили многія тысячи Народа Русскаго, оставшагося въ городѣ и бѣжавшаго изъ онаго.—Находившаяся же въ Чигиринѣ Гетманская Гвардія, или Тѣлохранительное Гетманское войско Козачье пѣхотное, одно сквозь всѣхъ Турковъ [illegible] огнемъ и мечемъ изъ города выходъ; а рядя предъ выходомъ своимъ четверными зарядами всѣ городскія пушки и тогда же зажегши замокъ.— Вышедъ изъ города, и пробившись сквозь всю армію Турецкую, осаждавшую Чигиринъ, встрѣтились съ Турецкимъ войскомъ, возвратившимся отъ побоищъ съ Россіанами за рѣкою Тясминомъ; пробились и чрезъ оное, воспользовавшись ужасомъ Турковъ отъ взорванія толь сильно заряженныхъ пушекъ и погребовъ пороховыхъ въ Чигиринѣ, отъ чего необычайной величины тягости городскія взрывая доносило до Турецкаго обоза, и причиняло вредъ и замѣшательство войскамъ.

Августа 11 дня войска Великороссійское и Малороссійское съ Калмыками, увидя взятіе города Чигирина, пошли еще до восхода солнца, обратно къ Днѣпру, но Турки тотъ же часъ ударили на оныя съ великою яростію, дѣлая жестокія нападенія такъ, что едва могли въ два дни отступить пятнадцать верстъ, и на послѣдокъ принуждены были окопаться при Днѣпрѣ. Визирь, Ханъ Крымскій и Юрій Хмельницкій съ войсками облегали войска Россійскія цѣлую недѣлю, всякій день покушаясь разбить оныя и истребить, а достальное съ Вождями взять въ полонъ. Великороссійскія и Малороссійскія войска дѣлали ежедневно мужественный отпоръ Туркамъ, и въ послѣднюю битву съ ними, самую жаркую, убиты подъ Визиремъ, упорно старавшимися о побѣдѣ (изъ страху смертной казни) два коня, и Турки отбиты такъ, что принуждены были отступить на задъ къ Чигирину, а отъ туда и далѣе, и Визирь едва съ третьею долею войскъ. съ коими пришелъ къ Чигирину, бѣжалъ. — Козаки не упустили преслѣдовать бѣгущаго непріятеля, отняли у нихъ множество багажу, наметовъ и человѣческихъ чучеловъ, которыя Турки имѣли для устрашенія Россійскаго воинства, для показанія многочисленности войска своего, и [illegible] Россіаны, стрѣляя по онымъ, во мнѣніи, что стрѣляютъ по Туркамъ, теряли

по [illegible] поро[illegible]Ъ, ядра и пули. Юрiй же Хмельницкiй видя, что Ту[illegible] до послѣдка вещи, спѣшно уходятъ, выпросивъ у [illegible] часть легкаго войска, Спаговъ и Татаръ, съ ними [illegible] Яненк[illegible] К[illegible]заковъ, при Турецкой армiи бывшихъ, удари[illegible], и устраша жителей Турками, [illegible]; [illegible]нялъ городъ, и укрѣпился въ ономъ. [illegible] именовать себя Кня[illegible]ъ Русскимъ и Гетманомъ Зап[illegible], что [illegible] и самъ онъ [illegible] писался.

Въ 1679 году вышепомянутый Яненко, п[illegible] К[illegible]зъ, [illegible]ся Заднѣпрскимъ Малороссiйскимъ Гетман[illegible], [illegible] себѣ Орду Бѣлогородскую, съ кот[illegible] Днѣпра къ городамъ Козельцу и [illegible] Народъ Малороссiйскiй въ плѣнъ, отдалъ оный въ полонъ Ор[illegible].

- Того же года Юрiй Хмельницкiй съ четырью Султанами Крымской Орды, приглася ихъ себѣ въ помощь, выхо[illegible]илъ разорять Малую Россiю. Выпадшiе тогда большiе снѣги не доп[illegible]ли его съ Татар[illegible]ми разорить больше, кромѣ се[illegible]нiй около городовъ Лу[illegible] и Я[illegible]нова, гдѣ они селенiя выжгли, а людей забрали всѣхъ въ полонъ, перебивъ большую часть оныхъ. [illegible] войска Малороссiйскiя выступили и спѣшатъ пр[illegible] ихъ [illegible] Пѣвлѣева и Миргорода, побѣжали, оставляя полоненниковъ да и многихъ изъ своихъ и лошадей заводныхъ.

Въ томъ же году Гетманъ Самуйловичь отрядилъ съ войскомъ Козацкимъ сына своего Симеона противъ Яненка, который бѣжалъ отъ него изъ К[illegible]рсуня съ своимъ войскомъ, и Симеонъ за Днѣпромъ взялъ города К[illegible]рсунь, Мошны, Дробовку, Черкассы и Жаботинъ; жителей город[illegible]въ сихъ отправилъ на поселенiе на сторону Днѣпра въ Малую Росс[illegible].

Бѣ[illegible]вшiй самозванецъ Гетманъ Яненко уклонился съ в[illegible]мъ своимъ къ Та[illegible]рамъ. Войска Великороссiйскiя и Мал[illegible] [illegible]ли тогда подъ [illegible], а [illegible] Кизикермень и Таванъ. [illegible] Иваномъ Сѣ[illegible] [illegible], но Ту[illegible] оныя, и принудили с[illegible].

1680 года Ханъ К[illegible] войск[illegible], каго ворвался въ Малую Россiю, разор[illegible] по рѣкѣ Ворсклѣ городовъ, селъ и сл[illegible]ъ. Н[illegible] же Русск[illegible] частiю перерубили, а частiю забрали съ собою въ полонъ.

1681 года многочисленныя В[illegible] войска подъ начальствомъ Князей Голицына и Ромад[illegible]го собрались подъ Путивлемъ, для отраженія впаденія Тур[illegible] [illegible] Гетманомъ Самуйловичемъ и Малоросс[illegible] [illegible] Войсковыми о перемиріи съ Турками пере[illegible].

1682 года Турки заняли подъ владычество свое, силою оружія, Подолію за рѣку Сл[illegible] Черниговъ и [illegible]бовли. По чему Король Польскій Собѣскі[illegible] принужденъ былъ [illegible] миръ; а какъ тогда же Турки осаждали Вѣну, то и ходилъ онъ [illegible] Поль[illegible] и съ охотнымъ Малороссійскимъ Запорожскимъ не малочисленнымъ в[illegible]скомъ, бу[д]учи призванъ на помощь противъ Турковъ, разбилъ ихъ, осв[ободи]лъ отъ осады бывшую въ крайности Вѣну въ присутствіи Цесаря Римскаго, разграбилъ весь Турецкій обозъ, отдалъ оный на разхищеніе Коза[ка]мъ, которые и возвратились отъ туду съ великою добычею.

1684 года, Ко[рол]ь Польскій Янъ Собѣскій, желая всегдашнихъ безпокойствъ Россіи и возмущеній въ Малой Россіи, поставилъ надъ Заднѣпрскими Малороссійскими Козаками Гетманомъ Шляхтича Польскаго Куницкаго, а въ полковыхъ городахъ Полковниковъ и Сотниковъ, дополня число полковое Козаковъ изъ мужиковъ. Сей Куницкій съ Коз[ака]ми ходилъ въ Бѣлогородщину, и около горо[дов]ъ [illegible] выжегъ посады и Татаръ вырубилъ: но былъ принужде[н]ъ [illegible] бѣгствомъ отъ напавшаго на него съ превозходнѣйшими силами [Та]таръ Ханскаго сына; Козаки однакожь не встревожились бѣгствомъ новаго своего [illegible], и [illegible]дали мужественный отпоръ и даже р[аз]бити[illegible] [illegible] самовольно убили.

1685 года [illegible] [illegible]скіе Козаки вольными голосами [illegible] [illegible]мъ Козака Могу[illegible], который съ Козаками выгналъ изъ Заднѣпрской Малой Россіи по [illegible] Турецкіе города разорилъ.

Тогда же, по приглашенію Цесаря Римскаго, ходило изъ обостороной Малой Россіи, многочисленное Козацкое войско въ Цесарію, и подъ предводительствомъ Воеводы Венгерскаго Текелія разбили Турецкую армію, и многихъ перебили Пашей. [В]ъ сіе время на к[онец]ъ, послѣ многихъ нападеній предшествовавшихъ, Волохская Земля отъ Та[таръ], Поляковъ и Козаковъ совершенно разорена и опустошена. Гетманъ же Малороссійскій, Самуйловичь, по дозволенію и повелѣнію Царскому назначилъ и утвердилъ предѣлы Малой Россіи съ Польшею, и именно отъ Гомля по рѣку Сожу до самаго Рославля,

и расположилъ по по[illegible]убежнымъ городамъ свои Козачьи засады, причисля всѣ тѣ Земли къ Стародубовскому полку.

1685 года въ Заднѣпрской Малой Россіи избранъ былъ Гетм[illegible] [illegible] [illegible], но не извѣстно, изъ какихъ онъ людей, и какія были [illegible] дѣла его, кромѣ того, что онъ отъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ безвременно окончилъ жизнь свою.

1686 года К[illegible] Поль[illegible] [illegible] заключилъ вѣчный миръ съ Его Царскимъ Величествомъ, чрезъ Боярина Бориса Петровича Шереметева въ городѣ Яворовѣ, съ условіемъ, не требовать Смоленска вѣчно, а за *Польшею остаться десяти Заднѣпрскимъ Малороссійскимъ полкамъ*, въ чемъ употреблено было сильное посредничество Императора *Леопольда* I, и при томъ его же стараніе о союзномъ пособіи другъ другу со всѣми своими силами противъ Турковъ и Татаръ. Сіе описано подробно въ описаніи жизни Графа Шереметева отъ г. Миллера, на страницѣ 9

Въ слѣдствіе чего былъ отправленъ къ Крымской границѣ со многочисленнымъ [illegible]россійскимъ войскомъ Воевода Косаговъ, и зимовалъ ниже Сѣчи Запорожской.

168[illegible] [illegible] Князь [illegible] [illegible] [illegible] ходилъ съ немалымъ [illegible] Великороссійскимъ и малороссійскимъ къ Пе[illegible] [illegible] Малороссійскія подъ предводительствомъ Гетмана [illegible] лучшихъ выборныхъ Козаковъ въ [illegible] Татары, узнавъ о приближеніи войскъ [illegible] принуждены были войска возвратиться [illegible] шади наипаче стали гибнуть безъ корму, [illegible] подвержены были.

Въ [illegible] Генеральный Есаулъ Иванъ [illegible], давно изыскивая средства къ пагубѣ Самуйловича, дабы учиниться самому Гетманомъ, вымыслилъ разное на тотъ конецъ, и уговорилъ Старшину Войсковую и Полковую схватить Самуйловича и отослать съ доносомъ подъ стражею къ Князю Голицыну, что и исполнили, подошедъ къ Коломаку.

[illegible] происками и дарами преклонилъ Мазепа какъ [illegible] всю Малороссійскую Старшину избрать [illegible]россійскимъ, что и [illegible] 168[illegible] года [illegible] Самуйловичѣ дворовымъ слугою, и за его проворство [illegible] возвеля его отъ нижнихъ чиновъ, на послѣдокъ произвелъ въ Генеральные при себѣ Есаулы. Новоизбранный

ГетманЪ Мазепа, по доносу своему Князю Голицыну, получилЪ отЪ сего дозволенїе схватить и сына Самуйловичева Григорія, бывшаго тогда сЪ войсками Козацкими за ДнѣпромЪ противЪ ТатарЪ, а равно и брата его Якова и брата Генерала Швайковскаго, изЪ коихЪ Григорій казненЪ смертію вЪ СѣвскѢ, а другїе два посланы вЪ ссылку вЪ Сибирь.

Установленный сборЪ сЪ горячихЪ напитковЪ Гетманомъ Сумуйловичемъ и откупы подали СборщикамЪ поводЪ кЪ разнымЪ притѣсненіямЪ [illegible], слѣдствіемЪ котораго было разграбленїе СборщиковЪ и даже многое убійство ПомѣщиковЪ вЪ Малой Россіи. — Бунтовщики укрощены силою оружія посланныхЪ противЪ нихЪ войскЪ.

1688 года построили войска Великороссійскія купно сЪ Малороссійскими городЪ Самару. ВЪ томЪ же году ИмператорЪ Римско-Нѣмецкій, разбивЪ Ту[illegible], взялЪ приступомЪ Сербскую столицу БѣлЪ-градЪ, СалоникЪ и другїе города, а Козаки разорили и выжгли весь Очаковскій посадЪ, забравЪ почти всѣхЪ тамошнихЪ жителей вЪ плѣнЪ.

1689 года Князь Василій Василїевичъ ГолицынЪ сЪ Боярами Ше[illegible] и [illegible]вымЪ, начальствовавшими войсками Великороссійскими а ГетманЪ Мазепа Малороссійскими Козаками прибыли, вЪ АпрѣлѢ мѣсяцѢ, кЪ новопостроенному городу СамарѢ, гдѣ имѣвЪ раздыхЪ, пошли кЪ Перекопу. ВЪ семЪ походѢ Татары дѣлали частыя нападенія, и однажды прорвались было вЪ обозы, причинивЪ не мало вреда МалороссійскимЪ КозачьимЪ ПолкамЪ Сумскому и Ахтырскому, но за таковую дерзость изрядно были заплачены отЪ тѣлохранительнаго Гетманскаго войска, СердюковЪ, которые отбили ТатарЪ сЪ превеликимЪ ихЪ урономЪ.

Когда же Россі[illegible] войска, подошедЪ кЪ Перекопу, начали дѣлать шанцы, то Татары, прибывЪ кЪ Князю Голицыну подЪ видомЪ исканія мира, посулили [illegible] изкупу за отступленїе величайшую сумму червонцовЪ. По чему Князь ГолицынЪ и велѣлЪ томЪ часЪ послѣ сей посулы оставить продолжать приступЪ кЪ Перекопу; но Татары наполня мѣшки ложными червонцами, прикрывЪ оные только сЪ верьху настоящими, поносно обманули Князя Голицына, за что онЪ и былЪ наказанЪ ссылкою.

ГетманЪ Мазепа, послѣ сего произшествія, сЪ Полковниками Малороссійскими ѣздилЪ вЪ Москву, и былЪ представленЪ ихЪ ЦарскимЪ ВеличествамЪ, *Іоанну* и *Петру Алексїевичамъ*, и удостоился полу-

чить отъ нихъ великія милости. Въ Москвѣ пробылъ Мазепа отъ 20 Іюля по 1 Октября. Въ теченіе сего времени были многіе Бояры казнены смертію, и тогда же, по доносу Мазепы, вышепомянутый Князь Голицынъ былъ посланъ въ Сибирь въ ссы[illegible].

[illegible] 90 года, [illegible]иска Малороссійскія ходили къ Очакову, гдѣ выжгли [illegible] и сдѣлали [illegible] разоренія и опустошенія. Въ томъ же году была великая саранча въ Малой Россіи. Малороссійскіе Козаки очередно полками ходили въ семъ году въ Самару, для [illegible]держанія стражи, каждую четверть года. — Въ семъ же году Король Польскій Собѣскій поставилъ Гетмана надъ Заднѣпрскими Малороссійскими войсками, послѣ вышепомянутаго Мигулы, нѣкоего изъ Козаковъ [illegible]муся, и далъ ему Гетманскіе знаки, а войску его жалованье, подтвердя при томъ и привиллегіи на вольности Козацкія, и назнача для мѣстопребыванія Гетману городъ Винницу, при рѣкѣ Днѣстрѣ. [illegible]мусь собралъ подъ свое Начальство множество войска изъ Под[illegible] городовъ, такъ же изъ Запорожцевъ и другихъ праздныхъ людей, изъ Козачьихъ городовъ, учредилъ множество куреней или артѣлей, опредѣлилъ въ оныя [illegible] Полковниковъ, и назначилъ [illegible] войска для обороны отъ Турецкаго нападенія на Христіанъ, и для защищенія границъ [illegible] по обѣимъ сторонамъ Днѣстра, такъ и къ Бугу отъ на[illegible]вовъ Татарскихъ на Польшу и Россію. Съ симъ войскомъ не однократно разбивалъ [illegible]мусь Татаръ, про[illegible]шихся въ сіи Госуд[illegible] со многочисленнымъ полономъ и добычами; полонъ [illegible] оружіе, лошадей и Татаръ оставлялъ у себя; Тат[illegible] въ Польшу, а частію въ Россію, и получалъ [illegible]ровъ награжденія и особенное удовольст[illegible].

Изъ артѣльныхъ Полковниковъ Самусевыхъ, Семенъ Палѣй, родомъ изъ Борзны, Малороссійскаго [illegible], женился въ городѣ [illegible], и содержалъ при себѣ не малочи[illegible] изо всякой сво[illegible] Запор[illegible] такъ же посвятилъ себя [illegible] Татарскія нападенія на Польшу и Ро[illegible] своимъ хаживалъ на [illegible] Татаръ, нападалъ на Оча[illegible]ность надъ Татарами съ [illegible]; въ одно время полонилъ [illegible] Хана [illegible] успѣхи его надъ собою, [illegible]ствомъ великихъ дар[illegible]

[illegible] у него свое[illegible]. Та[illegible] [illegible]ственнымъ своимъ [illegible] [illegible] Палѣи [illegible] Задн[illegible] Малой Росс[illegible], и жилъ тамъ, яко Удѣльный Князь, располагая войско свое Козачье въ Полѣсьи, и собирая на себѣ [illegible] со всѣхъ пчельныхъ з[illegible] и съ имѣнія жителей той Украины [illegible] Днѣ[illegible] и Случи.

Поляки, забывъ таковыя благодѣянія и обезпеченіе, учиненное имъ отъ Палѣя, обманомъ увезли его подъ крѣпкую стражу въ Магдебургъ; можетъ быть опас[illegible] и получа [illegible] наго, ушелъ въ д[illegible], а [illegible] противъ него отъ Короннаго Польскаго Гетмана Гусарскіе полки п[illegible] къ Хвастову; ибо знали уже Поляки, что Палѣй тамъ, и что готовится къ отмщенію имъ. Палѣй, увѣдавъ о [illegible] себя войскъ сихъ, заблаговременно вывелъ часть своего войска въ лѣса, скрылъ оное, учиня наказъ, что дѣлать ему, какъ и когда; самъ же возвратясь въ Хвастовъ, заперся съ другою частію войска. Не у[с]пѣли Поляки учинить приступъ къ городу, какъ въ то же время засада Палѣева ударила на нихъ, и въ одно же время выпалъ самъ онъ съ прочею частію войска своего изъ города, и такою неожиданностію привелъ Поляковъ въ р[illegible], р[illegible] ихъ, и принудилъ просить у него, по [illegible], мира, по испрошеніи котораго возвратились со стыдомъ и с[illegible] Но симъ Палѣй возбудилъ [illegible] Полякамъ, [illegible] рои однакожъ н[illegible] Россійскаго Монарха, [illegible] только Полковникомъ Х[illegible], п[од] начальствомъ Гетмана Самуся.

Спустя не[illegible], Ко[illegible] Гетманъ [illegible] противъ Палѣя и другихъ его товарищей Полковниковъ Малороссійскихъ Заднѣпрскихъ. Полковника Рустича со многочисленнымъ войскомъ, при которомъ многая знатная Шляхта [illegible] бранія земель [illegible] Ш[illegible] завѣдыванія [illegible] Ки[illegible] Н[illegible] Гетмана Самуся, собравъ не малое число Козачьяго войска, [illegible] собою все свое, и съ полками какъ и самыми ихъ Полковниками [illegible]нымъ, Искрою и другими пошелъ къ Бердичеву противъ Поляковъ, шедшихъ на него, гдѣ встрѣтясь съ ними, разбилъ ихъ совершенно, и послѣднихъ гналъ до замка Манжелевскаго, изъ коего укрывшійся тамъ Полковникъ [illegible] Рустичъ, [illegible]

стѣну, съ великою нуждою могъ спастися бѣгствомъ далѣе въ Польшу, а [illegible]ко свое Польское оставилъ на жертву, какъ и весь багажъ и обозъ въ добычу Козакамъ.

По утишеніи такимъ образомъ нападеній Польскихъ, Палѣй и прочіе Заднѣпрскіе [illegible] Полковники жили въ мирѣ и тишинѣ, признавая Гетмана Мазепу за Верьховнаго своего Гетмана. Но Мазепа, слыша о собранныхъ [illegible] многихъ богатствахъ, позавидовалъ, и желая завладѣть оными; началъ дѣлать ему всякія притѣсненія, ища всячески погибели его; на послѣдокъ призвался его къ себѣ, началъ уличать его въ измѣнѣ Государямъ и въ другихъ преступленіяхъ, отъ себя вымышленныхъ, и тогда же посадилъ его подъ стражу, потомъ въ скорѣ отправилъ въ ссылку въ Сибирь, и тако захватилъ всѣ Палѣевы богатства.

Предъ симъ за нѣсколько времени, ласканіемъ своимъ Мазепа склонилъ и Самуся сдать ему надъ Заднѣпрскими Малороссійскими полками Гетманство, который и прислалъ къ Мазепѣ свои Гетманскіе знаки, пожалованные ему отъ Короля Польскаго, булаву, бунчуки и знамя, а равно и подтвержденныя Королемъ Козачьи привиллегіи, или преимущества, а самъ удовольствовался быть въ чинѣ и на мѣстѣ Полковника Богуславскаго.

1692 года Крымские и Бѣлогородскіе Татары ворвались въ Малую Россію къ сторонѣ города Домонтова, и захватили не малое число въ поселеніяхъ жителей. По чему и былъ съ Козачьимъ войскомъ отправленъ противъ нихъ Есаулъ Генеральный Гамалья, о приближеніи его услыша Татары бѣжали; но войско городовое и Компанѣйцы преслѣдуя ихъ, напали на Очаковскую область, разорили и выжгли посады, и возвратились съ корыстьми въ домы свои.

Того же года, честолюбивый Канцеляристъ [illegible] Петрикъ ушелъ отъ него на Запорожье, чтобы преклонить [illegible] щвъ; но не успѣвши въ томъ, бѣжалъ въ Крымъ, [illegible] у Хана Орду, съ которою по веснѣ и напалъ на [illegible] полку, опустошалъ оныя и людей забиралъ въ полонъ [illegible] города: но услыша о приближеніи къ нему Гетмана Мазепы съ войсками Козачьими, поспѣшно поѣхалъ съ Ордою обратно въ Крымъ.

1693 года, Петрикъ съ Ордою, подъ началъ[illegible] Ханскаго сына, [illegible] подъ Полтаву [illegible] селеніяхъ разоренія, возвратились въ скорѣ паки въ Крымъ.

1694 года, соединенныя Орды Татарскія ворвались нечаянно въ Малую Россію [illegible] Переяславля, надѣлали по селамъ много [illegible]-

з[illegible]й и опустошен[illegible] Полковник К[illegible]й Коровка со сво[illegible] Пер[illegible] со [illegible] и съ Компанѣйскимъ посла[illegible] О[illegible]въ, разбили оныя на голову, [illegible] Боя[illegible]ринъ къ Гетману, сами преслѣдуя бѣгущихъ Татаръ, напали на Очаковскую Область, и [illegible] опустош[illegible].

Въ томъ же году Ге[illegible]ъ Мазепа отпр[illegible]вилъ съ 10.000 войска Козачьяго Полковника Чер[illegible]каго Якова Лизогуба противъ Буджацкой Орды, къ селеніямъ которой пришедши Козаки, разорили оныя, и забравъ великое множество плѣнниковъ и в[illegible]якаго скота, возвратились на свою родину. — Запорожцы тогда же, услышавъ объ отбытіи К[illegible] противъ Римскаго Импера[illegible]ра, ходили къ Перекопу, взяли на Гниломъ морѣ каланчи и восемь пу[illegible] и [illegible] съ Татарскимъ Султаномъ Нурадиномъ нѣсколько важныхъ битвъ, на коихъ вездѣ одерживали поверьхность, возвратилися въ свою Сѣчь.

1695 года, Великій Государь Всея Россіи, Царь *Петръ Алексѣевичь*, съ войсками Великороссійскими и Малороссійскими, сухимъ путемъ и рѣкою Дономъ на судахъ, ходилъ къ Азову, и взявши предъ городомъ Каланчу, оставилъ въ оной зимовать часть войскъ своихъ, а самъ, сложа военные снаряды и припасы, отбылъ къ Москвѣ. Въ то же время Главный Вождь Великороссійскихъ войскъ, Бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, съ разными Великороссійскими и Слободскими Козачьими полками, а Гетманъ Мазепа съ Малороссійскими, Іюня въ послѣднихъ числахъ, взяли надъ Днѣпр[illegible] четыре Турецкіе города, и полоня въ о[illegible]ъ Янычаръ съ ихъ Начальниками, женами, дѣтьми и со всѣмъ и[illegible] разослали частію въ Великую, а частію въ Малую Россію, Кизикермень же и Муберень разорили до основанія, оставя одну токмо каменную крѣпость на Таванскомъ островѣ, которую окопавъ [illegible]ляннымъ валомъ, ввели въ оную свои Великороссійскія, Малороссійскія и Запорожскія войска.

1696 года, была зѣло долгая и снѣжная зима, при коемъ томъ Ханъ Крымскій со своими и Бѣлогородскими Татарами, и при немъ Петрикъ, ворвались нечаянно паки въ Малую Россію, въ селенія полковъ Миргородскаго и Полтавскаго, и причиняли въ оныхъ [illegible] разоренія и опустошенія, за кои однако же были довольно отомщены отъ пос[illegible]ныхъ противъ нихъ Полковниковъ Гадяцкаго Бороховича и Миргородскаго Данила Апостола съ Козаками, кои Хана съ Ор[illegible]ами его на голову разбили, при чемъ Татары получа извѣстіе, что Бояринъ

Борисъ Петровичь Шереметевъ съ войсками Великороссійскими, а Гетманъ Мазепа съ Малороссійскими спѣшать отрѣзать ихъ, спасались бѣгствомъ съ толикою поспѣшностію и торопливостію, что, толпясь по льду, великое множество ихъ потонуло на рѣкахъ Ворсклѣ и Днѣпрѣ. — Во время же нападенія своего на Малую Россію, встрѣтились Татары съ партіею охотнаго Козачьяго войска, подъ начальствомъ Козака Вечорки, разбили оное, а Вечорку поимавъ живаго, и умучивъ самими бѣзчеловѣчными муками, еще у живаго вырѣзали сердце, и въ присутствіи полонениковъ Малороссійскихъ сожгли.

Послѣ сего изгнанія Татаръ изъ Малой Россіи, Гетманъ Мазепа отправилъ въ Москву всѣхъ находившихся въ Малой Россіи Турковъ, взятыхъ войсками Малороссійскими въ полонъ въ Кизигерменѣ, подъ препровожденіемъ Полковниковъ Малороссійскихъ съ войсками Гадяцкаго Михаила Боруховича, Переяславскаго Ивана Мировича и Кіевскаго Константія Мокіевскаго, которые, по приводѣ плѣнниковъ въ Москву, удостоились получить отъ Его Царскаго Величества великую милость и жалованье, и послѣ возвратились въ свои домы.

1696 года, Его Царское Величество, Государь *Петръ Алексіевичь*, вторично ходилъ со многочисленнѣйшимъ своимъ войскомъ къ Азову, при чемъ подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба было и Малороссійскихъ войскъ 15,000 съ Полковниками Гадяцкимъ Михайломъ Боруховичемъ, Прилуцкимъ Димитріемъ Горленкомъ, Лубенскимъ Леономъ Свѣчкою, да Компанѣйскихъ Козаковъ Федькомъ и Кожуховскимъ, которые всѣ были поставлены за Азовомъ ниже Дону, для пресѣченія сообщенія Кубанской Ордѣ и прочимъ Татарамъ съ жителями Азовскими, очень предусмотрительно; ибо Орды употребляли всѣ силы свои прорваться, и ежедневно имѣли жестокія сшибки съ Козаками, которые, не довольствуясь оными еще, охотою своею имѣли страшныя битвы съ выбѣгающимъ изъ за стѣнъ Азова засаднымъ Турецкимъ войскомъ, отбивая оное всегда съ великимъ урономъ за земляный валъ, часто врываясь даже за оный такъ, что и послѣ Іюля 17 Іюля взяли болверкъ и на ономъ четыре пушки, что не мало поспѣшествовало къ тому, что Турки 18 же Іюля стали договариваться о мирѣ и о здачѣ Азова, и что изполнилось 19 числа и Воевода Бояринъ Алексій Семеновичь Шеинъ, по Указу, жителей Азовскихъ выпустя изъ города свободными, занялъ оный съ

Россійскими войсками. — О чемъ обстоятельно описано въ Азовской Исторіи и въ описаніи похода подъ Азовъ Боярина Шеина.

По семъ Его Царское Величество указать изволилъ Гетману Мазепѣ слѣдовать за собою въ Острогожскъ изъ Коломака, гдѣ Мазепа находился съ Малороссійскими войсками при Бояринѣ Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ противъ Крымскаго Хана, всегда обезпокоивавшаго Россійскія войска, и возбранявшаго всѣми силами входъ оныхъ въ Крымъ. Мазепа, удостоясь получить милостивый пріемъ отъ Его Царскаго Величества въ Острогожскѣ, или Рыбномъ, по нѣсколькихъ дняхъ отпущенъ въ домъ съ Монаршею милостію.

1697 года Визирь Турецкій, бывшій въ прошломъ лѣтѣ на кораблях подъ Азовомъ, высадилъ войско свое съ Исламъ Пашею для осады Азова, и для пресѣченія сообщенія съ онымъ войскъ Россійскихъ, а самъ на корабляхъ пошелъ къ Тавану, и хотя въ то же время поплыли такъ же по Днѣпру съ войсками, Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукій и Гетманъ Мазепа, въ намѣреніи, починя Кизикермень и другіе взятые отъ Турковъ города, плыть къ Очакову: но услышавъ, что Визирь Турецкій разъѣзжаетъ по морю въ караблахъ, и разсудя, что войска Россійскія имѣютъ одни только лодки, и не привычны еще къ сраженіямъ морскимъ, да и не имѣютъ на столько времени запасу, чтобъ отважиться пуститься въ море, усовѣтовали возвратиться въ Отечество, укрѣпивши довольно оные помянутые города, и оставивши въ оныхъ надежную залогу изъ Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ съ достаточнымъ запасомъ съѣстнымъ и для военной обороны.

По отбытіи Князя Долгорукаго съ Гетманомъ Мазепою, Турки не умедлили со всею силою учинить нападеніе на Таванъ и Кизикермень; ибо Визирь всемѣрно старался отмстить надъ оставленнымъ въ оныхъ Россійскимъ войскомъ за уронъ, понесенный имъ подъ Азовомъ въ прошломъ году. [illegible] многочисленное Турецкое войско, для взятія Тавана, [illegible] тысячь бомбъ въ оный [illegible] не малыя [illegible] суммы для заохоченія Турковъ ко взятію, и [illegible] число войскъ своихъ, не могли взять онаго: по [illegible] полку [illegible] Малороссійскихъ Козаковъ, [illegible] тины въ случаѣ [illegible] умерщвленныхъ [illegible] гихъ [illegible] сладуютъ [illegible] куда пожелаютъ, и дать на каждаго по [illegible] при всемъ томъ упорность Козаковъ и рѣшимость [illegible]

рой до последняго человѣка, нашелся принужденнымъ отступить со [illegible], и [illegible] въ Турцiю.

1698 года, [illegible] и Гетманъ Мазепа, весною, отправились [illegible] Кизыкермену и Тавану, гдѣ имѣли нѣсколько битвъ съ Татарами, всегда одержавая побѣды, а пол[illegible] вия города, какъ требовалось, возвратились [illegible].

Въ томъ же году Его Царское Величество, возвратясь изъ чужихъ краевъ, повелѣлъ Гетману Мазепѣ [illegible] къ себѣ въ Воронежъ, и давъ ему надлежащiя повелѣнiя, отпустилъ [illegible].

Въ 1699 году, когда въ Малой Россiи [illegible] хлѣбу, продавался оный весьма высокою цѣною

Въ 1701 году, Его Царское Величество вторично ходилъ съ армiею но Нарву тогда были въ армiи и Малороссiйскiе Козаки, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, племянника Гетманскаго, Стольника и Полковника Нѣжинскаго Обидовскаго, которые весь берегъ Балтiйскаго моря съ Провинцiями и крѣпкими портовыми городами покорили Самодержавiю Россiйскому.

Того же года весь полкъ Козачiй Гадяцкiй съ Полковникомъ своимъ Боруховичемъ ходилъ противъ Шведовъ ко Пскову, а оттуда съ Княземъ Репнинымъ подъ Ригу; Мазепа же со всѣми Малороссiйскими войсками и съ артиллерiею хотя и отправился было такъ же ко Пскову, но по Указу сдалъ по себѣ начальство надъ 20,000 Козаковъ Полковнику Миргородскому Данiилу Апостолу, а самъ съ прочими возвратился уже изъ подъ Могилева.

Въ томъ же году Бояринъ Шереметевъ, по прибытiи съ Козаками Полковника Миргородскаго Апостола, соединя съ нимъ Великороссiйскiя войска, ходилъ подъ [illegible] малочисленное Шведское войско разбили, и на [illegible] Козачiй Полковникъ Охочо-Комонный Пашковск[illegible].

[illegible]да отправленъ былъ съ Малороссi[illegible] Михайло Микла[illegible] соединись со [illegible] ствомъ Полковника Хазен[illegible] ника и съ союзнымъ со Ш[illegible] котораго и отправили въ [illegible]

[illegible] и союзъ со Шведскимъ Королемъ. Онъ [illegible] при селѣ Борщаговкѣ, [illegible] Кочу-

бея Искры, и сотника Кочубеева Полковника Полтавскаго, за что сии доносили Государю о его измѣнѣ.

Тогожде года Государь повелѣлъ Малороссійскимъ Козакамъ и Народу, по обычаю своему, избрать вольными голосами на мѣсто Мазепы Гетмана Малороссійскаго; по чему собравшимися Козаками и другими Чиносостояніями, въ присутствіи самаго Государя съ Министрами, въ Глуховѣ, 7 Ноября, былъ избранъ Гетманомъ Полковникъ Стародубовскій, Иванъ Ильичь Скоропадскій. Сентября 28 числа Князь Менщиковъ съ войсками Великороссійскими и Малороссійскими разбилъ Шведскаго Генерала Левенгоупта съ дивизіею его. и послѣ онъ же Князь Менщиковъ, по Указу Государя, разорилъ, взявши приступомъ, городъ Батуринъ, мѣстопребываніе Мазепы, поелику въ оный отъ Мазепы были впущены Шведы, и съ сообщниками Мазепиными запершись, противились и наносили ущербъ войскамъ Царскимъ.

Въ теченіе 1703 и 1704 по 1708 годъ, Козаки Малороссійскіе, отнюдь не приставая къ Мазепѣ, знатно способствовали тогдашнимъ преславнымъ вездѣ Государя *Петра Алексѣевича* побѣдамъ надъ врагами Россіи, и покоренію многихъ городовъ и цѣлыхъ Провинцій.

1708 года, Ноября 9 дня Мазепа съ сообщниками его преданъ въ Глуховѣ Церьковнымъ соборомъ вѣчному проклятію; когда же Король Шведскій, Карлъ XII, былъ отъ Мазепы впущенъ съ войсками Шведскими въ Малую Россію, и расположился съ оными и Мазепою въ Ромнѣ на зимнія квартиры, что было предъ праздникомъ Рождества Христова, а по праздникѣ, 1709 года, перешелъ отъ туда и расположился въ Гадицкомъ полку, то Малороссіяны, соблюдая прежнюю вѣрность Государю своему, и охраняя общее благоденствіе, не однократно тайно и явно чинили нападеніе на Шведовъ, умерщвляли многія тысячи, а Чиновныхъ схватывая отправляли къ Государю живыхъ, каковымъ образомъ перевели Шведскаго войска около двухъ третей. Въ сіе время, удерживанные ласками и угрозами Мазепы при войскѣ его, Полковники Малороссійскіе Миргородскій Данило Павловичь Апостолъ и Кіевскій Иванъ Сулима ушедши тайно отъ Мазепы, явились къ Его Царскому Величеству, приняты милостиво, и служили паки вѣрно Государю противъ непріятелей.

Тогожь 1709 года, Іюня 27 дня, Его Царское Величество одержалъ совершенную побѣду надъ Шведскимъ Королемъ подъ Полтавою, гдѣ и Мазепа измѣнникъ съ Королемъ находился и бѣжалъ съ нимъ въ Турцію, въ Бендеры, и тамъ отъ мучительныхъ угрызе-

ній совѢсти и стыда скоропостижно умерЪ.—Не льзя не сказать при семЪ случаѢ, что и для побѢды, толь важной для всей Россіи, при ПолтавѢ, промыслЪ предназначилЪ знатную показать услугу Малороссійскимъ же КозакамЪ, подстрѢлившимЪ, какЪ сіе по Исторіи всему СвѢту извѢстно, Короля, хотя и по собственной его дерзости; безЪ чего, судя по рѣшительности и предпріимчивости Короля, битва сія, влекущая за собою толь важныя для обоихЪ ГосударствЪ слѢдствія, можетЪ быть, имѢла бы другій видЪ. Не мало однакожъ самой важной помощи ВеликороссійскимЪ войскамЪ оказали Малороссійскія, удержавЪ первое сЪ фуріею ШведскихЪ войскЪ, особливо конныхЪ, устремленіе, отразя и разбивЪ оныя, да и по окончаніе всей битвы сей знатно, во всѢхЪ важныхЪ покушеніяхЪ непріятеля, противудѢйствуя и разрушая оныя. Наипаче оказалЪ и вЪ семЪ случаѢ сЪ войсками Малороссійскими знатныя Отечеству услуги прежде упомянутый ПалѢй, возвращенный изЪ ссылки по Указу Государеву, и отпущенный послѢ Полтавской битвы вЪ домЪ свой, гдѢ и пребылЪ онЪ спокойно до кончины своей, вЪ скорѢ по томЪ послѢдовавшей.

По одержаніи сей знаменитой побѢды, и по взятіи подЪ Переволочною, 30 Іюня, вЪ полонъ всѢхЪ достальныхЪ ШведскихЪ войскЪ сЪ ихЪ Генералами, Военными Начальниками и бывшими при КоролѢ ШведскомЪ Министрами, и по полученіи вЪ добычу всего обоза, артиллеріи и багажа, Государь прибылЪ вЪ КіевЪ 22 Іюля, гдѢ находясь по 15 Августа, торжествовалЪ знаменито оную преславную побѢду, и отличилЪ за оную Монаршими милостями своими многихЪ МалороссійскихЪ СтаршинЪ и все Козачье войско.

По смерти Мазепы, Король Шведскій, стараніемЪ своимЪ, для своихЪ непріязненныхЪ для Россіи видовЪ и для возмущеній вЪ толь важномЪ для Россійскаго Монарха воинствѢ, каково Малороссійское, преклонилЪ ЗапорожскихЪ КозаковЪ провозгласить вЪ своемЪ присутствіи вЪ БендерахЪ бывшаго Генеральнаго Писаря при МазепѢ Филипа Орлика ГетманомЪ МалороссійскимЪ, и его предводительствомЪ, дабы лестными своими письмами не только Заднѣпрскіе Малороссійскіе Козачьи Полки, но и живущіе по сю сторону Днѣпра, да и самые Слободскіе преклонялЪ кЪ себѢ вЪ союзЪ; а на тѢхЪ, кои не будутЪ согласны признавать его ГетманомЪ нападать вооруженною рукою, и силою кЪ тому принуждать. что и исполнялЪ ОрликЪ со всевозможнымЪ усердіемЪ, сЪ помощію ТатарЪ и ЗапорожцовЪ, а особливо вЪ Заднѣпрской Малой Россіи: но сЪ заключені-

емъ отъ Россіи мира съ Портою Оттоманскою, изчезъ и поставленный отъ Шведскаго Короля Гетманъ Орликъ со своимъ скопищемъ. —Того же года пожалованъ Гадяцкимъ Полковникомъ Иванъ Черньшъ на мѣсто Трощинскаго.

1710 года, свирѣпствовало въ Малой Россіи моровое повѣтріе, начавшись сперва въ Кіевѣ, а хлѣбъ и всѣ растѣнія въ оной потребила саранча, летѣвшая отъ Чернаго моря на полночь. Въ томъ же году при славномъ взятіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ городовъ, Риги, Пернова, Дерпта, Ревеля и Выборга, употреблены были частію и Малороссійскіе Козаки.

1711 года, когда Его Царское Величество, Государь *Петръ Алексѣевичь*, ходилъ съ Великороссійскими войсками противъ Турковъ къ Пруту, находились при немъ и Козачьи Малороссійскіе полки, а большая часть оныхъ, по Указу Государеву, ходили подъ главнымъ начальствомъ Гетмана Ивана Скоропадскаго къ Самарѣ и къ Каменному Затону. До заключенія мира съ Турками при Прутѣ, когда Крымскій Ханъ Девлетъ Гирей съ Ордою своею и частію Запорожцевъ прорвались къ Немерову, и начали разорять селенія, Малороссійскіе полки учинили имъ сильный отпоръ; а находившіеся съ Гетманомъ Скоропадскимъ, по Указу Царскому, разоряли города.

1712 года, по Указу Его Царскаго Величества, Генералъ Фельдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ расположился съ дивизіею Великороссійскихъ войскъ въ Малой Россіи на зимнія квартиры, и собиралъ съ жителей Малороссійскихъ на все оное войско провіантъ и фуражъ, и съ того времени повсягодно располагались въ Малой Россіи Великороссійскіе полки, и были довольствованы кормомъ люди и лошади.

1714 года, Малороссійскіе Козаки, нѣкоторыхъ полковъ, были собраны для послѣдней почести умершему въ Кіевѣ Генералу Михаилу Борисовичу Шереметеву, который положенъ въ Печерскомъ монастырѣ.

1715 года, по Указу Царскому, Гетманъ Скоропадскій съ частію войскъ Малороссійскихъ стоялъ цѣлое лѣто подъ Кіевомъ. Въ томъ же году отпущены изъ Москвы, бывшіе тамъ, Малороссійскіе Старшины Гамалѣя и Кандыба, а Протопопъ Гадяцкій Лысовскій поставленъ въ Новъ-Городъ Сѣверскій Сотникомъ.

1716 года, по Указу Царскому, посыланъ былъ Хорунжій Генеральный Сулима съ знатною частію войскъ Малороссійскихъ, для дѣла линіи противъ Кубанской Орды, и для рытія канала, подъ

смотрѣніемъ Инжинера Перри, ради соединенія Волги съ Дономъ.

Въ 1721 году, по Указу Царскому, подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка и при немъ Полковника Лубенскаго Андрея Марковича и Генеральнаго Есаула Ивана Сулимки, было послано Малороссійскихъ Козаковъ 12,000 въ Ладогу, для работъ Ладожскаго канала.

Въ 1722 году, Гетманъ Скоропадскій съ Генеральною Старшиною Малороссійскихъ Козаковъ, Полковниками и Бунчуковыми Товарищами ѣздилъ въ Москву для принесенія отъ лица всея Малой Россіи поздравленія Его Царскому Величеству съ заключеніемъ славнаго и благополучнаго мира со Швеціею, и съ принятіемъ наименованія *Императора* Всероссійскаго и купно *Великаго* и *Отца Отечества*. Будучи въ Москвѣ Гетманъ со всею Старшиною, во имя всего Малороссійскаго Народа, когда присягали всѣ Государственные Чины, учинилъ присягу въ храненіи Постановленія Императора *Петра* I., подъ именемъ, *Правда Воли Монаршей*, дабы признавать того Наслѣдникомъ Россійскому Престолу, кого Владѣющій Монархъ объявитъ достойнымъ того, въ чемъ равномѣрно учинена присяга и во всей Малой Россіи.

Того же 1722 года, Его Императорское Величество письмомъ къ Гетману Скоропадскому за собственноручнымъ своимъ подписаніемъ, присланнымъ съ Министромъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, далъ ему Гетману знать, что по Высочайшей Его волѣ учреждается въ Малой Россіи Коллегія, подъ именемъ Малороссійской, и что въ оной назначенъ Предсѣдателемъ Бригадиръ Степанъ Вельяминовъ и съ нимъ девять Засѣдателей изъ [illegible] Офицеровъ, коимъ перемѣняться ежегодно, и сей Коллегіи быть въ Малой Россіи, для назначенныхъ въ казну Государеву денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ Малороссіянъ.

Въ томъ же году, на смѣну [illegible] Малороссійскимъ Козакамъ, отправлено, по Указу [illegible], подъ начальствомъ Наказнаго [illegible] Ивана Черныша, въ Ладогу, для работъ канальныхъ [illegible].

Въ ономъ же году, [illegible] *Петръ* [illegible], отбылъ водою [illegible], а [illegible] къ Тереку, для покоренія [illegible], [illegible] Россію [illegible], а равно и для усмиренія [illegible] [illegible] отправиться [illegible] Наказнаго Гетмана, Полковника

Миргородскаго, Данила Павловича Апостола, и ходило 10000 Малороссійскихъ Козаковъ, кои и были употреблены при Полковникахъ своихъ, Прилуцкомъ Игнатіи Галаганѣ и Кіевскомъ Антонѣ Танскомъ, къ заложенію при рѣкѣ Судакѣ крѣпости Св. Креста, такъ же къ разнымъ важнымъ сраженіямъ съ Горскими Народами, и ко взятію Персидскаго города Дербента, равно какъ и къ завоеванію цѣлыхъ Провинцій, Дагестана, Ширвана, Гилянъ, Мизандерана и Астрабата.

Въ семъ году, Гетманъ Иванъ Ильичь Скоропадскій, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, въ скорѣ, Іюля 3 дня, скончался, и погребенъ въ Глуховѣ въ Дѣвичьемъ Гамалѣевскомъ монастырѣ.

По смерти Гетмана Скоропадскаго, повелѣно Указомъ изъ Правительствующаго Сената Полковнику Черниговскому Павлу Полуботку съ Генеральною Старшиною къ мѣстѣ отправлять должность Гетмана Малороссійскаго.

Прибывшій, по Указу Его Императорскаго Величества, Бригадиръ Степанъ Лукичь Вельяминовъ, учредилъ въ Малой Россіи *Коллегію*, подъ именемъ *Малороссійской*, сдѣлалъ опись поголовную Народу, учредилъ денежные и хлѣбные сборы со всѣхъ во обще, не исключая ни кого; но какъ многіе Старшины и Шляхетство, по силѣ пунктовъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, почли сіе уничижительнымъ для себя: то по представленію о томъ Сенату чрезъ Полуботка и были Указомъ освобождены; по возвращеніи однакожъ Его Императорскаго Величества изъ Персидскаго похода, въ слѣдствіе представленія отъ Вельяминова, паки были наложены, и къ тому опредѣлены Сборщики изъ Малороссіанъ, которые по Коллежскимъ Инструкціямъ и собирали со всѣхъ угодій и промысловъ хлѣбъ и деньги въ казну Государеву.

Въ 1723 году, правящій должность Гетмана Малороссійскаго, Полковникъ Черниговскій Павелъ Полуботокъ, просилъ у Его Императорскаго Величества дозволенія быть съ представленіями отъ лица всей Малой Россіи въ Москву; по чему, получа оное, и отправился купно съ Генеральнымъ Судьею Иваномъ Чернышемъ да съ Генеральнымъ Писаремъ Семеномъ Савичемъ, изготовя отъ лица всея Малой Россіи прошеніе, дабы отъ Его Императорскаго Величества были подтверждены прежнія, утвержденныя отъ Высокихъ Предшественниковъ Его Величества, Статьи, Привиллегіи и Грамматы, пожалованныя Малой Россіи, и дабы такъ же повелѣно было, по древнимъ обычаямъ, избрать вольными голосами Гетмана Малороссійскаго.

Между тѣмъ, въ томъ же 1723 году, по Указу, было отправ-

лено подъ Коломакъ войскъ Малороссійскихъ 12000, подъ главнымъ начальствомъ Миргородскаго Полковника Даніила Апостола, куда прибылъ съ Великороссійскими войсками и Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ.

Генералу Александру Ивановичу Румянцову повелѣно быть Малой Россіи Генераломъ-Губернаторомъ, и вѣдать въ Малой Россіи тамошніе Суды и Канцелляріи. Почему когда Указомъ, для нѣкоторыхъ обьясненій, были позваны въ С. Петербургъ Генеральные Старшины, присудствовавшіе въ Генеральной Войсковой Малороссійской Канцелляріи, Жураховскій и Лизогубъ, опредѣлены на мѣста ихъ отъ Генерала Румянцова бывшій Полковникъ Полтавскій Иванъ Левенецъ, Сотникъ Глуховскій Иванъ Мануйловичь да Старшина Войсковый Θеодоръ Потребичь-Гречаный, и въ то же время, по приказанію помянутаго Генерала, взяты подъ стражу многіе Полковые и Сотенные Малороссійскихъ полковъ Старшины, отвезены въ Глуховъ, гдѣ и содержались болѣе года за крѣпкою стражею.

Въ томъ же 1723 году, отправлено по Указу съ Полковникомъ Лубенскимъ Андреемъ Марковичемъ 1000 человѣкъ Малороссійскихъ Козаковъ на Сулакъ, гдѣ и заложили и построили какъ крѣпость, такъ и плотину.

Въ 1724 году отправлено было, по Указу, ужё въ третій разъ, и то же на Сулакъ, Малороссійскихъ Козаковъ 10000, подъ начальствомъ Полковника Гадяцкаго Гавріила Милорадовича.

Въ 1725 году отправлено было, по Указу, въ Гилянскую Провинцію 2000 Козаковъ Малороссійскихъ съ Бунчуковыми Товарищами подъ командою полковаго Прилуцкаго Обознаго Михаила Огроновича, а надъ Бунчуковыми и Козаками былъ главнымъ Начальникомъ Корсунскій бывшій Полковникъ Кандыба. Назначенные же прежде сими Начальниками къ командованію Семенъ Лизогубъ и Андрей Горленко, по доносу нѣкотораго Старца монастыря Зміевскаго, были взяты къ допросу въ Санктъ-Петербургъ; но будучи найдены не виновными, отпущены въ домы свои; а Бунчуковые Товарищи въ томъ Гилянскомъ походѣ, при командирѣ своемъ Кандыбѣ, были иные по три года, а иные и по пяти лѣтъ.

1726 года полученъ въ Генеральной Войсковой Малороссійской Канцелляріи изъ Правительствующаго Сената Указъ о нарядѣ въ Сулацкой походъ десяти тысячь Малороссійскихъ Козаковъ, или же заплатить въ казну за каждаго, коего назначить должно, Козака, сколько пристойно. Старшина Малороссійская и сами Коза-

ки въ стыдъ себѣ вмѣняя откупаться отъ службы Отечеству, учинили о томъ представленіе Войсковой Генеральной своей Канцелярiи, что они готовы всегда на службу Отечеству; по чему и представлено о томъ Сенату отъ Канцелярiи; но Сенатъ велѣлъ собрать съ полковъ за каждаго Козака по 4 рубли, что и исполнено, и внесено въ казну 40 000 рублей.

1727 года Императоръ ПЕТРЪ II, по вступленіи своемъ на Всероссійскій Престолъ Маія 6 дня, Всемилостивѣйше повелѣлъ не быть Коллегіи Малороссійской, и сборы съ Малой Россіи, расположенные отъ Предсѣдателя той Коллегіи Вельяминова отставить, а быть по прежнимъ вольностямъ Малой Россіи, какъ и избрать вольными Козачьими голосами Гетмана, безъ котораго Малая Россія была уже пять лѣтъ съ половиною.

Между тѣмъ, по взятіи Министра Петра Андреевича Толстаго въ Москву, велѣно Указомъ и сыну его Полковнику Нѣжинскому Петру, выѣхать изъ Малой Россіи, на житье въ Великую Россію, а на мѣсто его присланъ въ Нѣжинъ Полковникъ Иванъ Семеновичь Хрущовъ.

Въ слѣдствіе вышепомянутаго Всемилостивѣйшаго Указа, былъ присланъ изъ Москвы отъ Его Императорскаго Величества въ Глуховъ, для присудствованія при выборѣ Гетмана Малороссійскаго, Министръ представляющій Особу Его Величества, Кавалеръ Өеодоръ Васильевичь Наумовъ. Когда съѣхались депутаты всѣхъ въ Малой Россіи Чиностояній Дворянскаго, Духовнаго, Козачьяго и Земледѣльческаго, Генеральная, Полковая и Сотенная Старшина, Бунчуковые Товарищи и Архіереи Кіевскій и Черниговскій, и вольными голосами въ присудствованіи Министра провозгласили Гетманомъ Полковника Миргородскаго Даніила Апостола, что послѣдовало Октября 1 дня. Избранному Гетману вручены отъ Министра, именемъ Императорскимъ, Гетманскіе знаки: Булава, [illegible], Бунчуки и печать.

[illegible] же время произведенъ на мѣсто отца своего, избраннаго Гетмана, старшій сынъ Павелъ Апостолъ во Миргородскій полкъ Полковникомъ, а меньшій Петръ Апостолъ взятъ прежде еще ко [illegible] скому, и находился при Князѣ Менщик[illegible] [illegible] ничье мѣсто въ Лубенскомъ полку, [illegible] избрала его своимъ П[illegible] [illegible] для выбору Гетмана [illegible] [illegible]

1728 года новоизбранный Гетманъ Данiилъ Апостолъ съ Генеральною Старшиною и нѣкоторыми Полковниками Малороссiйскими ѣздилъ въ Москву къ торжественной Коронацiи Его Императорскаго Величества *ПЕТРА* II, бывшей въ Февралѣ мѣсяцѣ, послѣ которой поданъ отъ него Гетмана былъ докладъ Его Величеству на рѣшенiе, касательно подтвержденiя правъ и вольностей Малороссiйскихъ; по чему и были даны ему, 22 Августа 1728 года, какъ рѣшительныя статьи, такъ и грамата на Гетманство, съ коими и съ Монаршимъ жалованьемъ и былъ онъ отпущенъ въ Малую Россiю.

1729 года, бывшiй Лубенскимъ Полковникомъ Андрей Марковичь избранъ Подскарбiемъ въ Малой Россiи, да другiй изъ Великороссianъ Иванъ Мякининъ, для Указныхъ сборовъ податей съ Малой Россiи, кои гораздо были уменьшены противъ прежнихъ Коллежскихъ.

Того же году, по Имянному Его Императорскаго Величества Указу, опредѣлены къ Гетману и Генеральная Старшина изъ представленныхъ Кандидатовъ: Генеральнымъ обознымъ Яковъ Лизогубъ, бывшiй Бунчучнымъ; Генеральными Судьями первымъ Кандыба, бывшiй Полковникомъ Корсунскимъ, вторымъ Михайло Забѣла, бывшiй Сотникомъ Борзенскимъ; Писаремъ Генеральнымъ Михайло Турковскiй, бывшiй Господаремъ Гадяцкимъ; Есаулами Генеральными первымъ Иванъ Мануйловичь, бывшiй Сотникомъ Глуховскимъ, а вторымъ бывшiй Сотникъ Березанскiй, Генеральнымъ Хорунжимъ Якимъ Горленко изъ Бунчуковыхъ Товарищей, Генеральнымъ Бунчучнымъ Иванъ Владиславичь Борозна, и даны имъ на ранги села и мѣстечка по 200, по 300 и по 400 дворовъ, сверьхъ собственныхъ ихъ отчинъ, а при томъ и Генеральному Подскарбiю Андрею Марковичу 300 дворовъ. Въ то же время опредѣлены Гадяцкимъ Полковникомъ на мѣсто умершаго Сербина Гаврила Михайловича, Григорiй Гребянка, бывшiй Судiя того полку, а въ Стародубъ, по отставкѣ Великороссiйскаго Полковника Ильи Пашкова, который былъ Полковникомъ послѣ Кокошкина, Полковникомъ изъ Великороссiйскихъ Маiоровъ Луровъ, который вскорѣ, за свои грабежи и притѣсненiя въ полку, былъ осужденъ въ Глуховѣ.

1730 года, по Всемилостивѣйшему Монаршему Указу, отставлены въ Малой Россiи, введенныя до того, десятины пчельная и табашная и сборы мостовые, воловые, погребальные и съ перевозовъ.

Того же года пожалованъ Лубенскимъ Полковникомъ Петръ Даниловичь Апостолъ, а бывшій Прилуцкій Полковникъ Дмитрій Горленко былъ выпущенъ изъ подъ стражи въ Москвѣ, гдѣ онъ 16 лѣтъ содержался по доносу, и возвратился на свою родину въ Прилуку.

1731 году, Гетманъ Данилъ Апостолъ, имяннымъ Высочайшимъ Указомъ, былъ для нѣкоторыхъ важныхъ объясненій призванъ въ Москву, гдѣ и удостоился получить Орденъ Св. Александра Невскаго, и по томъ въ скорѣ паки отпущенъ въ Малую Россію.

Въ томъ же году, отправлено Малороссійскихъ Козаковъ десять тысячь, да тысяча человѣкъ Малороссійскихъ Крестьянъ, для дѣланія линіи пограничной между Татарами и Малою Россіею, и построили крѣпости во имя Императрицы Анны и Государынь Царевенъ Екатерины и Параскевіи Іоанновнъ, бывши подъ начальствомъ Полковника Кіевскаго Антона Танскаго.

1732 года, для продолженія сей начатой линіи, и на смѣну прежде посланнымъ, отправлено было подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Игнатія Галагана 10000 Малороссійскихъ Козаковъ и столько же Крестьянъ.

Въ 1733 году, по смерти Польскаго Короля Августа II, когда избранный Польскій Король Станиславъ Лещинскій, вступя на престолъ, произвелъ съ приверженными къ себѣ возмущенія и междуусобія въ Польшѣ: то, какъ для предупрежденія непріязненныхъ для Россіи видовъ, такъ и для постановленія Польскимъ Королемъ Августа III, сына умершаго Августа, отправлены, по имянному Высочайшему Указу, къ соединенію съ Великороссійскими войсками, предводительствуемыми Генераломъ Минихомъ, и Малороссійскія войска купно съ Бунчуковымъ Товариществомъ, подъ главнымъ начальствомъ Наказнаго Гетмана, Генеральнаго Войсковаго Обознаго, Якова Евфимовича Лизогуба.

Того же года, отправлено было подъ начальствомъ Лубенскаго Полковника, Петра Даниловича Апостола, для дѣланія линіи къ Орьли 10000 Лопатниковъ изъ Малороссійскихъ Посполитыхъ или Земледѣльцовъ, а зимою тогда же, сверьхъ прежде посланныхъ, еще отправлены Малороссійскіе достальные полки, подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Галагана, а подъ предводительствомъ Генерала и Кавалера Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, въ Польшу, для усмиренія Поляковъ, приверженныхъ къ партіи Лещинскаго, и имѣли съ ними не однократныя важныя битвы. За усердную и мужест-

венную службу въ сїе время, оказана отличная Монаршая милость какъ Начальствовавшимъ надъ Козаками, Наказному Гетману Лизогубу и Полковнику Галагану, такъ и всему Малороссійскому войску.

Въ 1734 году, Гетманъ Малороссійскій и Кавалеръ Данилъ Павловичь Апостолъ скончался параличемъ въ Глуховѣ, 28 Апрѣля; тѣло его отвезено Миргородскаго полку въ городъ Сорочинцы, и тамъ въ нововыстроенной отъ него каменной Церькви погребено Архиепископомъ Кіевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ. Всѣ же пожалованныя на чинъ его недвижимыя имѣнія обращены Высочайшею жалованною Граматою въ отчины потомству его, а вдовѣ женѣ его повелѣно Указомъ выдавать ежегодно, по смерть ея, изъ Войсковой казны по три тысячи рублей.

Въ семъ же году получено съ Турецкихъ границъ извѣстїе, что Турки и Татары хотятъ учинить впаденїе въ Малую Россїю; по чему, въ 1735 году, повелѣно Командующему Украинскою дивизїею, Генералу Вейсбаху, быть готову къ походу. Но какъ въ сїе самое время умеръ Вейсбахъ, а старшïи по немъ Генералъ Поручикъ, Графъ Дугласъ, занемогъ: то и принялъ надъ войскомъ начальство Генералъ Леонтьевъ, который отправясь къ границамъ Украинскимъ съ войсками, встрѣтилъ тамъ Татаръ, и разбилъ ихъ, а въ скорѣ потомъ прибылъ въ Украину и Главнокомандующїй Графъ фонъ Минихъ къ Каменному Затону, гдѣ тогда находилась въ собранїи армія, состоящая изъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ.

По смерти Гетмана Данила Апостола, учреждено въ Малой Россіи Правленїе Гетманскаго Уряду изъ шести Особъ, трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которымъ велѣно сидѣть въ равенствѣ, первымъ на правой, а другимъ на лѣвой сторонѣ. Изъ Великороссіанъ опредѣленъ Старшимъ, Сенаторъ, Генералъ Поручикъ, Лейбъ Гвардїи Коннаго Полку Подполковникъ, Князь Алексѣй Ивановичь Шаховскій, а изъ Малороссіанъ Старшимъ, Генеральный Обозный, Яковъ Ефимовичь Лизогубъ, коему послѣ, для приведенія въ порядокъ Малороссійскаго Генеральнаго Суда, присудствовать въ ономъ повелѣно. Прочїе Члены были съ Великороссійской стороны: Бригадиръ, Князь Андрей Трофимовичь Барятинскій, а за отсудствїемъ его, Полковникъ, Иванъ Акимовичь Сенявинъ, да Полковникъ, Василій Гурьевъ; а съ Малороссійской, Генеральный Судья, Михайло Тарасьевичь Забѣла, Подскарбій Андрей

Марковичъ Марковичъ и Есаулъ Ѳедоръ Ивановичъ Лысенко. — Правленію сему предписано было поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ пунктовъ, Гетману Апостолу данныхъ.

Въ началѣ 1736 года, Князь Шаховскій, будучи полнымъ Генераломъ, скончался, а на мѣсто его назначенъ и отправленъ въ Малую Россію Сенаторъ, Генералъ Поручикъ, Московскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Ѳедоровичь Борятинскій, съ тою однако же разностію противъ Князя Шаховскаго, что онъ не просто Членомъ Генеральной Малороссійской Канцеляріи, но и Главнымъ Начальникомъ въ Малой Россіи, какъ и надъ оберегавшими оную войсками былъ поставленъ.

Въ концѣ того же года, по случаю назначенія его въ армію къ сближающейся кампаніи, присланъ на смѣну ему Генералъ Поручикъ, Казанскій Губернаторъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичь Румянцовъ; но какъ Князь Борятинскій, по старости и болѣзнямъ своимъ, не могъ быть употребленъ къ столь трудному походу, то и оставленъ въ прежнемъ мѣстѣ: съ дивизіею же отправленъ Румянцовъ. Вскорѣ оба они произведены въ Полные Генералы, и Князь Борятинскій, не взирая на свои немощи, долженъ былъ не престанно объѣзжать пограничныя мѣста, и охранять оныя отъ нападенія непріятельскаго. Труды сіи умножили припадки его, отъ которыхъ, въ началѣ 1738 года, къ сожалѣнію всего Малороссійскаго Народа, скончался; ибо Народъ исполненъ былъ привязанія къ благодѣтельному и кроткому его управленію, въ такое особливо время, въ которое Малая Россія, по продолжавшейся Турецкой войнѣ, подвержена была чрезмѣрнымъ тягостямъ. Къ утѣшенію Малой Россіи заступилъ мѣсто Князя Борятинскаго Генералъ Румянцовъ, который поведеніемъ своимъ пріобрѣлъ отъ всѣхъ во обще полную довѣренность и приверженность. А какъ сей Генералъ, состоя въ арміи, обязанъ былъ находиться всегда почти въ оной: то Дворъ, оставляя на всегда при немъ главное начальство, опредѣлилъ въ Генеральную Малороссійскую Коллегію первымъ Членомъ Генералъ Маіора и Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полку Преміеръ Маіора Ивана Аѳанасьевича Шипова, съ тѣмъ однакожъ, чтобы имя Генерала Румянцова во всѣхъ, [illegible], письменныхъ дѣлахъ упоминаемо было, и не доложась ему, ни чего важнаго не рѣшилъ. — Подъ верьховнымъ начальствомъ сего Генерала Народъ Малороссійскій наслаждался благополучнымъ управленіемъ, по 1740 годъ, т. е. по назначеніе его Посломъ къ Оттоманской Портѣ. По немъ поручено было главное начальство

ство Генералу, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику и Кавалеру Кейту. Въ особѣ котораго находили Малороссіяны не меньше мудраго и кроткаго, какъ и благотворительнаго Верьховнаго Начальника. Онъ не упускалъ ни единаго случая къ оказанію добра всѣмъ во обще и частно каждому, представившемуся оный. — Въ разборѣ судныхъ и особливо уголовныхъ дѣлъ старался онъ наблюдать, дабы наказаніе опредѣлялось точно соразмѣрное преступленію, и пріучалъ всѣхъ Засѣдателей [illegible] нихъ не съ легка приступать къ рѣшенію такихъ дѣлъ, гдѣ [illegible] о [illegible], имѣніи, жизни, или чести малѣйшаго въ обществѣ человѣка, но обозрѣвати всякія мѣлкія обстоятельства. Онъ былъ непріятель пыткамъ и принудительнымъ распросамъ, удалялъ оныя всемѣрно, поколику дозволяла грубость нравовъ тогдашняго времени. Начало введенія Генераломъ Румянцовымъ вѣжливаго, свободнаго и благонравнаго обхожденія, Генералъ Кейтъ, гораздо утвердилъ и распространилъ. Но по случаю послѣдовавшей въ 1741 году войны со Швеціею, Малая Россія должна была лишиться и Кейта, который, яко искусный Генералъ, взятъ къ начальствованію надъ войсками, назначенными противъ Шведовъ. Потеря для Малой Россіи, оставшаяся безъ награжденія, не яко прежнія двѣ. До возвращенія Румянцова изъ Посольства, опредѣленъ былъ въ мѣсто его Верьховнымъ Начальникомъ въ Малой Россіи на время Генералъ, Кіевскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ, Михайло Ивановичь Леонтьевъ, который, не какъ предшественники его, возбудилъ не любовь, но отвращеніе къ себѣ, [illegible] уничижительнымъ затрудненіемъ о мѣстахъ, гдѣ кому изъ Членовъ въ Генеральной Канцеляріи сидѣть Малороссійскимъ Старшинамъ, по неимѣнію точнаго положенія въ [illegible] считать сихъ противъ Великороссійскихъ, каковаго [illegible] ни одинъ изъ предшественниковъ его не дѣлалъ, а напротивъ свято наблюдаемо было равенственное засѣданіе. По чему, съ слѣдствіе представленія о семъ затрудненіи, и разрѣшилъ оное Правительствующій Сенатъ, въ 1742 году, подтвержденіемъ поступать въ семъ случаѣ, по Указу 1734 года о равенственномъ въ ономъ Судѣ засѣданіи.

Между тѣмъ, въ томъ же году, опредѣленъ былъ, на мѣсто Леонтьева, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичь Неплюевъ, котораго управленіемъ, сколько ни малoвременно было оное, Малая Россія довольна.

При вступленіи на Престолъ Государыни Императрицы *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ*, присланъ былъ, для управленія дѣлами

Малой Россіи, ГенералЪ ПоручикЪ, ГенералЪ КригсЪ-КоммиссарЪ и КавалерЪ, АлександрЪ Борисовичь БутурлинЪ: но какЪ сему повелѣно быть вЪ Москву ко дню Коронованія Императрицы, то и былЪ на мѣсто его опредѣленЪ Главноначальствующимъ вЪ Малую Россію ГенералЪ ПоручикЪ и КавалерЪ, ИванЪ Ивановичь БибиковЪ.

ВЪ 1744 году Императрица *ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА* удостоила Малую Россію своимЪ посѣщеніемЪ, бывЪ для поклоненія мощамЪ СвятыхЪ БожіихЪ УгодниковЪ вЪ Кіевѣ. ВЪ проѣздЪ Ея Величества, поданы были прошенія отЪ СтаршинЪ и всего Народа МалороссійскихЪ; которыя и приняты милостиво, о постановленіи вЪ Малой Россіи, по прежнему Гетмана, при чемЪ позволено такЪ же прислать отЪ Малой Россіи ДепутатовЪ кЪ торжеству бракосочетанія ИхЪ ИмператорскихЪ ВысочествЪ Государя Наслѣдника *Петра Ѳеодоровича* и Государыни Принцессы *Екатерины Алексѣевны*. По чему и назначены Депутатами, Генеральный Обозный ЯковЪ Евфимовичь ЛизогубЪ, Генеральный Хорунжій Николай Даниловичь Ханенко, да Бунчуковый ТоварищЪ (бывшій по томЪ ТайнымЪ СовѣтникомЪ, ГенеральнымЪ ПодскарбіемЪ и КавалеромЪ) Василій Андреевичь Гудовичь сЪ приличною свитою. ВсѣмЪ симЪ ДепутатамЪ и бывшимЪ при нихЪ, по прежнему примѣру, яко вЪ давнія времена ПосланцамЪ ГетманскимЪ, давать по десяти рублей на мѣсяцЪ изЪ казны опредѣлено было отЪ Сената; но какЪ таковое содержаніе назначено было ПосланцамЪ ГетманскимЪ малыхЪ чиновЪ, но не ГенеральнымЪ СтаршинамЪ: то Императрица, увѣдавЪ о таковомЪ маломЪ назначеніи содержанія, повелѣла симЪ, яко знатнымЪ ОсобамЪ, и при томЪ представляющимЪ собою цѣлый НародЪ вЪ толь важномЪ Посланничествѣ, производить каждому на мѣсяцЪ по сту рублей, и отвести онЪ Полиціи пристойные домы для квартированія, утверждая то и на предбудущія времена — Депутаты сіи, при послѣдовавшемЪ 1745 года брачномЪ торжествѣ, были почтены весьма почетными мѣстами. Послѣ торжества сего Депутаты паки подали прошеніе о постановленіи по прежнему вЪ Малой Россіи Гетмана, на которое и вышло, вЪ 1747 году, Высочайшее рѣшеніе, быть вЪ Малой Россіи Гетману на таковомЪ же положеніи, какЪ былЪ вЪ ономЪ достоинствѣ ГетманЪ Скоропадскій; для чего и повелѣно Сенату сдѣлать надлежащія разпоряженія.

Между тѣмЪ правившій Малороссійскими дѣлами вышепомянутый ГенералЪ ПоручикЪ БибиковЪ умерЪ, и по кончинѣ его не былЪ болѣе ни кто назначенЪ ГлавноначальствующимЪ, но управляли

дѣлали равные Члены, изъ Великороссіанъ: Бригадиръ Иванъ Кондратьевичь Ильинъ, Полковники Алексѣй Петровичь Извольскій и Иванъ Алферьевичь Челищевъ; изъ Малороссіанъ же, Генеральный Судья Ѳедоръ Ивановичь Лысенко, Генеральный Подскарбій Михайло Васильевичь Скоропадскій и Генеральный Есаулъ Петръ Васильевичь Валкевичь.

Въ 1748 году въ Малой Россіи былъ великій голодъ, по причинѣ съѣденія саранчею во всѣхъ почти мѣстахъ хлѣба, а городъ Глуховъ отъ приключившагося въ Маіѣ пожара приведенъ почти въ небытіе. Милосердая Монархиня открыла всѣ средства къ облегченію голода, ограничивъ винокуреніе, разрѣшивъ ввозъ хлѣба изъ Польши для довольствія Народнаго, выведя стоявшіе въ Малой Россіи на непремѣнныхъ квартирахъ Великороссійскіе регулярные полки, и раздавъ бѣднымъ и неимущимъ для пропитанія на три года 84000 рублей.

1749 года отпущены отъ Двора Депутаты, Ханенко и Гудовичь съ Грамотою возвѣстительною о данномъ позволеніи избрать Гетмана Малороссійскаго, при Уполномоченномъ для таковаго избранія Императорскомъ Министрѣ, Генералъ Маіорѣ (что послѣ былъ Генералъ Аншефъ и Кавалеръ) Графѣ Иванѣ Семеновичѣ Гендриковѣ. Помянутые Депутаты, по отбытіи своемъ, имѣли аудіенцію, и пожалованы на оной собольими шубами, брилліантовыми перстнями и деньгами по тысячѣ рублей.

Графъ Гендриковъ прибылъ въ Малую Россію 1750 года въ Генварѣ, а Февраля 17. собравшіеся въ Глуховѣ Генеральные Старшины, Полковники, Шляхетство, Архіереи и прочее Духовенство, Козаки и прочія Чиностоянія избрали торжественно вольными голосами въ Гетманы изъ природныхъ Малороссіанъ, Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, бывшаго въ то время Дѣйствительнымъ Каммеръ-Герромъ, Санктпетербургской Академіи Наукъ Президентомъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Подполковникомъ и Кавалеромъ.

Съ донесеніемъ о семъ выборѣ и съ испрашиваніемъ утвержденія отправлены были отъ Малой Россіи Посланниками: Генеральный Бунчужный Демьянъ Васильевичь Оболонскій, Нѣжинскій Полковникъ (бывшій послѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Обозным и Кавалеромъ) Семенъ Васильевичь Кочубей, да Бунчуковый Товарищъ (послѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Генеральный Судья) Илья Васильевичь Журманъ, съ довольною свитою изъ Шляхетства. Имъ дана публичная аудіенція 24 Апрѣля, на которой съ отвѣтѣ чрезъ Канцлера Графа Алексія Петровича Безстужева-Рюмина сказа-

по имянному отъ Лица Монаршаго было, что Императрица утверждаетъ общенародный выборъ, а вскоръ по томъ даны и Указы какъ Правительствующему Сенату, такъ и Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, во извѣстіе о таковомъ Высочайшемъ утвержденіи выбора въ Гетманы, и что Гетманъ впредь будетъ имѣть мѣсто съ Генералами Фельдмаршалами, считаясь старшинствомъ между ними со дня пожалованія въ сіе Достоинство; Великороссійскихъ же Членовъ, въ Генеральномъ Судѣ до сего засѣдавшихъ, повелѣно отставить, и болѣе имъ въ томъ Судѣ не присудствовать.

Въ 1751 году, Гетманъ Графъ Разумовской, получа жалованную Грамату на чинъ свой, въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова дана была Гетману Скоропадскому, отправился въ Малую Россію, и 29 Іюня имѣлъ торжественный въѣздъ въ Глуховъ, гдѣ находилися въ собраніи все Духовенство, Шляхетство и полки Малороссійскіе Козачьи. Въ Іюлѣ предъ всѣми собранными Чинами и Войскомъ читана была Высочайшая Грамата на Гетманство, и приняты Гетманомъ знаки Достоинства его.

Въ 1752 году Гетманъ объѣхалъ всѣ Малороссійскіе полковые и другіе знаменитые города и мѣстечка. Въ каковомъ объѣздѣ провелъ болѣе двухъ мѣсяцовъ. Между тѣмъ хотя и имѣлъ Высочайшее дозволеніе выстроить паки въ лучшемъ состояніи городъ Батуринъ, присудственные въ ономъ для главныхъ Малороссійскихъ Правительствъ и для себя Гетманскій домы, и въ слѣдствіе онаго предписалъ начинать строеніе; но не оставилъ приложить попеченія и о скорѣйшемъ выстроеніи въ Глуховѣ великолѣпнѣйшихъ зданій какъ для присудствованія Малороссійскихъ Правительствъ, такъ и для жительства Гетманскаго, которыя и были выстроены со всѣми довольными выгодами.

Въ концѣ лѣта сего года, Гетманъ Графъ Разумовской былъ Высочайше позванъ ко Двору, по чему и отбылъ изъ Малой Россіи, и препроводилъ при Дворѣ бытность свою до 1757 года. — Въ теченіе сего времени, въ 1755 году, изходатайствовалъ у Императрицы, къ незабвенной памяти Малороссіянъ, уничтоженіе отяготительныхъ для нихъ внутреннихъ сборовъ, введенныхъ противъ правъ и преимуществъ, утвержденныхъ и пожалованныхъ отъ Монаршихъ Ея Предшественниковъ, послѣдними Гетманами, а особливо Самуйловичемъ, подъ видомъ Войсковыхъ надобностей, яко то: кухвенное или съ бочекъ, хатное, или съ избъ, ковшевое, или съ мѣры хлѣба, и другіе тому подобные, тяготившіе до крайности жителей, и стѣснявшіе

промыслы общественные. А какъ торговля Малороссійская стѣсняема такъ же была учрежденіемъ Таможенъ по границѣ между Малою и Великою Россіею, на коихъ сбираема была не помѣрная пошлина съ провозныхъ произведеній, когда въ то же время Малая Россія дозволяла Чужестранцамъ свободный ввозъ ихъ товаровъ, безъ всякаго разбора, служили ли оные къ прихотямъ и роскоши, или необходимости, а равно и вывозить въ чужіе краи Малороссійскія произведенія, а пошлина собираемая составляла собственный Гетманскій доходъ: то и была Всемилостивѣйше разрѣшена свобода безпошлинной торговли Малой съ Великою Россіею, а для Чужестранной торговли сдѣланы въ пользу Малой Россіи учрежденія, и пошлинные доходы назначены, часть въ скарбъ Малороссійскій, а часть Гетману.

Въ 1756 году, при изготовленіи Россіи себя къ войнѣ съ Пруссіею, повелѣно было нарядить въ походъ пять тысячь Малороссійскихъ Козаковъ съ надлежащимъ числомъ артиллеріи, въ предь до Указа; почему и были оные надлежащимъ образомъ приготовлены, подъ начальствомъ надъ ними Генеральнаго Есаула Якова Дамьяновича Якубовича, но нарядъ сей остался безъ посылки, кромѣ что въ началѣ 1757 года велѣно послать и послана тысяча Кампанейскихъ Козаковъ, которые и были въ сраженіи съ Прусскими войсками при Егерсдорфѣ, а по окончаніи кампаніи отпущены въ Малую Россію.

Въ 1757 году повелѣно сдѣлать наборъ изъ Посполитыхъ или Земледѣльцовъ Малороссійскихъ осьми тысячь погонщиковъ къ обозамъ арміи находящимися въ Пруссіи; число сіе было набранно и отправлено; но большая часть изъ нихъ не возвратилась въ домы, перемерли. Съ погонщиками сими отправлено, по Указу, такъ же къ арміямъ и тысяча [illegible] паръ воловъ, подъ препровожденіемъ достаточнаго числа воинской Козачей Малороссійской команды.

Гетманъ Графъ Разумовскій, прибывшій было въ семъ году въ Малую Россію, подъ истеченіе онаго паки позванъ Указомъ Высочайшимъ ко Двору въ С. Петербургъ, а по сему и оставилъ управленіе дѣлами Малой Россіи Членамъ Генеральной Канцелляріи: Генеральному Обозному Кочубею, Генеральному Подскарбію Скоропадскому, Генеральному Писарю Безбородку, Генеральному Есаулу Валькевичу и Генеральному Хорунжему Ханенку. Изъ сихъ Скоропадскій умеръ въ 1758 году, Генваря, а Валькевичь, въ Мартѣ. Первый изъ нихъ былъ человѣкъ одаренный многими превосходными качествами, просвѣщенный Науками и путешествіями въ чужіе краи, благонравный и твердаго духа; онъ былъ любимъ всѣми Начальниками его, умѣвшими раз-

личать дарованія, и почитаемъ премного своими Согражданами.—Валкевичь же хотя въ прочемъ былъ и дикаго нрава такъ, что ни съ кѣмъ не водилъ знакомства и обращенія, кромѣ тѣхъ, которые въ теченіе многаго времени могли доказать ему свою искренность и привычку къ его свойствамъ: но изобиловалъ разумомъ, а наипаче знаніемъ правъ; Государь Императоръ, *Петръ Великій*, познавъ его дарованія, при случаѣ взятія подъ стражу Полуботка съ Товарищи, предлагалъ ему остаться при Его Императорской Особѣ; но склонность жить на своей родинѣ, и чаяніе быть въ оной въ большемъ Чинѣ, побудили его всеподданнѣйше просить объ отпускѣ въ домъ. Въ томъ же году скончался Генеральный Судья Оболонскій и Генеральный Есаулъ Якубовичь. По чему и прибылъ Гетманъ въ Глуховъ, для съѣзду всѣхъ чиновъ Малороссійскихъ ради избранія на открывшіяся кончиною мѣста Генеральныхъ Старшинъ, равно какъ и для разсмотрѣнія сочиненнаго особою Коммиссіею, составленною изъ духовныхъ и мірскихъ Особъ, проекта правъ Малороссійскихъ, поднесеннаго на утвержденіе Ея Императорскому Величеству, въ 1742 году, и возвращеннаго паки для общаго положенія: но съѣхавшіеся Чины только что избрали Генеральныхъ Старшинъ, а разсмотрѣніе Проекта отложили до Генваря слѣдующаго года, въ которое время такъ же, хотя и съѣхались, ни чего положительнаго по оному не учинили, но по многимъ прѣніямъ разъѣхались.

Въ 1759 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, по Указу, отправлено изъ Малой Россіи къ арміямъ въ Пруссію, на щетъ казны, четыре тысячи паръ воловъ.

Того же году, Гетману Графу Разумовскому Всемилостивѣйше пожаловала Императрица въ отчину города Батуринъ и Почепъ съ Уѣздами оныхъ, а равно и волости Шептаковскую и Баклановскую. Повелѣно Указомъ отправить къ арміи двѣ тысячи Козаковъ, коихъ и назначилъ Гетманъ, тысячу изъ трехъ Кампанейскихъ полковъ, а другую изъ городовыхъ, подъ главнымъ начальствомъ Прилуцкаго полку Полковника Галагана.

Въ концѣ того года, Гетманъ, усматривая, что Малороссійскій Генеральный Судъ, бывшій при началѣ своемъ самымъ первымъ судилищнымъ мѣстомъ въ Малой Россіи, и состоявшій не рѣдко изъ всѣхъ Генеральныхъ Старшинъ, и въ которомъ, съ 1728 года, Гетманъ почитался Президентомъ, приведенъ на конецъ въ состояніе зависимости отъ Генеральной Канцеляріи, имѣя Засѣдателемъ одного только Генеральнаго Судью,—учредилъ, дабы, при всегдашнемъ присутство-

вмѣсто обоихъ Генеральныхъ Судей, засѣдали еще въономъ десять Депутатовъ отъ десяти Малороссійскихъ полковъ, Дворянствомъ избираемыхъ, и возстановилъ оный въ право Судилища, подъ собственнымъ своимъ управленіемъ.

Въ томъ же году, Всемилостивѣйше пожалованы Генеральными Малороссійскими Подскарбіями Василій Гудовичъ да Генеральный Есаулъ Иванъ Журавка; Генеральный же Хорунжій Николай Даниловичь Ханенко умре. По всеподданнѣйшему испрашиванію жителей города Кіева, велѣно оному быть въ непосредственномъ вѣдѣніи Сената, а изъ Гетманскаго вѣдѣнія исключить.

По Высочайшему рескрипту, присланному на имя Гетмана Графа Разумовскаго, собраны были въ Глуховѣ всѣ Чины Малороссійскіе, для новаго выбору въ Генеральные Старшины на открывшіяся мѣста, и для другихъ общественныхъ дѣлъ, требовавшихъ общаго положенія, чѣмъ и занимались Сентябрь и Октябрь мѣсяцъ; въ концѣ же Октября Гетманъ позванъ Высочайшимъ Указомъ ко Двору, куда отправляяся, препоручилъ онъ управленіе дѣлъ малыя Россіи Генеральнымъ Старшинамъ: Обозному Семену Василіевичу Кочубею, Подскарбію Василію Андреевичу Гудовичу, Писарю Андрею Яковлевичу Безбородку и Есаулу Ивану Тимоѳеевичу Журавкѣ, которые и управляли къ общему удовольствію Малороссійскаго Народа.

По случаю кончины блаженныя памяти Императрицы *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ*, и вступленія на Всероссійскій Престолъ Императора *Петра* III (1761 года Декабря 25), присланъ былъ въ Малую Россію какъ для извѣщенія о томъ, такъ и для приведенія Малороссійскаго Народа къ присягѣ новому Императору, Дѣйствительный Каммеръ-Геръ Петръ Кириловичь Нарышкинъ, коему подарено отъ лица Малой Россіи болѣе двадцати тысячь рублей и другія драгоцѣнныя вещи, да со стороны Гетмана перстень, цѣною болѣе трехъ тысячь рублей.

По докладу отъ Гетмана, Императоръ пожаловалъ въ отставку Генеральнаго Бунчучнаго Іосифа Лукьяновича Закревскаго Генеральнымъ Обознымъ, Генеральнаго Писаря Андрея Яковлевича Безбородка Генеральнымъ Судіею, Черниговскаго Полковника Ивана Пантелеимоновича Божича Бригадиромъ, и другіе многіе Чины; да по выбору отъ Чиностояній Малороссійскихъ на открывшіяся мѣста: Генеральнымъ Судіею Александръ Ивановичь Дублянскій, Генеральнымъ Писаремъ Василій Григорьевичь Тумановскій, Генеральнымъ Есауломъ Иванъ Михайловичь Скоропадскій, Генеральнымъ Хорунжимъ Данило Петровичь Апостолъ,

да въ Генеральные Бунчужные Яковъ Степановичь Терновскій; а съ верьхъ того, безъ выборовъ, пожалованы Полковниками. Стародубовскимъ Голштинскій Генералъ-Маіоръ и Оберъ Гофъ Каммеръ-Интендантъ Карповичь, съ чиномъ Россійскаго Бригадира, Гадяцкимъ, Голштинскій Бригадиръ Крижановскій; Черниговскимъ, выпущенный изъ Гофъ-Фурьеровъ въ армейскіе Полковники, Милорадовичь, да Генеральный Подскарбій Василій Андреевичь Гудовичь чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ. Св. Анны.

Въ томъ же 1762 году, повелѣно городу Кіеву паки быть въ вѣдѣніи Малороссійскаго Гетмана.

По возшествіи на Всероссійскій Престолъ почивающей въ Бозѣ Императрицы *Екатерины* II, поднесенъ былъ отъ Малой Россіи докладъ съ испрашиваніемъ Всемилостивѣйшаго дозволенія на посылку Депутатовъ къ торжеству Коронованія, и по воспослѣдованіи на то соизволенія, назначены и посланы были: Генеральный Обозный Семенъ Васильевичь Кочубей, Генеральный Судья Илья Васильевичь Журманъ, съ немалымъ числомъ [illegible] Малороссійскаго Дворянства и другихъ Чиновъ, которые и удостоены Монаршаго [illegible], а Малая Россія, въ числѣ [illegible] тогда [illegible] всей Россіи, удостоена милостивѣйшимъ разрѣшеніемъ вывозу изъ Польши лѣсу [illegible] и запрещеніемъ [illegible] въ Новосербію Польскаго горячаго [illegible] прибытки отъ онаго Малороссійскому Шляхетству и Рыцарству, такъ же уничтоженіемъ табачнаго и другихъ откуповъ, въ Малой Россіи стѣснявшихъ торговлю.

Ея Императорское Величество повелѣла такъ же возстановить въ Малой Россіи учрежденія Подкоморныхъ Судовъ, и подтвердить точное Малороссійскихъ Правъ исполненіе: почему Гетманъ и отправился, 1763 года въ Маіѣ мѣсяцѣ, изъ Москвы, и по прибытіи въ Глуховъ, созвалъ всѣ Малороссійскіе Чины на Генеральное Собраніе, на которомъ и постановлено имѣть, по старому, Суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе; тутъ же были предложены къ общему разсужденію многія дѣла; но нѣкоторыя изъ оныхъ остались безъ рѣшенія, по личнымъ ссорамъ, а другія были и такія, кои не сходствовали ни съ правами, ни съ пользою Малой Россіи.

По неоднократнымъ всеподданнѣйшимъ прошеніямъ Чиновъ Малороссійскихъ о [illegible] степеней [illegible] Ея Императорское Величество указать соизволила Собранію, въ которомъ разсматриваны были положенія о

вольности Дворянства, сдѣлать такъ же положенiе и о Малороссiйскихъ Чинахъ, какъ и порядокъ производству въ оный.

8. Свободный переходъ Крестьянъ, или Посполитыхъ, Малороссiйскихъ, введенный обыкновенiемъ, во время замѣшательствъ въ Малой Россiи, а потомъ и Указомъ 1742 года неограниченно утвержденный, приведенъ Манифестомъ Ея Императорскаго Величества въ то самое состоянiе, въ каковомъ оному, по точной силѣ правъ Малороссiйскихъ, быть надлежало, а тѣмъ и уменьшено число бродягъ, а земледѣлiю и хозяйству поданы надежные способы къ распространенiю своему.

Въ семъ же 1763 году кончена подушная перепись въ Малой Россiи. Въ началѣ 1764 года, Гетманъ отбылъ изъ Малой Россiи ко Двору, оставя правленiе дѣлъ оной Генеральнымъ Старшинамъ: Обозному Семену Васильевичу Кочубею, Писарю Василью Григорьевичу Туманскому и Хорунжему Данилу Петровичу Апостолу, учредивъ при томъ, дабы Генеральные Есаулы, Хорунжiе и Бунчучные, яко военные Начальники и Чиновники, наблюдали за сохраненiемъ порядка въ войскахъ Малороссiйскихъ, и защищали подчиненныхъ отъ обидъ и притѣсненiй; а по сему и поручилъ имъ Суды военные, для дѣлъ сего рода учрежденные, такъ же приказалъ, дабы въ одѣянiи войскъ и вооруженiи ихъ наблюдаемо было, по возможности, единообразiе.

Городъ Кiевъ паки исключенъ, въ семъ году, изъ вѣдомства Гетманскаго, и подчиненъ Генералъ-Губернатору Кiевскому. Въ Ноябрѣ, 1764 года Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскiй получилъ увольненiе отъ Гетманскаго званiя, съ оставленiемъ по оному пансiона по пятидесяти тысячь рублей въ годъ, да съверьхъ сего еще по десяти тысячь рублей и съ пожалованiемъ въ отчину города Гадяча съ Уѣздомъ, къ оному принадлежащимъ, какъ и волости Биковской, данныхъ ему предъ тѣмъ на чинъ Гетманскiй, да въ Батуринѣ выстроенный на казенное иждивенiе домъ Гетманскiй.

По увольненiи отъ Гетманства Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, Ея Императорское Величество, для надлежащаго управленiя Малой Россiи, повелѣла учредить Коллегiю, опредѣляя въ оную Президентомъ и во всей Малой Россiи Генералъ-Губернаторомъ, Генерала Графа Петра Александровича Румянцова, съ четырьмя Великороссiйскими и четырьмя Малороссiйскими Членами. Въ числѣ первыхъ были: Генералъ-Порутчикъ Яковъ Ларiоновичъ фонъ Брантъ, Бригадиръ Князь Платонъ Степановичъ Мещерскiй, Полковникъ Iосифъ Ивановичъ Хвостовъ и Коллежскiй Совѣтникъ Димитрiй Кирилловичъ Наталинъ; число же другихъ составляла Генеральная Старшина Мало-

россійская, Генеральный Обозный Семенъ Васильевичъ Кочубей, Генеральный Писарь Василій Григорьевичь Туманскій, Генеральный Есаулъ Иванъ Тимоѳеевичь Журавка и Генеральный Хорунжій Данило Петровичь Апостолъ. — Такимъ образомъ, по упраздненіи бывшаго въ Малой Россіи Гетманскаго Правленія, верьховная власть въ сей Странѣ, ввѣрена Генералъ-Губернатору, съ тѣми самыми правами, которыя, по Наказамъ 1728 и 1764 годовъ, Губернаторамъ, а послѣ, по состоявшимся въ 7 день Ноября, 1775 года, Учрежденіямъ, Государевымъ Намѣстникамъ присвоены были.

По симъ Учрежденіямъ и по даннымъ особенно Высочайшимъ Указамъ, Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ начальствовалъ надъ всѣми Малороссійскими войсками, наблюдалъ порядокъ и тишину въ Странѣ той, распоряжалъ военныя и гражданскія дѣла, кромѣ суда и расправы, по которымъ имѣлъ онъ въ Малороссійской Коллегіи одинъ только голосъ Президента: но въ случаѣ медленности и замѣшательства въ теченіи и сего рода дѣлъ, онъ долженъ былъ дѣлать напоминанія и понужденія; могъ производить въ военные Чины, по предложенію своему и утвержденію Коллегіи, до Подполковника, какъ и въ Земскіе Чины тѣхъ же степеней. На столъ ему производилось изъ таможенныхъ сборовъ по четыре тысячи рублей въ годъ, да опредѣлены деревни: Село Середина Буда, съ коего собирался доходу въ годъ по пяти тысячь рублей, да села же Ляшиновичи, Кучеровка и другія, которыя приносили по двѣ тысячи рублей на годъ; изъ сихъ селъ большая часть пожалована ему въ отчину.

Въ сіе время первое и Главное въ Малой Россіи было Правленіе, или присутственное судилищное мѣсто. *Малороссійская Коллегія*, которая, какъ сказано выше, учреждена изъ осьми Членовъ и одного Президента, 1764 года Ноября въ 10 день. — А какъ сіе Судилище заступило мѣсто бывшей Генеральной Войсковой Канцеляріи, то и вошло въ оное все теченіе Военныхъ, Гражданскихъ и Судныхъ дѣлъ, по которымъ всѣ посредственные и учрежденные въ Земли *нижнія приказы* состояли подъ наблюденіемъ онаго, яко то *Малороссійскій Генеральный Судъ*, который имѣлъ въ своемъ вѣденіи всѣ судныя мѣста, какъ то, въ полкахъ *Градскіе*, въ Повѣтахъ или Уѣздахъ *Земскіе* а въ городахъ *Магистратскіе суды*, изъ коихъ уголовныя и гражданскія судныя дѣла, по жалобамъ, въ помянутый Судъ были приносимы; но что касается до *Подкоморскихъ* или *межевыхъ Судовъ*, то хотя и состояли оные въ Свѣдѣніи Генеральнаго Суда, однако же разсмотрѣніе дѣлъ, рѣшенныхъ

вЪ оныхЪ, сопряжено было необходимо сЪ очевиднымЪ смотромЪ, и вЪ случаѣ неудовольствія тяжущейся стороны, по требованію Генеральнаго суда, высылаемы были отЪ Коллегіи *Коммиссарскіе суды*, подЪ предсѣдательствомЪ Полковника, или Члена Суда Генеральнаго, состоящіе изЪ двухЪ Засѣдателей, кои, разсмотря дѣло на мѣстѣ, рѣшили, и на рѣшеніе ихЪ апелляція, или позовЪ, переносима была вЪ Малороссійскую Коллегію. Дѣла ищущихЪ освобожденія изЪ порабощенія Владѣльцами и о возвращеніи утеряннаго *природнаго Козачества* прямо вступали вЪ Генеральный судЪ, и вЪ ономЪ имѣли производство и вершеніе. Избираемые кандидаты вЪ Судьи нижнихЪ мѣстЪ и вЪ Секретарскія должности были испытываемы вЪ искуствѣ и способности вЪ ГенеральномЪ СудѢ, средствомЪ употребленія ихЪ кЪ докладу и производству разнаго рода дѣлЪ, входившихЪ вЪ оный. До 1767 года присутствовали вЪ ГенеральномЪ судѣ оба Генеральные Судьи и сЪ ними избираемые изЪ Шляхетства ежегодно отЪ десяти МалороссійскихЪ полковЪ Депутаты; но вЪ 1767 году, вЪ мѣсто сихЪ последнихЪ, определены пять непремѣнныхЪ ЧленовЪ. А какЪ, вЪ прежнее время, и особливо по рѣшительнымЪ пунктамЪ 1728 года, были Президентами вЪ семЪ Судѣ, выше коего вЪ Малой Россіи не было, Гетманы: то сіи пребывавшихЪ при нихЪ ГосударевыхЪ МинистровЪ иногда приглашали вЪ засѣданіе, которые, во время препоручаемаго имЪ управленія Малою Россіею, занимали мѣсто ГетмановЪ сЪ ихЪ правомЪ; и по тому-то, до самаго открытія вЪ Малой Россіи НамѣстничествЪ, находились вЪ семЪ судѣ Президентскія креслы. — Для соблюденія права Коронаго, и для защищенія дѣлЪ безгласныхЪ и простолюдиновЪ, находилось всегда какЪ при Коллегіи, такЪ и при ГенеральномЪ Судѣ по два присяжныхЪ АдвокатовЪ или СтрапчихЪ, которые, сверьхЪ ходатайства о вышесказанномЪ, обязаны были всякія подаваемыя вЪ сіи Правленія прошенія, прежде подачи оныхЪ, свидѣтельствовать, по формѣ ли оныя сочинены, и нѣтЪ ли чего вЪ оныхЪ явно развратнаго, или лично ругательнаго, не мѣшаяся однакожЪ вЪ обстоятельства дѣла, и сіи прошенія подписаніемЪ своимЪ помѣчать. *Канцелярія Малороссійскаго Скарбу* вѣдала сборЪ доходовЪ, сбереженіе оныхЪ и употребленіе вЪ расходЪ, по узаконеніямЪ. Домостроительство вЪ городахЪ и КазенныхЪ имѣніяхЪ, наблюденіе цѣлости оныхЪ, не исключая изЪ того числа и УрядовыхЪ, или по чину определяемыхЪ, и всѣ публичныя строенія принадлежали попеченію сего Департамента, которому, вЪ разсужденіи сихЪ дѣлЪ, подчинены были всѣ полковыя Канцелляріи и Магистраты, а вЪ Повѣ-

шахъ, или Округахъ, Земскіе Коммиссары и Смотрители надъ имѣніями Коронными. Въ сей Канцелляріи присудствовали, яко Главноначальствующій, *Генеральный Подскарбій*, когда же не было онаго, то занимали мѣсто его три Члена, Штабъ-Офицерскихъ Чиновъ да при нихъ *Рейтмейстеръ* и *Цалмейстеръ*, по ихъ должностямъ съ подчиненными своими. — *Генеральная Щетная Коммиссія* разсматривала всѣ щеты, какъ по важности прямо въ оную входившіе, такъ и тѣ, что взносимы были отъ подчиненныхъ оной *Полковыхъ Щетныхъ Коммиссіи*, и окончавъ оные, представляли со мнѣніемъ на утвержденіе Коллегіи Малороссійской. Въ оныхъ присудствовали по три Члена Штабъ-Офицерскихъ Чиновъ, или почетнѣйшихъ Малороссійскихъ Старшинъ. *Канцеллярія Малороссійской Генеральной Артиллеріи* имѣла въ вѣдомствѣ своемъ всю главную, полковую и городовую артиллерію и всѣ военныя тягости и снаряды, а по сему и подчинены были оной *Полковые Обозные*, управлявшіе въ полкахъ сею частію. Въ сей Канцелляріи былъ Главнокомандующимъ *Генеральный Обозный*, а подъ нимъ засѣдали Старшины Генеральной Артиллеріи.

Малая Россія, до открытія въ оной Намѣстничествъ, раздѣлялась на десять полковъ, и именно: на *Стародубовскій*, *Черниговскій*, *Кіевскій*, *Нѣжинскій*, *Прилуцкій*, *Переяславскій*, *Лубенскій*, *Гадяцкій*, *Миргородскій* и *Полтавскій*, который послѣ и четыре сотни полку Миргородскаго причислены были къ Новороссійской Губерніи.

Въ сихъ полкахъ, что до гражданскаго управленія принадлежитъ, для разбору дѣлъ уголовныхъ и другихъ, кои не по земельнымъ спорамъ, были учреждены *Суды Уградскіе* подъ предсѣдательствомъ того полку Полковника, въ оныхъ обыкновенно засѣдали *Судія* и *Писарь Полковые* и еще двое изъ Полковыхъ Старшинъ, или Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей, назначиванныхъ отъ Главнаго Правленія. Для наблюденія въ полку порядка, благочинія и изполненія нарядовъ, находилась въ каждомъ *Полковая Канцеллярія*, въ которой такъ же предсѣдательствовалъ Полковникъ того же полку, а въ оной засѣдали три, или четыре, Полковые Старшины, или другіе Чины, уволненные отъ походу. Полковый Писарь обязанъ былъ въ семъ мѣстѣ не только присудствовать, но и смотрѣть за Канцеллярскими служителями, и изправлять должность Прокурорскую. Такъ же при каждомъ полку находилась *Полковая Щетная Коммиссія*, для щету бывшихъ въ полку у приходу и расходу казны; засѣдали въ оной три Особы, назначиванныя отъ Главнаго Правленія. Полки, по земству и сборамъ, раздѣлялись на два Повѣта, или Округа, изъ коихъ въ каждомъ были уч-

реждены *Земскіе Суды*, для разбору и рѣшенія дѣлъ между Шляхетствомъ, Духовенствомъ и Козаками, по спорамъ въ земляхъ. Въ оныхъ засѣдали *Земскіе Судья*, *Подсудокъ*, или Подсудія, его товарищъ, избиранные Шляхетствомъ. — Былъ такъ же *Подкоморскій Судъ*, ради разсматриванія на мѣстѣ споровъ въ межахъ; засѣдалъ въ ономъ *Подкоморый* или Межевщикъ, который такъ же выбираемъ былъ Шляхетствомъ. На его попеченіе возложена была, сверьхъ того; должность смотрѣть за проѣзжими дорогами и оныхъ изправностію, такъ же мостовъ и перевозовъ, въ помощь ему опредѣлялись два *Коморника*, коихъ онъ самъ изъ числа Шляхетства себѣ назначалъ, и посылывалъ для разбору дѣлъ не важныхъ и буде тяжба простиралась не больше *волоки* земли; апелляціи на нихъ приговоръ онъ не принималъ, и рѣшенія Коморниковъ почиталися такъ же свято, какъ и самаго его, Подкоморія. — Въ полку былъ еще *Урядъ*, или присудственное мѣсто, *Земскаго Коммиссара*, который такъ же избираемъ былъ Шляхетствомъ изъ между себя, должность его была собирать доходы, хранить оные, провожать войски, и доставлять онымъ потребное; онъ имѣлъ при себѣ *Кассира*, по назначенію такъ же отъ Шляхетства.

Каждый полкъ, по службѣ военной, раздѣлялся на сотни; а какъ въ Малой Россіи Чины военные должны были отправлять и Гражданскія дѣла: то въ Округѣ, занимаемой каждою изъ полковыхъ сотенъ, Начальникъ оной, или *Сотникъ*, съ прочими Сотенными Старшинами составляли особенное Сотенное Правленіе, которое обязано было выполнять наряды, предписываемые отъ Полковой Канцелляріи; пособствовать Коммиссарамъ во взысканіи податей, возвѣщать Народу всѣ Учрежденія, Манифесты и Указы; наблюдать порядокъ, тишину и благочиніе въ своей Округѣ, и разбирать словесныя жалобы и маловажныя ссоры между жителями въ оной Козаками, ведя однакожъ записку онымъ, и давая во всѣхъ дѣлахъ своихъ отчетъ Полковой Канцелляріи.

Во время отправленія Сотника и Сотенныхъ Старшинъ на службу военную, полковая Канцеллярія поручала Правленіе Сотенное кому ни будь изъ Войсковыхъ и Значковыхъ Товарищей. При каждомъ Судѣ Земскомъ, Градскомъ и Подкоморскомъ и при каждой Сотнѣ, или Округѣ, Шляхетство избирало по одному *Возному*, коихъ должность была осматривать и свидѣтельствовать на мѣстѣ обиды, грабежи и насилія, призывать къ Суду, по жалобамъ, изполнять Судные приговоры, по даваемымъ отъ Приказовъ позывамъ, вводить во владѣніе при-

обрѣтаемыхъ имѣній. Въ селахъ, надъ Козаками, живущими дома, ради наблюденія порядка и благочинія, выбираемы были самими ими изъ между себя *Сельскіе Атаманы*.

Въ Малой Россіи города, снабдѣнные отъ Королей Польскихъ и по томъ отъ Всепресвѣтлѣйшихъ Царей и Императоровъ Всероссійскихъ правомъ города Магдебурга и другими преимуществами и отличіями, были: Кіевъ, Черниговъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Переяславль, Погарь, Мглинъ, Козелецъ, Остеръ. По древнему достоинству и по удобности, введены въ равное право, при послѣднемъ Гетманскомъ правленіи, Новъ-Городъ-Сѣверскій и Полтава; города же, имѣющіе преимущества, въ разсужденіи другихъ помянутыхъ, весьма менѣе, суть: Глуховъ, Кролевецъ, Прилука и Лубны. Въ первыхъ учреждены были Магистраты, въ коихъ предсѣдательствовалъ *Войтъ*, избиранный Гражданствомъ, и утверждаемый отъ Генерала-Губернатора; засѣдали же съ нимъ Бургмейстеры и Райцы, т. е. Ратсгеры, или Ратманы, избираемые такъ же Гражданами.

Въ знатнѣйшихъ изъ помянутыхъ городовъ Бургмейстеры и Ратсгеры раздѣляли между собою дѣла города економическія, пожарныя и квартирныя, а къ разбору судныхъ приглашаемы были и, такъ называемые, *лавники*. Мастеровые или Ремесленники въ сихъ городахъ имѣли цехи съ пожалованными имъ уставами Нѣмецкихъ городовъ. Они не были подчинены Полковой Канцелляріи, но непосредственно зависѣли отъ Департамента Главнаго Правленія. Четыре послѣдніе помянутые города разнствовали отъ прочихъ тѣмъ, что, въ мѣсто Магистратовъ, находились въ оныхъ Ратуши, Ратгаузы въ коихъ Урядники почиталися ниже Магистратскихъ.

Полки Малороссійскіе не были равночисленны Козаками; всѣ же во обще составляли двадцать тысячь *Выборныхъ*, къ непремѣнной службѣ записанныхъ, *Лочковъ*; но причисляя къ нимъ изъ не военныхъ, *Подпомощниковъ*, или помощныхъ Козаковъ, число ихъ простиралося до 250 тысячь, хотя и не всѣхъ годныхъ сѣсть на кони. — Выборные Козаки свободны были отъ всякихъ другихъ налоговъ, кромѣ службы воинской; содержали сами себя, въ походное время будучи такъ же отъ приписныхъ къ нимъ Подпомощниковъ, которые, подъ наблюденіемъ Полковаго Начальства, сами между себя чинили раскладки для снаряженія въ походъ Выборныхъ. Подпомощники исправляли внутреннюю службу, и сверьхъ того платили съ хатъ, т. е. избъ, обыкновенный окладъ по рублю и по двѣ копейки, да на содержаніе почтъ по нѣскольку копеекъ, для чего сдѣлана была въ полку Генеральная раскладка.

Полковый Штабъ въ Малороссійскихъ Козачьихъ полкахъ составляли: Полковникъ, который былъ купно и Военноначальникъ и Правитель внутреннихъ дѣлъ занимаемой полкомъ его Области и Предсѣдатель уголовнаго Суда; по немъ Полковый Обозный, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи какъ въ городахъ того полку находившуюся крѣпостную или городовую, такъ и походную полковую артиллерію, снаряды и обозъ; за симъ слѣдовали Полковые Есаулы два, исправлявшіе должности въ полку Маіорскія, да два Полковые Хорунжіе, употребляемые въ дѣлѣ военномъ къ командованію баталіонами полку подъ Полковыми Есаулами, или же особенно, при сраженіи съ непріятелемъ.

По именному, 1734 года, Указу узаконено въ пяти полкахъ Малороссійскихъ быть по пятидесяти человѣкъ въ каждомъ *Значковыхъ Товарищей*, изъ юношества Шляхетства Малороссійскаго а въ другихъ пяти по *тридцати* въ каждомъ, исключая дѣтей полковыхъ Старшинъ и Сотничьихъ, кои всегда съ сего чина, т. е. Значковаго Товарища, начинали свою военную службу. Должность Значковыхъ Товарищей была служить частію въ сотняхъ при Сотникахъ во время марша, а частію большею находиться при Полковникѣ, у особеннаго знамени, именовавшагося *Прапоро по.* Полковникъ имъ назначалъ и опредѣлялъ должности и дѣла.

Полки дѣлилися на Сотни, не равныя числомъ Козаковъ; каждая изъ Сотенъ имѣла своего Сотника, начальствовавшаго надъ оною, а подъ нимъ нижнихъ Чиновъ Сотенныхъ: Атамана, Есаула и Хорунжаго, да по Куренямъ, или Капральствамъ, Куренныхъ Атамановъ. Одѣяніе военное Козачье было мундиръ, состоящій изъ Польскаго; но только покороче, кафтана, сукна синяго съ красными лацкенами и абшлагами, изъ полукафтанья бѣлаго сукна, изъ бѣлыхъ суконныхъ широкихъ шпановъ; полусапоги черные съ привинченными шпорами, шапка съ чернымъ околышемъ изъ овчинокъ, широкимъ въ ладонь, или узенькимъ въ палецъ набитымъ, съ верьхушкою суконною того цвѣта и образца, какой въ которомъ полку назначенъ былъ; ибо одними только шапками различался полкъ отъ другаго; вооруженіе ихъ состояло въ саблѣ, карабинѣ, патронницѣ на перевязѣ чрезъ плечо, пикѣ длинной и парѣ пистолетовъ чрезъ плечо въ нарочной сумкѣ. Каждый Козакъ имѣлъ собственную свою добрую лошадь съ Козачьимъ сѣдломъ и чапракомъ, какіе въ которомъ полку были назначены. Для подъему своихъ тягостей, провіанту и багажу, имѣли они своихъ артельныхъ лошадей, фуры или телѣги и подпомощниковъ изъ верьхкомплетныхъ Козаковъ, которые такъ же находилися при запасныхъ вьючныхъ лошадяхъ.

Подпомощники не были обязаны имѣть описанный мундиръ, а хотили въ обыкновенной простой одеждѣ Малороссійской, которая есть смѣсь Польской и Татарской, и состоитъ изъ сермяжнаго, или чернаго суконнаго, или бѣлаго кафтана, лѣтомъ, а зимою изъ нагольнаго длиннаго тулупа; при нарядахъ однакожъ внутреннихъ, яко для препровожденія казны и прочихъ дѣлъ, надѣвали они на себя сабли и старые закомплетные карабины съ патронницами, и брали пики, ѣзжали верьхомъ, но на лошадяхъ похуже и дешевлѣе, какъ у Выборныхъ.

Во время Гетманскаго Правленія, Начальство надъ Малороссійскими войсками раздѣлено было между Генеральными Старшинами, яко то, Генеральный Обозный главноначальствовалъ и наблюдалъ надъ генеральною, городовою и полковыми артиллеріями, снарядами и обозами всѣхъ войскъ Малороссійскихъ; Генеральные Есаулы наблюдали въ войскѣ порядокъ, и разпоряжали въономъ, по предписаніямъ Начальства Верьховнаго, въ томъ же помогали имъ Генеральные Хорунжій и Бунчужный. Въ вѣдѣніи и распоряженіи Верьховнаго Малороссійскаго Правленія состояли *Бунчуковые* и *Войсковые Товарищи*, произходившіе всегда изъ Шляхетства, или же заслужившіе оные Чины; они наряжаемы были на службу военную не иначе, какъ по соизволенію Верьховнаго Начальства, и первые изъ нихъ, т. е. Бунчуковые Товарищи, къ Штабъ-Офицерскимъ должностямъ, а другіе т. е. Войсковые Товарищи къ званіямъ Унтеръ-Штаба и къ Сотніямъ. Они же употреблялися во всѣ чрезвычайныя Коммиссіи.

Кромѣ войскъ, обыкновенно или собственно называвшихся Козачьими, было еще въ Малой Россіи, такъ названное, *Охотное Войско*, состоявшее въ трехъ полкахъ конныхъ регулярныхъ, числомъ и чиномъ бывшихъ Гусарскихъ, и именовались *Компанейскими*; въ оные записывалися охотники, и получали жалованье и содержаніе противъ Гусарскихъ же полковъ; да еще была одна, такъ названная, Фузелерная рота при Малороссійской Коллегіи, и одинъ ескадронъ гусаръ, кои наполнялись такъ же изъ охотниковъ Малороссіанъ, людей вольныхъ. Артиллерія Малороссійская хотя состояла въ великомъ числѣ пушекъ всякаго калибра, и при оной для литья пушекъ заведена была литейная и пороховыя мельницы: но точнаго положенія не было ни о числѣ орудій, ниже о количествѣ при оныхъ служителей. Артиллеристы, или Пушкари, были причисленные къ главной Малороссійской артиллеріи Козаки, кои жили домами, и занимали почти цѣлыя селенія, и званіе Пушкаря переходило отъ отца къ сыну въ родъ.

Доходы казны или скарбу Малороссійскаго состояли въ слѣдую-

щемъ: 1, въ сборѣ съ каждой записанной въ ревизію хаты обывателей Малороссійскихъ, Козаковъ, Подпомощниковъ, Мѣщанъ, Коронныхъ, Монастырскихъ и Владѣльческихъ Посполитыхъ, или Крестьянъ, по одному рублю, да на Коммиссарскіе розходы по двѣ копѣйки, по четвертямъ года, которые взносимы были къ Земскому Коммиссару отъ Подпомощниковъ чрезъ Сельскихъ Начальниковъ, или Атамановъ, отъ Мѣщанъ чрезъ ихъ урядниковъ, отъ Коронныхъ Посполитыхъ чрезъ Смотрителей, а отъ Владѣльческихъ чрезъ самыхъ Владѣльцовъ, или ихъ Повѣренныхъ. Разположеніе же сей подати соразмѣрено было имуществу каждаго, и разкладка онаго была предоставлена самымъ обывателямъ. Сумма сбору сего простиралась до двухъ сотъ пяти десяти тысячь и болѣе рублей, 2, съ Бобровниковъ и Стрѣлковъ собирался кладь по имуществу ихъ, болѣе полутретьихъ тысячь рублей; 3, съ Коронныхъ и Казенныхъ деревень до десяти тысячь рублей. Разходъ сборовъ сихъ назначенъ былъ на удовольствованіе шести Карабинерныхъ полковъ и Глуховскаго гарнизона провіантомъ и фуражемъ, что составляло до ста тысячь рублей, а остальные употребляемы были на жалованье Чинамъ Гражданскаго Правленія, на Канцелярскіе разходы, да на Компанейскіе полки особливо до пяти десяти тысячь рублей, и за всѣми сими разходами оставалося ежегодно около шести десяти тысячь рублей. Почта, по Московской въ Кіевъ и обратно чрезъ Малую Россію дорогѣ, содержалася отъ Земства на откупъ, или подрядъ; а какъ содержаніе на станціяхъ числа лошадей было росписано на Повѣты по числу обывателей, то Шляхетство и Духовенство дѣлали сами между собою на хаты разкладку, которая не болѣе вовходила, какъ отъ 12 до 18 копѣекъ на каждую въ годъ. Верьховая же, или легкая, почта содержалася отъ Казны, которая и получала вѣсовыя деньги съ посылаемыхъ чрезъ оную писемъ и клажи.

Въ Малой Россіи были слѣдующія Чиносостоянія Государственныя: 1 Духовенство, 2 Шляхетство, 3 Козаки, 4 Мѣщаны, 5 Посполитые, или Крестьяны. *Духовенство* Малороссійское составляли и составляютъ Митрополитъ Кіевскій, Епископы Черниговскій и Переяславскій, нынѣ Новгородскій-Сѣверскій, Архимандриты и Игумены прочихъ Монастырей такъ же Протоіереи, Іереи и Діаконы, черные и бѣлые. По установленіямъ Сеймовымъ Власти Духовныя должны были быть изъ Шляхетства. Архіереи были избираемы Собраніемъ Духовныхъ и Мірскихъ Чиновъ той Епархіи, а Печерскій Архимандритъ Соборомъ той Лавры, въ присутствіи Депутатовъ Главнаго Правленія; но сей обрядъ нарушенъ и не соблюдался уже съ начала нынѣшняго столѣ-

шія, и Чины Духовные часто и самые вышшіе, получали люди низкаго состоянія.—При всемЪ шомЪ однакожь соблюдено было для нихЪ преимущество участвовать во всѣхЪ публичныхЪ, или общественныхЪ совѣшахЪ и собраніяхЪ Шляхетства, при выборѣ Гетмана, при новыхЪ постановленіяхЪ и при избраніи Судей и КомиссаровЪ, при чемЪ всякій изЪ ДуховныхЪ имѣшался на ряду со ШляхетствомЪ, и за причиненныя имЪ обиды удовлетворялися они равно, какЪ Шляхетство; шакЪ же что касается до употребленія имѣній, пользовалися они одинакимЪ правомЪ со ШляхетствомЪ, кромѣ купли и продажи. *Шляхетство* имѣло слѣдующія преимущества: 1 Предпочитаніе предЪ всѣми другими сыновскими Сословіями Народными; 2 ближайшее всѣхЪ право на полученіе ЧиновЪ ДуховныхЪ, военныхЪ и ГражданскихЪ; 3 право избирать другихЪ вЪ чины и достоинства; 4 освобожденіе собственныхЪ ихЪ земель, угодій и всякихЪ промысловЪ отЪ всѣхЪ податей; 5 свободу отЪ постоевЪ; 6 вольности не только заводить всякіе промыслы вЪ имѣніяхЪ своихЪ, но и пользоваться всѣми, вЪ собственномЪ своемЪ владѣніи находимыми вЪ землѣ и на поверхности оной, металлами, минералами, солями; 7 распоряжать имѣніемЪ своимЪ по своей волѣ; 8 ни вЪ самыхЪ ГосударственныхЪ и уголовныхЪ преступленіяхЪ, по доносамЪ, или жалобамЪ, не быть иманымЪ, ни званымЪ кЪ суду на срокЪ, и пользоваться свободнымЪ отвѣтомЪ и апелляціею на приговорЪ, исключая поимку на дѣлѣ преступленія, и равно ежели, по доказательству, на смерть осужденЪ будетЪ, то, по объявленіи апелляціи, будетЪ или задержанЪ при судѣ, или освобожденЪ на поруки.—*Козаки* за многія ихЪ Коронѣ Польской услуги, когда еще малая Россія была подЪ владѣніемЪ оной, пожалованы были разными отличными выгодами и вольностями. Малѣйшее прикосновеніе кЪ онымЪ правамЪ и нарушеніе оныхЪ со стороны ПоляковЪ, которые искали умножить власть свою вЪ сей части, ради собственной корысти, бывало причиною многихЪ возмущеній и браней кровопролитнѣйшихЪ.

Вольности Козачьи еще больше распространены, когда сіе храброе и мужественное воинство, освободившись отЪ ига Польскаго военною рукою, возвратило почти всю Малую Россію вЪ соединеніе сЪ древнимЪ ея ОтечествомЪ, подЪ Державу ВсероссійскихЪ Царей и ИмператоровЪ. ТутЪ Начальники надЪ Малороссійскими Козаками удержали при себѣ все управленіе и власть вЪ Народѣ, и ходатайствовали не только за МѣщанЪ, но и за самое Шляхетство. Главнѣйшія вольности КозаковЪ состояли: 1 вЪ участіи избирать

свободными голосами Гетмана (о которомъ точно сказано, что онъ долженъ быть изъ природныхъ и истинныхъ Козаковъ) а равно и Полковниковъ Сотниковъ. 2 въ подлежности суду точно своихъ Старшинъ, но отнюдь ни Боярина, ни Воеводы, ни Стольника, ни инаго Великороссійскаго человѣка; 3 въ свободѣ имѣть въ добрахъ своихъ всѣ промыслы, какого бы званія ни были оныя, и особливо винокуренный; 4 хотя Козаки и не почиталися точно Шляхетствомъ, но *навязка* (взысканія) за безчестіе и прочія въ судахъ за обиды наказанія давалися имъ противъ Шляхты.— *Мѣщаны* по городамъ пользовалися правомъ Гражданскимъ Магдебургскимъ, они были подчинены единственно своему Магистрату, въ который избрали Урядниковъ сами они; торгъ въ томъ городѣ въ розпь принадлежалъ имъ единственно, а посторонним было дозволено продавать товары свои только оптомъ. Мѣщаны могли продавать между собою свои имѣнія, а буде покупалъ у нихъ оныя Козакъ или Шляхтичь, то былъ обязанъ исполнять повинности градскія, которыя состояли въ обыкновенномъ съ хатъ окладѣ и въ дачахъ, потребныхъ на квартиры и предосторожности отъ пожара, въ [illegible] городѣ. Посполитые или Крестьяны, въ Малой Россіи. Коронные такъ и помѣщичьи, по силѣ Статута, не имѣли свободы земель своихъ не только продавать, но и закладывать безъ позволенія Помѣщика; они могли переходить съ мѣста на мѣсто, но оставя все нажитое Господину, заплатя ему за тѣ дни, или годы, кои они во льготѣ имѣли, и получа отъ него [illegible] отпускъ Помѣщики не имѣли власти продавать ихъ [illegible], какъ съ землями, и ежели упорствуемо было, въ отпускѣ [illegible]щаго, то оный давался уже ему отъ Правленія.— Но всѣ сіи права и преимущества перемѣнились было по случаю открытія въ 1782 году, Намѣстничествъ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородскаго-Сѣверскаго, и со введеніемъ, по Высочайшимъ Учрежденіемъ о Губерніяхъ, того же образа Народнаго Управленія, какъ и во всей Россіи, а по тому какъ Дворяны, Мѣщаны и Купцы, такъ и Посполитые или Крестьяны получили одни и тѣ же, что и для всей во обще Россіи Высочайше пожалованы, права и преимущества, а Козаки преображены въ новый, устроеннѣйшій и соотвѣтственный цѣли общаго блага Отечества, вмѣсто, составя, по Высочайшему соизволенію изъ себя регулярные карабинерные пяти-эскадронные полки, подъ именованіями Кіевскаго, Черниговскаго, Сѣверскаго,

Лубенскаго, Переяславскаго, Глуховскаго, Нѣжинскаго, Стародубовскаго, Софійскаго и Тверскаго, изъ коихъ Переяславскій соединенъ съ Лубенскимъ, и составляли одинъ Конно- Егерскій десяти ескадронный, да изъ взятыхъ ескадроновъ отъ десяти Малороссійскихъ вышеупомянутыхъ карабинерныхъ полковъ составленъ былъ десяти же ескадронный Конно егерскій Кіевскій, въ новь составленный, съ верьхъ сихъ сформированъ былъ еще изъ Малороссійскаго пѣхотнаго гранодерскаго полку Конногранодерскій военнаго ордена двухъ тысячный полкъ, да еще формировался корпусъ до семи тысячь пѣхотныхъ стрѣлковъ, на подобіе Цесарьскихъ Пандуровъ. Полки сіи комплетуются Малороссійскими бывшими Козаками, изъ селеній по полкамъ расписанныхъ, а содержатся по штатамъ 1786 года на суммѣ, въ вѣдомство Коммиссаріата поступающей, отъ податей, въ Малороссійскихъ Губерніяхъ собранныхъ съ Козаковъ; но Конно Гранодерскій военнаго ордена былъ на суммѣ съ верьхъ штатной, и такъ какъ оный сформированъ изъ бывшихъ Монастырскихъ, а послѣ Економическихъ Крестьянъ, то и пополняется Малороссіянами же изъ сихъ Крестьянъ. Храбрость и мужество древнее свое сіи, будучи въ новоустроенномъ семъ своемъ видѣ, ежели не вящше, то конечно не меньe, какъ древле и всегда, показали предъ Свѣтомъ въ послѣднюю войну противъ Турковъ, а особливо при Мачинѣ, и во время укрощенія опасныхъ послѣднихъ мятежей въ Польшѣ, съ 1792 по 1795 годъ бывшихъ. Но нынѣ, по возшествіи на Всероссійскій Праотечественный Престолъ ИМПЕРАТОРА *П.А.В.Л.А Перваго*, даровано Малой Россіи почти первообразное ея устроеніе, въ разсужденіи учрежденія верьховныхъ и нижнихъ Судовъ и судопроизводства, въ мѣсто трехъ Намѣстничествъ, учреждена одна Губернія; отдѣленныя прежде къ прочимъ смѣжнымъ Губерніямъ цѣлые Уѣзды паки присоединены къ Малой Россіи, Городъ же Кіевъ учиненъ главою новой Губерніи, названной по имени онаго, составленной изъ возвращенныхъ отъ Польши Воеводствъ. Полки же Малороссійскіе карабинерные частію оставлены карабинерными, а частію преображены въ Кирасирскіе и Гусарскіе, какъ все сіе видѣть можно изъ Указа Высочайшаго о Малой Россіи и Штатовъ новоустроенныхъ армій.

Хотя *древніе предѣлы* Малой Россіи были гораздо обширнѣе, какъ изъ выше описаннаго явствуетъ, но какъ сей Край Россіи тогда не назывался такъ же и *Малою Россіею*: то въ семъ наименованіи, когда оное отъ Поляковъ произошло, и сколько обширно

сти земли подъ оною тогда разумѣли, и гдѣ назначали предѣлы оной, и нельзя другихъ мѣстъ, кромѣ настоящею Малороссійскою Губерніею обьемлемыхъ назвать Малою Россіею, хотя судя по Народу Малороссійскому, заселяющему Губерніи Слободскую Украинскую, Новороссійскую и почти всѣ Кіевскую, Волынскую и Подольскую и можно бы подумать, что и сіи Земли должны называться Малою Россіею: но сіе было бы не сходно съ Истиною Историческою, а по тому *предѣлы настоящей* Малой Россіи суть предѣлы Губерній, граничащихъ съ Малороссійскою настоящею Губерніею

Знатнѣйшія рѣки, протекающія Малою Россіею, судоходныя, суть *Днѣпръ Десна, Сеймъ*, Остеръ, Пселъ, Сула, Ворскло, [illegible], Ипуть, Супоесть, Сновъ, Трубежъ, Хоролъ; но послѣднія десять не столько, сколько первыя, важны. — *Горъ* важныхъ почти нѣтъ, равно какъ и *Озеръ*

Почва въ Малой Россіи не вездѣ одинакая; къ степному, такъ называемому, краю оная, большею частію, черноземъ тучный, а къ лѣсному мѣстами песчаная и болотная; но вообще весьма плодоносна, а къ западной сторонѣ въ сей Губерніи растетъ красный лѣсъ, всякій хлѣбъ и тучныя травы питающія великія стада разнаго скота. Около Ромна родится великое количество табаку, не уступающаго добротою Виргинскому; въ садахъ разводятъ чернославъ, марели или персики, виноградъ, лучшія яблони, груши, вишни и другія плодовитыя премногія дерева. — Жители торгуютъ и *промышляютъ* произведеніями земли, рукъ своихъ и скотиною, произведеніями садовъ своихъ, льномъ, пенькою, всякимъ хлѣбомъ, лѣсомъ, изъ котораго такъ же на Деснѣ строятъ суда, и отправляютъ онаго по рѣкамъ Деснѣ и Днѣпру великое количество плотами, какъ мачтоваго, такъ и строеваго; промышляютъ такъ же саломъ, щетиною, дегтемъ, кожами, шерстью, медомъ, воскомъ, масломъ конопляннымъ и льнянымъ, пенькою, льномъ, масломъ орѣховымъ маковымъ и рыжейнымъ или горчичнымъ. Есть тутъ превеликое множество заводовъ винокуренныхъ, [illegible] ныхъ, шерстобитныхъ, кожевенныхъ, гончарныхъ, маслобитныхъ, лошадиныхъ, овечьихъ, рогатаго скота, пчельныхъ и другихъ. Знатнѣйшій торгъ отправляютъ Греки нѣкогда живущіе во множествѣ въ городѣ Нѣжинѣ. — Около Новогородка-Сѣверскаго и во всѣхъ Округахъ, именовавшихся отъ сего города [illegible], *земля*, большею частію, черноземъ, ровная, и состоитъ въ про-

странныхъ поляхъ, изобилующихъ хлѣбомъ всякаго рода; знатная часть полей оставляется для паствъ скота, котораго тамъ множество содержится; лѣсу здѣсь изобильно какъ строеваго, такъ и дровянаго; земля *произ*[illegible] такъ же хлѣбъ, пеньку, ленъ и другія всякаго рода лучшія въ Свѣтѣ разстѣнія лечебныя, огородныя или поваренныя, садовыя, плодоносные и вкуснѣйшіе плоды. Множество заводовъ винокуренныхъ, поташныхъ, дегтярныхъ, пчельныхъ, скотныхъ и другихъ. Произведеніями земли и заводовъ производится сильный *промыселъ* и торгъ медомъ, воскомъ, угольемъ, известью, пенькою, льномъ, масломъ коровьимъ, орѣховымъ, маковымъ, конопляннымъ, льнянымъ, саломъ, шерстью, горячимъ виномъ, рогатымъ скотомъ, лошадьми, овцами, овечьими тулупами и шкалями различными изъ овечьей шерсти своего рукодѣлія и крашенья; въ садахъ разводятъ въ великомъ множествѣ разныя плодовитыя дерева; есть здѣсь глина для фарфора, которая мало уступаетъ добротою Саксонской. — Въ прежнихъ предѣлахъ Кіевскаго Намѣстничества *земля*, большею частію, черноземъ, ровная, степная, а по тому и скотоводство равно и хлѣбопашество въ оном наилучшія; лѣсу мало, по чему большая часть сельскихъ жителей живутъ въ мазанкахъ, и топятъ камышемъ, хворостомъ, соломою и навозомъ. Главнѣйшія произведенія суть: пенька, ленъ, поташъ, конопляное и льняное масло, табакъ Американскихъ растѣній, медъ, воскъ, шерсть, сало, хлѣбное вино, древесные всякіе и земные плоды; лошадей и всякаго скота превеликое обиліе, а особливо быковъ, которыми въ С. Петербургъ, а паче въ Силезію *знатный торгъ* Жители производятъ, а другія произведенія свои продаютъ въ сосѣдственныхъ мѣстахъ; есть тамъ наилучшіе заводы пчельные, шелковые, шерстяные, винокуренные, пильные, кожевенные, скотные и другіе премногіе.

Народочисліе въ Малой Россіи содержитъ, по четвертой переписи, Купцовъ [illegible], Мѣщанъ [illegible], Крестьянъ Економическихъ, Казенныхъ, Помѣщичьихъ и другихъ 991395, не положенныхъ въ окладъ 7051, да Малороссійскаго войска регулярнаго до 20000 человѣкъ; приложа же Духовное Чиностояніе и служащихъ въ Статской службѣ, учащихся въ Академіяхъ и Семинаріяхъ, и другихъ не записанныхъ въ перепись: то можно будетъ положить народочисліе въ Малой Россіи до двухъ милліоновъ душъ одного мужескаго полу.

Жилища въ Малой Россіи, въ лѣсномъ краю, большею частію, и

лучше сказать, в[illegible] и даже Церькви, особливо по селамъ, мѣс[illegible], деревянныя; а въ степномъ, [illegible] у П[illegible]иновъ мазан[illegible] изъ хворосту, обмазанн[illegible]зу коровьяго, а по томъ съ верьху [illegible] створъ сей, выбѣленныхъ разведеннымъ на водѣ [illegible] такъ и внутри, и кажут[illegible] домами. —Построение избъ со всѣмъ отмѣнное отъ пост[illegible] России, у Простолюдиновъ обыкновеннаго; избы строятся не такъ возвышенно отъ земли, и подваловъ не бываетъ; но во всѣхъ почти, а особл[illegible] въ безлѣсныхъ мѣстахъ, полъ избы составляетъ таже земля, на которой изба построена; при всемъ томъ однакожь чистота не сравненно большая въ оныхъ, нежели въ Великороссійскихъ, равно какъ и во всемъ образѣ жизни; печи вездѣ хотя изъ глины сдѣланыя, но съ трубами, и по тому ни когда не бываютъ [illegible], какъ обыкновенно въ Великой России у Простолюдиновъ; домы строятся на довольномъ разстояніи одинъ отъ другаго, и часто, а особливо по деревнямъ, безъ всякаго сообразія съ другими, въ разсужденіи наблюденія расположенія въ линию. Клуни, гумна, или бываютъ изъ плетня, равно какъ и сараи, клевы и повѣтки для скотины, и крыты соломою, безъ всякаго полу, или мосту; дворы и огороды такъ же обносятся плетнемъ, или частоколомъ, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ и рвомъ съ небольшимъ насыпомъ; при каждомъ домѣ почти есть плодовитый садъ и кухонный огородъ; въ р[illegible] домѣ не бываетъ деревянной ступы, въ котор[illegible] для ежедневнаго употребленія, оталкиваютъ просо, [illegible]мень, толкутъ конопляное сѣмя и прочее; во многихъ домахъ такъ же держатъ ручныя мельницы, или жернова, въ которыхъ дѣлаютъ грешневую крупу, и часто мелютъ муку на хлѣбъ, хотя при всякомъ почти селеніи, гдѣ не можно выстроить водяныхъ, есть по десятку и болѣе вѣтренныхъ мельницъ, внѣ селенія выстроенныхъ частными людьми; трепалы, или, по Малороссійскому нарѣчію, терницы, для трепанья льну и пеньки такъ же въ каждомъ почти [illegible] сдѣланы; въ рѣдкомъ домѣ не имѣютъ станка для т[illegible], про домашний обыходъ, сукна изъ шерсти своихъ домашнихъ овецъ, такъ же разныхъ шерстяныхъ тканей для передниковъ и паневъ или плахтъ женскихъ, холстины, тесемокъ и прочаго; ибо всякая почти женщина Малороссійская, съ верьхъ обыкновенныхъ хозяйственныхъ упражненій, яко то, стряпать кушанье, ходить за дойною скоти-

ною, масло пахтать, за птицами, прясть, шить, вышивать, жать хлѣбъ, сгребать сѣно, снимать ленъ, конопли, трепать пеньку, умѣетъ ткать все, для себя и для мужа и дѣтей необходимое, какъ шерстяное, такъ и холстинное Города въ Малой Россіи имѣютъ, большею частію, деревянные домы, но очень порядочно выстроенные; въ рѣдкомъ нѣтъ чистыхъ и порядочно убранныхъ покоевъ, по четыре и болѣе; домы крыты, въ городахъ большею частію, дранью, досками пилеными и гонтомъ; каменныхъ же или кирпичныхъ мало; вездѣ около городовъ и мѣстечекъ, да и около многихъ селъ видны остатки старинныхъ окоповъ, а индѣ и замковъ съ башнями деревянными и съ таковыми же обрубами, насыпанными землею которыя служили, во время продолжавшихся почти цѣлое столѣтіе битвъ съ Поляками, убѣжищемъ и защитою, и на которыхъ были поставлены пушки; въ Кіевѣ есть правильная, со многими бастіонами земляными, весьма сильная крѣпость на горѣ, гдѣ выстроенъ Печерскій, такъ называемый, Монастырь, еще въ глубокой древности, и гдѣ превеликое множество сохраняется мощей Божіихъ Угодниковъ; въ семъ городѣ великое множество каменныхъ самыхъ древнихъ и богатыхъ Церьквей и Монастырей, каковыя находятся такъ же и въ другихъ премногихъ городахъ, въ Малой Россіи; такъ же и въ томъ же городѣ есть самая древняя и первая въ Россіи, по заведенію своему, Академія, въ которой какъ Дворянскаго, такъ Духовнаго, Мѣщанскаго и Козачьяго состоянія дѣти, часто до двухъ тысячь, обучаются Словеснымъ Наукамъ, языкамъ Восточнымъ, Европейскимъ и древнимъ мертвымъ, Исторіи, Географіи Маѳематикѣ, Философіи и Богословію; подобныя сему хотя и не такъ древнія, Училища давно уже существуютъ и въ другихъ Епархіальныхъ городахъ, а равно и книгопечатаніе Россійское получило начало свое въ Малой Россіи, въ Черниговѣ и Кіевѣ, и для заведенія Училищъ Духовныхъ и прочаго касающагося до Духовенства и ученостии въ Великой Россіи, Люди ученые взяты изъ Малороссіанъ

Одежда, употребляемая Малороссіанами главно, есть смѣсь Татарскаго и Польскаго одѣянія. *Мущины* носятъ кафтаны до икоръ, полы у кафтановъ накидныя, воротники стоячіе, не высокіе, рукава иногда разрѣзаны въ низу, для закидыванія за плеча, а иногда и безъ прорѣховъ; подпоясываются по кафтану, полукафтанье до колѣнъ; штаны широкіе, цвѣтъ сукна у Дворянъ таковъ, каковыхъ цвѣтовъ въ Губерніи Малороссійской и Высочайше предписаны мундиры, а Купечество и Мѣщанство употребляетъ цвѣты

по произволенію своему. Крестьянство же или щепетно по тѣлу сшитые таковаго же покрою одни полукафтанья, подпоясывая оныя и имѣя шаровары изъ бѣлаго или чернаго сукна своихъ овецъ, или же широкіе, на подобіе шинели, съ капишономъ съ зади и съ широкими рукавами къ концамъ съуженными, такъ называемые у нихъ, кобеняки изъ сѣраго, или черноватаго, большею частію, сукна; употребляютъ такъ же Простолюдины, во время дождливое, родъ плащей войлочныхъ, которыя называютъ они бурками, цвѣту большею частію, бѣлаго; шапки носятъ съ широкимъ околышемъ изъ овчинокъ черныхъ, сѣрыхъ или бѣлыхъ, и съ верьхомъ суконнымъ, цвѣту, большею частію, краснаго, синяго и другихъ, по произволенію; на ногахъ носятъ полусапоги, и Простолюдины подбиваютъ подъ каблуки скобки желѣзныя шириною съ не большимъ въ палецъ а часто уже; Крестьяны же, будучи на полевой работѣ, употребляютъ поршни кожаные (кожанцы) съ ременными оборами. Зимою Дворянство и Мѣщанство употребляетъ Польскаго, большею частію, покрою шубы волчьи и медвѣжьи, крытыя сукномъ, или же бекеши суконныя съ петлицами, подложенныя овчинками мѣлкими или пластоватыми; Простолюдины же носятъ нагольные тулупы бараньи выстроченые около перехвата и на полахъ часто разныхъ цвѣтовъ нитками, не длиннѣе какъ до икоръ, и подпоясываютъ съ верьху, а часто надѣваютъ выше описанные кобеняки, бороды бреютъ, и на головѣ подстригаютъ волосы почти такъ же, какъ Поляки.

Малороссійскихъ Женщинъ, Дворянокъ, Народное платье состоитъ изъ контуша суконнаго, или другихъ шелковыхъ тканей, выложеннаго по краямъ полъ въ низу и на перехватѣ золотыми сѣтками, позументами, или снурками, [illegible], или кофты, короткой, и изъ юбки шелковыхъ тканей, такъ же выложенной въ низу золотою, или серебренною, сѣткою; въ башмакахъ безъ закаблучьевъ, и изъ головнаго прибора у замужнихъ, похожаго на тотъ, каковъ описанъ сей части; гдѣ говорено было о Полякахъ, или же шелковые платки повязанные на головѣ; но сіи уже нѣсколько, и большею частію, мѣшаютъ къ своему наряду Народному и Нѣмецкій; а кои познатнѣе, тѣ совершенно подражать стараются модѣ, принятой въ Столицахъ Россіи; Малороссійскія дѣвицы Благородныя одѣваются въ платье, то же, какъ и Польскія да и у Простонародныхъ женщинъ, замужнихъ и дѣвокъ, платье, какъ лѣтнее, такъ и зимнее, точно такое же, какъ у Польскихъ, описанное нами на вышесказанномъ мѣстѣ.

Нар[illegible]е, свойственное Малороссіанамъ, есть смѣсь нарѣчія Славенскаго, ими удержаннаго изъ древле, и Польскаго, и произношеніе онаго нарѣчія, съ нѣкоторыми особенными словами, раздѣляется такъ же примѣтно на три, мягкое, грубое и середнее, яко: *Богъ, Бюгъ, Бнгъ*, а равно и въ произношеніи прочихъ нѣкоторыхъ словъ. Въ прочемъ Дворянство и Учившіеся, всякаго состоянія, Люди Малороссійскіе имѣютъ правильный, мягкій, пріятный и очищенный выговоръ Россійскаго языка, а равно и знаютъ искусство изъясниться на письмѣ и на словахъ во всей блистательной красотѣ, силѣ и обиліи языка Россійскаго.

Пищу приготовляютъ Малороссіаны, Дворяны и зажиточные Мѣщаны на образецъ Нѣмецкій, а часто и на Французскій; но Простолюдины почти тѣ же самыя кушанья, что и Великороссіаны, съ небольшею разницею, и имѣя лучшую огородину, приправляютъ оною больше и во общѣ лучше и вкуснѣе; имѣя же вездѣ доброе пиво, хорошій медъ и превосходныя наливки, какъ и доброе хлѣбное вино, не заботятся о виноградномъ, и очень мало употребляютъ оное: но при всемъ томъ заводятъ обширные виноградные сады, особливо въ Южной сторонѣ Малой Россіи.

[illegible]ыми во общѣ *промысломъ* составля[illegible] Ма[illegible] *ск[illegible]* и *земледѣлательство*. Они зас[illegible]тъ хлѣба всегда гораздо больше, нежели сколько издерживать въ годъ для себя могутъ, а по тому и продаютъ онаго за границы очень много, и не меньше того обр[illegible]ютъ въ винокуреніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малой Р[illegible] больше скотоводствомъ, нежели хлѣбопашествомъ. Родъ Малороссійской скотины походитъ на Польскую. *Овцы* обыкновеннаго роду, и имѣютъ хорошую шерсть; но сію часть скотоводства можно бы въ тамошнемъ Краю привести гораздо въ лучшее состояніе такъ, что шерсть тамошнихъ овецъ ни мало бы не уступала Шлезской, а тѣмъ бы коли[illegible] милліоны рублей, издерживаемые Россіею на выписы[illegible]ие Чужестранныхъ суконъ, могли быть сбережены, и остались въ Государствѣ. Малороссіаны весьма много разводятъ рогатаго ск[illegible] гораздо больше, нежели лошадей, поелику [illegible]къ выше сказано, п[illegible]одятъ быками сильный торгъ не только въ Великую Россію на убой, но и въ Силезію, да сверьхъ того быки замѣняютъ у нихъ лошадей [illegible]къ для землед[illegible]ѣлія, такъ и для перевозовъ тягостей. *Пчеловодство* въ Малой Россіи такъ же обильно, а въ Кіевѣ и около онаго съ хорошимъ успѣхомъ разводятъ шелковыхъ червей, и даже д[illegible]ти малыя, весною и лѣт[illegible], [illegible] заняты соби[illegible]ъ тра[illegible]ъ

и насѣкомыхъ надобныхъ для крашения нитокъ и тканей, яко червцу, дроку, смолки и другихъ врачебныхъ растѣний и кореньевъ.

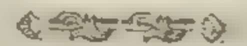
Въ малой Россiи нѣтъ ни какихъ *природныхъ*, кромѣ наносныхъ, *болѣзней*, изъ коихъ иногда случается моровая язва, отъ Турковъ, Венерическая, или называемая у нихъ *гостецъ*, отъ проходящихъ войскъ, и еще не многiя, отъ коихъ они лечатся самыми простыми средствами, да и очень удачно, равно какъ и изъ стари знаютъ прививание, такъ же самымъ простымъ образомъ, оспы, отъ которой весьма рѣдкiя дѣти умираютъ, да и мало бываютъ обезображены.

Весь Народъ Малороссiйский весьма здороваго и хорошаго *сложения тѣла*, чему причина хорошiй климатъ, льготная и довольная жизнь, дѣлающая *нравъ* ихъ всегда веселымъ, а по тому и склоннымъ къ музыкѣ, забавамъ и плянскамъ, которую какъ и положение на голоса пѣсень очень не дурно умѣютъ самые Простолюдины вымышлять, да и имѣютъ отмѣнно нѣжные и гибкiе голоса къ музыкѣ гортанной такъ, что мало, или и во все почти, не различествуютъ въ семъ дарованiи природы отъ Италiянцевъ. Превосходнѣйшая въ цѣломъ Свѣтѣ Придворная голосная музыка въ Россiи воститъ изъ Малороссiанъ. — Въ прочемъ, при всемъ таковомъ открытомъ и веселомъ нравѣ, Малороссiяны весьма тайно-хранительны; при наружной простотѣ, насмѣшливы; горделивы, при всей терпѣливости обидъ и угнѣтений; когда бываютъ принуждены мстить, то не уважаютъ самой величайшей для себя опасности; вѣрны Богу, Вѣроисповѣданiю своему и Государю, и ни что въ семъ ихъ еще ни когда не поколебало, ни страхъ, ни надежда; мужественны, храбры, тверды; но склонны къ праздной, безпечной и неутомительной жизни, какъ скоро могутъ имѣть необходимое къ жизни; а по сему не любостяжательны, и мало прилежатъ къ торговлѣ и промысламъ; въ прочемъ понятны и склонны къ обученiю языкамъ и Наукамъ.

Лицеертные и наружный видъ Малороссiанъ сходствуетъ съ описаннымъ Польскимъ; большею частiю статны, росту больше, нежели средняго, плотны, выступка тихая и горделивая, волосы, большею частiю, темнорусые, лица полныя и круглыя, шеи толстыя. Женщины, большею частiю, могутъ почесться красавицами, но не изнѣжены, и имѣютъ мужское почти свойство, что касается до мужества и твердости; ибо многiя изъ нихъ, въ прошедшiя войны особливо за свою свободу, на ряду съ мужьями, или братьями, своими сражались храбро противъ своихъ непрiятелей, не только

будучи переодѣты въ мужское платье, но и въ собственномъ своемъ, особливо при защитѣ городовъ и крѣпостей; при томъ онѣ нраву веселаго, открытаго, вольнаго; трудолюбивы больше, нежели мужчины, но не въ порабощеніи у мужей, а какъ подруги и помощницы ихъ, оказывая подобающее повиновеніе волѣ мужей своихъ; набожны и сострадательны, домоведки, гостепріимны, ласковы и словоохотливы.

Малороссіяны, первые въ Россіи, принявшіе Святое *крещеніе* и *обряды Церькви Греко-восточной*, весьма привязаны къ сему Вѣроисповѣданію, и сколь сильно придержатся онаго, сіе доказали ихъ жестокія побоища съ Поляками, принуждавшими ихъ къ Уніи, или присоединенію къ Церькви Римско-каѳолической: но при всемъ томъ не безъ *Суевѣрій* и остатковъ въ обычаѣ древняго идолослуженія, яко Купалу, Колядѣ и прочимъ, хотя сіе паче составляетъ родъ ихъ игрищъ и забавъ; такъ же вѣрятъ существованію Русалокъ, Лѣшихъ, Домовыхъ, Оборотней, Вѣдьмъ или ворожей, колдуновъ, и страшатся ихъ не мало, пересказывая нелѣпыя басни о дѣлахъ сихъ отрашилищъ своихъ, яко самовидцы. — Множество есть забобоновъ между ними въ предохраненіе отъ колдуновъ и ворожей скотины, дому и даже засѣянныхъ хлѣбомъ полей да и сѣнокосовъ, лѣсовъ и словомъ всего; жалко индѣ смотрѣть на безпокойное мученіе сихъ бѣдныхъ Простолюдиновъ, причиняемое ими самими себѣ пустымъ страхомъ. Въ прочемъ весьма привязаны къ Вѣроисповѣданію своему, обряды котораго и установленія Церькви Греко-восточной наиточнѣйше наблюдаютъ и гораздо строже, нежели другіе Россіяны. Раскольниковъ и Суевѣровъ изъ Малороссіянъ никогда не бывало; нѣтъ между ними ни какихъ особенныхъ *Сектъ*, или послѣдованій, каковыхъ между Великороссіянами почти безчисленное множество. — Богоговѣніе Малороссіянъ можетъ почестися чистѣйшимъ и прямо Христіанскимъ, по безпримѣсію и простотѣ своей, съ какою оное и купно со страхомъ Божіимъ между ними отправляется, какъ и свято и ненарушимо наблюдается. — а сіе уже и есть надежнѣйшая вывѣска добрыхъ Гражданъ Отечества! —



ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ

(Бывшіе)

Произхожденіе и начало *Запорожскихъ Козаковъ* показано нѣсколько выше, при описаніи о Малороссійскихъ Козакахъ, и именно, что они были безпосредственные потомки Козаковъ Черкасскихъ, на Днѣпрѣ поселившихся, послѣ изгнанія ихъ изъ Курскаго Княжества; что предки ихъ построили при Днѣпрѣ городокъ, или приличнѣе, острожокъ, и назвали оный [illegible]; [illegible] въ ономъ, какъ прилично разбойникамъ, безъ женъ и безъ собственности, а все имѣя общее и похищенное; по умноженіи числа ихъ бродягами и бездомовными людьми, Поляки желая обезпечить себя отъ набѣговъ Татарскихъ, дали имъ мѣсто, *Переволочну*; они еще укрѣпились было ниже пороговъ Днѣпрскихъ, на *Хортицкомъ острову*; отъ куда однакожъ въ скорѣ выбиты Татарами, а по тому и отняли силою у Поляковъ прежнія свои жилища, *Черкасскъ* и *Каневъ*; (ибо въ семъ городкѣ жили предки ихъ еще прежде построенія Черкасска. А какъ Козаки сіи состояли уже во время царствованія Царя *Іоанна Васильевича* I, почти изъ однихъ Россіанъ Княжества Кіевскаго и другихъ смѣжныхъ, а Черкассы перевелись: то всегда усердствуя Россіи, яко чада оной, получа привычку къ ратоборствованію и побѣдамъ надъ Татарами, и чувствуя себя довольно сильными, отдались во власть онаго Монарха, подъ предводительствомъ Начальника своего Князя Михаила Вишневецкаго, къ кому Царь и присылалъ отъ себя Дьяка Ржевскаго, а по [illegible] Князь Вишневецкій съ пятью тысячами своихъ Козаковъ, въ [illegible] году, ходилъ къ Астрахани противъ Турковъ, надъ коими Козаки одержали весьма знатную побѣду на сушѣ и на морѣ въ [illegible], и въ сіе-то время, какъ сказано на своемъ мѣстѣ выше, построили, оставшіеся на Дону, Черкасскъ, а возвратившіеся на Днѣпръ, хотѣли паки укрѣпиться на Хортицкомъ островѣ (ибо Поляки въ сіе время заняли и укрѣпили сильною обороною городки ихъ Каневъ, Черкасскъ и Переволочну): но были съ великою силою выбиты отъ туда Татарами; а по тому и построили они *Чигиринъ* и другіе подлѣ онаго городки, для убѣжища, въ случаѣ сильныхъ нападеній отъ Татаръ, или Поляковъ. По разореніи Турками Чигирина, поселились Козаки ниже по Днѣпру, и выстроили городокъ *Сѣчь*, сирѣчь, засѣка, или оплотъ противъ нападеній непріятелей своихъ, отъ которой Козаки сіи холостые иногда назывались *Сѣчевыми*, а по;

елику жилище сіе ихъ было ниже пороговъ Днѣпровскихъ, то и осталось при нихъ главнымъ наименованіемъ, какъ и сами они себя именовали, *Козаки Запорожскіе*.

Во время продолжавшейся войны у Козаковъ съ Поляками, были выстроены еще Сѣчи отъ Запорожскихъ Козаковъ въ двухъ другихъ мѣстахъ, первая при рѣчкѣ Томаковкѣ, впадающей въ Днѣпръ съ Западной стороны, на островѣ находящемся противъ устья сей рѣки, существовавшая до переведенія оной на мѣсто, именовавшееся по превосходству, *Старою Сѣчью*; а другая при Никитиной, на западномъ же берегу Днѣпра, которая, по силѣ заключеннаго при Прутѣ мирнаго договора, разорена чрезъ Генерала-Маіора Яковлева до основанія; поелику держались въ оной Козаки, пришавшіе, въ 1708 году, съ Кошевымъ своимъ Костею Гордѣенкомъ къ измѣннику Гетману Мазепѣ, и которые за измѣну свою получили заслуженное наказаніе. избѣгшіе же онаго Козаки, соединясь съ другими, отдались подъ защищеніе Крымскому Хану, который, когда помянутый Гордѣенко и Мазепа, будучи въ Бендерахъ, умерли 1709 года, испрося дозволеніе Турецкаго Двора, поставилъ надъ сими убѣжавшими Запорожцами Гетманомъ Козачьяго Генеральнаго Писаря Орлика. Запорожскіе Козаки, находясь подъ покровительствомъ Крымскаго Хана, выстроили еще двѣ *Сѣчи*, первую при устьи рѣчки *Каменки*, впадающей выше Кизикерменя, въ 30 верстахъ, въ Днѣпръ, съ западной стороны. а другую въ *Алешкахъ*, на восточномъ берегу Днѣпра, равноотстоятельно съ Перекопью. Сіе послѣднее мѣсто назначилъ имъ Ханъ, для лучшей безопасности; ибо изъ первой Сѣчи Козаки выбиты, въ 1711 году, посланнымъ отъ арміи отрядомъ войскъ Россійскихъ.

Турки и Татары о подданствѣ сихъ Козаковъ весьма радовались, и давали имъ съ перва жалованье и провіантъ, а потомъ опредѣлили имъ на содержаніе деньги, собираемыя съ бывшихъ большихъ перевозовъ чрезъ рѣки Днѣпръ и Бугъ, что самое утверждено и на Прутскомъ мирѣ, равно какъ и зависимость Козаковъ отъ Татаръ, и по Днѣпру собирали они перевозныя деньги даже до устья рѣки Самары: ибо вся земля, лежащая отъ Самары къ Югу, уступлена была Туркамъ и Татарамъ, а съ оною и перевозы: въ Кодакѣ, въ Никитиной, при Каменкѣ и противъ Кизикерменя. такъ же перевозъ на Бугѣ, при устьѣ рѣки, называемой Мертвыя воды, ежели симъ водамъ, какъ совокупленію стоящихъ озеръ имя рѣки приличествуетъ.

Но въ скорѣ Запорожскіе Козаки увидѣли, что Турецкое и Татарское покровительство для нихъ утѣснительно; ибо всякій разъ, когда Крымскіе Ханы ходили воевать противъ кого, наряжали съ собою по нѣскольку тысячь и Козаковъ, яко въ 1713 году, три тысячи противъ Кабардинскихъ Черкассъ, и при другихъ многихъ случаяхъ. Татары употребляли ихъ такъ же для отстройки и починиванія укрѣпленій по Перекопской линіи, не производя имъ за то ни какаго воздаянія. — Съ начала имѣли Запорожскіе Козаки свободу брать безъ платы соль изъ соляныхъ озеръ, находящихся въ Крыму; но послѣ въ скорѣ и сіе имъ запрещено, подъ видомъ, яко бы сіе запрещеніе сдѣлано имъ по тому, что они съ собою бирали великіе караваны и Малороссійскихъ Козаковъ за солью, называя и сихъ Запорожскими Козаками. Съ того времени Запорожскіе Козаки должны были платить Татарамъ, какъ и Малороссійскіе Козаки, за соль. Когда плѣнники Христіанскаго Закона уходили изъ Крыму, и Козаки Запорожскіе принимали ихъ къ себѣ, то Татары за то дѣлали съ Козаковъ великія денежныя взысканія, хотя бы и не за вѣдомо тѣ плѣнники, яко плѣнники, были отъ нихъ приняты, а яко обыкновенные къ нимъ на службу Козачью пришельцы; а сверьхъ того и запрещали Козакамъ ни кого не принимать къ себѣ, но весьма строго наблюдать за безопасностію Татарскихъ границъ; что было, т. е. первое, дабы не принимать къ себѣ никакихъ бѣглецовъ, со всѣмъ противъ ихъ политическаго, или внутренняго, состава; ибо сіе одно и составляло непрерывное потомство сего безпотомственнаго вѣка, и чѣмъ они бывши подъ Польскимъ и Россійскимъ владѣніемъ безпрепятственно пользовалися — Сіе и предыдущее не сносно многому числу Козаковъ, и огорченіе свое за то не рѣдко они стали на самомъ дѣлѣ показывать, выходя на добычу къ Татарскимъ стадамъ, и отгоняя оныя къ себѣ, гдѣ только находили; Татары поступать начали съ ними равномѣрно, когда же доходили жалобы за то на Козаковъ до Хана, то жестоко поступаемо было съ Козаками; принуждали ихъ весьма дорого платить грабежи; ежели же не были въ состояніи заплатить, и обвиненныхъ цѣлое общество Козаковъ не хотѣло искупить тою цѣною, то Татары брали Козаковъ въ неволю, въ которой и оставляли ихъ по смерть. Къ частымъ ссорамъ Козаковъ съ Татарами подавало еще поводъ и близкое разстояніе Алешкинской Сѣчи отъ Крыму; по чему Татарское Начальство и положило удалить Сѣчь на прежнее мѣсто, а потому и подало случаи къ междуусобію у

Козаковъ случившемуся. — Знатное число Запорожскихъ Козаковъ поселилось при устьи рѣки Самары, на отведенномъ имъ мѣстѣ томъ самомъ, на которомъ, послѣ учиненнаго въ 1687 году на Крымъ походу, Князь Василій Васильевичь Голицынъ заложилъ городъ, назвавъ оный *Богородицкимъ*. — Другіе Козаки жили въ Кодакѣ, имѣя въ окрестностяхъ многіе зимовники и хуторы, заключавшіе ихъ имѣнія не малыя. Козаки сіи были почитаемы отъ живущихъ въ Сѣчи за своихъ подданныхъ; чѣмъ уже однимъ были огорчены, а къ тому будучи преогорчеваемы насиліями разными, изыскивали удобный случай къ отмщенію, который и представился имъ. по отбытіи во многомъ числѣ отборнѣйшихъ изъ Сѣчевыхъ Козаковъ съ Крымскимъ Ханомъ подъ Черкассъ; не упуская онаго случая, Самарскіе Козаки [illegible] къ Алешкамъ вооруженною рукою, напали на оставшихся Сѣчевыхъ Запорожцовъ съ такою яростію, что почти всѣхъ перерубили, а оставшихся въ живѣ повѣшали. Сѣчь разграбили и выжгли. стада отогнали съ собою къ Самарѣ. Кошевый Атаманъ нашедъ въ таковомъ состояніи Сѣчь, по возвращеніи своемъ съ Козаками изъ походу, и увѣдомясь о причинителяхъ зла сего вздумалъ было броситься въ ярости съ Козаками своими на Самарскихъ; однако одумавшись, отложилъ мщеніе, и началъ просить Хана, для удобнѣйшаго произведенія мщенія, подъ предлогомъ, якобы ради удаленія частыхъ ссоръ у Козаковъ съ Татарами, дозволить ему перенести Сѣчь паки къ Каменкѣ рѣкѣ, Ханъ же, какъ и выше сказано, самъ желая того, легко согласился на то. Получа таковое дозволеніе, Кошевый со всѣми Козаками своими, сколько могъ собрать, пошелъ къ Самарѣ, и жестоко отомстилъ живущимъ тамъ Козакамъ такъ, что ушедшіе только поспѣшнымъ бѣгствомъ могли спасти животъ свой, всѣ же захваченные были на голову побиты, и жилища ихъ и хуторы ограблены и въ пепелъ обращены. — Къ вычисленнымъ обидамъ и притѣсненіямъ, отъ Татаръ Козакамъ, присовокуплены были еще: запрещеніе Козакамъ чинить впаденія въ землю Польскую, чрезъ что Козаки лишились главной вѣтви своихъ набогащеній, на кои, по древнему обычаю, они почитали себя въ правѣ; и всякая жалоба отъ Поляковъ за грабежи, причиненные Козаками, удовлетворялась не медленно отъ Хана, взысканіемъ захваченнаго, или деньгами за оное, каковое однажды простиралось до 24 000 рублей, и Козаки не медленно должны были оные заплатить. Татары не позволяли уже Козакамъ больше жить въ Кодакѣ, для отвра-

щенія таковыхъ набѣговъ; а по сему та сторона и оставалася, довольное время, въ пус[illegible] до того времени какъ Запорожскіе Козаки испросили паки милостивое принятіе ихъ подъ Россійскую Державу и защиту, и получили дозволеніе селиться паки въ тѣхъ мѣстахъ. Къ симъ обидамъ на конецъ Турки присоединили жесточайшую для Козаковъ, отобравъ отъ нихъ въ Сѣчи пушки запретя при томъ укрѣплять Сѣчь крѣпостнымъ образомъ, весьма строго наблюдая за исполненіемъ того повелѣнія такъ, что когда въ одно время Козакъ, ловившій на Днѣпрѣ рыбу, увидѣлъ на восточной сторонѣ Днѣпровскаго берегу вымытую не большую пушку, и о томъ увѣдомилъ Кошеваго, а сей приказавъ вырыть оную, и найдя, при взрытіи земли, еще другія числомъ до 50 (оставленныхъ кажется при учиненн[illegible]хъ въ 1687 и 1688 годахъ тщетныхъ противъ Крыму походовъ) не осмѣлился никакъ нарушить Турецкаго запрещенія о не имѣніи пушекъ въ Сѣчѣ, и не воспользовавшись сею находкою, велѣлъ паки закидать пушки землею, дабы Татары не взяли оныхъ къ себѣ, и не прежде уже вынуты были оныя изъ земли Козаками, какъ по принятіи ихъ по прежнему въ Россійское подданство, въ которое время поставлены оныя на насыпныхъ стѣнахъ, въ Сѣчи, и на суда канонирныя, на Днѣпрѣ. — Часто случалось, что Ханъ Крымскій посылалъ Султана Мурзу, или другаго знатнаго Татарина, осматривать состояніе Сѣчи, или прекращать ссоры, или за другимъ какимъ дѣломъ, Съ такимъ приходило провожатыхъ не менѣе двухъ сотъ человѣкъ! Все сіе многолюдство должны были Козаки Запорожскіе, будучи подъ владычествомъ Татаръ, содержать, пока Татарамъ жить у нихъ нравилося, кормить ихъ лошадей, и при томъ еще б[illegible] дарить сихъ гостей, при ихъ отъѣздѣ. Козакамъ на[illegible] запрещено было, чтобъ они ни какого не имѣли сообщенія съ Р[illegible]янами, когда Козаки рвались усердіемъ быть принятыми паки [illegible] Его Императорскаго Величества Императора [illegible] I; [illegible] Но не мало прошло лѣтъ, что со стороны Россійскаго П[illegible]ства и слыш[illegible] о [illegible] Козакахъ [illegible] при жизни блаженныя и [illegible] славы достойныя памяти Государя Императора *Петра I Великаго*, повелѣно было всякаго пойманнаго на Россійск[illegible] границѣ Запорожскаго Козака вѣшать за ихъ прежнюю измѣну. Тоже [illegible] и во время царствованія *Екатерины I*: но послѣ начали поступать съ ними не такъ строго, да и можно уже было прощать имъ, по тому, что тогда ни уже оставались въ живыхъ участвовавшіе въ измѣнѣ Мазепиной.

По случаю избранія въ Малой Россіи, 1727 года, Гетмана, которому, по правамъ его, должно было имѣть начальство и надъ Заднѣпрскими Козаками, возрасла надежда у Запорожцовъ изходатайствовать чрезъ него у Государя прощеніе имъ, къ чему Гетмана побуждала собственная честь и польза для Малой Россіи. По чему Козаки Запорожскіе и искали Гетманскаго предстательства, и по многимъ донесеніямъ и обсылкамъ, на конецъ, въ 1733 году, во время войны въ Польшѣ, когда первый Польскій Вельможа, Архіепископъ Гнѣзненскій, и прочіе сообщники Короля Станислава Лещинскаго, при вступленіи, послѣ смерти Короля Августа II, въ Польскія границы Россійскаго войска, просили Крымскаго Хана о вспомогательномъ войскѣ, а особливо вѣдая о жестокихъ казняхъ со стороны Россійскаго Правительства надъ Запорожскими Козаками, просили прислать ихъ всѣхъ на помощь имъ противъ Россіанъ, въ надеждѣ получить отъ Запорожцовъ, яко отъ почитаемыхъ Поляками за непримиримыхъ враговъ Россіанамъ, знатную помощь, будучи отъ Крымскаго Хана отправлены въ Польшу достигли своего желанія; ибо тогда же чрезъ Нарочныхъ къ Гетману и въ Генеральную Малороссійскую Канцелярію донесли, что хотя Ханъ, по прошенію нѣкоторыхъ Польскихъ Вельможъ, и приказалъ имъ выступить противъ Россіанъ; но они ни когда не начнутъ ни какихъ непріятельскихъ дѣйствій, есть ли токмо Россійскій Дворъ соизволитъ паки принять ихъ въ свое покровительство, простить имъ прежнія ихъ преступленія, и милостиво имъ дозволитъ построить новую Сѣчь, подъ Россійскимъ защищеніемъ, о чемъ усерднѣйше и не отступно просили, обѣщая ся учинить присягу, и полчинить себя въ вѣчное подданство Россіи, храня не нарушимо вѣрность.

Въ слѣдствіе того, не медленно донесено было ко Двору въ Санктъ Петербургъ. Въ сіе время не сомнѣвались уже болѣе при Дворѣ явить Козакамъ просимую милость и простить ихъ прежнія преступленія. По истиннѣ, Россія, чрезъ таковое пріобщеніе Запорожскихъ Козаковъ къ своей Державѣ, пріобрѣла по тогдашнимъ обстоятельствамъ не мало; ибо Козаки не токмо не помогали непріязненнымъ Полякамъ, но еще, какъ послѣ явилось, весьма много способствовали къ усмиренію ихъ. А какъ въ сіе время Порта Оттоманская, дозволивъ Татарамъ дѣлать набѣги на Россію и опустошенія, къ не малому вреду Россіанъ, тѣмъ останавливала успѣхи Россійскаго оружія противъ мятежной Польши: то и для сего уже весьма нужны

были Запорожскіе Козаки, яко способнѣйшіе къ пресѣченію шаковыхъ [illegible]; по чему и не умедлѣно состороны Россійскаго Правительства послашь нарочнаго къ Козакамъ съ объявленіемъ имъ Высочайшей Императорской милосши и съ грамашою Императорскою, подтверждающею оную. — При семъ повелѣно было взять съ нихъ присягу въ вѣрности, и дать послѣ нѣсколько тысячь рублей на построеніе новой Сѣчи.

Радость Запорожскихъ Козаковъ при семъ случаѣ была неописанная.-Отправленный къ нимъ Офицеръ съ грамашою Высочайшею былъ принятъ, какъ знатный Посолъ [illegible] Старшина [illegible] и нѣск [illegible] тысячами простыхъ К[illegible] на встрѣчу, и стали отъ Сѣчи по обѣимъ сто[illegible] рядомъ такъ, чтобъ Офицеръ могъ вы[illegible] рядовъ; поздравляли его ружейною и пушечною стрѣльбою; [illegible] въ литавры и бубны, играли на трубахъ и флейтахъ, и изъявляли всеобщую радость всенародными возклицаніями. По прибытіи Офицера въ Сѣчь, пошли прямо въ Церьковь, въ которой все Духовенство въ свѣтлыхъ одеждахъ и съ пѣніемъ встрѣтило, и было пѣто, при пушечной пальбѣ, благодарственное моленіе, а послѣ онаго Божія служба, по окончаніи которой, собрался весь Народъ въ [illegible] и предъ онымъ прочтена была грамата Императорская, содержащая въ себѣ Монаршихъ милостей объявленіе. По прочтеніи учинена отъ всего Народа присяга, въ вѣрности, и день сей проведенъ до вечера во всякихъ увеселеніяхъ.

Турецкій Диванъ, узнавъ за ранѣе о имѣющемъ послѣдовать отъ Россійскаго Двора прощеніи и принятіи, по прошенію, Запорожскихъ Козаковъ въ подданство, поспѣшилъ отвратить оное и удержать въ своемъ подданствѣ Козаковъ, отправленіемъ къ нимъ Посланника со многими дарами и съ увѣреніемъ [illegible] кой къ нимъ милости Султанской. Но Посланникъ сей съ [illegible] свитою прибылъ уже въ Сѣчь тогда, когда находился я тамъ [illegible], присланный съ Монаршею грамашою, вышепомянутый Офицеръ. Козаки приняли его съ всякой почестію, хотя и объявилъ онъ о своемъ приходѣ къ Сѣчи чрезъ пушечный выстрѣлъ, на который [illegible] вано ему однимъ таковымъ же. Онъ привезъ съ собою Султанскую грамату и письмо къ войску отъ самозванца Гетмана [illegible] я и были при всемъ собраніи Народа читаны, при [illegible] и Россійской помянутый Офицеръ. — Въ грамашѣ Рос[illegible] Султанъ, а въ письмѣ Орликъ, увѣщевали Козаковъ пребыть въ прежнемъ послушаніи Портѣ и въ за-

висимости отъ Крымскаго Хана непоколебимо, не соглашаться ни на какія чужія обѣщанія, но надѣяться твердо на высокую Султанскую милость, который хочетъ имъ производить ежегодно жалованье. При слышаніи сего, поднялся въ Народѣ великій крикъ, изъявляющій всеобщее неудовольствіе противъ прежнихъ, отъ Татаръ причиненныхъ имъ обидъ, а особливо жестоко ругали они измѣнника и отступника Орлика, окончали тѣмъ, что они, яко Христіяне, не хотятъ больше быть подъ не Христіанскимъ правленіемъ, но единодушно положили служить Россійской Державѣ вѣчно, какъ подобаетъ вѣрнымъ подданнымъ; Кошевый со Старшинами, обратяся къ Россійскому Офицеру, подтвердили то же.

Посланникъ Турецкій, слыша и видя сіе, почелъ за излишнее жить долѣе въ Сѣчи, а требовалъ только отъ Козаковъ письменнаго отвѣта на Султанскую грамату, который и былъ изготовленъ не медленно въ таковыхъ выраженіяхъ, кои большее еще неудовольствіе ихъ противъ Крымскаго Хана и Орлика, какъ и противъ Турецкихъ Придворныхъ, защищавшихъ и покровительствовавшихъ первыхъ двухъ, изъявляли. — Съ таковымъ отвѣтомъ выѣхалъ не медленно изъ Сѣчи Турецкій Посланникъ со всею своею не малочисленною свитою и съ Янычарами. Но Козаки, знавъ, что онъ привезъ къ нимъ для раздачи деньги, и разсуждая, что они уже довольно заслужили оныя прежними своими воинскими службами Турецкой Имперіи, погнались за нимъ, и деньги у Турковъ отняли. Удобно можно представить себѣ гнѣвъ Султанскій, по полученіи сего извѣстія отъ Посланника. Тотъ же часъ посланъ былъ Указъ къ Хану Крымскому, дабы онъ всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ внезапно перехватить велѣлъ приказаніемъ Татарамъ, и захваченныхъ отсылалъ бы въ тяжкую работу, что и послѣдовало со многими, находившимися въ то время въ Крыму, для своихъ промысловъ. Но и Козаки отомстили Туркамъ и Татарамъ, находившимся въ Сѣчи, перерубя всѣхъ до одного, безъ всякой жалости.

Между тѣмъ Козаки поспѣшили перенести Сѣчь свою на то мѣсто, гдѣ оная, по истребленіе отъ Россійскаго Правительства, находилась; во все сіе время Россійскій Офицеръ находился у Козаковъ, а по занятіи и построеніи Сѣчи, возвратился паки въ Санктъ-Петербургъ.— Турецкій Дворъ хотѣлъ было присвоить себѣ право владѣнія тѣмъ мѣстомъ, на коемъ Козаки устроили Сѣчь, и одинъ знатный Турка присланъ былъ объявить Козакамъ, дабы они, когда уже покорились Россійскому Государству, перешли на Россійскія границы: но Козаки не послушались, и отвѣтствовали, что они жили издревле въ сихъ

предѣлахъ, и оныя земли всегда принадлежали Россійскому Государству, а по тому они и не выпустятъ отъ туда, да и запрещаютъ приходить въ предь съ такими требованіями; ибо они не убоятся ни какихъ угрозъ, и ... подъ покровительствомъ Россіи, готовы отражать силою.

Первыя, послѣ сего подданства, услуги, которыя Запорожцы оказали Россійскому Государству ... мятежниковъ Польскихъ, противъ которыхъ Козаки ..., разбивали и разграбляли ихъ местечки; ... что могли удобно ... и возрасло въ скорѣ число ихъ ..., въ каковомъ они приняты въ Россійское подданство ... мятеж. И въ Польшѣ служили они ... въ войнѣ, которую Россія въ 17.. принуждена была предпринять противъ Турковъ. Нѣсколько ... Козаковъ ... или, въ 1736 году, съ Фельдмаршаломъ ... въ Крымъ, и оказали важныя пособія Россійской арміи, при завоеваніи Перекопа, Козлова ... Бахчисарая, и ... храбрые ихъ подвиги столько похвалилъ ... изъявленіе ... послать имъ, при ..., одно большой и четыре малые знамя ... ственнымъ гербомъ, Бунчукъ, обшитый золотою парчею, ... булаву для Кошеваго, и другіе ... и вызолоченны ...

...

... города, ...

... къ Ди...

зыя времена сраженіяхъ и ...

... ство ...

... многихъ ... нанесенныхъ ... отъ Ро...

... многихъ крѣпкихъ городовъ ... были пре... и получили оныи.

Во время сей войны, Запорожцы были раздѣлены на три отряда, одинъ находился въ корпусѣ Фельдмаршала Графа Миниха, при взятіи Хотина и Ясс; другій въ арміи Фельдмаршала Графа Ласія, при занятіи въ другой разъ Крыма; а третій подъ начальствомъ

Генерала-Поручика Штофельна, на малыхъ своихъ судахъ канонирныхъ, между Кизикерменемъ и Очаковымъ, для очищенія Днѣпра и Лимана отъ Турковъ и Татаръ. Такъ же Запорожскіе Козаки чинили вспоможеніе, при взятіи нѣсколькихъ Турецкихъ судовъ и кораблей. — Въ прочемъ въ числѣ полезныхъ ихъ услугъ Россіи почесться могутъ такъ же и отважныя, съ довольною хитростію, поиски, для полученія, такъ называемаго въ арміяхъ, *языка*, который ежедневно отъ нихъ былъ доставляемъ къ Главноначальствующимъ, и сіи легко развѣдывали чрезъ то о непріятелѣ, что нужно; за таковую важную службу и производимо было Козакамъ, сверьхъ обыкновеннаго денежнаго жалованья и провіанту, за каждаго приведеннаго языка особливое награжденіе; такъ же Козаки весьма часто отгоняли у Татаръ и Турковъ лошадей, рогатую скотину и овецъ по великому числу и пригоняли къ Россійскимъ арміямъ, при которыхъ они находились.

По окончаніи сей войны, не имѣли Козаки Запорожскіе больше случая оказать свое усердіе къ Россіи и мужественныя свои ей услуги. Въ Прусскую войну, они не были употреблены, а оставлены пограничнымъ оплотомъ противъ набѣговъ Татарскихъ и Турецкихъ на предѣлы Россійскіе; хотя таковое неучаствованіе въ военныхъ подвигахъ и было для нихъ весьма прискорбно; ибо всегда горѣли усердіемъ оказывать свои мужественные подвиги противъ враговъ Отечества.

Сѣчь, или главное укрѣпленное мѣсто жилищъ Козаковъ Запорожскихъ, не должно представлять себѣ мѣстомъ, по подобію города, порядочно выстроеннымъ и правильно укрѣпленнымъ. Оная была сборное мѣсто, застроенное безъ всякаго порядку, частію деревянными избами, а частію и мазанками, весьма мало похожими на домы, строемые въ Россіи. Во кругъ сего селенія сдѣланъ былъ земляный насыпъ, и на ономъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, разкаты, гдѣ стояли пушки. Козаки ни когда не полагали защитою своею надежною сей окопъ но уповали на мужество и храбрость свою въ полѣ противъ непріятелей своихъ. Но въ послѣднее время существованія Сѣчи, велѣно было отъ правительства Россійскаго построить въ Сѣчи правильную крѣпостцу, и быть въ оной Комменданту съ нѣсколькими ротами регулярнаго Россійскаго войска, для удерживанія Козаковъ въ надлежащемъ порядкѣ и изполненіи предписаній отъ Правительства Верьховнаго. Въ сей-то крѣпостцѣ выстроена была Церковь, зависѣвшая, по Духовному Начальству, отъ Кіевскаго Митрополита.

Сѣчь раздѣлялась на *тридсять осмь Куреней*, изъ коихъ каж-

дый состоялъ изъ одного большаго и нѣсколькихъ малыхъ домовъ, построенныхъ въ одномъ мѣстѣ. А какъ никому не льзя было именоваться Запорожскимъ Козакомъ, не записавшись въ Курень: то и должно было всѣмъ, находящимся въ Сѣчи, и принадлежащимъ къ какому либо Куреню, въ ономъ жить и повиноваться обычайнымъ тамъ законамъ. — Слово же *Курень* произошло отъ глагола *курить*, означая тѣмъ избу, въ которой дымятся дрова, или топится печка. Каждый Курень имѣлъ особливое свое имя, которое давано или отъ имени перваго заводчика онаго (ибо со временемъ Курени прибавлялись) или же по имени мѣста, изъ котораго первые Козаки пришли къ составленію Куреня, и сіи имена, до разрушенія Сѣчи, оставалися, яко то: 1 *Левушковскій* 2 *Пластуновскій*, 3 *Дядьковскій*, 4 *Брюховецкій*, 5 *Медведовскій*, 6 *Платнировскій*, 7 *Пашковскій*, 8 *Кущовскій*, 9 *Кисляковскій*, 10 *Ивановскій*, 11 *Конелевскій*, 12 *Сергіевскій*, 13 *Донскій*, 14 *Крыловскій*, 15 *Каневскій*, 16 *Батуринскій*, 17 *Поповичевскій*, 18 *Васюринскій*, 19 *Незамаевскій*, 20 *Ирклѣевскій*, 21 *Щербиновскій*, 22 *Титаревскій*, 23 *Шкуренскій*, 24 *Куреневскій*, 25 *Роговскій*, 26 *Корсунскій*, 27 *Канибoлотскій*, 28 *Уманьскій*, 29 *Деревянковскій*, 30 *Стеблѣевскій Нижній*, 31 *Стеблѣевскій Верхній*, 32 *Джереловскій*, 33 *Переясловскій*, 34 *Полтавскій*, 35 *Мышастовскій*, 36 *Менскій*, 37 *Тимошевскій*, 38 *Величковскій*.

Каждый Курень имѣлъ своего Атамана, или Главу, который назывался *Куреннымъ Атаманомъ*, и всѣ купно состояли въ вѣдомствѣ *Кошеваго Атамана*, который имѣлъ названіе *Кошевое*, отъ слова Татарскаго *кошъ*, сирѣчь *станъ*, *ополченіе*; понеже Кошевый повелѣвалъ всѣмъ станомъ, или войскомъ. — Житіе Кошеваго и прочихъ Атамановъ, исключая начальство ихъ надъ Козаками и симъ повиновеніе приказаніямъ ихъ, не различествовало ни чѣмъ отъ житія рядовыхъ Козаковъ. Всякій Атаманъ жилъ въ подчиненномъ ему Куренѣ, или избѣ, съ прочими Козаками и купно товарищами своими, безъ всякія отмѣны. Они избираемы были свободными голосами Козаковъ, а когда больше уже симъ не нравилися, были свергаемы, и оставалися, по прежнему, на ряду съ прочими Козаками. Куренный Атаманъ избирался отъ своего Куреня а Кошевый отъ всѣхъ во обще Куреней и отъ всего круга, или собранія Сѣчевыхъ Козаковъ. Для сей причины чинъ Кошеваго не принадлежалъ ни къ какому особливому Куреню, но какъ всякій Козакъ могъ быть Кошевымъ, такъ и получа сію честь, оставался при своемъ Куренѣ, и бывалъ паки простымъ Козакомъ, когда его товарищи не желали больше быть у него въ послушаніи, и избрали на мѣсто его другаго.

Прочїе Войсковые Начальники, или Старшин[illegible], съ коими то же самое про[illegible]одило, что и съ Кошевымъ и Куреннымъ Атаман[illegible] [illegible]вали съ бывшими же въ Малой Россїи [illegible] и называли я: *Войсковый Судья, Войсковый Писарь* и [illegible]. Писарь имѣлъ своего Подписаря, а Есаулъ своего Подъ[illegible] [illegible]рею Запорожскихъ Козаковъ имѣлъ смотрен[illegible] [illegible]*ушкарь*, да въ числѣ же Войсковыхъ Старшинъ считался и *Довбыш*[illegible], или литаврщикъ; понеже отъ него много зависѣло, при общихъ собранїяхъ Козаковъ, которымъ онъ о томъ боемъ своимъ въ литавры воз[illegible].

Нѣсколько тысячь Запорожскихъ Козаковъ поселившихся, по примѣру предковъ своихъ, при устьѣ Самары рѣки, домами, хотя и признавали Кошеваго за главнаго своего Начальника, и по наряду его ходили въ походъ, но имѣли особливаго своего Полковника, коего называли *Сердюкомъ*; сей имѣлъ у себя двухъ Войсковыхъ Старшинъ и Помощниковъ, Писаря и Есаула. Когда Кошевый и всѣ вышеск[illegible]занные Старшины должны были съ К[illegible] выти въ походъ, то, въ мѣсто ихъ оставлялися въ Сѣчи *Наказные*, избиранные такъ же отъ всѣхъ во [illegible]бще Козаковъ; иногда же ходили съ войскомъ Наказные Старшины, а настоящїе или дѣйствительные оставались въ Сѣчи, что дѣлалось по благоизобрѣтенїю общаго Собранїя.

[illegible] касается до числа рядовыхъ Козаковъ, то рѣдко извѣстно было Старшинамъ, сколько ихъ; по тому, что именныхъ списковъ не имѣли пристававшимъ и паки о[illegible]хо[illegible]вшимъ, по произволенїю своему; как[illegible] [illegible]ъ правомъ всякїй Сѣчевый Козакъ пользовался, а по сему и вѣрн[illegible] [illegible] и счисленїя имѣть было не можно. Они принимали къ себѣ, [illegible] всякаго письменнаго в[illegible] [illegible] о побудительныхъ причинахъ приходу къ ни[illegible] [illegible] не был[illegible] [illegible] [illegible] и племени, изъ котораго бы не был[illegible] [illegible]си, при[illegible]ихъ тому [illegible]то. Изъ [illegible] [illegible]вали къ [illegible] [illegible]ть имя храбраго мужа; а наибольшее приращен[illegible] [illegible]ъ было отъ того, что, бывая они въ Польшѣ и [illegible] Россїи на ярмаркахъ, подговаривали молодыхъ людей в[illegible] въ свое Сословїе, и уводили съ собою не малое число ихъ, употребивъ же [illegible] [illegible]ю себѣ, тогда принимали ихъ [illegible] [illegible]заковъ; естьли же кто изъ сихъ не хотѣлъ долѣе жить у нихъ, то вольно было ему отойти, когда и куда желалъ. Кошевый самъ давалъ ему паспортъ.

Многїе Козаки Сѣчевые живали въ нарочитомъ разстоянїи отъ Сѣчи, въ селенїяхъ или хуторахъ, называнныхъ [illegible]*имовниками*, гдѣ

они держали скотину, или упражнялись въ звѣроловствѣ, рыболовствѣ и пчеловодствѣ. Нѣкоторые изъ сихъ имѣли въ зимовникахъ женъ и дѣтей; ибо въ самой Сѣчи жить ни одной женщинѣ Сѣчевые Козаки, по обычайнымъ законамъ своимъ, не дозволяли; по чему, когда кто хотѣлъ жениться, долженъ былъ переселиться изъ Сѣчи. Сколько же они строго наблюдали, дабы не было ни когда въ Сѣчи женщины, тому послужитъ слѣдующій случай доказательствомъ: Великороссiйскiй Коммендантъ, начальствовавшiй въ крѣпостцѣ Сѣчевой, о коей выше сказано, взялъ было однажды съ собою жену свою въ Сѣчь; Козаки, увидя ее вшедшую въ Церьковь, произвели тамъ же родъ возмущенiя, кричали досадительныя ей рѣчи, и едва не стали толкать вонъ, за нарушенiе ихъ обычая, не терпящаго, дабы между холостымъ и безбрачнымъ ихъ Сословiемъ являлась когда ни будь женщина.

Что же касается до *Вѣроисповѣданiя* Запорожскихъ Козаковъ, то хотя и принимали они къ себѣ всякихъ Вѣръ людей, но явно и главно исповѣдывали они одно *Греко Россiйское*, котораго они, ни въ какое время, ни будучи подъ Польскимъ, ни подъ Татарскимъ владѣнiемъ, не перемѣняли но еще весьма ревностно придержались. Въ Исторiи о Малороссiйскихъ Козакахъ упоминается съ какимъ жаромъ какъ сiи, такъ и Запорожцы противились введенiю Римскаго Исповѣданiя, даже и Унiи, или соединенiя Вѣры, каковое принято въ Польшѣ между Греческою и Римскою Церьковiю. Будучи подъ Польскимъ и Турецкимъ владѣнiемъ; получали они Священниковъ изъ Константинополя; но со времени подданства своего Россiи, обыкновенно присылаемы были къ нимъ ежегодно по два Священника или Iеромонаха и по два Iеродiакона изъ Кiевскаго Межигорскаго монастыря, коихъ они или принимали, или на задъ отсылали, когда въ новоприсланныхъ находили угодныхъ, или по чему либо не угодныхъ имъ; всего болѣе смотрѣли на громкiй голосъ, когда же оный въ ново присланныхъ былъ не таковъ, то такаго отсылали на задъ, а прежняго удерживали. — Сiи Духовные отправляли ежедневно Божiю службу, къ которой Козаки прилѣжно хаживали. Священникъ однакожъ не смѣлъ Козакамъ дѣлать выговоры, хотя бы и видѣлъ въ комъ развратную жизнь и неисправленiе Христiанскихъ обязанностей. Но власть сiя, по обычаю ихъ, была предоставлена Кошевому, Войсковому Судьѣ, да Куреннымъ Атаманамъ. При [illegible] или моленiяхъ, и [illegible] во первыхъ возпоминаемо было имя Императорскаго Величества съ Высокомонаршею Фамилiею, Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ, а по томъ Кошевый, Судья, Писарь, Есаулъ и все Православное Воинство.

Духовнымъ, находившимся у Запорожскихъ Козаковъ, хотя и не назначено было опредѣленное жалованье, однако пользовались они не малыми доходами; по тому, что Козаки за всякое Священнодѣйствіе платили имъ особливо; такъ же не рѣдко случалось, что Козакъ, при кончинѣ своей, отказывалъ имѣніе свое Духовенству, въ Церковь Сѣчевую, или въ Межигорскій Монастырь; а по сему весьма рѣдко случалось, чтобъ Священники возвращались изъ Сѣчи, не повезши съ собою въ Монастырь нарочитаго числа денегъ и другихъ богатыхъ вещей. Духовенству принадлежала въ Сѣчи продажа восковыхъ свѣчей, употребляемыхъ въ Церквѣ и на домахъ, во время молитвъ. При Церквѣ въ Сѣчи находилось особливое училище и купно жилище для пѣвчихъ, пѣвавшихъ въ Церквѣ, во время Божіей службы. Козаки брали на городахъ обыкновенно къ тому малолѣтныхъ дѣтей отъ своихъ родственниковъ, въ Малой Россіи и Польшѣ. Читать и пѣть обучали сихъ дѣтей Священники. Старыхъ пѣвчихъ при Сѣчевой Церквѣ было болѣе тридцати человѣкъ, и не меньше того учениковъ. Пѣвчіе имѣли тѣ же вольности, какія и Козаки, и какъ старые пѣвчіе, такъ и ученики имѣли своихъ Атамановъ, которыхъ они выбирали и отставляли, по своему произволенію. Доходы пѣвчихъ состояли въ томъ, что за звоненіе, при умершіи Козаковъ, въ колокола получали плату изъ оставшагося послѣ Козаковъ имѣнія; такъ же отъ продажи въ Церкви ладону.

Живущіе въ Сѣчи Козаки, бывши въ толь дальномъ разстояніи отъ Малороссійскихъ и Польскихъ городовъ Воеводствъ пограничныхъ Брацлавскаго, Подольскаго и Волынскаго, конечно претерпѣвали бы недостатокъ *въ съѣстныхъ припасахъ*, не пашучи у себя земли, естьли бы сосѣди со всѣхъ сторонъ къ нимъ потребнаго не привозили, или изъ Козаковъ не было бы такихъ, кои куплею продажею промышляли. Въ замкѣ Сѣчевомъ или крѣпостцѣ были построены на площади торговые ряды, въ коихъ, сверхъ хлѣба, муки, крупъ, мяса, масла, меду и прочихъ съѣстныхъ вещей, продавалися всякія шелковыя ткани и сукна, полотно, мягкая рухлядь, золотые и серебреные позументы и протчія надобныя для Козаковъ вещи. — Въ шинкахъ продаваемо было вино хлѣбное и виноградное, водка, пиво и медъ ставленый.

Ремесленники, надобные для Козаковъ, какъ на примѣръ, сапожники, портные, слесари, кузнецы, плотники и прочіе, находились въ Сѣчи, и *промышляли* симъ или нѣкоторые изъ Козаковъ, либо изъ другихъ людей, нарочно для того между ними поселившихся. Предъ Сѣчью была нарочито великая слобода, въ которой жили такіе

люди домами, а хотя Козаки такою работою и питались, однако всегда причислялись къ одному изъ Куреней, которыхъ обычаю во всемъ послѣдовали, кромѣ того только, что они, ради своего ремесла, не были наряжаемы въ походы. Общія для совѣтований собранія Козаковъ, называнныя *Радою*, заслуживаютъ особливое описаніе.

Сіи *Рады*, или совѣтованія, бывали всегда послѣ обѣда. Первая изъ таковыхъ, по древнему обычаю, бывала вседа 1 Генваря, отъ части для избранія новаго Кошеваго и Старшинъ, когда Народъ ими бывалъ не доволенъ, а отъ части для разпредѣленія каждому Куреню рѣкъ и озеръ, въ коихъ того года Козакамъ, къ тому Куреню принадлежавшимъ, ловить рыбу назначалось. — Такимъ образомъ раздѣляли они между собою всѣ мѣста, простирающіяся отъ устья Самары до устьевъ Днѣпра и Буга, и тѣмъ предотвращали многія ссоры, кои бы могли произойти отъ незнанія своихъ угодій, или отъ ловли рыбы и звѣрей въ чужой дачѣ. — Какъ скоро Доубышъ, или литаврщикъ, по приказу Кошеваго и Старшинъ, начиналъ бить сборъ, то съ перва являлся на сборное мѣсто Войсковой Есаулъ, и шелъ прямо въ церьковь, бралъ одно изъ тѣхъ знаменъ, кои употреблялися въ военныхъ походахъ, а послѣ хранилися въ церьквѣ, и ставилъ оное предъ церьковью на площади — По томъ собиралися къ знамю Козаки изъ Куреней, а по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, приходили Кошевый съ палицею яко, главнымъ знакомъ своея чести; Судья съ Войсковою печатью, Писарь съ чернилицею, а Есаулъ съ жезломъ. Сіи становилися безъ шапокъ, въ срединѣ круга, и кланялися на всѣ четыре стороны. Тогда Доубышъ паки билъ въ литавры, для чести пришедшихъ. — Послѣ сего, когда всѣ утихали, Кошевый начиналъ громкимъ голосомъ обыкновенныя слѣдующія рѣчи: „Нынѣ, „добрые молодцы! паки новый годъ начинается, чего для, по силѣ „древняго у насъ обыкновенія, надобно раздѣлить по Куренямъ „рѣки, рѣчки и озера, въ коихъ каждому ловить рыбу.„ — По томъ метали жеребьи, и которому Куреню доставалося что по жеребью, тотъ тѣмъ и владѣлъ въ оный годъ; а перемѣняли они ежегодно, и метали жеребьи для того, что нѣкоторыя урочища изобильнѣе рыбою, нежели другія, и долговременное владѣніе оными могло бы возбудить зависть, и подать поводъ къ несогласіямъ; но какъ владѣніе продолжалося только одинъ годъ, то бывалъ каждый доволенъ, хотя ему жребій падалъ хуже прочихъ, и не помыш-

лялъ о томъ, чтобы ненавидѣть своихъ товарищей, [illegible] по счастію, доставался лучшій жребій. — По учиненіи сего, расходилися по домамъ, развѣ Народъ, не доволенъ будучи поступками Кошеваго и Старшинъ, желалъ избрать на мѣста ихъ другихъ. Въ таковомъ случаѣ оставалися не довольные на мѣстѣ сб[illegible]рномъ, и смыкали кругъ, въ срединѣ котораго стоялъ К[illegible] и Старшины. Тогда спраш[illegible]лъ у нихъ Кошевый: что [illegible] лодцы! не желаете ли въ началѣ сего новаго года [illegible] же новыхъ Старшинъ? — О чемъ часто иногда спрашивалъ [illegible] часъ по окончаніи метанія жеребьевъ. Въ таковомъ случаѣ, когда всѣ были довольны Старшинами, восклицали: Вы добрые Паны! и можете еще долѣе надъ нами пановать! — По томъ Кошевый и Старшины, поклонившись Народу, уходили изъ собранія. А когда желали избрать новаго Кошеваго, или новыхъ Старшинъ: то не довольные говорили Кошевому, чтобъ онъ сложилъ съ себя свой чинъ. Въ тотъ же часъ клалъ онъ свою палицу на [illegible] свою шапку, и поклоняся всему собранію, возвращался въ свой Курень; то же самое дѣлали Судья, Писарь и [illegible] Народъ не доволенъ былъ ихъ правленіемъ. Естьли же хотѣли кого изъ нихъ удержать, то кричали ему, чтобъ онъ не складыв[illegible]ъ съ себя чину. И такъ должно было ему остаться на своемъ мѣстѣ. При избраніи новаго Кошеваго, или новыхъ Старшинъ, обыкновенно происходили многие споры, пока могли согласиться, изъ котораго [illegible] должно взять Кандидата, и кому именно быть избранымъ. [illegible] кто бывалъ не пьянъ; а кои намѣрены были о [illegible] ніе, конечно уже горячимъ виномъ себя къ тому приготовляли. И такъ почти все дѣлалось въ пьяномъ разумѣ и въ [illegible] шумѣ. Въ то время тѣ, кои къ избранію пре[illegible] [illegible]кновенно уходили изъ круга въ свои Курени, дабы не было причины думать, будьто бы они присутствіемъ своимъ, увѣщаніемъ, просьбами и обѣщаніями пособствовали къ избранію. Когда собраніе соглашалось о Кошевомъ, то ходили человѣкъ [illegible], и [illegible] больше, обыкновенно всѣ пьяные, въ Курень, и объявл[illegible] К[illegible]ому его избраніе. Онъ отрекался и объявлялъ свою несп[illegible] г[illegible]ню толь важнаго чина. По большей части, не шел[illegible] [illegible]ими добровольно; но [illegible] толкали его съ [illegible] кругъ. По томъ [illegible] чтобъ сей п[illegible]

отвѣтствовано [illegible] гласнымъ подтвержденіемъ. Тогда бралъ одинъ изъ [illegible] и вручалъ оную новоизбранному Кошевому. [illegible], дѣлалося трижды. Съ перва дважды [illegible], но въ третій разъ бралъ оную. [illegible] Козаковъ брали каждый по горсти земли, и [illegible] Кошевому на голову, причемъ не смотрѣли, что отъ влажной погоды земля мокра, и что можно грязью замарать лице Кошевому. Такимъ же образомъ поступали при избраніи новыхъ Старшинъ, токмо съ тѣмъ различіемъ, что какъ Кошевому вручалася палица, такъ Судьѣ Войсковая печать, Писарю чернилица, а Есаулу обыкновенный жезлъ. Другія [illegible] для перемѣны Старшинъ обыкновенно бывали въ [illegible] Сѣчи и 1 числа Октября, въ празднество Покрова Пресвятыя Богородицы; по тому, что въ Сѣчи посвящена церьковь сему празднику. Но когда не намѣрены были перемѣнить Старшинъ: то въ [illegible] не бывало общаго собранія. А иногда случалося, что, кромѣ того времени, Народъ негодовалъ на Кошеваго, или на кого нибудь изъ Старшинъ, и желалъ избрать другихъ. Тогда происходило дѣло слѣдующимъ образомъ: Козаки нѣкоторыхъ Куреней, с[illegible]ившись тайно, старалися привлечь другихъ на свою сторону, и когда соглашались уже десять Куреней, то отваживалися произвесть намѣреніе свое въ дѣйство, и подучали нѣсколько пьяныхъ Козаковъ, чтобъ шли они на площадь, и били въ стоящія тамъ литавры, которыя никогда не бывали заперты. И такъ [illegible] полѣномъ или палкою, по тому, что настоящія палки хранились у Довбыша, который, услыша тревогу сію, прибѣгалъ и спрашивалъ о причинѣ. Народъ при семъ случаѣ не умедливалъ собраться на площадь. Кошевый и Старшины, вошедъ въ средину круга, кланялися на всѣ четыре стороны, и сняли безъ шапокъ. Кошевый спрашивалъ о причинѣ сего собранія, а пьяные Козаки объявляли дѣло безъ околичностей. Они кричали на того, котораго хотѣли лишить чина, [illegible] больше не надобенъ. говорили: ты то и то сдѣлалъ, [illegible] пришло сложить тебѣ свой чинъ, а другому достойнѣе тебя вступить на [illegible]. Но притомъ такъ же часто случалось, что обвиняемый имѣлъ своихъ сообщниковъ и защитниковъ. Тогда раздѣлялись на сообщничества, дралися и приключали не рѣдко много смертоубійства. [illegible] Кошевый и [illegible] Старшины, [illegible] уходили

изъ круга. Которое сообщничество осиливало, оное предписывало другому законы, и слѣдовало или отставленіе прежнихъ Старшинъ, и на мѣста ихъ выборъ новыхъ, или же оставленіе прежнихъ и новое подтвержденіе ихъ въ званіяхъ, смотря по тому, чья сторона одержитъ верьхъ. Иногда случалося, что Кошевый и Старшины, на которыхъ обьявляли неудовольствіе въ кругу, слагали съ себя не медленно свой чинъ, и вышедъ изъ круга, разходилися по своимъ Куренямъ. И такъ чины чрезъ то учинялись упраздненными, и должно было дѣлать въ новь избраніе. Спорили въ кругу, кому заступить тѣ мѣста. Сторона, обличившая и недовольная, приводила своихъ Кандидатовъ, коихъ другая не допущала ввести въ кругъ. Отъ того происходила драка, и сторона, одержавшая побѣду, избирала на порожжее мѣсто, а другая хотя и принужденно, но не споря болѣе, соглашалась на то. Не рѣдко такъ же случалося, что на одностороннюю жалобу соглашалось все собраніе, и подымалося всеобщее негодованіе на Кошеваго, или другаго какого Старшину, обьявляемаго недостойнымъ, и тогда обвиняемые не медленно клали знаки достоинства на свои шапки предъ знаменемъ, кланялися Народу, благодарили за прежде сдѣланную имъ выборомъ честь, и уходили поспѣшно въ свои Курени; по тому, что иногда случалось, что тѣ, кои хотѣли оправдаться, или своимъ медленіемъ оказывали неудовольствіе, бывали изрублены въ самомъ кругу, или на пути въ Курени.

Другія общія собранія, или круги, бывали, когда должно было совѣтовать о нарядахъ въ походъ, или о нападеніи на сосѣдственныя имъ Земли; при чемъ такъ же рѣдко проходило безъ ссоръ и дракъ; ибо всегда бывали недовольные, коимъ то то, то другое не нравилось, или же поднимали ропотъ, что опредѣленное и присланное отъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имъ жалованье не все раздавалося, или что терпятъ нужду въ съѣстныхъ припасахъ и другихъ, потребныхъ для военныхъ походовъ, вещахъ, и сіе происходило съ толь великимъ крикомъ и угрозами, что Начальники, буде не желали тотъ же часъ быть отрѣшенными и даже убитыми, не смѣли ни слова противъ того сказать.

Особое собраніе бывало тогда, когда должно было обьявить присланный Императорскій Указъ, не почитая за нужное имѣть совѣтованія объ исполненіи онаго. Для сего Кошевый сзывалъ Старшинъ и Атамановъ всѣхъ Куреней въ свой Курень, кои собравшись къ нему выслушивали оный Указъ, а по томъ уже каждый Атаманъ

объявлялъ объ ономъ Козакамъ своего Куреня, и сіе собраніе, не какъ другія, *Радою*, но *Сходкою* называлося.

Должно еще примѣтить здѣсь объ отставныхъ Начальникахъ, что имъ, какъ бы они долго ни жили, прочіе Козаки отдавали почтеніе, и вездѣ уступали имъ первое мѣсто. Ежели такій умиралъ, то погребали его съ большею честію, и при томъ стрѣляли изъ мѣлкаго ружья больше, нежели какъ при погребеніи простыхъ Козаковъ.

Кошеваго достоинство особливо важно было только въ походахъ, гдѣ ни кто не смѣлъ ослушаться его повелѣнія. А въ Сѣчѣ дѣлалось все больше изъ благосклонности, нежели изъ повиновенія. Когда Козаки любили Кошеваго, то отдавали ему и честь и повиновались его приказаніямъ; рѣдко однакожъ случалось, чтобы его не любили; ибо въ такомъ случаѣ тотъ часъ его низвергали; то же дѣлалось и со Старшинами. Сіи такъ же, какъ Кошевый, имѣли въ церьквѣ своей особливыя мѣста, которыми они отличалися отъ обыкновенныхъ Козаковъ. Не должно однако изъ того, что въ Сѣчѣ былъ Судья, заключать, яко бы и судъ производился тамъ по правамъ и законамъ. Со всѣмъ на противъ.—Ибо Запорожскіе Козаки не приняли даже и принятыхъ Малороссійскими правъ Польскихъ и Магдебурскаго; не имѣли ни какихъ письменныхъ законовъ; одно по понятію сужденіе и [illegible] обычаи опредѣляли приговоры и наказанія, какъ и казни нар[illegible] общественнаго покоя. Не важныя дѣла рѣшилъ Судья одинъ, а другихъ не могъ рѣшить б[ез]ъ совѣта Кошеваго и прочихъ Старшинъ. За наибольшее преступленіе между Запорожскими Козаками почиталося, когда Козакъ умерщвлялъ другаго. О[бык]новенное за то наказаніе бывало, что убійцу закапывали жива[го] съ у[illegible], а сіе происходило такимъ образомъ: съ перва бросали [illegible] въ могилу; по томъ ставили на него гробъ съ м[illegible], и тогда могилу загребали землею. Рѣдко случалося, чт[illegible] закапывали, и то только въ т[ак]омъ случаѣ, когда убійцу весь Народъ весьма любилъ за прежнія его добрыя поступки. То[г]да только убійца, съ помощію ходатайствующихъ [illegible] никовъ своихъ, могъ освободиться отъ таковой каз[ни] [illegible] не избѣгалъ другой, хотя оная и не та[illegible] [illegible] тоубійства почиталося великимъ прес[т]упленіемъ [illegible] Козакъ обкрадывалъ своего тов[ар]ища; грабить же [illegible] а особливо непріятелей, признавалося между Запорож[illegible]

служивое и не [illegible]естное; но у Козака Запорожца украсть даже иглу, было уже великимъ преступленіемъ. Пойманнаго, или изобличеннаго, вора привязывали на площади къ столбу, и должно было ему претерпѣть отъ мимо ходящихъ всякія наругательства и побои, что пр[illegible], по меньшей мѣрѣ, три дни, да и то, буде въ сіе [illegible] украденное, или же кто за него платилъ, либо пору[illegible]; буде же того не было, то воръ [illegible]ствовалъ быть у [illegible]лба до того времени, пока истецъ или обокраденный не про[illegible]у. Иногда съ воромъ поступали такъ жестоко, что онъ шукъ же [illegible] алъ отъ побоевъ, а иногда случалося, что ни кто и руки своей на таковаго не подниналъ, а сіе, по тому, какъ кто заслуживало любовь или ненависть [illegible] товари[illegible]. Есть ли же кто былъ пойманъ вторично [illegible], то такого, прежде привязавши на [illegible] къ ст[illegible], вѣшали; такимъ же образомъ наказывали и тѣхъ, кои принимали воровскіе пожитки, или покупали оные, уличивъ ихъ въ томъ, что про то вѣдали. — По то [illegible] клевета, якобы въ Сѣчѣ обыкновеніемъ дозволены были гнусныя преступленія мужеложства и скотолоѣства; на противъ таковые, буде случались, наказывались жесточае воровъ, привяз[illegible] для не[illegible] побоевъ отъ мимоходя[illegible] тѣхъ поръ, пока прекра[illegible] жизнь свою. [illegible]

[illegible] состояніи б[illegible] пушкѣ, и держали его до тѣхъ поръ, пока онъ самъ, или кто другой за него, не запл[illegible]. — [illegible] приговора, и во об[illegible] Писа[illegible] не имѣлъ ни Канцелляріи, ни [illegible] Указы, на кото[illegible] вовать: то писалъ онъ, или Подписарь, отъ [illegible] домъ, или жилищѣ, Куренѣ. По Указы хр[illegible] кончинѣ, или по смѣнѣ, Писаря, сдаваемы были преемни[illegible].

Тридсять [illegible] Ку[illegible]ней, бывшихъ въ Сѣчѣ, можно сравнить съ толикимъ [illegible] или Кантоновъ, сост[illegible]шихъ Республик[illegible], что одинъ Ку[illegible] гимъ ссорился; но ко[illegible] приятель все[illegible]. Ссора между оными оканчива[illegible] ствовали едино-

душно противъ него; да и кромѣ сего, не долго продолжалась: ибо, при первомъ общемъ собраніи, раздѣлывались кулачьемъ, и тѣмъ и оканчивали ссору, и право сильнѣйшаго было у нихъ правомъ не оспоримымъ.

[illegible]звані Куреннаго Атамана продолжалось, пока поступками своими угождалъ онъ Козакамъ того Куреня. У него на рукахъ были деньги и [illegible] Козаковъ Куреня. Онъ долженъ былъ стараться, чтобы не было недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, дровахъ и прочихъ [illegible]. Его почитали, какъ отца великой семьи. и онъ [illegible] малыя ссоры между Козаками Куреня своего. [illegible]ежели отправлялъ онъ званіе свое съ надлежащимъ усердіемъ, вѣрностію и без[illegible], наблюдая общую [illegible] воз[illegible] ему почтеніемъ и пос[illegible]іемъ: ибо всякій Коз[illegible] повин[illegible]ался повелѣніямъ Атамана своего Куреня, нежели К[illegible] Когда же Куренный Атаманъ терялъ дов[illegible]ность своихъ подчиненныхъ, то скорѣе всѣхъ лишался своего званія, и на мѣсто его немедленно избирался другій, [illegible] изъ того же Куреня, и другой Курень не вмѣшивался въ то избраніе

[illegible] ни кто изъ Старшинъ [illegible] не получали. Кошевому отъ Казны Государственной было опредѣлено годовое жалованье, по 600 рублей, Судьѣ, Писарю и Есаулу по 300 рублей, Обозному по 100, Пушкарю и Доубышу по 15 рублей въ годъ; для прочихъ же Старшинъ Куренныхъ купно съ Козаками доставляла Казна ежегодно по 5520 рублей. всего на всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ суммы отпускалось въ годъ по 7150 рублей. Сверьхъ сего Старшины собирали доходы со вс[illegible]

[illegible]

ти бочекъ Кошевому и тремъ Старшинамъ по ведру, или же, какъ они называли, по квартѣ, Доубышу же и Пушкарю по полу-ведру, да съ верьхъ того на церьковное употребленiе одно ведро, и для Куренныхъ всѣхъ Атамановъ одно же ведро. Послѣ сего уже назначивалася продавцу цѣна, по которой продавать ведро вина, или водки.—За другiе же товары съѣстные и принадлежащiе къ одѣянiю и прочимъ домашнимъ потребностямъ должна была всякая купеческая ватага принести въ даръ отъ каждаго товару по нѣскольку, какъ Кошевому, такъ и Старшинамъ.

Въ число доходовъ, принадлежавшихъ Старшинамъ Сѣчевымъ, почитались и найденныя въ степи безъ пастуха, ушедшiе отъ своихъ хозяевъ лошади, какъ скоро по объявленiи, чрезъ три дни, не сыскивался хозяинъ оныхъ.—Платье пойманнаго вора принадлежало Доубышу, который его обыкновенно привязывалъ, почти нага, къ столбу. Ежели пойманный воръ имѣлъ столько имѣнiя, или его родственники, что помощiю сего могъ откупиться, заплатя дарами Кошевому и Старшинамъ: то освобождался отъ наказанiя, возвратя однакожъ хозяину украденное у него.—Съ верьхъ сего получалъ иногда Кошевый и Старшины не большiе подарки, когда Козакъ, Купецъ, лавочникъ, или ремесленникъ жаловался на должника, не платящаго, или же въ другихъ сыскныхъ случаяхъ; такъ же получали Старшины Сѣчевые часть и отъ добычи знатной, каковую иногда возвращающаяся партiя въ Сѣчь съ собою привозила.

Въ Сѣчи, кромѣ военнослужащихъ Козаковъ, находились и другiе промышленники; сiи жили въ предмѣстiяхъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли лавки съ товарами, иные содержали шинки, или питейные домы, гдѣ продавали вино, водку, пиво, медъ, соль, мясо и прочiе съѣстные припасы; другiе были портными, сапожниками, шубниками, хлѣбниками, пивоварами и другими ремесленниками. Сiи всѣ обыкновенно собиралися въ праздникъ Рождества Христова толпами, яко цехами, и купивши двѣ или три пары лисицъ да нѣсколько большихъ лосинныхъ кожъ, подносили оныя Кошевому въ подарокъ; на другiй день то же самое приносили Судьѣ, въ третiй Писарю, а въ четвертый Есаулу. Каждый изъ сихъ Старшинъ, принявъ подарки сiи, долженъ былъ непремѣнно за оныя подчивать ихъ водкою и медомъ столько, сколько они хотѣли; по чему и опредѣляли они для каждаго Старшины особливый день, дабы попьянствовать больше. Приношенiе сiе въ праздники Рождества Христова называлось между ними *Ралiцемъ*. Въ сiе же время

по ихъ обычаю, Кошевый созывалъ къ себѣ всѣхъ Старшинъ и Куренныхъ Атамановъ и нѣкоторое число, сколько тогда находилось въ Сѣчи, простыхъ или рядовыхъ Козаковъ, которые приходили къ нему толпами; всѣхъ ихъ долженъ былъ Кошевый употчивать напитками; сіе же самое должны были и Старшины Сѣчевые исполнить, большею частію для того, дабы и на слѣдующій годъ заслужить отъ нихъ утвержденіе въ своихъ чинахъ. Попойки сіи продолжались безпрерывно восемь дней, въ продолженіе которыхъ безпрестанно почти стрѣляно было изъ пушекъ.

Каждый Курень имѣлъ нѣсколько, принадлежащихъ къ оному, лавокъ и избъ, отдаванныхъ въ наемъ лавошникамъ и продавцамъ напитковъ, а равно и по нѣскольку, такъ по ихъ нарѣчію называемыхъ, дубовъ или лодокъ большихъ. Куренный Атаманъ за наемъ оныхъ собиралъ деньги, и употреблялъ на общіе расходы, для запасенія наиболѣе съѣстныхъ припасовъ, и другихъ необходимыхъ къ жизненному содержанію потребностей. Козаки, отбывавшіе на промыслы, по возвращеніи своемъ, давали обыкновенно Атаману часть изъ полученной добычи. Послику же можно было всѣхъ Козаковъ, принадлежащихъ къ какому либо Куреню, почитать за одну семью: то и имѣли они общее хозяйство, или въ одной поварнѣ, за однимъ почти столомъ, кромѣ имѣвшихъ свои зимовники или загородные домы въ степи, а равно и дом строительство для своихъ промысловъ.

Пища или съѣстныя приправы ихъ были невеликолѣпны и незатѣйливы, но здоровы и питательны. Два только было у нихъ кушанья, которыя ежедневно на общее иждивеніе приготовлялися, а именно саламата или *затирка*, по ихъ нарѣчію, и уха рыбная съ квасомъ, саламатнымъ пшеномъ и мукою, каковое кушанье называли они *тетерею*; рыбу и мясо каждая артель покупала для себя особенно и на собственныя деньги, и для того соединялось по нѣскольку человѣкъ въ артель. На весь Курень варилъ опредѣленный къ тому поваръ, имѣя при себѣ нѣсколько мальчиковъ, которые носили ему воду и дрова и перемывали посуду. Поваръ за труды свои получалъ въ годъ изъ общей суммы два рубля, да въ награжденіе отъ каждаго Козака по пяти копѣекъ. Атамана подчивали лучшимъ кушаньемъ и хлѣбомъ, купленнымъ на рынкѣ; ибо въ Куреняхъ не пекли хлѣба, а пользовались больше саламатою.

Когда Козаки, побывши на промыслѣ, возвращались на задъ съ хо-

рошею добычею, то нѣсколько времени живали роскошно и расточительно. Бывшіе при той добычѣ, дѣлили оную по ровну между собою, и всякій изъ нихъ старался уподчивать другаго; они безпрестанно почти бродили по улицамъ, хвастаяся своими подвигами; за ними носили въ котлахъ вино, водку, пиво и медъ, при непрестанномъ звукѣ музыкальныхъ орудій, и при похвальныхъ пѣсняхъ отъ пѣвчихъ Сѣчевыхъ и ихъ учениковъ возпѣваемыхъ; пѣвчіе охотно принимали участіе въ сихъ пиршествахъ. Козаки сіи всякаго, встрѣчающагося съ ними, былъ ли онъ знакомъ, или незнакомъ съ ними, подчивали; да и опасно бы было не пить съ ними въ мѣстѣ, когда подносили они: но отказъ рѣдко встрѣчался; ибо пьянство въ Сѣчи не почиталося почти за порокъ, и Запорожцы полагали въ ономъ главное свое удовольствіе; пьянство и роскошествованіе Козаковъ, бывшихъ на промыслѣ, продолжалось, пока не было расточено все полученное въ добычу, а часто и прежде собранное, имущество; ибо въ сіе время таковые Козаки находились почти въ безчувственности, и по тому-то они всѣхъ безъ разбору подчивали, и какъ встрѣчающихся, такъ и пѣвчихъ и музыкантовъ въ шатрѣ дарили; таковый Козакъ входилъ часто и въ большіе долги, въ надеждѣ на новую добычу, богатѣе прежней. — Уроженцы Малой Россіи, или Польскіе, тогда желая показать себя богатыми и роскошными предъ своими родственниками или знакомцами, отъѣзжали на свою родину, и растачали тамъ добычу свою такимъ же безпутнымъ образомъ, какъ и въ Сѣчи, а промотавши все, возвращались паки въ Сѣчь пѣшкомъ и въ рубищахъ.

Главнѣйшій же промыселъ Запорожскихъ Козаковъ состоялъ въ торговлѣ солью и рыбою, получаемою ими тогда изъ Крыму. Сосѣдство ихъ съ Татарами и Поляками подавало иногда и часто поводъ ко взаимнымъ ссорамъ и неудовольствіямъ, а по тому и жалобамъ на обостороннія обиды, грабительства и похищенія: но неудовольствія сіи всегда почти оканчивались полюбовно; ибо какъ съ Россійской стороны, такъ и съ Польской и Турецкой настрого повелѣно было въ то время наблюдать сосѣдственную дружбу, и не чинить ни кому отнюдь обидъ и притѣсненій. Правда, Поляки всегда почти называли Запорожскихъ Козаковъ гайдамаками, т. е. разбойниками; но несправедливо; ибо хотя и случалось иногда, что промотавшіеся распутные Козаки, прокравшись въ Польшу, дѣлали разграбленія но за то, какъ скоро были пойманы, или хо-

тя обличены, бывали въ Сѣчи жестоко наказываемы, а похищенное возвращалось, или платили за то деньгами.

Запорожскіе Козаки были неусыпною стражею противъ покушеній Татарскихъ ко впаденію въ Россійскія границы. Какъ скоро они о семъ покушеніи узнавали, или видѣли движенія Татаръ: то немедленно выстрѣливали изъ пушки, на сей выстрѣлъ немедленно собиралися въ Сѣчь всѣ Козаки, жившіе въ окрестныхъ мѣстахъ, вооружалися, и съ мужествомъ спѣшили противъ неприятеля. Но поелику Татары, больше для хищеній, нежели для военныхъ дѣйствій, выходили, а наче для отогнанія пасущихся въ полѣ стадъ и съ оными для уводу пастуховъ: то какъ скоро видѣли стремленіе ихъ къ нимъ Козаковъ, торопливо уходили въ Крымъ безъ всякихъ сшибокъ, ибо Татары, по опытамъ, знали, что не могутъ устоять противъ Козаковъ, тѣмъ паче, что Козаки были вооружены копьями, саблями и огнестрѣльнымъ оружіемъ; Татары же на противъ того имѣли только луки и стрѣлы, рѣдко сабли, а еще менѣе огнестрѣльное оружіе. — Благополучнѣйшею для себя жизнію почитали Козаки Запорожскіе, когда имѣли на что пьянствовать, могли быть праздными, и ни чѣмъ не заниматься; а по тому-то за величайшій и тягостнѣйшій трудъ почитали они содержать караулъ отводный, ради наблюденія набѣговъ Татарскихъ, при семъ часто они плошали, а Татары тѣмъ пользовались, угоняя Козачій скотъ: но не долго добычею своею владѣли; ибо рѣдко случалось, что Козаки ненастигали ихъ, и не отнимали какъ захваченное, такъ и собственное Татарское.

Кошевый не могъ употреблять въ посылки, и наряжать ни одного Козака безъ очереди, которую рачительно наблюдали Козаки, каждый Курень за другимъ; по тому и всѣ наряды въ походы и посылки назначались очередью и отъ всѣхъ Куреней, сами собою, и выходило потребное число Козаковъ въ ихъ вооруженіи; каждый же Козакъ снабдѣнъ былъ порохомъ и пулями самъ отъ себя; порохъ хотя и дѣлали Козаки сами, но за не имѣніемъ хорошаго уголья, былъ оный слабъ; а по тому и покупали оный въ Малой Россіи и Польшѣ въ немаломъ количествѣ; ибо сверьхъ обыкновеннаго употребленія онаго на стрѣляніе звѣрей и птицъ, каждый Козакъ обязанъ былъ быть запасеннымъ на случай военныхъ дѣйствій. Вся западная сторона Днѣпра отъ Сѣчи до рѣки Буга, была покрыта Козаками, упражняющимися въ стрѣляніи звѣрей и птицъ лѣтнимъ временемъ такъ, какъ и въ рыболовствѣ. По сему-то и почитали они себя владѣльцами всѣхъ

сихъ мѣстъ, и противилися заселенію оныхъ Сербами, при рѣкахъ Ингуль и Ингульцѣ, въ 1755 году, утверждая, яко бы границы ихъ владѣнія должны быть рѣка, впадающая въ Буть, Синюха, самый Буть и Днѣпръ, начиная отъ границы Польской и до Турецкой.

При семъ должно еще упомянуть о Сѣчевыхъ лавочникахъ и шинкаряхъ, что они одни были наибогатѣйшіе люди въ Сѣчи; ибо покупали все, добываемое Козаками; у нихъ дешево, а продавали свои товары очень дорого; чему иначе и быть не льзя; ибо Козаки продавали и покупали почти пьяные; но случалось же нерѣдко съ сими промышленниками и то, буде они отъ себя иногда по желанію пьяныхъ Козаковъ не угощали, что бывали отъ Козаковъ разграблены, бочки съ напитками у нихъ разбиты, товары расхищены, подъ предлогомъ, яко бы продавались напитки и товары дороже опредѣленной цѣны, въ чемъ Кошевый и Старшины потворствовали Козакамъ.

Въ прочемъ хотя Запорожскіе Козаки и состояли подъ властію бывшаго въ Малой Россіи Гетмана, но удобно понять изъ описаннаго, что, по необузданной ихъ жизни и по отдаленію ихъ, не льзя было отнюдь содержать ихъ въ надлежащемъ повиновеніи и благоустройствѣ, какъ сіе и изъ Манифеста почивающей въ Бозѣ *Монархини*, 1775 года, Августа 3 дня, явствуетъ, гдѣ описаны они сими словами —„ Сіи Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ „часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, на послѣдокъ во нравахъ „и въ образцѣ правленія отщетившаяся; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общежительствѣ, были до нынѣ да и пребудутъ „всегда полезными гражданами; на противъ чего Запорожскіе, „одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно, по „способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была, „къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составила изъ себя мало по „малу совсѣмъ особливое, странное и намѣренію самаго Творца, „въ размноженіи рода человѣческаго отъ него благословенному, „противоборствующее политическое сонмище. Въ мѣсто того, что „при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ, на оную временно и попремѣнно изъ „Украйны отряжаемымъ, возбранено было брать туда съ собою „женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большей свободѣ и лучшей, по тогдашнимъ обычаямъ, военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ

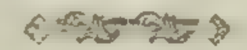
„столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, „что сдѣлали себѣ на послѣдокъ изъ оной непреложный законъ, „а съ онымъ, забывая родину свою, и рѣшились уже остаться на „всегда въ Сѣчи, на собственной своей волѣ. Число ихъ не было „ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой „Россіи подъ Державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, „тогда происходившие между Государевыхъ Бояръ и Думныхъ Лю- „дей съ Посланниками Гетмана Хмельницкаго, гдѣ на вопросъ „Министровъ Царскихъ: что? еще Запорожцы на вѣрность къ при- „сягѣ не приведены? Гетманские Посланники отвѣчали тако: „*Запорожцы люди холостые и въ дѣло ихъ ставить нѣчего!* — А какъ „таковое общество Запорожцевъ, по установленному у нихъ безженству, „долженствовало бы скоро разрушиться: то и стали они прини- „мать безъ разбору въ сие худое общество людей и всякаго сброда, „всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ су- „ществовали они до настоящаго уничтоженія. А поелику не могъ „и не можетъ конечно быть полезенъ Отечеству сихъ качествъ „политический, разнообразный и юродивый составъ членовъ, пи- „тающихся, въ совершенномъ почти отъ Свѣта и естественнаго „общежительства разлучении, наиболѣе отъ грабежа, по средѣ „окрестныхъ Народовъ, не взирая на священныя съ ними обяза- „тельства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ „крови и неправды въ храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гну- „шается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во „всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пре- „сѣкаемы были, въ совершенной праздности гнуснѣйшемъ пьянствѣ „и презрительномъ невѣжествѣ, и для того Всемилостивѣйшая „*Монархиня*, воздавая всю достойную похвалу въ томъ, что не „малая часть Запорожскаго войска, въ минувшую тогда, коль „славную, толь и щасливую войну съ Портою Оттоманскою, „оказали при арміяхъ *Ея Величества* отличные опыты мужества „и храбрости; по чему *Она*, обыкнувъ признавать и награждать, „по достоинству, заслуги каждаго изъ *Своихъ* вѣрныхъ подданныхъ, „не упуститъ конечно и въ предь изъ Всемилостивѣйшаго своего „вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ въ сей части На- „рода, которые въ ополченіяхъ противу Государственнаго непрія- „теля, ознаменовали вѣрность свою къ ней кровию и достохваль- „ными подвигами; хотя и тутъ съ сожалѣніемъ не могла скрыть „*Ея Величество*, что многіе изъ сихъ послѣднихъ по возвращеніи

,,своемЪ изЪ похода вЪ Сѣчь, совратились сЪ истиннаго пути, и
,,поступали за одно сЪ своими домашними товарищами, вопреки
,,*Ея* Высочайшей воли и МонаршимЪ повелѣніямЪ; а при томЪ из-
,,числила вынудившія отЪ *нее* мѣры строгости и слѣдующія ихЪ
,,преступленія 1, что они, оставляя подЪ покровомЪ забвенія преж-
,,нія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу
,,вѣрности и подданства, начали лѣтЪ за десять тому (считая
,,отЪ времени сего манифеста), да и вЪ самое новѣйшее время, го-
,,раздо далеко простирать свою дерзость, присвояя и требуя на
,,конецЪ себѣ, какЪ будьто достоянія ихЪ собственности, не толь-
,,ко вновь тѣхЪ земель, которыя *Ею*, чрезЪ тогда оконченную войну,
,,отЪ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и занятыхЪ се-
,,леніями Ново Россійской Губерніи, предъявляя, будьто имЪ и тѣ
,,и другія изЪ древле принадлежали: когда на противЪ всему Свѣ-
,,ту извѣстно, что первыя изЪ сихЪ земель ни когда во владѣніи
,, Рѣчи Посполитой Польской не находились; слѣдовательно же
,,отЪ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія хотя и
,,составляютЪ часть Малой Россіи, но тѣмЪ не меньше особенною
,,принадлежностію КозаковЪ ЗапорожскихЪ ни когда не были, да и
,,быть не могли; по тому, что они вЪ самомЪ бытіи своемЪ
,,не имѣли ни какого законнаго начала, слѣдовательно же и соб-
,,ственности ни какой вЪ земляхЪ, а были единственно терпимы
,,вЪ тѣхЪ мѣстахЪ, гдѣ они засѣли, вЪ замѣну прежней тамЪ воен-
,,ной стражи; чего ради тѣ Ново-Россійской Губерніи земли, какЪ
,,пустыя, и вЪ прочемЪ не только кЪ житію человѣческому, но и
,,кЪ огражденію границЪ отЪ непріятельскихЪ набѣговЪ удобныя,
,,были заселены людьми, кЪ земскому хозяйству и кЪ военной слу-
,,жбѣ равно устроенными. ВЪ слѣдствіе такого себѣ присвоенія
,,Ново россійской Губерніи земель, дерзнули они не только препят-
,,ствовать указному отЪ *Ея Величества* обмежеванію оныхЪ, гро-
,,зящая посыланнымЪ для онаго ОфицерамЪ явною смертію, но и
,,заводить и строить на оныхЪ самовластно собственные свои зи-
,,мовники, а сЪ верьхЪ того уводить еще изЪ тамошнихЪ жите-
,,лей и изЪ поселенныхЪ (прежде такЪ именовавшихся) полковЪ
,,Гусарскаго и Пикинернаго мужеска и женска пола людей, коихЪ
,,всего и уведено вЪ Запорожье до осьми тысячь душЪ, включая
,,тутЪ и тѣхЪ, кои отЪ притѣсненія КозаковЪ вЪ собственныхЪ
,,своихЪ жилищахЪ принуждены были переходить кЪ нимЪ и под-
,,чиняться ихЪ самовластію; Запорожцы пограбили и разорили у

,,одни въ [illegible] Новороссійской Губерніи, въ двадцать лѣтъ, а именно съ 1755 по 1775 годъ, цѣною на нѣсколько сотъ тысячь рублей; не устрашались еще самовластно захватить подъ зимовники свои и [illegible] пріобрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли, между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ [illegible] какъ именовавшагося Молдавскаго Гусарскаго полку, тако же и приходили отъ часу въ вящшее неистовство, и [illegible] вооруженною рукою для насильственнаго себѣ [illegible] своихъ земель Новороссійской Губерніи, не взирая и на то, *Ея Величество* своею Императорскою грамотою, отъ 22 Маія минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ присылать ко Двору *Своему* нарочныхъ Депутатовъ, для представленія о ихъ правахъ, въ то же время учинила строгое имъ подтвержденіе, воздержатся отъ всякаго своевольства, и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей; но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались; они, не смотря на частыя имъ отъ Правительствъ *Ея Величества* запрещенія, не однихъ уже, прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семьянистыхъ, чрезъ разныя обольщенія, уговорили къ побѣгу изъ Малой Россіи, для того только, чтобъ себѣ ихъ подчинить, и завесть у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно было и предуспѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся, переманили они къ себѣ до пятидесяти тысячь душъ; на конецъ они же стали распространять своевольныя свои присвоенія и до земель, изъ древле принадлежащихъ Войску Донскому, не поколебимому въ должной къ *Ея Величеству* вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ *Ея* службѣ служащему, и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ пріобрѣвшему на всегда къ себѣ отличное *Ея* Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещенія пользоваться оными землями, которыя долговременно въ ихъ обладаніи состояли. Всякій, здраво разсуждающій, можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существенный отъ онаго Государству вредъ. Заводя собственное хлѣбопашество, расторгали они тѣмъ самое основаніе зависимости ихъ отъ Престола *Ея Величества*, и помышляли конечно составить изъ себя, по средѣ Отечества, Область совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу, будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно

„обновлять и умножать ихъ число. Ненужно здѣсь изъяснять, „сколь предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умыс- „ла, какъ въ разсужденіи безопасности смѣжныхъ къ Запорожью „жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ „людяхъ изъ числа Ея вѣрныхъ подданныхъ. Но столько однакожь „не могла *Ея Величество* умолчать, что и торговля съ Землями „Порты Оттоманской, освобожденная Матернимъ *Ея* попеченіемъ „отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же, по взаимнымъ „естественнымъ способностямъ, и обѣщающая трудящимся скорые „и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть „сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ „предлежало, къ позавидованію всей Европы, естьли бы вредное скопище „Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство „въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ „мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отъ части не минуемо про- „ходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего равнымъ об- „разомъ и того скрывать, что, при самомъ началѣ тогда бывшей съ „Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ „умышляли, забывъ страхъ Божій и должную *Ея Величеству* и „Отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, „како и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ *Ея Величества* не подали „они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ни- „же ему въ походѣ, сколько ни есть, препятствовали, будучи къ „тому въ довольныхъ силахъ. Наконецъ, по истощеніи во отвращеніе всѣхъ „способовъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣща- „нія, дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, и „колико тѣмъ они подвигли на себя праведный *Ея Величества* „гнѣвъ и строгость ввѣреннаго *Ей* отъ Всевышняго правосудія, и „считши себя обязанною предъ Богомъ, предъ Имперіею Своею и „предъ самымъ вообще Человѣчествомъ разрушить *Сѣчь Запорож- „скую* и имя Козаковъ, отъ оной заимствованное; въ слѣдствіе „того 4 Іюня (того же года) дано повелѣніе Генералу-Поручику „Текеллію со ввѣренными ему отъ *Ея Величества* войсками занять „Сѣчь Запорожскую, которая и была занята въ совершенномъ порядкѣ „и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія; потому, „что они не инако увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже „повсемѣстно были окружены оными; ибо *ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО* сему „Военачальнику именно предписала, стараться произвесть порученное „ное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, коль возможно,

,,пролитія крови. А по сему и возвѣщено Ея Величества манифе-
,,стомъ, во всенародное подданнымъ своимъ извѣстіе, о всѣхъ сихъ
,,обстоятельствахъ, что Сѣчь Запорожская болѣе не существуетъ
,,въ политическомъ ея уродствѣ, а слѣдовательно и Козаковъ се-
,,го имени; мѣсто жилища и угодья тамошнія оставлены для по-
,,стоянныхъ и Отечеству на равнѣ съ другими полезныхъ жителей, а
,,они причислены къ Новороссійской Губерніи, и поручены, при но-
,,[illegible] введеніи и устроеніи, въ особливое попеченіе учрежденному
,,тамъ своему Правительству. Въ прочемъ Монархиня, слѣдуя
,,матернему *Своему* человѣколюбію, которое всегда и отъ правед-
,,ной преступнику казни отвращается, сообразовалась оному не
,,меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ Чле-
,,намъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, [illegible]
,,не желающихъ остаться на [illegible] своихъ
,,мѣстахъ, распустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ се-
,,литься дать землю, для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же Старши-
,,намъ, кои служили порядочно, и имѣютъ одобренія отъ военныхъ
,,*ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА* Начальниковъ, о[illegible] *Ея И*[illegible]
,,милость, и что они соразмѣрные службѣ и званію ихъ получать
,,степени, каковыя многимъ и были пожалованы



ЧЕРНОМОРСКІЕ КОЗАКИ.

[illegible] писаннаго [illegible] Манифеста 1775 года. [illegible] скихъ Козаковъ знатнѣйшая и большая часть причислена [illegible] городской Губерніи, и они, оставя безбрачную жизнь [illegible] порядочными и [illegible], поселились на отведенныхъ имъ земляхъ, [illegible] селенія, [illegible] ство, домоводство. При начатіи послѣдней отъ Оттоманской [illegible] войны съ Россіею, Главнокомандующій Россій[illegible] Князь Потемкинъ - Та[illegible] изъ сихъ поселившихся Козаковъ, какъ и [illegible] Россійскихъ, ушедшихъ было туда, [illegible] Запорожскихъ бывшихъ, [illegible] служить [illegible] противъ непріятелей онаго, Турковъ, войско, подъ именемъ *вѣрныхъ Черноморскихъ Козаковъ*, которые при взятіи Очакова, а [illegible] укрѣпленнаго около онаго острова *Березани*, оказали отличную [illegible] рость и мужество, подъ предводительствомъ ихъ Кошеваго Атамана *Сидора* и другаго *Головатаго*.

По окончаніи сей послѣдней съ Турціею войны, Высочайше повелѣно симъ Козакамъ поселиться на [illegible]: отведены имъ земли, простирающіяся до рѣки Кубани и Азовскаго моря, до *Ейскаго* городка, при рѣкѣ *Ей*, а отъ оной до устья рѣки *Лабы*

Черноморскіе Козаки служатъ на томъ же основаніи и съ тѣми же правами, какъ и Донскіе. Число ихъ нынѣ простирается до *двадцати тысячь*, раздѣленныхъ на Курени, подъ повелѣніемъ ихъ Кошеваго Атамана

Лицеизображеніе сихъ Козаковъ, хотя они и Россі[illegible] происхожденія, больше походитъ на Татарское, или лучше [illegible]; они бреютъ всю голову, оставляя не боль[illegible] ди висящій, не больше, какъ пальца въ два шириною. [illegible] крытые, носъ прямый, ротъ средственный, уши от[illegible] бородокъ отвислый, раздвоившійся, шею толстую, [illegible] [illegible] носятъ больше синяго цвѣта, [illegible] [illegible]махнутыми полами, полукафтанье разныхъ цвѣтовъ и матерій, сие короче, по полукафтанью подпоясываются крѣпко шелковыми, или изъ шерстяныхъ нитокъ выплетенными, на подобіе сѣти, поясами; по поясу опоясываютъ на ремняхъ кривую, какъ Турецкія, саблю; шировары носятъ очень большіе, по Турецкому обычаю, и въ оные, боль-

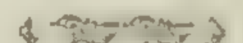
Черноморскій Козакъ
Ein Cosaq vom Schwarzen See
Un Cosaque de la Mer Noire

шею частію, вбираютъ полукафтанье; [illegible]ютъ полусапоги сафьяну [illegible]наго, желтаго и чернаго; шапки же круглыя, по подобію А[illegible]ман-д[illegible]ч и шапки.

Они *вооружены* такъ же, какъ и Донскіе Козаки, пиками саблями винтовниками и пистолетами.

Жилища сихъ Козаковъ расположены по образцу Донскихъ Станицъ; они *упражняются*, въ мирное время, большею частію, въ *ското[illegible], [illegible] и рыбныхъ промыслахъ* такъ, какъ и домостроительствѣ; въ земледѣліи же очень мало.

Козаки Черноморскіе не требуютъ своего комплектованія; поелику войско сіе само себя наполняетъ, и въ спискахъ Военной Коллегіи считается онаго всегда готоваго на службу до десяти тысячь.



КУРЛАНДЦЫ.

Не обѣщаемЪ здѣсь ЧитателямЪ нашимЪ подробнаго описанія о семЪ Народѣ, вновь присоединенномЪ кЪ Россіи, при счастливомЪ и премудромЪ царствованіи, вЪ 1795 году, Императрицы *Екатерины* II, какое предположили мы о прочихЪ, обитающихЪ вЪ Россіи НародахЪ: но на сей разЪ, вЪ краткѣ скажемЪ только слѣдующее, для нѣкотораго понятія единственно о населяемой ими Землѣ, нынѣ Губерніи Курляндской.

Курландцы суть [illegible] прежде единоплеменцы *Ливи* или Ливландскому коренному Народу, а слѣдовательно и *древнихЪ РуссовЪ племя*, покоренное Тевтоническими Рыцарями подЪ владычество свое, а послѣ многихЪ перемѣнЪ и войнЪ, учинившееся и помѣстнымЪ КняжествомЪ Польши.

Губернія Курляндская, (прежде Герцогство) граничитЪ, кЪ востоку, сЪ Литвою, кЪ югу, сЪ Самогитіею, или Шамайтіею, кЪ западу, обмывается БалтійскимЪ моремЪ, а кЪ сѣверу, РижскимЪ морскимЪ заливомЪ; частію же смѣжно сЪ Ливландіею. ВЪ длину содержитЪ оное пятьдесятъ, вЪ самую большую ширину тридцать, а во всей площади двѣсти пятьдесять семЪ квадратныхЪ НѣмецкихЪ миль.

ГородовЪ вЪ оной считается пять, мѣстечекЪ двенадцать, КняжескихЪ (бывшихЪ) и ДворянскихЪ маетностей или Селеній около девяти сотЪ, а жителей до трехЪ сотЪ тысячь.

Земля вЪ сей Губерніи, разсуждая во обще, хотя ровна, низка во многихЪ мѣстахЪ наполнена лѣсами и болотами; однакожЪ чрезЪ прилѣжное обработываніе и осушеніе болотЪ, приведена вЪ хорошее состояніе такЪ, что, сверьхЪ продовольствованія жителей, отпускается хлѣба не малое количество за границы, да сверьхЪ того отправляются изЪ здѣшнихЪ пристаней знатные грузы лѣсомЪ, а паче конопляннымЪ и льнянымЪ сѣменами и масломЪ, брусьями, досками и тому подобными товарами, особливо изЪ *Либау*, приморскаго Курландскаго города, сЪ удобною гаванью для купеческихЪ судовЪ, на БалтійскомЪ морѣ. *Торговля* сего города весьма знатная, и число приходящихЪ кЪ оному кораблей бываетЪ почти ежегодно до трехЪ сотЪ. Льняного сѣмени одного отпускается на оные болѣе тридцати тысячь бочекЪ.

Рыцарство Курландское, пользуясь прежде великими преимуществами, нынѣ воспользовалось еще большими, купно со всѣмЪ НародомЪ

будучи усыновлено Россіи во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, какія пожалованы отъ Монарховъ Россійскому Дворянству и другимъ Чиносостояніямъ.

Ежегодные доходы бывшаго Владѣтельнаго Герцога простирались до пяти сотъ тысячь рублей.

Главное Вѣроисповѣданіе въ Курляндіи есть Лютеранское: но свобода или терпимость другихъ Вѣръ, и [illegible] оной къ Россіи, существовали не возбранно.

Премудрая *Монархиня*, низходя на [illegible] шеніе Курляндіи объ усыновленіи ея и присоединеніи къ Россіи, объявила во всенародное свѣдѣніе о томъ слѣдующимъ Манифестомъ, [illegible] 1795 года, Апрѣля 15 дня: Признаніе ваше, *Намъ* любезно-вѣрные подданные „Княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго, такожъ Пильтенскаго Округа, Благородное Рыцарство и Земство, Города и [illegible] „— къ попеченіямъ *Нашимъ*, издавна продолжаемымъ о [illegible] „Отечества вашего въ цѣлости и безопасности, по средѣ различныхъ „въ сосѣдствѣ безпокойствъ, наипаче во время послѣдняго [illegible], „въ Польшѣ произшедшаго, *Мы* пріемлемъ съ особливымъ [illegible] благоволеніемъ, бывъ увѣрены въ чистосердечномъ желаніи вашемъ, на „[illegible] Уполномоченныхъ отъ „[illegible] *Нашимъ* *Императорскимъ* [illegible] „подтвержденнымъ о присоединеніи Княжества Курляндскаго и Семи„гальскаго и Округа Пильтенскаго подъ Державу *Нашу*, [illegible] удостоиваемъ оное„му, всемилостивѣйше [illegible] *Нашихъ*, „и присовокупляя помянутыя Области на вѣчныя времена къ Имперіи „Всероссійской. Въ слѣдствіе чего, по учиненіи Уполномоченными „отъ Васъ въ Сенатѣ *Нашемъ* присяги на вѣрноподданство, назначаемъ въ „[illegible] Генералъ-Губернатора Курляндскаго Генерала-Поручика „Барона Петра фонъ деръ Палена, возложа на него привесть къ та„ковой же присягѣ всѣхъ и всякаго званія Обитателей Княжествъ „Курляндскаго и Семигальскаго, такожъ и Пильтенскаго Округа; по „вступленіи же его въ управленіе сими Областями, [illegible] „[illegible] благу и тишинѣ оныхъ надлежащимъ об„разомъ способствовать могутъ. Объявляемъ притомъ Императорскимъ „*Нашимъ* словомъ, что не токмо свободное отправленіе Вѣры, „отъ Предковъ вами наслѣдованной, права, преимущества и собствен„ности [illegible] „дутъ: но что отъ сего времени каждое Состояніе Народное выше „означенныхъ Областей имѣетъ пользоваться и всѣми тѣми правами,

„вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми древніе Под-„данные Россійскіе, [illegible] *Нашихъ* Предковъ и *Нашей*, на-„слаждающися. [illegible] удостовѣрены, что Вы „и Потомки ваши, сохраненіемъ непоколебимой вѣрности *Намъ* и „Преемникамъ *[illegible]*, и усердіемъ пользѣ и службѣ Государства *На-„шего*, котораго промыслъ Всевышняго учинилъ васъ нынѣ Сочленами, „[illegible]ся заслуживать продолженіе Монаршаго благоволенія.

Нынѣ Царствующій Государь Императоръ, ПАВЕЛЪ Первый, при [illegible], Всемилостивѣйше пожаловалъ и Курлянд-[illegible] жителямъ подтвержденіе всѣхъ прежнихъ ихъ правъ и преимуществъ, даровалъ при томъ и соотвѣтственное тому устрой-[illegible]ственныхъ мѣстъ, чрезъ раздѣленіе Губерніи на четыре Оберъ-Гауптманства и осьмъ Гауптманствъ, чрезъ назначеніе Губерн-[illegible] Правленія, состоящаго изъ Губернатора и двухъ Совѣтниковъ [illegible], такожъ казенной Палаты, Оберъ-Гофъ-Герихта Курляндскаго, или Палаты суда и разправы, состоящей изъ Ландъ-Гофмейстера, Канцлера, Оберъ Бурграфа, Ландмаршала, двухъ Совѣтниковъ, двухъ Оберъ-Секретарей, пяти Канцелляріи Секретарей, двухъ Переводчиковъ; изъ Пильтенской Ландратской Коллегіи, гдѣ Президентъ изъ Ландратовъ; Ландратовъ пять, Ландъ-Нотаріусъ одинъ; изъ Инстансъ-Герихта, или Оберъ-Гауптманскаго Суда, гдѣ Оберъ-Гауптманъ, два Засѣдателя и Секретарь, и Манрихтеръ, который избирается въ каждый Инстансъ-Герихтъ, Дворянствомъ, на [illegible]; изъ Дворянскихъ [illegible], которыя въ [illegible] Инстансъ-Герихтовъ; и [illegible] Гауптманскаго Суда, [illegible] Гауптманнъ, два Засѣдателя и Актуаріусъ; Гауптманскіе же Суды положены въ Виндавѣ, Дурбинѣ, Гробинѣ, Баускѣ, Доблемѣ, Фрауенбургѣ, Кандауѣ и Шрунденѣ; изъ Консисторіи, гдѣ засѣдаетъ Канцлеръ, два Суперъ-Интенданта, изъ коихъ одинъ отъ Гильтенскаго Округа, Секретарь и [illegible]; изъ Магистратовъ, [illegible] Намѣстничества, по Городамъ были, по ихъ правамъ; изъ Штатныхъ [illegible], Губернской въ Митавѣ, и въ Оберъ-Гауптманствахъ Зельбургскомъ, Туккумскомъ, Голдингскомъ и въ Газенпотѣ.

О ЛИТВѢ.

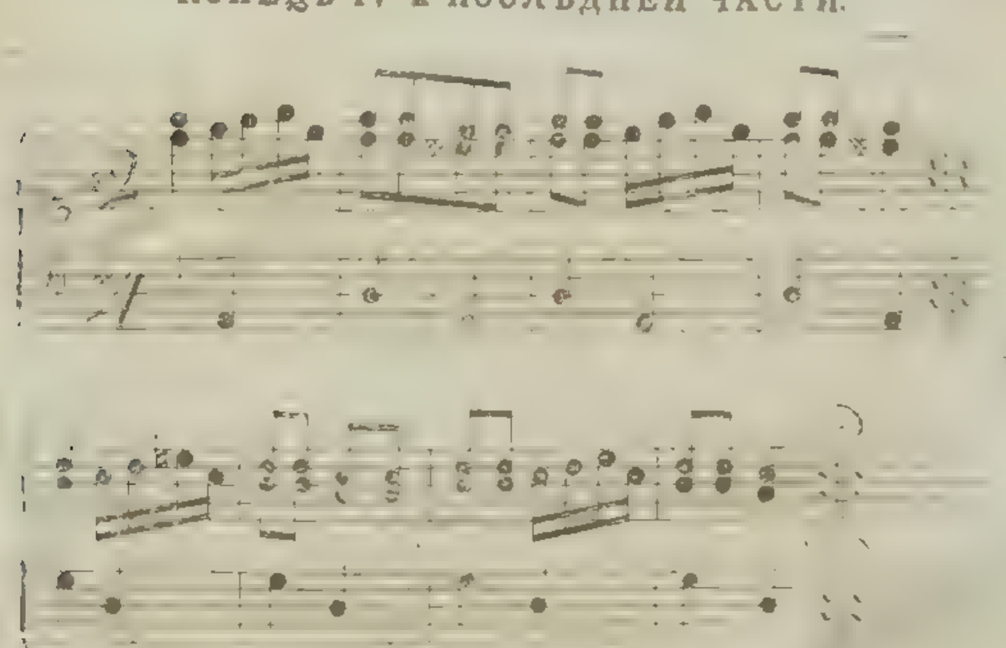
Литва есть не малая [illegible] Европы, и [illegible] составляла Великое Княжество или Герц[illegible]во, какъ и знатную часть Польши; предѣлы оной суть: отъ сѣвера, Лифландія, Курляндія и часть Европейской Россіи; отъ [illegible] юго-запада Бѣло-Руссія; отъ запада Россія, отъ востока бывш[illegible] воеводства Люблинское и Подляшск[illegible], Королевство Прусское и [illegible] Балтійское. Оная заключала до [illegible] миль въ длину и до ста въ ширину; до присоединенія къ Россіи, раздѣлялась на Литву *древнюю* и *[illegible]шую*; *древняя* заключала въ себѣ *Волынію, Самогицію, Под[illegible]ію и часть Россіи;* н[illegible]шая же состояла изъ *Воеводствъ Виленскаго, Трокскаго, Минскаго, Новогродскаго, Брестскаго, К[illegible], Мстиславскаго, Витебскаго* и *Полоцкаго.* Страна сія ровная, [illegible] приятно наполнена лѣсами, озерами и большими рѣками, изъ которыхъ нѣкоторыя впадаютъ въ Черное, а другія въ Балтійское мо[illegible]; главнѣйшія изъ оныхъ, находившіяся въ *новѣйшей* Литвѣ, су[illegible] *Припеть* и *Бугъ*, всѣ судоходныя и [illegible]ьма обилуют[illegible] рыбами. Земля или почва въ Литвѣ весьма хороша и плодоносна во всемъ, кромѣ винограду, который тамъ, какъ и прочія земныя произведенія, свойственныя южной Европѣ, не родятся; весьма много въ оной дичи всяк[illegible], но оною пользуются одни только Дворяне, Крестьяне же т[illegible]мъ были въ самомъ угнѣтеннѣйшемъ состояніи. Часто Литва бывала подъ Владычествомъ Россійскихъ Великихъ Князей и Государей, бывъ [illegible]на ими, а жители ся данниками Россіи. Въ началѣ XIII вѣка Литва завоевала южную часть Р[illegible], въ то же почти время, какъ Татары завладѣли другими знатнѣйшими частьми оной. Князь Литовскій *Эрдивилъ*, въ 1217 году, покоря подъ власть свою Земли между рѣками Вильею и Припетью, принялъ на себя титло Герцога Новоградскаго; онъ же покорилъ знатную часть Порусь[illegible] или Пруссіи, Мазовшины и Польши, а преемникъ его *Ринговолдъ* принялъ на себя титло Великаго Герцога Ли[illegible]: *Мендогъ* не столько счастливъ былъ, какъ его предмѣстники; ибо при немъ Литва п[illegible]орена была игу Нѣмецкихъ Рыцарей, прину[illegible]вшихъ какъ Мендога, такъ и Подда[illegible]ныхъ его принять Христіанскую Вѣру, а въ ободреніе Мендога, тогда же исходатайствовавшихъ отъ Папы ему титло Короля Литовскаго; но Литва не долго пребыла въ Христіанствѣ; угнѣтенія Рыцарей Нѣмецкихъ преогорчили Литов[illegible]въ; они [illegible]лись вѣрою своихъ Тирановъ,

сгонили съ себя ихъ иго, освободили отъ нихъ и Курландію, и паки стали быть Идолопоклонниками. Около 1319 года *Гедиминъ*, Великій Князь Литовскій, началъ войну противъ Россіянъ, покорилъ себѣ Волынію, и поставилъ надъ оною своихъ Воеводъ; послѣ того еще пріобрѣлъ оружіемъ и другія сосѣдственныя Земли, а при кончинѣ своей раздѣлилъ владѣнія свои между семью сынами своими, изъ коихъ *Ольгердъ* отнялъ Удѣлы у братьевъ своихъ, и потомъ учинился Великимъ Княземъ Литовскимъ, онъ былъ женатъ на дочери Россійскаго Тверскаго Князя, Маріи, отъ которой, между прочими, родился *Ягеллонъ*, который въ послѣ учинился страшнымъ Польшѣ; окрестившися женился онъ на *Гедвигѣ*, Королевѣ Польской, и чрезъ то соединилъ Герцогство Литовское съ Польшею; бывъ же избранъ Королемъ Польскимъ, сталъ именоваться *Владиславомъ*. Но какъ трудно было соединить два Народа, изъ давна враждебные между собою, то поставилъ онъ Великимъ [illegible] на Литвою двоюроднаго брата своего, *Витольда*, который, забывъ таковое благодѣяніе, [illegible] противъ Короля, и тѣмъ помѣшалъ ему изгнать Нѣмецкихъ Рыцарей изъ Пруссіи. *Витольдъ* былъ побѣжденъ *Тимуръ-Бегомъ*, а послѣ смерти его, Литовцы просили Владислава дать имъ Великаго Князя; по чему и поставилъ онъ надъ ними [illegible] своего брата *Звитра-Геллона*, который сдѣлался Великимъ Княземъ Литовскимъ до полученія еще на то формальнаго введенія на Княжество; въ скорѣ однакожь изгнанъ съ Княженія *Казимиромъ*, третьимъ сыномъ Владиславовымъ, коему Литва дала титло Великаго Князя, по собственному своему приговору; когда же Казимиръ избранъ Королемъ Польскимъ, то и Литва въ другой разъ была присоединена къ Польшѣ. Тогда же условился онъ, чтобы Поляки и Литовцы составляли одинъ Народъ, чтобы Король былъ [illegible], чтобы Литовцы имѣли право подавать голоса [illegible], и засѣдать на сеймахъ Народныхъ, чтобы монета [illegible] у обоихъ Народовъ одна и та же, чтобы каждый Народъ [illegible] своимъ древнимъ обычаямъ, и чтобы Придворные Чины [illegible] и [illegible] Литовскаго публичные оставались на [illegible], что и соблюдаемо было до присоединенія Герцогства сего къ Имперіи Россійской, въ 1795 году, и до составленія изъ онаго Россійской Губерніи, подъ именемъ Литовской; жителямъ оной отъ Царствующаго нынѣ Государя Императора, ПАВЛА Перваго, пожалованы всѣ прежнія ихъ права и преимущества Земскія, въ разсужденіи Суда и Разправы.

Литовцы суть древнее племя Руссовъ; они природно праздно-любивы, великіе обжоры, и пированія ихъ продолжаются по 10 и 12 часовъ; въ разсужденіи *качествъ*, ихъ сравниваютъ съ извѣстнымъ въ Россіи и Литвѣ звѣремъ Россомахою. Крестьяне Литовскіе не разбираютъ ни праздничныхъ, ни буднишныхъ дней, лишь бы имъ можно было попировать. — *Язычество* господствовало въ сей землѣ до Ягеллоновыхъ временъ, и покланялись тогда различнымъ родамъ тварей. *Нынѣ же тамъ Вѣроисповѣданіе Христіанское различное и Римско-Католическое, и Греческое, и Лютеранское и Калвинистское.*

Въ прочемъ Народъ сей въ разсужденіи своихъ *обычаевъ, повѣрьевъ, образа жизни, одѣянія и нравовъ*, имѣетъ сходство частію съ Поляками и Малороссіянами, а частію съ извѣстными, обитающими въ Россіи, племенами древнихъ Руссовъ.

КОНЕЦЪ IV и ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.



ПРИМѢЧАНІЕ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКА.

Изображенія Народовъ, обитающихъ въ Россіи, должны быть приложены:

Въ первой части.

Подъ	No	1	меж.	стран.	6 и 7	Подъ	No	14	меж.	стран.	36 и 37
—	—	2	—	—	8 и 9	—	—	15	—	—	38 и 39
—	—	3	—	—	14 и 15	—	—	16	—	—	42 и 43
—	—	4	—	—	16 и 17	—	—	17	—	—	44 и 45
—	—	5	—	—	16 и 17	—	—	18	—	—	44 и 45
—	—	6	—	—	18 и 19	—	—	19	—	—	46 и 47
—	—	7	—	—	20 и 21	—	—	20	—	—	46 и 47
—	—	8	—	—	22 и 23	—	—	21	—	—	50 и 51
—	—	9	—	—	22 и 23	—	—	22	—	—	70 и 71
—	—	10	—	—	24 и 25	—	—	23	—	—	68 и 69
—	—	11	—	—	26 и 27	—	—	24	—	—	70 и 71
—	—	12	—	—	28 и 29	—	—	25	—	—	72 и 73
—	—	13	—	—	28 и 29						

Во второй части.

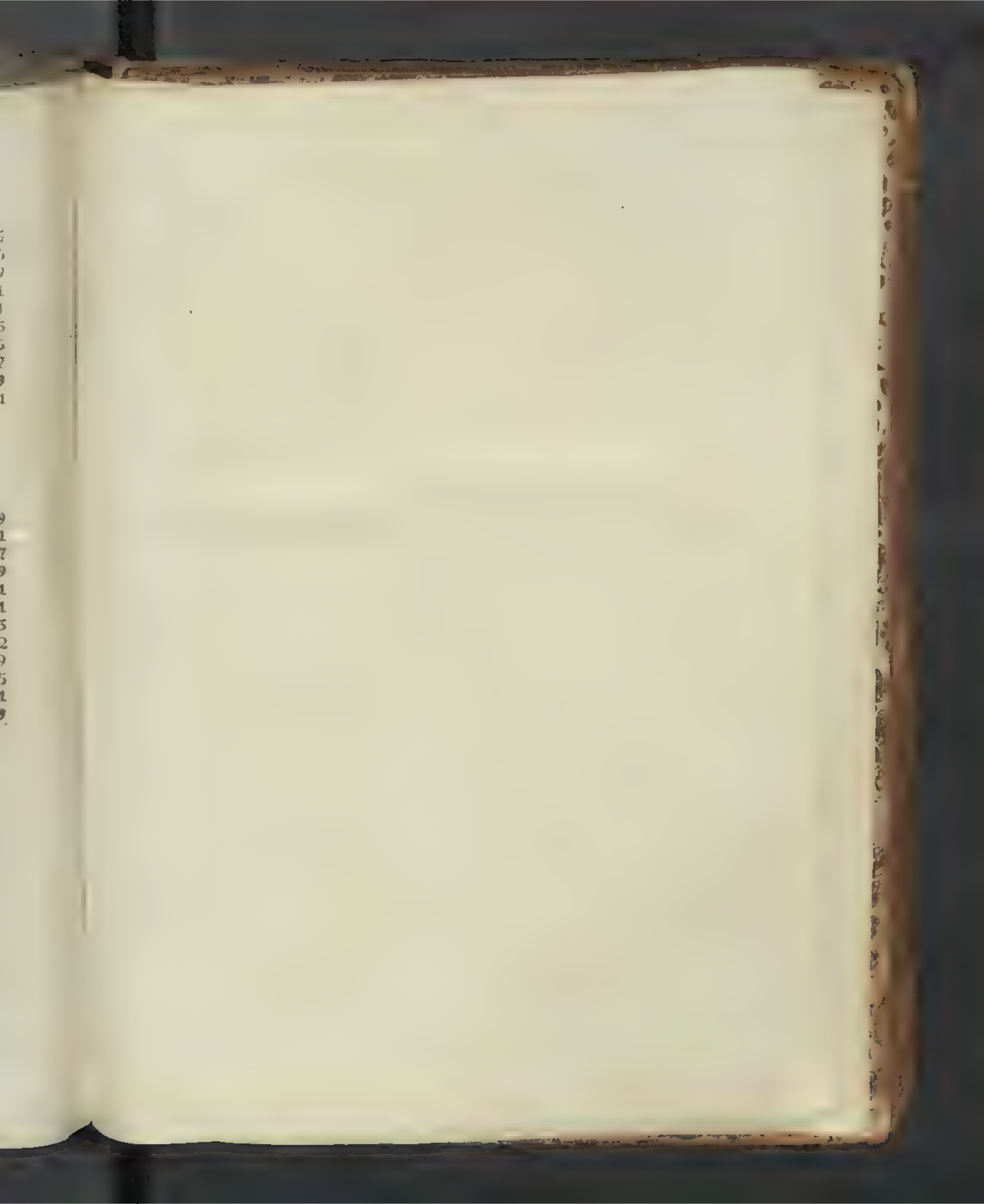
Подъ	No	26	меж.	стран.	12 и 13	Подъ	No	41	меж.	стран.	150 и 151
—	—	27	—	—	12 и 13	—	—	42	—	—	152 и 153
—	—	28	—	—	12 и 13	—	—	43	—	—	152 и 153
—	—	29	—	—	28 и 29	—	—	44	—	—	154 и 155
—	—	30	—	—	40 и 41	—	—	45	—	—	154 и 155
—	—	31	—	—	56 и 57	—	—	46	—	—	158 и 159
—	—	32	—	—	56 и 57	—	—	47	—	—	158 и 159
—	—	33	—	—	82 и 83	—	—	48	—	—	160 и 161
—	—	34	—	—	102 и 103	—	—	49	—	—	160 и 161
—	—	35	—	—	108 и 109	—	—	50	—	—	174 и 175
—	—	36	—	—	114 и 115	—	—	51	—	—	174 и 175
—	—	37	—	—	116 и 117	—	—	52	—	—	176 и 177
—	—	38	—	—	132 и 133	—	—	53	—	—	176 и 177
—	—	39	—	—	132 и 133	—	—	54	—	—	176 и 177
—	—	40	—	—	132 и 133	—	—	55	—	—	176 и 177

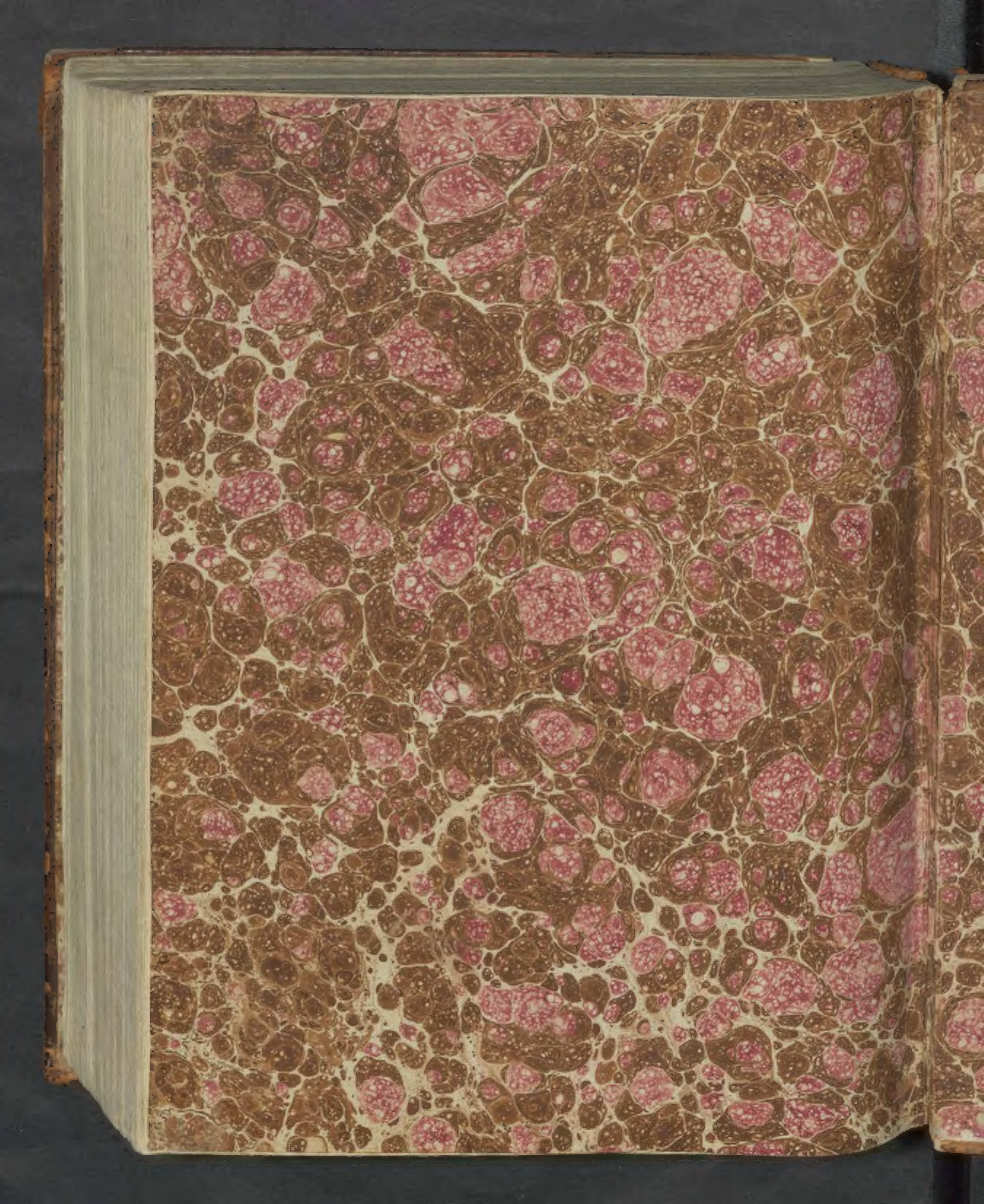
Въ третьей части.

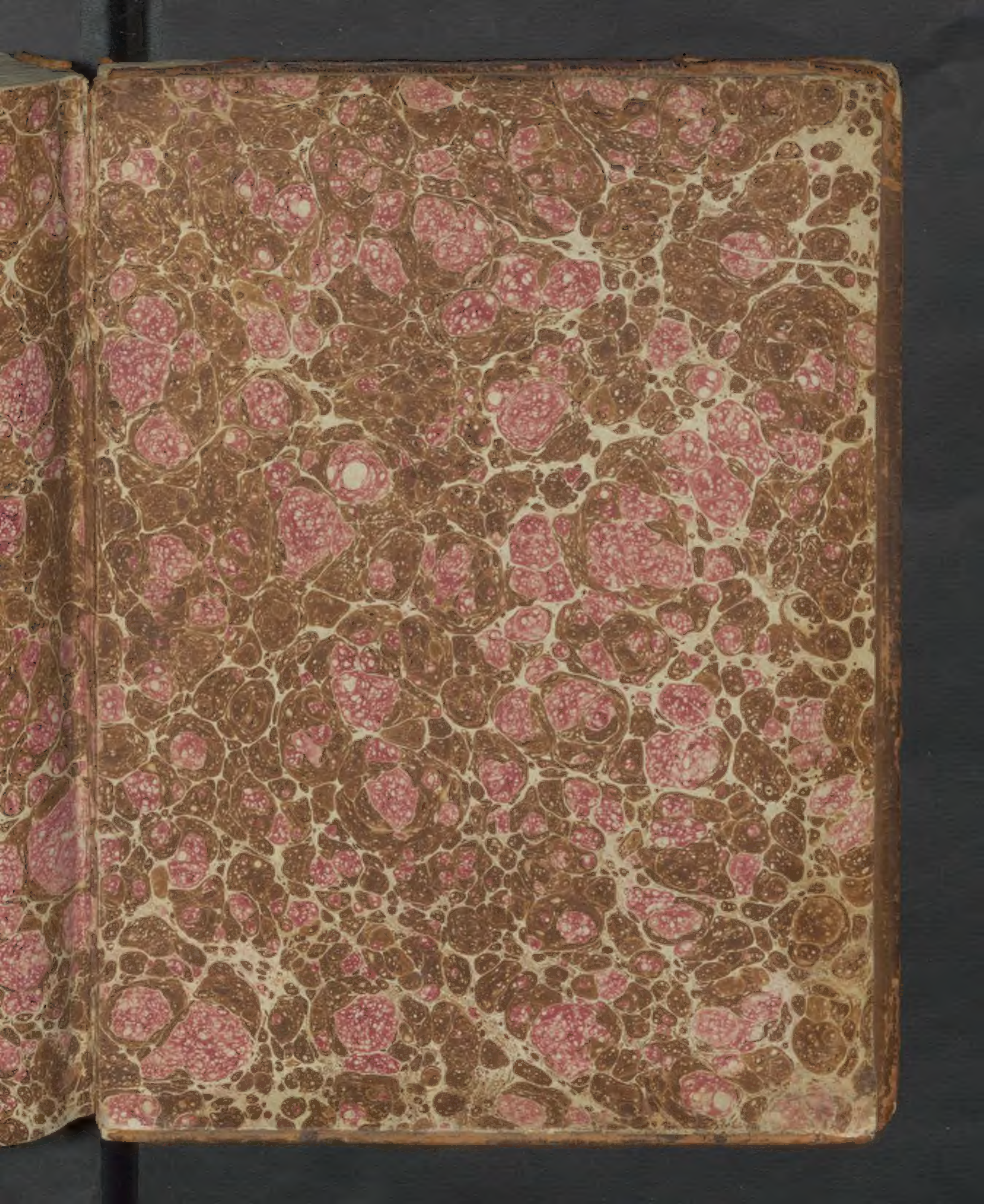
Подъ	No	56	меж.	стран.	8 и 9	Подъ	No	66	меж.	стран.	64 и 65
—	—	57	—	—	8 и 9	—	—	67	—	—	64 и 65
—	—	58	—	—	10 и 11	—	—	68	—	—	68 и 69
—	—	59	—	—	44 и 45	—	—	69	—	—	70 и 71
—	—	60	—	—	44 и 45	—	—	70	—	—	70 и 71
—	—	61	—	—	46 и 47	—	—	71	—	—	72 и 73
—	—	62	—	—	50 и 51	—	—	72	—	—	74 и 75
—	—	63	—	—	50 и 51	—	—	73	—	—	76 и 77
—	—	64	—	—	62 и 63	—	—	74	—	—	88 и 89
—	—	65	—	—	62 и 63	—	—	75	—	—	90 и 91

Въ четвертой части.

Подъ	No	76	меж.	стран.	12 и 13	—	—	89	меж.	стран.	68 и 69
—	—	77	—	—	14 и 15	—	—	90	—		70 и 71
—	—	78	—	—	32 и 33	—	—	91	—	—	126 и 127
—	—	79	—	—	32 и 33	—	—	92	—	—	128 и 129
—	—	80	—	—	30 и 31	—	—	93	—	—	130 и 131
—	—	81	—	—	30 и 31	—	—	94	—	—	130 и 131
—	—	82	—	—	36 и 37	—	—	95	—	—	132 и 133
—	—	83	—	—	36 и 37	—	—	96	—	—	132 и 132
—	—	84	—	—	42 и 43	—	—	97	—	—	128 и 129
—	—	85	—	—	44 и 45	—	—	98	—	—	204 и 205
—	—	86	—	—	44 и 45	—	—	99	—	—	210 и 211
—	—	87	—	—	48 и 49	—	—	100	—	—	378 и 379
—	—	88	—	—	48 и 49						







ГПБ Русский фонд
140
122-3